

Много лет назад смерть забрала родных, перевернув всю жизнь, заставив бежать и прятаться от спецслужб родного мира, объявивших на меня охоту. Мне тогда было восемь лет. Наставник инсценировал и мою смерть, выиграв время, чтобы я смогла вырасти и набраться сил, ведь мой дар уникален на сотни изведанных миров. Я могу открывать порталы в любой из них без всяких технологий. Вынужденная скрываться и прятаться, я нашла себя в теневом бизнесе, выполняя поручения заказчиков, не имеющих возможности попасть в параллельные реальности минуя планетарное правительство Земли. Кто же знал, что очередное задание приведёт меня на грань выживания всего мира и вернёт давно утраченную любовь, о которой я не смела даже мечтать.

Ученые всегда выходили за рамки реальности, раздвигая границы возможного. На Земле, имеющей технологии открытия порталов в другие миры, они искали возможность наделить этой способностью человека.

Я стала венцом многолетнего эксперимента. Мама, будучи ведущим учёным секретной лаборатории одной из частных корпораций была фанатиком от науки и согласилась выносить созданный эмбрион. Отец, курировавший весь проект, одобрил эту идею. Не знаю что сподвигло их воспитывать меня как родную дочь, но детство у меня было очень счастливым. Дом, любящие родители и куча дядюшек и тётушек, которые на самом деле были учеными лаборатории.

Мне было восемь лет, когда беззаботное детство закончилось. Я тогда совершила свой первый прыжок, открыв межмировой портал, тем самым ознаменовав завершение удачного проекта. Никто из них не догадывался что правительственная служба безопасности давно следила за исследованиями. И едва приборы зафиксировали мощный выплеск энергии взяли научный центр штурмом, расстреливая учёных и варварски уничтожая всё оборудование. Их целью была информация об эксперименте, но не люди.

Меня спас один из гениальнейших учёных отца, на чьих разработках и была выстроена вся теория. Мужчины и женщины пожертвовали жизнями, подарив ему всего несколько дополнительных минут. Этого хватило чтобы уговорить перепуганного плачущего ребёнка снова открыть портал и уходя, устроить взрыв, инсценировав нашу смерть и уничтожив всё за чем пришли спецслужбы, тем самым похоронив любую возможность заново воспроизвести созданную генетическую мутацию, информация о которой хранилась в каждой клеточке моего тела.

Много лет Рик прятал меня на подземных уровнях мегаполиса, где располагались гаражи, социальное жильё для неблагополучных граждан и тысячи километров технических уровней, с энергоустановками, питающими надземный город. Банды, грабежи, полная анархия, разделение уровней на криминальные зоны — вот мир в котором я выросла, освоила свой дар и влилась в теневой бизнес.

Наставник учёл просчёты безопасности моих родителей и отныне перемещения экранировали энергоустановки, пока мы случайно не нашли заброшенное старинное бомбоубежище времён ядерной гонки и не превратили его в свой дом, оборудовав в нём специальный бункер, полностью скрывающий выплески силы при открытии порталов.

Я выросла, под присмотром наставника и моё чувство благодарности за спасение переросло в искреннюю детскую любовь к единственному человеку в мире, который всегда был рядом и заботился по мере своих возможностей. Слепое обожание естественным образом трансформировалось в пылкую юношескую влюблённость, Рик догадывался об этом, подтрунивал и безобидно посмеивался. Но, когда, набравшись храбрости, я застала его врасплох и поцеловала, мягко отстранил и очень деликатно объяснил, что он в три раза старше и между нами не может быть иных отношений кроме как наставника и ученицы.

Мой мир рухнул в бездну. Я не желала ничего слушать. Устраивала истерику за истерикой, но мужчина был непреклонен. Он пытался втолковать, что это всего лишь первая любовь и она очень скоротечна, и потом мне будет стыдно за своё поведение, но кто в семнадцать лет слушает голос разума, когда бушуют чувства.

Чувствуя себя преданной, я сбежала из дома, сначала на другой континент, но, когда начала получать послания от Рика, открыла портал и, виртуально хлопнув дверью, ушла в другой мир. Это были самые странные годы моей жизни, о которых я потом старалась не вспоминать. Со временем я осознала, что человек не обязан отвечать взаимностью, только потому что кто-то другой его любит. И поняла, что надо возвращаться.

Рик воспринял моё появление на пороге убежища совершенно спокойно, будто и не было этих лет. Устроил проверку моих способностей, обозвал безответственной лентяйкой и выстроил такой план тренировок и обучения, что я взвыла, мечтая снова убежать на край мироздания. Гордость и стыд не позволили снова хлопнуть дверью. В желании показать упрямцу, от кого он отказался, я делала всё возможное, невозможное и даже больше, лишь бы он мной гордился... а потом я узнала, что жить ему осталось несколько месяцев. И совершенно ничего нельзя сделать, потому что уже слишком поздно.

После похорон, развеяв прах над океаном, я вернулась в пустое убежище с единственным желанием последовать за ним. Рик был моей семьёй, моим миром, единственным человеком которого я безумного любила. И с его уходом внутри образовалась чёрная дыра боли и беспросветного отчаяния, которая медленно поглощала меня целиком. Всё потеряло смысл. Зачем мне мириады миров, если ни в одном из них больше нет Рика. Зачем жить если я никогда его не увижу? Не услышу его голос и не поцелую твёрдые упрямые губы.

Я рыдала в темноте, свернувшись калачиком на диване, раздавленная чувством вины, что не смогла его спасти. Скажи он раньше, у меня было бы время найти мир с более развитой цивилизацией, но он принял решение за нас двоих, и я ненавидела его за это. Ненавидела и продолжала любить, зная, что это чувство никуда не денется. Оно навсегда останется похороненным в моём сердце.

— Здравствуй, Нира.

Яркий голубой свет, появившейся в центре гостиной голограммы заставил вскинуть руку, закрывая глаза. Голова кружилась от непрекращающихся слёз и истощения. Я потеряла счёт времени и была очень удивлена, что кто-то во всех мирах знает о моём существовании и прислал голосообращение.

Но голос! Этот голос, я узнаю из миллионов. Неужели я сошла с ума?

— Рик? — прошептала охрипшим, сорванным от рыданий голосом. — Рик, это ты?

Волна безумной надежды всколыхнулась сметая отчаяние и безысходность. Сев на диване, отняла руку, давая глазам свыкнуться с ярким светом. В нескольких шагах от меня стояла голограмма мужчины. До боли знакомые классические туфли, тёмные брюки, белая рубашка с расстёгнутым воротом и закатанными до локтя рукавами. Тёмные короткие волосы небрежно растрёпаны. Он смотрел на меня с грустной улыбкой, а у меня чуть сердце не остановилось.

— Где ты? — вскочив на ноги, я пошатнулась. Схватила за спинку стоящего рядом кресла и шагнула к мужчине, жадно впитывая его облик — Скажи мне где ты, я приду.

— Нира...

— Рик, где ты?!

Мужчина вздохнул, и перевёл взгляд мне за спину.

— Открой коробку, она на барной стойке.

— Коробку? Зачем мне коробка! Рик, если это такой ужасный розыгрыш, то не смешно!

— Просто сделай, что я говорю.

В его голое появилась жёсткость, мигом приведшая меня в чувство. Так он говорил очень редко и только когда я творила полную глупость безответственно рискуя своей жизнью

Пошатываясь от слабости, я добралась в темноте до кухонной зоны, села на барный стул и подтянула к себе металлический контейнер с кодовым замком и сканом для сетчатки глаза. Голограмма мигнула, погасла и появилась по другую сторону стола.

— Код — дата твоего рождения, дальше ты знаешь, что делать.

Вскрыв контейнер я не понимая смотрела на лежащий на его дне широкий электронный браслет, мигающий мелкими красными огоньками.

— Что это?

— Надень.

Я надела. Браслет защёлкнулся, лампочки замигали зелёным и погасли. Мужчина облегчённо улыбнулся и вдруг начал произносить непонятные, пугающие своим смыслом слова.

— Синхронизация произведена. Запуск работы искина-помощника. Запуск произведён. До активации три... две... одна... секунда.

Голограмма пошла рябью, снова обрела стабильность и на лице мужчины появилась улыбка.

— Желаеть посмотреть записанное для тебя послание?

— Желаю, — произнесла онемевшими губами, начиная догадываться о происходящем.

Когда на рубеже двадцать первого века учёные с азартом бросились создавать искусственный интеллект это привело к тому, что появились умные дома, голосовые помощники, и искины управляющие автомобилями, самолётами и целыми автоматизированными цехами. Десятилетиями технологии усложнялись, искусственный интеллект развивался и когда наступила эра нанотехнологий, люди поняли, что создали настолько технически сложные системы, что среднему человеку не управиться даже с обычной бытовой техникой и тогда им на помощь пришли виртуальные помощники, управляющие наномашинами, подарившими Землянам настоящую магию, только основанную на технологиях. Искинам для удобства коммуникации создавали голографический образ и выбрать можно было что угодно от мужчины или женщины до любого представителя из открытых миров или воплотить любую фантазию. Визуальный облик не влиял на рабочие функции. Всё это за доли секунды промелькнуло в моих мыслях, а потом и они исчезли, оставив звенящую пустоту, когда передо мной развернулось виртуальное окно с голозаписью.

Рик стоял на берегу моря в том образе, что сейчас демонстрировала голограмма. Ветер трепал его волосы, руки засунуты в карманы и та же самая грустная улыбка.

— Если ты это смотришь, значит я умер, и ты получила мой прощальный подарок, — он отвернулся и потом снова посмотрел в голопроектор. — Прости, всё не должно было так закончиться. Не буду говорить много, мы уже всё сказали друг другу. Единственное что сейчас имеет значение тоё будущее. Помнишь Сорина?

Я кивнула, слушая и не веря происходящему. Сорин был искином-помощником моего отца, отвечал за функционирование всей научной лаборатории и был уничтожен во время взрыва. Я не понимала почему Рик заговорил о нём.

— Он с тобой свяжется. Следуй всем его инструкциям. И, Нира, прошу тебя живи... живи за нас обоих.

Запись погасла, снова погрузив убежище во мрак, лишь отсветы голограммы освещали небольшой участок кухни.

— Когда он узнал, что умирает, — заговорил «Рик» — Не захотел оставлять тебя одну и создал меня на основе своих знаний, опыта и воспоминаний. Кристалл с моим сознанием находится в считывателе, встроенном в браслет. В меня заложено множество функций и одна из них возможность путешествовать с тобой по другим мирам. Это была последняя разработка Рика. Его прощальный подарок.

— Замолчи! — закричала в истерике, хватаясь за голову, а потом попыталась в остервенении содрать браслет с запястья, но он не открывался. Тогда я принялась бить им по столу в надежде раскрошить на мелкие кусочки, добраться до кристалла искусственного интеллекта и его разбить. — Ты не Рик! Ты не Рик! Не смей им быть!

Но браслет оказался очень прочным. Упав на колени, я зарыдала в голос, обхватив себя руками и раскачиваясь из стороны в сторону.

— Что же ты наделал? Почему раньше не сказал? Когда всё ещё можно было исправить?

— Он не знал, что излучение заставляет его ДНК мутировать, пока не образовалась опухоль. Только во время обследования, выяснилось, что восстановить изменённые гены уже невозможно, слишком много накопилось повреждений.

— Замолчи! — голос упал до шепота. Слезы продолжали градом катиться по щекам.

— Ты задаёшь вопросы, моя задача на них отвечать.

Я закусила губу, заглушая очередные рыдания. Это просто программа, она выполняет то, на что её запрограммировали. И это единственное, что осталось у меня от Рика. Частичка того, кто больше никогда не вернётся. Когда-то люди хранили портреты своих ушедших близких, потом появились фотографии, видеозаписи и сменившие их голограммы. А мне достался виртуальный помощник.

— Тебе входящий вызов от неизвестного абонента. Принять?

— Прими. — Кто бы ни звонил, мне уже было всё равно. Больней чем сейчас уже не будет... но я ошиблась.

С развернувшегося голоэкрana смотрело моё прошлое.

— Здравствуй, Челси. — С отеческой улыбкой произнёс Сорин. — Наконец, мы снова встретились.

Глава 1

— Воровка!

— Лови!

— Хватай!

Крики за спиной, топот бегущих стражей, бряцающих доспехами и лязг выхватываемых мечей помогли открыть второе дыхание. Вильнув в ночной проулок, пронеслась до тупика, перемахнула через перегораживающий проулок каменный забор. Приземлилась перекатом и, вскочив, помчалась дальше петля как бешенный заяц улепётывающий от лисицы. И хотя крики стражи давно стихли, я всё равно пробежала ещё два квартала, специально выбирая узкие улочки, напрочь лишённые света и только ощутив чувство полной безопасности, перешла на шаг.

Кажется на этот раз пронесло, а могла попасться. Кто же знал, что в доме за один день обновили всю защиту. Наследить во время разведки я не могла, значит у хозяина помимо моего заказчика полно проблем.

Выудив из-за пазухи стопку писем, перевязанных розовыми лентами, довольно хмыкнула и переложила в сумку. Всё, теперь, даже если попадусь, никто не докажет, что они у меня. Хорошая штука эти магические вещи. Жаль нельзя взять сумку с собой, как бы она пригодилась в моём мире. Увы, на это существовал баланс вселенной, который ещё ни разу никому не удалось нарушить. В разных мирах свои законы физики. И хвала Творцам, а то неизвестно что бы из этого вышло. Ученые предполагали, если баланс нарушить, миры начнут схлопываться как мыльные пузыри и многомерная мультивселенная вернётся к изначальному Хаосу.

— Эй, красивая, не хочешь поразвлечься?

Пьяный бугай, с сальной шевелюрой, маленькими глазками и красным мясистым лицом, перегородил дорогу у самых дверей трактира.

Да что ж мне везёт сегодня как утопленнику.

— Отвали, — резкий удар в кадык и мордovorот, под хохот дружков, кучкующихся на противоположной стороне улицы в окружении полуголых девиц, свалился на колени и, схватившись за горло, захрипел.

— Гог, совсем спятил, ты бы хоть смотрел кого снять собрался. Это же девка дроу.

Услышав за спиной столь лестные эпитеты в свой адрес, хмыкнула и, не оборачиваясь, вошла в полутёмный прокуренный зал, пропахший пивом и прогорклой едой. В таких местах приличные люди не отдыхали, зато и не задавали незнакомцам ненужных вопросов. Поймав ключи от бармена, поднялась в свою комнату, магическим пасом, заперла дверь, активировала все охранные плетения и рухнула на кровать, только сейчас ощутив откат от нервного напряжения.

" Лёгкое задание Челси. За неделю справишься, и оплата стоящая, ты же знаешь этих богатых. Тут птичка нашептала, что этой суммы хватит, полностью выкупить твою квартиру, или опять хочешь объяснять банку, почему в очередной раз просрочила кредит?"

Никакого банка не было, это была сказка для посредника, мне не хватало двести тысяч кредитов совершенно на другие траты, вот и взялась за дело.

Чувствуя каждой клеточкой безумно уставшего тела жёсткий матрас, набитый соломой, в убогой гостинице, в самом бандитском квартале города, я мечтала оказаться в родном доме

со всеми мыслимыми удобствами, которые только может предложить мой технократический мир.

— Вставай, Челси, то что письма у тебя — половина дела. Их ещё надо доставить клиенту.

Проблема клиента, вернее клиентки, была банальна до оскомины. Жена послала в этом мире закрутила роман с кем-то местным. Когда муж, и она соответственно, вернулись домой обратно на Землю, тут и всплыла щекотливая переписка. Кто-то не слишком умный решил намекнуть даме, что жаждет ежемесячного весьма щедрого пожизненного содержания за молчание. Дама такими средствами не располагала, признаваться мужу не пожелала, зато каким-то чудом вышла на посредника, умеющего урегулировать подобные дела.

Встав с кровати, достала из сундука свой вещевой мешок и стала в темпе паковать защитные и охранные амулеты, попутно снимая со стен и окон защиту и убирая любой магический след. Стража в этом городе не даром ест свой хлеб, и хотя белоснежные волосы скрыты под капюшоном, белая кожа замазана натуральной тоналкой, а синие глаза спрятались за карими линзами, рост скрыть невозможно, не пилить же себе ноги. Девушки под метр девяносто в этом мире могли быть только дроу. Так что найти меня проще простого и в злочных районах вот-вот начнутся облавы.

Портал вынес меня на склад. Много десятилетий назад это помещение с его подземными уровнями принадлежало научной лаборатории, чем они тут занимались, давно кануло в лету. Кто только потом не был его владельцем. Последние как раз и использовали его под склад. Меня наоборот интересовали подземные уровни, вернее один бункер, надёжно экранирующий от спецслужб выплески энергии открывающихся порталов. Чтобы обезопасить свои переходы, я через кучу подставных фирм арендовала это помещение и для обеспечения прикрытия с периодическим успехом сдавала надземный уровень всяким фрикам, вольным художникам или музыкальным группам. Неформальные тусовки давно приелись местной полиции и на шум посреди ночи и всполохи света, патрули уже не реагировали.

Оказавшись на поверхности, глубоко вдохнула ночной воздух. Родной мир встретил проникающими сквозь разбитые окна запахами пыли, дешёвой синтетической еды и шумом проносающихся аэрокаров.

Чуть не убившись об поломанный стул, валяющийся на полу, остановилась, давая глазам возможность привыкнуть к полутьме. Приложив ладонь к широкой бляхе на поясе, активировала подгонку нанокостюма к моему нормальному росту и, наконец, осмотревшись обалдела.

Все помещение склада было завалено банками от пива и карнавальной мишурой. С потолка свисали порванные бумажные гирлянды. На наспех сколоченном подиуме валялась разбитая электрогитара и подставка для микрофона. Знато тут погуляли любители ретро. Узнаю кто последний арендовал склад, наведуясь в гости, требую компенсацию на ремонт.

Почувствовав что тело и все органы чувств полностью адаптировались к новой реальности, усмехнулась, ещё раз оглядывая погром, дала себе заметку завтра прислать сюда уборщиков, и стараясь нечаянно не зацепить банки, скользнула к выходу.

На улице, ещё раз коснулась бляхи на поясе, и плечи укрыл длинный плащ, лицо скрылось под капюшоном, вещевой мешок магического мира с безразмерным дном, трансформировался в обычную спортивную сумку, кожаные сапоги в высокие ботинки на шнуровке. Теперь вся одежда полностью соответствовала реалиям моего мира, и ни какой

тебе магии.

Я вздохнула. Нет, мне нравилось жить в техногенном мире, но когда бывает доступна магия, порой начинаешь задумываться о вселенской несправедливости, хотя мне с моим даром грех жаловаться.

Выйдя на проспект, поймала такси и, указав адрес гостиницы в средней черте города, откинулась на сиденье.

— Что, денёк выдался тяжёлый? — дядька таксист, с улыбкой глянул на меня через зеркало заднего вида.

Я через силу улыбнулась. Любезничать не было ни какого желания, но полученное воспитание, заставило вежливо ответить.

— Да, давно таких не было.

И я ни капли не лгала. Давно у меня не было таких заданий. От той облавы я еле скрылась, если бы не магия, висеть мне утром на городской площади на виселице. Так что на пару лет можно забыть о путешествиях в человеческие земли Ротана.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, закрыла глаза, притворившись донельзя уставшей. Только бы не заснуть. Мне ещё нельзя расслабляться. Письма теперь в опасности, так как их больше не защищает магия. Но я не думала, что у глупого эльфёнка хватит ума проследить переписку, послав за мной ищеек. Перемещение меж мировыми порталами это не поездка на монорельсе, и даже не перелёт на аэрофлае между континентами. Все меж мировые перемещения строго контролируются государственными и силовыми структурами и чтобы отправить в наш мир боевой отряд нужна официальная, очень прозрачная и достаточно веская причина. И даже оказавшись на Земле, меня ещё надо найти.

— Девушка, приехали, — окликнул таксист, остановив машину у входа в гостиницу.

Я сделала вид, что очнулась от полудрёмы и "сонно" улыбнулась.

— Благодарю вас, — приложив запястье к считывателю, оплатила поездку и, прихватив сумку, выбралась на улицу.

Такси уехало, а я постояв на ступенях гостиницы, проверила по ощущениям нет ли слезки. Убедившись, что всё чисто, вернулась на тротуар, пересекла дорогу на перекрёстке, прошла два квартала и набрав на двери дома код, вошла в подъезд.

Опять коснулась пряжки, и нанокостюм вместе с плащом и ботинками трансформировался в джинсы, футболку, кожаную куртку и кеды. Волосы скрылись под кепкой, а сумка трансформировалась в джинсовый рюкзак. Отклеив от запястья прозрачный пластырь с чипом идентификации на подставную личность, смяла, ломая чип, и активировала на браслете утилизатор, встроенный в браслет с помощником искином. Все что попадало под луч утилизатора, превращалось в простой набор молекул. Такого варварства не выдерживают даже наниты. Подождала пока в подъезд войдут и выйдут несколько человек и только тогда вернулась обратно на проспект, поймала уже другое такси и назвав адрес, наконец, позволила себе расслабиться.

Ночной мегаполис, есть в нём своя технократическая магия. Огромные голограммы с рекламой между высоких башен жилых домов и офисов корпораций. Несущиеся на разных уровнях аэрокары и всё сверкает разноцветными неоновыми огнями. Миллионы людей живут, работают и развлекаются на нижних уровнях и никогда не поднимаются выше, потому что пентхаусы принадлежат сильным мира сего. Главы корпораций строят собственные башни и их дома поднимаются выше облаков, городского смога и суеты, царящей на средних и нижних уровнях.

Аэротакси спланировало к причальному балкону одной из жилых башен для среднего класса, я расплатилась на этот раз наличкой. Покинув аэрокар, шагнула с балкона в ярко освещённый холл, расположившийся на пятидесятом этаже. Посередине фонтан, вокруг деревья, растущие прямо из бетонного пола, вертикальные клумбы, эскалаторы, уносящие людей на верхние и нижние этажи, стеклянные кабины лифтов, киоски и кафе по периметру. Все создано так, что многим жителям нет необходимости даже башню покидать, не то что город или, тем более мир, в котором родились. Дом, работа, друзья, развлечения всё в одном месте.

Купив в одном из кафе быстрого питания пирожок, шагнула на эскалатор. Со второго яруса холла лифтом поднялась на семьдесят первый этаж. Длинный коридор, безликие двери без номеров. Приложив ладонь у одной из них, открыла сенсорный замок. Пластиковая панель плавно ушла в стену, пропуская меня в помещение, только по планировке напоминающее квартиру. Почти всё пространство занимали ремонтные стойки. Из удобств единственный диван, ванная комната и небольшой кухонный синтезатор, пристроившийся в углу стола, заваленного всяким хламом. Я уже несколько месяцев обещала себе всё утилизировать, да руки никак не доходили. Жуя пирожок, спрятала сумку в самый настоящий сейф, в котором не было ни одной электронной платы, зато замок такой хитроумный, что если нет навыков обыкновенного взлома, в жизни не откроешь.

Нажав на бляшку, подождала, пока одежда свернётся полностью, и сняв пояс, отправилась в душ. Стоя под горячими струями с закрытыми глазами, мысленно воспроизвела все детали вылазки, отмечая собственные промахи, давая зарок поработать над техникой и вспоминая всё, что чуть не привело к провалу.

Эльфийский лер! В магическом мире! Установил электронную защиту своей резиденции!

Вот почему я чуть не попала. Но как? Для всей этой электроники нужен мощный источник питания. Учитывая древность таких домов, энергоблок можно установить в подвале. Тонны камня и стены метровой толщины экранируют любое излучение, но мало собрать установку, нужно по всему дому поставить датчики, а такое не скроешь от жителей мира, понятия не имеющего о таких технологиях. Первый этап любой вылазки начинается со сбора всей возможной информации о клиенте и его окружении. И ничего, что указывало бы на внезапный ремонт в резиденции, я не обнаружила. Но, кто-то собрал энергоблок, причём скрытно от многочисленных слуг и других обитателей дома.

Представив, как жеманный эльфийский лер, назначенный вторым атташе посла Великого Леса в королевстве людей Родене, пытается вникнуть в инструкцию по установке и подключению — к чему только — энергоустановки, фыркнула. Включила на пару мгновений ледяную воду, потом опять горячую и вышла из душевой кабинки. Замотала волосы полотенцем, накинула халат и, дав задание синтезатору сварить кофе, уселась на диван.

— Рик, воспроизведи все записи, сделанные в резиденции лера Вариэля.

Прямо передо мной в допрельности развернулся голубой экран, на котором искин помощник послушно прокручивал всё отснятое в доме. Вот я, не потревожив ни единого плетения охранных заклинаний, проникла в дом, зашла в кабинет и вскрыла сейф.

Защита сработала, едва я коснулась писем, а ведь магический маяк я сразу деактивировала. Выходит... выходит...

Вот чёрт! Маяк, не магический, а электронный и защит в одно из писем!

Я как ужаленная подорвалась с дивана, рванула к сейфу и уже слыша, как дверь вскрывает плазменный резак, едва успела сунуть письма в карман халата, подхватила с пола нанитовый пояс, рванула к балкону, перевалилась через перила и полетела вниз, теряя полотенце с головы. Падая, успела услышать, как двое парней выбежали на балкон. Один смачно ругнулся. Второй хмыкнул:

— Ушла.

— Рик, щит! — скомандовала искину.

Извернувшись как кошка, ногами вниз, облегчённо вздохнула, когда активировалось антигравитационное поле, образовав силовой кокон. Полёт сразу замедлился, воздух перестал хлестать и развеивать полы халата. Спланировав на тротуар, придала лицу самое невозмутимое выражение, мол гуляю я босиком и в банном халате, что с того? И, что есть сил, рванула к станции подземки. Меня выследили по маяку на письмах и прежде чем искать передатчик, надо заглушить его сигнал, и лучше всего воспользоваться толщей земли.

Мысли о том, чтобы бросить злосчастные письма в канализацию даже мысли не было. Я всегда выполняла задание, любого уровня сложности, собственно, поэтому мои услуги на теневом рынке стоили так дорого. Я и сейчас была намерена завершить сделку. Почувствовав погоню, забежала в вагон монорельса, и не дожидаясь пока поезд тронется, стала пробираться к заднему вагону. Оказавшись у закрытой двери, взломала замок и под удивлёнными взглядами и возгласами пассажиров, спрыгнула на рельсы.

Три минуты до прибытия следующего поезда, этого мне хватит добежать до потайной двери и укрыться от преследователей в многоуровневых подземных лабиринтах. Это только кажется что город растёт башнями вверх. Почти настолько же он уходит под землю, где обитают все, кто не желает мириться с системой.

Босым ногам было больно от впивающихся острых мелких камней, рассыпанных по бетону. Зато я успела добежать до стальной двери.

— Рик взламывай замок.

— Сделано, — доложил искин, и дверь толщиной в десять сантиметров медленно ушла в стену. Залетев в коридор, хлопнула по запирающей панели и с бешено колотящимся сердцем смотрела, как она становится на место. Успела!

— Активируй защиту "Стена" и покажи картинку снаружи.

Передо мной опять завернулся голубой экран, и я увидела тех двоих с балкона. Они бежали в точности за мной, не увидели дверь замаскированную нанитами под обычную бетонную стену, в которой даже швов не было, и побежали дальше.

— Занеси обоих в мою базу, проверь по сети, есть ли совпадения. Доложи, как закончишь поиск.

Неожиданно картинка резко пришла в движение и по голубому экрану промелькнула крыша движущегося поезда.

Так, теперь разобраться с письмами, пока их опять не отследили. Присев у стены, развязала ленты, рассыпала белые бумажные конверты прямо на бетонный пол и стала тщательно перебирать каждый в отдельности, сканируя на поиск скрытых маячков. Ну конечно, письма были чисты, маяк обнаружился в самой ленте. Одна из нитей была заменена нановолокном, оказавшимся передатчиком, транслирующим довольно мощный сигнал через каждые пять секунд.

От догадки стало не по себе. Жену посла никто подставлять не собирался. Ловушка была устроена на меня. Конечно её шантажировали и задание вернуть женщине

компрометирующие письма было настоящим, просто походу операции подключился кто-то третий, решив убить сразу двух зайцев.

Только не ожидали, что я всегда! Всегда держала такой вариант развития событий в голове и была готова практически к любому сценарию. Жизнь научила, продумывать сначала худшие варианты и делать всё, чтобы максимально себя от них обезопасить. Обладая уникальным даром открывать порталы в другие миры, не удивительно, что подозрительность и паранойя проснулись во мне раньше остальных инстинктов. Зато я до сих пор жива, и даже обладаю относительной свободой, а не сижу на военной базе в бункере на сто двадцатом подземном этаже, и выхожу в мир только по заданию правительства, нашпигованная датчиками слежения, контроля и дистанционного уничтожения, так на крайний случай, чтобы не вздумала податься в бега.

Тут я хмыкнула. А сейчас значит я не под землёй да? Но хотя бы на свободе. Жалко, что одной личиной стало меньше. Зато есть повод создать новую, более эффективную. Просто я как-то сроднилась с Челси. Ведь создала её на заре своей юности, только пробуя силы в теневом бизнесе.

Свернув ленту в улитку, активизировала утилизатор. Отряхнула с пальцев невесомую пыль, бросила последний взгляд на экран, показывающий тоннель. Чисто. Вот бы этих двоих задавило монорельсом. Увы, о таком приходится только мечтать. Парни не из простых, очень скоро вычислят, где меня потеряли и найдут потайную дверь, так что нечего засиживаться.

Собрав письма, распихала по весьма объёмным карманам халата, застегнула поверх нанитовый пояс с которым всегда ходила в другие миры, чтобы не тратиться там на одежду, и побежала по с детства знакомым тоннелям и техническим переходам, запутывая следы, если вдруг за мной пустят дроны, отыскивающие людей по генокоду.

Но удача, кажется решила, повернуться ко мне лицом. За три часа блужданий в подземной части города, я ни разу не почувствовала за собой слежку и решила, что вполне безопасно отправиться в убежище. Естественно расположенное под землёй, естественно в серой части города, где нет ни камер слежения, ни полицейских дронов.

Охарактеризовать убежище можно было только одним словом — бункер. Изначально оно им и являлось в эпоху начала цифровых технологий, когда мир ещё был разделён на страны и стоял на грани войны на всеобщее уничтожение. Мы с наставником случайно на него наткнулись, во время одно из уроков, отрабатывая навык обнаружения скрытого. Сотни тысяч километров подземных лабиринтов как нельзя кстати подходили для доброй половины моих уроков. Поэтому я ориентировалась здесь лучше, чем на поверхности среди высоток.

Найденный бункер мы тут же объявили своим, чтобы, случайно натолкнувшись на него местные банды не заявили своих притязаний, и многие годы я львиную долю своего заработка тратила на его оснащение необходимой техникой и защитными системами.

Чувствуя, как ледяной холод от стальных конструкций медленно поднимается от ступней по всему телу, я ускорила шаг и скоро оказалась у монолитной круглой стальной двери, диаметром два метра прямо в бетонной стене. Только это с виду она была бетонной. На самом деле, здесь был прочнейший наносплав, который не повредит никаким известным в этом мире инструментом.

Облегчённо вздохнув, положила ладонь на замаскированную под бетон панель. Система, считав генокод, признала меня хозяйкой, и в толще стены зародился гул.

Огромная дверь, несмотря на свою массивность, легко открылась, и за ней сразу вспыхнул яркий свет.

— Рик, я дома.

Едва вошла, дверь так же легко встала на место, и лязгнули засовы. Всё, теперь достать меня невозможно. Только уничтожить вместе с убежищем, сбросив из космоса метеорит или ракету дальнего действия.

— Подключаюсь к системе, — сообщил искин, перемещая своё сознание из портативного считывателя в моём браслете на сервер убежища. Обычно для дома не использовали искинов помощников, для этого всегда имелся собственный искин. Но, во-первых — это было дорого. Во-вторых — мы с Риком не хотели видеть в нашей компании никого постороннего и в третьих — дело было в самом Рике. Его не удавалось скопировать. Я подозревала, что он сам заблокировал эту возможность, и если ему так хочется мотаться между браслетом и сервером, кто я такая чтобы портить ему удовольствие.

— Добро пожаловать домой, девочка.

Передо мной появилась голограмма высокого красивого мужчины, на вид лет тридцати, одетого в брюки от делового костюма, классические туфли и рубашку с расстегнутым воротом и рукавами, закатанными до локтя. Короткая стрижка и в уголках родных глаз лучики морщин от приветливой улыбки.

Я грустно улыбнулась искусственному интеллекту.

— Я тоже рада тебя видеть Рик.

Визуальный облик наставник принимал только здесь и не потому что браслет не мог создать голограмму. Просто Рик был ключом к моему прошлому, о котором мало кто знал. А кто знал, меня в детстве и был знаком с наставником при его жизни, давно умерли и существовали в электронном досье спецслужб.

— Так и будешь стоять в коридоре? — усмехнулся мужчина.

— Дай хоть отдышаться, — я тоже улыбнулась.

Стальная дверь с десятком автоматически запираемых замков, была единственным напоминанием о былом назначении этого бункера. В остальном все помещения теперь выглядели как шикарная квартира в какой-нибудь из элитных башен города.

Длинный коридор с полом, имитирующим паркет, стены выкрашены в цвет слоновой кости, на них старинные светильники, зеркала и картины. Коридор закончился огромным единым помещением гостиной и кухонной зоны. За ней был ещё один коридор откуда двери вели в ванную, мою спальню и технические помещения И вот там начиналось самое интересное. Три уровня складов со всем необходимым, чтобы пару лет прожить здесь с комфортом, не поднимаясь на поверхность. Автономная силовая установка, питающая бункер энергией, серверная, ангар для флайера и ещё одно помещение, в будущем способное экранировать мои порталные перемещения. Именно на его доукомплектацию мне не хватало тех злосчастных двухсот тысяч кредитов. Так что пока приходилось пользоваться бункером на складе.

— Рик, сварил кофе, организуй ужин... — я бросила взгляд на огромный экран во всю стену гостиной, имитирующий окно на сотом этаже башни. Трансляция шла в реальном времени, показывая вид на раскинувшийся внизу город и розовеющее небо с поднимающимся над горизонтом огромным солнечным диском. — хотя это скорее завтрак.

Микроклимат активировал дуновение ветерка с "открытого балкона" и я невольно поёжилась.

— И, сделай потеплее, зябко.

— Что желаешь? Овсяную кашу? Фруктовый салат, или что-то более экзотическое?

Рик, сменив визуализацию, орудовал за барной стойкой, кухонным синтезатором, и по гостиной поплыл аромат чёрного свежесваренного кофе.

Сейчас он выглядел как обычный человек. Оболочка, имитирующая тело, была толщиной несколько микрон и на своё создание требовала очень малое количество нанитов, не больше пятисантиметрового кубика. При этом она полностью воссоздавала плотность, тепло и ощущение что прикасаешься к живому человеку.

Такая модификация искинов стоила очень дорого. Мне пришлось почти два года собирать средства, чтобы её приобрести. Увы, мощностей моего браслета на создание такой визуализации вне убежища не хватало, а как было бы здорово погулять с Риком по другим мирам, где никто бы не догадался, что он искин.

Конечно оболочка это не полноценное нанитовое тело. Та модель стоила баснословных денег. К тому же энергоблок для создания и поддержания настоящих нанитовых тел, из-за своих габаритов требовал стационарной установки и постоянной связи с мощным сервером, через который осуществлялось управление нанитами. Но я над этим работала. И, хотя, такое тело было ограничено в передвижении радиусом действия энергоустановки, я всё равно хотела подарить его Рикю.

— Давай что-нибудь более существенное, бифштекс наверно, только без гарнира, чистое мясо.

Отдав приказ, пошла в ванну отмываться от грязи, пыли и ржавчины. Сунув многострадальный халат в ультразвуковую чистку, переделась в мягкие домашние штаны, просторную рубашку и взяв тарелку с горячим бифштексом, заботливо порезанным Риком на кусочки, расположившись на диване с видом на "балконную террасу" смогла, наконец, задуматься.

И что это сегодня было? Кому я вдруг понадобилась столь экстравагантным способом? Не проще нанять, сделав заказ? Хотя, если не обладаешь круглой суммой, не проще. Местные криминальные структуры тоже не рискнули бы портить отношения с моим посредником, столь откровенно наезжая на меня лично. Торрет Урингтон был весьма известной личностью как в высшем свете, так и на самом дне нашего общества и выступал посредником между такими как я и теми, кому нужны услуги любого сомнительного свойства. Именно он выдал мне заказ на жену посла, так что вряд ли он причастен.

— Рик, что удалось выяснить по тем двоим?

Я успела прикончить бифштекс и больше не боялась подавиться, услышав любые новости.

— Они не местные.

— Я так и думала.

Искин вывел передо мной изображения обеих парней, полученные со множества камер и обработанные до чёткой картинки. Систему подключения к городской сети камер слежения в обход федеральной, Рик разрабатывал и внедрял ещё при жизни и даже в виде искусственного интеллекта продолжал её дорабатывать, добавляя новые свойства и функции. Мне оставалось только периодически её совершенствовать технически и не особо вмешиваться в работу.

Я всматривалась в изображения красивых парней спортивного телосложения. На вид не больше двадцати пяти, оба темноволосые с синими глазами. Братья. Близнецы. В остальном

ничего примечательного. Ни одной странности, за которую можно зацепиться, и узнать кто они такие.

— Досье есть?

— Ни одного совпадения по всей сети, кроме этой записи.

Рядом с портретами моих преследователей повисло ещё одно окно.

Причальный балкон хоть и дорогой, но вполне обычной квартиры в башне для среднего класса. К нему пристыковался аэрокар, с крыши которого спрыгнули двое в полной боевой броне, открыли заднюю дверцу и застыли изваяниями. Из кара вышел высокий широкоплечий мужчина в идеально сидящем деловом костюме, лицо мелькнуло перед камерами лишь на пару мгновений потом кадр смазывался и картинка восстановилась только когда объект и охрана скрылись в квартире. Понятно, включали искажающее поле, скрывающее от СМИ Вип персон.

— Верни кадр с его лицом, — я подалась вперёд, боясь упустить даже крупницу изображения, потому что если верно то, что увидела, то мне не жить. — Вот чёрт! Чёрт! Чёрт!

Вскочив с дивана, я забегала кругами по гостиной, вцепившись в ещё влажные после душа волосы.

— Я правильно понимаю, ты в по уши в проблемах? — Рик свернул все изображения и оказался опять у синтезатора, делая мне успокаивающий коктейль.

— Это не проблемы Рик, это ещё хуже, ты хоть знаешь КТО ЭТО?

— Владыка Великого Леса из мира Ротан, собственной персоной, — усмехнулся искин поднося мне бокал с успокоительным. — Ты точно уверена, что выкрала любовную переписку?

— Рик, меня преследователи те двое в броне?

— Генетический код один и тот же. Кстати, они сыновья Владыки.

Я сжала бокал так, что он чуть не треснул.

— Даже знать не хочу, как ты это выяснил.

— Умная девочка, уже решила, как поступишь с письмами?

Первым порывом было вскрыть и прочесть, но если это и правда любовная переписка, в чём я теперь очень сомневалась, то письма тут же потеряют цену и я не получу свои двести тысяч кредитов. В контракте было чётко оговорено, что доставить их нужно целыми и невредимыми. А если это зашифрованные донесения то уйдёт уйма времени на взлом шифра, за это время меня сто раз найдут и выковыряют даже из этого бункера.

И что я буду делать с этими сведениями? Сама становиться шантажисткой? Так даже не успею насладиться выторгованными кредитами, меня убьют раньше, чем успею заикнуться о переговорах. Вот же влипла.

— Тебе звонок от Торгета Урингтона.

— Рик, вид переговорной комнаты.

Вся зона гостиной и экран-окно, которые должны были попасть в зону видеосвязи, трансформировались в шикарные ультрамодные апартаменты элитного пентхауса. Отделанные матовым стеклом перила воздушных лестниц, ведущих на открытый второй этаж. На стенах появилась отделка из белоснежного глянцевого пластика, контрастирующего с антрацитовым гранитным полом. Моя уютная мебель сменила обивку на бежевую кожу, настенные светильники исчезли и свет полился из потолочных панелей. Сама я тоже изменилась. Вместо домашних разношенных штанов и рубашки тело обтянуло

короткое чёрное блестящее платье. Волосы сама закрутила в тяжёлый растрёпанный узел, сколов шпильками. Осталось только забраться с ногами на диван, чтобы из под края платья едва выглядывало кружево чулок. На пушистом белоснежном ковре небрежно валяются сброшенные туфли на высоченной шпильке. В руке треугольный бокал с недопитым martini, на столе открытая бутылка и взгляд с поволокой алкогольного опьянения — богатая девушка из высшего общества, вернувшаяся домой после ночной тусовки, да это я.

— Доброе утро мистер Урингтон, — промурлыкала, появившемуся в окне видеосвязи мужчине. — Чем обязана столь раннему звонку?

— Не юли Янира, ты выполнила задание?

— Конечно, — я фыркнула, пожав плечами, и выложила на столик рядом с бутылкой письма. — Вы же меня знаете.

— Почему не доставила? Контракт срочный, или забыла?

Я зевнула, не наиграно, а по настоящему, мечтая чтобы эта бесконечная ночь, наконец, закончилась и я могла зарыться в тёплое одеяло и вдоволь выспаться.

— Возникли некоторые трудности, так что цена возрастает на тридцать процентов. Мне надо покрыть понесённые убытки, — пояснила новые условия сделки.

Думала, Торретт взбесится, и отчитает как зелёного новичка, не знающего как вести дела. Цену контракта менять нельзя. Обо всех рисках нужно думать заранее и включать их сразу в стоимость. Но он понял, что я пытаюсь ему сказать, видеосвязи доверять нельзя даже на самом защищённом канале, потому что идеальной защиты не существует, уж нам ли об этом не знать. Взгляд серых глаз мужчины вспыхнул, губы плотно сжались, и он едва заметно кивнул, принимая послание.

— Я тебя понял. Когда сможешь доставить письма?

— Сегодня вечером, — я мило улыбнулась, отсалютовав бокалом, и сделала глоток, чувствуя, как вместо martini во рту разливается мятный привкус успокоительного напитка Рика.

— В восемь и ни минутой позже.

Мужчина отключился и я, без сил откинулась на спинку дивана, чувствуя как кожаная обивка меняется на привычную тканевую и вся гостиная приобретает привычный уютный вид, древнего классического особняка.

— Неужели пойдёшь? — Рик появился за моей спиной, вынул шпильки из волос и они тяжёлой массой упали на плечи.

— Куда я денусь, — буркнула, уворачиваясь от его рук, взявшихся массировать ноющую шею. — Но сначала надо выспаться.

Встав с дивана, направилась в спальню, куда Рик вход был запрещён. Причём эту опцию он установил сам ещё при жизни, заявив, что даже когда станет обычным искином, он мне не доверяет.

Не веселая шутка получилась, кстати. Для меня детское восхищение и благоговение перед наставником совершенно естественно переросло в страстную юношескую влюблённость в единственного близкого человека, который обо мне заботился и всегда был рядом. Тем более горьким было разочарование, когда Рик очень деликатно объяснил, что между нами не может быть других чувств и отношений кроме дружбы и уважения. Он в три раза меня старше, и может испытывать только привязанность к маленькой девочке, которой невольно стал наставником, потому что больше было некому. Мои горькие слёзы, бегство на два года и последующие возвращение он выдержал стоически, и прописал этот пункт

искину, зная, что его дни сочтены и скоро от него останутся только цифровые воспоминания.

У Рика сейчас даже руки не настоящие, все действия совершают наниты, принимающие форму его тела и одежды. И то, что в последнее время в его отношении ко мне появилась нежность, разрывало сердце, потому что тот мужчина, которого я до сих пор любила, давно умер.

Проснулась я за два часа до назначенного срока. Хорошо. Есть время привести себя в порядок. Торгет Урингтон обитал в мире высшей аристократии и было немислимо заявиться к нему в особняк, находящийся под самым солнцем на вершине его личной башни, пешком и в футболке с джинсами. Во-первых, не дойдёшь, запыхаешься на середине лестницы, этаже на триста пятом. А во-вторых, для людей его круга существовал соответствующий дресс-код. Так что вопрос "Что надеть?" был далеко не праздным. Поэтому я уже пол часа стояла посреди гардероба в одном белье и передвигала вешалки с одеждой выбирая подходящее платье.

— Надень это, оно невероятно тебе идёт, — Рик протянул классическое вечернее платье-футляр длиной ниже колена, вырез лодочкой, открывающий только ключицы, чуть приспущенные плечи, и красивая драпировка наискось возле талии.

— Белое не подойдёт, — я с сожалением вернула платье обратно в гардероб и вынула похожее, только ультрамаринового цвета, с отделкой тонкими платиновыми пластинками, наподобие лучей солнца по неглубокому вырезу. — Надену это.

В мире, где нанотехнологии практически воссоздали магию других миров, и любую одежду можно за пару минут распечатать на синтезаторе, по-настоящему ценились и стоили баснословных денег натуральные вещи, созданные из натуральных материалов реальными людьми. Это платье было одним из них, поэтому я его и выбрала.

Не стесняясь Рика, неспеша оделась, и присела к зеркалу делать причёску. Я давно привыкла воспринимать цифрового наставника именно как искина. Несмотря на все попытки самых выдающихся учёных, ещё никому не удалось оцифровать настоящую душу человека, только воспоминания. И уже эти цифровые массивы информации, используя строго прописанные разработчиками алгоритмы, воспроизводили псевдо разумное поведение искинов. Поэтому порой казалось, что говоришь с реальным человеком, но на самом деле это был искусственный интеллект. Вчерашняя истерика лишь показала, насколько я была на пределе последние двое суток. Так что я решила завершить контракт и потратить честно заработанные кредиты не на модернизацию убежища, а на отпуск.

— Потрясающе выглядишь.

Глядя на себя в зеркало, я была полностью согласна с Риком.

Его вместилище — браслет, из обычной железной пластины шириной в три сантиметра на левом запястье, трансформировался в тончайшие платиновые пластинки, имитируя отделку на платье, единственное ювелирное украшение на этот вечер. Платье плотно облегло фигуру, в тон ему туфли на высокой шпильке добавили мне рост, в руках серебристый клатч, светло-русые волосы уложены в немного небрежный пучок, минимум макияжа, только подчеркнуть серые глаза, сделать чуть темней брови, и на губах едва заметная помада.

— Я готова.

— Флайер подан, — Рик с улыбкой исчез, перемещая сознание обратно в браслет, чтобы управлять скоростным флайром самой дорогой модели.

Это тоже был один из секретов бункера. Шахта с выходом на поверхность для летальных аппаратов того времени. Не знаю, какой бог удачи посодействовал, но прямо над выходом из шахты построили башню стоянок аэрокаров, так что мне даже не пришлось

искать для неё прикрытие. Хотя может так было задумано с самого начала, чтобы сбить с толку военные спутники разведчики того времени.

Красная обтекаемая капля флайера вынырнула с причала на семидесятом этаже башни и, набирая высоту, устремилась к заливу. Башни там стояли на значительном отдалении друг от друга, чтобы не загораживать соседям виды. Лёгкий аппарат за пять минут добрался до нужной резиденции. Получив разрешение на посадку, приземлился на площадке вдали от особняка Торгета Урингтона.

Пятиэтажный замок времён правления королей, вознесённый в поднебесье, был окружён великолепным парком, сейчас сверкающим мириадами разноцветных огней.

" Похоже, ты не единственная гостья".

Я могла слышать Рика благодаря капле коммуникатора, крепящейся к уху. Хорошая опция для искина помощника. Жаль, пока нет денег на модернизацию браслета. Тогда можно было бы установить настоящую мыслесвязь, и подключить нанитовую оболочку. Может к чёрту отпуск? Взять ещё парочку заданий и сделать? Надо хорошенько обдумать эту идею.

— Кажется, мы попали на вечеринку, — улыбнувшись подбежавшему слуге, скинула ему на ком код управления флайером и поспешила уйти с причала, так как на посадку заходили ещё два аэрокара.

Сад сверкал в ночи, как тысячи Рождественских ёлок. Огни, отражались от брызг фонтанов и мелких водоёмов, создавая фантастическое зрелище. Одна беда, как бы ни вывихнуть, на посыпанных настоящим гравием дорожках, лодыжки. У некоторых увлечение стариной переходит грань здравого смысла. Стараясь идти максимально осторожно, дошла до парадного входа в дом. С улыбкой кивая знакомым, вошла через распахнутые деревянные двери в большой холл.

— Княгиня Лисовская, — рядом возник безупречно вышколенный слуга. — Следуйте за мной.

В доме было не так многолюдно, как на улице. Встреченные по пути гости приветливо кивали, другие лишь мельком отмечали моё присутствие и возвращались к своим разговорам.

Везде царил оживлённая атмосфера, сновали слуги с подносами, разнося по залам напитки и лёгкие закуски. На таких приёмах не устраивают полноценный ужин, только лёгкий фуршет, поэтому я специально поела дома и теперь лишь получала эстетическое удовольствие от красоты и изысканности маленьких закусок, представляющих собой настоящее искусство.

Вслед за слугой поднялась на третий этаж и оказалась в личном крыле хозяина дома. Что ж я не гостья, я здесь по делу, а свою работу граф Урингтон старался держать подальше от посторонних. Пройдя сканирующую арку, замаскированную под обычный камень, оказалась в малой гостиной перед кабинетом.

— Дальше вы знаете куда, — слуга с поклоном удалился.

При моём приближении двери кабинета распахнулись, пропуская внутрь.

— Янира, ты вовремя.

Хозяин дома оторвался от просмотра старинного свитка, бережно уложенного под стеклом на его рабочем столе. Убрав от лица увеличивающую лупу, мужчина встал из-за стола и, подойдя ко мне, сдержанно улыбнулся.

Я протянула ему клатч, трансформируя его в контейнер с кодированным замком для

транспортировки ценностей. Обычная защита для заказчика, на случай, если меня арестуют на последнем этапе задания. Так что код я не знала. Открытый контейнер мне выдал в начале задания Торрет, мне нужно было только положить в него письма, закрыть и доставить посреднику. Поэтому он открыл его сам. Глянул мельком на содержимое, удовлетворённо кивнул и дал задание своему искину.

— Алекс, переведи княгине Лисовской оплату.

— Сделано милорд.

Я скосила взгляд на выскочившее в допреальности вирт окно с подтверждением зачисления двухсот тысяч кредитов на мой счёт, и довольно улыбнулась.

— Хорошо справилась, и у меня есть для тебя следующее задание.

— Вынуждена отказаться, я решила взять отпуск на пару месяцев.

Всё-таки я выбрала отдых и хотела вежливо распрощаться с посредником, но его напряжённая поза, и едва заметное чувство вины, скользнувшее во взгляде, когда он нажал кнопку на столе, запирая двери кабинета, мне очень не понравились. Все инстинкты вопили — беги! Но было поздно. Двое в броне выступили из тени у стены, направив на меня плазменные винтовки. Один остался держать на прицеле, второй подошёл и стал сканировать.

— Прости, девочка, но есть контракты от которых невозможно отказаться.

Я бы сказала на это, да только стиснула зубы, с трудом сохраняя нейтральное выражение на лице. Когда попала с поличным, кричать это не моё, мне подкинули, не помогает. Лучше подождать и посмотреть, что будет дальше. Успокаивало лишь то, что здесь не присутствует полиция, значит, контракт предложат по моему основному ремеслу. Если потребуют вернуть письма, заломлю цену в полмиллиона кредитов, пусть тогда тоже попробуют отказаться. Расслабившись, я развела руки, позволив парню выполнять свою работу. Закончив сканирование, он отступил к брату.

И только тогда из той же тени, явно созданной специально, выступил Владыка Эльфов. Было так странно видеть его обыкновенным человеком, хотя рост и черты лица остались прежними, но сейчас это был смуглый синеглазый мужчина, обладающий внушительной мускулатурой и какой-то подавляющей мощью.

— Княгиня, прошу присаживайтесь.

Он указал на кресло у камина, чувствуя себя в замке полноправным хозяином. Сам владелец отошёл к столу, со стороны наблюдая за нами. Понимая, что деваться некуда, от слова совсем, села на указанное место, глядя на Владыку немного удивлённым выжидательным взглядом. Он сел на диван, и сразу перешёл к делу.

— Я впечатлён вашим профессионализмом.

Я вздёрнула бровь, это он о том, как я удрала от его парней? Хотя да, можно собой гордиться. Уйти от двух тренированных рейнджеров надо ещё постараться, так что приму похвалу на свой счёт и буду заслуженно гордиться... если выберусь из ЭТОЙ передряги.

— Благодарю Ваше Величество.

Настал черёд Владыки удивлённо заламывать брови.

Да ладно, он думал, я его не узнаю? Даже в человеческом обличье?

Ещё один непреложный закон вселенной. Ты можешь иметь только то тело, которое соответствует физическим законам конкретного мира: его гравитации, составу и давлению атмосферы, электромагнитному излучению и так далее. В моём мире изначально обитали только люди, генетические эксперименты не в счёт, поэтому при переходе гостей через

межмировой портал их тела тоже становятся человеческими. И даже если ты в своём мире зелёный орк ростом два с половиной метра и весом два центнера, в моём мире будешь высоким, сильным, с нормальным цветом кожи, но именно человеком.

— Что ж, это всё упрощает. У меня к вам задание. Любыми способами, — он явно выделил слово "*любыми*" — доставить леди Милисенту в мой дворец в Великом Лесу в целости сохранности и добром здравии. За выполнение задания награда будет весьма щедрой.

Это жену посла что ли? Мои брови не просто изогнулись, а прямо таки взметнулись вверх и наверно рот приоткрылся, так как я услышала деликатное покашливание Торгета и тут же его закрыла.

— Вы шутите?

— Разве похоже, чтобы я шутил? — раздражённо вопросом на вопрос ответил Владыка.

Я тут же протрезвела, ясно осознав, кто передо мной. В своём мире он величайший маг, правитель от одного имени которого вздрагивают другие короли, а я тут сижу и пререкаюсь. Тогда как одного его слова хватит, чтобы отправить меня в тюрьму любого из миров на весь остаток жизни. И ему даже не придётся придумывать повод и подводить под него доказательную базу. Вполне будет достаточно сказать "Я так желаю". И даже наше правительство не пикнет в его сторону, ибо за возможность продлить магией жизнь от обычных трёхсот лет до пары тысяч они сами выловят меня и сдадут его рейнджерам, да ещё и извинятся, что ловили так долго. Осознав всю бесперспективность своего положения, нет, я не отчаялась. Я разозлилась.

— Фраза "Награда будет весьма щедрой" слишком расплывчатая для заключения сделки. Я предпочитаю конкретные цифры. И раз вы обратились ко мне, а не в миграционную службу, то и цена будет соответствующей. Два миллиона кредитами этого мира, и отмена всех приказов на мой розыск и полное оправдание в вашем мире. Половину суммы я хочу получить сейчас. Предстоят немалые расходы.

Потому что я собиралась потратить аванс на модернизацию браслета. Рик давно заслужил это. Урингтон поперхнулся и закашлялся от моей наглости. Парни переглянулись. Один точно покрутил пальцем у виска. Ну а что? Наглеть так по полной, а помирать так с честью. Владыка тоже застыл на диване, но только на мгновение, глаза сощурились, и губы тронула улыбка.

— Сама догадалась?

— Искин помощник собрал недостающую информацию, — о да моя наглость основывалась на интересных выводах, из полученных фактов.

— Хорошо, я согласен, — он обернулся к ошалевшему хозяину дома. — Оформите сделку, как это полагается в вашем мире, для перечисления кредитов.

Взяв мою руку, на которой не было браслета, Владыка вперился в меня взглядом и стал шептать слова заклинания.

Как?! Магия не действует в нашем мире! И, тем не менее, вокруг его руки появился свет, перетёкший на мою руку, сияние стало ярче, в нём появились серебристые нити обвившиеся вокруг наших запястий и когда свет погас, я пошатнулась и чуть не сползла с кресла, от накатившей внезапной слабости.

— В этом мире магия имеет другой эффект, вы люди плохо её переносите. — Усмехнулся мужчина, откидываясь на спинку дивана, и пряча браслет на своей руке под рукавом рубашки.

— Что это? — я смотрела на тончайшую серебряную филигрань на своём запястье, и не могла поверить в произошедшее.

— Заклинание соединения. С этой минуты я буду знать всё, что вы делаете, каждый ваш шаг во всех мирах. Это гарантия что вы не нарушите сделку. Любая попытка сбежать и я узнаю об этом в то же мгновение. Поверьте, вам не понравится последствия.

Не успела я до конца всё осмыслить, как пред глазами выскочило вирт окно с подтверждением, что на мой счёт зачислен миллион кредитов. Я открыла рот, закрыла и твёрдо глянула на правителя.

— Даже в мыслях не было, Ваше Величество. У сделки есть конечный срок?

— Есть, — уже мягче заговорил Владыка. — И вы сами осознаёте какой. Постарайтесь уложиться до того как ситуация обострится.

Он стремительно встал, кивнул так и застывшему у стола хозяину поместья, бросил небрежное: — Благодарю за сотрудничество, — и скрылся в той самой тени. Парни в броне шагнули за ним, и когда тьма портала рассеялась, оказалось что я, не мигая, смотрю на обшитую золотистым деревом стену кабинета.

— Ну, ты и влипла, — наконец обрёл дар речи посредник.

— Вашими стараниями, милейший граф, — произнесла безжизненным голосом. Неожиданно, скопившаяся усталость навалилась вся сразу и я поняла что просто не встану сейчас с кресла. — Вы не могли бы налить мне выпить.

Мужчина молча подошёл к бару вынул бутылку виски, два хрустальных стакана и, плеснув в один на самое дно, протянул мне. Себе налил гораздо больше и выпил одним залпом.

— Что будешь делать?

Я тоже сделала несколько глотков, заодно рассматривая новое "украшение". Руку словно оплели гибкими серебряными нитями. Дискомфорта я не испытывала, так что буду считать просто украшением и уже по ходу дела разбираться что за связь со мной установил Владыка. Она явно была односторонней, потому что я ничего не испытывала. Или это потому что в этом мире магия мне недоступна? Ладно, разберусь. Ясно одно, в убежище возвращаться нельзя ни в коем случае. Не собиралась я светить его даже пред Владыкой эльфов из другого мира. На этот случай у меня есть настоящий пентхаус, доставшийся в наследство от Рика, как и башня, в которой он расположен.

— Буду выполнять контракт. Ваши комиссионные, — я хотела перевести стандартные тридцать процентов от сделки на счёт посредника, но мужчина с улыбкой остановил мою руку на виртуальной кнопке

— Я их уже получил, Желаю удачи Янира, надеюсь встретиться после завершения сделки. Расскажешь о приключениях.

Я молча отсалютовала бокалом, и махом допив виски, направилась к выходу.

— Добро пожаловать домой, — на причальном балконе появился искин этого дома, и стоило мне выйти из флайера, склонился в поклоне. — С возвращением, ваша светлость.

— Я тоже рада вернуться, Сорин. Дай доступ Рикю ко всем системам. Его команды приоритетны. И подготовь к утру сводку по состоянию башни за последние пол года. Особенно удели внимание системам защиты и их модернизации.

При моём приближении стеклянные двери, ведущие в апартаменты, открылись. На всех этажах, в коридорах и комнатах начал зажигаться свет. Дом просыпался в присутствии хозяйки.

— Рик, скинь Сорину мои любимые настройки, — дала команду появившемуся в виде голограммы искину.

— Сделано.

Дворецкий, получив данные, тут же выключил половину светильников, оставив приглушённый свет в гостиной, подсветку на террасе и полностью погрузив во мрак нижние этажи, где располагались гостевые комнаты. Сразу стало теплее и от открытой кухни потянуло запахом какао — то что нужно чтобы успокоиться и настроиться на сон. Все проблемы буду решать утром. Забрав приготовленный напиток, и закутавшись в плед, вышла на широкий балкон. Встала у перил и, сжав кружку руками согревая пальцы, опустила взгляд.

Далеко внизу мигали разноцветные огни живущего своей жизнью мегаполиса. Носились аэрокары, люди ходили в бары, рестораны, театры или просто ложились спать. Но всё это было так далеко, что мне казалось, будто я нахожусь чуть ли не стратосфере, хотя на самом деле не так уж и высоко. Всего в километре от поверхности. Но на такую высоту не долетали звуки, и от яростных порывов ветра дом и сад, защищало силовое поле, создающее любой микроклимат по желанию хозяина. Никогда не понимала прелести жизни на такой высоте, хотя смотреть отсюда на звёзды было куда приятней, чем по голоэкрану из-под земли. И всё равно домом я считала убежище, наверно потому что с ним связано больше воспоминаний.

— Не думал, что решишься сюда вернуться, — рядом голограммой появился Рик, за доли секунды собирая из вихря нанитов полноценное тело абсолютно не отличимое от человеческого. Даже его рубашка и брюки казались сшитыми из настоящей ткани.

Я улыбнулась, любуясь мужчиной. Всё-таки ощущения от восприятия оболочки и полноценного тела очень различались. В убежище я всегда помнила, что Рик искин, а сейчас он будто вновь стал человеком.

— Тебе идёт.

Наставник тоже улыбнулся, становясь рядом и так же опираясь на перила.

— Сорин поделился мощностями и нанитами.

Ну да, у Сорина проблем ни с энергией, ни с сервером, для обслуживания настолько сложных программ, никогда не было. Всё что нужно давно куплено и установлено в башне Риком ещё при его жизни. Так что искусственный интеллект пользовался сейчас своим по праву. Это моя гордость и упрямство не позволяли прикасаться к его наследству все эти годы. Слишком много горя приносили эти воспоминания. Рик-искин никогда по этому поводу со мной не спорил. И я ни за что не признаюсь, что мы здесь временно и как только задание будет выполнено, я больше сюда не вернусь. Может ну его модернизацию браслета?

После этого задания у нас хватит средств купить энергоблок для убежища, останется только заработать на подходящий сервер и у него будет собственное нанитовое тело.

— Можно вопрос?

— Конечно, — меня насторожила такая вежливость искина. Сейчас явно услышу какой-нибудь подвох.

— Ты отдыхать собираешься? Или опять будешь всю ночь работать?

— Нет, всё утром, сейчас ополоснусь и спать.

Оказавшись в душе, прислонилась лбом к нагревшейся от льющегося кипятка гранитной стене. Мысли опять закрутились вокруг контракта, ну и задачу задал Его Величество.

— Не представляю с чего начать. Может выкрасть даму и объясняться уже в Ротане по дороге в Великий Лес, когда она не сможет никуда сбежать?

— Думаешь, Владыка сам до этого не додумался? Раз нанял тебя, значит всё не так просто.

Руки Рика легли на мои плечи, тёплые ладони скользнули на спину и надавили, разминая болезненное место между лопаток. Я выгнулась, застонав от блаженства. И только спустя мгновение сообразила, что в этом доме у него доступ есть повсюду. Я сама его только что дала.

— Не надо, — простила, пряча от него лицо. Это неправильно. И вовсе не потому что он искин. В моём мире с этим вообще нет проблем. Просто, от одной мысли заняться сексом с *этим* Риком, волосы вставали дыбом. Это пахивало некрофилией. Потому что я сама после кремации хоронила прах любимого мужчины, а у искина всего лишь отголоски воспоминаний о былых чувствах.

— Рик, смена образа и имени, — я резко развернулась. Ну почему, почему так поздно? Что ему стоило тогда признать, что его тоже тянет к ученице, и у нас было бы целых три года вместе, целых три.

По моим щекам потекли слёзы.

Рик опустил руки.

— Прости, данная команда тебе недоступна. Ты не можешь по своему желанию менять мой профиль.

А вот тут я не просто обозлилась, я пришла в бешенство.

— То есть ты собрался мучить меня всю жизнь? Рик, а если выкину твой кристалл? Нет, если суну в утилизатор? Такая функция точно мне доступна.

Только сейчас его сознание не в кристалле. Как только Сорин пустил его в систему, Рик переместился на сервер башни, поэтому и смог собрать тело. Не глядя на мужчину, надела халат прямо на мокрое тело и не обращая внимания, что с волос ручьём течёт вода ушла в спальню, уверенная, что Рик после моей истерики сюда не сунется. Это хорошо, мне просто надо успокоиться. В конце концов не его вина — это я не хочу отпустить прошлое, иначе бы давно сменила его на другого искина. Но кое-что я всё-таки сделаю. Расстегнув браслет, убрала в ящик прикроватной тумбы. Хочу хотя бы ночью побыть одна.

— Ваша светлость, на подлёте частный аэрокар, он запрашивает посадку на нашем причале, — возвестил, появившийся Сорин. Ну хоть этот привычная голограмма, уже проще.

— Кого к нам принесло на ночь глядя? — буркнула возвращаясь в гостиную.

За пределами силового поля, в воздухе висел серебристый аэрокар, подсвеченный огнями причала.

— Объект не опознан, вывожу видео связь.

На экране возник один из сыновей Владыки.

— Лери, Его Величество решил, что в вашем деле пригодится помощь.

И прислал тебя? Я мысленно хмыкнула. Что ж, помощь мне и правда пригодится, особенно в Ротане. Если нас будет сопровождать один из принцев, львиная доля проблем исчезнет самым волшебным образом.

— Сорин, снять защиту, разрешить посадку, дать прибывшему статус гостя и подготовку для него спальню.

— Сделано, Ваша светлость.

Со странным чувством тревоги и облегчения, что буду в доме не одна, я наблюдала, как аэрокар садится на причал. Из него выпрыгнул высокий стройный молодой человек, уже виденный мной на голоснимке и взяв с заднего сиденья спортивную сумку пошёл к дому. Двери распахнулись, впуская гостя. В несколько шагов он оказался возле меня и учтиво поклонился.

— Прошу прощения за столь позднее вторжение, — несмотря на серьёзное выражение лица и тон, синие глаза парня искрились смехом. — Приказ Его Величества поступил десять минут назад. Как мне к вам обращаться? Простите, нас не представили.

А ведь точно, по этикету нижестоящих по рангу представляют первыми, и нас никто официально не знакомил, если не считать знакомством догонялки по городу.

— Зовите меня Янира, остальное для официальных церемоний.

— Эван, — он протянул руку для обычного рукопожатия. — Это тоже сокращённое имя для вашего мира.

Хм, если он не назвался полным именем и титулом, то и я не буду разводить официальные церемонии. Хотя вполне может быть он не знает, что я знаю кем он приходится Владыке, что ж тем интересней. Пожав с улыбкой протянутую руку, я отправилась на кухню, заварить ещё какао.

— Будете? Или может вам приготовить ужин?

— Благодарю, не стоит. Вы покажете мою комнату? Или желаете обсудить план операции?

Я невольно прыснула со смеху и ответила в тон парню.

— Делами займёмся утром, сейчас, если не возражаете, я бы хотела отдохнуть. Сорин проводит вас в гостевые апартаменты.

Я указала на появившегося в гостиной дворецкого, от вида которого парень невольно вздрогнул. Сорин понимающе улыбнулся.

— Вам непривычен вид искинов?

— Да, — выдохнул Эван, хватаясь за предложенное объяснение. — Я не привык, что слуги напоминают духов.

— Это не проблема, — Сорин приобрёл цвет объём и даже плотность, на глазах у изумленного парня, собирая нанитовое тело, и с поклоном предложил гостю следовать за ним.

— Наверно я никогда к такому не привыкну, — невнятно пробормотал Эван, спускаясь за слугой на нижний этаж, к гостевым комнатам.

Допив какао, я тоже отправилась спать.

Проснувшись от ярких солнечных лучей, начавших заливать спальню сквозь стеклянную стену. Привыкнув к жизни в убежище, я напрочь забыла о такой команде, как ночной режим для стёкол.

— Доброе утро, соня, просыпайся, — услышала голос Рика. — Твой гость давно встал и ломает кухонный синтезатор. — Добавил он со смехом.

Представив Эвана, пытающегося понять, как приготовить завтрак, я тоже прыснула со смеху и помчалась умываться и спасать синтезатор.

— Что ты делаешь?

Я удивлённо замерла на пороге гостиной. Парень в одних спортивных штанах и босиком, демонстрируя великолепное накачанное тело, хмуря чёрные брови и буравя злым взглядом гхархову машину, как он обозвал синтезатор, зачем-то пытался впихнуть в него пустую тарелку.

— Да чтоб тебя, — бросив дурную затею, он повернулся ко мне и тут же расплылся в ослепительной улыбке. — Хочу понять, как он работает? Покажешь?

— Всё очень просто, — изо всех сил стараясь удержать на лице серьёзное выражение и не засмеяться, подошла к стойке, где находился синтезатор. — Схема такая же, как в твоём мире. Даёшь приказ слуге, и он приносит тебе завтрак. В данном случае это делает искин. Сорин, что у нас сегодня в меню?

— Могу предложить пять ваших любимых блюд: блины с начинками, фруктовый салат, овсяная каша, сыр, варёные яйца. И конечно чай или кофе на выбор.

Я глянула на принца.

— Блины с мясом и кофе.

— Мне тоже кофе и фруктовый салат, — сделала я свой заказ.

Синтезатор загудел и из него стали появляться заказанные блюда прямо в тарелках и кофе в чашках.

— Так просто? — парень взял свою тарелку с пышущими паром блинами, с хрустящей поджаренной корочкой, поднёс к лицу и принялся. — Они хоть настоящие?

— Настоящие, и конечно всё не так просто, но не уверена, что смогу объяснить работу синтезатора. Считай, что это магия моего мира.

Забрав свою тарелку и чашку, расположилась за барной стойкой напротив парня. Интересно его самого его полуголый вид не смущает? В жизни не поверю что в эльфийских лесах так принято, и уж тем более во дворце Владыки. Но видимо парня ничего не смущало, так как он принялся с аппетитом уминать совой завтрак, протянув с сожалением.

— Сметаны не хватает.

— Так возьми в холодильнике.

— А есть? — его взгляд вспыхнул детским восторгом.

— Сорин у нас есть сметана?

— Да, все продукты закуплены ещё вчера согласно вашим пожеланиям.

Эван отправился к холодильнику, а я замерла с не донесённой до рта ложкой. Да меня тут нагло соблазняют. Разве можно одинокой девушке показывать такое великолепие, как обнажённая спина принца. Тем временем парень вернулся к стойке, принеся из холодильника пачку сметаны и вывалив половину на блины, в два счёта прикончил свой завтрак.

— И так, какие планы?

— Для начала одеться, — вырвалось прежде, чем успела подумать и залилась краской смущения до самых ушей. — Прости, просто я не привыкла, что по моей кухне ходят полуголые парни, но если ваш этикет это позволяет, и тебе комфортно, я не против.

Настал черёд Эвана краснеть как помидор.

— Я думал это у вас так принято, прости.

Он рванул к себе в комнату и вернулся спустя пять минут полностью одетый в деловой костюм, лакированные туфли, застёгнутую на запонки рубашку и с галстуком на шее. Представив, как он во всём этом великолепии через полчаса изжарится на летнем зное, закусил нижнюю губу.

— Эван, пока буду собираться, я оставлю тебя со своим помощником? Поговори с ним пожалуйста, — и не сдержавшись, всё-таки прыснула со смеху. — Рик, объясни, а то я всё испорчу.

Спустя час мы на аэрокаре принца, приземлились в городском парке и вышли прогуляться, а на самом деле издалека посмотреть на дом бывшего посла, оценить степень его защиты и прикинуть возможности завязать знакомство с его женой. В то, что женщина, даже если хочет уйти от мужа, поверит на слово каким-то незнакомцам, я не верила, да и Эван тоже. Кстати, после разговора с Риком парень успокоился, расслабился и даже немного ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, позволив себе дышать. Чтобы не заставлять его переодеваться, я оделась соответствующе в деловой брючный костюм, белую блузку и туфли на шпильке. От всего нашего облика веяло богатством за километр, так что мы ничуть не удивились, что столики вокруг нас в кафе, где мы заказали по ещё одной чашке кофе, пустовали.

Эван видимо к такому привык, для меня тоже не диковинка, зато отсюда открывался хороший вид на дом посла, и наблюдение за ним не мешало нам вести светские разговоры.

Всё равно Рик сделает все записи, и по возвращении домой мы разберём их кадр за кадром. Наставник наотрез отказался отпускать меня одну, заявив, что моё ребячество не повод забывать о деле и собственной безопасности. И он был абсолютно прав. Вести слежку, подключиться к камерам безопасности и анализировать потоки информации без искина было нереально. Поэтому я заткнула свою обиду, вынула браслет из ящика и, придав ему стиль, подходящий под деловой костюм, всё-таки надела.

— Никак не пойму, эти ваши искины, они настоящие люди или машины? — не показывая явного интереса парень, тем не менее, смотрел по сторонам, наблюдая жизнь в другом, чуждом ему мире.

Неподалёку в зелёной зоне гуляли мамы с детьми. Слышался детский смех и радостные крики. Между высоток носились аэрокары по высвеченным голограммами маршрутам. Между башен приютились роскошные особняки, отвоевав под солнцем вид на свой кусочек неба. На этой стороне парка располагались кафе, рестораны и позади них огромный в двадцать этажей развлекательный торговый центр.

Я немного помолчала, обдумывая ответ.

— В чём-то искины настоящие, потому что запрограммированы имитировать поведение людей и им доступен достаточно сложный логический анализ. Но по сути своей они машины. Вернее программы, способные управлять множеством машин, к которым мы даём им доступ.

— Так это Сорин управлял синтезатором?

— Он управляет не только им. Вся башня его тело, потому что он имеет доступ и управляет всеми её системами, а голограмма это просто картинка, облегчающая общение.

— То есть ты говоришь с домом?

Ну и выражение у него на лице, как у совы, честно.

— Скорее с дворецким. У вас тоже не один человек всё делает. Есть тот, кто руководит

целым штатом слуг, а они в свою очередь обеспечивают комфортное проживание господ. Только у вас это делают люди, а у нас машины.

— Жуткий мир, прости, я понимаю, что мог тебя сейчас обидеть, но у нас хоть поговорить можно со слугами, а ты, получается, общаться с машиной.

— И часто сыновья Владыки эльфов запанибратски общаются со слугами? — подначила я парня и с улыбкой отпила из своей чашки кофе. — В жизни не поверю в такую чушь.

Эван открыл рот, закрыл, надо же, не одна я так умею, и вдруг расхохотался.

— Как догадалась?

— У тебя на лбу написано.

Если это приказ Владыки быть милыми, очаровательным и непосредственным с едва знакомой иномирянкой, чтобы войти в доверие, то такое поведение принца я могла понять. В противном случае, придётся признать, что парень за мной ухлёстывает, а это вообще ни в какие рамки не вписывается. В любовь с первого взгляда я не верю, вид наивной дурочки не произвожу, хотя кто поймёт этих эльфийских принцев. Может они привыкли обычную любезность воспринимать как восхищение собственной персоной. Если так, лучше путешествовать без него. От такого сопровождения проблем не оберёшься.

— А вот и наша леди.

Я указала взглядом на лимузин, подъехавший к особняку бывшего посла. Именно подъехавший, а не приземлившийся. Из дома вышла женщина в окружении охраны.

— Рик, приблизь изображение, хочу её рассмотреть. Останови кадр. Нет, промотай на две секунды назад, да этот.

В моей допреальности появилось изображение, показывающее картинку с максимальным приближением. Эван проводил взглядом отъехавший лимузин и повернулся ко мне.

— Что скажешь?

Я внимательно всматривалась в лицо совсем юной девушки. За внешним спокойствием и мягкой улыбкой, обращённой к одному из охранников, когда она его благодарила, я видела потухший взгляд, механические заученные жесты и полную апатию ко всему происходящему. Она делала то, что должна, потому что этого требовал статус её мужа. Но её самой будто не было. Как всё грустно. Она даже не пытается бороться, просто плывёт по течению.

Что ж, за помощь этой девочке мне щедро заплатили. Осталось выяснить, насколько крепко муж держит её в руках, чтобы оценить последствия её бегства... или похищения, надо отрететировать оба сценария и продумать третий, на случай если придётся инсценировать её смерть.

— Можем возвращаться домой, я узнала всё, что хотела.

Встав из-за столика, мы отправились к аэрокару принца.

Оказавшись дома, извинилась перед гостем и ушла в кабинет. Как же давно я сюда не заходила. Воспоминания нахлынули лавиной, заставив зануть сердце. Когда Сорин отстраивал башню, он воспроизвёл в апартаментах дом родителей, и это была одна из причин почему я не хотела тут жить став взрослой.

С грустью я скользила взглядом по знакомой с детства обстановке. Вот здесь, за одной из фальшивых панелей на стене, имитирующих настоящую деревянную отделку я любила прятаться и подслушивать проводимые отцом совещания. Помню, он никогда не понимал моды гнаться за повторением прошлого и страстной жадой многих в точности воспроизводить в своих жилищах интерьеры былых времён. Отца вполне устраивал современный нанопластик, которому с помощью домашнего искина можно было придать абсолютно любую форму, цвет и даже фактуру настоящего дерева. Собственно это и было дерево, только не выросшее в земле или на гидропонной ферме, а сотворённое нанитами. И мама в этом плане была полностью согласна с мужем. Она увлекалась всеми современными веяниями моды и если бы для ремонта каждый раз использовались настоящие материалы, папа бы давно разорился, а так ему это стоило только истрёпанных нервов. Не у каждого выдержит психика засыпать в привычной постели, а поутру обнаружить себя на песке, на тропическом острове под раскидистой пальмой и непонятно где искать дверь в гардероб, за вон той скалой или за этой кучей поваленных штормом деревьев.

Вернувшись из воспоминаний, обогнула огромный стол, заняла кресло и развернулась спиной к панорамному окну. Кресло тут же подстроилось под пропорции моего тела. Откинувшись на спинку, я оказалась в нём практически лёжа.

— Рик выводи информацию. Вправо всё, что касается её девичества, слева жизни с мужем.

На фоне белого потолка замелькали вирт окна, которые видела только я в режиме дополненной реальности. Пасами рукой пролистывала их, читая информацию. Нужное отправляла для дальнейшего изучения в отдельную папку, несущественное просто просматривала и отправляла в архив. Я давно завела практику никогда не удалять информацию, даже после завершения задания. Благо места для её хранения хватало, а пригодиться она могла в любое время и проще распаковать архив, чем собирать заново.

— К видеокамерам вокруг особняка подключился, программу слежки активировал, — доложил Рик. — Леди Милисента только что вернулась домой с открытия выставки в Историческом музее.

— Так вот почему старинный лимузин, — я улыбнулась и, наткнувшись на интересный файл, вывела его по центру.

Оказалось неспроста её мужа лорда Гарри Стоутона назначили послом в мир Ротан. Его семья издревле интересовалась другими мирами, особенно теми в которых присутствовала магия и являлась акционерами корпорации, управляющей нашим меж мировым порталом. Теперь понятно, почему Владыка обратился ко мне. Стоит леди Милисенте официально покинуть Землю и информация о том, куда она направляется, в течение нескольких секунд окажется у мужа. Она не успеет даже в гостиницу заселиться, как её найдут и вернут обратно.

— Как думаешь, письма фальшивка, проверить мои способности? Или у леди

действительно был роман?

Мне было интересно, чьего ребёнка я буду контрабандой переправлять в другой мир. Посла? Тогда владыка Эльфов заинтересован именно в леди Милисенте или это ребёнок его младшего сына? Теперь хотя бы понятно, откуда такая защита в доме обычного второго атташе. Принц под личиной лера Вариэля и руководством старшего наставника, познавал науку дипломатии и случайно влюбился в человеческую девушку? В человеческую ли?

— Рик, открой фамильное древо леди Милисенты.

И когда передо мной развернулась голограмма её рода, я растянула губы в довольной улыбке. Интуиция меня ещё ни разу не подводила. Юная дева оказалась точной генетической копией своей прабабки в восьмом колене, уроженке Ротана, подданной Великого Леса. Проще говоря, её пра пра и ещё шесть раз прабабушка была эльфийкой.

— А ещё говорят, что в нашем мире без магии чудес не бывает. Рик, у нас есть родословная Владыки?

— Только до третьего колена. Тебе придётся обратиться за помощью к мальчику.

— Думаешь, Эвана за этим прислали?

— Тебе в его лице предложили помощь, так используй, — Рик направился к двери. — Я позову его.

Я вздохнула, возвращая спинку кресла в вертикальное положение.

— Сделай информацию в вирт окнах визуальной.

Всё пространство комнаты заполнилось голубыми проекциями. Чтобы не путаться в двойных сообщениях я отключила допреальность.

— Звала? — в кабинет зашёл Эван и замер удивлённо таращась на висящие в воздухе голограммы.

— Заикнёшься про магию, разочаруюсь в твоём интеллекте.

Парень расплылся в улыбке.

— Понял, не буду, — он подошёл, и из пола появилось ещё одно кресло, в которое он тут же уселся. — Что делаешь?

— Собираю информацию. И наткнулась на нечто весьма интересное. Рик выведи изображения обеих женщин крупным планом. Теперь измени внешность, будь они уроженками Ротана.

Обе дамы на портретах поплыли, едва заметно меня свой облик. Скулы стали чуть шире, подбородок острее, овал лица немного удлинился, как и кончики ушей. Платиновый цвет волос, ярко зелёные глаза и общие черты остались прежними, но на нас с проекций теперь смотрели две эльфийки.

Эван с шумом выдохнул, но от более экспрессивного проявления эмоций удержался. Хорошо, значит, он всё-таки умеет сдерживать эмоции, потому что именно он ругался на моём балконе.

— Вижу, они тебе кого-то напоминают. Информация секретная?

— Нет, совсем нет. Это, — он указал на старшую даму. — Дочь лера Амаэля эр Сорентийна великого полководца, погибшего от нашествия орков четыре столетия назад. Он был последним представителем рода и носителем уникальной магии, которая как считалось, была безвозвратно потеряна, потому что его единственная дочь скончалась в юности от неизвестной болезни... так записано в летописях, но получается она выжила и вышла замуж за землянина.

Понятно, Владыке без разницы кто отец ребёнка муж леди Милисенты или его сын. Ему

нужны оба и малыш и девушка, как носители уникальной магии. Хотя если ребёнок лера "Вариэля" Владыка может захотеть привязать нашу леди узами брака к своей линии рода, особенно если эти двое и правда любят друг друга. Как бы не пришлось делать её вдовой в этом мире. Только на такое я не подписывалась.

— Знаешь, ты очень странная.

Слова принца вывели меня из виртуальной задумчивости.

— Почему?

— Ты очень странно думаешь. Молчишь, но такое ощущение, что в мыслях с кем-то разговариваешь.

— Так и есть, я говорю с Риком. Он собирает информацию и это — я махнула на исчезающие ненужные голограммы, — Обычно вижу зрением дополненной реальности.

Кажется, парень не совсем понял мои объяснения, и я перевела на понятный ему язык.

— Невидимые другим людям заклинания.

Его взор посветлел, и задумчивая складка на лбу разгладилась.

— То есть вокруг тебя всегда такое мелькает. И как? Не спотыкаешься?

Я рассмеялась.

— Нет конечно, это только когда я работаю. Обычно по мере необходимости появляется только одно окно.

— Почему окно?

— Потому что рамка и внутри другое изображение, как будто смотришь из дома в окно.

— Понял, спасибо за пояснения. Уже решила, как будешь действовать?

— Примерно. Надо выяснить на счёт остальных родственников девушки... ах вот оно что... — я прочитала информацию только что выведенную Риком. — А дело становится всё интересней.

— Что там?

Этого окна Эван не видел, и я пояснила.

— Леди Милисента круглая сирота. Вся её семья неожиданно погибла в пожаре в своём имении, как раз за неделю до свадьбы.

— То есть других представителей её рода в вашем мире не осталось?

— Как и в вашем, не находишь это странным?

— Более чем, — парень задумался. — Надо сообщить Владыке. — глянул на меня. — Не возражаешь?

— Нет конечно. Хотя думаю, он и так знает.

Парень помолчал, явно мучаясь вопросом, я вздёрнула бровь, давая понять, что вся внимание и он не утерпел.

— Как случилось, что всего этого ты не знала при выполнении прошлого задания?

Ах вот он о чём.

— Леди Милисента меня интересовала только как источник оплаты по контракту. Куда более интересными были охранные системы резиденции лера Вариэля и информация где он хранит важную переписку.

— Ты чуть не попалась.

— Да это так. Я не учла, что в магическом мире могут присутствовать технологии моего мира. Иначе бы вы вообще не узнал, что я там была, — я мило улыбнулась, вставая с кресла. — И я учла это на будущее. Пошли обедать? Надо дать подсознанию обработать полученную информацию, может тогда оно выдаст стоящую идею. Потому что все варианты,

которые приходят на ум сейчас изначально провальные.

Обедали мы в столовой, сами сервировав стол. Эван при отсутствии Сорина и Рика заметно оживился и засыпал вопросами о моём мире. Я охотно отвечала. Беседа, да и сам парень нравились. Ненавязчивый, держится в рамках приличий, не переходит мои личные границы. Не будь он реальным, я бы подумала, что Эван искин. Только искусственный интеллект способен предугадывать следующую нить разговора ориентируясь на практически незаметные нюансы мимики и интонации голоса собеседника. Рик никогда подобной тактичностью не отличался, и часто намерено провоцировал на вспышки эмоций, тем самым давая возможность расслабиться, может, поэтому я подсознательно воспринимала его как живого наставника, забывая, что он искин?

— Какие у тебя планы на вечер?

Неожиданный вопрос, заставил переключиться на другие мысли.

— Поскольку леди Милисента остаётся дома, отдыхаем, а вот на завтра у нас приглашения на приём очередного исторического общества. Мне уже интересно, чем они там занимаются? Эра раскопок древностей давно закончилась.

— Завтра узнаем, — парень встал и к моему неописуемому удивлению собрал всю посуду и понёс к раковине, где тут же включилась вода с одновременной ультразвуковой очисткой и через пару мгновений вся посуда оказалась чистой.

Я накрутила на палец локон волос, задумчиво глядя на спину принца, занимающегося расстановкой тарелок и бокалов по шкафчикам. Он снял пиджак и под белой шёлковой рубашкой угадывались рельефная мускулатура. Незабываемое зрелище, в смысле мужчина на моей кухне, особенно если учесть что я никогда подобного не видела. Даже Рик такой ерундой не занимался. Обычно посуда просто утилизировалась и в виде субстрата отправлялась обратно в синтезатор, чтобы он потом создал её заново месте с едой. А наличие раковины и настоящего водопровода на кухне даже меня удивили своим наличием. Не иначе Сорин постарался ради гостя. Но, если Эван привык ко всему натуральному, то у меня только что появилась идея, как устроить ему незабываемый вечер.

— Эван, как ты относишься к развлечениям вне дома?

— Положительно, — парень оглянулся и ослепительно улыбнулся. — Только если это не сборища исторического общества.

Нет, я точно свихнулась, приведя обоих принцев в ночной клуб для местного бомонда. Мне стоило огромных усилий уговорить парней одеться соответствующе, но сейчас глядя на их обалдевшие лица, поняла, что с культурным шоком явно перестаралась.

Огромное пространство прозрачного куба на высоте самых высоких башен, сияло мириадами окружающих звёзд, рассыпанных по ночному небу. На разных уровнях располагались барные стойки и платформы с искусственной гравитацией с немногочисленными столиками для отдыха. Во всём остальном пространстве в свете ярких мелькающих прожекторов и серебристых клубов дыма, под грохот музыки парили, извиваясь в танце, любители генной модификации тела.

У кого-то были полосатые тигриные хвосты, лапы вместо ступней и кистей рук и лица с шерстью, усами и мохнатыми треугольными ушами на макушке, у кого-то кожистые крылья как у летучих мышей, чёрная кожа, красные глаза и вместо ногтей острые когти и прочие изменения в том же зверино фэнтезийном стиле.

— Отомрите, — пошутила я над парнями. — У вас в мире и похлеще монстры водятся.

— Да, но они сотворены такими изначально, а это же люди? — наконец выдохнул Эрик.

Наверно он старший из братьев, поэтому боле угрюмый и серьёзный, но сейчас на его лице сменялась целая гамма эмоций от шока и полного непонимания как такое можно сотворить с собой, причём совершенно добровольно, до снисходительной кривой улыбки — люди чего ещё можно было ожидать. Понятно, наследник с вбитыми в голову идеям о превосходстве расы эльфов над другими. Как Владыка вообще отпустил его с нами?

— Идёмте развлекаться, раз пришли.

Оттолкнувшись от пола, я оказалась вне зоны действия гравитации и полетела к бару. Кажется, я удачно выбрала для наряда маленькие шортики из белой лакированной кожи, и такой же топик, сейчас сияющие в свете неоновых ламп. Внешность менять не стала, только поработала с цветом волос и макияжем. Волосы, собранные в высокий хвост расцвелись всеми цветами радуги и такие же оттенки засветились затейливым растительным орнаментом по лицу, шее и всему телу. Но самым главным изменениям подвергся браслет с кристаллом — вместителем сознания Рика. Оказывается пока он ночь лежал в тумбочке, Сорин не только модернизировал сам браслет, добавив в него немалые мощности, но и прописал в его систему все новейшие модификации для искинов, существующие на сегодняшний день на рынке. Сколько это стоило? По моим меркам, астрономических денег. Вот только у Сорина они были, как и доступ к системам Рика и эти два умника наплевали на моё решение никогда не прикасаться к наследству и сделали всё по-своему. Поскольку изменить я уже ничего не могла, то решила отомстить Рику.

Оглянувшись на парней, покатила со смеху, наблюдая за их неуклюжими попытками догнать меня в невесомости. Хорошо здесь полно народу. Братья быстро сообразили, что можно отталкиваться от других тел, тогда не придётся кувыркаться в воздухе в дёрганных попытках восстановить вертикальное положение. Хотя ощущение где тут верх, а где низ быстро пропало. Бары и столы располагались в кубе под невыносимыми уклонами и это никому не мешало, потому что стоило оказаться в ограниченной зоне гравитации, как создавалось ощущение, что именно ты стоишь правильно, а другие сидят за столиками вверх тормашками.

Наконец парни пристыковались к моему телу, причём в буквальном смысле. Облепили с двух сторон. Эван больно вцепился в плечо, пытаясь унять тошноту от бунтующего желудка. Эрик поступил проще, схватил в охапку и прижался, уткнувшись лицом в мою макушку.

— Эй, смажешь краску и будешь такой же красивый, — шутливо возмутилась подобным произволам, но при этом не шелохнулась, давая время парням освоиться с новыми ощущениями.

— К чёрту краску, глупей чем сейчас я ещё не выглядел, — буркнул Эрик.

Я закусила губу, чтобы снова не расхохотаться, а то реально придётся удирать от их едва сдерживаемого гнева. Ещё бы. Предложение "прикинуться" эльфами, парни восприняли с улыбками, но когда Сорин создал каждому одежду из нанитов в том стиле, как здесь привыкли воспринимать эльфов, они чуть не отменили поход в клуб. Ибо даже меня от их вида пробивало на хохот. Тонкие лосины на мускулистых ногах, ботинки на двадцатисантиметровой платформе, верхняя туника в греческом стиле, оставляющая торс практически обнажённым, и завитые локоны волос, ставших длинной до пояса, и как вишенка на торте, макияж. Меня спасла только бронированная дверь ванной и обещание отменить все программы искина и позволить парням самим выбрать себе образ. Так что сейчас они своим нормальным видом самых настоящих эльфов как раз и привлекали всеобщее внимание. И именно поэтому выглядели глупее некуда. Ну кто приходит на бал-

маскарад в костюме для собрания совета директоров корпорации? И хотя парни были не в деловых костюмах, а одеждах своего мира, всё равно выглядели нелепо.

— Вы всегда можете скопировать чей-нибудь образ.

— Ну уж нет!

— Ни за что!

Воскликнули братья одновременно. Заулыбались, наверно такое с ними происходит часто. Сразу расслабились и стали озираться по сторонам.

— А неплохой тут бар, — хмыкнул Эрик, наконец, выпустив меня из объятий. Убедившись что здесь можно нормально передвигаться, сразу двинулся к барной стойке, я лишь улыбнулась, увидев на его одежде смазанные отпечатки от моей краски.

— Присоединишься? — позвала Эвана.

— Да! Чтобы адекватно это воспринимать стоит хорошенько выпить.

— Не увлекайся, от полного желудка в невесомости опять начнёт тошнить.

— Поэтому тут такие порции? — Эрик с сомнением крутил, выданный ему барменом напиток в стаканчике размером с напёрсток.

— Он концентрированный, одна такая порция заменяет полноценный стакан, так что если хочешь напиться, у тебя есть все шансы. Мартини, пожалуйста, — попросила я *горного тролля* за стойкой бара и тут же получила заказ в виде прозрачной голубой капсулы размером с оливку. Кинув в рот, улыбнулась парням и, подойдя к краю платформы, прыгнула в невесомость.

— Потанцуем, Рик?

Искин появился в образе под стать моему. Брюки из белой глянцевой кожи, такой же жилет со сверкающими стразами на голое тело и белые ботинки на той самой гигантской подошве. И все открытые участки тела, так же как у меня, разрисованы неоновыми узорами.

— Конечно, Нира, — серые глаза сверкнули бесшабашным весельем. Крепкие нанитовые руки обняли за талию, мои обвилились вокруг его шеи и мы закружились в звуковом пузыре собственной, слышимой только нам двоим музыки.

А хорошие настройки визуализации у него теперь прописаны, а то всё брюки да рубашка, и иногда пиджак. Наверно и правда хватит ребячества, и стоит поблагодарить Сорина за такой подарок.

— Она танцует с искином?

Услышала я в наушнике голос Эрика, полученный через передатчик, установленный Риком на обоих парней. А они как думали? Я оставлю их без охраны? Больно надо потом оправдываться перед Владыкой Эльфов, что не углядела за наследником и его братом. Я то, в отличие от пришельцев из другого мира, знаю какие тут могут таиться опасности а они явно не в курсе. Иначе бы приняли мой вариант костюмов. А теперь сами виноваты, что своим натуральным видом привлекли внимание группировки ярых ненавистников истинных эльфов и других форм разумной жизни из других миров. Собственно увлечение генной модификацией тела и пошло от того, что всем уже до оскомины приелось что орки, гномы, эльфы, тролли и кто там ещё обитает во всех множественных мирах, даже в наших сказках принижают роль и значимость обычных людей. И теперь, когда генная инженерия позволяла творить с телом настоящие чудеса, конфликт грозил перерасти из шепотков по подпольным клубам, во вполне реальный этнический протест.

— Похоже так.

Услышала запоздалый ответ Эвана. Скосив глаза, увидела, что оба брата с удивлением

рассматривают танцующих, пытаюсь понять, кто из них реальный, а кто является искином. Ну-ну удачи. Такое даже я не определяю без помощи Рика. Только я не собиралась лезть в чужую личную жизнь, а вот мою, кажется, решили обсудить, причём в подробностях.

— Но он же простая программа, — кажется, Эрик всё никак не мог взять в толк, что такое искины на самом деле.

— Это отцу расскажи, когда он почувствовал, как эта программа делает ей массаж в душе. — Буркнул Эван, беря от бармена очередную порцию алкоголя.

— Хочешь сказать она с ним сит?

Ого, у кого-то случился культурный шок. Я захихикала, пряча лицо на плече Рика. И он, вторя моему игривому настроению, закружил нас в новом танце.

— Не знаю и знать не хочу, — выпалил Эван. — И думаю, отец тоже не жаждет испытать подобные ощущения.

— Поэтому он тебя к ней отправил? — Дошло до старшего брата, и он захохотал. — Будешь дуэньей при девчонке?

Слова Эрика подтвердили догадку о назначении странного браслета. Значит, вот как вы будете за мной следить? Улавливать все эмоции и ощущения? Теперь понятно как Владыка узнает, если я вдруг решу нарушить нашу сделку. Лгать можно лицом, голосом, телом, но не испытываемыми эмоциями. И раз он решился на такое свинство, то почему бы и мне не *порадовать* Его Величество.

Подняв глаза, столкнулась взглядом с Риком. Не знаю, какой чёрт меня дёрнул, то ли алкоголь, то ли злость на одного наглого Владыку, но я несмело потянулась к таким родным губам, в любой момент готовая притвориться, что ему это только померещилось и я лишь хочу склонить голову на крепкое плечо. Он смотрел на меня не верящим взглядом, а потом сам медленно склонился и завладел моими губами. Тёплые руки сжали меня в объятиях с такой силой, что я перестала дышать от нахлынувшего счастья. И пусть кто-то думает, что я двинулась умом, испытывая чувства к искину, сейчас мне было абсолютно всё равно, потому что я устала бороться с собой, устала придумывать оправдания, почему нельзя. Ведь сейчас сбывалась моя самая заветная мечта, и пусть это всего лишь фантазия, мне и этого хватит.

— Как жаль, что ты тогда сбежала, — прервав поцелуй, Рик, прислонился лбом к моему лбу. — Я был такой дурак, прости меня.

— А когда я вернулась, ты уже знал, что умираешь и поэтому не признался в своих чувствах? — Задала я давно мучавший вопрос.

Он кивнул и вдруг отстранился.

— Тебя сейчас пригласит другой партнёр.

И не успела я возмутиться, что никто другой мне не нужен, Рик исчез и на его месте повис Эван.

— Позволишь пригласить на танец? Хочу попробовать новые ощущения.

Я лишь рассеянно кивнула, и кисло улыбнулась, когда руки парня целомудренно легли на мою талию. Я так же положила ладони ему на плечи, и он закружил меня в красивом эльфийском танце. Вскоре рядом возник Эрик с огненно рыжей, в буквальном смысле, красоткой. Вокруг ослепительно красивой девушки с ярко оранжевой кожей и рыжими волосами, бушевало голографическое пламя. Кажется, старший принц был очарован, потому что его взгляд на девушку выражал что угодно, только не отвращение, которое он демонстрировал вначале вечера.

Потихоньку градус выпитого повышался, веселье нарастало, а я всё отчётливее ловила

ощущение надвигающейся угрозы и когда увидела двух бугаёв *орков*, стремительно планирующих к нашему столику, за который принцы пригласили девушек, явно расширяя свои культурные познания, отдала команду Рiku.

— Энергетический щит, класс средний, незачем их поджаривать.

— Сделано.

Вокруг нашего стола вспыхнула прозрачная золотистая сфера, похожая на стандартный магический щит. Оба *орка* в него врезались, их отбросило назад, но они быстро сориентировались и ринулись обратно.

Девушки, завизжали, народ вокруг шарахнулся во все стороны, принцы тоже вскочили.

— Идиоты, — я меланхолично зевнула, когда орки опять врезались в щит и без всякого успеха теперь пытались его пробить.

Эрик с Эваном оглянулись.

— Сними щит, надо показать местным, что не стоит с нами связываться, — напряжённо сказал Эрик.

— Они тут не одни.

К оркам на подмогу спешили их дружки в виде фантасмагорических волков, и Эрик их тоже видел.

— Снимай щит.

Это была уже не просьба, а приказ наследного принца.

— Развлекайтесь. Рик отмена щита.

"Ты хорошо подумала?" — услышала в наушнике.

— Да. На них доспехи скрытого ношения, видимо Владыка подсуетился. Будет жарко активируют, но думаю, получат пару синяков и царапин и угомонятся, а ты скинь потом всю запись Сорину, пусть проанализирует.

Рик не ответил.

Поставив локти на стол, и упершись подбородком в ладони, я с умилением наблюдала, как принцы без всякого напряжения отделяют местный бомонд, показывая, кто тут настоящий эльф, а кто подделка.

Так, а вот и полиция, пора сматываться. И кто такой умный, что позвонил копам?

— Парни, уходим, — я подлетела к растерявшимся братьям, когда драка внезапно прекратилась и бывшие противники вдруг кинулись врассыпную.

— Внимание, это полиция, всем активировать антигравы, и спуститься вниз, искусственная невесомость будет отключения через три... две... одну секунду.

Я еле успела подхватить нечего не понимающих парней под локти, когда тело вдруг обрело реальный вес и нас рвануло вниз. В следующее мгновение нас троих окутало защитным полем, как тогда, когда я прыгнула с балкона, позволив плавно приземлиться на ноги, в отличие от многих не таких везучих, и сейчас выстроившихся с вывихами и ушибами в очередь к медику, прибывшему с полицией.

— Так вот почему ты не разбилась?

Парни, не спешили выдёргивать из моих рук свои локти и с изумлением смотрели на меня сверху вниз.

— Только не говорите что у вас нет заклинаний левитации, — фыркнула я в ответ на столь явное удивление.

Ответить они не успели, так как к нам подошёл полицейский и потребовал подтвердить личности. Я послушно приложила ладонь к считывателю и улыбнулась, побледневшему

служителю закона, когда он прочёл полученную информацию.

— Ваша светлость, — его тон мгновенно изменился. — Прошу простить за недоразумение, обещаю мы во всём разберёмся. Будет проведено тщательное расследование о произошедшем нападении.

— Да, да мы вам верим, давайте быстрее, — раздражённо, в точности, как отец, встрял Эрик и, потеснив меня, приложил свою ладонь к считывателю.

Я затаила дыхание. Ой, что сейчас будет...

Полицейский прочитал новую информацию, глянул на Эрика, вновь опустил взгляд на планшет и вдруг побледнел словно мел, глаза выкатились из орбит, и на лбу выступила испарина от накрывшего его ужаса.

— В...ваше в...высочество...

На полицейского было жалко смотреть. Ещё бы, нападение на его участке на представителя правящей династии другого мира. Да ему теперь месяц писать отчёты, а горе *орков* упрячут так далеко, что они вскоре забудут какой они были изначально расы. Заодно мозги прочистят от националистической ереси.

— Вам нужны наши показания? — встрял Эван

— Н..нет.

— Отлично. Тогда мы можем идти?

И не дожидаясь ответа полисмена, теперь уже пани подхватили меня под локти и буквально вынесли из клуба, усадили в свой аэрокар и приказали построить маршрут к моему дому.

— Я не поняла, вы что теперь оба собираетесь жить у меня?

— Разве у тебя не хватит места для моего брата? Если так я всегда могу с ним поделиться одеялом в своей комнате. — Начал дурачиться Эван.

Ах, так? Мои глаза сощурились.

— Кто тебя вечно за язык тянет? — вздохнул более трезвый Эрик. — Угадай, где нас сейчас высадят?

Я даже ничего не стала говорить в ответ, лишь широко улыбнулась, когда Рик перехватил управление аэрокаром.

Высадив парней на причальном балконе той самой башни, где когда-то была моя нора, я попрощалась с пристыжёнными принцами, пообещавшими не только починить дверь, но и убрать ученный ими же погром и, забрав их аэрокар, полетела домой.

Настроение было прескверное. В другое время я была бы на небесах от счастья, ведь наставник признался, что тоже любит меня. Только теперь всё было испоганено проклятым артефактом Владыки эльфов. Я даже поцеловать не могу Рика, зная, что *он* тоже ощутит этот поцелуй. Как будто я целуюсь с Его Величеством, а не с любимым. От подобной мысли меня чуть не стошнило, и я принялась яростно оттирать ладонью губы, глотая слёзы, от понимания, что таким образом стираю и поцелуй Рика. Ненавижу.

Ничего удивительно, что проревев полночи, утром я встала вся разбитая и в таком же скверном настроении. Оба искина благоразумно не показывались на глаза, пока я заваривала себе двойной эспрессо. Подумав, добавила в него порцию настоящего не синтезированного коньяка и, выйдя на террасу, села в шезлонг. Над головой простиралось бескрайнее лазурное небо без единого облачка. Если не смотреть вниз, можно представить себя единственным живым существом во вселенной. Меня окутало умиротворение от этой величественной тишины и безмолвия и этого хватило, чтобы успокоиться. А может кофе с коньяком так подействовало, не важно. Главное, через час созерцания бескрайнего неба я смогла начать здраво мыслить.

Что случилось, то случилось. И раз всё равно ничего не изменить, остаётся выполнить задание, тогда это всё закончится.

— Тебе звонок по видеосвязи, — тихо сказал Рик, неслышно появляясь рядом со мной. — Шестнадцатый за последний час.

— Выведи в вирт окно, не хочу идти в дом к голопроектору.

Передо мной тут же развернулось изображение принца.

— Ты в курсе, что приём в клубе историков через три часа?

Что уже так поздно? Рик услужливо вывел рядом окно, показавшее реальное время. Ничего себе? Так пора завязывать с истериками... и алкоголем, раз с не сразу сообразила, что звонит мне не Эван а Эрик. Не поняла, Владыка решил поменять братьев? Собственно мне без разницы с кем работать, но к младшему я почти привыкла, а вот к старшему придётся заново искать подход.

— Я буду готова за полчаса до начала. Заберёшь меня? Или встретимся уже там?

От моих слов парень расслабился и даже улыбнулся.

— Заберу.

И отключился.

Хм, близнецы, а как не похожи друг на друга. Ладно, разберёмся.

— Рик, что со временем?

— Впритык, — тоже повеселевший искин отобрал чашку из под кофе и вложил в руки бокал с тонизирующим напитком. — Ванна готова, обед тоже, на вечер все заказы сделаны. Наряд выбирай сама, я понятия не имею что прилично надевать в историческом обществе.

И он за пару секунд несколько раз сменил образ от первобытного неандертальца с дубиной, к боле развитому кроманьонцу в шкурах, шумеру, римскому патрицию, скифу. Особенно меня поразили католический монах в рясе, и хиппи, а вот придворный франт из Рика вышел почти настоящий. Закончил он вчерашним образом в клубе, и я прыснула со смеху, чувствуя, как настроение медленно поползло вверх.

Кажется, я знаю что надену.

Боже, какая скукота. Третий час приёма, не подали ни одного бокала шампанского, это удивляло не потому что я так хотела выпить, просто обычная практика на любом приёме. Чем больше алкоголя и развлечений, тем больше приглашённые расщедрятся на жертвования, а иначе зачем было всё устраивать? Но не здесь. Эти фанатики от истории устроили настоящий симпозиум, с монотонными докладами о своих достижениях.

— Не спи, — едва слышно шепнул Эрик, незаметно пихнув в бок.

— А? Нет, я не сплю, — я изо всех сил разлепила глаза и застонала, увидев на подиуме всё того же докладчика, который почти час назад начал свою лекцию о доисторических мокрицах, повлиявших по его мнению на весь ход эволюции.

Эрик, в отличие от меня, слушал с самым внимательным видом, даже кивая вместе со всеми, будто и правда что-то понимал. Боги, заберите меня отсюда. Как Милисента всё это выдерживает? Ей правда интересно? Или она ищет любой повод больше времени проводить вдали от мужа? Судя по тому, что юная леди тоже спит с открытыми глазами, догадка на счёт мужа близка к правде.

Наконец, учёный закончил свою лекцию. Зал взорвался бурными овациями. Объявили перерыв и всех пригласили полюбоваться на выставленные в соседних залах экспонаты.

— Наш выход, — Эрик повёл меня в музейные залы, и мы стали неспешно прогуливаться между реликвиями, защищёнными силовыми кубами, скорее от разрушающего воздействия окружающей среды, чем от желающих что-либо похитить, потому что выставка была посвящена доисторическим животным и я понятия не имела кому могут понадобиться засушенные пятиметровые мокрицы.

— Она, — принц развернул нас так, чтобы, проходящая мимо леди Милисента могла увидеть наши лица.

На мгновение её взгляд задержался на Эрике, парень едва заметно кивнул в приветствии, улыбнувшись только уголками губ и повернувшись ко мне, процитировал часть доклада, восхищаясь противными гадами.

— Эти создания великолепны. Столь уникальное строение, жаль они вымерли до того как передали свои гены будущим поколениям. Интересно кто-нибудь моделировал их развитие до наших дней? Было бы интересно посмотреть на их современный вид.

— Думаю, они были бы похожи на морских скатов.

О да! Мы подготовились к этому вечеру, честно выполнив домашнее задание, теперь об этих козявках я знала столько, что они неделю будут сниться в кошмарах. И договорились о поведении. Сами первые на контакт с девушкой не идём. Возможно, даже знакомство состоится не этим вечером. Только мы не учли одного, что Эрик чертовки похож на младшего брата — для меня было шоком узнать, что они не близнецы, а тройняшки — и наше прикрытие раскроется в два счёта. Потому что у того остолопа хватило ума, снять личину помощника посла, симпатичного, но ничем не примечательного эльфа, и показать возлюбленной свой истинный облик.

— Вы брат Эмита?

Взволнованный дрожащий голос, неслышно подошедшей жены посла, заставил нас обоих вздрогнуть.

— Убью паршивца, — выругался мой спутник.

Девушка сначала вздрогнула от испуга, а потом робкая улыбка осветила её осунувшееся лицо.

— Я думала, что сошла с ума, ведь не может быть, чтобы два человека в разных мирах были так похожи.

— Как вы узнали?

— Я не знала, — её улыбка стала чуть шире. — Просто предположила.

Эрик опять сквозь зубы выругался, а я еле сдержала смех. То есть она просто предположила, а мы сами себя выдали? Как хорошо, что Рик сейчас искин. Будь наставник жив, он бы устроил мне такую взбучку, что мои первые годы обучения показались бы сейчас

раем. Но раз наше прикрытие повалилось, надо договориться о новой встрече, и расходиться, а то на нас уже оборачиваются.

— Янира Лисовская, — я протянула руку для знакомства, скидывая на ком девушки свои идентификационные данные. — Спасибо за приглашение на этот вечер, я в полном восторге восторге. Эти создания и правда великолепны. Столь уникальное строение, жаль они вымерли до того как передали свои гены будущим поколениям. Интересно кто-нибудь моделировал их развитие до наших дней? Было бы интересно посмотреть на их современный вид.

Эрик заломил бровь, слушая свои слова в моём исполнении и только хмыкнул, когда леди Милисента сразу оживилась, уверила, что это не последнее собрание историков, посвященное этим *удивительным созданиям* и она обязательно пришлёт нам приглашения, раз уж мы настолько впечатлились.

— Следующий раз с тобой пойдёт Эван, ещё одного такого вечера я не вынесу, — проворчал парень сажая меня во флайер.

Я подобрала подол длинного вечернего платья, усаживаясь на заднее сиденье, и бросила на принца абсолютно серьёзный взгляд.

— И не надейся, иначе спугнём объект и следующий раз она не выйдет на контакт. Так что зубри всё что можно об этих мокрицах и сам поражай её своими познаниями, вдруг она уверится что это у вас семейное и охотнее поспешит к твоему брату.

Эрик хотел возмутиться, увидел как на сиденье пилота появился Рик и вдруг запрыгнул следом.

— Ты должна мне моральную компенсацию за этот вечер. Где у вас можно поужинать нормальной, не синтезированной едой?

— Только без алкоголя, — я подвинулась на сиденье, оценив манёвр принца. Не хочет оставлять меня с Риком? Как интересно, они и правда теперь по очереди будут моими дуэньями?

Парень только улыбнулся и повернулся к лобовому стеклу приготовившись наблюдать за полётом.

Кажется, мне удалось завоевать чуточку доверия Владыки, так как после ужина, проведив до причального балкона моего дома, парень пересел в свой аэрокар и оставил одну, не став напрашиваться в гости.

— Как отдохнули на вечере, ваша светлость? — появился в гостиной Сорин.

— Всё прошло чудесно. Готов отчёт по состоянию башни?

— Да.

— Скинь на ком в кабинете, посмотрю утром.

С утра я оккупировала кабинет и первым делом просмотрела отчёт домашнего искина. Башня стабильно приносила доход в виде пяти миллионов кредитов в год от сдачи в аренду подземных и нижних этажей. Ремонта почти не требовала, а вот кое-какие блоки нуждались в модернизации.

— Сорин.

Искин тут же появился и склонился в поклоне.

— Слушаю, ваша светлость.

— С сегодняшнего дня создай фонд на ежеквартальный ремонт и модернизацию систем, иначе мы потеряем арендаторов. Перечисляй в него первые пол года пятьдесят процентов от дохода, потом по двадцать. Поставь себе на заметку следить за всеми новинками, оценивай степень полезности и внедряй по мере поступления денег в фонд. Сдай в аренду ещё двадцать этажей, но усиль охрану личных апартаментов.

— Доходы после проведения всех изменений вырастут на сорок процентов, уровень вашей личной безопасности снизится на пять процентов, это почти у критической отметки в восемьдесят процентов.

— Я знаю, Сорин.

— Значит ли это, что вы скоро вновь покинете дом?

— Ты же знаешь, я не останусь.

— Как распорядиться возросшей прибылью?

— Переводи туда же куда и остальные средства. На этом всё.

— Принято к исполнению.

Дворецкий исчез, и я позвала другого помощника.

— Рик, мне нужна копия брачного договора леди Милисенты, хочу уточнить пару моментов.

— Думаешь, муж не поверит во внезапную кончину супруги от сердечного приступа? — наставник сел в появившееся напротив стола кресло.

— Он не дурак, и неспроста оформил срочный отзыв из Ротана обратно на Землю. Он подозревает, что ребёнок может быть не его...

— Но ему пугают карты переходы через меж мировые порталы, — продолжил мою мысль Рик. — Сейчас эмбрион однозначно человеческий, но он может провести элементарное генсканирование. И оно покажет кто настоящий отец.

— Уже провёл, вот результаты, — я отправила помощнику, документы, присланные утром на мою почту Владыкой.

— Думаешь, тут замешана магия? Кто-то сознательно искажает данные генокода малыша, делая настоящим отцом мужа?

— Неделю назад я бы сказала, что это невозможно, и строя стратегию отталкиваясь бы от этих данных. Но оказалось, магию можно применить в нашем мире. Уверена, что у нас тот самый случай.

Неимоверным усилием я сдержалась и не притронулась к серебряной вязи браслета Владыки, но Рик и так понял о чём я, он был там и всё видел своими глазами.

— Ты понимаешь, к каким последствиям приведёт эта информация, если попадёт в сеть?

— Не попадёт. По крайней мере не от меня. Торрет скорее язык откусит, чем проболтается о подобном. И если об этом до сих пор молчат, значит те, кто в курсе, умеют хранить тайны.

— Так что ты решила?

Я задумалась, а действительно что?

— Мне нужен этот договор.

— Я работаю, там защита не хуже моей, — фыркнул наставник, и я поняла что справится. — Но ты пока можешь просто пофантазировать. Вдруг опять попадёшь пальцем в небо. У тебя это всегда получается.

— Пофантазировать?

— Вслух, пожалуйста, — улыбнулся Рик.

Я замерла в кресле, наблюдая как солнечные лучи отражаются от полированного дерева, наполняя кабинет золотистым сиянием. Мне всегда нравился минимализм. В нём лучше думалось, и я была благодарна наставнику, что он не увлекался коллекционированием древних бумажных книг. Гладкие квадраты деревянных панелей на стенах, антрацитовый гранитный пол, стена из сплошного стекла за спиной и белоснежный гляцевый потолок, который вечером можно было весь превратить в осветительную панель. Рик, молчал, не мешая мне думать, и не был бы искином, я бы подумала, что он задремал.

— Что мы имеем, — когда мысли немного успокоились, начала я рассуждать вслух. — Договорное замужество. Муж явно в курсе измены жены, но не подаёт на развод. Значит в брачном договоре нет пункта, по которому он мог бы оставить себе ребёнка... только зачем ему ребёнок от другого?

— Он не молод, — неожиданно подал голос Рик. — И у него куча племянников и племянниц, которые составят отличную пару этому малышу.

— И если он в курсе, кто настоящий отец, то для высшего общества это будет сродни сброшенной ядерной бомбе. Заполучить для своего рода генофонд Владыки Эльфов.

— Поэтому этот ребёнок ещё жив. Если убить мужа, юную вдову всегда можно снова выдать замуж, например за его младшего брата. У неё генофонд не хуже. Уверен этот пункт в брачном договоре есть, иначе бы Владыка давно вмешался и предложил безутешной вдовушке полечить расстроенные нервы в Дивном Лесу.

Если за дело устранения мужа возьмутся эльфы, к такому *самоубийству* никто в жизни не подкопается. Но убивать в данном случае не выход, да вообще ни в каком случае. Я не берусь за такие дела. Остаётся что?

— И так, муж обезопасил себя от развода со скандалом об измене подтасовав факты об отцовстве, а значит, он имеет доступ к магии в этом мире. Она проявилась в его роду или путём спланированных браков и произошедших мутаций или на него работает иномирец.

— Учитывай оба варианта.

Я кивнула, уж мне ли не знать о генетических мутациях. Я сама плод такой селекции. Мама и папа не были моими настоящими биологическими родителями. Они были фанатиками от науки, собиравшими уникальные образцы ДНК во всех мирах. Удивительно, что мама согласилась стать суррогатной матерью для такого котельного микса, но она была настоящим учёным. Кого они надеялись получить я так и не узнала, потому что итоги эксперимента не брались предсказать даже ведущие аналитики. Но все надеялись на чудо, и они его получили. Я оказалась единственным разумным существом во всех мирах, способным открывать меж мировые порталы. Когда это выяснилось, мой детский

счастливый мир разбился вдребезги. Правительственная служба безопасности зачистила все результаты эксперимента, и тех кто в нём участвовал. Рик тогда был ведущим учёным в папиной лаборатории, он спас меня, едва успев вынести из атакованной башни, и спрятал под городом, где продолжал растить обучать и защищать в меру своих сил.

Увы, подземные уровни таят не только физическую опасность в виде травм, голода или столкновения с обитающими там бандами. Наставник прятал меня в красной зоне, куда ни одно живое существо не сунется из-за чудовищных излучений, исходящих от энергоустановок, питающих башни над городом. На меня это излучение почему-то не действовало, а о том, что Рик умирает от радиации и сделать уже ничего нельзя, кроме как оцифровать его воспоминания и сделать на их основе искина, я узнала слишком поздно.

— Брачный договор.

Передо мной повисла копия документа. На семидесяти листах! Мелким шрифтом! Да они издеваются?

— Наслаждайся, — наставник встал, потянулся, как человек, уставший, но довольный хорошо проделанной работой и исчез из кабинета.

И так, первое правило работы с информацией, отделить зёрна от плевел. То, что Рик исчез визуально, вовсе не значит, что он *исчез*, просто перешёл из режима собеседника в режим искина-помощника.

Взмахом руки я отправила голограмму договора в центр кабинета.

— Рик, раздели договор по отдельным пунктам.

Мгновение и документ разлетелся по всему пространству, отдельными строчками, словно искры от фейерверка.

— Объедини по темам, наследство, развод, дети, смерть, права, обязанности, измена.

— Последнего пункта в договоре нет, — раздался спокойный голос помощника.

— Тогда без него.

Вырезанные абзацы высветились у стены ровными столбиками, а часть текста примерно листов на тридцать осталась висеть в воздухе.

— Что в них?

— Описание ритуалов свадьбы, введения детей в должности корпорации и совета директоров, захоронение и опекунство.

— Выведи опекунство отдельным списком, — попросила на всякий случай, вдруг пригодится. Такими темпами как я планирую операцию, муж леди Милисенты умрёт от естественной старости.

— Сделано.

— Остальное скинь пока в отдельную папку, — и когда пространство кабинета немного очистилось, улыбнулась. Так уже можно работать.

— Теперь скопируй пункты, имеющие пересекающиеся ссылки, продублируй в каждой теме.

Число пунктов в каждом столбце удлинилось почти на треть. Вот мы и нашли закопанные в договоре скрытые "подводные камни".

Встав с кресла подошла к стене и, читая урезанную версию договора, стала расхаживать по кабинету, в нужном мне порядке перетасовывая пункты и все относящиеся к нему ссылки. Картина вырисовывалась безрадостная, и если дополнить её другой имеющейся информацией, то вообще скверная.

Наследство. За неделю до свадьбы вся семья леди Милисенты загадочным и

трагическим образом погибла в пожаре, во время взрыва в особняке, куда съехались все дальние родственники со всей планеты. О том насколько это подозрительно и за версту несёт заказным убийством, пресса молчала как рыба, выражая на всех каналах только скупые соболезнования. И согласно брачному договору всё, абсолютно всё имущество и имеющиеся активы, наследницей которых стала несчастная девушка, переходили под абсолютную опеку мужа. И в случае если, по какой-либо причине, инициатором развода выступит Милисента, то окажется на улице без средств к существованию. Это и был как раз один из тех скрытых пунктов, до которого нужно было ещё добраться через два десятка подпунктов скачущих по всем темам.

— Сорин, сколько накопилось средств в моём фонде?

Все эти годы доходы от башни уходили в мой трастовый фонд. Это было условием завещания Рика, почти сразу создавшего нам подставные личности, по которым он выступал моим опекуном, а не отцом. Не знаю, за какие средства он выкупил останки полуразрушенных научных лабораторий отца, я тогда была слишком маленькая, чтобы задаваться такими вопросами. Но вместе с Соринем они восстановили здание, возвели над ним башню и превратили в жилой и развлекательный центр, заставив приносить доход.

— Сто сорок четыре миллиона двести тридцать две тысячи сто пятьдесят шесть кредитов.

— Сколько я могу взять для личного использования?

— В год не более пятидесяти процентов от суммы поступлений.

— Значит два миллиона шестьсот тысяч кредитов. Хорошо.

Не просто хорошо, это намного больше чем я рассчитывала. И раз по этому контракту я вынуждена работать под своим настоящим именем, то буду пользоваться средствами принадлежащими Янире.

— Открой на подставное имя счёт в нейтральном банке и переведи на его идентификационный номер два миллиона, компенсирую потом из своих комиссионных.

— Что ты делаешь? — в кресле появился Рик и, закинув ногу за ногу, сложил руки на животе.

— Обеспечиваю Милисенту средствами.

— Ты понимаешь, что отдашь ей всё, что заработаешь по этому контракту?

— Иногда деньги не главный заработок в нашем деле.

Рик усмехнулся.

— Наконец, ты это запомнила. Иметь в должниках правящую семью эльфов более выгодно, чем два миллиона кредитов на счёте. Но не забывай, память об услугах с годами стирается.

— Я стребую по горячему.

Мы с наставником понимающе переглянулись. Уж он не позволит мне упустить выгоду, так что стоит заранее подумать, что я хочу в настоящую оплату.

И так, с наследством решили, всё равно девушка отправится жить в другой мир, и остающиеся здесь активы ей ни к чему.

Что у нас следующее? Права и обязанности супругов и компенсации, в случае нарушения.

С этим пунктом всё стандартно и понятно. Мужу позволено всё, а жена сидит дома или занимается общественной деятельностью в виде пресловутого исторического общества, повышая статус и репутацию мужа.

— Как юристы её семьи допустили подписание такого договора? Это же почти рабство.

— Лови ещё фалы, думаю, сразу станет понятно.

Подойдя к столу, я села на край и стала изучать новые данные. Вот оно что. Финансовая афера, в которую за два года до свадьбы втянули отца Милисенты, поставила их корпорацию на грань разорения, девушку на самом деле продали в уплату погашения. Тогда взрыв в имении и, правда, мог быть случайностью. Слишком мало данных, а распутывать этот клубок не имеет смысла, к моему заданию он не имеет отношения, а значит, информация бесполезна.

Дети. Теперь понятно, почему в договоре нет пункта об измене. Все дети, рождённые в браке, или вне его не важно от кого из супругов, получают официальную опеку, с разной степенью вступления в наследство. Понятно, что генетический наследник получит львиную долю средств и имущества, но и остальные не останутся бедными.

— Рик, а что если Милисента вовсе не хочет уходить от мужа? Что если это она изменила генокод своего ребёнка чтобы обезопасить себя от притязаний Владыки?

— Не хочешь быть в роли злодейки? Поэтому со всем этим мучаешься? — Рик взмахом руки обозначил висящие в воздухе куски брачного договора. — Поступи проще, выкради и переправь к эльфам, тебя же из-за твоего дара наняли. И пусть голова болит у них.

— И сделать из неё Елену троянскую? Ты подумал о юридических последствиях для Великого Леса? Именно, чтобы избежать этих последствий меня и наняли. Иначе бы они выкрали её сами.

— Хорошо, но если злодей не муж а эльфы, то вместо романтической любовной истории мы имеем младшего сына Владыки, силой принудившего девушку к измене, причем не единожды, раз она всё же забеременела и теперь пытающегося забрать в свой мир против её воли. Уверена что эта логическая ветка правильная? — откровенно потешаясь над моей паранойей, закончил Рик.

Я представила, как вся эта ситуация могла выглядеть в реальности. Юная прекрасная эльфийка, а в том, что в Ротане Милисента была именно эльфийкой я не сомневалась, сталкивается на одном из приёмов с младшим атташе посла эльфов. Тот влюбляется, утаскивает её в один ид будуаров, насилует, и потом делает это снова и снова, куда бы девушка ни отправилась, и даже в её доме. И когда бедная несчастная уже не в силах выносить такое, а до этого она, конечно не обращалась к мужу за помощью, рассказывает всё супругу он решает прервать свою миссию испортив карьеру и возвращается на Землю, где использует магию, чтобы выдать бастарда за своего ребёнка, хотя это делать вовсе не обязательно, ребёнок и так его согласно договору об опеке. Тут не то что логикой не пахнет, вообще ни в какие ворота не лезет.

— Убедил, что там у нас дальше? Смерть?

Рик и тут оказался прав. Злодей всё-таки муж, это же надо такое прописать.

— Послушай это. В случае смерти мужа Милисента не имеет права больше выходить замуж. В противном случае она лишается не только дома, средств, но и материнских прав на собственных детей. Один пункт, Зато всё ясно и чётко. Напомни, если я когда-нибудь снова буду составлять брачный договор, читать его очень внимательно, а ещё лучше в компании дюжины независимых юристов.

Рик наградил меня странным взглядом, но я, увлечённая ещё более странной мыслью, выпалила.

— Хотя, такая ли это ересь? Вдова остаётся в семье, родные дети из дома не выгонят,

без содержания не оставят. Да за такое я бы сама грохнула ненавистного мужа. Может не так уж и не права моя паранойя? И попытка выдать бастарда за генетического наследника очень красиво сюда вписывается? Запиши эту мысль отдельно, как и предыдущую, лучше предусмотреть все варианты, чем потом завязнуть в юридической бюрократии.

Далее радел о разводе. И тут я зависла надолго. Потому что он оказался самым объёмным и запутанным. Рик исчез, а я просидела до вечера перетасовывая информацию и так и эдак и всё больше склонялась к идее на самом деле выкрасть Милисенту, только не тащить её сразу к эльфам, а спрятать в другом мире, дожидаться, когда она родит и уже потом разбираться с последствиями. Владыка в два счёта отсудит у её мужа опеку над *своим* внуком, и если не требовать вернуть её наследство по сути сама девушка послу не нужна, только проверить надо всё с минимальными потерями для его репутации. Иногда простое решение как раз и оказывается самым верным, так что эту идею я тоже обдумую, а пока на сегодня хватит и так голова раскалывается. Свернув все окна, спрятала информацию под двойным шифром и убрала в архив. Завтра ещё поработаю.

Перебравшись в гостиную, плюхнулась на диван, беззастенчиво отдаваясь во власть сильных рук искина, севшего позади и ставшего массировать мой ноющий затылок и напряжённую шею.

— Уже решила что-нибудь?

— Пока только намётки, над деталями надо ещё работать.

Руки мужчины спустились с шеи на плечи, и я издала стон блаженства.

— Как хорошо, — промурлыкала, закрывая глаза и растекаясь словно кисель.

А когда сильные пальцы вместо массажа стали ласково ерошить мои волосы, извернулась и оказавшись у Рика на коленях, обвила руками шею любимого. Он обнял меня за талию, тесней прижал к себе, и я застонала от наслаждения, когда он меня поцеловал. А потом его руки оказались на моей груди, и он стал ласкать прямо через блузку. Это оказалось настолько ярко и остро, что я кусала губы, сдерживая стоны, что есть силы, цеплялась за плечи искина, а он смотрел с улыбкой, сводя с ума своими ласками. Изнывая от невозможности снять с него рубашку, прошептала.

— Пожалуйста, разденься.

Я не настолько сумасшедшая, и понимала, что он воспринимает происходящее иначе. Но я так долго этого хотела, что мне было уже всё равно на наши различия.

— Не сейчас, милая, потерпи — эта ночь твоя.

Он завёл одну руку мне за спину, поддерживая, чтобы не упала, другой расстегнул блузку, стянул ниже кружевной бюстгалтер, обнажая грудь и склонившись, коснулся её губами. Острое наслаждение молнией пронзило тело, сконцентрировалось в самом низу живота, сводя сладкими судорогами. Рик целовал мою грудь, ключицы, поднялся дорожкой поцелуев по запрокинутой шее, другая его рука тискала мою попу, прижимая ещё тесней. Я стонала от наслаждения, зарывшись руками ему в волосы, и не могла сосредоточиться ни на одной связной мысли и только шептала:

— Ещё, милый, ещё.

И тут в голове просто взорвался громогласный вопль.

"ЯНИРА, ПРЕКРАТИ СЕЙЧАС ЖЕ!"

Я вздрогнула, сексуальный дурман, от осознания, что ОН тоже всё это чувствовал, мгновенно улетучился, и я вытаращенными глазами уставилась на Рика.

— Это Владыка.

Мы переглянулись словно школьники, застуканные директором, целующимися в раздевалке, и покатались со смеху.

Я была в душе, когда услышала шум и грохот в гостиной. Это ещё что такое? Если чужой, то как система охраны его пропустила? Или это Эван прилетел блюсти мою нравственность? Они что, дерутся с Риком? Задав порыв немедленно бежать на помощь — Рик искин ничего парень ему не сделает — закончила мыться, высушила волосы, заплела в косу и, оделась в домашние лосины и тунику. В общем, тянула время, дожидаясь пока приглушённая ругань и шум борьбы стихнут, и только тогда вышла в гостиную.

— Ваше Величество, что вы здесь делаете?

То, что изломанная мебель, сожжённые ковры, обивка и, бог мой, даже подпаленные занавеси, дело рук Владыки эльфов не укладывалось в голове. Мужчина одетый тоже по-домашнему, в штаны и футболку, был босой и весь взъерошенный, будто только что вышел из драки. И не факт, что победителем, судя по рассечённой губе и сбитым в кровь костяшкам пальцев. Кто же дерётся с искином в нанитовом теле? Это всё равно, что биться головой о бетонную стену, а потом удивляться, откуда сотрясение. Смотрел Его Величество на меня хмурым взглядом исподлобья и молчал.

Я вздохнула.

— Пойдёмте на кухню, там ещё осталось на чём сидеть. В холодильнике должен быть лёд, надо приложить к рукам, иначе к утру опухнут.

Не обнаружив льда в холодильнике, включила синтезатор и когда на стол выехала миска полная сверкающих кубиков льда, сложила их в полотенце. Владыка подошёл, сел на барный стул, буравя меня хмурым взглядом, тем не менее, позволил приложить лёд к своим костяшкам.

— Как вы здесь оказались?

— На аэрокаре прилетел. В твой дом невозможно попасть порталом.

Я фыркнула, откидывая косу на спину.

— Если бы это было возможно, меня бы тут не было. Верно? Сорин почини мебель и приведи в порядок гостиную, лишний хлам утилизируй.

— Да, ваша светлость.

Домашний искин появился посреди гостиной и везде, куда падал его взгляд, мебель, ковры, разбитые настенные светильники начали шевелиться, собираться осколками и возвращаться на свои места, пока на них не исчезли все повреждения и трещины. Будто кто-то прокручивал кадры старинной киноплёнки задом наперёд. Я внимательно следила за реакцией мужчины на работу нанитов. Но он и бровью не повёл, видимо уже не раз сталкивался с подобным. Хотя, для него это обычная бытовая магия, вот и не удивился.

— У тебя два искина?

— Да.

— Один дворецкий, второй любовник?

Вот мы и добрались до причины его появления в моём доме. Видимо Эван передал ему статус гостя.

— Вам не кажется, что моя личная жизнь вас не касается?

— Пока это на тебе, ещё как качается, — прорычал мужчина, хватая моё запястье со своим украшением и суя его мне же в лицо.

— Вы перегибаете палку, — я не делала попыток вырваться, опасаясь, что он сейчас сорвётся, Надо просто подождать пока мужчина успокоится.

— Неужели? А мне кажется — это ты издеваешься.

Он резко встал, дернул к себе, и не успела я опомниться, как меня поцеловали. В этом поцелуе не было нежности и ласки, только голодная, едва сдерживаемая страсть. Объятия сдавливали с такой силой, что я не могла шелохнуться. Мужчина раздвинул губы и его язык коснулся моих губ, и когда я судорожно вдохнула, ворвался в рот, завладевая моим языком. В следующее мгновение я оказалась сидящей на кухонном столе, мужчина навис надо мной специально создав неустойчивое положение и чтобы не упасть, пришлось вцепилась в его плечи.

— Нет, подождите, — я с трудом отвернула лицо от поцелуя. — Не надо прошу вас.

Чёрт возьми, где Рик? Почему не вмешивается?

— А меня, значит, можно насиловать? — грозный рык в моё ухо.

— Что? — глаза сами распахнулись в изумлении. — Но я же...

— Молчи Янира, прошу, просто замолчи.

Он упёрся лбом в моё плечо, тяжело дыша и пытаюсь справиться с охватившим возбуждением. Я замерла, боясь не то что шевельнуться, даже вдохнуть глубоко, опасаясь вновь спровоцировать это безумие. Постепенно мужчина успокоился, задышал спокойно и поднял на меня вполне осмысленный взгляд. Но рук не убрал, продолжая крепко держать за талию и то что я всё ещё прижата к его телу не добавляло спокойствия.

— А теперь послушай меня девочка, ещё раз устроишь подобное, и тогда поцелуями дело не ограничится. Я могу широко мыслить в этом плане, но не до такой степени, чтобы быть изнасилованным твоим чёртовым искином. Если тебе так хочется секса, я к твоим услугам, но только я — это понятно?

Я во все глаза смотрела на Владыку эльфов и не верила своим ушам. Я-то думала он через нашу связь ощутил мои чувства, как будто у нас виртуальный секс, а он, оказывается, чувствовал прикосновения и поцелуи Рика?

Я закусила губу, чтобы не захохотать.

— Не смей смеяться, — мужчина грозно сдвинул брови, но я видела заплывавшие смешинки в синих глазах.

Я замотала головой, а плечи сами затряслись от смеха.

— И если ты хоть кому-нибудь об этом скажешь...

— О нет, ни за что Ваше Величество. Это будет только наш секрет.

И не выдержав, захохотала.

Проснувшись я от знакомых звуков, кто-то опять пытался сломать кухонный синтезатор. Это просто какое-то дажавю. Выбравшись из спальни, обнаружила в гостиной невероятную картину. Сам Владыка эльфов, проспавший всю ночь на диване, готовил мне завтрак. Мне! Завтрак!

— Кажется, я ещё сплю, — пробормотала с улыбкой. — Доброе утро, Ваше Величество.

— Доброе Янира, только почему ты всё время зовёшь меня Величеством? После вчерашнего это несколько неуместно тебе не кажется?

Если он думал меня смутить, не на ту попал. Да эльф, хотя сейчас и в человеческом теле и как по мне оно ему шло куда больше чем острые уши и субтильное телосложение, присущее всем эльфам. Да красивый, аж дух захватывает, но мало ли в мире красивых мужчин. А то, что правитель целого королевства, так и я не прачка. По статусу мы вполне друг другу подходим. Только к предложению стать любовниками отнеслась не серьёзно. Ну да вчера мы с Риком его выбесили, но это же не повод делать такие заявления.

— Что вы готовите?

При виде включенной плиты! Господи, а она откуда? Не иначе Сорин постарался для дорогого гостя. Раскалённой сковородки! У меня такой посуды никогда в жизни не было. И жарящейся на ней яичницы с беконом, я, мягко говоря, впала в ступор. Перевела взгляд на барную стойку и окончательно растерялась.

— Вы поджарили тосты?

— Ты их не любишь?

Мужчина, проходя мимо, обнял за талию, приподнял над полом и переставил на другое место, чтобы не мешалась в проходе, и заглянул в холодильник.

— Ты что предпочитаешь к тостам джем или масло?

— И то и другое.

Это точно сон, потому что в жизни так не бывает. Просто не бывает.

Я во все глаза наблюдала, как Его Величество выставляет к тарелкам с тостами банку малинового джема и маслёнку. Я не помнила, чтобы отдавала Сорину заказ на эти продукты. Захлопнув холодильник, мужчина вернулся к плите, разложил яичницу и бекон по тарелкам и поставил на барную стойку.

— Идёшь завтракать?

Я села напротив, и не обнаружив среди блюд ни одной чашки, спросила.

— Вы предпочитаете чай, сок или кофе?

— Кофе, и прекрати мне выкать, — он сощурил глаза, — признайся, ты забыла как меня зовут и теперь просто выкручиваешься?

— Вот ещё, два кофе, чёрных, без сахара, — дала я команду синтезатору и спустя мгновение из него выехали две чашки, сразу наполнившие кофейным ароматом всю гостиную.

— И как меня зовут?

Я закатила глаза, вот пристал. И так понятно, что я не собираюсь становиться его любовницей, но мужчина ждал ответа и я, порывшись в памяти, выдала.

— Вы Эридан Ардан лэрд Норинтейн, шестнадцатый Владыка Леса.

— Зови меня Эридан или Ардан как тебе больше нравится и ешь, ешь, а то бекон остывает, он вкусный пока хрустящий.

Я только головой покачала.

Пока завтракали, Владыка поинтересовался.

— У тебя уже есть какие-нибудь намётки по нашем уделу?

— Идей много, Рик их все записал, чтобы я не забыла. Но одну могу озвучить.

Мужчина вскинул на меня взгляд, полный ярости, но я сделала вид, что не заметила. Может, он и запретил целоваться с Риком, но это не значит что я послушаюсь. Просто найду способ, чтобы он ничего не почувствовал.

— Мы не можем инсценировать несчастный случай с леди Милисентой. В это уже никто не поверит. Но можно получить её согласие на генную модификацию тела и сделать мужчиной, подвести под её решение заключение коллегии психиатров, чтобы муж не мог его оспорить. Тогда получить развод будет проще простого, потому что в коллективном договоре его семьи есть интересный пункт, по которому брак может заключаться только между мужчинами и женщинами.

Я вчера добралась и до этого документа, и он оказался раз в двести больше брачного договора, поэтому голова и болела. И кстати там не было ни слова про биологическое

происхождение супругов, только физиологическое гендерное соответствие, широта взглядов, однако. Только, кажется, Его Величество подавился. Иначе от чего у него глаза навывкате? И не дышит, кажется.

— Эй, вам плохо? — испугалась я не на шутку. Не хватало ещё довести его до инфаркта. Представив, как объясняюсь с полицией по поводу трупа правителя эльфического королевства из дружественного нам мира, дурно стало уже мне. Некстати вспомнилось нападение на принцев в клубе, если эти два случая увяжут, мне не помогут никакие адвокаты.

Подорвавшись со стула, я принялась стучать мужчину по спине.

— Дыши, Эридан, дыши, — он не реагировал и я, замахнувшись, треснула что есть силы. — Дышите же, Ваше Величество.

У него в спине что-то хрустнуло и мужчина, наконец, проглотив застрявший в горле бекон сипло прохрипел.

— Кажется, ты мне спину сломала.

— Сорин медицинское сканирование! — у меня руки затряслись от страха, вдруг и правда сломала?

— С вашим гостем, всё в порядке, наоборот выбитые позвонки встали на место, теперь он больше не будет испытывать боль в спине, но я бы рекомендовал Его Величеству пройти полный курс реабилитации в стационарном медицинском центре.

— Я убью вас, если ещё раз так напугаете.

— Тогда не говори такие ужасные вещи. А как же ребёнок?

— Извлекается хирургически до операции по смене пола и созревает в маточном репликаторе, обычная практика. А когда он родится, вы подадите в суд прошение на генетическую и магическую экспертизу. Как только она признает его вашим внуком, шанс отсудить опеку составит девяносто два процента.

Наверно не стоило рассказывать именно этот план, да ещё за завтраком, потому что мужчина вдруг позеленел и, кажется его начало тошнить. А что я? Он первый начал этот разговор.

— Ванна там, — я указала на коридор за кухней.

Владыка наградил меня убийственным взглядом, отвернулся, сглотнул пару раз, борясь с подкатившей тошнотой, глянул на недоеденный завтрак, встал и выкинул его вместе с тарелками в появившееся мусорное ведро.

— Придумай другой план.

— Как скажете.

Я молча проводила его на балкон, дождалась пока аэрокар исчезнет среди скрывших небо туч и вернулась в дом, довольно потирая руки. Я и не собиралась воплощать в жизнь этот план, просто рассказала, чтобы Владыка убедился, что работаю над его заданием. Но как ему поплохело, едва представил своего младшего с мужчиной, которым станет Милисента. Кажется, в этом плане эльфы и правда не так широко мыслят.

— Ладно, это к делу не относится. Сорин, — позвала я домашнего искина.

— Слушаю, ваша светлость.

— Насколько ты вариативен в плане визуализаций?

— Не ограничен.

— Отлично, тогда тебе придётся неделю побыть мной.

— Перемещения нанитового тела ограничены, учитывайте это для своих целей.

А это проблема, хотя решаемая.

— Тогда я заболею, страшной ангиной, бронхитом и простудой. Неделя постельного режима, то что нужно. За это время я управлюсь

— Мне придётся остаться с Сорином, иначе Владыка пришлёт кого-нибудь за тобой ухаживать, — включился в дискуссию появившийся Рик.

Расставаться с ним не хотелось, но наставник прав. Если я вдруг так внезапно заболею, да к тому же ещё и Рик исчезнет, тут не надо быть гением, чтобы сложить два плюс два. А там, куда я отправляюсь, помощь искина мне не понадобится.

Только до этого дня я никогда не расставалась с Риком, и сейчас ком подступил к горлу.

— Всё хорошо, ты справишься, я здесь тебя прикрою. Только держи под контролем эмоции, если хочешь сохранить своё отсутствие в тайне.

— Да, я помню.

Я задержалась взглядом на любимом, как же мне хотелось его обнять, хотя бы на прощание, но ещё одного пришествия Его Величества я не вынесу. Рик смотрел на меня с такой же кислой улыбкой.

— Сделай работу и это закончится.

Да, всё правильно, надо выполнить задание и тогда с меня снимут эту гадость.

За что я любила путешествовать по другим мирам, каждый преподносил свои сюрпризы. Особенно в плане тела. За свою жизнь я побывала людьми разных рас, с разного цвета кожей, разрезом глаз и даже ростом. Однажды довелось побывать пигмеем, тот мир теперь навсегда в моём чёрном списке и вовсе не из-за роста, а из-за их обычаев. Побывала девушкой дроу, дриадой, вампиршей, демоницей, но такое со мной случилось впервые.

Чуткие мохнатые ушки, торчащие на макушке, уловили странный звук за деревьями, и я шарахнулась в кусты, опасаясь встречи с местными. Хорошо лицо, тело, руки и ноги остались человеческими, зато появился пушистый лисий хвост, с которым я понятия не имела что делать. Он больше мешался, цепляясь за колючие ветки. И ещё волосы. Они стали в три раза гуще и белоснежным каскадом упали ниже спины, что делало мою попытку спрятаться среди лесной зелени изначально провальной.

— Смотри, лисехвостка, — крикнул один из мужиков, идущий по лесной тропе и его лицо исказилось от ужаса. — Белая!

Переводчик в ухе, разработанный ещё отцом, практически сразу перевёл местный диалект. Сложнейшая программа анализировала не только, звук, жесты и мимику, но и тональность голоса, соотнося их с огромной информационной базой собранной с множества миров, и делала перевод достоверным с точностью до девяноста двух процентов. Что ещё мог кричать человек, тыча пальцем и удивлённо таращась. А вот то, что следом на его лице отразилась злость, не хорошо.

— Да не может быть!

— Где?

Ещё двое завертели головами, вскидывая странные копья со светящимися кристаллами на конце.

Пора уносить ноги. Похоже, лисехвостов здесь не любят.

С кристаллов с треском сорвались голубые сгустки энергии и полетели в мою сторону. Я бросилась бежать. Нанокостюм принял на себя первые заряды. Они не пробили умную ткань, растеклись по ней голубыми молниями и ушли в землю. Неужели электричество? Новый треск позади и пролетевший над ухом очередной сгусток, заставил отбросить посторонние мысли и максимально ускориться. Заряд врезался в дерево впереди, оставив в нём круглую дыру. Я дёрнулась в сторону, уходя от ещё одного сгустка, подпавшего кусты, и понеслась по лесу, петля между зарослей не хуже настоящей лисицы. Вскоре местные безнадежно отстали, и я перешла на шаг.

— Рик! — привычно позвала помощника, и когда он не появился, вспомнила, что он остался *со мной* дома.

Нет, без искина я не осталась, приобрела обычную модель для управления нанитами комбинезона. Никакого другого виртуально помощника, кроме Рика я не хотела. Справлюсь сама.

Итак, что я имею? Принадлежу к расе, которую тут не любят. Надо выяснить почему, это может стоить жизни. По той же причине не стоит сразу идти на контакт с местными. Нужно сначала за ними понаблюдать.

Обычно чем поселение дальше от цивилизации, тем дремучей его обитатели. Значит надо выбираться в большой город, там народ всегда терпимей. Выяснить обладают ли

лисехвосты своей территорией, и податься к ним. Если выяснится, что в перспективе всё очень плохо, искать другой мир. Безопасность моя и Милисенты приоритетна.

Это всё потом, сейчас главное выбраться из леса, хотя бы к реке, но если учесть что в своём мире я бывала в лесу за всю жизнь от силы раза три, а в других мирах и подавно старалась не высовываться из городов, то самое время паниковать.

Эмоции! Нельзя им поддаваться, иначе Владыка эльфов мгновенно поймёт, что это не я лежу с температурой в своей спальне. Остановившись, упёрлась рукой в дерево и очень натурально стала кашлять. Заодно и лёгкие прочистила и восстановила сбившееся дыхание. Странная настороженность, которую я до этого испытывала, вдруг схлынула, вернув моим мыслям привычную ясность. Что за чертовщина со мной творится? Или это мои инстинкты предупреждают об опасности?

Я тут же залегла в подлеске, закидав себя прелыми листьями, и почти час пролежала, прислушиваясь к звукам леса. Но никто меня не преследовал, спасибо новым ушкам, я теперь слышала намного лучше, и обоняние обострилось, но ничего подозрительного вокруг не происходило. И, тем не мене, меня то и дело накрывало совершенно непонятными эмоциями: страх, беспокойство, паника, спокойная решимость и опять тревога и беспокойство. Может я в этом мире эмпат? И рядом есть кто-то с похожими эмоциями? Но тогда я бы его почувствовала. А если не рядом? Если вообще в другом мире?

— Нира ты тупица, — застонав от неожиданной догадки, я уткнулась лицом прямо в листву, вдыхая её влажный прелый запах, смешанный с запахом земли и привкусом приближающейся грозы. — Это не твои чувства, это Его Величество страшно волнуется от того что ты так внезапно заболела.

Впору смеяться, если бы не хотелось плакать. Если он лично наведается проведать больную? Сорин сыграет меня великолепно, но это будет внешне. Владыка не дурак, если эмоции не будут совпадать с поведением, он раскусит нас в два счёта. Значит надо уладить все дела как можно быстрее и возвращаться, пока он не понял, что его водят за нос.

Гроза застала меня всё в том же лесу. Трансформировав комбинезон в походную непроницаемую для дождя и холода палатку, я сидела в ней обнажённая и с интересом рассматривала новое тело. Кожа стала белоснежной и с неё исчезли все до единой родинки, а с рук и ног пропали все волоски и это здорово. Иметь пушок с такой кожей было бы обидно. Скелет стал тоньше, сделав меня субтильной как эльфы, рост тоже выше среднего. Лисий хвост совершенно не мешал сидеть, скрестив ноги. И копна таких же белоснежных волос спадала ниже попы и согревала спину наподобие настоящей шерсти. Миллион кредитов за зеркало. Ужасно хотелось посмотреть на изменившееся лицо, но и того что видела, хватало чтобы испытывать жгучую зависть к лисехвостам. Даже облик дроу был не таким эффектным. Я бы не отказалась от такого тела и в моём мире, но именно мне путь генной модификации был навсегда заказан, потому что моя особенность перемещаться между мирами была завязана на уникальный генокод, зашифрованный в теле. Генокод ради которого все спецслужбы заново откроют на меня охоту если узнают что мне удалось тогда выжить.

Дождь лил не прекращаясь и я, свернувшись калачиком, прикрылась хвостом, нет правда до чего он оказался кстати, и спокойно уснула, доверившись своим новым инстинктам, что в случае опасности они меня разбудят. Но видимо или леса тут дремучие, или я хорошо бегаю, местные не решились преследовать, и мне удалось отлично выспаться.

Вернув утром палатке вид комбинезона, сделала его камуфляжного цвета, белоснежную

гриву заплела в тугую косу, чтобы она меньше отсвечивала среди листвы, обвила хвост вокруг ноги и отправилась на поиски людей.

Идти по лесу после дождя, то ещё удовольствие. Сапоги почти по щиколотку проваривались в чавкающий мох, с зацепленных веток, повисшие капли, падали за шиворот и я быстро сообразила добавить к комбинезону капюшон. Заодно и ушки прикрыла. Может теперь в меня не сразу начнут палить, а сначала выслушают? А хвост всегда можно спрятать под длинной юбкой, лишь бы нанитов хватило для такого сложного костюма.

К деревне, стоящей посреди леса я вышла после обеда. Её расположение определила по запаху ещё два часа назад и теперь радовалась, что доверилась своим новым чувствам. И вдвойне радовалась, что у меня ещё и отличное зрение. Я залегла почти на самой макушке сосны, у границы леса, надёжно скрытая кроной и с расстояния почти в километр рассматривала первое увиденное в этом мире поселение.

Двадцать добротных каменных домов в два этажа каждый, стояли на холме у изгиба спокойной реки, где у каменной пристани качались на волнах три лодки. Дома окружали ухоженные сады, ровные грядки огородов за невысокими заборами, а дальше до самой лесной кромки простирались возделанные поля. Кажется с безопасностью тут всё в порядке. И, судя по увиденному, не махровое средневековье. Ещё бы узнать, почему так не любят лисехвостов и вполне можно обжиться.

На центральной площади высился храм с колокольной башней. Даже дорога была, добротная, мощёная красноватым камнем. Выходила с той стороны леса и заканчивалась в поселке. Люди работали в огороде, ребятня носилась по улицам, играя в мяч.

Днём никаких шансов подойти незаметно. Мысль открыто прийти в поселок, сразу отбросила, памятуя встречу в лесу и более чем странное оружие у обычных крестьян. И надо помнить, что я теперь лиса. Если в деревне есть собаки, даже ночью учуют. Но есть то хочется, так что варианта два. Дождаться ночи, понадеявшись, что мои прежние навыки и рефлекс перешли к этому телу, пробраться в поселение и стащить еду и потом спастись от облавы. Или, тоже ночью украсть одну из лодок и по реке добраться до более крупного поселения, от которого может отходить тракт к городу, так что моё появление не вызовет переполоха и там купить еду. Перспектива пройти этот путь по лесам, не прельщала, да и время деньги, в буквальном смысле. Хороший план, значит его и осуществляю. И предстоящая кража лодки совесть не тревожила. Брошу в следующей деревне, они потом вернут местным. Только как же есть хочется, а значит надо отвлечься.

Весь остаток дня я старательно изображала из себя больную. Накашлялась так, что в груди заболело по-настоящему. Сорвав сосновую иголку, щекотала нос, заставляя себя чихать и шмыгать носом. Дурость полная, зато из чужих чувств, наконец, исчезла подозрительность, сменившись стойким беспокойством, и я облегченно вздохнула. Что же он такой нервный, или просто заняться нечем? Зато появилась идея, как *порадовать* его беспокойное Величество ночью. В реальности я не буду спать. Значит, там мне буду *сниться* кошмары.

Дождавшись, когда взошедшая луна скроется за кромкой леса, спустилась с дерева и, не таясь, побежала через поля к пристани. Как я и предполагала, лисий запах собаки почувствовали первыми и подняли истошный лай. Сердце тут же застучало от выплеска адреналина, ладони вспотели, и тело налилось силой, позволив мне первой подскочить к лодкам. Пока деревенские с фонарями и криками выбегали из домов и спускали собак, я чиркнула, появившись когтем по верёвке, удерживающей лодку у пристани, со всей силы

толкнула и, запрыгнув, схватила вёсла.

— Вор!

— Держи! Лови!

— Уходит!

И почему я всегда слышу одно и то же? Может потому, Нира, что пора поднимать навык скрытности на новый уровень? Хотя сегодня я засветилась специально. Сердце до сих пор так и прыгает в груди. Зато лодка под моими гребками стремительно скользила по водной глади, унося от мелькающих огней и бегущих следом мужиков. Собаки ещё долго неслись по берегу истошно лая, но вскоре тоже отстали и побежали обратно в деревню. Но я всё равно продолжала грести. Были такие сны, когда кажется бежишь что есть силы, а на самом деле не можешь с места двинуться. Надеюсь, Владыке понравится.

Устав грести, я вытянулась на дне лодки, позволив течению самому нести. Убаюканная волнами, и качающимися над головой звёздами, спокойно уснула.

Разбудил запах древесины и звук пилы, валящей дерева. Мигом проснувшись, осознала что до неё ещё пара километров. Сев, сладко потянулась, разминая затёкшее тело, взялась за вёсла и причалила лодку к берегу. Всё, дальше пешком. А чтобы идущая по реке пустая лодка не выдала меня раньше времени, привязала огрызком верёвки к стволу тонкой берёзки и уложила вёсла на дно, чтобы волнами их не скинуло в реку.

Теперь надо придумать, как выглядеть. Скрыть хвост юбкой, прикинувшись селянкой, а уши спрятать под чепчиком я после долгих раздумий отбросила как провальный. Мир не настолько средневековый. Да и я ещё не привыкла к новому телу, значит, обязательно проколуюсь. Лучше сразу продемонстрировать все свои особенности, но так, чтобы ни у кого и мысли не возникло косо глянуть в мою сторону, а для этого надо: во-первых, притвориться мужчиной, во-вторых, стать воином наёмником. К тому же наличие оружия способствует общению, люди сразу становятся честными и очень откровенными. И ещё очень вежливыми.

Я широко улыбнулась и принялась переделывать свой костюм. Если кто-то думает, что наниты могут имитировать только одежду, они глубоко ошибаются. Бельё, рубашка это само собой. Кожаная куртка, чуть увеличенная в районе плеч, чтобы добавить им ширины, полностью скрыла маленькую грудь, единственный недостаток тела лисехвоста. Свободные брюки, прятали стройные девичьи ноги. Обуться в высокие ботинки на шнуровке с рифлёной подошвой. Кожаным ремнём закрепить на бедре кинжал. А вот дальше я задумалась, какое оружие создать. Решила не мудрствовать и скопировала образ того посоха с кристаллом, что были у мужиков в лесу. Энергетическими сгустками он швыряться не будет, и это хорошо, конфликты с местными мне не нужны. Волосы оставила заплетёнными в косу и чуть подправила лицо, сделав скулы шире, брови сдвинула пониже, чтобы взгляд стал более тяжёлым. И на спину повесила вместительный рюкзак. Теперь можно и в деревню наведаться.

Ну как деревня. Вполне себе небольшой город. Тысяч на десять жителей. На окраине частные особняки с роскошными садами, ближе к центру появились многоквартирные дома в три-четыре этажа с балконами, увитыми цветами. И кругом невероятная чистота. Вдоль всех улиц фонари, где вместо лампочек были знакомые кристаллы. Но я хоть убей, не чувствовала в этом мире магии. Может минерал какой-то? Днём накапливает фотоны, и потом ночью светится? А вот народ пугливый. Стража, исправно патрулирующая улицы, косилась с шокированным недоумением, но не останавливала. Горожане при виде меня, переходили на другую сторону улицы. Мужчины, прятали девушек и детей себе за спины, и

провожали долгими, совсем недобрыми взглядами. Интересно, чем им всем так насолили лисехвосты? Думаю, если остановлюсь в местной гостинице, мне с превеликим удовольствием об этом поведают, если вообще сдадут номер.

На всякий случай закупив в довольно приличном магазине продукты с запасом, вдруг придётся экстренно уносить ноги, без труда нашла местную гостиницу. Ну что ж, разом стихшие голоса в трапезной и повисшее напряженное молчание подтвердили опасения, что не стоит тут задерживаться. Но попробовать я должна, для успокоения совести. Настроила в ухе переводчик, даром, что ли по улицам два часа гуляла. Искин составил для меня простой словарный запас, на первое время хватит и сейчас его синтетический голос тихо шелестел в наушнике, а я за ним послушно повторяла слова на местном диалекте.

— Номер на одну ночь и горячий ужин.

Тишина стала просто звенящей. Владелец гостиницы, он же администратор, хмуро сдвинул брови.

— Ты парень, не задерживался бы в городе надолго, — пробасил, выдавая мне в обмен на две серебряные монеты ключ с биркой от номера.

— Я не по вашу душу, уважаемый, — растянула губы в улыбке, от чего все вздрогнули и сразу обстановка накалилась. Кажется с завуалированными угрозами шутить не стоит. Надо добавить что-нибудь мирное — Но я вас понял, уйду утром.

Народ расслабился, и вроде как вернулся к прерванной трапезе, но пока заказывала еду, как-то быстро испарился. Я только брови удивлённо выгнула. Хозяин хмыкнул.

— Ты как думал. Давно вас белоснежных не было. Вашего брата в наших краях не любят.

А вот и мой источник информации. Получив от перепуганной насмерть девчушки поднос с едой, придала себе уставший вид, даже ушки немного прижала.

— Что так?

— А то не знаешь.

— Я не местный.

Эх, всё-таки первая мысль была правильной, надо было брать образ тётки с чепчиком и тело попышней, эдакое материнское, чтобы всех мужиков развезло от умиления от одного моего вида. Ладно, образ подкорректируем.

— Так ты из резервации?

О знакомое слово, если и значение схожее, то отличная легенда выйдет.

Я кивнула, с удовольствием пробуя овощное рагу, надо же какое вкусное. Наверно потому что горячее.

— Всё с тобой ясно. Если не хочешь неприятностей не ходи трактом. Он выведет к границе и там тебя точно убьют, даже спрашивать не станут кто и откуда. Ваш брат тут прошёлся огнём и мечом, много людей и деревень выкосили. Хочешь жить иди к барону Холину, там и работу найдёшь.

Мужчина перегнулся через стол и прошептал едва слышно.

— И замаскируйся под рыжего или лучше чёрного лисехвоста, тогда скажешь, что из клана и тебя не тронут.

— Спасибо за совет. Так и сделаю.

Доев, я поднялась к себе, заперла дверь, отошла к противоположной стене и активизировала броню, уйдя в невидимость. Бутафорское оружие сменила настоящая плазменная винтовка. В добрых самаритян я не верила с восьми лет и правильно делала.

Стоило фонарям на улице погаснуть, как услышала в холле первого этажа тихие голоса, скрип лестницы и потом дверь с грохотом вылетела с петель, упав на пол и в комнату, с дикими криками ринулись мужики во главе со стражей со светящимися пиками наперевес.

Убивать я никого не собиралась, но выводы сделала. Пока все толкались на входе, оставаясь невидимой, метнулась к окну. Цеплялась когтями за стену, молниеносно забралась на крышу. Винтовку закинула к рюкзаку на спину, длинным прыжком перескочила на соседнее здание и помчалась по крышам к городским окраинам. Хорошая штука нанитовая обувь не скользит на любой поверхности, так что упасть я не боялась. Мне бы только добраться до действительно большого города, чтобы взять координаты для портала. Вечно в первый раз заносит во всякую глухомань и всегда одни и те же проблемы с местными. Легко спустившись с крыш на землю, не стала отключать невидимость и бросилась бежать, постепенно набирая скорость.

Запыхалась я только к утру и это были отличные новости, потому что мне удалось развить довольно приличную скорость и если подумать, то обзаводиться местным транспортом не имело смысла, если только для прикрытия, чтобы путешествовать с другими людьми. Зато я опять наградила кое-кого ночными кошмарами. Судя по ощущению взрослого беспокойства и усталости, Владыка снова не выспался. Я улыбнулась, моя теперешняя отдышка пришлась очень кстати. Покашлять что ли? Нет, не стоит, я уже должна идти на поправку.

Зато пока бежала, было время подумать над корректировкой образа. Идея сменить окрас шерсти показалась очень здоровой. Слишком агрессивно местные реагируют на белых лисехвостов. Наниты прекрасно справились с задачей, заодно и волосы перестали пушиться и легли на спину тяжёлой волной. Рубашку наоборот сделала чёрной, чтобы меньше грязи было видно и в два раза толще, отражать удары холодного оружия. Сверху вместо крутки удлинённый жилет, по бокам разрезы, чтобы не сковывать движения, поверх широкий кожаный пояс. Кожаные наручи и наплечники, создадут вид лёгкой брони. Хорошо лисехвосты тонкокостные, нет у меня пышных девичьих бёдер, так что буду и дальше изображать парня. Отрепетировала движения хвоста, сделав более резкими. Ботинки сменила на сапоги, оставив рифлёную подошву. На плечи плащ с капюшоном. И придумала, как из бутафорского посоха сделать настоящее оружие. Пришлось повозиться, приделывая зарядный блок генерирующий плазму на навершие посоха и маскируя под местное подобие кристалла. Опробовав новое оружие, осталась довольна результатом. Вернусь домой, покажу Рику, пусть подкорректирует мою кустарщину. Вот теперь можно и людям показаться, надеюсь больше не будут шараться или пытаться пристрелить.

Так и вышло. Выйдя на следующий день на большой тракт, столкнулась с ползущим по нему странным караваном. Хотя почему странным? Я уже поняла, что мир не средневековый. Но всё равно вид грузовых машин очень удивил. Особенно тем, что ехали они бесшумно. Наверняка на энергии знакомых кристаллов.

Что порадовало, единственной реакцией торговцев на моё появление, было предложение поработать в охране. В другое время я бы не раздумывая согласилась, а так только разжилась провизией, поболтала со всеми кто готов был откровенничать с лисехвостом и, наконец, составив примерное представление о мире, повернула в сторону ближайшего города, ещё раз убедившись, что трактирщик отправил меня на верную смерть. Дорога, которую он указал, привела бы меня на границу одного аристократа, семью которого во время гражданской войны почти полностью вырезали белые лисехвосты. Как я

поняла дела то давние и в цивилизованном мире о них давно забыли, а вот на окраинах, оказывается хорошо помнили.

А ещё я разжилась картой и теперь неслась к цели напрямую, максимально сокращая путь. Через реки я с лёгкостью перепрыгивала. Невысокие холмы и каменистые осыпи тоже не были препятствием. Я заметила, что во время бега едва касаюсь земли, а если слегка нагнуться вперёд, руки развести чуть в стороны и отвести за спину, то всё вокруг превращалось в смазанную картинку.

Мир оказался интересным. Вообще без магии, а учитывая особенности моей расы, я ещё и в плюсе. Хотя тут были и более удивительные существа, помимо людей конечно. Три расы демонов, множество кланов оборотней, к которым как ни странно относились и лисехвосты. Только второй ипостаси не было. Отсюда и человеческое тело с атавизмами животных. И конечно эльфы, куда без них, и раз им не перепало магии, то природа одарила их возможностями гораздо круче моих, единственная женщина в караване обмолвилась, что у эльфов есть крылья и мне было до ужаса интересно посмотреть как они летают. Представив Его Величество в массивном человеческом теле порхающего в небе как бабочка, я покатила со смеху.

Так, а что это за волна радостного облечения прошла от макушки до пяток, сбив меня с бега и заставив перейти на быстрый скользящий шаг? Это Владыка среагировал на мой смех? Что-то слишком быстро я иду на поправку. И как назло у меня больше не было отдышки, сколько бы я ни бежала. Только тело уставало где-то через сотню километров и требовало час отдыха. Потом я снова была способна бежать в таком же темпе.

Заночевав в лесу, решила дать себе хотя бы полдня передышки, да и сухомятка порядком надоела. Поймав в неглубокой речье пару крупных рыбин, разделала на филе, завернула в широкие листья растения, похожего на лопухи, обмазала глиной и теперь глотая слюни, ждала, пока рыба запечётся в углях. Поняв, что не утерплю и начну есть сырую, встала с травы, потянулась, выгибая спину, и начала тренировочный комплекс с посохом, вбивая рефлекс в новое тело. Крутилась по поляне, имитируя выпады, блоки, уходя от воображаемой атаки противника, прыжки, перекаты. Я так увлеклась, что когда увидела у кромки леса, прислонившегося плечом к дереву лисехвоста, удивлённо застыла. Я не чувствовала его запаха и не слышала приближения.

— Хорошая тренировка, — лениво протянул мужчина, продолжая стоять на месте. Тоже рыжий, только стрижен коротко, и кончики хвоста и ушей окрашены в чёрный. Высокий, поджарый и лицо узкое породистое. Смотрит настороженно. — Почему используешь посох? С твоим сложением меч и кинжал подошли бы лучше.

И что ответить? Да ничего. Молча пожав плечами, присела у тлеющих углей, положив посох рядом.

— Ужинать будешь?

— А ты не разговорчивая, — хмыкнул лисехвост и, отойдя от дерева, очень медленно направился ко мне. Мы напряжённо следили друг за другом, опасаясь взаимного нападения. Он готовился к драке я к бегству. Мужчина это понял и расслабился. И, да, кажется он легко распознал, что я не парень. Плохо, очень плохо.

— Я не обижаю детей, — подойдя к костру, он сел напротив, чтобы я его хорошо видела. Одет, так же как и я. Штаны, рубашка жилет, высокие сапоги, защищающие в высокой траве от утренней росы, плащ с капюшоном, два коротких кинжала прикреплены ремнями к бёдрам, из-за спины торчат рукояти коротких мечей. Схватки с холодным

оружием я не боялась, но всё равно лучше проявить осторожность.

— Как ты одна оказалась в этих лесах? Где твой ментор?

Ментор это наставник?

— Мы разделились. У меня первое самостоятельное задание, — А что? Рик очень хорошо подходил под определение ментора.

— И как? Нужна помощь? — взгляд ярко голубых глаз заискрился смехом.

— Самостоятельное сказала же, — верхняя губа сама поднялась, обнажая клыки.

— Эй, не скаль зубы, я не враг.

— Да ну? — я могла схватить посох и напасть в мановение ока, но то, что мужчина держал руку в опасной близости от кинжала, заставляло на грани восприятия следить за его мимикой и малейшими движениями. Пока агрессии от него не было, но это не значит, что стоит терять бдительность.

— Ты откуда такая дикая?

— Из резервации.

— Неужели там начали молодёжь обучать уму разуму? — он с улыбкой сощурился, давая понять, что не верит ни единому слову.

Да пусть не верит. У меня сейчас рыба обуглится.

— Рыба горит, — он кивнул на комок спекшийся глины.

Я не шелохнулась.

— Маленький недоверчивый щенок, — мужчина выпустил когти, подцепил обеими руками спёкшийся комок и отбросил на траву. — Есть чем разбить? Или ты зубами?

Вынув кинжал из ножен, подошла к рыбе, стукнула рукоятью по глине и та сразу треснула. Создав на ладонях жаропрочный нанитовый слой неотличимый от кожи, взяла отвалившуюся половину и, вернувшись к костру, стала выковыривать исходящие паром куски белоснежного рыбного филе и прямо горячие отправлять в рот, остужая шипением через зубы. Я была слишком голодна, чтобы ждать пока остынет и меня ничуть не смущало отсутствие специй и соли.

— Точно дикая, — мужчина потянул оставшуюся рыбу к себе и, зацепив когтями, разломил глину пополам, обнажив большие куски филе. — И гурман, ни одной косточки. Тебя как зовут?

— Нира.

— И что ты высидиваешь в лесу, Нира? Только не говори о задании, я чую запах, когда ты врёшь.

Ну ладно не буду врать.

— Сижу.

Он минуту смотрел на меня, ожидая продолжения.

— Ещё рыбу ловлю и ем, что нельзя?

И ведь не соврала ни словом. А то, что этот лес кажется нескончаемым и я почти отчаялась добраться до города, ему знать не нужно.

Он по-доброму рассмеялся.

— Ты откуда угодно только не из резервации. Ну да ладно. Просто шёл мимо, почувал запах сородича, дай думаю, узнаю, чем занимается, а ты тренируешься. Удивила, вот и решил подойти познакомиться. Меня Ларс зовут я свободный, думаю и ты не из клана, на тебе метки нет.

Я немного расслабилась и смогла спокойно доесть. Пока он болтает и тоже ест рыбу,

нападать не будет.

— Так куда ты идёшь?

— В Ашентри, — назвала я столицу соединённого королевства нескольких рас, на чьих землях мы сейчас находились.

— Можем вместе отправиться, я тоже туда иду.

Я кивнула, соглашаясь и приканчивая остатки рыбы. Было вкусно.

— Тогда собирайся. До ночи должны быть на месте.

Вскочив, я засыпала кострище комками вынудой земли и аккуратно вернула дёрн на место. Накинула плащ, отряхнула колени от травы и взяла покрепче посох.

— Я готова.

— Ты вообще без вещей?

— Налегке быстрее.

— Тогда не отставай.

Если он думал впечатлить меня скоростью, то не удивил. Я мчалась за ним на расстоянии ста метров, на случай если он вдруг резко затормозит. За эти дни я достаточно проверила тело лисехвоста и знала пределы его прочности, так что могла бежать быстрее, и гораздо дольше. Ларс делал остановки примерно через семьдесят километров, правда всего на пол часа. Произведя в уме расчёты, взяла его способ на заметку.

— Ты всегда такая молчаливая? — поинтересовался мой странный знакомый во время третьей остановки, чтобы напиться у ручья. Местность стала холмистой и впереди замаячили горы.

Видя, что я хмурюсь, Ларс улыбнулся.

— Обычно девушки болтают без умолку.

— Они наверно выносливей меня, мне дыхание сбивает.

Нет, я определенно говорю и делаю что-то не так. Чего он опять ржёт как лошадь?

— А ты мне все больше нравишься. Если у тебя нет ментора, я с удовольствием отшлифую такой бриллиан. Задатки у тебя впечатляющие.

Я опять промолчала, не зная что сказать. Мне катастрофически не хватало информации об этом мире. И хотя рядом с мужчиной я не чувствовала угрозы, но то, что не могу по мимике и жестам предугадать его поведение ужасно нервировало.

Глянув на темнеющее небо, поджала губы.

— Темнеет.

— Последний переход и за перевалом окажемся на месте. Тебе есть куда податься?

Я неопределённо пожала плечами.

— Разберусь на месте.

— Хорошо. Мне нравится, что ты не становишься обузой.

До меня дошло, что он не просто так идёт в город. Вооруженный лисехвост, с отточенными навыками скрытности и ближнего боя, с невероятной скоростью и мгновенной реакцией. Кажется, я начинаю догадываться почему в этом мире не жалуют нашего брата. Он наёмник и скорее всего в городе у него задание.

— Тогда расстаёмся. Спасибо, что указал дорогу.

Он молча смотрел на меня, явно что-то прикидывая в уме. Я же наострив уши, искала в лесу звуки дичи для охоты. Рыба давно канула в лету, и сейчас я была не прочь поймать на ужин пару кроликов. Похоже удивительные способности требуют повышенных энергозатрат. Видел бы Рик, до какого состояния я докатилась. Ради пропитания убиваю невинных

животных.

— Ты идёшь со мной. И я не предлагаю, а говорю. Так близко к городу тебе одной оставаться опасно.

Я была не против, мясное рагу в ресторане меня устраивало гораздо больше. Не придётся самой убивать животных.

Перевал мы преодолели на закате и ноздри затрепетали, почувствовав солёный запах моря. Вскоре тропа из леса вывела на идеально ровную, дорогу покрытую чем-то наподобие нашего асфальта, и Ларс развил просто невероятную скорость. Я бежала следом, сберегая дыхание, что не мешало вертеть головой. Дорога извилистой летной вилась по склону горы. С одной стороны возвышалась каменная осыпь, и над ней до самой вершины густо разросшийся хвойный лес. С другой обрывалась в узкие ущелья, где по дну текли бурные реки. И тогда через них перекидывались белокаменные мосты наподобие Древне Римских акведуков.

Запах моря становился всё ощутимей, и вскоре в просвете между горными грядами замелькала водная гладь в оранжевых бликах, заходящего за горизонт светила. Ларс сбавил скорость, потому что на дороге стали попадаться верховые на лошадях, пару раз нам навстречу пронесли машины, и я, наконец, смогла соотнести уровень развития этого мира с историей Земли. В памяти всплыли эпизоды исторического периода, когда было точно такое же смешение позднего феодализма и зарождения капитализма на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков.

Вскоре на дороге стало слишком оживлённо к верховым добавились и группы местных, идущие пешком в обе стороны и пришлось перейти на шаг.

— Смотри, даже не запыхалась, — съязвил лисехвост.

Я только хмыкнула, вертя головой по сторонам.

На нас обращали настороженное внимание, но не шарахались. Очередной мост привёл к тоннелю в горе, и мне открылась ещё одна особенность моей новой расы. Оказывается, лисехвосты прекрасно видят в темноте. Своды над головой были внушительных размеров, словно тоннель прокладывали великаны. Каменные арки удерживали плиты от обрушения. Вскоре замаячил свет, и когда мы вышли из горы, я задохнулась от восхищения.

В раскинувшейся внизу долине, окружённый горной грядой, словно жемчужина в раковине, расположился невероятной красоты белокаменный город.

Начинаясь у подножия скал, он простирался до самого берега моря. Высоченные белоснежные башни острыми шпилями вздымались в темнеющее небо, словно устремлялись к начавшим загораться звёздам. Соединенные между собой множеством ажурных каменных мостов-переходов, они оставляли много пространства и воздуха, утопающим в зелени нижним уровням.

— Ты бы сейчас себя видела, — хохотнул мужчина и пихнул в плечо, чтобы отмерла от шока. — Соберись с силами, устроимся в гостинице, погуляем. Такого ты точно не видела в своей... резервации.

Я тряхнула головой. Невероятно, сказочно, фантастично и безумно красиво. Кажется, я только что влюбилась в этот мир и хочу тут остаться.

— Сколько в нем жителей?

— Тысяч пятьсот, может больше.

Опять набирая скорость, мы спустились в долину. Замелькали возделанные поля, за ними сады и виноградники, обширные поместья, построенные из того же белого камня, до

этого казавшиеся частью города. Чем ближе мы приближались, тем плотней становились застройки и выше башни. Задрав голову вверх, я пыталась прикинуть на глаз их высоту. Получалось что-то невероятное. Некоторые своими размерами достигали высоты в сотню этажей.

— Как его построили?

Интерес был не праздным. Какой в этом мире должен быть уровень знаний математики и физики, что они выстроили такой город без всякой магии?

— Если за дело берутся эльфы всё возможно, — весело фыркнул Ларс. Он откровенно наслаждался моим замешательством и восторгом. — Пошли, нам ещё наверх подниматься. — Он указал на одну из башен.

В окнах многоэтажных домов и на переходах между башнями стали загораться вечерние огни, и я очнувшись от наваждения, поспешила за Ларсом, боясь потеряться в этом городе. Потому что народу тут было как в хорошем мегаполисе.

Зато мне представилась возможность воочию увидеть практически всех обитателей этого мира. Огромные массивные люди похожие на орков с серо-зелёной кожей, семьями прогуливались по улицам, и никто от них не шарахался. Много оборотней, в основном волки. На голове грива как у меня, звериные торчащие уши и хвосты. Видела пару кого-то из породы кошачьих, но они так быстро промелькнули, что не успела определить какого они вида. И конечно люди, люди, люди, множество людей на улицах в магазинах, кафе и ресторанах. Не поворачивался у меня язык называть эти заведения трактирами. Слишком современными они выглядели. Стены из стекла, уютное убранство и просто умопомрачительные запахи.

Не выдержав, притормозила возле уличного лотка, наспех купила пару пирожков с мясом и, глотая на бегу, помчалась догонять Ларса.

— Не отставай, потеряешься, — прикрикнул на меня сородич.

Я прибавила шагу, ничуть не обидевшись на резкий тон. В этом городе реально можно потеряться, и хотя я могла сама найти гостиницу, время дороже, поэтому доверилась лисехвосту. Неожиданно перед нами выросла широкая лестница, устремляющаяся в небо. Ларс стремительно помчался наверх, и мне стало не до раздумий над сложностями архитектурной конструкции, потому что после пятого этажа лестница начала ветвиться переходами к башням, новыми подъемами на верхние уровни. И то, что с земли виделось, как балконы на самом деле оказалось широкими тротуарами с перилами. От них шли переходы к садам, раскинувшимся на крышах нижестоящих зданий и снова лестницы наверх к более высоким уровням.

Я старалась не терять из вида бегущего впереди лисехвоста. Как мы на такой скорости и резких поворотах ни в кого не врезались, для меня осталось полнейшей загадкой. Ларс остановился на широком балконе-тротуаре перед входом в гостиницу на двадцатом этаже. И я, хоть убей, не представляла, в какой части города мы находимся. Яркий свет уличных фонарей освещал широкий полосатый навес над двустворчатой деревянной дверью. Свет в больших окнах освещал роскошное внутреннее убранство гостиницы.

— У тебя деньги есть?

Я кивнула. Золото ценилось во всех мирах и этот был не исключение. Почему так, я не знала, и всегда имела с собой внушительный запас, а наниты легко чеканили слитки под местные монеты. так что деньгами я была обеспечена.

— Хорошо.

Холл встретил тишиной и приятной прохладой. Пол из мозаики серого и черного гранита, белые стены с красивыми картинами и хрустальными бра между ними. Вместо лампочек были до боли знакомые кристаллы. Справа медового цвета деревянные двери вели в ресторан. Слева поднималась на этажи широкая мраморная лестница. Под балконами второго и третьего этажей расположилась стойка администратора из того же дерева медового оттенка, что и двери. Возле окон несколько кресел со столиками для ожидания. С высокого потолка свисают две огромные хрустальные люстры. Дорогое элитное жильё, хорошо что оно мне по карману.

При виде нас парень администратор приветливо улыбнулся.

— Чем могу помочь?

— Два номера, мне и ученику.

Видя, как я дёргаюсь в нетерпении, Ларс пропустил вперёд и я благодарно кивнула.

— Оникс Луин, — представилась, чтобы портье внёс имя в книгу регистраций. Заплатила десять золотых за две недели проживания, получила ключи от номера и следом за новым знакомым поднялась на третий этаж.

— Ну, что ж, бывай... Оникс Луин, — хмыкнул лисехвост. — Рад был познакомиться.

— Взаимно, Ларс, — я коротко кивнула и нырнула в свой номер, крепко запирая дверь на все замки и спешно беря координаты. Потом налюбуюсь современной обстановкой и с удовольствием погуляю по городу. Сейчас богом домой, а то пятая точка уже горит, предчувствуя неприятности.

Я дышала как астматик, ноги налились чугуном и не желали становиться на очередную ступеньку, поясницу ломило так, что последние два этажа я шла согнувшись и обеими руками цепляясь за перила. Чертова конспирация. Раз я лежу больная в своих апартаментах, естественно не могу подняться туда на лифте. Шпионящую за мной программу Владыки от такого загрузит. Сорин специально не стал её уничтожать. И мы дружно делали вид, что ничего о ней не знаем, поэтому создали эту лестницу вне досягаемости датчиков, чтоб его Величеству пусто было.

— Давай, ещё три этажа, — подбадривал Рик. — Я бы помог, но не могу спуститься ниже.

Сто метров или тридцать этажей предел для его тела, на шаг дальше и наниты рассыпятся пылью.

— Сейчас, минутку, передохну чуть-чуть, — я прислонилась разгорячённым лбом к холодному металлу перил.

— Ты совсем размякла.

Он прав, я давно забросила сложные тренировки и теперь пожинала плоды своей лени. В башне всего триста пятьдесят этажей, раньше я могла взлететь наверх даже не запыхавшись.

Я сейчас заплачу, где моё тело лисехвоста?

— Нира, хоть ползи, но давай быстрее. Сорин не может так долго притворяться бесчувственным. Ещё немного и твой Владыка вызовет медиков.

— Не надо медиков, — во мне, наконец, проснулось десятое дыхание, девятое сдохло на трёхсотом этаже. — И с чего это он мой?

— Ни с чего, — вдруг подозрительно быстро согласился Рик. — Ты только шевели конечностями. Вот так, давай, ещё этаж и я тебя отнесу.

Хочу на руки к Рику, я вообще шла только потому, что он ждал меня там наверху. Но странное замечание про Владыку насторожило. И когда искин подхватил моё обессиленное и дрожащее тело на руки и помчался вверх, спросила.

— Рассказывай, что у вас происходило.

— Я покажу.

Наверно это хорошо, что он нёсся так быстро, что я едва схватив самую суть всех событий, не успела возмутиться их с Сорином поведением. Меня ураганом внесли в спальню, сорвали верхнюю одежду, швырнули на кровать и едва успели прикрыть простынёй, как в спальню тоже ворвался Его Величество и каким-то совершенно большим взглядом вперился в моё лицо.

А он с чего запыхался? Толкал аэрокар, чтобы быстрее летел?

— Живая.

В два шага он оказался возле кровати, сгрёб в охапку и зарылся лицом в мои мокрые от пота волосы. Меня затрясло от накрывших чувств мужчины: страх не успеть, опоздать, больше никогда не увидеть, и огромное облегчение, что лихорадка отступила.

В голове мутилось от разрозненной информации, перед глазами ещё мелькали воспоминания о том чудесном мире, смешиваясь с картинками, показанными Риком, как Его Величество прилетал каждый день, чтобы лично справиться о моём здоровье. А мне всё не

становилось лучше и последние сутки я вообще пролежала без сознания, и он всё это время был здесь, отлучился всего на полчаса, а я чуть не умерла.

Мои руки и ноги до сих пор дёргались от подъёма пешком на триста двадцатый этаж, не удивительно, что почувствовав моё состояние, он принял его за предсмертные судороги.

— Ваше Величество, что вы тут делаете?

Мужчина замер, отстранил меня и аккуратно уложил обратно на подушки. При этом он так побагровел, что я испугалась за его здоровье, как бы с ним не случился апоплексический удар.

— Я сейчас выйду на минуту, — сказал он, вставая, — потом вернусь и мы поговорим.

Он буквально вылетел из комнаты, и я слышала в гостиной страшный грохот. Бедная моя мебель.

Рик отделился от стены, где до этого успешно маскировался под картину, и шагнул к кровати.

— Нервный он у тебя.

— Рик прекрати.

— Давай, глотай быстрее, — он сунул мне стакан с пилюлей и я послушно проглотила.

— Что это?

— Лекарство поднимет у тебя на сутки температуру, ты же помнишь что у тебя лихорадка?

Я кивнула.

— Хорошо, ложись.

Искин снова исчез, а я плюхнулась на подушки.

На этот раз Владыка вернулся спокойный. Никакого красного лица и багровой шеи. Сел рядом на кровать, взял меня за руку и улыбнулся. Господи, я его боюсь.

— Давай, раз и навсегда договоримся, больше, никаких Владык и Величеств, обещаю мне, Янира.

И видя, что я абсолютно ничего не понимаю, вздохнул.

— Просто скажи, обещаю.

— Обещаю, — послушно повторила. Этот мужчина пугал меня своими безумными сменами настроений и я была готова пообещать что угодно, лишь бы не бесить его... вернее почти что угодно. От Рика не откажусь. — Только и вы пообещайте больше не крушить мой дом.

— Прости, я не знаю, что со мной творится. Обычно я так себя не веду, но когда ты рядом не владею своими чувствами.

— Наверно дело в этом, — я подняла руку, показав его "подарок" — Может хватит? Снимите его, пожалуйста. Я не откажусь от сделки и выполню все условия.

И тут я поняла, что он меня не слушает. Водит взглядом по моему лицу, открытым плечам, опустил на обрисованное простыней тело. И я почувствовала, как во мне просыпается желание... его желание. Я не хотела, не хотела испытывать его жгучую страсть, потому что она во мне пробуждала ответное желание огненным смерчем закручивающееся во всем теле, а ведь он сейчас разделяет все мои чувства, и они, резонансом усиливаясь с его необузданным возбуждением, снова возвращались ко мне, сводя с ума уже нас обоих.

Не знаю, как я оказалась в его объятиях. Не знаю, куда делась его рубашка, и горячая мужская грудь прижалась к моему обнажённому телу, он целовал меня всю, лицо, шею, ключицы. Мужские руки сжимали талию, и я вся горела от пульсирующего желания.

Сознание стучало в виски, говорило, что это не мои чувства, что мне их навязали, а тело предавало, отзываясь изгибами и стонами на малейшую ласку. Я не хотела чувствовать его поцелуи, не хотела, чтобы меня касались чужие руки, и в то же время я бы умерла, если бы Владыка сейчас остановился. А потом, представила, как посмотрю завтра в глаза Рiku и провалилась в беспамятство.

— Нира, открой глазки, я знаю, что ты уже не спишь.

— Вали в ад, Рик, — буркнула, зарываясь ещё глубже лицом в подушку, и услышав тихое "Я уже там" подскочила как ужаленная.

— Прости, прости, прости меня, пожалуйста.

Я сидела на кровати, понунив голову, пунцовая от стыда, не смея поднять на него взгляд.

— Эй, брось ничего же не случилось. И вообще, ты собираешься есть свой завтрак? Иначе он остынет.

— Рик, а если бы случилось? — я нашла в себе смелость поднять голову и посмотреть ему в глаза. — Ты бы так же спокойно предлагал мне завтрак?

Он тоже прекратил дурачиться, и странная грусть промелькнула в его взоре.

— Он подходит тебе больше чем я, Нира.

— Ты это серьёзно сейчас сказал? — я не верила своим ушам. Так вот почему он не вмешался? Решил благородно уйти с дороги?

— Он живой, Нира. С ним у тебя есть будущее.

— Какое будущее Рик? — взорвалась я криком. — Любовницы, которая даже не имеет прав на свои чувства? Которые можно просто навязать?

— Он осознал свою ошибку, — не слишком весело улыбнулся искин. — Поэтому Сорин попросил его уехать, и он не вернётся, пока ты сама не позовёшь.

— И поэтому забыл снять с меня это? Так он осознал? — я подняла руку, на которой до сих пор красовалось украшение Владыки. — Никогда в жизни ему не позвоню!

Подорвавшись с кровати, я рванула в душ. Посмотрите, какое благородство, их величество оскорблёно удалились и дают мне шанс исправиться.

— Не дождётся! — крикнула уже из душа, яростно намыливая тело. Стараясь смыть каждый поцелуй Его Величества, каждое прикосновение. Я бы и кожу содрала, если бы могла, настолько чувствовала себя грязной.

— Да-да, мы поняли.

Услышала я смех двух искинов.

Закончив мыться, я завернулась в полотенце, пришла на кухню и накинулась на завтрак.

— Сорин, состояние защиты.

— Сто процентов.

Надо же, было восемьдесят.

— Отмени все гостевые доступы.

— Сделано.

— Вообще все отмени.

— Даже ваш?

— Сорин!

— Хорошо, я понял, сделано.

Рик сидел напротив и благоразумно помалкивал, а у самого в глазах плясали смешинки.

— Рик, расписание леди Милисенты на сегодня и всю предстоящую неделю.

— Вы с Эриком получили два приглашения на завтрашний вечер собрания Исторического общества. Позвонить принцу?

— Нет, больше никаких мелькающих вокруг неё остроухих. Муж не дурак она везде с охраной и под наблюдением. Эрик сделал свою работу, девушка пошла на контакт. Дальше разберёмся сами.

— Всё-таки похищение? — Рик стал серьёзным.

— Да, — не стала я развивать тему и была рада, что ни Рик, ни Сорин не стали со мной спорить.

Весь день я провела, создавая новый образ. Поставив свою голограмму в облике рыжего лисехвоста посреди гостиной, ходила кругами, придумывая кем бы стать. Мальчиком подростком? Но я не знала, как в Ашентри воспримут если юный лисехвост будет жить вместе с эльфийкой. В том, что Милисента примет именно этот облик я не сомневалась, генетика у неё подходящая. Да и мне постоянно притворяться мальчиком не хотелось. К тому же Ларс в курсе, что я девушка. И что-то подсказывало, что мы ещё пересечемся.

Стать девушкой? А в каких отношениях могут быть парящие в небе эльфы и живущие в лесах лисехвосты? Вряд ли дружественные, это бы исторически не сложилось, а стать служанкой лисехвостка не могла, не та порода. Телохранительница? Уже ближе, но всё равно надо продумать всё сейчас. Потом что-либо менять будет поздно. Я хотела пожить в Ашентри. И если быть честной, Милисента была лишь поводом чтобы туда сбежать.

— Ты открыла новый мир? — Рик появился развалившимся на диване и с неподдельным удивлением рассматривал голограмму.

— Совершенно случайно.

— Как всегда.

— Рик, он без магии и абсолютно волшебный, — я даже не пыталась скрыть восторг в голосе.

— Всё с тобой ясно, — заулыбался искин.

— А ты кем хочешь стать?

Рик усмехнулся, понимая, что теперь ролью голосового помощника ему не отделаться.

— Твоим телохранителем, кем же ещё.

Да что он такой упертый? То нагло соблазнял. И когда я решилась, вбил в голову что нам надо ждать окончания задания. Но легенда о телохранительнице юной эльфийки с собственным телохранителем, явно не подходит.

— Может, для разнообразия побудешь моим женщиной? — решила действовать открыто, а то до некоторых не доходит, что после вчерашней выходки Его Величества, ждать я не намерена.

— Хочешь сделать из меня лисехвоста? — искин сощурился, а у меня округлились глаза, когда представила его с лисьими ушами и пышным хвостом.

Рик сразу насторожился, совершенно правильно поняв мой взгляд.

— Ни за что!

— Рик, ну пожалуйста, пожалуйста, ну хоть просто покажи образ, ну Ри-и-ик.

— Ваша светлость, вам входящий видео вызов, — сообщил, Сорин.

— От кого?

— Его высочество принц Эван.

— Отмени. И больше не сообщай о вызовах ни от кого из их семейки.

Пока говорила с дворецким, выпустила из виду Рика, а когда повернулась, диван был

пуст.

Смылся, ну и ладно.

Фыркнув, вернулась к созданию образа и продумыванию легенды. Что если не мудрить? Представить всё так, что Милисента тоже захотела жить в Ашентри. Приехала, заселилась в ту же гостиницу, мы «случайно» встретились, познакомились и стали подругами.... а если не станем? Мне без разницы, а она сможет жить одна? Ладно, найдёт себе прислугу, деньгами я её обеспечу.

С этим вопросом решили, теперь надо подготовиться к завтрашнему вечеру. Перебравшись в библиотеку, чтобы не шокировать Сорина и Рика видами доисторических гадов, засела штудировать всю возможную информацию по Историческому обществу. Заодно пытаюсь понять, каким ветром в него занесло Милисенту.

Свет настоящих хрустальных люстр, звуки шагов по деревянному паркету, живая музыка оркестра, тихий звон бокалов с искрящимся шампанским, вышколенные слуги. Сотни безукоризненных мужчин и прекрасных женщин в роскошных платьях и сверкающих бриллиантах. Я пожалела, что пришла сюда без сопровождающего. На такие мероприятия не принято ходить одной — это неприлично. Надо было взять хотя бы Рика, но в приглашении этот пункт был указан особо — никакой электроники. Допускались только идентификаторы вживлённые в тело. Всё же это собрание исторического общества. И на входе служба безопасности строго следила, чтобы никто из приглашённых не принёс ничего запрещённого. Даже часы у мужчин были архаической древности, полностью механические.

Взяв у подошедшего слуги бокал шампанского с подноса, медленно пошла по залу в поисках знакомых лиц.

— Княгиня Лисовская? — заступил дорогу незнакомый парень.

Высокий спортивного сложения блондин с голубыми глазами. Такие появлялись в роликах головидео, катающиеся без антигравов на лыжах и сноубордах в горах. Спортсмены экстремалы.

— Мы знакомы?

— Боюсь что нет, но я бы хотел представиться. Йен Вебер, барон фон Ульрик, — парень склонился к моей руке, для поцелуя.

— Рада знакомству, барон.

— Зовите меня просто Йен.

А он шустрый, ну ладно.

— Прошу и вас тогда обращаться ко мне по имени.

— Буду только рад, Янира. Вы давно увлекаетесь историей?

— Почти всю жизнь.

Учитывая сколько времени довелось провести в мирах со средневековым развитием, я не солгала.

А парень милый и начитанный. Мы отошли к окну, откуда открывался отличный обзор на зал со всеми присутствующими. Я в пол уха слушала об истории создания этого общества, при этом незаметно следя за Милисентой. Она всё время была с мужем и мне не удалось пересечься с ней даже взглядом.

— Мне так жаль, что такая трагедия случилась с вашим мужем. Знаете, в молодости мой отец и князь Лисовский вместе учились в университете, я сам недавно узнал об этом.

Я еле переключила внимание на слова Йена. Это что сейчас было?

— У нас был фиктивный брак, я не жила с мужем. И тем не менее, его смерть стала для

меня настоящим ударом.

Этот брак устроил Торрет Урингтон, заручившись согласием князя, чтобы ввести меня в высшее общество. Оуэн был наставником графа в теновом бизнесе, и уйдя на пенсию передал ученику всех своих клиентов. Мне было двадцать четыре, когда я вышла за князя Лисовского а ему двести восемьдесят шесть. И умер он не трагически а от обычной старости. Естественно я не была его наследницей, их и без меня хватало. У нашего брака была другая цель и наличие у меня собственного состояния быстро заткнуло рты сплетникам, и позволило сохранить тёплые отношения с его настоящей семьёй. Оуэн скончался спустя три года нашего супружества, успев научить меня очень многому и я носила титул вдовствующей княгини Лисовской до тех пор пока снова не выйду замуж. В этом не было никакого секрета, информация была общеизвестной. И то, что Йен вдруг завёл эту тему, не сказать чтобы удивило, просто было не интересно.

— Извините, мне надо в дамскую комнату, — я решительно направилась прочь от барона.

— Княгиня, простите.

Он бросился за мной и я ускорила шаг.

— Янира, прошу вас.

Барон догнал, преградил дорогу, и взгляд такой щенячий.

— Если бы вы знали как долго я набирался храбрости подойти к вам, завязать знакомство, — я попыталась обойти его, но он опять заступил дорогу. — Прошу вас не уходите, дайте мне хоть шанс.

Меня сейчас стошнит.

— Дама не желает продолжать знакомство, вам лучше уйти.

Услышав за спиной ледяной голос Эрика я вся одеревенела. А он откуда? Я же уничтожила его приглашение.

Йен бросил на меня умоляющий взгляд.

Я зажала рот рукой, чтобы сдержать рыдание. Не могу, не могу, сначала Владыка эльфов, теперь этот юноша, а единственный мужчина чьё внимание мне нужно решил поиграть в благородство. Чёртов искин. Как же я их всех ненавижу. Видимо Йен понял что настаивать дальше неуместно, и с достоинством поклонился.

— Прошу меня простить, ваша светлость, — и он скрылся в толпе гостей, оставив меня наедине с Эриком.

— Не подходи, — зашипела, когда парень попытался взять за руку.

— Ладно, не трогаю, — парень шагнул назад. — Нашей птичке тоже не хорошо, встретитесь в дамской комнате.

И Эрик тоже исчез, будто его и не было. Пару раз глубоко вдохнув, постаралась унять ноющее сердце и поискала глазами Милисенту. Муж под руку вел её в дальний конец зала и ей на самом деле было не хорошо. То есть Эрик с Йеном всё это спланировали? Да полно, был ли это Йен? Скорее замаскированный Эван. И меня просто развели на эмоции, чтобы у двух несчастных девушек появилась тема для разговора. В пору разозлиться, но время дорого, другого случая поговорить может не представиться. Если её завтра положат в клинику на сохранение до самых родов, это сильно усложнит дело.

В дамской комнате мы были не одни, поэтому я не стала подходить вот так явно. Милисента была бледней смерти, на лбу испарина. Она стояла опершись руками о раковину, смотрела на своё отражение и закусив губу чуть не плакала. Я поплескала в лицо водой,

промокнула полотенцем и спросила участливо.

— Дорогая, вам плохо?

О, на меня наконец обратили внимание и бледная тень улыбки появилась на лице несчастной.

— Это вы? Вы всё-таки пришли.

— Я не могла отказаться, — сказала как можно мягче.

— Но вы одна...

— Вы же знаете мужчин, — моя улыбка из участливой стала снисходительной. — Им сложно совмещать светские мероприятия со своими делами.

Улыбка девушки стала чуть живее, когда она поняла, что брат её любовника никуда не делся, просто не появляется перед её мужем, чтобы не компрометировать.

— Вы не проводите меня?

Она пошатнувшись протянула руку и я помогла ей опереться на свой локоть. Кажется дела у неё совсем плохи.

За дверью дамской комнаты нас встречал её муж Гарри Стоутон, и Милисента отпустив меня, опёрлась на его руку.

— Спасибо вам княгиня.

— Зовите меня Янира.

— С тобой всё хорошо? — мужчина нахмурился. — Может поедем домой?

— Если это возможно.

Бывший посол бросил на меня короткий взгляд и повёл жену к выходу.

Весь разговор минута пятнадцать секунд. И что имеем по итогу? Ничего. Кроме злости на бесстыжих манипуляторов и зародившейся тревоги за девушку.

Дома я долго не могла уснуть, ворочалась в постели, прокручивая в мыслях сегодняшний вечер. Эрик больше не появлялся, я побыла на приёме ещё полтора часа и так и не дождавшись лекции про почти полюбившихся мокриц тоже уехала. Приходилось признать, что со своей имитацией болезни я здорово прокололась. Еще два дня назад лежала без сознания при смерти и вдруг жива живёхонька отправилась на светский раут. Что обо всём этом подумает Его Величество меня не волновало. Я выполняю работу, для которой он меня нанял, а как я её делаю никого не касается.

Только почему на душе так гадко?

Поняв что не усну, пошла на кухню, открыла холодильник, достала бутылку виски и взяв стакан села за барную стойку.

— Не зажигай свет, — попросила Рика, когда над стойкой начал разгораться светильник.

— Хорошо.

Свет погас, оставив нас в крошечной тьме. Даже огни на причальном балконе потухли.

Я молча налила пол стакана залпом выпила, и сразу налила ещё.

— Хочешь побыть одна?

Зачем он спросил? Не хочу я быть одна, но и Рика сейчас видеть не могу, мне до сих пор перед ним безумно стыдно, хотя умом понимала, что в случившемся нет моей вины. Но и поведение Его Величества сбивало с толку.

— Позвони ему.

— Совсем спятил? И ты не смей звонить, и так уже достаточно поспособствовал.

Наставник удивлённо вздёрнул бровь.

— Я то причём?

— Только не делай удивлённое лицо, что ничего не понимаешь. Это из-за нас тогда у Владыки сорвало крышу и всё покатило к чертям собачьим.

Так, кажется я выпила лишнего, раз начала ругаться. А Рик вдруг рассмеялся.

— Тебе смешно?

— А тебе нет? Сам Владыка эльфов ходит вокруг тебя кругами, а ты при любой возможности от него сбегаешь. Даже в обмороки падаешь.

— И что? Я, по-твоему, должна спать со всеми ко по мне вздыхает? — меня передёрнуло от воспоинай о той ночи.

— Нет, конечно, но представь всю эту ситуацию его глазами?

Я представила и засмеялась. Рик широко улыбался, и я, не выдержав, рухнула на барную стойку, уткнувшись в сложенные руки, чуть не рыдая от хохота.

— Он меня убьёт.

— Или женится, раз не может заполучить по-другому.

— Тогда ты его убьёшь.

— С какой радости?

Я аж икнула от возмущения.

— То есть ты готов отдать меня ему? Даже бороться не станешь?

Вот я и сказала то, что больше всего бесило в этой ситуации.

— И как, по-твоему, я должен бороться? — произнёс Рик очень тихо.

И взгляд такой, что я была готова откусить собственный язык, впервые посмотрев на ситуацию его глазам. Потому что, если на мгновение... только на мгновение представить, что передо мной сидит не цифровая копия воспоминаний наставника а он сам? Что ему он удалось сохранить в цифровом коде своё сознание со всеми эмоциями и чувствами? И теперь он вынужден наблюдать как другой мужчина входит в мою жизнь. И при этом не имеет никакой возможности этому помешать, потому что я могу его отключить. И что ещё ужасней, он не может уйти потому что вместилище его сознания в моём браслете.

Уж лучше бы он и правда был обычным искином, компьютерной программой. Но в глубине души я всегда знала, что это не так.

— Это ведь ты, Рик?

— Ты пьяна, — он отобрал у меня стакан и бутылку, пошёл ставить на место и закрыв холодильник сразу исчез.

А я осталась сидеть в темноте и не могла перестать глупо улыбаться.

— Ваша светлость, вам входящий видео вызов, — возвестил дворецкий.

— Сорин, я же сказала никаких вызовов от этой семейки.

Что за навязчивые эльфы. Только от работы отвлекают. Я ещё раз обошла свою лисехвостую голограмму кругом, уже определившись, что останусь девушкой, а кто спросит зачем притворилась парнем, отвечу честно, для безопасности во время путешествия.

— Вызов от леди Милисенты.

Я вздрогнула услышав это имя, взмахом руки заставила голограмму исчезнуть и ринулась к дивану, чтобы за спиной во время связи виднелось небо, а не кухня и вход в спальню.

— Прими.

Я много раз репетировала наши с ней разговоры, на все возможные темы, но к чему я не была готова, так это к тому, что на развернувшемся изображении увижу её мужа.

— Ваша светлость, прошу простить, что звоню без предупреждения.

У меня сердце упало в пятки и в голове начали стремительно прокручиваться варианты событий, заставивших его позвонить, один мрачней другого.

— Я вас слушаю, лорд Стоутон.

— Милисента сбежала. И вы последняя с кем она говорила, может она вам что-то сказала? Может намекнула? Хоть что-то...

Шквал охвативших эмоций, заставил вцепиться в обивку дивана. Милисента сбежала? Перед глазами всплыл её бледный, почти анемичный облик. Как такое вообще возможно? И муж на самом деле за неё волнуется, невозможно сыграть такую отчаянную безысходность. Это мгновенно перевернуло всё видение этой ситуации с ног на голову. Хотелось крикнуть Рик, я же говорила! Так стоп, маньяки тоже за сбежавших жертв волнуются, даже плачут а потом всё равно режут на кусочки. Пока не выясню всю подноготную у самой девушки больше никаких поспешных выводов. А он ждёт моего ответа, только я понятия не имею что ему сказать.

"Правду, о том что было на вчерашнем вечере", — подсказал по нашей связи Рик.

Хорошо... да... об этом можно и нужно рассказать. Я задышала спокойней.

— Это ужасные новости, но я право не знаю чем вам помочь, мы были едва знакомы. Вчера она плохо себя чувствовала и мне не хотелось навязывать общение. Я просто её поблагодарила за присланное приглашение, больше ничего, клянусь вам.

— Но она присылала вам два приглашения, может..

Сбежала к любовнику?

Надо срочно выводить Семью Владыки из-под подозрения. У Милисенты была интрижка с лером Вариэлем. Никаких эльфийских принцев — точка.

— Нет. Оно было для Его Высочества наследного принца Великого Леса из мира Ротан Эрика лэрд Норинтейна. Меня попросили на время пребывания Его Высочества в нашем мире быть его официальной спутницей. Он интересуется историей Земли, поэтому Милисента и прислала нам приглашения.

— Понятно, — мужчина сник. — Простите за беспокойство, Ваша светлость.

— Никакого беспокойства лорд Стоутон и очень прошу вас, держите меня в курсе.

— Да, конечно, — обронил он рассеянно и не попрощавшись отключился.

Я же, вскочив с дивана, забежала кругами по гостиной.

— Куда она могла деться? На самом деле сбежала? Или муж её убил и теперь разыгрывает партию с побегом, обеспечивая себе алиби? Рик, а может её похитили эльфы и их сейчас ждёт задержание на станции межмирового портала? Нет, они же не настолько идиоты. Или это она хитрая интриганка и вся эта бледная немочь чтобы обвести вокруг пальца мужа? Тогда у неё должен быть сообщник...

Я замерла на месте, глядя перед собой невидящим взором.

— Нира ты меня пугаешь, успокойся, — Рик вручил мне стакан с успокоительным напитком.

Я выпила залпом, но вкуса даже не почувствовала.

— Она сбежала к Эмиту.

— Уверена? — в голосе наставника звучало явное сомнение.

— Нет, — я без сил рухнула обратно на диван. — Я уже ни в чём не уверена. Она не настолько отчаялась чтобы бежать сразу к любовнику и я уверена Владыка дал недвусмысленный приказ ни под каким предлогом не выпускать младшего наследника из Великого Леса. Стража выполнит приказ любой ценой. Межмировой скандал никому не нужен. Я просто не знаю что делать.

— Входящий вызов от его высочества принца Эрика, — подал голос Сорин. — И я настоятельно рекомендую на него ответить.

— Хорошо, принимай.

— Вижу ты уже в курсе, — без предисловий выпалил Эрик. И вдруг выпалил с ярости. — Я тебе это припомню.

Кажется муж Милисенты сразу после меня позвонил ему.

— Значит я тут с визитом? И ты моя официальная спутница на всё время пребывания на Земле? Ну так готовься. Сегодня званный вечер в посольстве. Заберу тебя в восемь, и только попробуй будь не готова. Отправишься в том, в чём я тебя увижу.

Связь оборвалась и Рик присвистнул.

— Некрасиво получилось.

— Рик! Какой званный ужин, мне Милисенту искать надо.

— Так ищи, до вечера уйма времени, но к восьми отправишься с принцем на приём. Ты сама его в это втравила, он имеет право отыграться. Хорошо хоть Владыку не упомянула.

Меня перекосило, представив во что бы это могло вылиться.

— Рик, прошу не утешай меня больше, от таких утешений становится только хуже.

— Зато перспектива провести вечер с Эриком уже не кажется такой ужасной, правда?

И этот наглец, подмигнув, опять исчез.

Да что ж он бегаёт от меня всё утро? Нам поговорить надо, а тут события как горная лавина сбивают с ног и валяются на голову.

— Думаю, суетиться прямо сейчас нет смысла. Муж по своим каналам уже подключил полицию, они просмотрят все видеозаписи и найдя, где камеры засняли её последний раз, оттуда начнут поиски. Проследим за ними и уже тогда будем строить свои версии событий.

— Это уже похоже на план.

Просматривая боковым зрением мелькающие вирт окна с полицейскими отчётами о продолжающихся поисках Милисенты, я тщательно экипировалась к вылазке на её поиски. Полиция предположила, что похитители скрылись на подземных уровнях. Кадры как двое в чёрной броне без единого опознавательного знака, тащат прочь от лимузина девушку очень

похожую на леди Стоутон к аэрокару и тот взлетев, скрывается в одной из башен, уже час крутили по всем голоновостям.

Такое предположение было вполне естественным. Прятаться в башнях подконтрольных полиции и напичканных камерами слежения нет никакого смысла. Значит оттуда есть прямой выход в подземные зоны. Но эта наводка была настолько явной, что не выдерживала никакой логики.

Рик тоже готовился. Стоял неподвижно, закрыв глаза. Только глазные яблоки двигались, выдавая, что он обрабатывает огромные массивы информации. Обычно его хватало и на болтовню и на работу, но не сейчас, поэтому я не мешала. Застегнула поверх комбинезона пояс. В случае необходимости он активизирует броню. Оружие было скрыто в перчатках и пока недоступно. Но сейчас оно и не нужно, я хотела пройти от места похищения до той башни и на месте оценить обстановку. На пояс повесила блок с более мощным защитным полем, чем в браслете, на руку надела наруч со сканером и настроила допреальность на показ результатов сканирования пространства во всех диапазонах от инфракрасного до рентгеновского. И застыла увидев свою гостиную. Она вся была расцвечена красными и оранжевыми пятнами.

— Что это такое?

— Следы магии, — пояснил Сорин.

— Но как?

— Сканирование в новом диапазоне частот. Последняя разработка Рика.

— Сможешь убрать эту гадость?

Потому что у меня не получилось, в других мирах я обладала магией но здесь она была мне недоступна.

— Запускаю программу по созданию нанитов с соответствующими характеристиками.

— Сорин!?

— Княгиня, вы же не думали, что средства поступают от аренды? Научный центр ваших родителей до сих пор функционирует, только полностью автоматизирован.

Я заскрежетала зубами.

— И кто его курирует?

— Я, — Сорин улыбнулся. — И Рик. Наниты созданы, запускаю тестовую партию.

Они издеваются? Я во все глаза смотрела как в изображении допреальности следы магии исчезают, словно горничная стирает тряпкой со стен следы кетчупа.

Рик открыл глаза, глянул на меня и его нанитовое тело поплыло превращаясь в чёрную массу, постепенно увеличиваясь в размерах. Потом вновь начало приобретать форму и спустя минуту передо мной стоял боевой робот высотой в два с половиной метра, вооружённый плазменной пушкой, способной одним выстрелом разнести пол башни. Рик подвигал бронированными плечами, повертел головой, несколько раз переключился между разными видами оружия, появляющегося из его боевых перчаток и принял свой обычный облик.

— Всё, я готов.

Я икнула.

— Рик, ты ли это?

Мужчина сверкнул глазами и бесшабашно улыбнулся.

— Взломал базы военного министерства и позаимствовал несколько интересных схем для боевых искинов.

— Всего лишь несколько?

— Или не несколько, — он пожал плечами.

— И как ты собрался протащить этого монстра за пределы башни?

Он вообще помнит про ограничения для нанитовых тел искинов?

— А мы разве не сказали? — Сорин изобразил такое искренне удивление, что у меня по спине поползли мурашки, перевёл взор на Рика, и улыбнулся отеческой улыбкой. — Покажи сынок.

— Эм, лучше бы в облике робота, ну да ладно.

Рубашка распахнулась, грудь мужчины стала прозрачной и там где у людей бьётся сердце я увидела тёмный кристалл с полыхающими внутри багровыми искрами.

В горле разом пересохло и я заговорила сиплым голосом.

— Только не говорите, что это то чем я думаю.

— Ладно не скажем, — грудь Рика приняла обычный вид, и он с самым невозмутимым видом застегнул рубашку.

— Тоже ваша последняя разработка? — я сощурилась.

— Одна из последних, — с гордостью сообщил Сорин. — Портативный блок питания для поддержания нанитового тела. Его заряда пока хватает на три часа, но мы над этим работаем.

Он надел мне на другую руку второй наруч.

— Это контейнер, переносить энергоблок, сделан так что никто не засечёт его излучение.

Классно, теперь у меня в кармане будет переносная бомба, которая может разнести пол города, а они шутники однако.

Эй а что происходит?

— Рик, ты что делаешь?

Мужчина прямо на моих глазах осыпался чёрной пылью. И в ней, как рубин на бархатной подушке остался лежать кристалл энергоблока, с пульсирующими в нём красными всполохами, словно биение пульса. Наклонившись взяла его в ладони и замерла со смесью благоговения и ужаса.

— Осторожно, — Рик, появился в виде голограммы. — Ты держишь в руках моё сердце.

Я вздрогнула, чуть не уронив кристалл. Символично, аж до мурашек.

— Не волнуйся, я не дам ему разбиться.

— Ну положим, чтобы разбить, по нему надо ударить, как минимум метеоритом, но мне приятно что *оно* будет у тебя, — улыбнулся мужчина.

— Умеешь ты всё испортить, — я тоже зафыркала от смеха, убирая кристалл в контейнер. — Ты зачем сбросил тело?

— Сейчас от меня будет больше пользы как от искина. Материализуюсь когда будет необходимо.

— И как мы потащим с собой наниты?

Пыль под ногами пришла в движение и вскоре там остался лежать обычный военный бронежилет. Понятно тащить мне.

— Я хоть подниму его? — предположила вспомниная робота. — В нём веса наверно пол тонны.

— Он оснащён антигравитационным блоком, — Сорин помог надеть жилет. Сам проверил все застёжки и подтолкнул к Рiku. А мне стало интересно, я бы вообще когда-

нибудь узнала, чем они занимаются за моей спиной, если бы не исчезновение Милисенты?

Пока летели, я молчала, но по глазам наставника, видела — он прекрасно понимает, что моего терпения хватит не надолго.

— Вы хоть осознаёте *что* изобрели? — до меня только сейчас дошли масштабы катастрофы, которая разразится, если о виртуализации сознания и портативном блоке станет общеизвестно.

— Бессмертие? — Рик округлил глаза в притворном удивлении. И видя как я задохнулась от возмущения захохотал.

— Рик не смешно.

— А по-моему очень, — мужчина, плавно повёл флайер на снижение. Мы быстро приближались к точке исчезновения Милисенты. — Ты рано паникуешь, Нира. Технология, как минимум недоработана. Три часа автономного питания ни о чем по сравнению с запросами искинов.

— А когда вы её доработаете? Ты понимаешь, что каждый кто окажется на пороге смерти захочет оцифровать сознание и обзавестись нанитовым телом? А учитывая ваши практически безграничные возможности оцифруется все человечество, что тогда станет с нашей цивилизацией?

— Мне лестно, что ты такого мнения о моих возможностях. Но они далеко не безграничны. И когда действую как искин, я всегда предельно осторожен, иначе грамотная защитная программа сотрёт меня до настроек пылесоса. К тому же сервера будут подконтрольны живым. Думаешь многие захотят себе такого будущего? Так что говорить о каком-то технологическом прорыве рано. И ты забываешь, что многие компании ведут разработки в этом направлении. Просто мы с Сорином оказались первые.

Наставник посадил флайер в квартале от места предполагаемого похищения. Ближе нельзя, засекут полицейские сканеры.

— Прилетели.

— Мы ещё поговорим об этом, — пообещала я зловеще, переключая мысли на поиски Милисенты. Активировав доспех, перешла в невидимый режим, выпрыгнула из флайера и, ориентируясь по карте на окне допреальности, легко побежала лавируя между людей и движущихся у земли аэрокаров. Оказавшись в десяти метрах от работающих полицейских, притаилась за углом.

— Три патрульные машины, охраняют криминалистов, — отметила я высветившиеся машины и людей на своей миникарте и включила стандартное сканирование, но оно ничего не показало.

— Сканирование на биологические объекты, — дала задание Рику, повинуясь привычке использовать его ресурсы как искина и запнулась тут же поправляя формулировку. — Рик сравни с заданными генетическими характеристиками.

Зря я что ли держала Милисенту за руку?

— Ноль совпадений, — мужчина понял моё замешательство. — Нира, не тупи, работаем в обычном режиме.

Хорошо, так лучше. Мы привыкли понимать друг друга с полуслова с полу жеста и сейчас когда счёт жизни Милисенты может идти на минуты не до расшаркиваний. Хотя оба осознавали, что от разговора никуда не деться. Я не понимала почему он молчал все эти годы. Но больше всего злилась на себя, как могла не замечать очевидного?

— Что по магическому фону?

— Тоже чисто, — доложил Рик. — Её тут не было.

Мы с самого начала так и думали, но я решила до конца проверить этот след. Развернувшись помчалась по пути аэрокара к башне, чувствуя как с помощью доспеха ускоряюсь до скоростей, невысказанных для человеческого тела. На обследование башни ушёл час. Все этажи, все системы, сканирование во всех диапазонах и всё это на невероятной скорости. На несколько мгновений я вновь ощутила себя лисехвостом. Убедившись, что ни Милисенты, ни её похитителей здесь никогда не было, скомандовала.

— К её дому.

— Будем брать штурмом? — улыбнулся Рик.

Вспомнив боевого робота, мелькнула мысль, что после нашего штурма от дома посла мало что останется, как и от соседних особняков и башен. Допрашивать будет некого.

— Нет, наведаемся в гости как официальные лица, выразим сожаление, предложим всю возможную помощь, заодно незаметно проверим дом.

— Понял, вызываю флайер.

Я сменила визуализацию доспеха на деловой костюм. Даже хорошо, что башня оказалась пустышкой. Если бы кто-то хотел убить жену посла, криминалисты бы уже работали на месте преступления, а раз она нужна живой, время на поиски у нас есть.

У дома четы Стоутон творилось настоящее столпотворение. Охрана, полиция, толпа зевак и журналистов с летающими повсюду и снимающими всё подряд дронами. Флайер завис на безопасной высоте, окутанный инвизом, вне досягаемости их действия.

— Плохая идея, спускаться туда, — прокомментировал Рик.

Я и сама это понимала. Едва пропала жена, как утешать мужа явится молодая вдова. От сплетней потом не отмоешься. Вот что значит три года не появляться в высшем свете, растеряла все навыки.

— Режим тень, — приказала я доспеху. — Скрыт по максимуму.

— Что ты делаешь?

— Устраиваю тренировку. Ты же сам говорил, я себя запустила.

Встав в открытом проеме двери флайера, оглянулась, улыбнувшись голограмме Рика и прыгнула. Приземлилась перекатом на крышу и уходя от активированных камер наблюдения, бросилась к краю, перекинулась через парапет и зависла на стене, а потом как паук поползла к открытому окну, чувствуя знакомое адреналиновое возбуждение. Оказавшись в гостевой спальне, двигаясь бесшумно, вышла в коридор и запустила сканирование. Весь дом хранил следы Милисенты, но ничего что бы указывало что её ловили, или тащили бесчувственное тело. Проверив третий и второй этажи, проскользнула на первый.

Муж, в окружении копов, сидел на диване. Перед ним на журнальном столике светилося пустое окно голопроектора и он смотрел на него совершенно безумным взглядом. Весь помятый, небритый и абсолютно отчаявшийся. Что бы не происходило между ним и Милисентой, к её похищению он не причастен.

Выйти из дома оказалось так же просто как и попасть в него. Наверно полиция отключила защиту. Фатальное упущение, но мне на руку. Зато я все больше убеждалась, что никакого похищения не было.

Вернувшись на крышу, встала на одно колено, коснулась рукой бетонного покрытия, вскинула голову и вспомнив ощущение пребывания в теле лисехвоста, прыгнула. Задержать дыхание, три удара сердца и я оказалась во флайере, тут же занимая место пилота.

— Рик, твой выход, — открыв контейнер достала энергоблок.

Бронежилет начал с меня осыпаться, чёрными струйками наниты перетекли на соседнее кресло и спустя пол минуты Рик появился в нанитовом теле, замерцал, исчезая под инвизом и выпрыгнул из флайера, приземлившись позади толпы журналистов. Сработал антигав, иначе бы он пробил бетон уйдя в землю по колено. Мельком глянув на свой браслет, задыхнулась от изумления — кристалл был пустой. Это что получается? Он переместил сознание в новое тело?! Очередная секретная разработка этой парочки, дающая полную автономность искинам? Теперь понятно почему Рик не признавался, что выжил. Что он мог мне дать, оставаясь программным кодом? Только всегда быть рядом, под видом индивидуального помощника. Но с изобретением новых технологий ограничений больше нет и у него появилось будущее.

— Принимай картинку сканирования, — раздался родной голос в наушнике.

— Вывожу в допреальность.

Мир перед глазами расцвел зелеными неоновыми нитями — эльфийская магия Милисенты или её ребёнка.

— Тогда не отставай.

Рик развернулся и смазанная тень, видимая только благодаря допреальности, понеслась по улицам с такой скоростью, что я едва успевала догонять его на флайере. Лететь на сумасшедшей скорости, лавируя между башен, ныряя под мосты, на грани фола уворачиваться от встречных аэрокаров. Никакой секс не подарит столько адреналина. Неожиданно, даже для меня, Рик вдруг прыгнул с моста в залив.

— Да чтоб тебя. Режим батискафа.

Я направила флайер в воду. Что-то тяжёлое ударило в борт, открылся люк, замерцавший силовым полем, иначе бы меня затопило и сквозь него прошёл абсолютно сухой мужчина. Задраил дверь, перебрался в кабину и расположился на кресле второго пилота. Я взмокла как мышь, а он даже не запыхался. Чёрт, я тоже хочу быть искином.

— Следуй за её магией.

Я направила батискаф за тонкой изумрудной полосой видимой в допреальности уходящей в мутную глубину залива. Вскоре луч прожектора высветил на дне бронированные ворота, которые при нашем появлении отворились, и едва мы оказались в шлюзе, съехались обратно, загерметизировав отсек.

— Откачка воды, — ударил по ушам голос искина, управляющего подводной базой. — Всем существам не приспособленным к жизни в атмосфере, надеть акваскафандры, давление атмосферы 1g.

Вода стекла до пола. В стенах шлюза открылись проёмы и из них выдвинулись стволы пушек, взявшие флайер на прицел.

— Что за...

— Не предпринимайте агрессивных действий, покиньте уникар, — продолжал вещать искин.

— Рик, ты куда нас завёл?

— Милисента здесь, надо только её найти.

— Ясно.

Мы вышли из флайера, держа руки поднятыми, показывая, что безоружны. Я косила взгляд на напарника. Он был абсолютно не отличим от человека и принял свой любимый облик — классические брюки, туфли и небрежно застёгнутая белая рубашка с рукавами, закатанными до локтя.

Двери шлюза, ведущие вглубь базы разъехались в стороны и, сопровождаемые движением пушек мы вошли в коридор.

"Не волнуйся, они не поймут, что я искин, не тот уровень технологий" — услышала его голос в наушнике.

Хорошо. За Рика я сама разнесу эту базу к чёртовой матери. Я не готова потерять его ещё раз.

Следуя за голографическими стрелками по коридорам базы, через открывающиеся перед нами дверные шлюзы, появилось стойкое ощущение что мы на космическом корабле.

В нашем мире исследование космоса шло вялыми темпами, зато фильмов про него было хоть отбавляй. Бурный всплеск интереса на заре открытия космонавтики, практически сошёл на нет после изобретения нанитов. Отправлять корабли в космос за редкими ископаемыми больше не имело смысла, с их созданием прекрасно справлялись промышленные синтезаторы. И за последние триста лет никакие инопланетяне к нам не прилетели и не ответили ни на один из отправленных в глубокий космос сигналов. Идея о переселении на Марс и другие планеты солнечной системы тоже стала не актуальной как только до людей дошло, что все кто переберутся туда на постоянное место жительства после генной модификации тела никогда не вернуться на Землю. Да и зачем, если для путешествий открыты десятки других миров? Ученым на их исследование не хватало людей и ресурсов, какой уж тут космос.

Очередные двери-шлюзы открылись впустив нас в зал управления. Над круглым столом висели голографические экраны, вокруг глубокие кресла с операторами. Оно развернулось и из него встала высокая женщина в белом комбинезоне с синими лампасами на рукавах и брюках. Короткая стрижка на вьющихся каштановых волосах. Карие глаза на красивом, бледном лице не улыбались и плотно сжатые губы выдавали что мне тут не рады.

— Что привело вас сюда?

— Леди Милисента Стоутон. Я не из полиции и не от её мужа. У меня другой заказчик.

Притворяться что я явился сюда в полной боевой броне по доброте душевной, чтобы справиться о здоровье едва знакомой девушки, было глупо. Глупой я не была, как и моя визави, не ставшая отпираться, что я не по адресу. Рик молча улыбался. Из всех присутствующих он казался самым безобидным — опасное заблуждение.

Остальные, мужчины и женщины, в таких же костюмах, повернули головы в нашу сторону, окинули любопытными взглядами и вернулись к своим занятиям.

Я успела рассмотреть на экранах полицейские сводки, непонятные изображения с видеокamer и бегущие строки информации, надеюсь Рик всё запишет, потом прочитаем.

— Прежде чем продолжим разговор, представьтесь.

— Янира Лисовская можно без титулов, думаю они для вас ничего не значат.

— Мы знаем вас под другим именем, — к нам подошёл один из мужчин, такой же кареглазый и с каштановой шевелюрой. Он был гораздо выше женщины, но похож на неё как брат близнец. И в отличие от неё он улыбался. — Челси Луин? Не так ли?

Имя из других миров... и моего детства. Ситуация немного проясняется и поворачивает в очень нехорошую сторону. Они знают кто я. Неужели Рик взламывая базы военного министерства предвидел такой вариант событий? Как бы не пришлось прорываться наружу с боем.

На экранах замелькали какие-то изображения, женщина оглянулась, опять повернулась ко мне и улыбнулась одними губами.

— Давайте поговорим в другом месте, — она жестом пригласила следовать за собой.

Что ж, пока Рик молчит, я не против. У меня вообще ощущение, что это его операция. Мужчина пошёл с нами, только идти далеко не пришлось. В соседнем помещении с экраном транслирующем изображение водных глубин мне предложили сесть в одно из тех кресел и как только я села, звуковая волна ударила по ушам, резонансом прошла через всё тело, прокатилась по помещению и поглотилась стенами.

— Чтоб вас! — от боли я схватилась за виски. Ныли зубы и все суставы, Уши заложило и голоса мужчины и женщины слышались будто из-под толщи воды. Они явно ждали другого эффекта, потому что возбуждённого спорили с одинаково удивленным видом.

Рик заржал в моей голове и я чуть не взвыла от новой боли.

" Импульс, отключающий все наниты, кажется чей-то план только что провалился".

Очертания напарника поплыли, как тогда дома. Он начал увеличиваться в росте и прямо на глазах изумлённых людей трансформировался в робота. У этих двоих тут же в руках появились плазменные винтовки, а моё тело скрылось под бронёй.

— Этого не может быть!

Воскликнула женщина, когда Рик за моей спиной выдвинул из перчаток две плазменные пушки и направил на них.

— Отмена захвата. Отмена захвата, — кричал мужчина в свой браслет, но видимо не успел, двери разъехались и в комнату вбежали солдаты в белой броне... четыре, шесть двенадцать, все с винтовками

Я тут же активировала своё оружие. И мы замерли в патовой ситуации. Кто бы ни начал стрелять, пробьём обшивку и базу затопит за считанные секунды. Мне то что, я в броне могу в открытый космос отправиться, да и Рикуну ничего не грозит, а вот наши хозяева явно не предусмотрели такой вариант событий.

Солдаты ждали приказов командования, Женщина с ужасом не сводила взгляда с Рика, и до меня вдруг дошло, что никакие это не военные, а кучка энтузиастов учёных. И тут в открытые двери вбежала девушка.

— Стойте не стреляйте. Я пойду с тобой, только не убивайте их.

И она загородила собой мужчину с женщиной. Куда только делась бледная измождённая леди Стоутон, которой она притворялась перед мужем.

— Мила нет, — женщина побледнела став похожей на фарфоровую куклу, мужчина дёрнулся схватить Милисенту и отодвинуть себе за спину, но Рик с лязгом вскинул пушки и заговорил голосом искина.

— Я бы на вашем месте не двигался.

— Я пойду с тобой, — Милисента в таком же белом с лампасами комбинезоне подошла ко мне и попыталась заглянуть в лицо, скрытое чёрным непроницаемым стеклом. — Только никого не убивайте, — её губы задрожали и глаза наполнились слёзами. — Я не могу потерять их снова. Пожалуйста.

И она зарыдала, а я выругалась, потом ещё раз и ещё. Что за глупый ребёнок.

— Рик, держи их на прицеле, чтобы переговоры оказались продуктивными. — передала на нашем звуковом канале.

— Легко. Только не затягивай, тебе ещё на приём в посольство с Эриком идти.

Я опять выругалась... Эрик чтоб его... совсем про него забыла. Глянула на красный таймер в верхнем углу допреальности, отсчитывающий время до приёма. Осталось полтора часа, надо поторапливаться.

Убрала своё оружие сделала лицевую пластину доспеха прозрачной и глянула на Милисенту.

— Это твои родители и остальные родственники?

Девушка вздрогнула. Мужчина с женщиной переглянулись и я перевела взор на них.

— Полная генная модификация или только внешняя?

От прежнего облика не осталось и следа, иначе бы я сразу их узнала.

Мужчина поджал губы, не желая говорить, но его жена ответила, тоже убирая оружие.

— Полная.

— С магическими модификациями? — о да, Рик скинул мне данные санирования. Вся эта база внутри была буквально пропитана магией, защищённая от внешнего обнаружения противомагическими экранами. Если технологию изобрёл одни, то могли и другие. Такое часто бывает, когда одно и то же открытие с незначительной разницей по времени делают несколько независимых учёных. Интересно Рик давно заподозрил, что магия в нашем мире тоже есть и только строение человеческого тела на генетическом уровне не позволяет с ней взаимодействовать?

На этот раз мой вопрос заставил вздрогнуть и побледнеть даже отца Милисенты. Значит я угадала.

— Кажется нам и правда стоит поговорить, — он со вздохом убрал своё оружие, дал знак солдатам выйти и когда за ними закрылась дверь, указал всем на кресла, предлагая сесть.

— Спасибо я постою, — мой сухой ответ должен дать им понять, что я не настроена вести пространные беседы. — Чего вы добивались, устраивая похищение Милисенты?

— Она наша дочь.

— Она жена лорда Стоутона. Если хотели покинуть планету всем семейством, похищали бы вместе с мужем. Кстати куда вы собрались? На Марс или Титан? Хотя не важно. У меня контракт доставить её с ребёнком в Великий Лес, так что куда бы вы не собрались, Милисента не полетит.

— Именно поэтому мы устроили похищение, — женщина тоже вступила в разговор. — Что угодно только не возвращение в Ротан.

— То есть, вы все готовы пройти новую генную модификацию, лишь бы сбежать с планеты? — От моих слов Милисента скривилась. Кажется ей не очень нравится идея превратиться в существо умеющее дышать чистым азотом с примесью метана. Хорошо, значит не придётся похищать её силой. — Вы не пробовали просто уйти в другой мир?

— Через портал, который контролирует правительство и семья её мужа?

Они правда такие идиоты? Если Владыка эльфов спокойно проникает на Землю вместе с сыновьями в обход властных структур, значит и покинуть планету можно так же незаметно. Вопрос лишь в цене, потому что я стою дорого. И вряд ли они лишились своего миллиардного состояния. Дело в другом.

Не знаю как Рик умудряется считывая сигналы моего мозга, определять о чём я думаю, но его слова подтвердили мою догадку.

— Они рассчитывали на магию. Создать поселение на Титане, и там построить новую порталную станцию.

— Дерзкий план.

— И вполне осуществимый, Нира, время.

Да, время. Я повернулась к девушке.

— Милисента, чего хочешь ты? Не как дочь своих родителей, не как мать возможного престолонаследника Великого Леса, и даже не жена политика с Земли. Чего хочешь ты как обычная девушка?

Лиственно зелёные глаза расширились в растерянном удивлении и девушка тихо произнесла.

— Я... я не знаю, — она сникла, уронив лицо в сложенные ладони.

Этого я и боялась.

— Ты хочешь увидеть Эмита?

— Она не станет женой принца, — воскликнула в гневе её мать, вскакивая с кресла.

Рик тут же направил на неё ствол пушки и она поджав губы медленно села обратно, яростно сверкая глазами.

— Это не вам решать, — в моём голосе заскрежетал лёд. — Тем более пока она замужем, ей не стать чужой женой. И вы бы могли побороться за внука если бы приняли эльфийское наследие своих предков в Ротане. Даже Владыка не посмеет отнять наследника *вашего* рода, но вы выбрали другой путь.

Я перевела взор на скукожившуюся в кресле девушку.

— Милисента твоё слово.

— Вы же всё равно оправите меня в Великий Лес.

— Я всегда выполняю контракт... — и я наконец позволила себе улыбку. — Но по его завершении вы можете заключить со мной новый.

Три удивлённых взгляда одновременно скрестились на мне. Не, нормально? Они что, думали я работаю только на Владыку? Идиоты... так, кажется сегодня я это уже говорила. Пора брать ситуацию в свои руки и я шагнула к Милисенте. Родители дёрнулись, Рик тоже, взводя оружие.

Под их напряжёнными взглядами я взяла совершенно несопротивляющуюся девушку за руку, кивнула её родителям и открыла меж мировой портал.

Взрыв хохота, при виде вместо боевого робота шикарного мужчины лисехвоста заставил меня выпустить ладонь Милисенты и согнуться пополам.

— Нира, не смешно, — Рик в бешенстве пытался посмотреть на свой зад с пушистым белоснежным хвостом с чёрным кончиком, дёргающимся от возмущения во все стороны. Белоснежные уши и такая же белоснежная грива до пояса, переходящая в чёрные концы, в сочетании с поджарым мускулистым смуглым телом, приводили меня в восторг.

— Я не могу сменить визуализацию, — взревел мужчина.

Я уже не могла больше смеяться, болел живот и скулы и я только всхлипывала утирая катящиеся из уголков глаз слёзы.

— Отключай наниты и переходи в режим голограммы.

— Не могу! Нира! Это настоящее тело.

Мой смех разом прекратился. Мгновение я смотрела на любимого мужчину широко раскрытыми глазами, медленно расплылась в абсолютно счастливой улыбке, не в силах до конца поверить произошедшему. Этот мир подарил ему настоящее биологическое тело. С таким не то что технология, никакая магия не сравнится.

— Рик, ты понимаешь что это значит?

Он замер, наконец осознавая, что всё это реально. С совершенно обалдевшим видом вытянул перед собой руки, несколько раз сжал и разжал кулаки, согнул локти, заморожено глядя как изгибаются лучевые кости и двигаются мускулы.

Я, затаив дыхание, ждала его реакцию.

— Рик?

Он обернулся, мгновение смотрел на меня, будто увидел впервые и когда его глаза вспыхнули восторгом, шагнул навстречу. Я бросилась ему на шею, отдаваясь сумасшедшему поцелую и крепким объятиям.

— Кто я?

Испуганный, растерянный и шокированный голос Милисенты привёл нас в чувство.

Прервав поцелуй, мы обернулись к окну гостиничного номера в Ашентри, и я поняла что не могу вдохнуть от восхищения.

"Ангел"

Это было первое что пришло на ум.

— Гхм, пожалуй мне стоит прикрыться, — Рик сдёрнул с единственной в номере кровати покрывало и стремительно в него завернулся.

А я не могла отвести взор от невероятного видения. Милисента и правда превратилась в эльфийку. Её тело стало стройнее, волосы сияющим платиновым водопадом упали почти до колен, раскосые глаза стали как у героинь из старинных мультиков, огромные на пол лица, сверкающие весенней зеленью распускающихся листьев и за её спиной раскрылись, словно хрустальные, прозрачные крылья, состоящие из чистой энергии, от трепета которых радужные волны заполняли комнату.

— Нира, что это за мир? — надтреснутым от восхищения голосом поинтересовался Рик.

— Понятия не имею, — я тоже заморожено следила за трепетом крыльев.

А до Милисенты, наконец, медленно доходило, что она не в Великом лесу, не на космическом корабле родителей, уносящим её на непригодную для жизни планету в

глубоком космосе. Её мужу до неё теперь не добраться. И я не собираюсь сажать её в подвал и держать пленницей до прибытия Владыки эльфов чтобы отдать по контракту из рук в руки.

— Гостиница оплачена на две недели вперёд, — ко мне стал возвращаться здравый смысл. — Город тебе понравится, жители тут дружелюбные, возможно встретишь других эльфов. Деньги в шкатулке, — я указала на сундучок на столике у кровати. — Я вернусь завтра утром, мне надо на Земле уладить пару дел и тогда всё обсудим, хорошо? Только не сбегай, дождись меня пожалуйста.

Девушка расплылась в счастливой улыбке и истово закивала.

— Я дождусь, спасибо вам Янира.

— В этом мире меня зовут... — я хотела привычно представиться как Челси Луин, и в последний миг передумала. — Зови меня Нира. Можешь себе придумать любое имя, не обязательно представляться настоящим. Всё мы побежали, а то меня там убьют.

— Думаешь сбежит? — спросил Рик, едва мы оказались в нашем подземном убежище. Которое, кстати, они с Сориним достроили и полностью переоборудовали. У меня уже чесались руки отключить обоих и прикрутить им энтузиазм в настройках.

— Естественно сбежит, иначе бы арендовала ей дом, — я глянула на напарника и чуть не заплакала. — Рик, твоё тело снова нанитовое.

— И слава богу, хоть от хвоста избавился, — рассмеялся мужчина.

Я несмело улыбнулась, услышав сколько облегчения прозвучало в его голосе.

— То есть, ты не разочарован?

— Чем? — казалось он искренне не понимал с чего я так расстроилась.

— Там у тебя было настоящее тело....

— Нира, — меня перебили, наградив таким взглядом, будто я только что сдал экзамен по пятимерной математике запуталась в таблице умножения. — Это тоже настоящее и поверь, после модификаций Сорина, намного лучше твоего биологического. — Он весело фыркнул. — И уж точно лучше того хвостатого.

Я засмеялась, чувствуя как огромный камень свалился с души.

— Хорошо, если тебя всё устраивает, то меня и подавно. Я в душ.

— Так что ты решила на счёт девушки? Будешь искать?

Он проследовал за мной в душ и подав мочалку, прислонился плечом к стене с улыбкой наблюдая как я моюсь. Ого! Надо же какое достижение, кажется мы движемся в верном направлении.

— Конечно буду. После того как родит. Я заронила ей достаточно идей для размышления. Пусть обдумает и сама решит как ей дальше жить. Рик, время?

Черт, опять мой приказной тон, но мужчина даже бровью не повёл.

— Сорок минут до прилёта Эрика.

— Хорошо, успеваю, — закончив мыться включила воздушную сушку, по сути огромный фен для всего тела, и когда наэлектризованные волосы ореолом окружили голову и стали потрескивать, отправилась в гардероб. Здесь у меня было больше вечерних платьев, чем в пентхаусе.

— Рик...

— Такси уже вызвал.

— А наш флайер?

Я стремительно приводила шевелюру в порядок, побрызгала антистатиком и стала укладывать в простую, но элегантную причёску. Сегодня обойдусь без макияжа. Глаза и так

горят от переполняющего счастья, от него же румянец и губы припухли от поцелуев с Риком. Я смотрела на своё отражение и впервые понимала, что восхитительно красива.

— Боюсь, он больше не наш, — рассмеялся Рик, подходя сзади и подавая бриллиантовое ожерелье в золотой оправе к выбранному длинному, облегающему, чуть расклешённому от колена красному шёлковому платью. Наши взгляды в зеркале встретились. — Позволишь?

Я забыла как надо дышать, когда его пальцы коснулись шеи застёгивая застёжку, ладони скользнули по обнажённым плечам и, наклонившись к уху, он прошептал.

— Ты опаздываешь.

В это мгновение я была готова послать к чёрту Эрика с его инициативами, немедленно вернуться с Риком в тот дивный мир и остаться там навсегда. Увы, мой контракт с Владыкой никто не отменял и ещё предстоит объясняться с ним по этому поводу. И Эрика подставила, так что соберись Нира, ещё ничего не закончилось.

Я еле успела выпрыгнуть из аэротакси на причальный балкон, отправить его прочь, залететь в дом, схватить их рук Сорина бокал с шампанским и залпом выпить, как домашний искин доложил.

— Правительственный аэрокар запрашивает посадку.

— Разрешай.

Схватившись за бока я пару раз глубоко вдохнула восстанавливая дыхание, выпрямилась и нацепив на лицо улыбку, вышла встречать принца. Спасибо Рику во время полёта к дому напомнил о чём мы вообще говорили с Эриком этим утром, сама бы я не вспомнила.

— Ты сам виноват, — выпалила я первая, едва Эрик во всём своём эльфийском великолепии наследника престола вышел из правительственного лимузина, пристыковавшегося к причальному балкону. — Незачем было являться на приём и светить своим лицом перед голокамерами.

Он молча подошёл. С улыбкой склонился к моей руке и поцеловал кончики пальцев.

— Вы совершенно правы, Ваша Светлость, и мне уже указали на эту непростительную ошибку, поэтому приношу извинения за свой утренний тон. Прошу вас.

Принц подвёл меня к лимузину, подождал пока я сяду на заднее сиденье и сел рядом. Просунул мою руку себе под локоть и переплёл наши пальцы. Как только дверь закрылась и тяжёлая бронированная машина влилась в воздушный поток, он наконец, заговорил нормально.

— Что тебе удалось выяснить?

Услышав вопрос я впала в ступор. За весь этот сумасшедший долгий день столько всего произошло, что я растерялась не зная, что ответить. Но наверно стоит говорить только правду, на меня вполне могли повесить заклинание распознающее ложь. Я всё никак не могла уложить в голове новую картину реальности, что теперь придётся учитывать наличие магии в моём мире, и постоянно забывала об этом.

— Я её нашла, — облегченный вдох, — но она сбежала в мир, название которого я не знаю.

Разочарованный выдох.

— Понятно. Но ты будешь её искать?

— Я всегда выполняю условия контракта.

Эрик хотел что-то сказать но промолчал. И я была ему благодарна, если бы он начал сомневаться в моём профессионализме, я бы его поколотила, честно. Вместо этого я мило улыбнулась.

— Надо было заранее оговорить срок исполнения, а так вам просто стоит подождать чуть дольше.

— Мы не можем неизвестно сколько находиться в твоём мире.

Моя улыбка стала ещё шире.

— Вы всегда можете вернуться домой.

Эрик бросил на меня странный взгляд и отвернувшись к окну больше не проронил ни слова.

Учитывая что миров сотни, и в каждом множество королевств, правительство решило, что неразумно всем устраивать отдельные посольства. Поэтому существовал огромный Центр Межмировых Связей, больше напоминающий ультрасовременный город, с высотными башнями, каждую из которых мог арендовать любой представитель любого мира, пока находился на Земле с выполнением своей миссии. И Эрику теперь предстояло там жить, на виду у прессы, охраны и под полным контролем правительственной службы безопасности.

Я ему не завидовала, поэтому молчала до самого прилёта, где нас встречала целая процессия политиков и представителей глав корпораций.

Едва лимузин пристыковался к роскошному причальному балкону одной из башен, как нас тут же окружили летающие дроны журналистов, ослепляя вспышками фотокамер. Эрик с невозмутимым спокойствием выслушал заверения, как все рады его прибытию и надеются что взаимное сотрудничество представителей двух миров окажется взаимовыгодным. Ответил с такой же любезностью, что на другое он и не рассчитывает, и словно ледокол разрезая полярные льды, повёл меня через расступающуюся толпу в сияющий огнями огромный зал, украшенный для приёма в псевдо эльфийском стиле.

Увидев изящные ажурные каменные колонны, уходящие в нереальную высоту такие же, украшенные резьбой своды, пол из белого мрамора, имитацию магических светильников, в виде бесчисленного множества белоснежных шаров летающих в высоте и гирляндами облепивших колонны, только скривился.

— Никакой фантазии.

— А мне нравится.

— Ещё бы, ты же никогда не была в Великом Лесу. Погостишь в нашем дворце, поймёшь разницу.

— Эрик не ворчи, тебе не идёт, — мы шли по залу среди тысяч гостей, собравшихся по такому случаю. Раскланиваясь в ответ на приветствия и обмениваясь до оскомины вежливыми улыбками. — Никто не собирался создавать точную копию, это как раз и было бы дурным вкусом. Соберись, твой выход.

Я отпустила его локоть, вставая в первом ряду. Эрик вышел на небольшое возвышение под огромным голоэкраном. И завёл гладкую отлично отрепетированную речь о долгой дружбе, взаимном сотрудничестве и заверении в вечном мире. А он неплохо смотрится на головидео.

"Рик, где его охрана? Мы что здесь одни?"

"Не волнуйся я среди гостей. У блока заряд почти полный, справлюсь, а ты прикроешь пока я появлюсь."

Меня пошатнуло от таких новостей. Он что, присутствует тут в нанитовом теле? Совсем спятил, а если кто узнает? Так Нира, если твой мужчина ощутил вкус свободы, не смей мешать, рабство отменили четыре столетия назад, так что соберись, ты не развлекаться сюда приехала. Ещё нужно выяснить, почему Эрика оставили без охраны и благодари Рика, что он

её обеспечит.

Активировав окно допреальности, попросила.

"Выведи на моё вирт окно результаты магического сканирования".

На сцену вышел председатель Земли по межировым связям и встав рядом с принцем, тоже разразился приветственной речью в том же духе — о мире во всем мире и вечной дружбе. А я тем временем, небрежно поправляя локон, выбившийся из причёски как бы невзначай обвела взглядом залу. У кого-то кольцо светилось магией, у нескольких женщин серьги, браслеты или ожерелья — понятно артефакты. А вот пара мужчин в группе представителей корпорации, сами светились магическим излучением.

"Рик, ты тоже это видишь? Но как?"

Люди с магическим даром на Земле, где в помине не было никакой магии? Сегодня прямо день сюрпризов какой-то.

"Проверяю".

Хорошо, Рик выяснит кто такие. Для успокоения души хотелось чтобы эти двое оказались иномирцами. И стало интересно посмотреть на Эрика через сканирование. Переведя взор на принца, увидела вокруг него ослепительное серебристое свечение. Те двое на его фоне смотрелись откровенно бледно.

Официальная часть наконец закончилась, заиграла эльфийская музыка, и в зале появились официанты разнося гостям напитки и закуски. Эрик, оказавшись рядом, с такой силой схватил мою руку, продел под свой локоть и вцепился в пальцы, что у меня заломило кости. На моём лице не дрогнул ни один мускул, потому что над нами, как стая ос, всё время кружились дроны журналистов.

— Осталось выдержать нашествие желающих наладить торговые связи и можно будет сбежать отсюда.

Я улыбнулась, радуясь, что он не растерял чувства юмора. В конце концов, его этому обучали и готовили к такой жизни с самого детства. Просто пока парень гонялся за мной и Милисентой немного увлёкся в игру в рейнджеров.

"Натаниэль Хофман и его младший брат Дерек, оба результат направленной генетической селекции от браков с представителями магических рас из других миров, и прекрасно об этом осведомлены".

Надо же... Теперь я понимала почему муж Милисенты простил измену. Он не собирался её отпускать. Их общие дети должны были наследовать магию как братья Хофман. Отставание на поколение от разработок других корпораций — фатальное упущение. Наверняка он понимал это. И тут ребёнок, наследие крови эльфийских Владык. Как он вообще жену не упрятал в бункер? Кажется я очень вовремя переправила девушку в другой мир. Не удивительно, что она была готова улететь в космос лишь бы сбежать с Земли.

"Почему они не экранируют магию?"

"Потому что уверены в своей исключительности и не допускают возможности что их обнаружат. По данным лаборатории, которая курирует для их семьи этот эксперимент, никто из представителей других миров не может на Земле обладать магией", — рассмеялся Рик.

"Ты взломал их базу данных?"

Я еле удержала лицо и поняла, что Эрик что-то у меня спрашивал и с лёгким раздражением ждёт ответа.

"Хочешь чего-нибудь выпить? — передал слова принца Рик, выручая из неловкой

ситуации. — До первого уровня защиты, там больше нет ничего интересного".

— Шампанского, — я улыбнулась Эрику.

Он отмер и выражение лица опять стало нейтрально вежливо спокойным.

— Не замирай больше так, на миг показалось, что ты говоришь со своим искином.

Я чуть не споткнулась, надо же какой глазастый. Но раз заметил он, значит, просчитают и аналитики спецслужб, ведущие собственные записи.

— Он всегда со мной. Не у одной меня искин в этом зале. Привыкай.... О не-е-ет. Эрик пошла быстрее отсюда!

Вцепившись в локоть парня, и улыбаясь окружающим, я потащила его прочь из зала.

— Янира, что случилось? — Эрик, улыбаясь шёл за мной.

Я обернулась, чуть развернула принца и взглядом указала на пожилую леди с тростью, которую за другую руку поддерживал молодой представительный мужчина.

— Княгиня Агата. У неё сорок три красавицы внучки в брачном возрасте. Оглянись, все женихи попрятались.

В окружении нас и правда не было ни одного неженатого мужчины в возрасте от восемнадцати до ста лет. Более старших не рассматривала в качестве женихов для своих девочек сама княгиня.

С Эрика схлынули все краски.

— Великий Лес, она идёт к нам. Мы можем куда-нибудь уйти?

— Поздно. Спину прямо! Улыбку шире! И ври что ты уже помолвлен.

Ужас, отразившийся на лице принца, заставил меня закусить губу, чтобы не засмеяться.

— Думаешь, поможет?

— Уверена, и бога ради не впутывай меня. Мне и других проблем хватает.

Намёк на отца, Эрик понял сразу. Ещё бы. Вряд ли той ночью Владыка вернулся домой в хорошем расположении духа. А мне не хватало только оказаться в невестах наследного принца. Хотя, слухов теперь не избежать. Если я о таком подумала, то журналисты не упустят случая раскрутить эту историю. Оказывается, не так весело быть молодой, богатой и красивой вдовой.

"Хоть больше никогда не появляйся с мужчинами в высшем свете", — проворчала мысленно.

" Можно подумать в первый раз", — развеселился Рик.

Как смешно. После последнего случая я три года пряталась по другим мирам, когда навязчивый ухажёр пустил сплетню, что я согласилась стать его невестой. Ничего, я отомстила, оставив одного отмываться от им же самим распространённых слухов, чтобы другим не повадно было.

— Ваше Высочество, — глубоким красивым голосом приветствовала Эрика древняя аристократка, едва склонив голову и опираясь при этом обеими руками на свою трость. Слуга стоял позади, готовый в любой момент поддержать если она пошатнётся. — Очень приятно познакомиться с вами, тем боле в нашем мире. Янира, девочка не уступишь мне своего кавалера на полчаса?

Княгиня Агата одарила меня светской улыбкой.

— Конечно, Ваша Светлость, — вежливо кивнув, отпустила руку Эрика и шепнула. — Я буду в музыкальной зале.

"Ему ничего не грозит, — тут же заверил меня Рик. — Её охрана не допустит, княгиня слишком заинтересована в принце, чтобы поступить глупо".

Хорошо, тогда можно немного расслабиться, а то уже начинаю чувствовать себя на иголках.

Но вскоре удалось забыть о тревогах. Рик проследит за Эриком, а я, увидев знакомые родные лица, с улыбкой поспешила навстречу, заулыбавшейся при виде меня паре.

— Наташа, Александр! Как я рада вас видеть.

Мужчина на вид лет сорока крепко сжал меня в объятиях и тут же передал жене недовольной, что ей не позволили этого сделать первой.

— Янира, повзрослела, похорошела, — женщина обняла меня с настоящей материнской нежностью. — Где ты пропадала все эти годы? О тебе совершенно ничего не было слышно, кроме тех ужасных слухов. Я так рада, что они оказались ложью.

— Путешествовала, чтобы эти слухи не оказались правдой, — я рассмеялась, надо же волновались, это было так трогательно и очень приятно.

— Я тебе говорил, а ты не верила, — мужчина смотрел на нас с улыбкой. — Рассказывай, егоза, где была, что видела? Ясно же что пряталась от Николаса в другом мире. Это там ты познакомилась с наследным принцем?

— Александр не всё сразу, давайте отойдём, мы мешаем юным созданиям.

Наталья потянула нас прочь с танцевальной площадки где уже собиралась золотая молодёжь.

— Не такой я и старый, — проворчал мужчина, вызвав у жены улыбку полную любви.

— Конечно милый, но не думаю что мы сможем вытворять такое же безобразие, что и наши дети.

Я оглянулась. Свет в зале погас и на всём танцполе отключили гравитацию. Вот не думала что это веяние затронет и высшее общество.

— Я смогу, но не вы в ваших платьях. Так что даже не смейте пробовать.

Мы с Натальей переглянулись с понимающими улыбками. Не пристало князю Лисовскому дрыгаться в невесомости, пытаясь подражать более раскованной молодежи.

Я рассказывала родственникам весёлые истории своего путешествия, естественно заранее придуманные именно для такого случая, когда, спустя полчаса, в сопровождении личной охраны княгини Агаты к нам подошёл Эрик и тут же вновь завладел моей рукой.

— Ещё раз меня бросишь я тебя убью, ясно?

Наталья прыснула со смеху. Александр вздёрнул бровь, принц вспомнив о манерах, учтиво кивнул обоим и глянул на меня.

— Представишь нас?

— Ваше Высочество, позвольте представить вам князя Александра Лисовского сына моего покойного мужа, главу корпорации "Новосвет" и его жену — княгиню Наталью. Ваша светлость, — я повернулась к сыну Оуэна. — Его Высочество Эрик лэрд Норинтейн наследный принц Великого Леса из мира Ротан.

— Князь твой пасынок? — Эрик едва удержал лицо от таких новостей.

Понимаю, что смеяться некрасиво, но ничего не могла с собой поделать. Впрочем Александр и Наталья тоже не скрывали веселья.

— Янира лучик света в нашей семье, я рад что она скрасила последние годы жизни отца. — Александр протянул Эрику руку. — Раз знакомству, Ваше Высочество.

— Взаимно Ваша Светлость.

Значит это был не Эван в облике Йена на том вечере, иначе бы Эрик знал, что по семье покойного мужа я принадлежу к одной из богатейших и самых влиятельных корпораций на

Земле. И кажется он только что этим знанием чуть не подавился.

— Ты не говорила, — шепнул он едва слышно. — Я думал вы однофамильцы.

Ну да, а княжеский титул я позаимствовала для собственно удобства?

— Вы не спрашивали, — я пожалала плечами, намекая не только на его оплошность, но и Владыки.

Интересно они вообще удосужились узнать обо мне хоть что-нибудь? Или прознали про мой дар и теневую жизнь и этим удовлетворились?

К нам ещё много раз подходили заинтересованные в знакомстве с принцем аристократы и бизнесмены, но поскольку мы продолжали оставаться в компании князя Лисовского больше Эрику странных предложений не делали.

— Думают, что Александр подыскал тебе партию для замужества и теперь держит принца при себе, чтобы завидного жениха не увели более предприимчивые конкуренты, — фыркала Наталья, держа мужа под руку. Наверно чтобы не увели другие более предприимчивые... конкурентки.

Я рассмеялась, а парень вздохнул с самым кислым видом.

— Как всё это надоело.

— Не бойтесь, этим слухам я не дам распространиться, — Александр тоже не скрывал улыбки.

— И как же? — я даже приблизительно не представляла, как можно угомонить разгулявшиеся сплетни, обычно они, не найдя подтверждения, стихали сами собой, но Александр явно имел ввиду нечто другое.

— Узнаете. Ваше Высочество, вы не согласитесь завтра в одиннадцать утра посетить офис моей корпорации. У меня есть деловое предложение, которое заинтересует вашего правителя.

— С удовольствием, Ваша Светлость. — Эрик легко поклонился, — Вы извините нас?

И он потянул меня в сторону бара.

— Пошли выпьем.

Уф, официальная часть закончилась, можно расслабиться. Тем более когда охраны у Эрика стало даже с избытком. Едва мы оказались среди незнакомой молодежи, парень выпил сразу два бокала шампанского и набросился на меня с расспросами. Долго же он держался.

— Почему ты не сказала, что князь Оуэн Лисовский твой муж?

— Потому что я вдова Эрик, и прошу в моём присутствии не говорить в таком тоне о моём покойном муже.

— Если ты была замужем, почему оказала отцу?

Я думала, что ударю его. Не знаю как Рик смог почувствовать мою ярость, но его голос со смешинками заставил успокоиться.

"Дыши Нира. Вдох-выдох. Он не специально, просто не понимает в силу воспитания в другом мире"

Ну так я сейчас объясню.

— Потому что я не хочу быть его любовницей, — о чувствах, что не люблю Владыку, лучше не говорить, не поймёт. — Если он думает иначе, это не повод принуждать меня силой.

— Но он же Владыка эльфов.

Я наверно ослышалась. Злость испарилась и я с удивлением посмотрела на парня,

осознавая, какой он в сущности ребёнок.

— Эрик, тебе сколько лет?

— Двадцать шесть, к чему этот вопрос?

Я фыркнула, дитё дитём.

— Тогда больше не говори такие глупости. И передай отцу — я могу передумать на счёт своих обязательств. Выплатить неустойку для меня не проблема. Что вы тогда будете делать?

Я с улыбкой наблюдала, как меняется выражение лица принца. Эрик ошеломлённо осознавал, что Милисента никуда не сбегала — это я переправила девушку в другой мир и если Владыка хочет увидеть внука, ему придётся оставить меня в покое.

— Ну ты и стерва, — выдохнул он и взгляд вспыхнул восхищением.

— Это лучший комплимент за весь сегодняшний вечер, Ваше Высочество. Вы делаете успехи, — мило улыбнувшись, я сделала несколько глотков. — Считайте это дополнительным пунктом к нашему официальному контракту.

А он не так плох. Быстро соображает и делает правильные выводы. Наверно в будущем из него выйдет отличный правитель. Я тоже улыбнулась, чувствуя как напряжение потихоньку отпускает.

— Потанцуем?

— Ты же в платье, — удивился парень, наверно представив, как я буду выглядеть на танцполе в невесомости.

— Уверен, что оно будет мне мешать? Или боишься опозориться?

Не скажу, что этот вечер закончился хорошо, осадок всё равно остался. Пристроившись в такси на плече своего мужчины, грустно спросила.

— Рик, почему они такие?

— Разница культур. Порой эта пропасть гораздо глубже чем внешние отличия.

— Я не про культуру. Какой мир ни возьми, все кто оказывается у власти, ведут себя одинаково, будто всё принадлежит только им не оставляя другим даже тени выбора.

— Сильный пожирает слабого. Это закон эволюции, так что ничего удивительного что он повторяется в каждом мире.

— И это не изменить, да?

— Эволюция должна идти своим путём. Если все станут хорошими нас поглотит уныние деградация и массовое вымирание. Почитай эксперименты учёных на крысах. Колонии помещённые в самые идеальные условия просуществовали максимум четыре года. Природа создала нас чтобы мы зубами и когтями выдирали своё место под солнцем. И есть всего два пути — забраться на самую вершину или довольствоваться местом, которое тебе определили другие.

Я фыркнула, слушая, как Рик говорит в точности как учёный, хотя он и есть учёный. И понимая, что он прав, всё равно хотелось чтобы было иначе.

— Чтобы все были белые и пушистые?

Он снова читает мои мысли?

— Или с фантастическими радужными крыльями, — я заулыбалась шире, вспомнив крылья Милисенты.

— А хвоста тебе мало? — спросил он целуя мою макушку.

Я не ослышалась? Отстранившись от улыбающегося мужчины недоверчиво всмотрелась в его лицо. Рик поднял руку, провёл большим пальцем по щеке и склонился к губам. И я поняла что он тоже до бесконечности устал ждать какого-то особенного подходящего момента. Руки сами зарылись ему в волосы, потом крепко обхватили шею, в страхе что он вдруг передумает. Сильные руки бережно обняли меня за талию и давно сдерживаемые чувства вырвались наружу. Мы целовались как сумасшедшие, но мне этого было мало, я хотела его сию минуту.

— Остановите здесь пожалуйста, — попросила водителя едва поцелуй прервался. Меня всю трясло от охватившего желания и я боялась что, Владыка, ощутив мои эмоции, снова явится и всё испортит. И знала только один мир, где он нас не достанет.

— Как пожелаете барышня, вам на причал или на землю? — пряча всё понимающую усмешку спросил водитель.

— На землю.

— Нира ты что задумала?

— Ты сам вспомнил про хвосты, — расплатившись с таксистом я потянула Рика прочь от машины, свернула в тёмный проулок и открыла портал.

— Облом, — Рик затрясся от беззвучного смеха.

Я же чуть не взвыла от дикого разочарования. На половине кровати, на которую у меня были такие планы, мирно спала Милисента, свернувшись калачиком и положив под щеку обе ладони, и её крылья распластались на второй половине.

— Я готова её убить.

— Не будь кровожадной Нира, — рассмеялся Рик. — Рядом есть пустой номер.

Какой умный мужчина мне достался, потому что я бы точно сотворила сейчас такое о чём потом пришлось бы сожалеть. Оставив девушку смотреть сладкие сны, мы тихонько вышли, и как дико оголодавшие бросились друг на друга, начав целоваться прямо в коридоре. Чуть не вышибли дверь соседнего номера, Рик тщательно её запер и подхватив меня на руки понёс к кровати, уложил на неё с великой бережностью и отойдя на шаг стал любоваться в свете льющемся в комнату от освещения с улицы. Он тоже выглядел просто потрясающе в своём облике белоснежного лисехвоста, но он издевается?

— Рик, если будешь ещё ждать я сама тебя изнасилую.

— Какая у меня нетерпеливая девушка, — мужчина опустился на кровать, заключая меня в объятия и шепча между жаркими поцелуями. — Нет, Нира, больше ждать я не намерен. Это чуть не вырвало мне сердце, так что больше я тебя никому не отдам.

— Не отдавай, — я думала умру от счастья, слушая слова которые уже не чаяла услышать.

Его белоснежная голова с торчащими ушами спустилась с моей шеи с поцелуями на грудь и я со стоном выгнулась подаваясь ему навстречу. Сильные руки перебитые поджарыми мускулами обхватили мой тонкий стан, чуть приподнимая и снимая платье.

— Твой хвост мешается, — со смехом сказал Рик.

Я тоже рассмеялась. Да уж занятия любовью двух лисехвостов имеют свои особенности, но я верю Рик справится, потому что я уже давно плавилась от желания, со всей страстью возвращая ему ласки и поцелуи, и когда он наконец вошёл в меня взорвалась в ослепительном оргазме.

Возвращаясь в реальность, почувствовала как Рик поцелуями снимает слёзы с моих щёк. Он всё ещё был во мне и дрожал от сдерживаемого желания. Я тут же подалась ему навстречу, чувствуя что одного раза мне мало. Глядя с улыбкой в мои глаза он начал двигаться, я обвила его руками и ногами, снова почувствовав как желание жидкой лавой распространяется по всему телу. И в этот раз хвосты нам совершенно не мешали... и в следующий... и даже в следующий. И мне было глубоко плевать что там чувствует Владыка, потому что я его не чувствовала.

— Нира, девочка, просыпайся, — я ощутила поцелуй Рика. — Надо или возвращаться домой или арендовать номер.

Он снова легко поцеловал и встал с кровати.

— Если остаёмся, мне нужна одежда, при переходе все наниты используются для создания этого тела.

Извернувшись в кровати я легла на живот и поставив локти на матрац, положила подбородок на сложенные ладони, любуясь абсолютно обнажённым Риком Он застыл у окна, и чуть склонив голову рассматривал открывающийся вид на город. Я же не могла отвести взор от любимого мужчины.

И все эти годы я стеснялась затащить его в постель? А он убеждал себя, что будучи искином этого недостоин? И кто из нас больший идиот, мне интересно?

— Что ты решила? — он отвернулся от окна и солнечный свет пронзил его шевелюру и уши, окружив белоснежным ореолом от чего смуглое худощавое тело, перебитое мускулами, казалось тёмным как кора дуба.

— Мы можем отложить решение этого вопроса на потом?

Легко соскочив с кровати я подошла к любимому обвивая его руками, ногами а даже хвостом. Руки Рика тут же смкнулись на моей талии и губы накрыли рот страстно целуя. Он подхватил меня под попу, шагнул к кровати и сев на край, усадил на себя, поддерживая за спину. И мы обнаружили новую позу при которой хвосты совершенно не мешают наслаждаться друг другом.

— Это безумие Нира. Мне тебя всё время мало. Будь моя воля я бы не выпустил тебя из этой комнаты неделю, — прошептал Рик вытянувшись на кровати и глядя мою спину. Я лежала рядом прижавшись в нему так тесно как только могла, лаская кончиком хвоста его бедро и была полностью согласна, потому что я опять его хотела. Скользнув ладонью по груди Рика, нашла горошину соска и принялась ласкать, чувствуя как любимый снова часто задышал.

— Так в чём проблема? Давай снимем номер хоть на месяц. Или ты думал я буду против?

Приподнявшись, куснула его за кончик уха, и толкнув в грудь, опрокинула на спину, усаживаясь сверху. Мужские ладони тут же оказались на моих бёдрах, задавая темп. Рик толчками врезался в меня, заставляя стонать от невыносимого наслаждения, и когда я совершенно обессиленная рухнула на распластавшегося от удовольствия мужчину, прошептала.

— Мне тоже всё время тебя мало, Рик.

Он прав это настоящее безумие. Потому что мне хотелось оказаться с ним в какой-нибудь пещере, замуровать выход и как минимум год не выходить оттуда, навёрстывая упущенное время.

— Господи, вы можете потише, тут же дети? — услышали мы возмущённый женский возглас и стук чем-то тяжёлым в стену из соседнего номера. — И так всю ночь спать не давали.

Мы с Риком переглянулись и я впервые в жизни увидела как мужчина заливается краской от ушей до самой шеи.

— Следующий раз снимем звуконепроницаемый номер, — выдавил он борясь с смущением.

Я закивала, кусая губы чтобы не расхохотаться.

— Уходим, пока не позвали охрану, — Рик подорвался с кровати.

Я за ним следом. Подхватила свою одежду и обняв любимого поцеловала, прямо во время поцелуя перемещая нас в убежище. И обнаружила что даже без хвоста и будучи в нанитовом теле он вызывает во мне те же чувства — обвиться вокруг него лианой и никогда не отпускать. И судя по тому как его поцелуй становился всё более страстным, и мужчина, подхватив на руки, понёс меня в спальню, это взаимно.

— Надо остановиться, иначе ты везде опоздаешь, — буркнул Рик, уткнувшись лицом в подушку и не пытаясь больше ко мне прикасаться.

Я сама с трудом держала руки подальше от его широкой мускулистой спины. Он был великолепен и в нанитовом теле, которое полностью ощущалось как настоящее. И я понимала, что если не остановлюсь первая, Рик никогда мне не откажет. Потому что он ждал меня гораздо дольше.

— Мне надо поговорить с Милисентой, узнать почему она оказалась такой хорошей девочкой.

Он резко приподнялся на локтях глядя на меня.

— Ты можешь сходить одна? Надо поставить блок на подзарядку.

Представив, что снова увижу его хвост и уши, поняла, что да, это отличная идея оставить его дома, иначе я за себя не ручаюсь и сама сниму нам номер.

— Я быстро всего на пару часов, туда и обратно, — стремительно поцеловав любимого, и не дав себя обнять умчалась в гардероб, выбирать многофункциональный нанитовый костюм.

— Тебе видео вызов по зашифрованному каналу от Александра.

Услышала голос Рика из гостиной, где уже гудел синтезатор и плыли умопомрачительные запахи жареных вафель.

— Убежище, режим видеосвязи, — крикнула, влезая в эластичный комбинезон и застёгивая пояс. Когда вошла в гостиную, она уже приняла вид дорого пентхауса.

Сев на диван, улыбнулась, приготовившись увидеться в любимым пасынком, но когда на экране появилось его багровое от гнева лицо, улыбка увяла.

— Скажи что ты ночевала не у принца?! — загрохотал его голос на всё убежище.

Я даже растерялась от такого приветствия. Что ещё произошло пока меня не было?

— Нет, мы расстались на приме, в районе часа ночи, что случилось? Он в порядке? — господи только бы его не убили, мелькнула шальная мысль, но судя по тому как к Александру быстро возвращался нормальный цвет лица, принц всё же жив.

— Нира, только не ври мне, ты точно была не с ним?

— Я была с Риком.

Рик вне пределов видимости голосовязи, только качнул головой, мол не надо было говорить, да что уж теперь, помирать так с музыкой, потому что Александр опять начал багроветь. Но, кажется, в этом плане моя личная жизнь его вполне устраивала... или, что более вероятно, он просто не понял, потому что я всегда была с Риком.

— Этот наглец позвонил мне и попросил перенести встречу на завтра. У него видите ли возникли срочные планы.

И я даже знаю какие.

— Саш, это и с тобой случается, — я опять широко улыбалась, радуясь, что отношения с родственниками не пострадали. — Вспомни сколько раз ты сам переносил срочные встречи и не на день а на месяцы.

Надо же, я и не думала, что он так настроен против иномирцев. Или у него зуб на эльфов? Или конкретно на этих эльфов?

— Хорошо, — мужчина расслабленно откинулся на спинку кресла, и вдруг опять подозрительно сощурился. — Ты точно меня не обманываешь?

— Саша, — простонала я со смехом.

И мужчина облегчено улыбнулся.

— Наконец-то образумилась и разглядела отличного парня у себя под носом, поздравляю Рик, не прошло и ста лет как у девчонки мозги встали на место.

— Я бы ждал и сто лет.

Рик подошёл сзади и положил ладони мне на плечи, ощутимо придавливая к дивану, чтобы не дёргалась, потому что слова Александра царапнули и настал мой черёд подозрительно шуриться.

— Ты знал, что Рик не искин?

Глава компании "Новосвет" улыбнулся ещё шире.

— Скажем так, ребята в моём аналитическом отделе не зря получают свою зарплату.

Слишком многое стало на это указывать, — мужчина перестал улыбаться и заговорил серьёзно, глядя не на меня а на Рика. — Если мои спецы просчитали, скоро и другим станет известно. Так что не тяни с оглаской.

И добавил уже куда мягче, переводя взгляд на меня.

— Прощаюсь до завтра, ты же помнишь что тоже должна прийти?

— Помню-помню.

Голоэкран погас и мы с Риком переглянулись с одинаково ничего непонимающими взглядами. Он первый поднял руки, будто сдаваясь.

— Не смотри на меня, я к этому не причастен.

— Рик, ты понимаешь, что больше не отвертишься? — спросила широко улыбаясь, глядя на любимого. Я бы от радости повисла у него на шее, а ещё лучше вновь оказалась в спальне, но пришлось остаться на диване, сейчас должны были снова позвонить.

— Да понял я понял. Только давай на людях пока оставим всё как было. Не все нормально воспринимают отношения живого и искина.

— Но ты не искин!

— А кому об этом известно? — Рик улыбнулся и кивнул на экран. — Тебе очередной вызов.

Пришлось прервать разговор, потому что голоэкран вновь засветился.

— Доброе утро, Ваше Величество.

Вежливо и по деловому приветствовала я Владыку, краем глаза замечая, что Рик ушёл из зоны видеосвязи и снова запускает на кухне синтезатор. Первоначальное желание поиздеваться над Его Величеством, уступило профессионализму. Он всё ещё мой работодатель, а личные неурядицы мы обсудим при встрече.

— Надо поговорить, Янира.

— Назначайте время и место.

Он нахмурился.

— Я пришлю за тобой аэрокар.

— Боюсь я не дома, и сама способна добраться к месту встречи. Только позаботьтесь чтобы вас не узнали. Из-за Эрика я тоже временно под наблюдением, поэтому лучше встретиться инкогнито, не зачем привлекать внимание спецслужб.

Выражение лица мужчины стало ледяным и отстранённым.

— Как я тебя узнаю?

— Не беспокойтесь Ваше Величество, я вас узнаю.

— Тогда через час на площади Единения.

— Хорошо, я буду.

Я первая отключила видеосвязь, не доверяя своей расшатанной в последние дни выдержке.

Встав с дивана, дала гостинкой команду принять обычный вид и подойдя к Рикку, обняла за талию и уткнулась ему в плечо. Он обнял одной рукой, другой погладил по голове и поцеловал в макушку.

— Ты справишься.

— Куда я денусь — повторила, как-то оброненную им фразу, поднимая взгляд на любимого. — Только мне надоело справляться, Рик. Впервые в жизни я хочу послать всё куда подальше и просто жить.

Он рассмеялся целуя меня уже в кончик носа и обнимая крепче.

— Уверен, через неделю ты заскучаешь и опять влезешь в очередные приключения.

Я тоже засмеялась. Как же хорошо он меня знает, а ещё знает как мне нравится с ним целоваться. Я повисла у него на шее, а спустя минуту он с явным сожалением отстранил меня и усадил завтракать.

— Ешь, на встречу с Владыкой эльфов нельзя опаздывать и предвосхищая твой вопрос, нет, я с тобой не пойду. Вам надо двоим разобраться и мне там делать нечего.

— Но Рик...

— И ты большая девочка чтобы постоять сама за себя и в случае необходимости защитить его Величество.

Я вздохнула, он как всегда прав, а я снова веду себя как девчонка.

— Тогда включай полицейскую сводку по поиску Милисенты.

Оказалось девушку объявили во все национальный розыск.

— Дело приобретает крутой оборот. Нира, забрось меня домой, надо посоветоваться с Соринем и придумать как утихомирить её мужа. Ещё немного и они отправят поисковые группы по другим мирам.

— И если ни в одном из них её не обнаружат, начнут задавать ненужные вопросы, — Подхватила я его мысль, быстро проглатывая остатки завтрака и подскакивая со стула.

Мне вовсе не хотелось чтобы снова запустили установку по поиску новых миров. Когда её впервые включили три столетия назад, корпорации договорились обнародовать и сделать доступными для путешествий более сотни миров. И тех знаний, что лавиной обрушились на землян, теперь хватит чтобы занять учёных всех направлений на тысячи лет. Но я знала, что до сих пор специальные отряды совершают случайные прыжки. И от мысли, что земляне сунутся в тот чудесный мир внутри поднимался глухой протест. Какое-то существо во мне рычало — мой! Это только мой мир! Никому не отдам!

— Нира ты в порядке?

Очнувшись с удивлением увидела в руке согнутую в петлю железную вилку. Не зная как объяснить свои чувства, я бросилась к выходу из убежища.

— Надо идти иначе ты рассыплешься нанитами.

Дойдя до второго жилого подземного уровня, где располагались стоянки аэрокаров жильцов башен, самые дешёвые жилые уровни, и станции технического обслуживания надземного города, вызвала такси с водителем искином. Рик тут же взломал систему, указав в бортовом компьютере другой маршрут и адрес, а сам повёл машину к нашему дому.

— Доброе утро ваша светлость, — приветствовал меня Сорин. — Докладываю сводку за последние сутки. Состояние систем башни стабильно на девяносто девять целых с семьдесят три сотых процента, отклонения из-за метеоусловий, так как ожидается сильный дождь и шквалистый ветер. Состояние защиты сто процентов. На ваш адрес пришло шестнадцать предложений на званые ужины, сорок две заявки в друзья и четыре частных сообщения с личным кодом доступа к их прочтению, их открывать я не стал, желаете ознакомиться?

— Потом Сорин, всё потом, Рик?

— Я дома.

Значит уже переместился на сервер Сорина.

— Хорошо, я убежала, если не вернусь через два часа объявляйте в полицейский розыск и звоните Торгету Урингтону, он будет искать в обход полиции.

— Это на случай вашего похищения эльфами из Ротана?

Я улыбнулась, кажется не один Рик слишком умный, вернусь покопаюсь в настройках

Сорина, гляну, что отец ему прописал в управляющих командах. А сейчас я страшно опаздываю на встречу с Его Величеством.

Ливень начался когда такси было на полпути к площади Единения. В небе громыхнуло и пелена воды рухнула с небес на город. Струи дождя лились по стеклу машины, день сразу превратился в серые сумерки и вокруг начали зажигаться огни. Народу на площади не было, все успели укрыться от ливня в окружающих кафе. Оплатив поездку отменила программу Рика и выходя из машины активировала силовой щит, укывший меня от стихии наподобие огромного зонта. Ступив в лужу осмотрелась по сторонам в поисках Его Величества.

Я изменила нанитами свою внешность, став платиновой блондинкой с голубыми глазами и строгим овалом лица. Так что не была уверена что он меня узнает. Зато я его увидела, стоящим у стеклянной стены в одном из кафе. Тот же рост, то же лицо, но русые волосы и серые глаза сделали из Владыки абсолютно другого человека. Одет он был тоже своеобразно, вместо делового костюма чёрные полуспортивные брюки, серый свитер под горло и кроссовки.

Махнув рукой, устремилась к этому кафе, заходя отключила щит и отряхнув от влаги полы длинного плаща, с улыбкой подошла к мужчине.

— Извините за пару минут опоздания, из-за непогоды образовались пробки.

Оказывается, он успел забронировать столик. Отодвинул мне стул, помогая сесть, сам сел напротив и к нам тут же подлетел дрон, разворачивая над столом голографическое меню.

— Мне пожалуйста горячий чай с лимоном, — сделала я заказ.

— Мне ничего не надо, — отмахнулся от дрона мужчина.

Я открыла рот, но не успела произнести и слова, как меня перебили.

— Андрей, меня зовут Андрей.

Производная от его имени Ардан?

— Зовите меня Даша, приятно познакомиться.

Он замолчал хмуро глядя на меня, явно не зная как теперь начать разговор, раз мы только что познакомились. Похоже он действует спонтанно иначе бы продумал заранее, зато я подготовилась.

— Я так рада, что вы откликнулись на моё предложение, — дождавшись свой чай, отпила маленький плоточек чтобы не обжечься. — Наша сделка меня полностью устраивает и условия вполне приемлемые, только прошу меня простить, знаю вы хотели получить всю сумму аренды в этом месяце, но могу я попросить о шестимесячной отсрочке? У меня действительно сложное положение, а офисное здание нужно срочно. Общую я выполню все условия, мне просто нужно время, чтобы справиться с временными трудностями.

Владыка опешил, явно не понимая что за бред я несу, но очень быстро сообразил, что я говорю о нашей сделке и Милисенте, который рожать через пол года и включился в игру.

— Вы меня озадачили Дарья, я наделся на всю сумму.

— Я понимаю, но вы сами начали меня торопить и я сделала несколько неудачных финансовых вложений и осталась без средств, но это всё поправимо. Я всегда держу слово.

— Я уже в этом не уверен, Дарья, вы юлите... — он сощурил взгляд.

О да я юлила, ужом выкручиваясь от проблем созданных его семейкой, а в частности сыном не сумевшим соблюсти честь замужней женщины.

— Вы можете в любой момент обратиться к нашему посреднику и аннулировать сделку, только вам придётся выплатить неустойку, потому ни одного пункта нашего соглашения я не

нарушила. И договорённость об оплате в течение месяца не указана в нашем договоре. Просто вы просили об этом устно и я попыталась это устроить. Но не получилось и вам известны этому причины, так что отныне я буду строго придерживаться наших изначальных договорённостей. Ваше решение Андрей, желаете расторгнуть сделку?

— Нет, — нехотя выдавил из себя мужчина, как клещами из души вырвал. — Я согласен на отсрочку.

— Тогда до свидания и остаёмся на связи.

Я встала, собираясь уходить, когда услышала в спину злое.

— Это всё, что ты хотела мне сказать?

Остановившись, медленно обернулась и вернулась к мужчине.

— Вы правы Андрей, есть ещё кое что. Я бы хотела вернуть ваш подарок, боюсь его цена для меня неприемлема. В нашем кругу не принято дарить такие дорогие вещи девушке с которой связывают только деловые отношения.

— А если это будут не только деловые отношения?

Я хотела чтобы наш разговор прошёл как у двух взрослых людей, но кажется кто-то не понимает — если девушка говорит "Нет", то это действительно означает "НЕТ!"

Сощуриив глаза, окинула мужчину взглядом.

— Вы наверно сегодня плохо выпались Андрей Эдуардович, раз сказали это не подумав, — произнесла едва слышно, но ему хватило.

Его Величество вздрогнул всем телом, побледнел, и сжал зубы так, что на скулах заходили гневные желваки. И взгляд полыхнул чёрным бешенством.

Эк его проняло, я мстительно улыбнулась.

— И раз не хотите забирать свой подарок сами, я найду способ прислать его вам по почте. Всего хорошего Андрей Эдуардович, и до встречи через пол года.

Резко развернувшись я направилась к выходу из кафе, включила над головой щит от дождя и пошла неспешным шагом, давая Его Величеству возможность меня догнать. На этот раз он не разочаровал. Нырнул под мой щит и взял за руку останавливая.

— Нира, почему искин? Почему ты выбрала неживого?

Я подняла взгляд на мужчину. Непробиваемый.

— Потому что я люблю его Ваше Величество. Всегда любила и буду любить всю жизнь.

Вдаваться в разговоры о том в какой степени Рик живой и сколько в нём от искина, не имело смысла, я по глазам Владыки видела не поймёт, он и сейчас смотрел на меня, выжидая чего-то. Господи чего? Что я осознаю свою ошибку, брошусь ему на шею и попрошу навсегда забрать с собой в Великий Лес? Рик прав, иногда разница культур становится той пропастью, через которую не получается перекинуть мост счастливых отношений.

— Вы земляне совершенно чокнулись со своими технологиями, — принял он наконец решение и у меня отлегло от сердца.

— Это не мешает нам быть счастливыми. Разве не в этом смысл жизни каждого живого существа? Найти своё счастье?

— И ты ненормальной всех, Нира.

Я засмеялась. Мужчина тоже криво улыбнулся.

— Пойдём, не стоит показывать магию на людях.

— Вы в курсе, что похищать меня не имеет смысла? Иначе вам придётся всё время держать меня без сознания? В противном случае я сразу же сбегу.

Он резко остановился и мне пришлось быстро вернуться, чтобы накрыть его щитом.

Дождь лил не переставая и вокруг нас плескались уже не лужи, а текли настоящие реки воды.

— Почему ты вечно делаешь из меня злодея? — с мокрых волос мужчины вода стекала ему на лицо и взгляд такой... полный искреннего удивления.

Нет, он не прошибаем. Махнув рукой, на самого бестолкового мужчину в мире, пошла за ним к его машине. Хватит того что он принял мой выбор, может и остальное дойдёт когда-нибудь. Оказавшись на заднем сидении неслуханно удивилась увидев Эвана на водительском месте.

— Привет, — обернулся парень с обаятельной улыбкой, — ну что поехали?

— Янира с нами не поедет, погуляй пару минут, Эван.

— Па, там же ливень.

— Я сказал погуляй.

Парень скорчил рожицу обиженного котёнка которого злой хозяин вышвыривает в непогоду на улицу. Вышел из машины, захлопнул дверь, и прикрываясь руками от ливня бросился под защиту ближайшего дерева и всё равно тут же промок до нитки.

Я же, оказавшись с Владыкой наедине в закрытой машине, настороженно замерла, просчитывая шансы: удрать как Эван или съездить мужчине в глаз?

— Ты так скукожилась, что я чувствую себя чернокожишкой готовящимся принести тебя в жертву. Расслабься Нира, я всего лишь хочу выполнить твою просьбу.

Он придвинулся ближе, взял мою руку в обе свои ладони и как в тот раз зашептал заклинания. Как и тогда появилось белое сияние, серебристые нити отделились от наших запястий и когда сияние погасло от браслетов не осталось и следа.

— Спасибо Ваше Величество, — я невольно потёрла место где была удавка.

— Я это сделал и для себя, — криво улыбнулся мужчина. — Ещё одной такой ночи не переживём ни я ни моя гордость. Но спасибо за расширение горизонтов в плане секса.

Вспомнив прошедшую ночь, я густо покраснела, чувствуя как меня всю обдаёт жаром дикого смущения. Я до последнего надеялась что мужчина ничего не почувствовал, я же его не чувствовала. Понимая, что разговор сворачивает куда-то не туда, ещё раз невнятно поблагодарила Владыку, пообещала оставаться на связи и выскочила из машины. Пробегая под ливнем через площадь, кивнула мокнущему Эвану и поймала такси.

— Научная башня, пентхаус, — дала указание водителю искину и когда машина резко взмыла вверх, обхватила себя руками уткнувшись лбом в спинку переднего сиденья, чувствуя как начинает бить крупная дрожь — откат от нервного напряжения.

Рик встретил на причале, молча принял в объятия и подхватив на руки унёс в спальню.

Мы любили друг друга под шум дождя, шепча слова любви, и прося прощение что так долго не могли признаться в своих чувствах, мучая друг друга, и то что надо мной больше не довлел страх перед Владыкой, вывело наслаждение на совершенно новый уровень, смывая серую тень из закоулков души. Потом мы долго лежали молча, я нежилась в объятиях любимого, наблюдая как дождь стекает по силовому куполу, в небе сверкают молнии и спустя мгновение громыхают раскаты грома. Впервые за долгие-долгие годы я испытывала давно забытое чувство полного умиротворения. И как же не хотелось никуда идти.

— Я пробуду с Милисентой до вечера, она и так наверно волнуется, — извернувшись в объятиях любимого повернулась лицом, обняла и стала ерошить ему волосы. Они ощущались абсолютно настоящими, как и тепло кожи и упругость мышц. Если не знать, что это тело нанитовое, ни за что не отличить от биологического. — А ты чем займёшься?

— Поработаю над магическим сканером, и попробую застопорить поиски Милисенты, — руки мужчины блуждали по моему телу, ужасно отвлекая от того что он говорил.

— Рик, а где все ваши с Сорином лаборатории?

— Хочешь там побывать?

— Ты ещё спрашиваешь?

— Будешь хорошей девочкой, свожу, — он с дьявольской улыбкой уронил меня на спину, очень медленно склонился и поцеловал.

Я чуть не забыла суть разговора, и вообще всё на свете, но он вдруг отстранился, встал с кровати оказавшись полностью одетым в привычные брюки и рубашку и постучал пальцем по появившимся на руке часам.

— Нира три часа дня, снова опаздываешь, или ты специально тянешь время, в надежде что девушка испарится из гостиницы, сняв с тебя ответственность?

Я рассмеялась, тоже выбираясь из постели. Да я мечтала чтобы Милисента наконец начала принимать собственные решения, но видимо у меня карма плохая, я была уверена, что застану её в номере и наверняка голодную, потому что она побоится выйти и купить себе еды.

— Как ты угадал?

— Я слишком хорошо тебя знаю.

Мы ещё раз поцеловались, Рик рассыпался нанитовой пылью, его голограмма исчезла, а я отправилась в душ.

Как и предполагала, девушка с самым несчастным видом сидела на кровати, завернувшись в одеяло и тихо плакала.

— Милисента, что случилось? — испугавшись не на шутку, села рядом и, обняв этот кокон, начала укачивать.

— Я думала что сталась совсем одна, — она зарыдала, уткнувшись мне в плечо и вздрагивая всем телом.

Так, наверно сейчас не самое подходящее время напоминать юной леди, что она взрослая женщина и способна справиться со множеством проблем: хотя бы такой, как заказать завтрак. Похоже придётся делать это самой.

— Побудешь ещё немного одна? Схожу куплю нам поесть.

Всхлипы на моей груди прекратились. Девушка подняла взгляд, отстранилась, плотней закуталась в одеяло и обиженно нахохлилась.

— Ты оставишь меня здесь, а сама вернёшься на Землю?

Я не хотела начинать этот разговор прямо сейчас. Но если сразу не прояснить ситуацию, придётся нянчиться с ней всю беременность. В отличие от леди Стоутон я реально оценивала свои возможности и понимала — на такое моего терпения не хватит.

— Милисента, ты должна понять. Этот мир мне нравится и я планирую здесь бывать. Мы обязательно будем видеться, но жить тебе предстоит самой. Гостиница оплачена на две недели, за это время выбери жильё — квартиру в городе или дом с садом в пригороде. Можешь справляться одна или найми слуг, финансами я тебя обеспечу. И я не оставлю тебя в этом мире навсегда. Только до тех пор пока ты разберёшься чего хочешь сама: стать самостоятельной, вернуться к мужу или встретиться с Эмитом.

Милисента задумавшись смотрела в окно, за которым виднелись макушки деревьев из парка на соседней крыше и далёкие башни, опутанные сетью переходов, потом перевела взор на меня и задала неожиданный вопрос:

— Деньги дал Его Величество?

Я едва сдержала широкую улыбку. Это был бунт. Если бы деньги дали эльфы я бы сейчас столкнулась с открытой конфронтацией.

— Нет, это мои средства. Ты же знаешь — я очень обеспеченная.

После моих слов девушка замечено расслабилась, и озвучила вполне ожидаемое решение:

— Я хочу их потом вернуть.

Так и хотелось сказать: "Ты помнишь что через пол года окажешься в декрете с младенцем на руках?"

Но понимая, насколько вопрос финансов важен для Милисенты, согласно кивнула. Я тоже предпочитала ни от кого не зависеть, поэтому и не желала пользоваться наследством родителей и Рика, принёсшим столько горя. По этой же причине отказалась от денежного содержания, оставленного мне Оуэном, не взяв ни одного кредита у его семьи, хотя они настаивали.

— Хорошо, оформим у нотариуса как беспроцентный заём на неопределённый срок, когда обзаведёмся документами. Отдавать будешь частями, как начнёшь зарабатывать. Так устроит?

— Вполне, — девушка несмело улыбнулась и ужасно смутилась, когда внутри кокона раздалось урчание пустого желудка.

Кстати, а я тоже голодная.

— Раз финансовый вопрос решили, готова спуститься в кафе?

Хотя скорее это будет ресторан с соответствующими ценами. Я только сейчас обратила внимание на сдержанную роскошь обстановки номера и согласилась, что он стоит заплаченного золота.

Встав с кровати, я протянула руку Милисенте, но она ещё плотней закуталась в одеяло, натянув его до самых ушей.

— Ну, что на этот раз?

— Мне нечего надеть, — юная эльфийка смущенно порозовела. — Моя одежда не нанитовая.

— Я так и подумала.

Отойдя от девушки, подняла с пола брошенную сумку и, вернувшись, поставила на кровать.

— Это самая последняя модель нанокостюма с заряженной батареей и простым искином для управления. Запаса нанитов хватит на создание практически любого наряда.

Открыв молнию, выложила на кровать свёрнутый в улитку широкий пояс с пряжкой. Было так смешно смотреть на удивлённо вытягивающееся лицо Милисенты по мере того как я доставала содержимое сумки. Рядом с поясом легла стопка обычной одежды.

— Здесь несколько платьев, спортивный костюм, пижама, бельё. Извини выбирала на глаз, но думаю с размером угадала. Это босоножки, тут такая жара, что в ботинках ты спаришься, туфли на случай дождя. И для личной гигиены, — рядом с одеждой положила походный несессер со всем, что может понадобится девушке на время отпуска.

Милисента заглянула внутрь и вцепилась в расчёску с такой силой, что побелели пальцы и прижав к груди часто заморгала, пытаясь справиться с подступившими слезами.

— Спасибо, мне так её не хватало.

Выпутавшись из одеяла она села, поджав ноги, и распустив косу, принялась расчёсывать белоснежные волосы. Я только фыркнула и извлекла со дна сумки внушительный ящик, похожий на те, что находятся в банковских ячейках.

— Это тебе на проживание. Тут почти три миллиона кредитов золотом. Сама понимаешь обменного курса нет, так что мерили по весу. Вышло около двух тысяч семисот монет. Если не хватит я принесу ещё. За сохранность не беспокойся, замок настроен на твой генокод. Никто другой его не откроет, но с глаз лучше убрать.

Девушка испуганно вздрогнула глядя на ящик. Видимо представила сколько ей придётся работать, чтобы вернуть долг. Я сделала каменное лицо, боясь рассмеяться. Никто её за язык не тянул, сама хотела независимости.

Завертев головой наметанным взором нашла тайник за одной из картин на стене. Всё правильно, в гостиницах такого уровня в каждом номере должен быть сейф для хранения драгоценностей и документов. Надёжность сейфа меня не волновала, главное, не оставлять ящик с деньгами на видном месте. Отодвинув картину, открыла обычный кодовый замок.

— Милисента, иди сюда, выбери сама новый код, — девушке пришлось подойти, и пока она придумывала комбинацию я засунула ящик с деньгами в сейф и активировала нанитовую ловушку. Молекулы dna тут же слились с металлом, став единым целым. Теперь его можно было достать только выдрвав из стены вместе с сейфом.

— Смотри как отменить ловушку, — я показала юной леди ещё одну выемку для отпечатка пальца. — Здесь тоже управление генокодом. Придумала код?

— Да.

— Тогда запирай.

Пока Милисента возилась с сейфом, отошла к окну, заметив, что время давно перевалило за полдень. Обернулась, когда услышала щелчок запираемого замка и шелест вставшей на место картины.

— Обед закажем в номер? Или всё же спустимся в ресторан?

— Можно в номер? — девушка нерешительно накрутила кончик волос на палец. — Я хотела душ принять и переодеться.

— Хорошо, пойду сделаю заказ.

Спустившись вниз обрадовалась увидев за стойкой знакомого парня администратора. Он заселял нас с Ларсом и должен меня помнить.

— Добрый день, не подскажите, наставник оставлял для меня послание?

Юноша, проверил записи и поднял взгляд.

— Нет не оставлял. Он, кстати, выписался из гостиницы следующим утром.

"И бросил ученика", — повисла в воздухе невысказанная фраза. Я многозначительно кивнула, мол так и надо и это дела лисехвостов в которые людям лучше не соваться, а сама едва сдерживала смех, вот же... лисехвост. Спасибо что вообще довёл до города.

Парень стусевался, видимо он тут совсем новенький.

— Чем могу помочь?

— Можно заказать обед в номер?

— С меню можете ознакомиться в ресторане. Уборку, смену белья будете заказывать?

— Нет, спасибо.

В ресторане в этот час было пусто. Время обеда давно прошло, ужин ещё не скоро и пара официантов делали уборку: протирали столы, расстилали чистые скатерти, ставили вазы со свежими цветами и расставляли стулья с мягкой тканевой обивкой.

Увидев меня одна девушка приблизилась. Необычная у них униформа. Закрытое платье из серой тафты, не слишком длинное, до середины икры и белоснежный передник с рюшами.

— Желаете сделать заказ?

— У вас есть что-нибудь нежирное?

— Есть свежий луковый суп, паровые овощи и запечённая рыба. Из напитков могу предложить травяной чай.

— Подходит, двойную порцию всего и сделайте доставку в пятьдесят второй номер, пожалуйста.

— Через пятнадцать минут вас устроит?

— Вполне, спасибо.

Вернувшись в номер обнаружила, что Милисента ещё не вышла из ванной. Покачивая головой решила заняться своей одеждой. Притворяться парнем больше не имело смысла и я с удовольствием сменила плотную мужскую одежду на лёгкое платье изумрудного цвета, с пышной юбкой длинной чуть ниже колена.

Я такие видела на горожанках, так что мои голые лодыжки в этом мире никого не шокируют. Только пришлось повозиться с хвостом. Под юбкой он смотрелся странно, пришлось сделать дыру в подоле, чтобы выпустить его наверх. Хорошо нанокостюм

мгновенно убрал прорехи на ткани. Интересно а как местные оборотни справляются с подобной проблемой? Надо будет присмотреться. Я решила остаться рыжей, пока не разберусь, за что так ненавидят белых лисехвостов. Надо потом и Рику сказать, чтобы изменил окрас.

От мечтаний, как мы отныне вместе будем путешествовать по мирам, отвлѣк прекратившийся шум воды в ванной. Я как раз доплетала сложную косу, когда моя подопечная, замотанная в полотенце вошла в комнату и одновременно раздался стук в дверь. Милисента ойкнула от испуга и, запрыгнув на кровать, мгновенно завернулась в одеяло, вновь став похожей на уютный кокон.

Пряча от неё улыбку, впустила в номер милостивую горничную с полным подносом еды.

— Добрый день, ваш заказ.

— Поставьте там пожалуйста, — я указала на столик рядом с креслами.

Девушка занялась сервировкой, с любопытством поглядывая на кокон на кровати, и когда закончила раскладывать салфетки, учтиво поклонилась:

— Посуду я заберу позже, стоимость включена в общий счѣт за проживание. И ещё, хозяин просит вас к нему зайти.

— Спасибо, передайте что зайду через тридцать минут.

Этого стоило ожидать. Три дня назад заселялся один парень, вдруг оказавшийся девушкой и вдруг в номере обнаружился ещё один посолец. Тут у любого возникнут вопросы. Проводив горничную и закрыв за ней дверь, обернулась к Милисенте.

— Так и будешь всё время прятаться?

— Но я же не одета.

Я сделала вид, что поверила в столь "вескую" причину и снова покачав головой под села к столу. Девушка за моей спиной зашуршала одеждой. Она выбрала обычное платье схожее с моим по фасону. В плане крыльев эльфам повезло больше чем лисехвостам. Имея энергетическую структуру им никакая одежда была не помеха.

Наконец девушка села к столу и набросилась на еду.

— Янира это же настоящая еда, живая, не синтетика. Представляешь, овощи росли под солнцем на грядке! Как же это вкусно!

Я мягко говоря зависла, от столь восхищённой оды обычному супу. Сначала мокрицы и историческое общество, теперь восторг по луку. Тем более, по вкусу, этот суп ничем не отличался от того, что можно приготовить на синтезаторе.

Надо срочно пойти проветриться и всё осмыслить. Заодно переговорю с хозяином гостиницы.

— Милисента, я снова тебя ненадолго оставлю. Надо оплатить номер за нас двоих, а то выселят за жульничество.

Девушка кивнула, мол если надо иди, а сама с удовольствием продолжала есть суп. Я вздохнула. Чувствую намучаюсь с ней этом мире.

Вновь спустившись вниз обратилась всё к тому же администратору.

— Не подскажите, где я могу найти хозяина?

— Сюда пожалуйста.

Парень вышел из-за стойки, снял с шеи мутный голубой кристалл, приложил к выемке, он засветился и часть стены бесшумно отъехала в сторону, открывая вход в длинный коридор, вдоль одной стены которого были двери, вдоль другой высокие окна с крупной

обрешёткой.

— Спасибо, — кивнув в знак благодарности, прошла на другую сторону, и ориентируясь по табличкам на дверях в основном обозначающих склады, нашла надпись "Управляющий", и несмотря на то что дверь была приоткрыта, постучала. Дождавшись вежливого: "Войдите!" — зашла в самый обычный кабинет. Приветственно поклонилась седому с небольшим брюшком мужчине, сидящему за столом за ворохом бумаг и сразу заговорила:

— Добрый день, я Оникс Луин из пятидесят второго. Прошу простить что ввела вас в заблуждение. Притвориться мужчиной в долгой дороге было безопасней.

— Это я понял, а кого ты привела потом в номер?

— Моя подопечная, у меня контракт на её охрану, её зовут Милисента Стоутон. И я всё так же хочу снимать номер с полным пансионом.

А Рик пусть арендует нам отдельный номер и ставит на него звуконепроницаемую защиту.

— Чем? — мужчина явно не понял последнее слово.

— Пансион — включённое в стоимость стандартное меню трёхразового питания. Для возможности оплаты авансом сразу за весь период проживания.

— Говоришь ты из резервации?

Я с улыбкой кивнула, мол ну конечно я из резервации, но вы же сами понимаете, как всё обстоит на самом деле. Мужчина хмыкнул и тоже улыбнулся.

— Пансион, надо же, а хорошая идея. Ладно иди к Алеку обнови условия регистрации и живите, — и вздохнул, возвращаясь к бумагам. — Эти хоть честно признались что живут нелегально, кажется пора обновлять защиту.

Это он про нас с Риком? Неужели постояльцы на ночной шум пожаловались? Ой как стыдно. Прижав уши, я ещё раз отвесила лёгкий поклон и выскочила из кабинета.

Вернувшись в холл гостиницы вписала в книгу регистрации Милисенту вторым жильцом в нашем номере и внесла дополнительную плату. Портье, записывая данные мисс Стоутон, на всякий случай попросил меня предъявить документы.

За их качество я не переживала. Главное при выборе личности не метить в местную аристократию. Поэтому никаких льер — так в этом мире обращались к высшей знати — и принадлежности к Великим Домам в наших документах не упоминалось. С местом рождения и прошлого проживания, да и вообще с составлением легенды помог парнишка, который их делал. Рик прав, эволюция в любом мире повторяет практически один и тот же сценарий, и структура общества всегда неизменная с разницей лишь в уровне развития. Поэтому с моими навыками найти в Ашентри нужно человека из теневого бизнеса не составило труда. Так что документы у нас были более чем настоящие.

Закончив с формальностями поднялась в номер. Моя подопечная уже доела и снова забралась на кровать, превратившись в кокон из одеяла.

— Милисента, ну что за ребячество? Так и будешь сидеть в номере?

Ответом было смущённое сопение, и я поняла, что начинаю медленно закипать.

— Так, мне это надело, мы идём гулять, а то в моё отсутствие ты зарастёшь плесенью.

О сопение как по волшебству прекратились.

— Что такое плесень?

Всё, моё терпение закончилось и я бросилась к выходу пригрозив строптивнице:

— Через минуту жду тебя на улице, иначе вернусь и вытащу тебя силой.

Скатившись по лестнице, я промчалась мимо ошалевшего администратора и выскочив

на улицу, зажмурилась от яркого солнца, чувствуя, как злость на несносную леди постепенно утихает. Милисенте не слуги нужны, а нянька. Эдакая дородная дама с материнскими инстинктами, которая возьмёт это чудо под крылышко и за пару лет превратит в адекватную девушку. Хотя пару тройку слуг нанять придётся. Леди наверно не в курсе, что в доме надо делать уборку, застилать кровати, готовить еду и мыть посуду. В нашем мире всё это делают технологии, но чёрт возьми она же почти год прожила с мужем в Ротане, неужели не вынесла никакого опыта?

Спустя пять минут, дверь гостиницы приоткрылась и белокурая головка выглянула наружу. Осмотревшись, девушка решила что видимо тут не так страшно и вышла на улицу.

— Молодой человек на рисепшене так на меня смотрел. Я наверно странно выгляжу?

— Его удивили твои крылья. Представители твой расы обитают там, — я указала на вершины белоснежных башен. — Пойдём посмотрим? Может с кем-нибудь познакомимся.

— Только никаких мужчин, — вздрогнула Милисента явно от ужаса.

А я задумалась, что за жизнь была у неё с мужем, если этот ребёнок влюбился в первого встречного парня, проявившего к ней ласку и заботу? Но про Эмита я её спрашивать не буду, расскажет сама, когда будет готова.

Поднявшись на десять уровней вверх, мы набрали на огромный парк на крыше квадратного здания, купили у уличного торговца жменю леденцов в виде разноцветных полосатых палочек и хрустя карамелью, устроились на бортике бьющего фонтана, охлаждаясь в облаке его брызг. Народу было немного, видимо в такую жару горожане предпочитали сидеть дома, не удивлюсь если у них тут есть охладители, наподобие наших кондиционеров.

— Смотри, кто это?

Милисента схватила меня за руку и указала на странное существо, мощными взмахами кожистых крыльев стального цвета поднимающегося с нижних уровней вверх. Я даже про леденцы забыла.

— Понятия не имею. Я не знаю и половины обитающих в этом мире рас.

— Тогда нам надо в библиотеку.

— Куда?

— В библиотеку. Думаю у них есть книги, где можно почитать о самом мире, его жителях, истории, политическом устройстве, заодно оценим уровень развития. А ты разве не в книгах черпала информацию, когда оказывалась в других мирах?

И столько удивления в устремлённом на меня взоре, что внезапно стало стыдно. Нет, что такое библиотека я знала и даже видела печатные книги. Но в моей голове само понятие библиотека ассоциировалась с огромной информационной базой Рика. Я всегда могла запросить у него нужные сведения по любому вопросу, даже результаты биологического сканирования различных форм жизни. И то, что можно куда-то прийти взять в руки настоящую бумажную книгу и получить из неё информацию, даже в голову не приходило, хотя я знала что наши предки именно так и делали. Может не так уж и не прав Владыка, что мы вцепившись в технологии стремительно несёмся в бездну цифровой информации и всё большей виртуализации жизни, что скоро сами превратимся в искинов? Тем более, что мня уже посещала такая мысль, причём совсем недавно.

— Знаешь, это хорошая идея.

И мы отправились на поиски библиотеки, попутно спрашивая прохожих а есть ли тут вообще такая? Оказалось есть, находится практически в самом поднебесье, и идём мы в

верном направлении, только вон там сверните на ту едва заметную лестницу, сразу сократите путь в полтора раза.

— Хочу виртуальную! Трёхмерную! С тысячекратным масштабированием карту, этого лабиринта! — разозлилась я, когда сделал круг по трём уровням вверх и вниз, мы непостижимым образом вернулись к уже пройденной развилке.

Как же мне не хватало Рика. Ведь это он сканировал местность и загружал карту и всю получаемую информацию в мою допреальность. Милисента, благоразумно молчала, но я видела смешинки в её глазах. Ладно, пусть забавляется, хоть ожила и перестала людей шархаться... и не людей тоже. Кстати на неё тоже мало кто внимание обращал эльфийка как эльфийка.

А потом я поняла, сегодня мы в библиотеку не попадём, потому что чем выше поднимались тем чаще останавливались, в восхищении любуясь окружающей красотой. Белоснежная ажурная каменная резьба украшала практически все дома, вилась немыслимыми узорами в перилах мостов и переходов, поднималась и свивалась в высоченные арки над головой, разделяющие кварталы города. Огромное количество зелени, везде, на всех уровнях, на крышах и балконах и особенно внизу в городских парках. Небо окрасилось в цвет индиго и закатное солнце огромным диском погружалось в море на горизонте, окрасив облака багрянцем и отражаясь оранжевыми бликами от городских стен и окон. Со стороны гор поросшие лесом склоны накрыла непроглядная темень и на улицах один за другим зажглись тысячи фонарей.

Милисента коснулась моей руки.

— Я устала, может вернёмся в гостиницу и продолжим завтра?

Я еле вернулась к реальности оторвавшись от созерцания невероятной красоты.

— Да, так и поступим. Теперь мы знаем половину дороги, вторую осилим завтра.

— На аэрокаре долетели бы минут за десять.

— Или кто-то может долететь на крыльях, а я бы добежала. Лисехвосты могут развивать приличную скорость.

— Долетела? — Милисента оглянулась на свои крылья. — Я могу в этом мире летать?

— Конечно, разве я не говорила? Иначе зачем тебе крылья? Хотя точно не говорила. Вот завтра и попробуешь.

Вернувшись в гостиницу, я затащила девушку в ресторан. К стандартному ужину заказала по огромному куску сладкого яблочного пирога, и когда поднялись в номер сразу телепортировалась в убежище.

Возникло желание устроить телепортационную комнату в пентхаусе, чтобы не бегать через весь город. Хотя это будет сложно. Придётся экранировать её пятиметровыми слоями свинца и бетона, с встроенной в них сложной системой, создающей специальное поле. Все вместе они экранировали выплески моих порталных перемещений. Вчерашний случай в переулке с Риком был практически единственный раз когда я поступила так необдуманно. Вот только если сделать бункер в башне его мгновенно обнаружат. Десятиметровый абсолютно непрозрачный для любого сканирования куб, неизвестно откуда появившийся внутри здания, сразу заинтересует полицию и спецслужбы, так что не стоит. Придётся добираться домой по старинке, пешком до поверхности и оттуда на такси.

— Я дома, крикнула с порога, когда раздвижные стеклянные двери закрылись за моей спиной.

И в ответ тишина. Даже свет не включился.

— Рик? Сорин? Вы где оба?

Снова тишина. У меня мороз пробежал по спине. Мгновенно активировав броню, сжала появившуюся плазменную винтовку и включив в допреальности режим ночного видения стала бесшумно обходить дом, обследуя этаж за этажом, комнату за комнатой.

В жилой части пентхауса было пять этажей. Пятый нижний технический жизнеобеспечения, четвёртый — гараж, для моего бывшего флайера и аэрокаров гостей с отдельным причалом. На третьем и втором апартаменты для гостей и первый самый верхний уровень лично мой, с причальным балконом с одной стороны и небольшим садом с другой. Все этажи соединялись лестницами и был один лифт, идущий из гаража на двадцать этажей вниз. Их занимала серверная, контролирующая все системы не только в пентхаусе, но и во всей башне. Собственно это и был Сорин. Ещё двадцать нижних этажей нужно было пройти пешком, минуя сложнейшую охранную систему и только потом можно было попасть в холл из которого другой лифт шёл до первого этажа башни.

И вот сейчас все сорок пять этажей, моего личного пространства были абсолютно пусты. Вручную прочитала логи записей охранной системы, с того момента как я покинула башню и до минуты возвращения и не нашла следов взлома, проникновения или хакерских атак на систему. Так куда они оба делись?

— Ладно подожду вашего возвращения.

Деактивировав броню, вернулась в свои апартаменты. Хорошо я поужинала с Милисентой. Даже синтезатор не работал, когда я попробовала сварить себе какао. Зато работал душ, потому что в нём был обычный старый добрый водопровод. И не нужно никакой электроники чтобы повернуть рукой кран. Но из-за отсутствия света приходилось мыться с окном допреальности. Волосы пришлось сушить полотенцем, но они так и остались наполовину мокрыми. Откинув их на подушке, чтобы не холодили спину, зарылась под одеяло и мгновенно уснула, потому что не спала до этого почти двое суток.

Разбудил ласковый поцелуй а плечо. Сильные руки Рика обнимали за талию, и сам он прижимался со спины, явно устав ждать моего пробуждения.

— Я уже не сплю, — зевнув потянулась в лучах яркого утреннего солнца и тут же оказалась на спине а мужчина сверху.

Я обняла его руками за шею выгибаясь под нежными ласками. Как же я по нему

соскучилась. И кажется не только я. Мужчина ласкал мою грудь, бока, бёдра. Я зарылась ему в волосы, когда он поцелуями стал прокладывать дорожку от губ, шеи, через ложбинку до пупка.

— Нет, — я потянула его обратно. — Хочу тебя.

Рик тут же вырос надо мной. Я подалась навстречу, обнимая ещё крепче. Он замер на мгновение, глядя на меня с шальной улыбкой и начал двигаться, толчками, резко, и я забыла обо всём на свете пока этот потрясающий мужчина любил меня со всей изголодавшейся страстью. И когда он рухнул рядом, услышала.

— Доброе утро любимая.

Ага, вот значит как он теперь будет заговаривать мне зубы? Раньше просто исчезал, оставляя без ответов на вопросы, а теперь понял, что от меня ему больше никуда не деться и нашёл другой способ? Я конечно не против, пусть "заговаривает" только не на ту напал.

Распластавшись на нём, поёрзала, устраиваясь удобней. Мужские ладони тут же оказались на моей попе, а я приподнявшись на сложенных на его груди руках заглянула в родные серые глаза.

— Рик, а Рик, вот скажи мне, где это вы вчера с Сориним были? Возвращаюсь домой, никого нет. Вы напугали меня до чёртиков.

— На подводной базе, родителей Милисенты, Сорину было любопытно побывать там.

— Значит вы всё-таки увеличили мощность энергоблока?

— Нет, до этого далеко. Мы виртуально. Сорин, оказывается, давно умеет перемещаться по всему городу и скинул мне пару настроек.

Выходит "Доброе утро" это не способ меня отвлечь? Он действительно скучал?

— Расскажи как вы это сделали, я же умру от любопытства.

— Он научился кодировать свой сигнал и шпионской программой передавать через чужие сервера, и меня прокатил.

Уткнувшись ему в грудь, я засмеялась, представив этот виртуальный серфинг.

— И много защит по пути поносили? Пока кочевали от сервера к серверу?

— Была парочка, но до базы мы добрались, пообщались и у меня для тебя новый контракт.

— Эй, я не открываю порталы в космос.

— Пятьсот тысяч кредитов за отправку ужасно скучающих и чувствующих свою вину родителей к любимой дочке, — мужчина сверкнул глазами.

Ага, а я такая наивная и сентиментальная взяла и поверила. Мы с Риком переглянулись и захохотали.

— Будешь в следующий раз на базе, передай, что единственный мир, куда я могу их отправить — это Ротан, причём абсолютно бесплатно. Только намекни, что им придётся вернуть начальную генетическую конфигурацию тела, иначе эльфами им там не стать, — я сделала испуганные глаза. — Вдруг станут орками и Милисента их испугается.

И фыркнув, добавила.

— Пусть вернут наследство своего великого предка и его магию, тогда и поговорим о встрече с дочерью.

Пока болтала не заметила, что мужчина больше не ласкает мою попу, не гладит спину и вообще будто весь одеревенел.

— Ты в порядке?

Он смотрел на меня с совершенно ошеломлённым выражением на лице.

— То есть ты не против, если я не всегда буду рядом?

Теперь я вытаращилась на него с неподдельным изумлением.

— Рик, ты обалдел? Можешь вообще вставить считыватель с кристаллом себе в голову и ходи куда вздумается.

— Ну уж нет, — усмехнулся мужчина, стискивая мою талию. — Попаду в зону без сети, или сильное электромагнитное излучение, или защитное поле парализующее нанитов, или закончится заряд энергоблока, да мало ли что и даже ребёнок раздавит выпавший кристалл.

Я еле сдерживала смех слушая эту "возмущённую" тираду, интересно что он ещё придумает?

— А стать роботом уже не интересно, хотя одно время я обдумывал этот вариант. Только, думаю, тебе теперь не понравится.

— Ещё как не понравится, — дотянувшись до его губ, поцеловала хитреца.

— Так что нет, прости, пока я на этом сервере. — Он помолчал. — Или ты хочешь от меня избавиться?

Перестав дурачиться мужчина с лаковой улыбкой взял меня за подбородок.

— Не дождешься Нира. Не только я от тебя, теперь и ты от меня никуда не денешься.

И тоже поцеловал.

— Молодые люди, я понимаю, что вы хорошо проводите время, — послышался возмущённый голос Сорина из-за двери. — Но, Рик, теперь я что ли должен следить за расписанием её Светлости? У неё встреча через час с князем Лисовским, а она ещё не завтракала.

На бегу жуя бутерброд, схватив из рук Сорина стакан с соком, за два глотка выпила почти половину и выбежала на балкон, куда уже причалило такси. Оставила стакан на столике у шезлонга, и оказавшись в салоне аэрокара, доела бутерброд и отряхнув крошки с брюк, позвонила Эрику.

Принц ответил почти мгновенно. Одет он был в строгий деловой костюм, за спиной маячили два охранника из правительственной СБ. Остальные наверняка распределились по периметру. Побывав женой главы корпорации, я имела представление как охраняются значимые "объекты".

— Доброе утро Эрик. Прости, опаздываю, где встретимся?

— Я жду тебя в кафе напротив входа в головной офис корпорации "Новосвет!" Ты чего такая взъерошенная?

Чуть не сказала "Проспала", но вовремя прикусила язык.

— Искала дом на курорте для отдыха вот и задержалась, — он должен понять, что я имею ввиду Милисенту и хотя врать нехорошо, но кто докажет, что я провела утро не в том мире?

— Понятно... и как там на курорте?

— Тепло, красиво и соседи чудесные. Думаю *мне* там понравится.

Едва такси приземлилось, Эрик уже шёл навстречу, за ним по пятам следовала охрана. В красивом сквере перед башней в этот час гуляло много народу и после вчерашнего ливня, умытая от городской пыли природа сверкала свежестью и яркими красками.

— Привет поближе, — парень улыбнулся немного криво. — И прости за вчерашнее.

Это он про встречу с Владыкой?

— Всё нормально.

В фойе нас встретила миловидная девушка в строгом костюме и планшетом в руке.

— Ваша сСетлость, Ваше Высочество, прошу за мной, вас уже ожидают.

Нас повели к боковому лифту, сразу поднявшему на последний этаж и открывшему двери в огромное фойе сплошь из стали, стекла и стен из чёрного гранита. Такой же гранитный пол, белый потолок и стеклянные раздвижные двери в кабинет. Всё чётко и лаконично, как любил Оуэн, и его наследник не стал ничего менять. От охвативших воспоминаний в душе поднялась тихая печаль и я поняла, что наконец отпустила и эту боль в своём сердце. Оуэн не был моим мужем как мужчина, но он стал наставником и другом и его смерть на самом деле была ударом. И сейчас я была рада, что могу вспоминать о нём без надрыва в сердце.

Эрик слегка удивился, что в фойе нет ни секретаря ни диванов для ожидания.

— Сюда приходят только те кому уже назначено, — пояснила парню. — Вместо десятка секретарей хватает одного помощника искина. Другие служащие находятся этажами ниже.

— Все так как было заведено ещё вашим мужем, княгиня, — улыбнулась наша сопровождающая.

Стоило подойти и двери автоматически разъехались в стороны открывая недра громадного кабинета. Мы вошли, девушка осталась в фойе, и как только двери закрылись из-за массивного стола из тёмно оранжевого полированного дерева поднялся Александр.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — он пожал руку принцу, меня же просто обнял. — Даянира. Прошу присаживайтесь.

Он указал на кресла вдоль стола. Мы с Эриком сели напротив друг друга. Александр занял своё кресло и без предисловий перешёл к делу.

— Правительство Земли, уполномочило меня вести с вами лэрд Норинтейн переговоры о деле, которое может оказаться выгодным для обоих наших миров. По имеющимся у нас сведениям, Великий Лес в силу вашей магии и более длительной продолжительности жизни вашего народа, занимает на политической арене главенствующее положение.

Эрик напрягся, плотно сжал губы, и заговорил довольно сухо.

— Его Величество никогда не пойдёт на завоевание всего мира.

— Нам это и не нужно. Но ваша разрозненность представляет огромную проблему. Из-за разницы развития наших миров, для вас опасно вести с нами дела. Представьте если мы продадим своё оружие вашим противникам? К тому же многие корпорации заинтересованы получить в собственность ваши неизведанные земли. Если вы не сформируете орган власти в состав которого войдут представители всех ваших королевств и не создадите единую политику взаимодействия с другими мирами, установив для себя насколько быстро вы хотите освоить новые технологии, и до каких границ готовы пустить представителей других миров в ваш мир, вам придётся запечатать свой меж мировой портал, чтобы его невозможно было открыть с Земли. Потому что не все в нашем мире предпочитают политику сдерживания.

Я притихла. Эрик преодолев первоначальный гнев, что с ним говорят как с диким аборигеном, в чьи леса вторглись бульдозеры корпораций для строительства своих мегаполисов, теперь напряжённо думал.

— Это решение принято только по нашему миру?

— Мы уже закрыли порталы в тридцать один мир. Они не готовы по своему развитию воспринять самые элементарные технологии. Не потому что мы не можем предоставить доступ к знаниям, а потому что жители в своём сознании не готовы будут их воспринять ещё сотни лет.

— Хорошо, я вас понял, и донесу волю правителей Земли до Его Величества. Но на

выполнение условия потребуется время. Не все будут готовы сотрудничать, — задумчиво проговорил Эрик, и вдруг словно встрепенулся. — Когда нам запечатывать мир?

— Нужно оповестить всех ваших правителей, дадим время путешественникам вернуться в родные миры. Свернём посольство и научные экспедиции. Где-то пол года у вас есть. Если успеете договориться, будем и дальше сотрудничать, если нет... — Тут Александр перевёл взор на меня и улыбнулся. — Даянира сообщит когда вы будете готовы.

— Ты хитрый, наглый, беспринципный... — начала я возмущаться, и Александр захохотал.

— Нира, не выдавай меня нашему гостю.

— Он и так всё понял. Зачем я тебе на самом деле?

К чести князя он не стал отпираться.

— Хочу чтобы ты стала эмиссаром в закрытых мирах.

— Говори прямо, вербуешь в разведку?

Александр скривился, Эрик наоборот выглядел задумчивым и совершенно по новому смотрел на меня.

— Иногда ты слишком прямолинейна. Но да смысл работы ты определила верно. И прости девочка, тебе дали наиграться, набраться опыта, но пора отнестись к жизни более серьёзно.

— Если я откажусь? — я не испытывала страха перед этим практически всемогущим мужчиной и не потому что он мой родственник, хоть и не кровный. Просто и он и я понимали, что силой меня не удержат. Открою портал и он больше никогда меня не найдёт.

— Значит ты ещё слишком молода и не готова к работе. Просто однажды сама поймёшь, что в перед собой нужно иметь настоящую, стоящую цель, всё остальное детское ребячество.

— То есть у меня тоже есть время?

— Конечно, — глава корпорации снова улыбнулся. — Вернёмся к этой теме через пол года. Раньше всё равно вся эта суета с порталами не устаканится.

И давая понять, что официальная часть окончена, князь одарил нас разве что не отеческой улыбкой.

— Не желаете пообедать? Сейчас приедет моя жена и составит нам компанию.

На обед мы отправились в ресторан, где подавали только натуральную еду, приготовленную шеф поварами мирового класса. Наталья разрядила обстановку и к концу обеда Эрик смог нормально общаться с Александром и они яростно спорили выясняя какая стратегия будет более выигрышной для обоих миров. Я вяло ковырялась вилкой в тарелке, изредка вставляла реплики для поддержания беседы, хотя мыслями была отсюда далеко.

Порыв немедленно вернуться домой, собрать вещи, схватить Рика и бежать так далеко по мирам, что даже через тысячи порталов корпорации до меня не доберутся я стоически задавила. Я не могу принять такое решение за любимого. И, даже если Рик согласится отказаться от всех возможностей, что ему сейчас открылись и последует за мной. Что потом? Жить в глухом лесу в избушке, вновь сделав из любимого мужчины искина? Вряд ли чудо с биологическим телом повторится. Тот мир изначально показался мне уникальным и я не ошиблась. В других может так не повезти. Искать мир с технологиями, где у него может быть нанитовое тело? Но тогда он будет открыт для Землян. Рано или поздно меня в нём найдут.

Я могу опять сбежать.

И что потом? Когда снова обнаружат?

Снова сбежать!

И как долго придётся бегать?

Голос в голове шептал — "Всю жизнь". И это был не Рик, он остался дома с Сориним.

Но хочу ли я такой жизни? Нет не так. Хочу ли я такой жизни без Рика? Потому что совесть не позволит так поступить с ним. Но и стать пешкой в играх корпораций тоже не хочу. Что там говорил Рик? Или выгрызай путь на самую вершину или принимай то, что дают другие? Я никогда не хотела подниматься на самый верх, но вся жизнь меня толкала, пихала и тащила туда, где я не ощущала себя на своём месте. Мне было комфортно по мелочи нарушать закон прыгая по мирам, жить в убежище с Риком, но события последних дней захватили меня, закружили и кидали как щепку и я чувствовала, что теряю контроль над своей жизнью. Александр прав, мне нужно время.

— Нира ты в порядке? — ладонь Натальи накрыла мою руку, комкающую салфетку. — Ты всё время такая задумчивая? Или переживаешь из-за слухов о вас с Эриком? Александр уже намекнул кому надо, что ты всего лишь посредник в его деловых отношениях с Великим Лесом. Так что можете спокойно вместе появляться в обществе.

— Спасибо, Наталья. Это хорошие новости, а то я боялась даже читать все те приглашения, что заспамил мою почту, — изобразила я веселье.

Женщина едва заметно расслабилась и улыбнулась, чуть сильнее сжав мою руку.

— Мы заткнём рты даже тем сплетникам, кто никак не угомонится. Через неделю мы с Сашей устраиваем званый ужин. Для узкого круга знакомых. Приходи с Риком.

Мужчины после этих слов обернулись к нам. Александр кивнул, подтверждая слова жены.

— Передай ему, хватит сидеть в своей лаборатории. А то выкрою время и сам наведаюсь в гости, поговорить по-мужски.

Я прыснула со смеху, представив реакцию Рика, когда передам слова князя.

Эрик отмер от шока.

— Её будет сопровождать искин?

— Искин это искусственный интеллект, — немного раздражённо ответит Александр — А Рик виртуальный человек утративший тело, но полностью сохранивший своё сознание. И он так же реален как и вы Ваше Высочество.

— Кажется нашему гостю на сегодня хватит шокирующих новостей, — вступилась я за парня.

Да и мне тоже. То что Саша в курсе, что Рик не информационная копия воспоминаний моего наставника, а он сам, я уже поняла после того звонка в убежище. Но вот остальные новости лучше обдумать в тишине и спокойствии.

— Эрик не проводишь меня? — встав из-за стола, обнялась с поднявшимися Александром и Натальей.

— Да конечно, — парень поднялся с таким явным облегчением, что я чуть не рассмеялась. Да уж, Саша умеет брать в оборот будущих компаньонов, если чувствует выгодную сделку.

— Прогуляемся? — Предложил Эрик, едва мы покинули ресторан.

— Отличная идея.

Охранники чуть отстали, и мы неспеша пошли в сторону большого парка. Эта часть города считалась историческим наследием. Дома тут были элитными, в высоту не более девяти этажей и пространства между ними хватало для широких тротуаров, клумб, и

большого количества деревьев. Старый город как его называли. Аэрокаррам здесь разрешалась перемещаться максимально близко к земле поэтому над головой простиралось открытое небо.

— Что-то меня ещё потряхивает после общения с твоим родственником. Лучше бы на встречу пошёл отец.

— Думаю они скоро встретятся. Когда Александр посчитает нужным навестить Великий Лес. Давай не будем о делах.

— Хорошо, тогда чем займёмся?

— Ты когда-нибудь катался на каруселях?

— Это... чтобы я ещё раз... гхарх... да когда же перестанет всё кружиться?

Я покатывалась со смеху, глядя как принц сойдя с американских горок, где он стоически не произнёс ни звука, стоит упёршись руками в колени, трясёт головой и пытается справиться с головокружением.

— Ты герой, ни разу не заорал.

— Принцы не орут на детских каруселях, — улыбнулся парень, прекратив трести головой и принимая боле менее вертикальное положение.

Над нами по петле пронёсся паровозик, оглушив воплями катающихся детей и их родителей.

— Приедешь погостить покатаю на драконе, посмотрим сколько выдержки у земных принцесс.

— Я не принцесса. По крайней мере не урождённая.

— Драконам без разницы, — развеселился Эрик и мы пошли к ларьку с мороженым.

Потом покатались ещё на нескольких каруселях, посетили комнату страха, которой парень вообще не впечатлился, сказав, что у них на гиблых болотах куда страшнее. А потом меня посетила идея затащить его в кино, на фильм про космос.

Шлем полностью погружал в виртуальную реальность происходящего в фильме, создавая абсолютное ощущение присутствия и не давая возможности видеть других зрителей. Это оказался очередной ужастик про вырвавшихся из под контроля учёных генетических монстров на далёкой станции в глубоком космосе. Не знаю что испытывал Эрик, но когда мы выходили из кинотеатра он долго молчал, погружённый в свои мысли, а потом словно очнулся.

— Знаешь, я кажется понял, что князь пытался донести до меня всё это время. Он прав насчёт портала в наш мир. Не думаю, что мы готовы принять такое.

— Со временем, вы придёте к этому только магическим путём. Создадите технологии на основе магии. Мне кажется вам не стоит закрываться. Ограничить вторжение наших технологий однозначно, но не тормозить.

Я остановилась под загоревшимся в сгущающихся сумерках фонарём. Вдоль дорожки цепочкой зажигались другие фонари. И карусели за деревьями расцвели разноцветными лампочками.

— Думаю поэтому Александр пригласил на встречу именно тебя. Ты готов мыслить более широко, чем многие правители в твоём мире. Иногда, чтобы привнести изменения, нужны не технологии, а убеждения.

Мы снова пошли по дорожке, к стоянке его лимузина.

— Знаешь, я кажется начинаю понимать почему ты оказала отцу.

— Эрик не начинай пожалуйста.

— Тебе было бы тесно в Великом Лесу, — он помолчал и добавил грустно. — Теперь и мне одного дома будет мало.

Должна ли я просить прощения, что из-за меня изменится вся его жизнь? Не Александр, так другие главы корпораций вышли бы с таким предложением, может не к самому Эрику, а к его отцу, но при любом раскладе парню не довелось бы остаться в стороне.

— Угораздило же тебя родиться наследным принцем.

— Это точно, — рассмеялся Эрик.

Дом снова встретил тишиной, но хоть не отключенным электричеством. Вручную запустив синтезатор сделала себе стопку бутербродов, заварила огромную кружку кофе и засела в кабинете заново осваивать науку печатать свои мысли руками на клавиатуре. Как же это оказалось неудобно, а ещё очень долго. Но мысль, что вместо Рика буду вести дела с другим искином вызвала глухое отторжение. Палец застыл над виртуальной кнопкой, и я расплылась в улыбке. Рик не искин, он виртуальный человек, вполне можно сократить до вирта, как название новой расы. Интересно как он отнесётся к такому определению?

— Чем занимаешься?

Рик не вошёл, а как обычно появился посреди кабинета, за пару мгновений собирая тело и я бросилась ему на шею.

— Я так скучала по тебе.

— Я тоже скучал, — мужчина подхватил меня на руки и крепко обнял.

Мы стали целоваться как сумасшедшие. Появилось кресло, Рик сел, всё так же не выпуская меня из объятий и устроил на коленях, а я не могла на него насмотреться. Все эти годы я воспринимала его присутствие как само собой разумеющееся и проведя порознь всего два дня была готова больше никуда не отпускать. Без него я будто лишалась части себя, и только оказавшись в объятиях любимого, чувствовала себя законченной, словно мы с ним одно целое.

— Нира не смотри на меня так, я нанитовый а не железный. Рассказывай что там у вас вышло с Александром? Он позвонил и два часа песочил, за то что я упрятал тебя под землю и запугал, превратив в шуганную мышь, и теперь когда у него на тебя планы, ты шарахаешься от его предложения и готова снова сбежать в другой мир.

— Рик, а ты не хочешь навестить Милисенту?

Я имела ввиду — хватаем вещи и бежим — но когда, мужчина замер, до боли стиснул в объятиях и подхватив на руки понёс в спальню, видимо вспомнив, чем мы занимались в том мире, была совсем не против повторить.

Как же хорошо он умеет снимать стресс. Забравшись любимому подмышку, положила голову на его плечо. Он зарылся рукой в мои волосы на макушке и легонько массировал. А я ещё и ногу на него закинула и стала пальцем выписывать узоры на его груди едва заметно смещаясь вниз. Рик вздохнул, видимо тоже не горел желанием начинать прерванный разговор.

— Так что у вас вышло с Александром?

— Он хочет чтобы я для него шпионила, отыскивая миры готовые к контакту, о которых ещё не известно на Земле.

Рик хмыкнул.

— Хочет быть везде первым?

— Наверно, только я не хочу на него работать. Я вообще не хочу работать на корпорации.

— Создай свою и диктуй им условия.

— Ты в своём уме? Где я и где корпорации?

— Положим где ты я в курсе, — мужчина хитро улыбнулся, его рука спустилась на мою спину и стала почёсывать между лопаток.

Как он узнал что у меня там уже давно ужасно чесалось? Мне самой было так хорошо в этой расслабленной неге, что я терпела не желая шевелиться.

— Ох, Рик, как хорошо, — я чуть сильнее выгнула спину.

— И поэтому ты вспомнила тот мир? Хочешь сбежать?

— Хочу, но не знаю правильно ли это.

— Сейчас для тебя это единственный выход. Если слухи просочились, скоро подключится правительственная служба безопасности и корпорации, а ты не готова им противостоять. Был бы жив Оуэн он бы защитил, я пока не могу, прости.

— Пока это насколько?

— Насколько что... — он не договорил. — Нира, что ты делаешь?

— А на что похоже?

Я ведь тоже не железная и тоже соскучилась и когда моя ладонь наконец оказалась там куда стремилась, мужчина закрыл глаза и глухо застонал, вытянувшись всем телом и комкая пальцами простыни.

Я долго думала, как он может чувствовать? Наше биологическое тело реагирует на довольно ограниченный набор первоначальных импульсов, вся гамма ощущений в многомерной сложности их сочетаний кодируется нервной системой и эти сигналы передаются в мозг и потом дешифровываются в понятные нам запахи, звуки, чувства. По сути те же двоичные коды только такой невероятной сложности, что пока никому не удалось их полностью расшифровать и воспроизвести. Но что если Рик это сделал? Воспроизвёл все эти сигналы в нанитовом теле и на самом деле получает удовольствие от моих прикосновений?

— Нира, я больше не могу.

Он рывком поднял меня, усадил сверху, а потом перевернувшись, прижал к кровати и начал двигаться, толчками, резко. Я подавалась навстречу, плавясь от любви и желания к этому невероятному мужчине, сумевшему сотворить с собой такое. И когда нас обоих накрыло ослепительной разрядкой, не осталось никаких сомнений, он тоже умеет чувствовать.

— Такими темпами мы до утра не договорим. Нира что за вопрос был?

— М-м-м... — я с трудом собрала разбегающиеся мысли, пытаюсь вспомнить о чём мы говорили и невольно улыбнулась.

— Вопрос был — "Что я делаю?"

Я шутливо лизнула горошину его соска и рассмеялась выражению лица любимого. Нет, определено с ощущениями у него всё в порядке, потому что ещё немного и продолжать разговор мы будем утром.

— Нира, не шали, — Рик улыбнулся.

— Ладно, ты сказал пока не можешь меня защитить, сколько времени тебе надо чтобы смог?

— Ну и вопросы ты задаешь, — он помолчал. — В двух словах не рассказать, хорошо завтра сходим в научный центр, Сорин устроит тебе экскурсию.

— А ты?

- Мне надо кое-что закончить, это всего на пол дня, и потом я к вам присоединюсь.
- Вот сам и сводишь. А я побываю у Милисенты.

На следующее утро, встав на рассвете, я быстро позавтракала и пообещав Рику вернуться после обеда, отправилась в убежище, вновь обдумывая идею создать телепортационный бункер в башне. Сколько можно туда сюда бегать.

На этот раз я перенеслась к знакомому ручью, где мы с Ларсом делали последнюю остановку по пути в Ашентри. Знаю, до города путь не близкий, но чтобы не вторгаться в личное пространство Милисенты я готова снова его проделать. Сейчас гостиничный номер её дом. Девушка и так на нервах, а тут я туда сюда мелькаю. Не безопасное пристанище а проходной двор. Так что пробегусь. Хорошая тренировка не помешает, заодно возьму пару новых координат в предместьях и в самом городе.

Как я их определяла? Понятия не имею. Неверно это была особенность моего дара. В любой точке, любого мира я могла поймать особое состояние, когда исчезали мысли и сознание становилось кристально чистым, лёгким и прохладным, и мир вокруг преображался делаясь более ярким, насыщенным как стерео изображение, и в груди появлялось особое чувство плотности пространства. Это ощущение вместе с визуальной картинкой и становилось координатами.

Вместе с Оуэном я побывала во всех открытых мирах. Что может быть менее подозрительным чем древний мультимиллиардер отошедший от дел и решивший, наконец, попутешествовать и посмотреть диковинные миры. Конечно в сопровождении молодой жены, выполняющей при нём роль компаньонки, сиделки, медсестры и просто своей красотой радующей взор старика. Это позволило мне запомнить координаты в каждом мире. И потом было достаточно вспомнить нужную картинку, воспроизвести это ощущение и я перемещалась. Но бывали и спонтанные прыжки, так я открыла около шести миров о которых на Земле даже не подозревали, в том числе и этот.

Сегодня я бежала в комфортном темпе, не став развивать максимальную скорость. Каждая клеточка во мне пела от наслаждения, получив долгожданную нагрузку. Заодно любовалась горными грядами, каменистыми ущельями, а увидев море, чуть не свернула к берегу, но вовремя вспомнила, что город тоже стоит на побережье и ещё будет возможность понежиться на пляже.

По пути мимо пронеслось несколько местных авто. Я специально принохивалась, пытаюсь понять на каком топливе они работают, но похоже топлива не было, значит моя догадка про кристаллы накопители энергии подтверждалась. Проскочив тоннель на другую сторону горной гряды, перешла на шаг. Как же здесь красиво. У подножия теснились аккуратные домики с обширными садами, постепенно сменяясь шикарными виллами. Мелькнула мысль купить одну из них, вот такую с черепичной плоской крышей на разных уровнях, с большими окнами, тенистыми патио, увитыми виноградными лозами, в окружении оливковых рощ и стройных кипарисов. Но я быстро отбросила эту затею. Хочу жить в городе. И чтобы из окон было видно море до самого горизонта.

Замечтавшись не заметила как вокруг поднялись многоэтажные дома и хотя окраины заселяли горожане со средним достатком, здесь царила такая же невероятная красота как и во всём Ашентри.

У больших городов есть одно огромное преимущество, в них настолько намешаны представители всех рас, что на юную лисехвостку восторженно взирающую на городскую

суету никто не обращал внимания. И это хорошо, потому что сегодня меня интересовали не красоты города, а уровень развития технологий, поэтому не удивительно что скоро я оказалась в заводских кварталах и остановилась у высокого забора с раздвижными воротами, за которым располагались пятиэтажные здания с большими окнами. На воротах было написано "Шоколадная фабрика" и на всю округу одуряюще пахло шоколадом.

— Эй! Не загромождай дорогу!

Прикрикнули на меня сзади.

Отпрыгнув на тротуар, оглянувшись посмотреть, кому я могла тут помешать и застыла в изумлении.

Над дорогой плыла антигравитационная платформа, нагруженная мешками с какао-бобами. Рядом, держась за край и не давая ей вилять, шёл оборотень. Ростом под два метра, плечи косая сажень, Волчьи уши, чёрно серая грива волос, серый хвост и гордая осанка существа настолько уверенного в своей силе, что мне с моей тощей юркой фигурой стало неловко.

— Извините, я недавно в городе. Тут всё так необычно.

— Оно и видно.

Мужчина остановился у ворот, приложил ладонь со свернувшим кристаллом к пластине на стене и створки разъехались в стороны, открывая обзор на широкий двор, где ходили другие оборотни, передвигая такие же гружённые платформы от здания к зданию.

— Подработать хочешь?

— А? — выпала я из ступора, и только сейчас сообразила, что мужчина посмеивается глядя, как я подсматриваю в ворота. — Простите.

— Говорю, подработать хочешь? Десять медяков если поможешь разгрузить мешки.

— Нет, спасибо, у меня есть работа, я так из любопытства.

— Понятно.

Платформа скрылась за воротами вместе с оборотнем, а я отправилась исследовать, какие тут ещё есть фабрики. Нашла швейную, камнерезную, что удивило, я видела как в мастерских кипит работа, но шум на улицу не доносился и не было каменной пыли. Нашла ткацкую фабрику по изготовлению ковров и ниток. Дальше углубляться не стала. Картина была боле менее понятна и я поспешила вернуться в жилые кварталы.

Интересно, а как они завозят продовольствие для такого количества жителей? Что-то по дороге я не заметила грузовых машин, а по идее они должны быть. Решив купить Милисенте гостинцев нашла на шестом ярусе милую пекарню и пока решала какие пончики купить — с повидлом или молочной помадкой — разговорилась с продавцом.

— Большая у вас пекарня и выбор отличный, не тяжело муку поднимать на ярусы?

Бойкий парень в белом переднике и большом колпаке, расплылся в улыбке.

— Ты такая смешная. Мы же не на спине носим, всё доставляется портом со склада сразу на кухню.

Порт? Это телепорт что ли? Мир же не настолько развит! Хотя, если есть технология антигравитации, то я определённо что-то упускаю. Решив подыграть парню, протянула со "знающим" видом.

— А-а-а, тогда понятно, а то по лестницам неудобно было бы.

Парнишка засмеялся.

— К нам не беда, но представь доставку на сотый ярус во дворец Императора. Нет, тут всё доставляется портами, хочешь покажу как?

Тут ещё и Император есть? Права Милисента, надо на неделю засесть в местной библиотеке и узнать об этом мире всю доступную информацию, а то над моим невежеством потешаются даже юные пекари. Хотя сам парнишка тоже, скорее всего, в городе недавно и хочет похвастаться перед новеньким простачком, как он тут всё знает. Я изобразила приличествующее удивление со смесью любопытства и толикой зависти чтобы польстить парнишке.

— Конечно хочу, покажи!

— Только тихо и незаметно.

Я последовала за парнишкой. Далеко идти не пришлось. Обогнув прилавки он приоткрыл дверь в цех и позволил заглянуть. Недалеко в стене была дверца люка примерно метр на метр, как раз один из пекарей подошёл к ней, и снова на ладони мелькнул кристалл, когда он прикладывал руку к стене. Что-то мне эти ключи кристаллы живо напомнили похожие на пиках стражей, те тоже служили накопителями энергии очень схожей с электрической. Тем временем люк отрылся, превратив дверцу в откидной стол и в слабом мерцании в глубине стали появляться мешки с мукой и бидоны с молоком, каждый на двадцать литров.

— Все это со склада на первом ярусе. Теперь понимаешь как тут всё устроено?

Я задумчиво кивнула и мы так же незаметно вернулись в зал.

— А в город как?

— Так грузовым портом из других городов? Ты откуда такая дикая, что даже этого не знаешь?

— Из резервации.

Парнишка хмыкнул.

— Всё с тобой понятно.

Мне тоже теперь многое становилось понятным. Выходит машинами провизию с полей и окрестных ферм доставляют только до горда где располагается грузовой портал. Поэтому я и не видела грузовой транспорт на подступах к Ашентри.

— Спасибо, что объяснил, — я изобразила смущение собственным невежеством. Набрала к пончикам ещё булочек и хрустящий батон с оливками, сыром и зеленью и не утерпев, купила шоколадку. — Сколько с меня?

— Два серебреника.

Расплатившись, вышла на улицу и подойдя к перилам, ограждающим тротуар вокруг этого яруса, совершенно по новому посмотрела на раскинувшийся внизу город, подмечая, то, что раньше ускользнуло от моего внимания.

Сложнейшие архитектурные решения. Сады на крышах, требующие гидропонной системы для удобрения и ежедневного полива. Уличные фонари без проводов. Сложно представить службу, которая бы отвечала за ручное зажигание тысяч и тысяч фонарей на всех улицах и гасила их с наступлением утра. В небольшом городе такое было бы возможно, но не здесь, где количество жителей приближается к полумиллиону. Скорее всего освещение улиц электрическое или всё теми же кристаллами, что освещали гостиницу и управляются централизованной системой. Водопровод в каждом доме, канализация. А ещё антигравитация и освоенная телепортация. Какого чёрта творится в этом мире? Догадка была абсолютно логичной и столь же невероятной, чем ввела меня в лёгкий ступор. Этот мир технологичный, и по своему развитию, практически не уступает моему.

— Так вот что ты увидел, — вспомнила как Рик застыл перед окном точно так же

рассматривая город. Выходит он сразу догадался. Но почему мне не сказал? Хотя... нам тогда было не этого.

Новые координаты терпят. Надо сегодня же подыскать Милисенте постоянное жильё вернуться на Землю, и не появляться здесь без Рика. Потому что, если в этом мире телепортация давно изучена, должна существовать система безопасности блокирующая неконтролируемые выплески силы на случай сбоя иначе последствия будут катастрофическими, а значит мои перемещения могли заметить. Мысли о том, что я сюда не вернусь, вообще не было. Я хочу жить в Ашентри. Значит надо найти способ как это сделать.

— Добрый день, — поздоровалась с незнакомым администратором, едва войдя в холл. — Я из пятидесят второго.

— Оникс Луин?

— Да, — я затормозила у лестницы.

— Вам просили передать.

Юноша протянул мне сложенный в четверо листок.

— Спасибо.

Перехватив пакет с булочками, развернула и прочитала послание Милисенты, написанное каллиграфическим почерком.

"Нира, я нашла очень короткий путь до библиотеки, ты оказалась права, летать чудесно. Каждый день буду ждать тебя там. Мила."

Я расплылась в улыбке. Девушка не безнадёжна, нужно было только помочь ей перебороть страх неизвестного. Оставив вкусно пахнущий пакет на столе в номере, вернулась на ресепшен и попросила показать карту города и на ней где находится городская библиотека.

Выйдя на улицу, сначала пошла быстрым шагом, постепенно перешла на бег и легко добежала на восьмидесятый ярус, даже не запыхавшись, и что удивительно никого не задев и не столкнув с лестниц. Обожаю этот мир, обожаю быть лисехвостом.

Остановившись в большом парке, осмотрелась. Типичная башня только выстроенная в стиле средневекового замка, с острыми шпилями уходящими в небо. Попасть в неё можно было или с земли или из этого парка, пройдя по двум широким мостам-переходам, соединяющим здание с другими высотками.

А здесь многолюдно. Два эльфа с самым высокомерным видом спускались от входа в библиотеку по широкой лестнице о чём-то беседуя. Оба в диковинных для мужчин синих мантиях, только из-под подолов просматривались штаны. Для крылатых скорее необходимость, чем излишество. Лучше изжариться от жары чем сверкать тылами во время полёта. Не спасёт никакое высокомерие. У обоих по странному золотому медальону на шее. Может это обозначение особого ранга? Вон как народ перед ними расступается в почтительном уважении.

Полукругом у фонтана стояли лавочки, почти все занятые. Люди, пара оборотней и одно существо похожее на того серого с кожистыми крыльями. Я невольно засмотрелась, до чего интересный тип. Парень был одет в рубашку и брюки с идеально отутюженными стрелкам. Когтистой ладонью держит папку с бумагами. Крылья как у летучей мыши сложены за спиной наподобие щита, острые шипы над плечами, остроконечные уши, и лицо довольно симпатичное, несмотря на то что стального цвета как и вся кожа. Он разговаривал с двумя девушками, обсуждая занятия и что раз у них перерыв между лекциями почему бы не сходить перекусить. Здорово иметь хороший слух.

Значит это не только библиотека, но и университет? Учебные аудитории, судя по разговорам, находились на нижних уровнях башни. А те эльфы выходят преподаватели? Хотя чему я удивляюсь. Молодежь должна получать образование. Это мне повезло, меня всему научил Рик, а другим приходится учиться в университете.

Неожиданно дёрнув кончиком носа, уловила запах Милисенты. Надо же какие у меня оказывается способности. Следуя за запахом поднялась по ступеням к открытым дверям высотой в три этажа, проскользнула между вывалившихся гурьбой студентов и оказалась в невероятных размеров холле. Пол из камня кремового цвета, белые стены, огромные арки ведущие в соседние залы, откуда виднелись стеллажи с книгами. Посреди холла монументальная каменная лестница, и над ней витражное окно с гербом, то ли самого города, то ли учебного заведения. На фоне солнечного диска с острыми лучами городские шпили Ашентри. Красиво, кстати. Я бы ещё полюбовалась, и с удовольствием побродила по просторным залам, но в тихом гуле голосов посетителей библиотеки, услышала восторженный голос Милисенты.

— Мне пожалуйста эти три книги по истории мира. Да спасибо.

Понимая, что не стоит носиться по коридорам, пошла на голос и запах девушки стараясь не привлекать внимание, если такое вообще возможно для лисехвоста. То ли мои сородичи не уделяют должного почтения наукам, то ли я одета странно, но на меня оборачивались и провожали удивлёнными взглядами.

Следуя по запаху, поднялась на шестой этаж и притормозила перед входом в зал, окончательно убедившись, что у того, кто строил библиотеку была магия гигантизма, или он сам был великаном. Деревянный потолок терялся в нереальной вышине, и насколько хватало взора до самого верха были стеллажи с книгами. К ним вели лестницы, на каждом уровне были узкие балконы с перилами чтобы можно было перемещаться вдоль полок с книгами и при этом не упасть. Витражи на окнах создавали мягкий уют, отбрасывая повсюду цветные блики. Для тех кто хотел сделать записи, по всему залу стояли столы, у каждого мягкое кресло, и подставка с мутно белым кристаллом, аналог настольной лампы. За одним столом я и увидела Милисенту.

Подойдя, тихонько кашлянула, привлекая внимание девушки.

Ноль реакции. Обложившись книгами, юная леди читала и на её лице был чистейший восторг.

— Милисента, — позвала, когда она так и не прореагировала на моё присутствие, хотя я стояла почти вплотную.

Девушка вскинула на меня взор и расплылась в улыбке.

— Нира, привет, возьми кресло, садись, я такое узнала, тебе понравится.

— А можно?

— Конечно можно.

Придвинув кресло от соседнего стола и поставив напротив Милисенты, села.

— Что тебе удалось выяснить?

— Этот мир называется Мальхаут, в нём развиты технологии настолько что они... — тут она сделала драматическую паузу, но я уже знала что услышу. — Могут открывать порталы, правда пока в пределах своего мира, но используют для этого совершенно новый вид энергии.

Мы обе покосились на кристалл. Мелькнула мысль, что если их порталы строятся не на квантовой физике, то мои перемещения могли и не заметить, и я вздохнула с облегчением.

— А что за энергия?

— Не знаю, я не углублялась в эту тему. Мне пока больше интересно общее мироустройство. Но я отобрала книги по здешней физике, зная, что ты заинтересуешься.

— Юные создания, меня весьма радует ваш познавательный интерес но прошу, ведите разговоры тише, вы мешаете другим ученикам.

К нам подошёл мужчина человеческой расы в синей рясе с медальоном на груди, где был изображён такой же герб, как над лестницей.

— Прошу прощения, хранитель знаний, — тут же перешла на шёпот Милисента.

Мужчина улыбнулся нам отеческой улыбкой и заложив руки за спину пошёл дальше, следя за порядком в читальном зале.

— Преподаватель университета? — спросила у девушки, кажется она разобралась что тут и к чему.

— Скорее библиотекарь, или хранитель знаний, как они себя называют. Их тут много, они помогают найти нужную книгу. Иначе тут можно блуждать вечно.

Глядя на восторженную девушку, я поняла, что будь её воля она бы поселилась в библиотеке на весь остаток жизни. Мне бы тоже стоило полистать книги по физике, но лучше пусть их читает Рик. Он хотя бы поймёт, что в них написано. А то после моего прочтения, с последующим вольным пересказом, я буду нести такой бред, что у него от смеха закоротят все наниты.

— Ты завтракала?

— Да конечно,

— Обедала?

— Эм... а который час?

— Час после полудня.

— Тогда нет, но Нира, ты не представляешь сколько всего здесь можно узнать.

— Вполне представляю, — я более чем выразительно обвела взглядом громадную залу. — Но тебе нужно больше думать о малыше, а не о книгах. Они никуда не денутся, а ребёнку чтобы расти нужно чтобы ты хорошо питалась и не слишком переутомлялась. Так что бери всё что можно забрать с собой и пошли домой.

— Книги нельзя выносить из библиотеки.

— Тогда завтра дочитаешь.

Я решительно встала. Дождалась пока девушка соберёт книги стопкой и ходила за ней попятам, пока она возвращала их на полки.

— И долго ты будешь меня опекать? — недовольно поджав губы, спросила юная леди, едва мы вышли на воздух.

— У тебя была возможность сбежать, ты не захотела. Но раз готова жить самостоятельно, пошли поищем тебе нормальный дом, заодно узнаем цены на местную недвижимость.

Всё оказалось так же, как и в нашем мире. Чем ближе к солнцу, тем более фешенебельным было жильё. Дворцы на вершинах башен арендовать было нельзя. Они являлись многовековой собственностью Великих Домов. Над ними в поднебесье сиял дворец императора и к нему даже подойти было нельзя, все переходы контролировала внутренняя безопасность. Пока пытались его рассмотреть, даже у меня затекла шея, но какая красота.

Так вот, боле менее приемлемое жильё начиналось от восьмидесятого яруса и ниже. Мы ради интереса поинтересовались сколько будет стоить номер в гостинице на восемьдесят

пятом ярусе. Десять золотых за сутки. Правда он больше напоминал шикарную пятикомнатную квартиру с кабинетом, гардеробом и двумя ванными. Но цена! Я уже не была уверена что трёх миллионов кредитов переведённых в местную валюту хватит для жизни в Ашентри на пол года.

— Наверно лучше обратиться а агентство и поискать жильё на нижних уровнях, — смущенно пробормотала Милисента.

— Кажется ты права.

Путём расспросов горожан, блуждания по переходам, пару раз заблудившись, уставшие и голодные мы всё-таки нашли местное агентство по сдаче жилья в арену. Его владельцем оказался... я бы сказала каменный тролль, но это был мужчина, только ростом два с половиной метра. Вместо волос его голова была покрыта каменными пластинами, сползающими на мощную шею и устрашающие плечи. Даже под рубашкой было видно как камни топорщатся на спине, внешней части рук и выглядывают на запястьях из-под застёгнутых манжет.

Замерев на входе и пережив пару мгновений шока, мы уже не так уверенно вошли в просторное помещение, отделанное под горную пещеру.

— Мы точно по адресу? — шепнула, слегка побледневшая Милисента.

Девушка переместилась мне за спину, передавая инициативу в переговорах. Глубоко вдохнув, я улыбнулась и подошла к мужчине.

— Добрый день, мы бы хотели снять комфортабельное жильё на срок до полугода.

— Садитесь, — громыхнул гигант и мы мигом уселись в мягкие кресла перед его огромным столом, выглядевшим в точности как обломок гранита.

Я даже ушки прижала, а у Милисенты поникли крылышки.

— Говорите какое жильё хотите, а я буду подбирать варианты. — Он провёл ладонью по столу и над его поверхностью развернулась трёхмерная цветная голограмма с логотипом его агентства. Милисента удивлённо выдохнула. Я на мгновение прикрыла глаза, решив больше ничему не удивляться, и посмотрела на подопечную.

— Тебе дом или квартиру?

— Квартиру... наверно. В ней меньше уборки. И с кухней. Дешевле самой готовить, чем платить за готовую еду.

Тролль толстым пальцем ткнул в голограмму, разворачивая меню и стал искать нам варианты квартир, задавая уточняющие вопросы.

— Сколько ванн и жилых комнат?

Милисента с округлившимися глазами посмотрела на меня. Я кивнула, мол выбирай сама, тебе же жить. И она повернулась к агенту.

— Ванны наверно хватит одной, а комнаты две, гостиная и спальня, мне больше не надо.

Мужчина выделил несколько строк и, видя что на этом наши пожелания застопорились, пришёл на помощь.

— Район, ярус?

— Поближе к университетской библиотеке, а ярус, я...я не знаю.

И опять испуганный взор на меня.

— Покажите пожалуйста варианты от тридцатого до шестидесятого яруса. — Не хотела я селить девушку совсем в эконом классе. Всё же она привыкла к другому.

— Цены в этом диапазоне разнятся только от количества комнат. Определите какая

цена вас устроит и будем подбирать варианты.

И он развернул над столом несколько трёхмерных цветных проекций квартир по нашему запросу.

Я с интересом рассматривала проекты, надо же и нам с Риком подобрать жильё. Не всё по гостиницам скитаться. Первая квартира на тридцать втором ярусе представляла стандартный жилой блок из одной спальни, ванной, кухонной зоны в гостиной, небольшой прихожей и имела широкий балкон вдоль обеих комнат. Аренда составляла двадцать пять золотых в месяц. У меня прямо от сердца отлегло, цена вполне приемлемая, это не десять за одни сутки. Вторая квартира на сорок седьмом ярусе была так же двухкомнатной, но кухня более закрытая с уютным эркером, где располагалась столовая и тоже с балконом. Он был более широкий и у перил стояли кадки с миниатюрными деревьями. Покосившись на Милисенту заметила, как глаза девушки вспыхнули. Так что там за цена? Хм, тоже вполне подъёмная, тридцать пять золотых. Ладно что там за третий вариант?

И тут я поняла, что сама хочу жить в такой квартире. пятьдесят девятый ярус, и цена на самом пределе, пятьдесят пять золотых. Но квартира была шикарная. Угловая с видами на восток, юг и юго-запад. В ней всегда будет солнце. Огромный, тоже угловой балкон на котором раскинулся настоящий сад, одна часть под навесом из ярких цветов, со входом в спальню, вторая под солнцем с огромными раздвижными стеклянными дверями ведущими в гостиную. И комнат не две а три, одну можно переделать в кабинет, и потом в детскую если Милисента захочет остаться жить в этом мире.

Кажется я угадала, вон как глаза засияли... и потухли, увидев цену.

— Какой ярус оставляем? — громыхнул тролль.

— Эта квартира свободна? — я указала на третий вариант.

— Да, но она сдаётся без мебели и минимум на год с полной предоплатой. Могу подыскать другие варианты.

— Давайте, — я не собиралась тратить все деньги на аренду и оставлять Милисенту без средств к существованию. — Если можно что-нибудь с ежемесячной оплатой.

— А двухкомнатные есть? — робко спросила Милисента. Тоже наверно надеется что тогда жильё выйдет дешевле.

— На этом ярусе нет.

— Понятно, — плечи девушки сникли.

В конце концов мы нашли подходящий вариант. Трёхкомнатная квартира с окнами на южную сторону с видом на башню университета, до которой нужно было пройти всего пять переходов. Балкон поменьше и без сада, только пустые кадки. Зато с мебелью и предоплата вперёд всего за три месяца, с последующей оплатой по месяцам. Цена сорок семь золотых, нормально.

— Отправьте сообщение владельцам, что мы хотим посмотреть квартиру уже завтра.

— Хорошо, куда прислать курьера, когда договорюсь о времени?

— В гостиницу Зелёный лес, двадцать шестой ярус сто первая жилая зона.

Тролль кивнул, вбивая на виртуальной клавиатуре адрес в базу данных о клиентах.

Милисента тут же подскочила со своего места. Мы распрощались с риэлтором и буквально вывалились из его пещеры на улицу.

Вернувшись в гостиницу, пообедали в ресторане, поднялись в номер и тут я вспомнила про пакет с булками и шоколадку, которая на такой жаре давно растаяла.

— Ты завтра вернёшься? — Милисента, упав на кровать, скинула с ног босоножки.

Я предупредила что к ней только до обеда.

— Конечно.

— Тогда ты не против, если я отдохну и опять схожу в библиотеку? — девушка неожиданно сладко зевнула.

У меня, после вкусного обеда, тоже было немного осоловелое состояние. Сейчас бы поспать пару часков, но меня ждёт Рик с экскурсией по восстановленным лабораториям.

— Мила перестань на всё спрашивать разрешение. Ты взрослая женщина, скоро станешь мамой. Если вдруг меня завтра не будет, переезжай в квартиру и обустройся. Кстати хотела спросить, тебе нанять слуг?

— Слуг? — девушка приподнялась на локтях и такое наивное удивление в зелёных глазах, я только улыбнулась.

— Ну да слуг, которые стирают, убирают, готовят, и даже ходят в магазин за покупками?

— А ты об этом, — эльфийка облегченно вздохнула. — Нет, я сама справлюсь.

— Я в тебя верю.

Я со смешком вышла в центр комнаты. Вызвала знакомое ощущение, представила экранированное помещение под складом, приготовилась к прыжку... и осталась стоять на месте. Милисента, уже знакомая с техникой моих перемещений резко села на кровати. Я пока ещё не паникую, сделала ещё одну попытку, потом ещё и ещё. Портал не открывался.

— Нира, что происходит?

— Пока не знаю.

Закрыв глаза, сделала несколько глубоких вдохов и снова попробовала открыть портал, но ощутила лишь слабый отклик. Значит дар никуда не делся, его блокируют.

Активировав броню и сжав в руках появившуюся плазменную винтовку, я метнулась к окну, ожидая увидеть местный спецназ готовящийся брать штурмом гостиницу. Выходит меня всё-таки вычислили. Вопрос когда? Ответ напрашивался самый очевидный. В первое перемещение. Должны были выслать к месту перехода спец группу, арестовать, переправить на защищённую военную базу и вести допросы пока не удостоверятся что я не представляю угрозы. И если бы отпустили, всё равно оставили под плотным наблюдением, вдруг я вражеский шпион или диверсант.

А ведь группа была. Просто я быстро ушла с точки перехода и только Ларс смог догнать, потому что тоже был лисехвостом. Чувствовала же, что встреча была не случайной. Сколько мы тогда добирались до города? Часов шесть? Наверно этого времени ему хватило, чтобы составить обо мне мнение. Кстати, идти в Ашентри тоже была его идея, видимо здесь за мной удобней наблюдать.

— Нира, не молчи, ты меня пугаешь, — дрожащий голос эльфийки раздался одновременно со стуком в дверь.

Мы обе вздрогнули от испуга. Показав жестом, чтобы она спряталась в ванной, усилием воли подавила панику и отменила оружие. Сейчас нельзя показывать агрессию. Может, если сдамся добровольно, удастся договориться миром?

Тук! Тук!

На этот раз стучали настойчивей.

— Мила, скройся, — шикнула не юную леди, видя, что она не двинулась с места.

Девушка отрицательно мотнула головой, расправила плечи, встала с кровати и застыла у стены в месте не просматриваемом из окон. Если начнётся стрельба с улицы в неё не

попадут даже рикошетом. Похоже лорд Стоутон озаботился, чтобы его жена прошла стандартные курсы опекаемого объекта, когда всё что от тебя требуется — не мешать телохранителям спасать твою жизнь. Тем лучше — это открывает больше возможностей для манёвров.

Тук! Тук!

— Оникс Луин? — послышался юный девичий голос. — У меня послание, просили передать вам лично.

Старый трюк, отправить безобидного парламентёра, но стоит подойти к двери, тут же ворвётся спецназ и повяжет по рукам и ногам, повалив на пол.

— Открывай, — шепнула леди Стоутон всем видом демонстрируя мнимую храбрость, а у самой руки дрожали от страха, что нас выдворят из этого мира или того хуже, арестуют и переправят на военную базу.

И я решила. Всё равно бежать и прятаться бесполезно. В мире, где освоена телепортация меня отыщут меньше чем за стуки и тогда вежливо стучать уже не будут.

В два шага подойдя к двери взялась за ручку, крепко её сжав и резко распахнула.

— Да? Что у вас! — зарычала, непроизвольно обнажая клыки и не заметила как выступившие когти, смяли металл ручки словно пластелин.

Горничная, занёсшая руку, чтобы снова постучать, качнулась, испуганно шарахнулась и впечатавшись спиной в дверь коридора, испуганно прижала смявшийся конверт к груди.

— Вам письмо, просили передать.

Это всё нервы! Нельзя вот так пугать людей, они и так на лисехвостов неадекватно реагируют. Выйдя в коридор, протянула руку уже без когтей и выхватила их рук девушки конверт.

— Спасибо, и простите, если напугала. Но я никого не знаю в городе, поэтому не ожидала, что мне напишут. Вы Уверены, что его нужно было передать мне?

Горничная быстро пришла в себя, одёрнула белый фартук, но всё равно отошла подальше.

— Никакой ошибки. На конверте ваше имя.

— Давно его доставили?

— Час назад, администратор только что узнал, что вы вернулись и просил передать. Если вам больше ничего не нужно, я пойду.

— Да, конечно, — я ничего не понимала. Если послание доставили до нашего возвращения, то оно могло быть только от Ларса, но тогда где спецназ? Где группа захвата, сирены местной полиции? Ничего не понимаю.

Девушка тем временем по стеночке медленно отходила прочь, явно опасаясь нервного лисехвоста, и то что я взвинчена до предела не повод рычать на ни в чём не повинный обслуживающий персонал.

— Простите, я не хотела вас пугать и спасибо за письмо.

— Мы делаем всё, чтобы наши постояльцы были довольным сервисом, — горничная склонила голову и её ветром сдуло из коридора, только было слышно как лёгкие шаги простучали каблучками по лестнице.

Вернувшись в номер, снова проверила данные сканирования соседних номеров, крыши и ближайших переходов... никого. За окном всё так же простиралась пасторальная картина изнывающего от жары города с лениво перемещающимися в тени деревьев горожанами.

— Нас не будут арестовывать? — бледная, словно фарфоровая кукла, Милисента

отклеилась от стены, на негнувшихся ногах подошла к кровати и села на самый край, готовая вскочить при первых признаках опасности.

— Похоже, что нет, — я сама до конца не верила, что нам вот так просто позволят жить в этом мире. Так не бывает... вернее такое невозможно на Земле. Там каждый иномирец проходит обязательную регистрацию, чипирование и круглые сутки находится под наблюдением миграционной службы. Стоит ему нарушить хоть одно правило пребывания в нашем мире, его выдворят, без права на оправдание. И повторного визита уже никогда не будет. Я не говорю сейчас о нелегалах в виде Владыки эльфов и его сыновей. Для меня до сих пор оставалось загадкой как они попали на Землю в обход единственного межмирового портала. Разве что теневики завладели технологией и построили второй. Но его невозможно было бы скрыть, учитывая сколько энергии нужно на его обслуживание.

— Не хочешь открыть и узнать кто тебе пишет?

Уже более спокойный голос юной леди выдернул из невесёлых мыслей в насущную реальность и я поняла, что так и стою у закрытой двери, ещё больше помяв послание, с силой сжимая его в руке.

— Хорошая мысль, — криво улыбнувшись, распечатала конверт, вынула небольшую карточку и прочла единственную строчку.

"Если хочешь узнать ответ на свой вопрос, приходи в библиотеку"

Кажется всё стало ещё запутанней. Причём тут университетская библиотека? Я думала Ларс назначит встречу в безопасном месте и проведёт вербовку, но приглашать туда, где даже ночью много народу, подвергая их всех опасности? Кто бы ни прислал послание, это явно не военные и не служба безопасности. Тогда кто?

— Нира не томи, что там написано?

Я подошла села рядом с эльфийкой на кровать и протянула ей записку.

— Приходи в библиотеку? И это всё? — голос девушки зазвенел от облегчения.

— Кажется меня вычислили, блокировали дар и теперь приглашают на беседу.

— Ты пойдёшь?

Я неопределённо повела плечом.

— Не знаю, странно всё это.

— Тогда беги. Навру, что ты меня похитила и мне ничего не сделают.

Я удивлённо посмотрела на расхрабрившуюся юную леди и вздёрнула бровь, она это серьёзно?

— Мила, я и так тебя похитила, тут и врать не нужно. Только знаешь, я до смерти устала бегать. Если и сдаваться в руки безопасников, то я выбираю этот мир. Пусть арестовывают, даже сопротивляться не буду.

Выдернув из пакета багет с оливками, разломил пополам, протянула угощение Милисенте, и мы дружно захрустели булкой. Потом в ход пошли пончики и напоследок окончательно растаявший шоколад.

— Кажется я объелась, — девушка отряхнула с колен крошки, повалилась на спину и издала тяжкий вздох.

Мне тоже было дурно, но спать не хотелось. Слишком нервным было состояние.

— Побудешь сегодня в номере? Никуда не ходи, ладно?

— Угум, — Милисента перекатилась на бок, поджала ноги и положив ладошки под щеку закрыла глаза. — Я посплю ладно?

И она тихонько засопела.

Я встала, тоже отряхнула крошки с колен и укрыв уснувшую девушку тонким одеялом, вернулась к окну, следя за улицей. Всё это время я старательно гнала прочь мысли о том как отреагировал на моё исчезновение Рик. А ведь мы только признались друг другу в своих чувствах, и всё стало настолько хорошо, что я поверила в возможное счастье, но жизнь снова внесла свои коррективы. Только бы он не решил, что я испугалась давления Александра и сбежала, бросив его на Земле.

День сменился вечером, на улицах зажглись фонари и над городом взошли две огромные луны. Моя подопечная всё ещё спала. Я тысячи раз пробовала открыть портал и результат остался неизменным — я всё ещё находилась в этом мире. Когда волна отчаяния схлынула и наконец включился разум, я решила, что не стоит игнорировать приглашение. Кто бы ни прислал послание он продемонстрировал свои добрые намерения. Поскольку в записке не указали время встречи, значит его оставили на мой выбор.

Отойдя от окна, задёрнула шторы и активировала охранную систему номера. наниты развернули её и установили пока мы были в библиотеке. Я не собиралась оставлять Милисенту не обеспечив ей полную безопасность.

Создав из нанакостюма комбинезон Тени, вооружилась двумя кинжалами, плазменную винтовку прикрепила на спину, накинула на голову капюшон и, активировав невидимость, выскользнула из номера. Никем незамеченная пересекла холл и оказавшись на улице сорвалась с места.

Бег на пределе возможностей лисехвоста по ночным улицам Ашентри подарил ни с чем не сравнимое наслаждение. Длинные прыжки с яруса на ярус, приземление перекатом и вновь мчаться по уровням набирая максимальную скорость. Отдавшись во власть новых ощущений, вскоре оказалась в парке возле университетской библиотеки.

Она была закрыта, только над входом горели фонари освещая огромные резные двери, парадную лестницу и выхватывали из тени деревьев фонтан и ближайшие дорожки. Глянув наверх с удивлением обнаружила что в некоторых залах горит свет и витражи красиво светятся на фоне тёмных стен башни. Притаившись за деревом я ждала того кто придёт на встречу.

Почувствовав приближение живого существа, шагнула назад полностью сливаясь с растительностью. По дорожке неспешно шёл мужчина. Короткие волнистые волосы, высокий рост, мантия почти до земли, на ногах сандалии и на груди медальон. Сложив руки за спиной, тот самый хранитель знаний, что подходил к нам с Милисентой, прошёлся вокруг фонтана, явно погружённый в свои мысли, замер у ступеней перед входом в библиотеку и сложив руки за спиной, поднял взгляд в небо, любуясь огромной луной..

Я затаила дыхание, боясь оказаться замеченной.

— Долго будешь прятаться? — мужчина опустил взор, повернулся и с улыбкой посмотрел точно в мою сторону.

Он думал я поведу на его вид доброго профессора и выйду поговорить? Он правда такой наивный? Не на такую встречу я надеялась. С лисехвостом я бы могла договориться. Но совершенно не представляла что от меня нужно университетскому *библиотекарю*. И прежде чем идти на контакт нужно собрать всю доступную информацию, иначе разговора у нас не будет. Абсолютно бесшумно я попятилась к краю парка. Добралась до перил, мгновенно на них вскочила, оттолкнулась и, раскинув руки, прыгнула вниз.

— Ну, что ж, приходи когда будешь готова, — донёсся до меня смех мужчины.

Он знал что я услышу, и невольно улыбнулась. Получается это не облава. Местные

заинтересованы в сотрудничестве. Что ж, посмотрим, что из этого получится.

— Ты ещё здесь?

Милисента, проснувшись и увидев меня в кресле, застонала и рухнула обратно на подушки, натянув на голову одеяло.

— Боже, сколько позитива, — я рассмеялась, легко вскочила и оказавшись возле кровати сдернула с девушки одеяло. — Вставай соня, риэлтор прислал записку, что курьер от владельцев квартиры придёт через час.

— Какие чудесные новости.

Видимо от радости, что скоро от меня избавится, юная эльфийка тут же подскочила и едва не танцуя отправилась умываться. Я снова рассмеялась. Хорошо заказала завтрак в номер, не придётся тратить время на ожидание в ресторане.

Посыльного дожидались в холле. Им оказался юркий оборотень из семейства кошачьих, Дымчатые волосы, аккуратные ушки белые внутри, серые снаружи и такой же дымчатый хвост. Но больше всего поразила даже не внешность молодого человека, а глаза, травянисто зелёного цвета с вертикальным зрачком. Одет юноша был в строгий деловой костюм, в руках кожаный портфель. Увидев нас сразу устремился навстречу.

— Мисс Стоутон, — поклонился он опешившей эльфийке. — Меня зовут Юниас, я представляю владельцев жилья и уполномочен от их имени заключить договор, если квартира вас устроит. Вот моя доверенность.

Он извлёк из портфеля бумажный свиток и протянул Милисенте.

Девушка взяла, развернула и долго внимательно читала. Я тоже сделала вид, что читаю, на самом же деле искоса рассматривала кошачье чудо. Среднего роста, стройный и гибкий — сразу определила, что не боец и расслабилась.

— Рада познакомиться мистер Юниас, — Милисента, закончив читать, вернула свиток поверенному и мы следом за ним отправились смотреть квартиру.

Она оказалась в точности такой, как изображение на голограмме. Пока Милисента и поверенный осматривали комнаты я вышла на балкон и устремила взор на башню библиотеки в который раз порадовавшись способностям лисехвоста. Даже с такого расстояния я видела как в университете кипит жизнь и размышляла, как туда попасть и при этом не попасться на глаза хранителям знаний?

За это утро я успела узнать много нового об этом мире. Оказывается здесь давно существовала единая сеть базы данных, наподобие нашего интернета. Доступ к ней имелся только у *Граждан* королевства — именно так, с большой буквы — и осуществлялся с помощью тех самых кристаллов, полностью синхронизированных со своим владельцем, поэтому красть его бессмысленно. Получить такой своеобразный идентификатор личности мог любой житель королевства после сдачи государственного экзамена на котором нужно было подтвердить свою полезность для общества. И только владельцы таких кристаллов обладали в этом мире избирательными правами. Если тебя не признали гражданином и не выдали кристалл, а доступ к информации нужен — добро пожаловать в государственную библиотеку и её филиалы во всех городах с населением более десяти тысяч, где тебе представят информацию Хранители знаний, естественно с определёнными вполне разумными ограничениями.

Будь со мной Рик, он бы в два счёта взломал местную систему и скачал все

необходимые сведения. С тем же искином, что у меня есть, даже попробовать не стоит. Его функций едва хватает на управление нанитовым костюмом. Поэтому единственный шанс больше узнать о мире, его технологиях и общественном устройстве — это наведаться в библиотеку лично.

— Меня всё устраивает, мы можем заключить договор прямо сейчас?

Услышав в гостиной взволнованный голос Милисенты, вынырнула из своих размышлений и ободряюще улыбнулась, сияющей от счастья эльфийке.

— Конечно, мисс. Все необходимые бумаги у меня с собой.

Юноша достал из портфеля стопку листов с отпечатанным договором, положил на кухонный стол и вновь замер в ожидании, пока юная леди внимательно ознакомится со всеми пунктами.

Наконец договор был заключён, внесена арендная плата за три месяца и едва Милисента закрыла дверь за поверенным, раскинула руки и засмеявшись закружилась по гостиной.

— Нира, я так счастлива! — подбежав ко мне, обняла от избытка чувств и заключила в кокон своих крыльев. — Спасибо тебе, спасибо!

В зелёных глазах заблестели слёзы и у меня самой ком встал в горле. Как же мало ей для счастья было нужно.

Выяснив, что в кухонных шкафчиках есть посуда и даже забытые прошлыми жильцами целая пачка травяного сбора и баночки со специями, мы вскипятили воду в небольшой кастрюльке и заварив чай, расположились в плетёных креслах на балконе, наслаждаясь великолепными видами высотных башен, садов на крышах и виднеющимся в просвете зелёным морем.

— Ты вернёшься в гостиницу?

Я кивнула.

— Не хочешь пожить со мной? Здесь есть вторая спальня?

— Спасибо, но не стоит, — я с улыбкой смотрела на светящуюся от радости эльфийку. Кажется она до сих пор не могла поверить в обретенную свободу. — За деньги не беспокойся, купи сначала сейф, как установят я принесу ячейку.

— А ты? Тебе тоже нужны средства.

— Мила, это не первый мир в котором я умудряюсь попасть в неприятности, выкручусь. А нет, так устраюсь на работу... — я хитро сощурилась. — ... в библиотеку.

— О-о-о-о, — девушка тоже расплылась в улыбке. — Тогда конечно.

И звонко рассмеялась.

Удивительно, но моя идея про библиотеку настолько захватила Милисенту, что она на самом деле решила устроиться на работу в университет. За несколько дней она отмыла и привела в порядок квартиру, установила сейф, и я ночью тайком перенесла к ней ящик с деньгами. Провернув тот же фокус что и в гостинице, сплывила ячейку нанитами с дном сейфа. И сейчас стоя на пороге жилища подопечной я с любопытством рассматривала привнесённые изменения. Юная леди поменяла половину мебели, в том числе и кухонный гарнитур, заодно обновила всю посуду. Гостиная наполнилась уютом за счёт мягких шпоров, пледов и подушек на диване. Над камином появилось зеркало и на полке стояла ваза с огромным букетом живых цветов. Я видела как девушка покупала его на цветочном рынке.

Милисента выпорхнула из спальни и я мельком заметила что и эта комната преобразилась до неузнаваемости: светлая, просторная, без лишней мебели с распахнутыми

онами до пола, являющимися одновременно и дверями на балкон, где некогда в пустых кадках проклюнулась какая-то зелень.

— Я готова.

Девушка была одета в жемчужно серое строгое платье, длиной чуть ниже колена, неглубокий вырез отделан шёлковой тесьмой в тон основному цвету. Такой же поясок на пока ещё узкой талии. белоснежная коса до пояса, я только сейчас сообразила, что она подстриглась, потому что лицо обрамляла красиво уложенная длинная чёлка. В руках она сжимала маленькую белоснежную сумочку и в коридоре ждали такие же белые туфельки на каблуке. Дополняли образ прозрачные словно хрусталь крылья. Если её не возьмут на работу, грош цена этому университету.

Учитывая, что она надела платье, до университета добирались пешком, специально выйдя пораньше, чтобы прийти к началу рабочего дня. Оказалось, Милисента не единственная пришла на собеседование. В коридоре перед кадровой службой было полно народу.

— Думаешь у меня получится?

Мы стояли в очереди в просторном прохладном холле, с теневой стороны башни и я смогла наконец отдышаться от жары.

— Ты документы взяла?

Милисента испуганно вздрогнула и, закусив губу, кивнула. Она всё ещё переживала, что документы у нас фальшивые.

— Тогда получится.

Когда подошла её очередь пожелала девушке удачи, слишком явно она нервничала и это могло плохо отразиться на ребёнке. В среднем одному соискателю на собеседование выделялось минут двадцать, поэтому я снова отошла к окну и устремила взор на башни города.

За эти дни никто так и не вышел со мной на контакт. Новых писем тоже не было. С одной стороны хорошо — значит я не пленница. С другой — чем больше я оставалась в этом мире, тем больше росла тревога. Мне срочно нужно было возвращаться домой, но дар так и не работал и бросив тщетные открыть портал на Землю, я всё больше склонялась к мысли, что местная служба безопасности о моём присутствии даже не подозревает. Военные не стали бы со мной миндальничать. Значит интерес проявляют Хранители знаний. И я понятия не имела, что им от меня нужно.

— Получилось, меня взяли архивариусом! — радостный возглас Милисенты отразился от стен и разнёсся по всему коридору. — Ой, простите!

Они смущённо улыбнулась остальным соискателям, замечено напрягшимся после её фееричного заявления.

— Вы не волнуйтесь! У них ещё остались вакансии!

Пробившись сквозь радостно заволновавшуюся толпу, девушка подошла ко мне.

— Представляешь, меня взяли!

— Поздравляю!

Я понятия не имела в чём заключается работа архивариуса в этом мире, но искренне радовалась за Милисенту... и за себя. Ещё один пункт по её ассимиляции выполнен.

Приступать к работе ей предстояло прямо сейчас. Я от души пожелала девушке удачного дня, проводила до нужной ей этажа и, сбегав по лестнице до первого яруса, вышла из университета, сразу окунувшись в тенистую прохладу.

По дорогам, абсолютно бесшумно проезжали редкие автомобили. пешеходов было ещё меньше и наземные улицы, утопающие в густой зелени казались пустынными. В городе мало кто использовал транспорт, поскольку вся жизнь протекала на средних и верхних ярусах. Суэта осталась в поднебесье и я вдохнула полной грудью, прохладный чистый воздух. Раз с Милисентой всё боле менее решилось, до родов о ней можно не беспокоиться. Это не значит, что я выпущу её из виду. Просто дам ей больше свободы. Ну а мне предстояло решить вопрос — продолжать жить в гостинице или рассчитаться, вернув часть золота и поискать собственное жильё.

Несмотря на опасения Милисенты запас денег у меня был, причём немалый, только хранила я его в боле надёжном месте чем сейф гостиницы. Но если начну шиковать — это вызовет ненужные вопросы, откуда у неработающей девушки такие средства? К тому же вся эта роскошь была нужна ради Милисенты и сейчас когда она съехала мне будет достаточно обычной квартиры без всяких излишеств.

Приняв решение, остаток дня я потратила на переезд. Сдала номер в гостинице, получила обратно восемь золотых и, найдя на шестом ярусе за пять золотых в месяц очень уютную однокомнатную квартиру с видом на огромный парк, принялась за уборку. Не идеальную, на это не хватило терпения, но достаточную чтобы избавить мой чувствительный нос от запаха предыдущих жильцов.

Поменяв нанитовые брюки и рубашку на лёгкое летнее платье отправилась за покупками. Надо же заполнить холодильный шкаф, в идеале замороженными полуфабрикатами, но посмотрим что продаётся в местных магазинах. Заодно разведу обстановку на случай экстренного бегства. Мало ли, вдруг пригодится.

Район оказался тихий, уютный, с множеством кафе, магазинов и зон для отдыха. Широкие улицы выложены идеально ровной брусчаткой. Дома хоть и высотные, но не стоэтажные башни. Обычный спальный район любого большого города, комфортный для семейного проживания. Я не ставила целью затеряться от наблюдателей. Пусть следят. Если сами не идут на контакт, не мои проблемы. Тем более у меня была идея, как расшевелить их, чтобы начали действовать первыми.

Купив в мясной лавке несколько упаковок замороженных котлет, в продуктовом набрала овощей, фруктов и всякой зелени и отправилась домой. Приготовила ужин, пораньше легла спать и утром отправилась в библиотеку.

Что может быть менее подозрительным чем иномирянка пытающаяся разобраться в законодательства другого мира? Идеальное прикрытие. На самом же деле, я теперь каждый день приходила в университет, брала книги по общему мироустройству и юриспруденции и расположившись в читальном зале, по максимуму задействовав ограниченные возможности искина, сканировала здание. И заодно наблюдала за хранителями знаний. Тот кто мне был нужен, за все эти дни так и не появился, но я была готова спорить на лапы хвост и уши, что он за мной наблюдает. И тоже ведёт собственную игру.

Я ничуть не удивилась, обнаружив разветвлённую сеть тайных переходов. Вот куда я мечтала попасть. Зачем? Скучно и любопытно, потому что среди всех преподавателей тайными дверями пользовались только хранители знаний. И меня теперь влекло туда словно магнитом. Но пока я только наблюдала. Мало обнаружить несколько входов прямо тут в библиотеке, нужно понять как двери открываются. Сделать это незаметно в дневное время было невозможно. В любом зале всегда находился кто-то из библиотекарей, приглядывая за посетителями. Поэтому я готовилась к ночной вылазке.

Я и Милисенте намекнула, что хранители знаний мутные типы и рассказала о своём открытии. Мы теперь часто вместе обедали в университетском кафе. Леди Стоутон тут же прониклась и пообещала незаметно поискать нужные сведения в архиве и сразу догадавшись что я задумала, вытребовала с меня клятву, что я буду очень осторожна.

— Нира, ты ведь понимаешь чем это грозит если тебя поймают? — спросила она едва слышным шёпотом. Хотя могла и не шептать. В кафе стоял такой гомон от собравшихся тут студентов, что мы сами себя едва слышали. А других лисехвостов с острым слухом, кроме меня, тут не было.

— Поверь, я очень тщательно изучила местное уголовное право и буду осторожна, — ответила я так же тихо.

Мы как две заговорщицы сидели за самым дальним столиком, чтобы вокруг нас было хоть какое-то свободное пространство.

— Расскажешь, если найдёшь что-нибудь интересное? — огромные зелёные глаза эльфийки горели азартом авантюристки.

— Обязательно, и если что, сядешь вместе со мной как сообщница, вдвоём в тюрьме будет не так скучно.

— О-о-о-о, — глаза девушки округлились и даже губы изогнулись в испуганном удивлении. — Тогда ничего не рассказывай. Буду носить тебе в заключение всякие вкусности, а то на казённой еде совсем отощавешь.

Я не выдержала и прыснула со смеху. В этот момент раздался первый тихий звонок, возвещающий об окончании обеденного перерыва, и что до начала следующей лекции осталось всего десять минут.

— Я побегу, — Милисента тут же всполошилась и подскочила со стула. — Только ты всё равно осторожно ладно? — Она зябко поёжилась, беря в руки разнос с грязной посудой. — Мне страшно остаться в этом мире совсем одной.

— Я буду осторожна, обещаю.

— Тогда до завтра? — юная леди кивнула на прощание и поспешила к окну, куда устремилась целая толпа, чтобы сдать посуду на кухню.

Размешав осевший на дно чашки сахар, я неспеша допила чай и когда после второго звонка кафе опустело, без всякой толчеи сдала свою посуду и покинула университет.

Предвкушая приключение меня начало слегка потряхивать от выплеска адреналина, и чтобы справиться с волнением я прямо со ступенек библиотеки бросилась бежать, спеша побыстрее оказаться дома и тщательно спланировать ночную вылазку.

Неожиданно на мосту на меня налетел мальчишка курьер.

— Простите! — буркнул малец и помчался дальше.

А я остановилась как вкопанная, боясь поверить охватившему чувству начавшего открываться портала. Не может быть!

— Эй, не загораживай дорогу, — окрикнул, тоже спешащий мужчина, потеснил к перилам перехода и пошёл дальше.

Я стояла с бешено бьющимся сердцем боясь спугнуть вновь проснувшийся дар.

— Что за манера, встать посреди прохода.

На этот раз меня толкнула дородная дама, и такое зыбкое ощущение пропало. Чуть не зарывав от отчаяния, я рванула к ближайшему парку, спряталась в густых зарослях, закрыла глаза и попробовала вновь почувствовать с детства знакомое ощущение открывающегося портала, представляя бункер в убежище.

В следующее мгновение я оказалась в крошечной тьме. В ноздри ударил знакомый запах родного дома и горячие слёзы радости хлынули по щекам. Господи, наконец получилось. Дождавшись пока дверь бункера откроется мгновенно подключилась к всеобщей сети, хотя это грозило раскрыть тайну моего местонахождения. Плевать на конспирацию. Я послала вызов в пентхаус и как только развернулось окно голоэкрана, завопила.

— Рик я вернулась!

Мгновение замешательства и на лице мужчины отразилось изумлённое узнавание.

— Нира, — выдохнул Рик едва слышно и пришёл в движение. Подорвался с места, чёрной пылью сбрасывая нанитовое тело. — Стой где стоишь! И не шевелись! — Его голограмма мигнула и исчезла.

У меня сердце выскакивало из груди в предвкушении встречи. Ясно же, что он сейчас прошибёт защиты всех серверов на пути к убежищу, и появится здесь.

— Ваша светлость, прошу, замрите и не шевелись, — появился на экране, Сорин. — Одно неосторожное движение и вас выбросит обратно. Я сейчас тоже буду.

Что? Как выбросит? Я замерла, пытаюсь дышать как можно тише. Но чем больше я старалась стоять неподвижно, тем больше меня трясло от осознания что я больше не контролирую свои перемещения. Что если меня сейчас вместо Мальхаута закинет в другой мир?

"Рик, где же ты?"

"Уже близко".

Он появился посреди гостиной и рванул ко мне, на бегу собирая нанитовое тело.

Я дёрнулась ему навстречу.

— Стой! Не двигайся!

Рик оказался рядом, схватил мою руку, развернул ладонь и уколол палец.

— Ай! Ты что делаешь? — я видела как выступившая капля крови впиталась нанитами в его руку.

— Нужно твоё ДНК, Нира, девочка прости, — он обхватил моё лицо руками. — Я не могу сейчас пойти с тобой. Слишком многое стоит на кону и я нужен на Земле.

Я замерла, вновь ощущая сдавливание пространства.

— Рик, что происходит?

— Дестабилизация межирровой мембраны. Наши учёные что-то намудрили и захлопнули Землю от других миров. Теперь пытаются пробиться обратно.

Рядом возник Сорин тоже собирая нанитовое тело и вынул из моего браслета кристалл Рика. Я хотела возмутиться, но любимый мотнул головой.

— Так нужно.

А сам смотрел на меня такими глазами, что у меня внутри всё дрогнуло. Я видела как он разрывается между мной и чувством долга и понимая что стоять неподвижно бесполезно, ещё пара мгновений и меня бросит в портал. Я рывком притянула его за рубашку и впила в губы яростным поцелуем, а потом с силой оттолкнула.

— Реши эту проблему!

И в следующее мгновение я оказалась в гостиничном номере.

Слава богу в него никто не успел заселиться. Включив инвиз, тихонько вышла в коридор, спустилась по лестнице, пересекла холл, выскользнула на улицу и что есть сил рванула прочь. Мне нужна была скорость, чтобы подавить бушующий в крови адреналин.

Спрыгнув на первые ярусы, где было меньше народу я неслась надрывая сухожилия и мышцы, мир смазлся в цветные полосы, лёгкие разрывало от нехватки кислорода, но мне было мало! Быстрее! Ещё быстрее! Иначе меня накроют раздирающие эмоции.

Никто не блокировал мой дар. Это на Земле случилась трагедия. Надеюсь Рик с Соринном разберутся. И я понимала, почему он остался, правда понимала. На него насели Александр вместе с главами других корпораций и правительство, столкнувшееся с тысячами иномирцев оказавшихся запертыми на Земле. Один Его Величество с наследниками чего стоят. Тут кого хочешь достанут из под земли и привлекут к исследованиям. И Рику куда спокойней, что я вне досягаемости корпораций и военных. Так он сможет полностью сосредоточиться на работе. Я тоже не буду сидеть без дела. Надо разобраться почему у меня получилось переместиться несмотря на блокировку и обязательно повторить попытку.

На этой мысли силы меня покинули и я рухнула лицом в прохладную, влажную от лесной сырости траву. Сердце стучало как сумасшедшее, во всем теле ныла каждая натруженная мышца, сил не было даже убрать из под щеки острую сухую ветку, зато на душе впервые за последние дни было удивительно спокойно.

Не знаю столько я так лежала. Когда набралась сил перевернуться на спину, солнце, просвечивающее сквозь лиственные кроны, клонилось к западу. Следом пришла вялая мысль. Интересно как далеко меня унесло от Ашентри? Судя по тому, что вокруг шелестел лес, очень далеко.

Собрав остатки сил, поднялась на ноги. Скользя на влажном дёрне и цепляясь за низкие ветки, осторожно спустилась по склону горы на дно ущелья, дошла до бурной реки с кристально чистой ледяной водой и от души напилась. Потом сориентировалась по солнцу и лёгкой трусцой побежала обратно, надеясь что к утру доберусь до города.

Кажется я побила все рекорды скорости среди лисехвостов. Только к середине ночи я выбралась из леса на дорогу и уже на рассвете миновала тоннель, ведущий к городу и восхищённо замерла, забыв про дикую усталость и сводящий от голода живот. Стоило убежать так далеко, чтобы увидеть белокаменный город в розовых лучах восходящего солнца. Вся долина была окутана утренним туманом, от чего казалось башни с паутиной переходов парят на облаке, острые шили сверкают золотом, сияющими лучами прорезая небосвод в точности как на витраже в библиотеке и за всем этим великолепием протирается зелёное море с парусными судами на самом горизонте.

Жаль возможности моего искина сильно ограничены. Такой вед достоин чтобы его запечатлеть. А с другой стороны, я могу снова прийти на это место и дожидаться нового рассвета, потому что я кажется очень надолго застряла в этом мире.

К моменту, когда я добралась до своей квартиры, туман растаял, оставив после себя сверкающие росой газоны, дрожащую листву и мокрую брусчатку. Последние крохи сил ушли на то чтобы подняться по лестнице, зайти домой и рухнуть на диван.

Голод не дал долго спать. Проснувшись через два часа, приняла душ, выпила литр холодного молока, разобрала постель и снова уснула, чтобы проснуться поздним вечером, имея чёткий план, потому что у меня теперь масса времени, чтобы удовлетворить своё любопытство.

Проникнуть незамеченной в университет оказалось очень просто. Мерцание костюма сделало меня абсолютно невидимой, а ловкость и скорость лисехвоста помогли проскользнуть под самым носом охранников и скрыться в недрах коридоров. Я специально не рискнула идти сразу в библиотеку. Было любопытно проверить ярусы с учебными аудиториями, но нигде даже намёка на тайные коридоры не обнаружила, а это уже было интересно.

Оставив учебные уровни позади и всё также оставаясь невидимой поднялась в библиотеку. Оказавшись на лестнице под витражом и, прислушалась к окружающей тишине. Где-то в глубине библиотеки слышались шаги двух охранников. По запаху определила, что они не лисехвосты, значит моим планам не помеха. Неслышной тенью взлетела по лестнице на шестой ярус. Оказавшись в огромном зале полном стеллажей с книгами осмотрелась, вспоминая где здесь тайная дверь.

В два прыжка оказалась на нужном балкончике, прошла вглубь небольшого узкого коридорчика и остановилась у нужного стеллажа. С виду он ничем не отличался от рядов стоящих полок с книгами, Только я нутром чувствовала за ним провал в бездну. Обшарив все подозрительные выступы, нашла небольшую выемку сделанную резьбой по дереву. Она в миниатюре повторяла герб над лестницей и чеканку на медальонах хранителей.

Улыбнувшись, замок открыла обычной отмычкой, даже наниты не потребовались. Стеллаж, скрывающий тайный ход, бесшумно ушёл в глубину и отъехал в сторону открывая мерцающее силовое поле портала.

А вот на такое я не подписывалась. Все данные сканирования, что я собрала за время наблюдения можно стирать. По ту сторону вместо ветвистых тоннелей тайных переходов может оказаться что угодно: ловушка, тюремная камера или дремучий лес за тысячи километров от города. И как теперь дверь закрыть? Она же на той стороне и скоро сияние портала привлечёт внимание охраны, а им лучше не попадаться. Раздосадованная провалом, развернулась чтобы сбежать, вернуться домой разработать новый план... и застыла, увидев перед собой сноп серебряных искр из которых материализовался очень знакомый хранитель знаний.

— Так-так, кажется у нас гости.

Он преградил выход к балкону и я загнанным зверем стала отступать, судорожно выискивая пути к бегству. Он смотрел с отеческой улыбкой, давая возможность самой решить остаться или убежать, словно ему было интересно какой вариант я выберу? Вот же чёрт! Не зная как поступить я остановилась, потому что дальше отступать было некуда. За спиной была глухая стена.

— Что вам от меня нужно? — спросила осторожно, не зная чего от него ожидать. То что передо мной не человек я уже поняла. Не зная насколько это существо может быть опасным, лучше вести переговоры, тем более он пока не проявлял агрессии.

— Ты и твой дар конечно, — мужчина сложил руки за спиной, подошёл к порталу и оглянулся у самой границы силового поля. — Что стоишь? Идём.

И шагнул в портал словно не сомневался, что я приму приглашение. А я что? Пошла следом, потому что, сколько можно бегать? Ведь вся эта вылазка была затеяна, чтобы выйти с ним на контакт.

Оказавшись по ту сторону невольно зажмурилась, от ослепившего яркого дневного света. Когда глаза привыкли, увидела впереди длинный коридор с высокими стрельчатыми сводами, подпираемыми каменными арками и вдоль обеих стен огромные окна за которыми виднелись башни Ашентри. Если мы в городе, почему сейчас день? Догнав ушедшего вперёд хранителя, наткнулась на его весёлый взгляд.

— Пстой, — он поднял руку и я шарахнулась в испуге. Мужчина только головой покачал. — Дикая и недоверчивая, не бойся не укушу, ну же.

И шагнул ближе. На этот раз я не стала уклоняться когда ладонь легла на макушку между ушей. Хранитель прикрыл глаза и мой чёрный комбинезон превратился в простое синее платье с неглубоким вырезом, обтягивающим лифом, рукавом три четверти и юбкой полу-солнце чуть ниже колен, а ботинки трансформировались в серебристые босоножки на танкетке, и всё происходило так, будто он через прикосновение управлял нанитами, потому что искин, управляющий костюмом не отзывался.

— Так намного лучше. Меньше походишь на воришку, — мужчина подмигнул и рассмеялся.

— Как вы это сделали? — я проигнорировала упрёк, хотя он прав. Я действительно как вор пробралась в библиотеку.

— Дар трансформации подвластный всем Хранителям. Обернись.

Оглянувшись я убедилась, что никакой двери в виде стеллажа с книгами на этой стороне нет, как и самого портала. Вместо него обычная тупиковая стена. Похоже самостоятельно из этой ловушки мне не выбраться. А ещё я догадалась что за окнами не настоящий Ашентри.

— Где мы?

— В прослойке между мирами.

Подойдя к окнам я замерла, не веря тому что вижу. До боли знакомые белокаменные башни с остроконечными шпилями, невесомые ажурные переходы между ними и зелёные сады на всех уровнях. Вот только этот город был заметно меньше и стоял на склоне скал, откуда вниз низвергались водопады, поднимая в воздух тысячи брызг, и над ними, в лучах яркого солнца, висели дуги радуг.

— Города матрёшки в складках пространства? — озвучила пришедшую на ум догадку. Больше не имело смысла притворяться, что я с Мальхаута. Кем бы ни был этот мужчина он знает из какого я мира я пришла и какими знаниями обладаю.

— Это ваши учёные выдвинули такую теорию? — Хранитель знаний подошёл и встал рядом.

— Да, когда множественность миров существовала только в теории. Была выдвинута гипотеза, что они не могут существовать беспорядочно. Должна быть объединяющая ось. Но практика пока это не доказала. Порталы просто открывали проход в другой мир, без какой-либо логики и упорядоченности.

— Что ж ваша гипотеза почти близка к истине. Пойдём, моим друзьям не терпится познакомиться с тобой поближе.

Оторвавшись от созерцания невероятной красоты за окном я с грустной улыбкой посмотрела на мужчину.

— Вы меня больше не отпустите?

— Что за глупости, — улыбнулся Хранитель. — Мы никого не держим силой.

Так я и поверила, но всё же пошла следом.

— Как к вам обращаться?

— Зови меня Зейн, этого достаточно, все мистеры, господа, хранители — это для внешнего мира.

Мы шли по запутанным коридорам, пересекали большие залы, поднимались по широким лестницам. Огромные стрельчатые арки вели на широкие террасы и проходя мимо них, снаружи слышался шум падающей воды, но в глубине залов царило прохладное безмолвие.

— Где все?

— Здесь не многолюдно, как ты видишь.

— Трудно не заметить.

— Мы уже почти пришли.

Поднявшись ещё по одной лестнице, Зейн остановился перед входом в зал, очень напоминающий библиотеку откуда мы пришли. Даже отсюда были видны бесчисленные стеллажи с книгами, уходящие куда-то в поднебесье.

— Тебя ждут.

Я остановилась, чувствуя, как тело сковывает страх. Этого хранителя я знала, не скажу что доверяла, но кто знает как ко мне отнесутся остальные.

Видя, что я не двигаюсь с места мужчина ободряюще улыбнулся.

— Иди, там ответы на все твои вопросы.

О да, вопросов было много, и я очень хотела получить на них ответы.

Коротко кивнув, сделала несколько шагов, миновала арку и передо мной снова из снопа искр появился другой хранитель. Только не человек, а голограмма. В такой же мантии как у Зейна и с таким же медальоном на груди. Вот только от его призрачного образа веяло невероятной мощью и эта сила была вполне осязаемая. Воздух вокруг Хранителя казалось был наэлектризован и пропитан мелкими зарядами, от которых у меня шерсть за загривке встала дыбом.

— Вы ведь не голограмма? — выдохнула я в полном изумлении. — Вы энергетическая форма жизни?

Он с улыбкой кивнул.

— Приятно иметь дело с жителями развитых миров, — Хранитель картинно закатил глаза и произнёс со смешком. — Обидно когда принимают за духа и пытаются повторно развоплотить.

Вспомнив, как однажды мы с Риком наткнулись в одном из миров на резвого некроманта, принявшего моего спутника за порабощённый дух и как он принялся его спасать, пытаясь меня убить, тоже улыбнулась. Собственно именно после того случая я и стала копить кредиты на нанитовую оболочку.

— Дарион моё имя, — наконец представился Хранитель и сделав жест, пригласил следовать за собой. — Ты уже знаешь что случилось с твоим миром?

Я кивнула и поделилась тем, что удалось узнать.

— Вместо того чтобы запечатать другие миры учёные захлопнули Землю. Я смогу вернуться? Или придётся ждать, пока они устранят эту проблему технически?

— Боюсь, что технологии здесь не помогут. Как думаешь откуда черпается энергия на построение порталов?

Я хотела рассказать про энергоустановки питающие наш межмировой портал, но не произнесла ни слова. Если бы всё было столь очевидно, вряд ли бы Дарион об этом

спрашивал. Значит вопрос с подвохом. И хранитель будто прочёл мои мысли.

— Портал открывается за счёт энергии твоего мира, и вы делали это так часто, что почти полностью истощили мембрану, отделяющую миры от междумирья. Сработал защитный механизм и теперь пока мембрана вновь не накопит достаточно энергии чтобы выполнять свои функции защиты, твой мир будет закрыт для всех, кроме тебя. — Дарион бросил на меня пронзительный взгляд. — Тебе один раз удалось переместиться?

— Удалось, но меня вернуло обратно. Вам известна причина?

Мужчина кивнул.

— Не хватило силы твоего дара преодолеть уплотнившуюся мембрану.

— И сколько она будет восстанавливаться естественным образом?

— В этот раз пару лет, может чуть дольше.

Два года? Я закусила губу, чтобы сдержать эмоции. Один древний как-то сказал: "Бойся своих желаний — они могут осуществиться". Я хотела сбежать от Александра, хотела пожить в этом мире, пока Рик не придумает, как защитить меня от притязаний корпораций. Вот только получив желаемое, было невыносимо больно. Два года без Рика! Почему всё это случилось именно сейчас, когда мы снова обрели друг друга?

Хранитель смотрел на меня с искренним сочувствием.

— Несколько лет, не такой большой срок за вашу беспечность. Есть миры, которые захлопнулись тысячелетия назад и до сих пор остаются закрытыми. И даже нам не под силу пройти через их завесу, — его взгляд потеплел и он улыбнулся. — Но не тебе с твоим даром.

Я вмиг воспрянула духом.

— Вы хотите сказать, я с могу вернуться? Мой дар...

Мужчина вскинул руку, призывая меня повременить с вопросами. Да он издевается? Увы, я не в том положении чтобы диктовать условия, поэтому наступила на горло любопытству. Всей правды мне не скажут, только ту, которая нужна им. Но я умею делать выводы, так что будем слушать, что ещё поведает Хранитель.

Мы миновали анфиладу комнат и оказались в огромном круглом зале, накрытом энергетическим куполом. Мужчина остановился в центре. Дневной свет померк, мраморный пол под ногами тоже исчез и мы словно повисли в необъятной чёрной пустоте.

Над нами появилась огромная полупрозрачная сфера, окутанная серебристой дымкой и внутри я увидела знакомую солнечную систему. Изображение изменилось, яркое солнце с полыхающими протуберанцами сильно уменьшилось в размерах и крупным планом показалась Земля со своим неизменным спутником. Живая планета с голубыми океанами, яркими материками, и плывущими над ней белыми облаками. Дом! Как же я хочу домой!

— Ты пробовала из этого мира попасть не на Землю, а в какой-нибудь другой мир?

Усилием воли я заставила себя отвести взор от родного мира и вникнуть в суть вопроса.

— Пробовала.

— И?

— Ничего не получилось. Никогда не получалось. Мне всегда, чтобы попасть в другие миры, нужно сначала вернуться на Землю.

— Так работает привязка твоего духа к родному миру. По сути ты делаешь всего один прыжок, на который тратишь львиную долю сил. Потом родной мир магнитом притягивает обратно. Сейчас, когда Земля скрылась под завесой, тебя тянет обратно, но мембрана не пропускает. А инициировать прыжок из этого мира ты не можешь, нет привязки. Но её можно изменить и привязать твой дух здесь в подпространстве. Это даст возможность

перемещаться между любыми мирами, независимо скрыты они под завесой или нет.

Наверно моё изумление выглядело настолько комично, что Дарион улыбнулся.

— Хочу тебе кое-что показать.

Окружающая темнота сгустилась и напротив моего мира возникла другая сфера. Я не знала как выглядит планета из космоса, но почему-то догадалась что Хранитель показал Мальхаут. На Земной мембране вспыхнула яркая вспышка и от неё в черноту междумирья вытянулся серебристый энергетический тоннель наподобие смерча и устремился к другому миру.

— Это открывшийся портал?

Хранитель кивнул.

— Да. Видишь сияние на мембране возле портала? Это аккумулируется её энергия на поддержание его открытым. Теперь хочешь посмотреть как перемещаешься ты?

— Шутите? Конечно хочу.

Сияние порталного коридора исчезло и оба мира отдалились друг от друга. Вспыхнула яркая вспышка на Мальхауте и в темноте между мирами появились застывшие мы с Риком, сотканые из чистой голубоватой энергии, страстно целующиеся и невероятно красивые. Мои призрачные волосы взметнулись в развороте, глаза закрыты, одна рука обвивает шею любимого, в другой я сжимаю призрачное платье. Мгновение и сияющие фигуры исчезли и новая яркая вспышка на Земле, показала, что перемещение завершилось.

Я не знала куда глаза деть от невыразимого смущения. Это же... это же мы с Риком, когда сбегали из гостиницы.

— Но как? — от мысли что Хранители видят каждое моё перемещение голова шла кругом.

— Очень просто. Тебе не нужен порталный тоннель для перехода, поэтому ты не расходуешь на перемещение энергию миров, только собственную силу. Но поскольку в междумирье нет понятия пространства и времени сам момент перемещения ты не осознаёшь.

Передо мной возникла семилетняя я, совершившая свой первый прыжок, до безумия напугавший не только меня, но и родителей. Растрёпанная девчушка со смешными косичками в шортиках, майке с единорогом и кроссовках, сотканная из чистой энергии. На личике такой испуг, что захотелось подбежать, обнять себя и сказать, что у нас всё будет хорошо, только береги Рика.

Сердце затопило болью от нахлынувших воспоминаний, а девчушка уже пропала. За ней появилось ещё несколько призрачных меня застывших в разных позах, чаще всего будто я убегала от нешуточных неприятностей.

Гхм... я не смогла скрыть улыбку. Ни одна вылазка в другие миры не походила на увеселительную прогулку и мне часто приходилось в буквальном смысле уносить ноги.

То что открыл мне Дарион было настолько невероятно, что взрывало мозг, но одна зацепившая деталь не давала покоя, поэтому я спросила.

— Почему я всегда перемещаюсь в виде энергии? Это же не просто красивые изображения?

— Хороший вопрос, — миры исчезли, темнота рассеялась, под нашими ногами снова появился пол и мы пошли обратно. — Как думаешь почему у тебя сейчас тело лисехвоста, тогда как на самом деле ты человек?

— Закон равновесия — тело должно соответствовать параметрам того мира, которому

принадлежит. Вряд ли состав атмосферы на Мальхауте идентичен Земной, останься я в своём теле мигом бы задохнулась.

— Или отравилась едой и водой, или тебя убили незнакомые на Земле вирусы, — продолжил мою мысль Хранитель и вдруг улыбнулся отеческой улыбкой. — Как думаешь, чтобы появилось это тело, что должно стать с прежним?

Я задумалась. О том что одно тело исчезает и появляется другое знает любой, кто хоть раз путешествовал между мирами, или жил в мире где известна порталная технология.

— Получается вся масса переходит в чистую энергию и соприкасаясь с мембраной другого мира считывает нужную информацию и формирует новое тело?

— Единый для всех миров закон сохранения энергии. И междумирье часть общей системы, призванная сохранять равновесие, — улыбнулся Хранитель.

А мне стало интересно: кто-нибудь из ученых Земли догадывается, что происходит с физической оболочкой между мирами? В жизни не поверю, что никто не задавался этим вопросом. Взять хотя бы Рика, участвовавшего в моём создании...

От неожиданной догадки я остановилась.

Рик! Который во время всех путешествий оставался искином помощником с сознанием в кристалле моего браслета. И вдруг он обретает материальное тело. Не просто же так Хранитель показал нас вместе. Явно чтобы натолкнуть на правильную мысль.

Получается оба раза совершая со мной переход на Мальхаут в нанитовом теле, наниты и энергоблок распались в междумирье на чистую энергию и восполняли Рiku недостающие энергетические ресурсы? И теперь во всех других мирах он тоже будет обретать биологическое тело? Везде, кроме Земли, где он реально умер, потому что закон равновесия нельзя нарушить.

Я вскинула взгляд на Хранителя и наткнулась на его всё понимающую улыбку.

И меня озарило новое осознание. Когда он с потрясающей небрежностью сообщил, что отсюда всего один шаг до Земли, который мне по силам преодолеть стоит только изменить привязку, я всё ждала какую потребуют плату. Не верила я в сказки про добрых Хранителей. Они наблюдали за мной годами, и решили открыться именно теперь, чтобы помочь вернуться домой? Тут не надо быть гением чтобы понять — им нужна не я, а Рик. Потому что Дарион тоже умер, и ему нужно нанитовое тело оснащённое энергоблоком, чтобы сделать его биологическим. А поскольку Рик остался на Земле куда хранители не могут попасть из-за уплотнившейся мембраны, то они "вдруг" вспомнили о моём даре.

Всколыхнувшаяся ярость плескалась во мне наравне с восхищением от столь неприкрытой наглости и откровенного шантажа — если не приведу им Рика, то на ближайшие годы окажусь запертой на Мальхауте. Расстраивало меня это? Ничуть. У любимого появится хороший стимул шевелить извилинами и в кратчайшие сроки решить проблему с истощённой мембраной. Я еле сдержала улыбку, представив как взбесится Рик, когда узнает, что за игру затеяли Хранители.

— Я могу подумать?

— Конечно.

— Если я решусь принять ваше предложение, как вас найти?

— В любое время приходи в библиотеку и один из нас обязательно появится.

Мы вернулись к выходу из местной библиотеки, и я увидела за аркой ожидающего меня Зейна. Ещё раз поблагодарив Дариона за открытые знания, устремилась навстречу знакомому Хранителю.

— Смотрю, ты не очень шокирована, — улыбнулся мужчина и повёл меня обратно по залам и коридорам.

— О междумирье у нас знают давно, просто никто не допускает, что оно обитаемо, — о том, что я тоже буду молчать, даже говорить не стала, такие знания не просто так держатся в секрете. И кому как не мне знать, что будет если они попадут не в те руки. — Скажите, ведь в каждом мире есть такой город в городе и отсюда можно туда попасть?

Зейн кивнул.

— Это не обязательно должен быть город. Во многих мирах это храм, подземные пещеры, воды озера... — тут он лукаво улыбнулся от чего в уголках глаз собрались морщинки. — ... или священная Роща, как например в мире Ротан.

Я остановилась во все глаза глядя на веселящегося Хранителя. Священная Роща эльфов в Великом лесу? Так вот как Его Величество с сыновьями оказались на Земле минуя портал! Их провели через междумирье Хранители. А я всё голову ломала, какая из корпораций занимается незаконной миграцией иномирцев.

— Я хочу встретиться с Ларсом, это возможно?

Хранитель утратил всякую весёлость и стал серьёзным.

— Как догадалась, что он работает на нас?

Я пожалала плечами и мы снова пошли неспешным шагом.

— Это не сложно, учитывая что меня до сих пор не арестовала местная служба безопасности и о путешествиях в другие миры обычному населению Мальхаута не известно.

— Вашу встречу устроить можно, но зачем?

— Он обещал взять в ученики. Не хочу упустить такую возможность. Мне предстоит жить в вашем мире, а я не знаю половины возможностей лисехвостов.

— Хорошо, я дам ему знать, но Ларс сам примет решение учить тебя или нет. Здесь я не всемогущ.

Я понимающе кивнула.

Зейн вернул меня тем же порталом в библиотеку и я снова замерла от неожиданности. На этой стороне тоже ярко светило солнце, и хотя в междумирье по моим ощущениям я пробыла не больше часа, в Ашентри ночь сменилась полднем. В читальном зале было многолюдно, но наше появление осталось незамеченным. Станным образом в сторону этих стеллажей никто не смотрел, словно мы были невидимыми.

— Я не прощаюсь, и надеюсь на скорую встречу, — мужчина с мягкой улыбкой коротко кивнул, сделал несколько шагов вдоль стеллажей, вышел на деревянный балкон и будто выпал из поля невидимости, потому что к нему сразу же устремился студент.

— Хранитель знаний, вы мне можете помочь? Не могу найти одну книгу.

Зейн повернулся к парнишке, взял из его рук листок со списком книг, прочёл и кивнул.

— Пойдём, покажу где находятся нужная тебе литература.

И словно меня тут нет "библиотекарь" повёл юношу вдоль стеллажей и вскоре скрылся за поворотом.

Едва сдерживая порыв броситься бежать, я быстрым шагом покинула библиотеку, миновала сквер и только оказавшись на переходе к другой башне сорвалась с места.

Ни за что не приведу к ним Рика. Он сам решит, нужны ему столь "заманчивые" предложения Хранителей или пошлёт их с их инициативами куда подальше. А ещё, я не верила, что меня оставят в покое. Как миленькие пришлют Ларса, чтобы ненавязчиво подталкивал к принятию нужного им решения. Я потому и попросила о встрече именно с

ним. Всё равно приставят соглядатая, а мы с лисехвостом хотя бы одной расы и я извлеку из нашего общения свою пользу. Похоже уважаемые Хранители забыли, что в эти игры можно играть в обе стороны. И пока они будут меня обрабатывать, я не оставлю попыток пробиться на Землю своими силами. А зная Рика, Александра и Его Величество, думаю они найду способ снять блокирующую завесу гораздо раньше чем через два года. Зуб даю, все трое объявятся в этом мире через месяц, а то и раньше. Рик и Александр по мою душу а Егс Величество за Миллисентой.

Представив встречу этих двоих, я затормозила на одном из оживлённых переходов, крутнулась на пятках и рванула к дому подопечной, вспомнив что у неё сегодня выходной. Надо срочно предупредить девушку о предстоящем явлении Владыки Эльфов. А то сюрприз выйдет неожиданным.

Накупив вкусностей в продуктовой лавке, завернула в посудный магазин и купив роскошный чайный сервиз из тончайшего фарфора, отправилась в гости к леди Стоутон.

Остановившись на широкой террасе, опоясывающей башню на этом ярусе, поправила подмышкой коробку с сервизом, перекинула ручки пакета с выпечкой на запястье и постучала в двери квартиры.

Юная эльфийка открыла почти сразу, раскрасневшаяся и запыхавшаяся. Увидела меня и расплылась в радостной улыбке.

— Янира!

— Привет, — я вручила ей огромную коробку. — Это тебе, запоздалый подарок на новоселье.

— Заходи, — девушка посторонилась пропуская меня внутрь.

Оказавшись в холле, потянула носом. Пахло запеченным мясом, овощами... чем-то горелым и хлоркой. Фуууу, невольно сморщила чувствительный нос.

— Ты опять делаешь уборку?

Милисента, держа обеими руками объёмную коробку, сдула с лица, упавшую на глаза чёлку.

— Пришлось, это не первый кусок мяса, что я пытаюсь запечь. Первый сгорел до углей, пока разобралась как работает печка. Три дня пришлось проветривать квартиру. Второй испортила когда доставала уже готовый. Обожглась и уронила на ковёр, вот и пришлось отмывать жир. Надеюсь хотя бы этот получится.

Мы переглянулись и покатались со смеху. До чего приятно было видеть девушку такой живой, счастливой и искрящейся жизненной силой. Увы, сейчас я ей настроение испорчу.

— Я с плохими новостями, — криво улыбнувшись, развела руками, стараясь чтобы кончик хвоста не слишком дёргался выдавая, как я нервничаю. — Скоро здесь появится Его Величество.

— Пф, тоже мне новость. Не стой на пороге, пошли на кухню, — девушка водрузила коробку с сервизом на стол и отбросив косу за спину склонилась, заглядывая в духовку. — Кажется ещё не сторело. — Выпрямившись она глянула на меня с улыбкой. — Хлеб порежешь?

— Мила это точно ты? — я не выдержала, подошла и потыкала пальцем девушку в бок.

Она хихикнула от щекотки и извернувшись стала доставать из навесного шкафа посуду.

— Он бы всё равно меня нашёл, месяцем раньше месяцем позже, но знаешь что? — она обернулась, прижимая к себе большое блюдо для мяса.

— Понятия не имею, — я не могла перестать улыбаться глядя на Милисенту.

— Я его больше не боюсь... и мужа не боюсь, пусть хоть все явятся, я найду что сказать им обоим.

Мясо у неё получилось пальчики оближешь, а овощи, запечённые с крупной солью и маслом, хрустящими и невероятно вкусными. Потом мы пили чай с глазированными пончиками и делились новостями. Всё-таки девушка не утерпела и поинтересовалась, как прошла моя вылазка. Я, не упоминая междумирье, обрисовала ситуацию с блокировкой Земли и почему не работает мой дар и вскользь упомянула про Хранителей. Милисента рассказала, что про них тут вроде бы и знают и в то же время нет. То есть слухов много, но никто лично не знаком и никогда не видел. Но свято уверен что друг пятиюродного брата сына тётушки, сестры двоюродного дедушки лично с ними встречался.

Солнце давно скрылось за высотными шпилями и медленно погружалось на горизонте в воды моря. Эльфийка встала и зажгла свет.

— Останешься ночевать?

— Нет, — я сыто икнула. Третий пончик явно был лишним. — Я тоже сняла квартиру, так что мне есть где жить.

Умолчала, что моё жильё не идёт ни в какое сравнение с её апартаментами. Всё это неважно. Есть где переночевать и ладно. Беспокоило другое, я понятия не имела как связаться с Риком и предупредить о Хранителях. Вдруг они доберутся до него раньше меня?

Я не заметила как девушка тихо подошла, вынула пустую чашку из моих судорожно сжатых пальцев и мягко положила руку на плечо.

— Пошли, поспишь на диване в гостевой спальне, ты видела себя со стороны?

Я хмыкнула, видела и больше нет желания смотреться в зеркало. Мила права, как же я устала быть за всё и всех в ответе. Я хочу домой, хочу к Рику, сгрузить на его голову все проблемы и отдохнуть хотя бы неделю. Встав из-за стола, порывисто обняла удивившуюся девушку.

— Спасибо тебе. Но я пойду.

Я была благодарна, что Милисента не стала останавливать. Мне нужно побыть одной, желательно вдали от городской суеты и шума. И ноги сами понесли меня к морю. Широкая полоса пляжа, примыкала к зоне отдыха со множеством ресторанов, кафе и прочих развлечений. Вся набережная сверкала тысячами огней, отовсюду гремела музыка, царило веселье и кругом толпы отдыхающих людей и нелюдей. О каком уединении может идти речь?

Побежав по берегу, оставляя шум и город далеко позади нашла небольшую бухту, окружённую выступами скал, с песчаной косой у самого подножия гор. Над головой на отвесном склоне шумел лес, солнце село, луны ещё не взошли и море, слившись с звёздным небом превратилось в чёрную бездну. Я заморожено смотрела как волны накатывают на берег, белой пеной лаская песок, с шелестом откатываются назад, чтобы набраться сил у родной стихии и снова ринуться вперёд и обрушиться на берег у самых моих ног, обдавая солёными брызгами.

Не знаю сколько я стояла на берегу всматриваясь в бездну, пока меня не накрыло глубокое абсолютное спокойствие, словно внутри появилась незыблемая скала. Я справлюсь и обязательно найду способ вернуться домой без помощи Хранителей.

Рассвет я встретила сидя на песке. Меня окружали серые предрассветные сумерки, пляж был накрыт тенями возвышающихся гор. С ветвей и листьев свисали капли росы. Солнце было ещё за горами, но его лучи уже окрасили облака в розовые тона. Море за ночь успокоилось и сейчас, как ласковый котёнок с тихим шелестом накатывало на берег. Поверхность серебрилась солнечными бликами, скрывая прозрачную изумрудную глубину.

Ларса я почувствовала давно. Он приблизился почти неслышно и наблюдал за мной с одного из скальных выступов. Я продолжала сидеть в позе лотоса, любясь морем и делая вид, что не замечаю его присутствия.

Услышав довольное хмыканье, улыбнулась уголками губ.

Мужчина встал и легко спрыгнул рядом на песок.

— Ты изменилась.

А вот он не изменился вовсе. Был именно таким, как я запоминала. Не вставая повернула голову и подняла не него взгляд.

— Поумнела?

Он опять хмыкнул на этот раз весело.

— Похорошела, — он бросил выразительный взгляд на платье.

Сложив оружие, так же как и я, сел в позу лотоса и устремил взгляд на горизонт.

Настал мой черёд хмыкать.

— Сильно досталось от Хранителей?

Уголки его губ дёрнулись.

— Терпимо. Учиться будешь или позвала ради любопытства?

Мне нравилось наше лаконичное общение. Ни одного лишнего слова или движения. Словно два заточенных клинка со звоном вели поединок выясняя кто сильнее. Я была уверена, что не уступаю Ларсу. Только не спешила показывать свою силу. Переменив позу, села поджав под себя ноги и повернулась к мужчине в пол оборота.

— А ты будешь учить?

— Да у меня как бы нет выбора, — он тоже повернулся ко мне лицом. — Видел квартиру где ты остановилась. Я знаю другое место. Пойдём.

За квартиру и те немногие вещи, что в ней остались не переживала. Аренда оплачена за несколько месяцев, а самое ценное — нанитовый костюм с искином — всегда со мной.

Я поднялась следом за Ларсом, отряхнула песок с ног и юбки и, трансформировав платье в привычный комбинезон а босоножки в удобные сапожки, стремительно набирая скорость, побежала за сородичем. Всё-таки это ни с чем не сравнимое наслаждение бежать так, что окружающий мир смазывается в неясную картину. Запрыгивать на скалы, буквально перелетать через бурные горные реки. Мы удалялись от Ашентри, но я не переживала за Милисенту. Она уже достаточно освоилась и обжила в новом мире и вполне правится без меня.

Миновав перевал, я думала спустимся в долину, но Ларс наоборот стал забирать всё выше в горы, пока мы не остановились на выложенной каменными плитами площадке размером примерно сто на сто метров. По краям её окружал дремучий смешанный лес и среди шелестящей листвы, упираясь задней стенкой в склон стоял каменный дом с широкой террасой, парой ведущей к ней ступеней и каменными колоннами поддерживающими

остроконечную крышу с полукруглой черепицей и загнутыми вверх углами, украшенными головами драконов.

— Твой дом на время обучения.

— А ты где будешь жить?

— Там, — мужчина указал на склон над площадкой.

Подняв голову увидела, выше метров на тридцать второй такой же дом. Понятно, живя внизу я буду у него как на ладони.

— Всё необходимое есть внутри, если чего-то нет, можно купить в Ашентри, но не советую часто бывать в городе, занятий будет много.

Уже то что я тут не пленница, внушало долю оптимизма. Не хотелось совсем бросать Милисенту, и почему-то я была уверена, что питаться с Ларсом мы будем плотно, только сладкие пончики в меню не предусмотрены. Вот за ними и будет приятно навещаться в город.

— Чему улыбаешься?

— Думаю о пончиках.

— Кхм... — мужчина скрыл усмешку, но сияющие смехом глаза его выдали. — Заселяйся. Занятия через пол часа.

И он в три длинных прыжка, отталкиваясь от специально предусмотренных небольших каменных площадок на склоне, оказался у своего дома.

Поднявшись по двум ступеням и миновав террасу толкнула дверь и вошла в своё новое жилище. Внутри дом был разделён стенами больше похожими на ажурные деревянные ширмы. Я видела подобное в нашем мире когда путешествовала по Востоку. Абсолютный минимализм. Тут хоть есть матрас с подушкой? О том что в таком месте увижу кровать почему-то не верилось и оказалась права. В доме была одна большая комната с высоким подиумом в нише, где за стеновой панелью обнаружился скрученный матрас, пара подушек и тёплое одеяло. В глубине дома некое подобие кухни и за очередной ширмой удобства с туалетом, душем и раковиной. Ни тебе зеркал, диванов, ковров, картин, шкафов или другой мебели. Тут явно давно никто не жил.

Наскоро приняв душ, создала новую модификацию комбинезона, который ни при каких условиях не порвётся и защитит от ушибов и мелких повреждений. Рыжую гриву заплела в косу. Ещё раз грустно вздохнула из-за отсутствия зеркала и поспешила на улицу, чувствуя, что Ларс уже ждёт.

Не успела выйти из дома, как в мою сторону полетел длинный упругий шест. Я легко его поймала. Примерилась к тяжести. Идеально. И в руке держать удобно. Только металлические, покрытые чёрной чеканкой набалдашники не понравились. Не тренировочный, боевой. В руках лисехвоста был такой же, только тяжелей. Сбалансированный для его веса.

— Покажи, что можешь.

И без предупреждения Ларс ринулся в бой.

Тысячу раз прав был Рик, я непросительно разленилась. От поражения и безжалостного избития меня спасала природная изворотливость лисехвоста, вбитые в тело рефлексy и амортизация нанокостюма, способного гасить силу ударов, иначе бы Ларс сломал мне пару конечностей.

— Ты озверел?

Я не могла нападать, только защищаться отчаянно отступая по кругу, иногда

уворачиваясь, но всё чаще и чаще пропуская удар за ударом.

— Ты же хотела учиться? Твоя скорость ни к чёрту.

Удар под колено и я упала на одну ногу и железный набалдашник упёрся мне в горло.

Вот только навершие моего шеста уткнулось в рёбра мужчины напротив его сердца.

Улыбка раздвинула его губы, обнажив острые клыки.

— Ты можешь гораздо больше. Я научу если выдержишь, — и взгляд настолько пристальный, что взмокшие волосы, не будь заплетены в косу, встали бы дыбом. Не отводя такого же пристального взгляда, судорожно сглотнула.

— Научи, — прохрипела едва слышно.

Следующие дни, смазались в одно непрерывное ощущение хронического недосыпа и боли. Если я не вставала сама, Ларс будил до рассвета, выливая на меня ведро ледяной воды из ближайшего горного источника и тогда мне приходилось следующую ночь спать скрючившись от холода на голых досках пока матрас, подушки и одеяла сохли на террасе. Это издевательство продолжалось до тех пор, пока я не научилась чувствовать пробуждение наставника в его доме и встречать его появление уже полностью готовой к тренировке.

После трёхчасового спарринга начиналась гонка по горам. Раньше я думала, что бегаю очень быстро, но в первый же день разочаровалась в собственной самоуверенности. Зато моё умение рукопашного боя, владение шестом и двумя клинками Ларс признал вполне сносным и всё равно тренировки с ним больше походили на беспощадное избиение. Хочу домой к Рику. Даже он так не издевался над моим телом. Угу, только над мозгом. Вспомнив сколько всего он заставил выучить по генетике, программированию, квантовой физике, пятимерной математике, химии, биологии, медицине и ещё десяткам дисциплин, я уже не знала кто из обоих наставников хуже. Разве что Оуэн, заставивший меня выучить пять языков Земли, в общих чертах два десятка языков из других миров и всю эту великосветскую муть, за три года превратившую девчонку из подземных трущоб в светскую львицу.

Когда к исходу второй недели, несмотря на обливание ледяной водной, я не смогла встать, Ларс зловеще улыбнулся.

— Ты готова.

Я вздрогнула, стуча зубами от холода и обхватывая себя руками, сплошь покрытыми синяками.

— К чему? — пересилив боль в каждой клеточке села. Встать сил уже не было.

— Слушать... — глаза лисехвоста в полумраке моего жилища загадочно блеснули. — И слышать. Выходи, я жду.

Он стремительно покинул дом и я со стоном повалилась обратно. Но услышав с улицы грозное...

— Я жду!

... поднялась и поплелась на занятие, минуя умывание и душ. Спасибо, уже умылась. Откинув с лица мокрые волосы за спину, спустилась с террасы пошла десятков шагов и встала перед наставником.

Если он думает что своими издевательствами заставит отступить, не дожждётся. Я тоже могу быть упрямой. Мужчина окинул меня взглядом с мокрой головы до хлюпающих сапог, оценил мой злющий вид и, ухмыльнувшись, сел в позу лотоса прямо на каменные плиты.

— Садись, будем слушать.

Что прямо на камни? Я всегда отличалась отменным здоровьем, но что-то

подсказывало, что в этот раз простуды не миновать.

— Ну! Не тупи, сядь я сказал.

Я села, дрожа в предрассветных сумерках и чувствуя как ледяной холод от плит проникает даже сквозь нанокостюм в мой тощий зад. Следом за мужчиной закрыла глаза и стала слушать, раз других указаний не было. Сначала я различала обычный фон, проснувшегося леса: шелест листьев и пение птиц, плеск форели в ближайшей речке. Всё это были привычнее моему уху звуки. Будь я человеком я бы сошла с ума от их обилия и громкости, но чуткие уши лисехвоста могли по моему желанию улавливать не всю палитру и глушить громкость, когда в этом не было необходимости. Но сейчас я постаралась раскрыть восприятие по максимуму. Солнце, поднявшееся над хребтами скользнуло тёплыми лучами по склону, согрело окоченевшую спину, залило теплом и светом весь двор. Одежда на мне постепенно просохла, с чёлки тоже перестало капать и лёгкий ветерок стал шевелить волосы, закидывая их мне в лицо, от чего нос чесался просто нестерпимо и не выдержав я чихнула.

Окутавшая тьма, напугала до икоты. Я что, спонтанно переместилась? Разве такое вообще возможно? Или это опять выверты моего дара? Встав с пола, в темноте нашарила на стене панель с замком, открыла бункер и поняла, что в этот раз меня занесло не в убежище, а под склад. Похоже дар глючит, причём конкретно. И как назло здесь нет узла связи. Касаясь в темноте бетонной стены, дошла до лестницы и стала подниматься наверх. Интересно как долго я в этот раз пробуду на Земле? Спohватившись выставила в допреальности секундомер, сразу поставив плюс тридцать секунд, прошедших с момента перемещения. Оказавшись на самом складе, переступая через кучи мусора подошла к разбитому окну и со странной смесью ностальгии и понимания, что меня скоро выбросит обратно, взявшись за подоконник смотрела на утренний город. Где-то неподалёку работал автоматический уборщик улиц, между башен виднелось розовеющее небо и вместо тумана на улицах развеивался смог, открывая обшарпанные дома, выщербленную бетонную дорогу с кучей пивных банок и обёрток от бургеров, валяющихся возле переполненного мусорного бака. Редкие прохожие, такие же серые, как и сам город, спешили ко выходу в подземку. Почувствовав знакомое сдавливание напоследок вдохнула запах городских улиц и закрыла глаза, чтобы открыть их стоя почему-то не там где сидела, а на террасе своего дома. Ларс стоял напротив, скрестив руки на груди и, подергивая хвостом, довольно улыбался.

— Сегодня у тебя выходной, сбегай в Ашентри, загляни к подопечной и мне тоже прихвати пончиков, я люблю со сгущёнкой.

Он исчез с таской скоростью, что только пыль взметнулась на том месте, где он только что стоял. И что? Никаких комментариев? Или побежал докладывать Хранителям, что мой дар усиливается? Потому что таймер в допреальности показывал, что на этот раз моё перемещение продлилось почти в два раза дольше.

Вытерев мокрые от слёз щёки, загнала скребущую тоску в самую глубину сердца. Жаль в этот раз не получилось увидеться с Риком, но так даже лучше, иначе бы я совсем раскисла. И конечно я не собиралась следовать совету Ларса. Чем дальше я от Милисенты тем ей же лучше.

А вот выходному обрадовалась, надо сделать уборку и наконец как следует просушить матрас одеяло и подушки. Лето близилось к концу и по утрам чувствовалось дыхание осени. Листья желтели и ветерок с шелестом гонял их по двору, забивая в щели между плитами. Если и дальше спать на сырой постели, потом аукнется застуженными почками или не дай

бог женскими болезнями.

Поэтому я соорудила прямо посреди двора решётку из нарубленных в ближайшем орешнике веток, чтобы снизу продувало воздухом и разложив на импровизированной сушке постельные принадлежности, набрала полное ведро воды, и за неимением швабры стала руками отмывать грязь что Ларс нанёс своими сапогами. Воду пришлось менять трижды, и я решила серьёзно поговорить с наглым лисехвостом. Пусть хотя бы разувается на входе. И всё равно не представляла как в доме без всякого намёка на отопление пережить зиму. Здесь даже дровяной печи нет.

Закончив с уборкой, перевернула тяжеленный матрас сырым низом к солнцу и отправилась к источнику купаться. Можно было сделать это и в душе, но мне хотелось постоять под струями небольшого водопада, спрятавшегося в лесных зарослях. Я знала, что Лас тоже сюда ходит и у нас сложилось негласное правило, никогда не пересекаться. Я была уверена, что лисехвост скорее откусит свои уши, чем унижится до подглядывания.

Деактивировав нанитовый комбинезон, ставший моей единственной одеждой, отбросила рыжую гриву за спину и шагнула в неглубокую каменную чашу выбитую водой в скалах. Оказавшись по колени в воде, встала под ледяные струи и закрыла глаза, чутким слухом продолжая улавливать окружающие звуки: шум падающей воды, перезвон разлетающихся во все стороны брызг, стрёкот насекомых, порыв ветра пронёсшийся по верхушкам деревьев, сорвавший с них пожелтевшую листву и как она тихо опускается на мягкую траву.

Приближение чужака почувствовала за несколько километров. Всё-таки тренировки Ларса не прошли даром, моя чувствительность значительно выросла. Кто бы это ни был, он знал что не сможет подойти незамеченным и шёл неспеша, давая мне время подготовиться к встрече. Поэтому я спокойно закончила мыться, оделась в ставший привычным комбинезон, и поспешила к дому, всю дорогу отжимая косу. Встав на террасе, чтобы иметь хотя бы такое психологическое преимущество, откинула почти высохшие волосы за спину, с любопытством высматривая, кого занесло в такую глушь.

Раздвинув заросли, прореженного мной орешника на мощёный двор из леса вышел эльф. Высокий стройный, как все представители их расы. Но не subtilный. Тело вполне накачанное, о чём говорили узкие штаны, не скрывающие сильные ноги и облегающая белая рубашка обрисовывающая широкие плечи и накачанные руки. Расстёгнутый ворот открывал мощную загоревшую шею. Одной рукой парень придерживал за лямку на плече довольно увесистый вещевой мешок, вторая спокойно покоилась на рукояти меча, пристёгнутого к поясу. Длинные, черные как смоль, волосы ниспадали до талии и за спиной развернулись радужные крылья. От него веяло решимостью, и взгляд ярко синих глаз не предвещал мне ничего хорошего.

Я хмыкнула. Надо же, явился!

Он остановился в паре метров от меня. Хорош, и настолько похож на братьев, что не будь они сейчас на Земле, запросто спутала с Эриком или Эваном.

— Я пришёл за Милисентой.

— Её здесь нет, — ну а что он ожидал услышать? Знает же что она в городе. И тут меня осенило. — Она тебя выставила?

— Да, — не стал отпираться парень.

— И чего ты хочешь от меня?

— Переправь её в мой мир.

— Переправь сам, ваша семья накоротке с Хранителями.

— Они не действуют по принуждению. Согласие на переход должно быть добровольным, иначе междумирье не пропустит. — Процедил эльф, прожигая меня взглядом.

Какие мы благородные, то есть сейчас я преступница, а если бы я притащила девушку напрямик в Великий Лес, то это было бы уже не похищение? Зато, наконец, стало понятно почему Его Величество обратился ко мне. На мой дар не распространялись условности Хранителей. Я всегда презирала людей, живущих по двойным стандартам и принц только что потерял сто очков моего уважения. Наверно что-то такое отразилось на моём лице и он сбавил обороты.

— Тогда помоги уговорить её отправиться со мной.

— С какой стати я должна это делать?

— У тебя договор, — вскинулся парень.

— С твоим отцом, и мы с Владыкой пришли к обоюдному соглашению. Зачем менять условия, которые устраивают нас обоих?

— Я люблю её.

Как безнадежно. Парень, такими темпами скоро моё мнение о тебе окажется ниже порога этого дома. Я вздёрнула бровь.

— Уже не актуально.

Я думала он взбесится, начнёт угрожать шантажировать, что впрочем ничего не изменит, а взглядами мечущими молнии и сдвинутыми бровями меня не запугать. Слава богу Эмит это понял.

— Чего ты хочешь?

— Я? Торт хочу, дровяную печь в доме, а то ночью холодно и горячую воду в водопроводе.

От моего заявления он опешил.

— Ты сам спросил чего я хочу. Хочешь Милисенту, задавай эти вопросы ей.

— Я задавал, она даже слушать не желает, — вспыхнул принц.

— Какая умная девушка, а я думала дура душой раз связалась с эльфами.

Парень вновь вскинулся и процедил с презрением.

— С Владыкой ты бы не посмела разговаривать в таком тоне.

Вспомнив наше весьма нетривиальное общение в Его Величеством, я расхохоталась и звонкое эхо полетело над двором. Отсмеявшись, вытерла выступившие в уголках глаз слёзы.

— Эмит, ты дурак или прикидываешься? Даже твои братья умней.

Он молчал буравя меня взглядом. Я тоже молчала с улыбкой ожидая его следующего выпада. Откуда берутся такие глупые эльфы? И ведь не мальчик уже, мужчина.

— Ладно, пошли в дом, и о Милисенте больше ни слова иначе выставлю вон.

Я развернулась и зашла в сумрачную прохладу гостиной. Эмит, разулся у порога и вошёл следом.

— Есть новости от моих? — наконец задал он правильный вопрос.

— Я говорила с Риком, они рушат полог в авральном темпе, не всё равно это дело не быстрое. Есть будешь?

Я достала из холодильного короба на кухне кусок вяленного мяса, хлеб, пару луковиц, сняла с крючка доску и опустившись на колени перед низеньким столиком стала нарезать хлеб кусками, лук кольцами, а мясо тонкими полупрозрачными ломтиками. Эмит

повертелся, и не найдя стульев, опустил свой рюкзак на пол и тоже опустился на колени, посидел минуту и поменял положение, скрестив ноги. Принял от меня толстый бутерброд из нескольких слоёв мяса, хлеба и порезанного кольцами лука и вгрызся в него, будто голодал неделю. Хотя почему будто, может и не озаботился запасом продуктов.

— Вернёшься домой?

Он яростно мотнул головой, прожевал, проглотил и глухо произнёс.

— Без неё не уйду.

Эх, а я так надеялась, что отделалась от этой семейки. Теперь вот ещё один, да к тому же влюблённый на всю голову.

Чувство что мы снова не одни, было настолько лёгким и мимолётным, словно невесомое пёрышко коснулось кожи. Я тут же вскочила на ноги. Эмит подорвался следом и в его руке оказался обнажённый меч.

Я жестом остановила его.

— Свои, — а у самой верхняя губа приподнялась обнажая клыки. Ларс не в духе.

Лисехвост возник на пороге, погасив невероятную скорость и полыхающим от бешенства взглядом уставился на Эмита, потом перевёл взор на меня.

— Что ему здесь нужно?

Я расслабилась, и хмыкнула. Научившись разбираться в настроениях учителя, поняла, что его бесит, не сам эльф, а что я могу с ним уйти.

— Подбивает меня в союзницы.

— И как? — мужчина расслабился и войдя на кухню, опустился у нашего стола и сграбастал себе мой бутерброд. — Успешно?

— Пока не очень, — пробормотал парень, убирая меч в ножны и быстро забирая свой недоеденный бутерброд, пока некоторые хвостатые не слопали и его.

— Эта девушка тебе не по зубам, парень. Об неё даже Хранители обломались. Думаешь какого греха я торчу на этой скале и мёрзну как лисий хвост?

Надо же, услышал, как я жаловалась Эмиту.

— Ты сам привёл нас сюда. Могли остаться и в городе.

— Я закаляю твой дух.

— Я и закаляюсь, — я тоже отдала должное еде, а то с этими прожорливыми мужиками глазом не успеешь моргнуть как останешься голодной.

Как-то быстро закончились и хлеб и мясо и даже солёные сухари с пряными травами, а от сваренного вчера компота, остался только пустой кувшин. Неожиданно ветер с гор нагнал серые тучи и мелкий дождь забарабанил по черепичной крыше, стремительно превращаясь в холодный осенний ливень.

— У меня одеяло на улице!

Подорвавшись с места бросилась спасать постельные принадлежности, пока они снова не промокли. Мужчины помогли втащить в дом матрас и подушки, свалили кучей в нише и Ларс вдруг расплылся в довольной улыбке.

— Какая удача что пошёл дождь, пошли на террасу, может хоть сейчас твой слух раскроется, а то живёшь как глухая.

То есть мой и без того острый слух, это не все возможности? От радости что для обретения новой способности меня не будут бить, я поспешила за наставником на улицу.

— А мне что делать? — Растерялся парень, когда понял что его бросили.

Ларс оглянулся.

— Я бы отправил тебя к себе домой, но склон сейчас размокнет и ты в грязи вываляешься пока до него доберёшься, так что сиди здесь.

— Я могу долететь.

— Эльфам лучше не летать в грозу, ваши крылья привлекают молнии.

— Так нет грозы.

— Сейчас будет.

И правда серое небо прорезала яркая вспышка и спустя несколько мгновений грянул раскатистый гром и сплошная пелена ливня отрезала нас от всего мира.

— Хочешь отдохни в доме, хочешь пошли с нами на террасу. Только сидеть придётся не шевелясь и не издавая ни звука, сможешь?

Парень кивнул и пошёл с нами.

Мы расположились на террасе. Каждый сел перед колонной лицом к лесу. Я уплотнила на спине и попе слой нанитов чтобы не пропускали холод и опёршись на гладкий камень, положила руки раскрытыми ладонями на колени, закрыла глаза и стала слушать.

Сначала это был обычный шум ливня. Но постепенно я стала различать множество отдельных звуков: как капли падают на черепичную крышу, скатываются по изогнутому коньку и вода струйками льётся на каменные плиты двора, ручьями уплывая вниз по склону и унося с собой сухие опавшие листья. Слышала как дождевые капли падают на листья и вдруг поняла что это шуршит вовсе не дождь, а лес. Слышала как, даже несмотря на грозу, в лесу пересвистываются птицы и где-то очень далеко из оврага выскочило стадо оленей и бросилось прочь в поисках более сухого места. А ещё дальше, ватага детей, вышедших утром в лес за грибами и ягодами, с радостным визгом мчится обратно в посёлок.

Звуков становилось все больше, мозг уже не справлялся с таким количеством информации, превратив всё в фоновый шум и тут я *услышала...* Услышала, сложную музыку окружающих меня звуков. Словно каждый шорох, каждая упавшая с неба капля, каждый листочек, согнувшийся под натиском воды пели свою песню, рождая удивительную симфонию.

Моё восприятие в один миг расширилось до невероятных пределов, захватив и деревеньку куда бежали дети и, подножие гор и достигло пригородов Ашентри, где я услышала множество голосов и тут острая боль пронзила затылок, резанула по закрытым глазам и из носа, попадая в рот и заливая подбородок, хлынула горячая кровь. Распахнув глаза вскрикнула от новой вспышки боли и чувствуя что сползаю по колонне, провалилась в обморок.

Очнулась глубокой ночью. Ливень стих и мелкий дождь барабанил по крыше. Оказывается меня уложили на расстеленный матрас, укрыли, подоткнув одеяло со всех сторон, чтобы под него не пробирался холод вместе с промозглой сыростью.

Вздохнув, укуталась плотнее. Если в доме так холодно осенью, представляю как будет зимой. Выбираться из под тёплого одеяла совершенно не хотелось. Перевернувшись на спину, натянула одеяло до замёрзшего носа и лежала глядя в темноту, прислушиваясь к новой себе. То что я изменилась чувствовала, только не знала хорошо это или плохо.

Сейчас, в лесу все звуки были убаюкивающими, мягкими и настолько естественными, что я легко справлялась с их многократно возросшим количеством. Ларс прав, раньше я была глухой. Слушала, но не слышала и теперь не представляла как раньше жила без всего этого многообразия. Это же ведь так чудесно, по собственному желанию слушать всё сразу, растворяясь в гармонии звуков, или выделить единственную ноту, звучащую диссонансом,

пойти за ней, найти, уловить откуда она доносится и ясно услышать как в усадьбе за десять километров от меня, юная мать качает хныкающего малыша напевая ему колыбельную.

Вновь острая боль раскалённой спицей впиалась в затылок, от чего из глаз брызнули слёзы. Услышала как в своём доме подорвался на постели Ларс и шепнула одними губами:

"Я в порядке".

"Хорошо. Только прекращай эксперименты, спалишь себе мозг".

Не услышала, скорее почувствовала шевеление губ мужчины и это тоже была новая способность моего в сотни раз обострившегося слуха. Откинувшись на подушку, углом одеяла вытерла вновь льющуюся из носа кровь. Ну вот, завтра придётся стирать.

Остаток ночи я не спала, пытаюсь научиться отгораживаться от лишних звуков, иначе и правда спалю мозги. Получалось не очень. Пока все звуки были просто фоном я могла спокойно от них абстрагироваться. Но стоило сознанию зацепиться за одиночный навязчивый раздражающий звук, как писк комара, стук капель по каменным плитам или уханье сыча на вершине склона и уже не могла от этого звука отделаться. От невозможности перестать слышать этот монотонный свист я сходила с ума и была готова пойти и убить сволочную птицу, пока не услышала как к нему едва слышно подкралась дикая лесная кошка, рывком схватила, свернула шею и утробно урча сожрала вместе с перьями. Слава богу, теперь хотя бы выплуюсь.

И я выпалась, потому что Ларс нашёл себе новую игрушку для битья.

Сквозь сон услышала как они с Эмитом устроили у своего дома наверху спарринг на мечях. Вздрыгнула когда Ларс выбил из рук парня оружие, оно со звоном покатился по двору и тогда они перешли к рукопашной. Только вот беда, слышала я их теперь так, будто они дрались у меня на кухне.

— Прекратите, — простонала, хватаясь за разламывающиеся виски.

— Всё хватит, Нира ругается, — рассмеялся Ларс.

— Что? Ты о чём? — не понял Эмит, так как он меня не слышал, зазевался и получив последний удар под дых, сложился пополам, сдавленно охнув.

— Ни о чём, умывайся и спускайся, прогуляемся на рынок, а то мы съели весь запас её продуктов.

Да-да идите куда подальше, а то орёте так, что голова скоро лопнет. Представив выражение лица эльфа, который вообще не понимает что происходит, засмеялась, зарываясь лицом в одну подушку и второй прикрывая голову, чтобы заглушить хотя бы часть звуков. Дневной лес, это вам не ночные шорохи. Сейчас в моей голове была настоящая вопящая какофония. И если ещё и эти двое не прекратят орать, то я как та ночная кошка сожру обоих.

Три дня прошли в адских мучениях, пока я свыкалась с новыми возможностями своего слуха. Ларс дал отлежаться только один день, уведя Эмита в город до самого позднего вечера, а на следующий начал учить правильно фильтровать звуки и не попадаться в их ловушки, как это случилось с сычом. Я злилась, что ничего не получается, утирала кровь с носа и вновь и вновь повторяла ментальные упражнения осваивая новую способность. И когда смогла три часа просидеть в медитации не чувствуя дикой разламывающей головной боли, вздрогнула от удара по коленям тяжёлым шестом.

Открыв глаза, увидела стоящих перед собой эльфа и лисехвоста. Солнышко радовало тёплой погодой, и наверно напекло обоим темечко между ушей иначе с какого перепугу они устроили нудизм? Оба в одних штанах, босиком и без рубашек, стоят и ухмыляются во весь рот. Обалдеть стриптиз. Только мне зачем? Пусть эльф так красуется перед Милисентой.

— Вы чего?

— Одежду постирали, ещё не высохла, — пояснил Ларс.

Я прыснула со смеху, беря в руки шест. Поднялась одним плавным движением, спустилась с террасы к мужчинам, крутанула шест вокруг тела и встала в боевую стойку.

— Кто первый?

— Покажи класс, — наставник пихнул Эмита плечом.

Тот окинул меня скептическим взглядом, покрепче ухватил свой шест, пошёл в атаку и упал после пяти ударов.

— Так не интересно, — я вздёрнула бровь, глядя на поверженного эльфа. — Ты поддался или никогда не тренировался с шестом?

Ларс заржал и подзадорил парня.

— Поднимайся, и не вздумай поддаваться, иначе будешь тренироваться весь день со мной.

Эмит явно не горел тренироваться с лисехвостом, принял из его рук свой меч и сразу ринулся в атаку.

А эльф хорош. Не знаю из чего сделан мой шест, явно не из дерева, потому что от стремительных ударов мечом на нём не оставалось ни одной зазубрины. Но я быстро разгадала стиль парня и из глухой обороны пошла в атаку, и когда осталось дожать его совсем чуть-чуть, в бой на стороне принца вступил Ларс.

— Так не честно, — прорычала, едва не сбив дыхание и еле уходя от трёх клинков.

— Никто не говорил что бой будет честным, — лисехвост в три удара пробил мою защиту и лезвие его клинка воткнулось под рёбра.

Я охнула, отлетая на пару метров, больно грохнувшись спиной и затылком об плиты. Ларс ещё в первый день просёк, что нанокостюм не пробивается никаким оружием и наносил настоящие боевые удары, оставляя жуткие синяки по всему моему телу. Эмит в ужасе дёрнулся мне помочь, но лисехвост вскинул руку преграждая ему дорогу.

— Пусть сама встаёт, бой ещё не закончен.

— Ты сломал ей рёбра! Если бы не костюм удар попал бы в сердце.

— Но не попал, и к утру всё заживёт. Вставай, — это уже мне. — Или ты всё-таки неженка?

Я прыжком оказалась на ногах. Активировала доспех, только без шлема, из

нанокостюма материализовала две катаны и, обнажая в утробном рыке клыки, бросилась в атаку сразу на двух противников. И когда клинки должны были со звоном сойтись, вышибая от ударов искры, провалилась в крошечную тьму.

Судорожно втянув ноздрями воздух, даже без возможностей лисехвоста почувствовала запах бункера. Обострившимся слухом уловила за толщей свинца и бетона шум работающих механизмов, и на глубине звук охлаждающей турбины для силовой установки, питающей сервер и убежище энергией.

Губы сами растянулись в улыбке. Выходит все мучения не напрасны. Мой человеческий слух обострился в десятки раз, а может даже больше. Убрал перчатки доспеха, и зажав катаны подмышкой, приложила ладонь к сенсорной панели. Бронированная полукруглая стена поехала в сторону, открывая выход в коридор. Я быстро вышла в гостиную, вручную зажигая свет. Не зная сколько времени пробуду на Земле, добралась до узла связи и послала вызов Рiku.

Двух секунд не прошло как он появился на голоэкране.

— Нира? Ты вернулась? Так быстро?

— Я делаю успехи, — не стала говорить, что это уже мой третий прыжок.

— Не отключайся я сейчас буду.

— Рик, не надо, — я приложила ладонь к голоэкрану. — Чувствую что сейчас прыгну обратно ты не успеешь.

Он вернулся в кресло и тоже приложил ладонь к экрану напротив моей руки.

— В следующий раз я буду тебя ждать.

— Занимайся своими делами. Я хотела предупредить. Есть сущности, называют себя Хранители, им известно обо всех перемещениях между мирами, это они переправили к нам Его Величество и принцев. Не знаю как, но им не нужна порталная установка чтобы путешествовать через междумирье.

— Я уже в курсе. Эридан раскололся.

У меня камень с души свалился. Если Рик знает о Хранителях, сможет себя от них обезопасить.

— Зря ты меня остановила, нужно было прийти, я соскучился.

Если бы он знал, как я хочу его увидеть, но вот прямо сейчас не надо. Если Рик меня обнимет я не вынесу боли в сломанных ребрах. В груди и так горело и я еле сдерживалась чтобы не кривиться. А дать ему знать о своём состоянии и потом исчезнуть и оставить теряться в догадках в какую передрыгу я опять попала, будет слишком жестоко.

— У меня ещё новости, правда не знаю хорошие или плохие, Эмит на Мальхауте, только Милисента послала его к чёрту.

Я засмеялась, задохнулась от резанувшей боли, закашлялась и почувствовала как меня выталкивает обратно.

— Нира! — Рик вскочил.

Я криво улыбнулась, схватившись за рёбра и едва не упала, когда меня выбросило обратно во двор перед домом. Мужчины подхватили под руки, и аккуратно усадили.

— Ну вот, опять весь резерв слила к чёрту, такую тренировку запорол, — ругался Ларс, отбирая из рук катаны. — Снимай свой панцирь, гляну что с твоими рёбрами.

— Не могу, — просипела, стараясь дышать через раз и не слишком глубоко. Кажется в этот раз травма серьёзней, чем думал наставник.

— Ещё как можешь, снимай говорю.

— Энергии нет на создание костюма, всю израсходовала на создание оружия и батареек для нанитов сдохла.

— К гхору твой костюм, я говорю про броню. Снимай, иначе вкрюю его как консервную банку.

Я засмеялась, представив этот процесс, снова охнула и осторожно растянулась на спине.

— Не получится, но я правда не могу его снять.

— Почему?

— Я под ним голая.

Пришлось прикрыть глаза от слепящего солнца и конечно чтобы не видеть ошеломлённые лица эльфа и лисехвоста. Если первый залился краской до самых ушей, то второй грязно выругался, подхватил меня на руки и рванул в дом, велел Эмиту мчаться в город за лекарем.

Уложив меня на постель, Ларс укрыл одеялом и рявкнул.

— Быстро снимай его, мне нужно глянуть что с твоими рёбрами.

— Не переживай, лёгкие целы, — нащупав рукой блок управления броней, деактивировала, чувствуя, как она собирается обратно в пояс.

— Уверена?

— Я же на кашляю кровью, просто жжёт очень больно.

Я лежала вытянувшись на прохладных простынях. Почему-то сейчас это было особенно приятно. Ларс на коленях сидел возле моего матраса.

— Прости, я переоценил защиту твоего костюма.

— Я сама напросилась у тебя учиться. Только давай дальше без боевых контактов. А то замучаешься меня лечить и обучение растянется надолго.

Опять молчание. Я закрыла глаза пытаясь абстрагироваться от боли, только при каждом вдохе она снова возвращалась. Ларс сбегал к себе домой и, несмотря на сопротивление, натянул на меня свою рубашку и поверх туго перебинтовал рёбра.

— Что с твоей одеждой? Почему у тебя только нанокостюм?

— Я путешествую в нём между мирами. Обычно не задерживаюсь надолго, чтобы думать о гардеробе. И его не нужно стирать, — я вновь вытянулась на матрасе. — Скажи лучше честно, как мои успехи?

Ларс не ответил и спросил о том, о чем я вообще не ожидала от него услышать.

— Расскажи о своём мужчине, почему Хранители в нём так заинтересованы?

Это что ревность? Что он верой и правдой служит этим существам а в Хранители прочат не его а кого-то постороннего, кто по его мнению этого не заслужил? Я всмотрелась в узкое благородное лицо сидящего на коленях рядом со мной мужчины. Нет он не ревновал, но ему и правда было интересно, что в Рике такого особенного.

— Он был одним из гениальнейших учёных нашего времени. Работал ещё с моими родителями. Мой дар результат их эксперимента. Вернее я и есть результат этого эксперимента. — Не знаю, почему я решила открыться именно Ларсу. Наверно просто устала носить всё это в себе.

Брови лисехвоста поползли вверх. О да, удивлять я умею.

— Он тебя сотворил?

— Нет, сотворил отец, мама выносила и родила. Рик тогда был их ассистентом, а когда родителей убили продолжил их исследования.

— Почему ты говоришь о нём в прошедшем времени?

— Потому что он умер много лет назад.

Ларс в ужасе отшатнулся.

— Этого не может быть, я видел вас вместе.

Кто бы сомневался. Я хмыкнула и тут же скривилась от боли.

— Как он может быть живым и мёртвым одновременно?

— Умерло его тело, но своё сознание он сохранил и после существовал как искин, пока не обрёл новое тело, только не биологическое, а созданное из нанитов.

— Как твой костюм?

Я кивнула. Говорить становилось всё трудней, от не утихающей боли сознание всё время норовило отключиться. Что-то не так с моими рёбрами. Не должно быть так адски больно. Не знаю, услышал ли Лас что хотел, но он прекратил расспросы. Погладил меня как маленькую по голове и потрепал уши.

— Твоего эльфа только за смертью посылать. Сам сбегая в город за лекарствами. А ты не вздумай вставать, ясно?

Куда уж ясней. Шевелиться не хотелось совершенно. И когда лисехвост умчался, облегченно вздохнула и не заметила как уснула.

Проснувшись в темноте. Интересно сейчас ночь или ещё вечер? Неосторожно шевельнулась, пытаясь сменить положение затёкшего тела и задыхнулась от обжигающей боли в рёбрах. Зашипев, как рассерженная кошка, втянула воздух сквозь сжатые зубы. Почему так больно? И где Ларс с Эмитом? Сколько ни напрягала слух я их не слышала. А вот естественные потребности организма давали о себе знать, и с этим надо было что-то срочно делать. Только смогу ли встать?

Понятно, что не рывком, так и сознание можно потерять. Еле сдерживая стоны осторожно повернулась на здоровый бок и упираясь рукой в пол, села. Теперь надо подняться и как назло в обозримой близости не за что ухватиться. Только пол, матрас и отполированные до блеска стеновые панели. Никогда не думала, что так возненавижу минимализм. Ни тебе пуфика в ногах кровати, ни резных шкафчиков со множеством полок, даже кресла нет, на которое можно опереться.

А потом я их слышала и затряслась от смеха. Правду говорят, что несчастье сплачивает людей, быстро гася все разногласия. Кого ещё эта парочка могла привести ко мне сиделкой кроме Милисенты? Других знакомых женщин в этом мире у меня нет. Не мужчинам же водить меня в туалет?

Вся компания была ещё у подножия горы, а я уже слышала как девушка распекает двух оболтусов, не додумавшихся принести меня к ней в город.

— Вы чем думали, калеча а потом бросая её одну в лесу? — возмущалась юная эльфийка, бодро вышагивая по лесной тропе.

— Здесь не водятся дикие звери, город слишком близко. Пока рёбра не срастутся, ей лучше меньше двигаться. Перемещение даже на моих руках, сделало бы только хуже.

— Ты вообще не должен был ей ничего ломать. Что за средневековые зверства?

— Не должен был, — покаянно согласился Ларс. — Но раз так вышло, тебе придётся пожить с ней пару дней, пока переломы не срастутся.

Эмит умница, идёт молча, знает что отхватит за любое неосторожное слово. Я опять рассмеялась и охнув от накатившей боли, рухнула на подушки. Представляю как нам всем будет весело, но не могли бы они идти быстрее? В туалет очень сильно хочется.

Милисента ворвалась в дом как ураган тёплого воздуха. Сияющий свет от радужных

крыльев, отразился от полированного дерева, расцветив дом яркими всполохами.

— Нира, ты где?

— Я здесь, справа от тебя.

Увидев нишу, девушка тут же оказалась рядом, положила узелок со своими вещами на пол и вцепилась в мою руку.

— Как ты? Я так испугалась, что этот изверг тебя покалечил.

"Между прочим изверг слышит", — донёслось до меня ворчание Ларса, смешанное с раздражением на слишком болтливую эльфийку и облегчением, что теперь я быстро пойду на поправку.

— Он всё слышит, — пояснила я улыбку не понявшей моего веселья Милисенте.

— Вот и хорошо, пусть слышит. И пусть ему будет стыдно, — крикнула она в темноту ночи, заставив меня поморщиться от резанувшей головной боли.

— Милисента, пожалуйста, ты не могла бы говорить потише.

— Ох, прости, Ларс предупредил что у тебя сейчас сверхчувствительный слух. Пойдём провожу куда надо, а то ты наверно сейчас лопнешь.

Девушка помогла снять бинты, подождала пока я ополоснуть под душем и довела обратно до кровати где появился кожаный чемоданчик с обезболивающими мазями и лекарствами. Нанеся мазь не только на лиловый кровоподтёк на рёбрах, но и на все синяки, Милисента плотно забинтовала грудь и укрыла меня одеялом.

— Пойду гляну что у тебя есть съестного на кухне, — всё время она возмущено поджимала губы. — Если и там такой же бардак, то кому то не поздоровится. — Оглянувшись на темнеющий выход из дома, добавила не громко, но с нажимом. — Я ясно выразилась?

Я услышала как Ларс в своём доме хмыкнул. Выгреб весь запас своих продуктов. Скатал матрас с одеялом и подушками и вручив всё это Эмиту отправил к нам. Представляю, что сейчас будет.

Эльф появился почти неслышно, ну как почти. Милисенту он изрядно напугал своим появлением в доме. Для меня же он топал как стадо бегемотов.

— А ты что здесь забыл? — она шарахнулась от нахмурившегося парня. — Я же сказала, не желаю тебя видеть.

— Спать на полу будешь? Или подвинешь Яниру?

Парень со злостью бросил рулон постельных принадлежностей на пол и минуя девушку понёс корзину с продуктами на кухню.

Я хотела возмутиться, что не надо прилетать меня к вашим разборкам, но закусил губу, наслаждаясь представлением. Как же скучно я оказывается жила. Ругающиеся влюблённые это нечто. Милисента хмуро глянула на дополнительный матрас, оглянулась на кухню, где было слышно как парень складывает продукты в холодильный ящик и не двинулась с места, пока он буркнув "Спокойной ночи" не выскочил из дома. Потом взяла матрас и разложила себе постель прямо посреди гостиной.

— Мила, давай здесь, — я похлопала на пустом месте на подиуме. — Здесь повыше, а там от входа будет дуть, а тебе простывать нельзя.

— Что за варварские условия, — она послушно потащила матрас на подиум. — Это не дом, а хлев какой-то.

— Не скажи, тут красиво.

— Красиво, но никаких условий для нормального проживания, даже горячей воды нет и

греть не на чем, — она принесла одело, кинула на матрас подушки и улеглась, как была в одежде, только скинула мягкие туфельки и поджала озябшие ноги.

— За домом есть открытый очаг, — я понимала, что девушка права, этот дом больше похож на летнюю дачу и не рассчитан на зимовку.

— А если будет дождь или того хуже снег?

— Можно попить холодной воды. И ледяное купание закаляет дух.

Милисента прыснула от смеха, уткнувшись в подушку. Я тоже рассмеялась. Ну и ситуация.

Проснувшись до рассвета шепнула Ларсу.

"Не вздумайте устраивать показушную тренировку перед нашим домом, это ещё больше оттолкнёт Милисенту от Эмита".

Ларс тихо рассмеялся, видимо тоже боялся разбудить своего соседа.

"Я уже понял, что она девушка строгая, удивительно как вообще умудрилась от него залететь".

"Бес попутал".

Я помолчала, думая спросить, не спросить, и всё-таки решилась.

"Ты специально сломал мне рёбра?"

"Чёрт, Нира, ты какого граха такая умная? Да! Хотел помочь этим бестолочам "

Теперь я слушала как он молча думает. Не ожидала, что мысли могут быть осязаемыми.

"Обиделась?"

"Обидишься ты, когда здесь объявится Рик и переломает уже твои рёбра, руки, ноги и заодно дурную голову. Другого способа не мог придумать?"

Смешок.

"Я прямо жажду познакомиться с твоим мужчиной. Ты говорила он учёный?"

То есть эдакий чудак не от мира сего, вечно витающий в своих мыслях? Я вспомнила времена когда ещё живой Рик обучал меня боевым искусствам и хищно улыбнулась.

"С удовольствием полюбуюсь на вашу встречу".

Видимо улыбки тоже осязаемые, как и мысли, потому что Лас вздрогнул.

О да это было весело. Оказывается Милисента взяла на работе несколько дней отгула, сославшись, что ей надо ухаживать за больной родственницей и я старательно изображала инвалида, передвигаясь по дому с помощью посоха, используя его как костыль. Эмит кругами вился вокруг девушки, пытаясь ей угодить, за что периодически отхватывал то скалкой, то сковородкой.

— Ты злюка, — не выдержал принц, когда принесся охапку дров, оказался обсыпанным мукой с ног до головы.

— Выход там! — эльфийка ткнула рукой на дверь и вернулась к замесу теста.

Она так яростно это делала, что чувствую вместо пирожков, или что она там собралась готовить, будем грызть сухари.

Ларс покатывался со смеху.

Я глубокомысленно кивала на ворчание девушки, а сама тоже смеялась, наблюдая за влюбленной парочкой. В том, что Милисента любит Эмита я не сомневалась ни минуты, но и понимала её страхи.

— Что я делаю не так? — Эмит подкараулил, когда я вечером возвращалась после купания у водопада. Милисента осталась в доме, пытаясь убедить Ларса перенести печь с улицы в дом, раз он настаивает здесь жить.

— А ты сам не понимаешь?

На самом деле мне было искренне жаль парня. Он стоял такой же мокрый, видимо долго вымывал муку из шевелюры. Я закусила губу, чтобы скрыть улыбку. В вечерних сумерках его радужные крылья сияли неонами, невероятно красиво.

Видя, что он никак не сообразит, решила дать подсказку, но всего одну, если он и после этого не изменит поведение, потеряет Милисенту.

— Эмит, она замужем.

Парень вздрогнул, сжал кулаки и на скулах заходили желваки. А потом, о чудо, он начал думать. Нахмурил брови отводя взгляд в сторону.

— Я слишком на неё давлЮ?

— Как гранитная надгробная плита, — хотела сказать железобетонная, но вряд ли он знает что такое бетон.

— Хорошо, я понял.

Резко развернувшись он погасил сияние крыльев и словно тень растворился в сумерках, а я медленно направилась к дому, надеясь что он наконец понял, что Милисента не крепость, которую нужно брать штурмом.

Следующий день принёс ещё больше сюрпризов. Не знаю какой сковородой Милисента огрела Ларса по чугунному лбу, но мужчины разобрали очаг на улице, натаскали ещё камней, замесили из глины раствор и выдолбив дыру в деревянном полу на кухне взялись выкладывать настоящую печь. Грохот стоял такой, что я не выдержала и сбежала на пару километров от бедлама творящегося в доме. Весь день провела в лесной тиши, оттачивая умение управлять новым слухом. На душе было беспокойно, росло странное ощущение, что время уходит.

Вернувшись уже в темноте, застала всю честную компанию на улице. Они развели во дворе костёр, расстелили одеяла, и Милисента с Эмитом заворожено слушали Ларса о возможностях эльфов в этом мире. Свет костра отражался от их любопытных лиц. Девушка вцепилась в одеяло, не замечая, что рука парня находится буквально в миллиметре от её ладони, но Эмит даже не думал её касаться, тоже внимательно слушая разъяснения лисехвоста.

— Ваши крылья позволяют не только летать, они мощный энергетический щит, способный остановить удар клинка, полёт стрелы, — он перевёл взгляд на девушку — и выстрел плазменной винтовки. А так же защитят от опасных излучений, вплоть до радиации.

Неслышно приблизившись, я вышла из темноты в круг света и села рядом с Милисентой. Ларс говорил увлечённо, рассказывая ребятам как управлять своими способностями. Как накапливать энергию в крыльях, и потом трансформировать в разные виды щитов. Я тоже заворожено слушала, диву даваясь, что это за чудесный мир. Каждая раса в нём была уникальна своими невероятными способностями, совершенно непохожими на чужие. И от чего-то было приятно узнать, что лисехвосты далеко не единственные одарённые создания.

— Эмит, ты уже освоил невидимость. Покажи Милисенте, — попросил Ларс.

Эти двое глянули друг на друга, опустили взгляд на свои руки. Девушка вздрогнула и убрала ладонь. Эмит, будто не заметив её нервного движения гибко поднялся, высокий и красивый в колышущемся свете яркого огня. Распахнул крылья, ставшие вдруг в несколько раз больше. Радужные волны пошли волнами по всему двору. А потом сияние стало меркнуть, крылья обрели прозрачность словно горный хрусталь и парень завернулся в них, исчезнув с наших глаз.

Милисента изумлённо вдохнула и её зелёные глаза засияли восторгом, не потому что Эмит такой классный, а потому что она тоже так может. Ларс не выдержал и прыснул со смеху. Я тоже засмеялась, но боль прострелила едва зажившие рёбра и я охнув, потёрла под грудью.

— Так, на сегодня хватит, — эльфийка вскочила на ноги. — Нира, ты же ещё не ужинала, а вам пора к себе, Ларс, ты обещал, что завтра доложите печь.

Мужчина кивнул, вставая, и поднимая с земли своё одеяло. Эмит развернул крылья, оставив их невидимыми и улыбнулся лисехвосту, демонстративно игнорируя девушку.

— Я загуюшу костёр, — накрыв крылом, перекрывая доступ кислороду, дождался пока пламя погаснет и следом за Ларсом растворился в ночных тенях.

Милисента помогла мне встать, дойти до дома, покачала головой обведя взглядом полную разруху на кухне. Я тоже впечатлилась. Понятно, что у будущей печи должна быть

труба, но когда они успели разобрать ещё и крышу? Сквозь дыру в полотке сияли звёзды, особенно крупные и яркие здесь в горах.

— Будешь печенье? Прости эти два троглодита съели весь ужин.

Из того теста что она месила? Почему-то сразу заныли все зубы.

— Спасибо, у меня было чем перекусить, — соврала не моргнув глазом и притворно зевнула изображая вселенскую усталость. — Пошли лучше спать.

Девушка весело фыркнула, разгадав мою хитрость, она знала, что лисехвосты практически не испытывают физической усталости.

— Ладно, завтра их выкину, мясо у меня выходит гораздо лучше.

— Пс.

Еле слышный шёпот Ларса разбудит посреди ночи. Разлепив глаза обвела взглядом комнату и вздрогнула, увидев тёмную фигуру в ногах.

— Пошли, — произнёс он едва слышно и исчез как бесплотный дух.

Дрожа от холода, выбралась из-под одеяла, оглянулась на Милисенту, но девушка крепко спала в своей любимой позе, поджав колени и положив обе ладони под щёку. Поправив одеяло, укрыла её плотней, она сильнее подтянула ноги, даже во сне ёжась от холода. Я укрыла сверху ещё и своим одеялом, и когда она глубоко вдохнула и расслабилась в тепле, неслышно вышла из дома.

Ларс молча кивнул на вершину горы и сорвался с места. Я за ним. Бег ночью по поросшим густым лесом склонам, влажному и скользкому под ногами дёрну испытание даже для лисехвоста. Но когда мы оказались на выровненной площадке на самой вершине, поняла, зачем мы здесь.

Во все стороны сколько хватало взгляда простирались едва видимые в ночи силуэты гор и сверкающий огнями умопомрачительно красивый город на морском берегу.

— Тря дня луны будут всходить под утро. Идеально время научить тебя видеть. Садись.

Ларс сел на траву, похлопав рядом с собой.

Я тоже села лицом к Ашентри, и хотя прекрасно видела город со всеми его башнями и переходами, понимала, что это не предел для зрения лисехвоста.

— Возьми, — ментор протянул плотную повязку на голову. — Закрой уши, чтобы открыть видение нужно абстрагироваться от звуков.

Я послушно натянула повязку. Не знаю из какого материала она сделана, но я оказалась в оглушающей тишине, в которой набатом стучало сердце и своё дыхание слышала будто оказалась в космическом скафандре. Закрыв глаза постаралась впасть в медитативное состояние и абстрагироваться даже от этих звуков. И когда перестала слышать даже их открыла глаза.

Мир без звуков стал ярче и наполнился мириадами запахов. Пряный аромат хвои и смолистых стволов елей защекотал ноздри, за а ними появился сладкий запах осенних цветов, преющей листвы и влажной земли. Потянув носом, уловила аромат дыма от потухшего костра возле дома... и схлопотала удар крепкой ладонью по колену.

— Что? — стянув повязку посмотрела на возмущенного наставника.

— Мы не нюх открываем, а видение, иначе безлунные ночи придётся ждать ещё месяц. Ты на грани, не приведи боги видение откроется днём, сразу ослепнешь. Дыши ртом.

Я ошалело слушала в принципе справедливую отповедь, Ларс никогда ничего не делал просто так. И я была благодарна, что он увёл меня в горы. Если бы слух открылся в городе я бы спятила. Лисехвост нахмурился и сорвался с места.

— Жди здесь.

Да куда я денусь. Поёрзав на жёсткой земле, села удобней, прикрыла глаза и полностью открыв слух слушала музыку ветра. Лёгкие порывы трепали волосы, проносились над кронами деревьев, едва задевая верхушки. Массы воздуха ухали в ущелье, и перекатываясь огромными волнами устремлялись к морю. Моё сознание скользило за ними и в какой-то момент показалось, что я вижу движение воздуха. Тёплые волны от земли поднимались вверх и смешиваясь с холодным, спускающимся с горных вершин образовывали прозрачные завихрения. Ноздри затрепетали почувствовав солёный запах моря и я увидела как со стороны города к горам движется ответный воздушный поток, и в месте их встречи от смешения влаги и температур образуется туман, накрывая предместья и медленно наползая на склоны.

Подняв взгляд, я еле удержала концентрацию, хотя сердце заколотилось от охватившего восторга. Я *видела* Ашентри, будто город был у самого склона. Каждую башню, поднимающуюся из тумана, каждый этаж, потухшие и светящиеся окна, огни на мостах и переходах, Яркое сияние дворцов на вершинах башен, утопающие в свете фонарей сады. Меня словно магнитом тянуло рассматривать всё больше и больше деталей, вдруг ставших невероятно чёткими.

Почувствовав болезненный укол в затылок, зажмурилась и затрясла головой, прогоняя наваждение. Не помогало, боль просто разламывала голову, вызывая головокружение и тошноту, не выдержав застонала и почувствовала, как Ларс надел на уши повязку.

Когда звуки исчезли стало легче, но не намного.

— Спасибо.

Мужчина принялся что-то писать когтем на моём бедре и я с удивлением прочла: "Не открывай глаза, дыши ртом"

Когда я боле менее оклемалась и хотела открыть глаза, Ларс тут же стянул повязку с ушей и натянул так, что она плотно прижала веки.

— Жить надоело? — гаркнул так, что я невольно вздрогнула и сжалась, кожей ощущая ярость наставника. — Или у тебя есть запасные мозги? Я что сказал? Не пытайся видеть пока не отключишь полностью обоняние и слух. Ты каким местом думала?

— Наверно тем, на котором сижу.

Лисехвост задохнулся от гнева, а потом рассмеялся.

— Если можешь шутить, значит не весь мозг спалила, — сказал уже спокойно и сел рядом. — Не делай больше так. До вечера повязку не снимай, и вот.

Он взял мою ладонь и сунул в неё что-то мелкое и мягкое, похожее на резиновые шарики.

— Сунь в нос, будет мерзко, но ты заслужила. Если ещё и нюх откроешь так же внезапно, останешься безмозглой идиоткой.

Я послушно вставила шарики в ноздри. Было не то чтобы мерзко, просто очень некомфортно, но даже мысли не было ослушаться. Потерплю, всё лучше чем спалить мозги. И вдруг почувствовала, резкое движение мужчины. Он вскочил, поднял меня на руки с стал спускаться с горы, хмыкнув над самым ухом.

— Давно я девиц на руках не носил.

— Поставь, сама дойду.

— Не дури, ещё расшибёшься на скалах или откроется чувство, не знаю что будет хуже. Хоть замуровывай тебя в пещеру.

— Не надо в пещеру, — перепугалась я не на шутку.

— Дома посидишь, покараулишь подругу. Сам доложу печь, а Эмита спроважу на пару дней, чтобы не нервировать Милисенту. Не дай бог сбежит девчонка, ты же следом увяжешься.

Ларс скользил по склону с такой лёгкостью, что я расслабилась.

— У тебя очень пластичная психика. Твой ментор проделал хорошую работу. Но это плохо, ты слишком быстро открываешься.

От его слов я вздрогнула, пошатнув нас обоих и он чуть не упал.

— Ты можешь не дёргаться?

— Почему быстро плохо?

— А сама не понимаешь? Мозгу нужно время на выстраивание новых нейронных связей. Хотя...

Он замолчал. Я насторожилась.

— Говори, что за манера заинтриговать и потом молчать.

Мужчина усмехнулся.

— Интересно, если ты сейчас прыгнешь между мирами, после пересборки тела новая нейросеть зафиксируется?

Он резко остановился, развернулся и сорвался на бег. Воздух засвистел в ушах. Ветви хлестали по его рукам и моему лицу и я испугалась не на шутку, поняв, что он удаляется от дома.

— Ты что задумал?

— А тебе самой не интересно проверить?

— Твою догадку?

— Да.

— Ты в курсе, что я не контролирую дар?

— Всё получится.

Он резко затормозил, нас качнуло, но Ларс устоял и я услышала как под его ногами зашуршали камни, осыпаясь вниз с высокого обрыва, и не успела вцепиться в сумасшедшего лисехвоста, как он разжал руки и я полетела в бездну.

Приходить в сознание было больно.

— Слава богу ты очнулась.

Меня бережно приподняли и я почувствовала, как ещё кто-то, находящийся в комнате, перестилает на кровати простыни.

— Рик? — узнав голос любимого, вскинула руки и вцепилась в его свитер. — Это ты? Почему я ничего не вижу?

— Потому что на твоих глазах повязка.

— Всё, клади её обратно.

— Сорин?

— Это я, ваша светлость.

Я повернула голову на звук родного голоса. Меня бережно опустили на кровать и укрыли прохладной простынёй.

— Не отпускай, — я ещё сильнее вцепилась, в любимого. — Иначе меня опять выдернет обратно.

— Тише, — я почувствовала как он наклонился и поцеловал в лоб. — Никуда ты не денешься, побудешь дома пока не поправишься.

— Но как? Уй!

Почувствовав укол в плечо, зашипела от боли. Это явно не прививка.

— Всё хорошо, спи.

Рик не пытался отстраниться или отцепить от себя мои руки, они сами ослабли и упали вдоль онемевшего тела, и я блаженно вздохнула, как же хорошо когда ничего не болит.

Следующее пробуждение было просто чудесным. Ничего не болело, никакие повязки не давили на глаза и вообще я чувствовала себя прекрасно. Только радость длилась всего пару мгновений. До тех пор, пока не поняла, что лежу на мягком матрасе, заменяющем нормальную ковату в доме на склоне горы. На кухне Милисента готовила что-то умопомрачительно вкусное, потому что мясное, Ларс с Эмитом тренировались у своего дома, чтобы не нервировать девушку. Она разделявала топориком куриную тушку на куски, а парни не самоубийцы, находиться рядом, когда у неё в руках холодное оружие.

Рывком сев, я потёрла глаза. Нет, окружающая обстановка не мерещится. Выходит Рик мне привиделся? Или всё-таки опасения Ларса сбылись и я спалила мозги?

Услышав, как я сворачиваю одеяло и матрас из кухни вышла эльфийка и расплылась в счастливой улыбке.

— Нира, слава богу!

Она бросилась из дома, выбежала на террасу и закричала.

— Ларс! Она очнулась.

Звон мечей сразу прекратился и я услышала как оба мужчины несутся вниз по склону. Ворвались в дом, застряв вдвоём в дверях. Бледный, с кругами усталости под глазами, весь взъёрошенный Ларс впился в меня виноватым взглядом, пихнул смущённого Эмита, в два шага оказался рядом и сграбастал в объятия.

— Прости меня дурак, — и уткнулся лбом в мой лоб, закрывая глаза.

И меня буквально обожгло его чувством вины.

— Так, — я облизнула пересохшие губы. — Для начала руки убери.

Лисехвост отшатнулся, выпуская меня из объятий и делая пару шагов назад.

— Вот выпей, у тебя организм совершенно обезвожен, — подошедшая Милисента сунула мне в ладони огромную кружку с травяным отваром.

Но я продолжала смотреть на Ларса.

— Скотина! Ты бросил меня с обрыва.

— Да, — мужчина даже не думал отпираться, прожигая меня взглядом. — И ты прыгнула.

Я судорожно вдохнула. Выходит Рик мне не привиделся? И расчёт Ларса оправдался — мой дар активизируется в экстремально стрессовых ситуациях на максимальном выплеске адреналина. Вся злость разом испарилась.

— Нира, выпей, от тебя кожа да кости остались, — подруга подняла мои руки вместе с кружкой к моим губам.

Я послушно отпила несколько глотков, а потом выпила весь отвар. Горячее тепло обожгло пищевод и упав в желудок стало распространяться по всему телу, унимая, бьющую меня дрожь.

— Как долго меня не было?

Ларс совсем с лица схлынул. Неужели всё так плохо?

— Три дня.

От таких новостей голова пошла кругом. Я перевела взор на Милисенту и та кивнула.

— Потом ты ещё неделю провела в беспомощности уже здесь, — подтвердила она. — Рик снабдил нас точными инструкциями как выводить тебя из искусственной комы, прислал с тобой лекарства и ампулы с лечащими нанитами.

— И большой просьбой больше так не делать, — буркнул Эмит, входя в дом. Подошёл к Милисенте, взглядом указал на кухню, девушка кивнула и они ушли, оставив нас с Ларсом вдвоём.

Толку никакого, всё равно услышат весь разговор, но я оценила.

— Что со мной случилось? — сев на подиум как на ступеньку, поджала под себя босую ногу.

Наставник подошёл и сел рядом.

— Ты разбилась. Я думал твой дар активизируется от страха, но ты совершенно не умеешь бояться.

Ну да, самое страшное в своей жизни я уже пережила, похоронив родителей, а потом любимого. А может просто не успела испугаться? Я помнила как извернувшись во время полёта пыталась уцепиться за острые камни, раздирая руки в кровь но совершенно не помнила момент падения и что было после, кроме того единственного раза, когда очнулась в родном мире. Мне и раньше приходилось пересекать границы миров с травмами и никогда они не заживали так быстро... Если только я не обзавелась нанитовой оболочкой. Такое вполне могло случиться, если моё биологическое тело не подлежало восстановлению.

— Я умерла? — спросила, глядя Ларсу в глаза.

— Что? — ментор в ужасе отшатнулся. — Нет! Ты выжила! Лисехвосты крепче чем тебе кажется.

— А в моём мире?

— И в родном мире тоже. Кстати, это тебе, — он снял с шеи цепочку с небольшим медальоном и протянул мне.

Я приняла из его рук украшение и завертела с интересом разглядывая ювелирную вещь. Медальон был сделан из металла похожего на серебро с красивым геометрическим узором, напоминающем обереги древних Славян моего мира. Подняв взгляд, посмотрела на ментора.

— Зачем он мне?

— Это ключ на другую сторону. Вдруг захочешь навеститься в гости к Хранителям.

— И как он действует?

— При активации он генерирует поле с особой частотой, и создаётся брешь между реальностью и междумирьем.

Нащупав пальцами углубление на обратной стороне, я нажала, но ничего не произошло. Ларс покачал головой.

— Ключ нужно активировать в особых местах. Их можно найти по этому знаку. Обычно он хорошо замаскирован, но если знать что ищешь, обязательно увидишь.

— Я видела такие в библиотеке. Это Хранители его дали?

— Нет, он мой. Только надеюсь, когда решишь им воспользоваться, позовёшь с собой.

Я притихла. Вот значит как. Такие извинения я готова принять. Повесив медальон на шею, сунула за пазуху.

— Проверим моё зрение? — я решительно поднялась, закрывая тему с извинениями.

Мужчина понял и тоже встал.

— Уверена?

— Более чем.

Выйдя на террасу, я прикрыла глаза жмурясь от яркого осеннего солнца, наслаждаясь ласковым теплом и вдыхая одновременно прохладный кристально чистый воздух. Потом широко распахнула, ожидая когда знакомая боль пронзит затылок, но её не было. Зато вокруг яркими осенними красками сиял невероятно прекрасный мир. Золотые и багряные лиственные деревья перемежались с изумрудной зеленью сосен и елей, на лазурном небе плыли перистые облака, серый камень плит двора стал отливать синевой, на колоннах, поддерживающих крышу дома появились красные и зелёные крапинки, а в мелких трещинках уже разрастались микроскопические споры серо-зелёного мха. Зрение то становилось обычным, то снова перестраивалось позволяя рассмотреть всё что угодно в мельчайших деталях.

Неожиданно выскочившее перед глазами виртокно стало полной неожиданностью и я невольно сделав шаг назад, села на ступени.

— Что случилось? Голова болит? — всполошился Ларс.

Я вскинула руку, призывая помолчать, пребывая в недоумении от чистого голубого экрана. Тем большим было удивление, что я не давала команды его открыть.

— Нира?

— Погоди, минуту...

Я не договорила. Окно подёрнулось рябью и спустя мгновение появилось изображение Рика.

Я с шумом выдохнула.

— Нира! — голос наставника стал грозным.

Но я опять отмахнулась. Закусив губу, всматривалась в родные черты любимого мужчины. Рик хмурился. Хотел заговорить, сглотнул, отвернулся от камеры голозаписи, совладал с эмоциями и вновь повернулся к записывающему устройству.

— Нира, если ты ещё когда-нибудь...

Нет, не справился и опять замолчал. Мои губы помимо воли растянулись в улыбке. В этом весь Рик, какие бы его не обуревали эмоции, он всегда, устраивая головомойку, старался быть сдержанным.

— Не знаю, что за игру ты затеяла, — на этот раз голос мужчины звучал спокойно. — Постарайся больше не рисковать своей жизнью.

Кажется всё не так радужно, как напел Ларс.

— Теперь о важном...

Я опешила. То есть это всё? И никаких комментариев? Будь осторожна и до свидания? Поставив запись на паузу, полезла в память браслета. Листая выскакивающие виртокна добралась до папки с загрузками и снова улыбнулась обнаружив ещё одну запись, на этот раз от Сорина. Краем глаза заметила, как Ларс сел рядом, опёрся спиной об колонну, скрестил руки на груди и буравит хмурым взглядом, ожидая, когда я дам более внятные объяснения. Выбрав файл домашнего искина, дала команду на воспроизведение... и подалась вперёд, не веря увиденному.

Дворецкий в нанитовом теле сидел в кабинете Александра, где за длинным столом расположились все главы мировых корпораций правительство объединённого человечества. Я сообразила, что запись ведёт Рик и вновь включив воспроизведение, затаив дыхание, слушала как величайшие люди моего мира обсуждают сложившуюся ситуацию с завесой.

Картина выходила безрадостной. На Земле просто не существовало технологий чтобы

восстановить истощённое поле мембраны. Все усилия по вливанию в неё энергетических ресурсов оказывались каплей в море и никак не влияли на ситуацию в целом. По итогу заседания стало понятно, что ни одна корпорация по отдельности не обладает достаточными ресурсами чтобы вести самостоятельные исследования. Председатель заявил, что разрозненность в данном вопросе не уместна. Главы корпораций скрежетали зубами от понимая, что их засекреченные исследования уплывают из под контроля. Но изолированность от других миров грозила колоссальными убытками и они, скрепя сердце, практически единогласно приняли решение о создании единого научного центра на базе лабораторий Сорина, под кураторством комиссии в которую войдут все присутствующие во главе с Председателем.

Искин, не поднимаясь с места, с едкой улыбкой поблагодарил людей за оказанное доверие, развеял нанитовое тело и нагло исчез. Изображение мигнуло и следующее, что я увидела — свой пентхаус. На этот раз запись транслировалась с камер безопасности. Сначала в центре гостиной появились две голограммы Сорина и Рика. Мужчины переглянулись и заржали.

— Я же говорил, что нас не взломают, — со смехом проговорил дворецкий.

Рик мотнул головой.

— Ты зверь Сорин.

Искин с отеческой любовью глянул на молодого коллегу.

— Не прибедняйся Рик, твои же разработки.

— Но об этом никто не знает.

— И слава богу, пусть и дальше остаются в неведении.

Неожиданно под потолком появилась вспышка активировавшегося портала и на пол рухнуло моё изломанное тело и сразу из-под него начало появляться огромное пятно крови, заливая белый пушистый ковер. Я зажала рот ладонью, чтобы сдержать крик. Ларс дёрнулся ко мне, но видя, что я всё ещё невидящим взором сморю в пространство перед собой остался на месте.

Изображение пошло по кадрам. Искины собирающие нанитовые тела и на лицах обоих шок и ужас. Рик подхватывает меня на руки и на месте моего падения собирается медицинская капсула. Дрожание вновь активировавшегося портала и Рик удерживающий меня силой нанитового тела. Я в медкапсуле, неоновый свет, работа 3D манипуляторов восстанавливающих раздробленные кости, сращивающие порванные ткани и заново выращивающие некоторые органы. Изредка появляющийся в гостиной Сорин, корректирующий работу медкапсулы. И Рик, всё это время удерживающий капсулу, потому что вспышки энергии по всей гостиной были слишком похожи на открывающиеся с тут же схлопывающиеся хаотичные порталы. Моё пробуждение, неопишное облечение на лице любимого и его сумасшедшая счастливая улыбка.

Остановив воспроизведение, смахнула с щёк горячие слезы.

— Нира?

— Ларс, пару минут? пожалуйста.

Я снова нажала воспроизведение. Следующий кадр был, как мне надевают повязку на глаза и вынимают из капсулы. Потом в спальне, Рик укладывает на кровать, продолжая удерживать в объятиях, чтобы не позволить portalу меня забрать. Но он не мог держать вечно, пришлось отпустить. На последнем кадре, где я исчезаю, запись мигнула и появилось изображение Сорина.

— Нира, девочка, постарайся себя беречь и не пугай нас так больше. Рик запретил, но я всё равно создал для тебя кристалл виртуализации сознания и прехорошенькое нанитовое тело, — Мужчина грустно улыбнулся и будто прочёл мои мысли. — Почему запретил? Потому что он как никто другой понимает какого это быть виртом. Он держится только ради тебя. Ты наверно не знаешь, но в его настройках есть опция, в случае твоей смерти стирающая его сознание. Даже я не могу до неё добраться. Я люблю тебя как родную дочь, и Рика люблю как родного сына. Вы мои дети. Не оставляйте старика одного. Этому миру не нужен свихнувшийся от горя искин.

Взмахом руки я закрыла все виртокуна. Не могу сейчас увидеть послание ещё и от Рика. В груди поселилась раздирающая боль, горло сдавило спазмом задушенных рыданий. Я кусала дрожащие губы, смахивала безудержно текущие слёзы. Шок от мысли, что Рик умрёт следом за мной, сковал спазмом, не давая дышать полной грудью и я засипела делая судорожные вдохи.

Ларс в одно мгновение оказался рядом, обнял, прижал мою голову к своему плечу и я зарыдала, цепляясь за его рубашку.

— Прости, прости меня дурака, — шептал он глядя меня по волосам, крепче стискивая в сильных руках пока я билась в истерике.

Из дома выбежала перепуганная Милисента, следом за ней Эмит. Девушка рухнула рядом и обняла со спины.

— Нира, Нира, всё хорошо, ты выжила, этот ужас позади.

Эмит остался стоять, не зная куда деться. И тут я почувствовала странный толчок в поясницу. Едва осязаемый, но всё же.

— Ой! — охнула Милисента и отстранилась.

Оглянувшись я увидела как девушка с расширенными от удивления глазами прикоснулась к своему едва округлившемуся животу. Мгновение и её глаза засияли от восторга и лицо озарила счастливая улыбка.

— Он пинается.

Эмит дёрнулся к девушке, замер, не зная как она отреагирует, а потом решился, подошёл, сел рядом, протянул руку и глядя ей в глаза спросил:

— Можно?

Мы с Ларсом застыли. Я даже забыла про свою истерику, чувствуя как губы невольно расплываются в улыбке и жуткий спазм в груди растворяется.

Милисента под взглядом Эмита ужасно смутилась, закусил губу, глянула меня и я едва заметно кивнула. Девушка перевела взгляд на эльфа взяла его ладонь и приложила к своему животу. Я слышала как Ларс над ухом едва слышно хмыкнул. Эмит, не веря, что ему позволили, напряжённо замер, и в следующий миг его лицо озарилось неопределимым удивлением и он испуганно вытаращился на свою ладонь на животе девушки, видимо тоже ощутив толчок.

— Господи, Эмит, это всего лишь ребёнок, он не кусается, — возмутилась эльфийка.

— Пока не появятся зубы и он не начнёт тянуть в рот всякую гадость, — Хмыкнул Ларс.

Я хихикнула. Лисехвост глянул на меня сверху вниз.

— Успокоилась?

— Да, — я отстранилась, вытирая с щёк последние дорожки слёз. — Спасибо.

— Учиться дальше будешь?

Мы старательно игнорировали выпавшую из реальности влюблённую парочку.

— Что за вопрос, конечно буду.

Тихонько поднявшись, зашли в дом. Настал наш черёд прятаться на кухне.

— Ого вы печь доложили? — я обошла кругом гармонично вписавшуюся в кухонный интерьер печь-камин. Обложенная гладкими гранитными плитами она идеально вписалась в восточный интерьер. Труба уходила в отремонтированный деревянный потолок. Часть пола перед топкой тоже была выложена камнем. — Она согреет дом зимой?

— Нет, нужна ещё одна печь в гостиной.

— Тогда стоит её соорудить поближе к спальному подиуму.

— Хорошо, — Ларс принялся шарить по котелкам с кастрюлями. Потянув носом умопомрачительные запахи, довольно хмыкнул. — Если бы не Эмит, сам бы женился на девчонке. Уму непостижимо как она готовит.

Наложив мясное рагу с овощами в две тарелки поставил на низенький столик. Я села напротив, попробовала стряпню Милисенты и закатила глаза издав стон блаженства. Взгляд словно сам собой притянуло к котелку, оставшемуся на печке. Ларс совершенно правильно понял ход моих мыслей, метнулся к котелку, поставил в центре стола и наложил себе добавки.

— Они себе ещё приготовят.

Я согласно закивала и, буквально проглотив первую порцию, тоже потянулась за добавкой. К моменту когда пара эльфов, сияя счастливыми улыбками вошла на кухню, мы съели не только мясное рагу, но и салат и найденные, спрятанными на дне продуктового короба, пончики.

Подобревший после еды лисехвост отвалился от стола и глядя на Эмита с Милисентой удовлетворённо произнёс.

— Ну что? Где жить то будете?

— Эмит должен вернуться домой, — сказала я, пока никто не успел выдвинуть другие идеи.

Милисента перестала улыбаться и поджала губы, сразу показывая, что ни в какой Великий Лес она не собирается.

— Ничего я не должен, — огрызнулся парень, и не дав девушке отстраниться, потянул к себе и крепко обнял.

— Правда? — несмотря на разморившую сытость, меня начала раздражать бестолковость некоторых отдельно взятых эльфов. — А кто будет править, пока ты прохлаждаешься в этом мире?

— Первый советник. Он всегда замещает отца.

Парень явно не понимал с чего я на него взъелась, а вот Ларс сообразил мгновенно и пряча улыбку понятливо закивал.

— Первый советник, да отличная идея. Эмит, а у вашей линии других родственников случайно нет? Дядей, детей, толпы кузенов? — лисехвост прекратил насмеяться и глянул на меня. — Нира, по оценкам ваших учёных сколько продержится завеса?

— Пару лет, плюс минус.

— Вполне достаточный срок для смены династии, ты не находишь?

— Мне бы хватило и пары месяцев, — я хищно улыбнулась. — Особенно если есть симпатичный кузен поближе к основной ветви бывших правителей. Только не слишком пряткий, чтобы довольствовался ролью консорта.

Эмит дёрнулся, осознавая последствия, глянул на девушку, но Милисента вывернулась

из его объятий, рванула к плите и загремела кастрюлями и сковородками, складывая пустую грязную посуду в раковину и включив воду, принялась чистить железной щёткой.

Я скривилась от ужасных скребущих звуков.

— Мила... — начал Эмит, шагнув к девушке.

Но та резко развернулась и грязная щётка упёрлась в белую рубашку, останавливая Эльфа.

— Эмит, я говорила, но ты видимо не желаешь меня слушать. Я не вернусь в твой мир. Меня и этот более чем устраивает.

Отвернувшись, она принялась мыть посуду с особым остервенением. У меня аж зубы заломило.

Парень буравил взглядом её спину, было видно как его выбешивали капризы девушки. Я тоже не понимала мотивов Милисенты, Ротан чудесный мир и там она тоже будет эльфийкой, но вмешиваться не собиралась. Если её любви недостаточно чтобы преодолеть собственные страхи, то давить силой бесполезно. Странно, что до Эмита это не доходит.

— Так хватит, — Ларс поднялся с пола, схватил парня за плечо и повёл к выходу. — Нам пора, а вы девушки отдыхайте. — Обернулся и сказал уже мне. — У тебя пара выходных отъесться как следует. Потом снова возобновим тренировки.

Встать удалось с трудом, кажется не стоило после недели комы столько есть. От тяжести в животе было дурно. Одна надежда на бешенный метаболизм лисехвоста. Подойдя к печке встала рядом с Милисентой и стала подавать, всё ещё яростно сверкающей глазами эльфийке, грязные миски и тарелки.

— Если ты хоть слово скажешь, что я должна отправиться с Эмитом, обижусь.

— Вот ещё, я эгоистка. С тобой в этом мире однозначно веселей. Только тебе пора возвращаться в Ашентри, иначе уволят с работы, и...

На этот раз закончить не дали мне, и грязная щётка оказалась перед самым носом.

— Я тебя не брошу, иначе хвостатый изверг доиграется и твой психованный парень, когда окажется здесь сдерёт с нас всех три шкуры и натянет на барабаны.

Я молчала, чувствуя как к глазам снова подступают слёзы. У меня никогда не было подруг. Детство я провела среди учёных, а потом были только я и Рик. Реакция Милисенты отозвалась теплом где-то очень глубоко внутри и моё сердце дрогнуло. Осторожно отведя от своего лица щётку, я улыбнулась пришедшей на ум идеи.

— Мила, мне выделили два выходных...

— И? — девушка тоже начала улыбаться, понимая, что я что-то придумала.

— ... и раз у тебя тоже отгулы, как ты смотришь чтобы провести их у моря?

— Без мужчин?

Я кивнула и улыбнулась ещё шире.

— Пусть кладут вторую печь.

Я услышала отчётливое хмыканье Ларса, прекрасно слышавшего наш разговор из своего дома. На это и был расчет. Ему теперь, есть чем занять Эмита. Может заодно мозги вправит дурному эльфу.

Отправиться решили прямо сейчас. Только посуду домыли, протёрли и расставили по местам. Я помнила, что у меня ещё не просмотренное послание от Рика, но это было настолько личное, что хотелось остаться одной. И если быть до конца честной я отчаянно трусила, и хотя умом понимала, что не сама прыгнула в ущелье, могла представить чувства любимого.

— Всё, я закончила, идём? — Милисента вытерла руки полотенцем, его тоже развесила очень аккуратно и повернулась ко мне.

— Идём, — поставив последнюю миску на полку, я улыбнулась... подруге.

Сбегала в гостиную взяла денег и прихватив средства гигиены, понимая что ночевать будем у неё, вышла на террасу.

Леди Стоутон улыбнулась.

— Я полечу, ты не против?

— Нет конечно, — обрадовалась я такому предложению. Так мы окажемся в городе гораздо быстрее. И мне не придётся переживать пока беременная эльфийка будет пешком продираться по лесным склонам.

Милисента подняла взор на лазурное небо, сжала кулачки, распахнула радужные крылья, они стали увеличиваться в размерах, и когда девушка ими взмахнула и стремительно взлетела, я задохнулась от изумления осознав, что эльфы вовсе не порхают как бабочки, а могут летать очень и очень быстро.

Сорвавшись на стремительный бег, понеслась вниз по склону, пересекла ущелье, потом новый склон и хотя совершенно не чувствовала усталости, всё равно немножко завидовала Милисенте. Я старалась не развивать слишком большую скорость, боясь потерять её из виду, но когда оказалась на очередной вершине, эльфийка спланировала вниз.

На её прехорошеньком личике сиял чистый восторг.

— Нира, ты можешь быстрее? А то плетёмся как две улитки.

Я рассмеялась, даже так?

— Могу, — кивнув, взмывшей в небо девушке, я начала увеличивать скорость. Видя, что Милисента не отстаёт, а наоборот сдерживается чтобы тоже не потерять меня из виду, облегчённо вздохнула и отдалась стремительному бегу, воздуху свистящему в шах и абсолютному ощущению свободы, открывшему мне доселе невозможные резервы лисехвоста. Казалось я не бегу, а лечу над землёй, едва касаясь травы, мхов, веток, а когда выскочила на дорогу, мир вообще превратился в смазанную картину. Каким-то невероятным чудом я в никого не врезалась и не сбила по пути в город. А когда застройка предместий стала очень плотной пришлось притормозить, перейти на простой бег и потом на обычный шаг.

Эльфийка спланировала с небес, уменьшила и сложив за спиной крылья пошла рядом и я с удивлением обнаружила, что она тоже ни капельки не запыхалась.

— Я же не махала крыльями как птица, — рассмеялась девушка, а потом смутилась и мило порозовела. — Хотя сначала летала именно так.

Я понятливо улыбнулась.

— Ларс научил?

Она кивнула и мы влились в шумный водоворот городских улиц. Купили ещё горячих пончиков щедро обсыпанных сахарной пудрой и поедая лакомство поспешили домой к Милисенте.

— Денег возьму и проверю холодильник, кажется там суп испортился. Надо на обратном пути захватить к тебе все продукты.

Я чуть не споткнулась, вот честно.

— Мил, а тебе точно нужно жить со мной в не обустроенном доме в лесной глуши? У тебя здесь шикарная квартира и любимая библиотека, — я хитро прищурилась, напомнив о работе любительницы покопаться в книгах.

Девушка весело отмахнулась.

— Ларс сказал, что ты делаешь поразительные успехи и возможно твоё обучение закончится ещё до праздника середины зимы, а работа никуда не денется. Могу и уволиться.

— Мил, но ты же беременная, — зашла я с другого бока.

Я честно старалась не коситься на её уже виднеющийся животик, но взгляд притягивался словно магнитом.

На мою очередную попытку "позаботиться" девушка только фыркнула.

— Даже не надейся.

Всё-таки Ашентри удивительный город. Вроде бы вот она башня, где располагалась квартира Милисенты, только один нюанс, в ней не было лифта, как и не было прямых лестниц на пятьдесят второй этаж. Только переходы от других башен на каждом десятке уровней. Я была согласна с логикой такой архитектуры, иначе бы город оказался опутанным тысячами лестниц, а это совсем не так красиво, как все это ажурное великолепие.

Милисента показала короткий путь с нижних уровней к своему жилью. Оказавшись в

уютной квартире мы быстро по очереди освежились в ванной, потом подкрепились той едой, что не испортилась и вылили прокисший суп. Леди тоже взяла немного денег, объёмную сумку и мы отправились за покупками.

Найдя магазин нижнего белья не сговариваясь зашли внутрь и всё, я пропала от открывшегося кружевного великолепия, а потом пришло осознание, что из-за моей весьма необычной анатомии с выбором могут возникнуть проблемы.

— Интересно у них есть купальники для лисехвостов?

Оказывается есть, но в основном отдельные, а для эльфиек наоборот совместные, чтобы максимально оголить спину, хотя крыльям ткань не помеха.

— Это какая-то дискриминация, — возмутилась леди Стоутон, направляясь в примерочную с купальником, и с несколькими вешалками изумительных кружевных трусиков.

— Простите, но у нас нет бюстгалтеров для вашей расы, — сконфужено, уже в который раз пыталась извиниться продавщица: милая девушка человек, почти на голову меньше ростом меня и Милисенты, при этом обладательница таких пышных форм, что я понимала возмущение подруги. Мы обе были высоким и худыми а я так ещё и в груди почти плоская. Если второй размер, при моём росте вообще можно назвать грудью. А ведь я помню какая шикарная фигура была у Милисенты на Земле... и у меня тоже.

Вдохнув, улыбнулась продавщице, давая понять, что мы всё понимаем и отправилась вдоль полок выбирать себе купальник и бельё. Батарея нанокостюма истощилась и теперь вместо одежды у меня две катаны, приобретение очень полезное, но в преддверии дождливой осени и снежной зимы вопрос что надеть вставал очень остро.

Посещение местного бутика закончилось тем, что мы решили устроить полноценный шопинг, а на пляж сходить завтра. Только я поспешила назвать поход по магазинам шопингом. Милисента оказалась до ужаса практичной и весьма экономной, наверно, пересчитав свои средства и честно оценив возможности в плане заработка будучи мамой с младенцем на руках, не спешила тратить золото направо и налево. Я тоже была ограничена в средствах, так как мой основной золотой запас был спрятан за сотню километров от города и неизвестно когда смогу до него добраться так, чтобы о нём не прознал Ларс.

Зато мы купили всё что нужно. Самыми дорогими покупками оказались верхняя одежда и обувь. Но на ней точно не стоило экономить. Я разжилась парой сапог на зиму и осень, кожаной курткой с капюшоном с отстёгивающей меховой подстёжкой, купила плотные шерстяные штаны, тёплый свитер с воротом под горло и пару трикотажных водолазок, а потом всё, деньги закончились. И мы с Милисентой чуть не поссорились. Она настаивала дать мне в долг, я упиралась, утверждая, что ей предстоят траты ещё и на ребёнка.

— Нира, я всё просчитала, мне хватит денег купить необходимое и пережить декрет. Так что бери, у тебя вообще одежды нет.

И она сунула мне кошель в руку. Мы стояли напротив очередного магазина и я отчаянно понимала что мне не хватает самой малости, десятка носков, ремня и резинок для волос. О шарфе с шапкой уже не мечтала, обойдусь воротом свитера и капюшоном. Подруга была расстроена моим упрямством и чуть не плакала. Шагнув к девушке бережно обняла её вместе со всеми пакетами и сунула в один из них её кошелёк.

— Спасибо, но я тоже найду работу, а сейчас всё необходимое у меня есть, — отпустив удивлённую леди весело улыбнулась. — Давай занесём пакеты к тебе домой и всё-таки сходим на пляж.

Тёплый песок, ласковое вечернее солнце, изумрудное нереально прозрачное и спокойное море. Только ветер был холодным и мы, хоть и переоделись в купальники, искупаться не решились. Я бы рискнула, зря что ли закалялась под ледяным водопадом, но из-за Милисенты сидела на расстеленном пледе, подтянув колени к груди и, обхватив их руками, всматривалась вдаль, щуря глаза от нестерпимо яркой ряби на воде.

Эльфийка лежала рядом, пытаясь хоть немного загореть и её крылья шуршали по песку, оставляя на нём полосы.

Сезон закончился и пляж был практически пустой, но отдыхающие всё же были. Группа молодых оборотней волков, парни и девушки весело проводили время, купались в море, играли на берегу в мяч и издавали столько весёлого шума, что я невольно залюбовалась. Такие же высокие как лисехвосты, торчащие уши, пушистые хвосты, и шерсть всех оттенков стального, чёрного и белого. Смуглые, налитые силой мускулистые тела, причём как у парней, так и девушек. Что удивило многие девушки имели короткие стрижки, и они очень шли к их красивым хищным лицам. Один парень подпрыгнул высоко, ударил по мячу, запуская его в игрока противоположной команды. Соперник поймал, но сила удара была такой, что его отбросило на добрый десяток метров и впечатало в песок с такой силой что влажные комья полетели во все стороны.

— Ничего себе, — я только что не присвистнула от увиденного.

Парень тем временем резво вскочил, разбежался и швырнул мяч обратно.

Милисента привстала прикрывая глаза от яркого солнца и посмотрела на веселую компанию.

— А вервольфы, — произнесла равнодушно и потеряв всякий интерес улеглась обратно на плед.

Я в который раз позавидовала её жизни в городе и тому как быстро леди Стоутон ассимилируется в этом мире. Нет конечно учиться у Ларса было очень интересно и те возможности, что он мне открыл компенсировали жизнь в горах, но я городская девочка и ужасно скучала именно по такой жизни.

Компания урыв в песок ещё нескольких игроков закончила игру и бросив мяч, ринулась купаться.

Милисента, видя мой интерес пояснила, что лисехвосты быстрые, вервольфам досталась сила, кошачьим невероятные возможности к маскировке вплоть до способности становиться невидимыми, демонам эмпатия, так что от этой расы лучше держаться подальше, зато они лучше других ладят со всеми животными, рыбами и птицами в этом мире, а вот горгульям...

— Кому? — не поверила я услышанному.

— Помнишь то существо серое с кожистыми крыльями на летучую мышь похожее?

Я кивнула.

— Это и есть горгульи.

— И какой у них талант, кроме полётов?

— Дар целительства и растениеводства, — девушка села, потянулась и, прикрыв живот ладонями, расплылась в улыбке. — Опять толкается. Моя акушерка удивительно приятная дама горгульи, сразу сказала, что будет мальчик.

У меня наверно было такое выражение лица, что будущая мама засмеялась.

— Ой, Нира, ты бы себя видела. Жаль у меня нет интерфейса допреальности, такое бы фото получилось.

— Погоди, ты что и на учёт уже встала?

— Конечно и даже знаю дату родов.

Милисента звонко рассмеялась, видя моё вытянувшееся лицо и последняя неловкость после обсуждения финансов отступила.

— А люди? Чем в этом мире обладают люди?

— Людям достался самый уникальный дар и иногда я сожалею что не оказалась в этом мире человеком. Проблем с работой было бы гораздо меньше. Людям подвластна трансфигурация неживой материи, — видя, что я не совсем понимаю суть её сожалений с мягкой улыбкой пояснила. — Ашентри построили не эльфы, а люди.

Сразу вспомнился шок, когда я впервые увидела город и Ларс небрежно сказал, что если за строительство берутся эльфы то и не такое возможно. Мой опыт путешествий по другим мирам говорил, что магия эльфов одна из сильнейших, поэтому я не нашла ничего особенного что и в этом мире они одарены больше других рас. Получается, согласившись с его утверждением, я выдала своё иномирское происхождение.

Губы сами раскрылись в улыбке. Вот же хитрюга. Невольно восхитившись наставником, я вспомнила и ещё один случай, когда стала свидетелем применения этого дара. Зейн, изменивший мой нанокостюм, превратив его в платье. Чувствуя как от подобных открытий закипает мозг, не выдержала.

— Мила, прости но я купаться.

Утопая по щиколотку в белоснежном песке я побежала к морю.

Мгновение и эльфийка меня опередила. Первая врзалась в изумрудную гладь, пробежала подняв тучи брызг, нырнула. Проплыв под водой, вынырнула на глубине и замахала мне руками.

— Нира, вода, как парное молоко.

Спрашивается, кто кого караулил на берегу? Качнув головой, я тоже с разбегу нырнула, коснулась на дне песка и мелких камушков и вынырнув рядом с подругой с тревогой спросила.

— Ты не застудишься?

— Вот ещё, я думала это ты не хочешь купаться и чтобы не обидно было сидела с тобой. Знаешь что хочу попробовать? Использовать крылья как плавники.

Развернувшись к горизонту Милисента серебристой рыбкой ушла под воду, расправила радужные крылья и торпедой исчезла из вида. У меня сердце замерло от испуга, но когда она счастливая выпрыгнула из воды и взлетев на несколько метров, снова нырнула, искренне посочувствовала Эмиту. У парня ни единого шанса уговорить её отправиться в Великий Лес. Ротан чудесный мир, но там царит такое махровое средневековье, что только магия может компенсировать то, что леди Стоутон обрела здесь. Беда в том, что в ней больше человеческой крови чем эльфийской и магия пробудится в детях или внуках, а сама Милисента останется ни с чем.

Домой возвращались в темноте под светом звёзд и уличных фонарей. Накупались так, что животы сводило от голода. Переодеваться в сухое не стали, так и шли босиком с песком налипшем на ступни, в купальниках, повязав на бёдра полотенца и сложив одежду в пляжную сумку, которую я сразу отобрала и на этот раз будущая мама не стала спорить.

— Давай завтра пойдём на пляж с самого утра?

Зелёные глаза Милисенты сияли от счастья и с мягких губ не сходила мечтательная улыбка. Я согласно кивнула, хотя сегодняшний поход стоил мне немалых нервов. Я выяснила что лисехвосты совершенно не приспособлены к воде и хотя возможности гораздо больше

человеческих: я могла на одной задержке дыхания проплыть больше двухсот метров и ныряла на изрядную глубину, даже красивую ракушку со дна достала, но то что творила Милисента выходило за рамки всех фантазий. Особенно когда она создала из крыльев силовой кокон наполненный воздухом, непостижимым образом себя утяжелила и ушла под воду на пол часа. Даже вервольфы обалдели. Столпившись на берегу и вместе со мной ждали пока она вынырнет. Я думала поседею, или растеряю все наниты вновь став белоснежной. А ведь я Рику так и не призналась, что у нас одинаковый окрас. Всё время было не до этого, а теперь нас раскидало по разным мирам и неизвестно когда снова будем вместе.

Квартира леди Стоутон встретила тишиной и темнотой. Девушка уверенно прошла сразу в гостиную зажигая на ходу неяркий свет.

— Располагайся и занимай свободную спальню, я сейчас ополоснусь и приготовлю нам бутербродов.

— Я тоже могу, — поставив сумку на диван, направилась в сторону кухни и увидев скептическую улыбку Милисенты, усмехнулась. — На бутерброды моих талантов хватит.

— Хорошо, если что сварю нам кашу.

Девушка скрылась в ванной, а я заглянула в холодильник. На счёт своих кулинарных способностей я не питала никаких иллюзий, но сделать бутерброды без синтезатора вполне способна. Я даже срезала с колбасы заветренный ломтик и тонко-тонко порезала сыр. К моменту когда чайник закипел Милисента выбралась из душа в мягком пушистом халате до пят и потеснив меня на кухне взялась доводить до ума мои "кулинарные шедевры". Смешала в ступке свежие травы с ароматным маслом, получив соус. Смазала им хлеб. Положила кроме колбасы и сыра кружочки помидора и накрыла вторым ломтиком хлеба, соорудив настоящий сэндвич.

Он оказался очень вкусным, и я поняла, что Эмит ни за что её не отпустит. Такое сокровище надо хватать и прятать не только от законного мужа, но и от родных братьев. Потому что стоит Эрику с Эваном познакомиться с девушкой и у Милисенты есть все шансы стать будущей владычицей Великого Леса. Не сдержавшись я засмеялась, чем немало удивила эльфийку. Она вопрошающе изогнула брови, но я отмахнулась.

— Так вспомнила кое-что, — сунув последний кусок сэндвича в рот, я сбежала в ванную.

Какое блаженство горячая вода и другие блага цивилизации. Стоя под обжигающими струями, чувствовала как тело отогревается в клубах пара. У Милисенты шикарная квартира. Здесь кроме душа, была ещё и ванна-джакузи. Её я обязательно опробую завтра. И хотя я практически засыпала, меня ждало послание от Рика и я собиралась его просмотреть, потому что завтра будет некогда а потом всё время рядом будет Ларс. Я и так весь день чувствовала ментора на грани восприятия. Он ни разу не подошёл ближе чем я бы могла воспринять как вторжение в личные границы. Сказал выходной, отпустил и не приближался. Просто приглядывал, ради нашей безопасности.

Мне выделили коротенькую шёлковую пижаму на тонких лямках и поскольку халата не досталось, я прошмыгнула в отведённую спальню, закрыла дверь, запрыгнула на расстеленный диван, уселась по-турецки и дала мысленный приказ открыть послание от Рика.

Появившееся виртокну показало изображение на стоп-кадре, где я остановила воспроизведение. Сердце заколотилось от охватившего волнения, глупо, нелогично, и после того, что показал Сорин, открывать послание любимого было откровенно страшно. Зато я

могла им любоваться. Протянув руку к голографическому изображению повела пальцами вдоль линии скул, мазнула по плотно сжатым губам, и понимая, что трусить дольше бесполезно включила запись.

— Теперь о главном, Эмит должен вернуться в Великий Лес...

А то я сама не догадалась, и то что мы мыслим одинаково отозвалось теплотой в душе и я как последняя идиотка расплылась в улыбке.

— Это не просьба, а приказ Владыки, запись обращения во вложении к этому файлу, покажи принцу. По завесе, думаю ты уже просмотрела сообщение Сорина, так что повторяться не буду, — строгое выражение лица наконец дрогнуло и я увидела очень усталого мужчину. — Нира, я понимаю у тебя там тоже не всё гладко и я ожидал чего угодно, но не того что ты будешь умирать у меня на руках. И да, я знаю про кристалл и нанитовое тело, но давай ты не будешь доводить до этого. Береги себя ладно?

— Буду любимый.

Запись на этом закончилась, но странным образом я успокоилась. Да он пережил шок, вытащил практически с того света и вместо того чтобы злиться и ругать за мою беспечность, просит быть благоразумной, понимая что я такая какая есть и другой не стану. Если бы я уже не была влюблена в него по уши, то влюбилась бы прямо сейчас.

Наверно из-за тоски по любимому и невыразимой нежности к этому потрясающему мужчине мне приснился удивительный сон. Мы с Риком, оба люди сидим на расстеленном на песке пледе на берегу Земного синего океана и с умилением любимемся как наш двухлетний сын, копает в песке лопаткой. Потянувшись к сумке холодильнику я вынула из неё бутылочку с соком и позвала сынишку.

— Терри иди ко мне, пить хочешь?

— Нира, ты его перекормишь, он ел пол часа назад.

Из воды вышел отец, но не такой, каким я его помнила в детстве. Уже тогда он был в солидном возрасте и немного полноват. Этот мужчина выглядел немногим старше Рика, такой же высокий, с развитой мускулатурой. Он подкрался к карапузу подхватил на руки и стал смешно целовать его в мягкий животик. Мальш захохотал, дрыгая ножками, выронил лопатку и вцепился дедушке в густую шевелюру. А он, продолжая с рыком целовать, понёс внука к воде.

— Всё мы купаться, — мужчина оглянулся и подмигнул нам с улыбкой. — Я займу его на часик, так что бегите детки.

Рука Рика тут же обвила мою талию и он помог подняться. Улыбаясь, оглянулись на веселящуюся в воде парочку, взялись за руки и муж шепнул:

— Бежим.

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем. Прижав руки к груди, смотрела в потолок потрясённо осознавая, что в этом мире могу родить от любимого мужчины ребёнка. И не важно, что это нарушает все известные законы мироздания. Сама мысль была настолько шокирующей, что я улыбалась глупой улыбкой, чувствуя как безмерное счастье заполняет душу. Только не надо пока говорить Рiku, а то у него закоротит все наниты.

Представив выражение лица любимого, если это вдруг случится, закусила угол подушки заглушая смех, чтобы не напугать Милисенту. Но был в этом сне и ещё один человек... Сорин! Ведь это он был отцом. А что если...

От подобной мысли я рывком села на диване. Серый рассвет едва разогнал темноту в комнате, можно было смело поспать ещё несколько часов, но о каком сне может идти речь,

когда... когда...

— Не может быть!

Догадка, что домашний искин может оказаться моим отцом была настолько бредовой... что могла оказаться правдой. Рик не с нуля изобрёл механизм виртуализации сознания. Наверняка разработки начали родители, и когда на лабораторию напали, они могли опробовать эту технологию, чтобы иметь призрачный шанс спастись. А мама? Сердце дрогнуло, ухнуло вниз и замерло от резкой боли и иррационального понимания: мама не выжила, они не успели загрузить её сознание.

До боли, до хруста сжав кулаки, до крови вдавливая в ладони выдвинувшиеся когти, я зажмурилась изо всех сил пытаюсь активировать дар. Я должна прямо сейчас оказаться дома, должна увидеть Сорина, спросить...

И у меня получилось. Получилось переместиться по собственному желанию. И опять оказалась в убежище. Вот только оно было законсервировано. Все системы отключены вместе с питающей энергоустановкой. Я даже послать сообщение не смогу. Хорошо хоть воздух есть.

Недоумеваю почему Рик так поступил, я на ощупь в кромешной тьме пробралась в спальню, из неё в гардероб и обрадовалась, что одежду не тронули, оставили как есть. Значит консервация была экстренной и это объяснялось только одним: Рика попытались взломать и он ради моей безопасности заметал следы.

Появившееся окно допреальности с включившимся секундомером, отмеряющем время моего прыжка напугало до чёртиков. Совсем забыла, что сама выставила эту опцию на случай внезапного прыжка.

Понимая, что время может быть очень ограничено, запустила сканирование помещения с выводом результатов в виртконо. Получился своеобразный режим ночного видения. Теперь можно не опасаться, что наткнушь на стену или разобью лоб о выступающие углы.

Кинувшись в угол гардеробной, нашла походный рюкзак с которым путешествовала по мирам и принялась сгребать в него с полок свитера, кофты, брюки, джинсы, рубашки. из ящиков вытряхнула всё бельё и годовой запас капроновых колготок и носков. Когда в рюкзаке не осталось места сняла с вешалки осеннее пальто и надела прямо поверх пижамы, замоталась в шарф и чувствуя что не успеваю обуться схватила рюкзак и в таком виде появилась посреди двора перед домом на склоне горы.

— Оп-па, — выдал Ларс, в этот момент поднимавшийся по склону с прижатой к животу грудой камней, не иначе как для второй печи.

— Что случилось?

Из дома выскочил Эмит с перемазанными глиной руками. Увидел меня обалдел и тоже выдал нечто весьма экспрессивное. От переизбытка напряжения подкосились ноги и я села прямо на плиты, хорошо была в пальто, ничего не отмёрзнет.

— Нира? — Ларса начало трясти от смеха. — Нет смысла спрашивать откуда ты, но почему в таком виде?

— Вчера денег не хватило на все покупки.

Мужчины замерли буравя недоверчивыми взглядами, вдруг шучу и когда поняли, что нет не шутка дружно засмеялись. Бедный наставник чуть не отдал бульжниками себе ноги, когда не удержал посыпавшиеся из рук камни. А потом Эмит сообразил, что я не пешком пришла, его смех оборвался и он испугано спросил:

— А Милисента? Где она?

— Наверно ещё спит.

— Беги, — отпустил парня Ларс, и тот скрылся в доме спеша отмыть руки и помчаться к девушке.

Ментор подошёл, схватил меня за локоть и вздёрнул на почему-то до сих пор ватные ноги. Поднял рюкзак и всё ещё посмеиваясь повёл в дом.

— Сколько на этот раз?

Оказавшись в разгромленной гостиной он меня отпустил и подойдя к тазику с глиняным раствором накрыл железной крышкой, чтобы не высох раньше времени. Я покосилась на остановившийся секундомер в мигающем виртокне. Кажется скоро и у браслета закончится заряд. Следующий раз буду хватать не пальто, а запасные батареи и если бы сразу сообразила, могла вместо всей этой одежды просто взять пару нанокостюмов. Ничего прыжок не последний, следующий раз буду умнее.

— Двадцать минут и я прыгнула сама.

Ларс расплылся в улыбке.

— Отлично, и раз ты всё равно уже здесь, одевайся, устроим лёгкую тренировку.

Почему я призналась? Он же работает на Хранителей и обязательно им доложит. Но после увиденного ночью сна, всё это стало не важным. Я просто хотела домой. И если он дрессирует, доводя до предела возможностей, чтобы я могла перемещаться, то почему нет? Пусть рассказывает кому хочет.

Единственным чистым местом в доме оказалась кухня, Поставив рюкзак у раковины, размотала шарф и сняла пальто. Быстро наведальась в ванну, переоделась в свободные спортивные штаны, надела майку, оставившую открытыми плечи и затянув рыжую гриву в высокий хвост вышла во двор.

Сегодня Ларс не стал зверствовать. Тренировка была без оружия и именно такой, какую требовало тело, едва восстановленное в медицинской капсуле.

— Ты всегда появляешься в одном и том же месте? — спросил ментор.

Мы кружились по двору лишь изредка Ларс делал ложные атаки, проверяя мою реакцию и защиту.

Я кивнула.

— Да, дома.

— Пробуй сменить точку привязки, ты предсказуема.

Я хотела сказать, что бункер надёжен как скала, но вспомнила про отключённую энергоустановку, а значит там больше нет защитного поля. Метры свинца и бетона поглотят львиную долю энергетического выброса открывшегося портала, но след всё равно останется. Один раз спишут на случайность, но если начну появляться чаще, кто-нибудь заметит и сделает нужные выводы. И на складе лучше больше не появляться, скорее всего тот бункер тоже отключили. У меня было ещё несколько координат в городе: моя берлога, некогда разгромленная, а потом восстановленная эльфийскими принцами, гостиничный номер на одном из подземных уровней, ещё один номер в уважаемом районе и пентхаус.

— Хорошо, буду пробовать.

— Сможешь удержаться от прыжка, если почувствуешь что точка не та?

Ларс сделал выпад, я уклонилась и стремительно ушла от сразу последовавших атак.

— Не знаю, — ответила, когда мы опять закружились.

Наставник снова попытался пробить мою защиту. Я отпрыгнула, сгруппировалась готовясь встретить его новый выпад, но Ларс застыл, и словно забыв о тренировке в изумлении смотрел мне за спину. Я сначала подумала, что это обманный трюк, потом что это Эмит с Милисентой вернулись, но чтобы такое удивление из-за нашей парочки?

Оглянулась и тоже замерла не веря своим глазам.

Прямо посреди двора дрожало пространство открывающегося портала. Лисехвост мгновенно оказался рядом и пихнул себе за спину:

— Нира, беги.

Зерно здравого смысла в приказе наставника было, если бы не одно огромное "Но!" Портал открывался в полном соответствии с моими перемещениями. Я неоднократно видела голозаписи своих прыжков сделанные Риком. И то, что сейчас происходило объяснялось очень просто...

В мерцании пространства появились очертания двух человек, и когда они стали узнаваемыми я бросилась навстречу.

— Ри-и-и-к!

Мужчина обернулся на мой крик, но тут пространство дрогнуло и я поняла, что нестабильный портал вот-вот схлопнется. Рик с силой, которая есть только у нанитового тела, вышвырнул в нашу реальность голого Эвана. Эльф рухнул голыми коленями на плиты, упёрся в них руками, отчаянно затряс головой и за его спиной развернулись радужные крылья.

Я застыла с открытым от удивления ртом. Рик смотрел на меня с такой светлой улыбкой, что я отмерла и снова бросилась к нему, но портал с тихим хлопком закрылся. И над двором повисла звенящая тишина. Кажется даже ветер стих, перестав шелестеть листьями деревьев.

Первым пришёл в себя Ларс.

— Это что, мать вашу, только что было?

Вторым отмер принц Великого Леса.

— Привет Янира, зачётные ушки, — парень встал с колен, прикрывая ладонями причинное место. — У вас есть во что одеться?

Я открыла рот, закрыла, и захохотала. За спиной хмыкнул расслабившийся, что никакой

угрозы нет, ментор. Эван, от дикого смущения покраснел от ушей до шеи, даже грудь пошла пятнами и стоял переминаясь босыми ногами на каменных плитах.

Подойдя к парню, заглянула в глаза. Удивительно, в этом мире мы были одного роста, приятная смена перспективы.

— Эван, но как?

— Да вот, — парень хотел недоумённо развести руками, но быстро опомнился и вернул их на место, покраснел ещё сильнее и спросил почти жалобно. — Так что на счёт одежды?

— Сейчас принесу штаны твоего брата, — Ларс окинул взглядом принца, хмыкнул и пошёл к едва заметной тропе на склоне, ведущей к его дому.

Я тоже улыбнулась. Правильно, хорошего понемногу, незачем шокировать возможностями лисехвостов парня и без того пребывающего в слегка невменяемом состоянии от собственных крыльев. Он всё норовил вывернуть шею, заглядывая себе за спину, пока не додумался просто развернуть их вперёд.

— Обалдеть, они что вместо магии?

Я кивнула, изо всех сдерживая веселье.

— Эван, как у вас получилось? — и боле важный вопрос. — Ты насовсем или вернёт обратно?

Парень тряхнул головой, усилием воли отвёл взор от мерцающей радуги и глянув на меня, расплылся в широченной улыбке.

— Нет, переход полноценный, я остаюсь и домой уже ножками.

Спрашивать как у Рика получилось не имело смысла. Не зря он тогда взял кровь, сказав, что нужно моё ДНК. Способность телепортироваться заложена в конструкции моих генов, вполне логично взять образец и создать нанитовое тело с похожей конфигурацией... что Рик и сделал.

От восхищения смешанного с ужасом, что будет когда об этом узнают главы корпораций, перехватило дыхание. Не удивительно, что Рик обрубил все каналы связи. Если до него доберутся, распотрошат сознание по килобайтам пока не найдут код его гениальности.

Эван с интересом наблюдал за сменой моих эмоций, и пока мы были одни любопытствовал:

— Кто этот тип?

Интересуется что за отношения у нас с Ларсом? Хотела бы я сама знать.

— Сородич, наставник... — я помолчала, не зная как описать свои чувства к ментору. — И немного друг... наверно...

Про Хранителей говорить не стала, не к чему это. Ларс фыркнул. Так и знала, что услышит.

А его высочество ничуть не удивился такой формулировке. У самого наверно таких непонятных друзей половина Великого Леса.

— Ясно.

Услышав шаги ментора, я посторонилась. Лисехвост приблизился, сунул Эмиту подмышку штаны и развернув меня за плечо, сказал с ехидцей.

— Прекращай таращиться, смущаешь парня.

Я снова засмеялась, и решила пока не рассказывать, что у меня есть видео его фееричного появления. Подарю когда-нибудь на день рождение, если однажды окажусь в Ротане. За спиной зашуршала одежда и через пару мгновений Эван облегченно вздохнул.

— Ну наконец-то.

Я обернулась. Рослый эльф, в штанах и босиком, с голым торсом смотрелся впечатляюще. Иногда одежда делает некоторых индивидов гораздо более сексуальными, чем её полное отсутствие. И средний принц тому доказательство.

— Эван, а почему в таком виде?

Я думала парень сейчас расскажет, что это технические трудности, помню Рик говорил что поначалу и с моими переходами были проблемы, но новоявленный эльф вдруг снова густо покраснел.

— Да потому что у Рика такое чувство юмора.

— Не может быть, — не выдержав я покатила со смеху.

— Смейся, смейся, — обиделся Эван, и скрестив руки на груди, обиженно отвернулся.

— Нет, правда, ну не мог Рик, — выдавила сквозь смех. — Он не такой.

— Да ну? А по мне так вполне. Или думаешь я сам это придумал?

— Нет конечно, — поспешила заверить обиженного парня, что ничуть не сомневаюсь в его благоразумности, — просто думала, это технические трудности.

Эван расслабился и признался.

— Да повздорили мы, между прочим из-за тебя. Эрик ляпнул, что любой дурак справится с путешествиями, Рик заявил, мол попробуй без знаний языка, денег, жилья и знакомств оказаться в другом мире. Брат завёлся, а отдуваться пришлось мне. Кто же пустит престолонаследника через экспериментальный портал?

— Вы долго посреди двора стоять будете? — наконец вмешался Ларс.

— Да, кстати, — встрепнулся Эван. — А где Эмит?

— К девушке помчался, скоро будут, — опять ответил лисехвост и развернувшись направился к дому.

Мы пошли следом. Оказавшись на кухне, я поняла, что готовить завтрак предстоит мне и опять засмеялась. Надеюсь их желудки выдержат. Моих талантов хватило на подгорелую яичницу, ну не умею я регулировать температуру на дровяной печи, слишком крепкий травяной отвар от которого сводило скулы и порезанный крупными ломтями крошащийся хлеб.

Мужчины и глазом не моргнули, съели завтрак и прихватив кружки с отваром расположились на террасе, ждать возвращения сладкой парочки. А я отправилась разбирать принесённую с Земли одежду. И заодно решить, куда её деть? В доме не было предусмотрено ни одного места хранения.

И конечно подслушивала разговоры эльфа и лисехвоста. Эмит интересовался миром и своими крыльями. Ларс вздохнул и начал объяснять новоприбывшему, что с этими самыми крыльями делать. Я тихо смеялась, слыша в голосе наставника обречённые нотки, когда он понял, что скоро эльфов станет больше и каждый будет задавать одни и те же вопросы.

Осознав, что в скором времени объявится Его Величество, стало совсем не до веселья. Рик в другом мире, мы с Милисентой здесь. И если правящая семейка эльфов решит прихватить нас с собой в Ротан, то противопоставить нам нечего. Разве что просить заступничества у Хранителей.

Рука невольно потянулась к горлу и я сжала под майкой кулон-ключ, подаренный ментором. А что если...

"Ларс", — позвала еле слышно.

"Даже не думай", — правильно понял меня наставник.

Вернувшись в дом, якобы за добавкой отвара, оказался рядом и зашептал прямо в лицо.

— Ты не готова, не смей к ним соваться.

— Эльфы уведут нас.

Лисехвост хищно улыбнулся, обнажая клыки.

— Ну, пусть попробуют.

У меня отлегло от сердца. Вспомнились слова Эмита, что без добровольного согласия даже Хранители не могут преодолевать мембраны миров. Так что надежда отвязаться от этой семейки всё же есть.

К моменту, когда слышала возвращающихся Эмита и Милисенту, успела разложить одежду в нише для постельного белья. Пальто сминать было жалко. Придётся снова наведаться в город и на последние серебреники купить пару вешалок. И зачем только я его взяла.

Встреча братьев происходила эпично. Милисента улыбнулась мне, бросила взгляд на Эвана, поджала губы и с полной корзиной продуктов скрылась в доме. Я же осталась посмотреть. Два рослых эльфа, похожие друг на друга как две капли воды и в то же время отличающиеся столь разительно, что ни за что не спутаешь. Сконфуженный Эмит, пышущий гневом Эван от чего мышцы на плечах и спине вздулись, кулаки сжаты, он явно сдерживался, чтобы не врезать непутёвому брату. А ещё я вспомнила, что именно Эван несдержан на язык.

— Ты какого хрена припёрся в этот мир? Мало того, что нас отцом дома нет так и ты свалил.

Ларс переместился ко мне на террасу, подпёр спиной стену дома и потягивая отвар с улыбкой наблюдал за разборками.

Эмит медленно отступал под натиском брата.

— Не хватает старшего, — произнесла тихо. — Интересно будет посмотреть когда они соберутся вместе.

— Есть ещё третий? — спросил ментор.

Я кивнула

Ларс усмехнулся.

А Эван продолжал теснить брата, не стесняясь в выражениях выговаривая непутёвому младшему всё, что нём думает.

— Дома обстановка хрен знает какая, а у тебя мыли только о девчонке. Отец что сказал? Сидеть во дворце, он всё решит. Эмит, какого фига? Тебе что простое поручение дать нельзя?

— Сейчас вспылит, — расплылся в улыбке наставник.

Я тоже ждала, когда младшего прорвёт. В какой-то момент Эмит и правда остановился, набычился и тоже пошёл на брата.

— Эван, это моя женщина, я в своём праве, а дома мог остаться ты.

Средний брат остановился, расслабился, расплылся в улыбке от уха и до уха и сграбастал младшего в охапку.

— Бестолочь ты Эмит, когда уже повзрослеешь.

Возвращались они в обнимку за плечи. Увидели нас с Ларсом, остановились перед ступенями террасы и Эван потянул носом.

— А чем так вкусно пахнет?

— Милисента готовит, — я еле удержала рвущуюся на лицо улыбку.

— Да-а-а-а? — протянул средний принц, хитро сощурился и ещё крепче прижал к себе взбрыкнувшего брата. — Янир, прости, ты классная девчонка, но Рику повезло, что он нанитовый. Ты отвратительно готовишь, а вот стряпню невестки я с удовольствием попробую.

То, что её записали в невестки, леди Стоутон не оценила, и сверлила Эмита таким взглядом, что бедный парень пару раз чуть не подавился.

— Ладно, ладно прости. Знаю, говорить о будущем пока рано, но я всё равно рад знакомству.

И так улыбнулся девушке, что Эмит дёрнулся, нахмурился, бросил взгляд на Милисенту и видя, что она возмущена попытками среднего брата подлизаться, успокоился, а потом снова вздрогнул, когда эльфийка припечатала.

— Я никуда с вами не пойду! Ясно? Мне и в этом мире хорошо живётся.

— Ясно, ясно, — тут же согласился Эмит, и снова расплылся в улыбке. — А в гости к племяннику приходить можно?

Девушка одарила его таким замораживающим взглядом, что улыбка парня сползла с лица и припечатала:

— Я подумаю.

Поднявшись из-за стола, она отошла к плите. И я поспешила помочь мыть посуду. Увидев как девушка старательно отворачивается от братьев пряча улыбку, тоже повернулась к ним спиной, чтобы своим весельем не портить ей игру.

Следующие несколько дней превратились в настоящий цирк. Милисента отказалась возвращаться в город, Эмит тоже остался, Эвану идти было некуда, и братья оккупировали дом Ларса. Наставник от подобной наглости обалдел, пробормотал, что чувствует себя распорядителем сиротского приюта и отправился в город за дополнительными одеялами, заявив, что без матрасов и подушек ушлые эльфы обойдутся.

А потом Эвану стало скучно и он решил приударить за девушкой брата. Подруга бесилась, Эмит медленно закипал от злости, а средний принц, не обращая внимания на нервную обстановку откровенно развлекался.

Ларс просёк, что парень таким образом пытается подтолкнуть парочку друг к другу, и тоже потешался над ними, уже не особо расстраиваясь что пришлось потесниться. А я получила ещё несколько дней отдыха, потому что какие могут быть тренировки, когда от вечно ругающихся эльфов нет никакого покоя.

В один из дней проснулась до рассвета, тихонько, чтобы не потревожить спящую подругу, вышла из дома и расположившись на террасе стала всматриваться и вслушиваться в окружающий лес. Тихий птичий пересвист, далёкий шум бегущей по каменистым перекатам бурной реки. Наполненный терпкими ароматами прелых листьев, грибов и поздних ягод прохладный воздух, наполняли душу сказочным умиротворением. Поднявшийся от воды туман, заполнил дно ущелья и повис клочками на склонах и сквозь его дымку стали пробиваться первые солнечные лучи, осветив противоположные вершины и позолотив верхушки деревьев.

Ларс появился абсолютно неслышно, взошёл на террасу и сел рядом. Опёрся спиной на колонну и прикрыл глаза тоже вслушиваясь в окружающее пространство. Я больше не чувствовала неприязни к сородичу и даже смущающая мысль, что ему меня навязали Хранители и он возится со мной не по-своему желанию, тоже отступила, уступив место признательности.

— Спасибо, что согласился учить, — произнесла едва слышно, чтобы не нарушать очарование этого утра.

— Не за что, — так же тихо, не открывая глаз, ответил ментор.

И снова молчание, только уже другое, спокойное и дружелюбное.

И надо же было именно в этот момент появиться двум неугомонным эльфам.

Ларс не сдержал раздражённого вдоха.

— Как же они мне надоели.

В этот миг я была солидарна с сородичем. От братьев и у меня на загривке шевелюра вставала дыбом и обнажались клыки в едва сдерживаемом рыке. Но в этот раз принцы не ругались, выглядели серьёзно и шли именно к нам, а не надоедать Милисенте.

Я насторожилась, когда они подошли к дому и тоже расселись на террасе.

— Нира, у нас проблема, — заговорил Эван. В голосе не было даже намёка на дуршаливость, сейчас передо мной сидел серьёзный умный парень. — Рик говорил, что на перезарядку порталной установки нужно два дня и он сразу отправит к нам Эрика. Прошло уже три, как бы не случилось беды. Он просил не говорить, но их с Сорином взяли в осаду. Даже дипломатический статус отца не помогает. Ваши правители в конец озверели.

Первое, что я поняла — Рик никому не признался, что нет никакой порталной установки, это он открывает портал и два дня нужно на перезарядку его энергоблока. Второе — что мне срочно нужно домой. Вот прямо сейчас.

Ларс понял без слов.

— Мы поможем, — встал и кивнул братьям.

Те, как по команде подскочили. И если Эмит имел представление о возможностях лисехвостов, то для Эвана то, как Ларс в два прыжка преодолел тридцать метров крутого склона и скрылся в своём доме, стало настоящим шоком. И окончательно уронил челюсть, когда ментор одним прыжком спрыгнул вниз. Вручил ошалевшим эльфам по посоху, а сам взял в обе руки парные клинки.

— Нира, ты без оружия, против троих, — скомандовал наставник и без предупреждения атаковал.

Я перекатом через спину ушла от удара, вскочила и бросилась на ментора, чувствуя бешеный выплеск адреналина. Эмит, крутанув посох, крадучись зашёл за спину и тоже ринулся в бой.

— Вы охренели? — выдохнул Эван.

Его никто не слушал. Я крутилась, являя чудеса акробатики, пытаясь увернуться от атаки двух противников, чувствуя, как пульсирует дар, но адреналина не хватало чтобы он активировался. Хоть иди и снова в пропасть прыгай.

— Эван! — зарычала уже я.

— Вы сами запросились, — рыкнул принц и его удар едва не достиг цели.

А потом для меня всё слилось в смазанную картину. Атакующие эльфы, стремительные перемещения ментора, выбежавшая на шум драки Милисента, от испуга прижавшая руки к груди. И удар двумя клинками Ларса — один в плечо, второй под рёбра.

Подруга закричала и без чувств осела на руки успешного подхватить её Эмита. Перед глазами мелькнуло белое, как мел, лицо Эвана и я прыгнула.

Зажимая руками рану на боку, затуманенным взглядом обвила взглядом гостиную в своём пентхаусе. Его Величество Эридан эрд Норинтейн подскочил с дивана и совершенно не по-королевски вытаращился на меня в немом изумлении.

— Нира? — выдохнул мужчина.

— Ри-и-ик! — крикнула, чувствуя, что теряю силы.

Но вместо любимого ко мне кинулся Владыка Великого Леса, подхватил на руки и рывкнул во всю мощь лёгких.

— Сорин!

Домашний искин появился почти мгновенно, оценил обстановку и сокрушённо выдал:

— Что, опять?

— Медкапсулу, быстро, — скомандовал Его Величество

В голове шумело, от бурлящего в крови адреналина, перед глазами пульсировали красные круги. Надо мной закрылась прозрачная крышка медицинской капсулы и немного отпустило. Я видела склонившиеся надо мной шокированные лица эльфов и голографическое лицо Сорина. Но где же Рик?

Когда система признала повреждения не критическими и за десять минут заростила мышцы, крышка автоматически открылась, Эрик подал мне руку, помогая выбраться. Встав на ноги почувствовала, как меня повело. Удерживая равновесие схватилась за медкапсулу, и вскинула руку, призывая Его Величество оставаться на месте.

— Где Рик? — спросила у Сорина, а сама впиалась жадным взглядом в голограмму домашнего искина, выискивая в нём родные черты. Но их не было. Он не был похож на моего отца. Но почему-то от моего взгляда смутился и указал в сторону лестницы на нижние этажи.

— Он там, но Нира, тебе не стоит...

Я уже не слушала, бросилась к лестнице, сбегала вниз и застыла, чувствуя, как в груди всё сжимается от ощущения беды.

Рик в нанитовом теле стоял застывшей статуей посреди холла. Невидящие глаза открыты и в зрачках мелькают бегущие строкой цифровые коды.

— Его пытаются взломать, — едва слышно произнёс появившийся рядом Сорин.

— Соедини меня с Александром! — приказала искину.

Передо мной тут же развернулось окно голосовязи, с сигналом вызова, и пока ждала ответ, краем сознания отслеживала бегущие секунды в допреальности. Предыдущий прыжок продлился двадцать минут. Прошло уже двенадцать.

Рябь стала сильнее, её сменил синий фон и следом за ним появилось изображение пасынка.

— Александр, остановитесь, вы его убиваете.

— Янира?

Да что у них у всех с выражением лица? Словно призрака увидели. Когда до главы корпорации дошло, что ему транслируют не видеозапись, и это действительно я, выражение удивления сменилось жёсткой решимостью.

— Я не могу отменить взлом. Рик сделал свой выбор.

Глубоко вдохнув, я вспомнила свой сон и, медленно выдохнув улыбнулась.

Князь Лисовский вздрогнул.

— Я тебя слышала. Тогда и я делаю свой выбор.

— Нира опомнись, Земля твой мир! — Александр вскочил и подался вперёд, упёршись руками в свой огромный стол.

Моя улыбка стала шире.

— Уже нет.

Взмахом руки отменила вызов и обернулась к напряжённо застывшим эльфам. Но они меня сейчас вообще не интересовали.

— Сорин, сколько Рик продержится?

Голограмма дворецкого пошла рябью, выдавая, что искин делает вычисления. Вскоре последовал лаконичный ответ.

— Без повреждения логов сознания, двое суток. Потом собрать его будет уже невозможно.

— Этого достаточно.

Я ринулась наверх к медкапсуле, вывела панель управления и стала задавать нужные параметры. Сорин вновь появился рядом.

— Ваша светлость, что вы делаете?

— Эвакуирую нас на Мальхаут, — обернувшись, посмотрела на эльфов. — Кто прыгает со мной первый?

— Эрик, — без колебаний ответил Его Величество.

— Отец...

— Не обсуждается, — мужчина даже не глянул на сына, смотрел на меня с предельной серьёзностью. — Что от меня требуется?

— Нужно заложить взрывчатку в сорок пять верхних этажей башни, чтобы от неё даже пыли не осталось.

— Где её взять?

— Я покажу, — Сорин опять пошёл рябью, раздвоился и один помчался с его Величеством на технический этаж, второй остался рядом.

— Сорин, где ваши лаборатории?

— Я их зачистил, там только роботы манипуляторы остались. Данные скопировал на свой сервер, но раз мы его уничтожаем, они будут утеряны.

— Ладно, — бросать разработки Сорина и Рика было жалко, но что такое массивы информации в сравнении с теми, кто их создал? Для меня выбор был очевиден. Неожиданно раздавшийся голос Сорина в голове стал сюрпризом:

"Я сохранил копии на кристаллах, их нужно эвакуировать в первую очередь".

"Сделаю".

От мысли, что данные всё же не будут утеряны, улыбнулась.

"Вы что и разработки других лабораторий присвоили?"

"Княгиня!"

Столько возмущения было в этом возгласе, что я расплылась в улыбке.

"Чужого нам не нужно. Ещё не хватало обвинений в воровстве".

"Понятно"

— Что с моим кристаллом?

Как хорошо общаться с искинами. Сорин понял без всяких пояснений и тоже перешёл на обычную речь.

— Активирую.

— Есть два заряженных блока и запасной для Рика?

Дворецкий кивнул.

— Отлично. Подготовь наниты для двух тел.

Медкапсула закончила обрабатывать мою команду, откинув крышку, я выгребла два десятка ампул с адреналином, схватила пистолет-инъектор, вставила одну ампулу и сделала себе укол в бедро.

— У тебя сердце не выдержит, — Эрик оказался рядом и несмотря на свои же слова отобрал у меня инъектор и зарядил новую ампулу.

— Других вариантов нет.

Я знала, что Сорин может собрать тело способное открывать портал, но мне не хотелось показывать эту способность эльфам. Если они с Риком молчали, то я и не собиралась посвящать Его Величество в наши тайны.

— Тридцать две минуты ваша светлость, — обратил моё внимание на таймер Искин.

— И я всё ещё здесь. Сорин, какой максимальный дополнительный вес для моих перемещений вы рассчитали?

— Сто килограмм.

— Рикуну потребуется антиграв иначе не перенесу.

— Но ты же сказала приготовить наниты для двух тел, — удивился Эрик.

Я криво улыбнулась.

— Одно Сорину второе мне, если сердце не выдержит.

Парень судорожно вдохнул.

— Княгиня, время! — напомнил Искин.

Я и сама чувствовала, как вокруг начинает искажаться пространство открывающегося портала. Эрик сообразил мгновенно, шагнул ко мне, крепко обнял, и нас бросило в другой мир.

Шокированная тишина длилась недолго. Эрик разжал руки, пошатнулся делая пару шагов назад и остановился. Братья тут же оказались рядом. Я же выхватила из рук наследника инъектор и сделала следующий укол.

Ларс правильно понял, что я собираюсь сделать.

— Уверена?

— Абсолютно.

Меня снова швырнуло в портал. Только в пентхаус я не попала, оказалась на углу улицы, где в ту памятную ночь перенесла нас с Риком в гостиницу к Милисенте. Окно допреальности мигало как сумасшедшее, показывая, что заряд батареи на исходе. Понимая, что башня сейчас осаждена военными и в неё не прорваться, я сделала единственное, что было в моих силах. Добежала до ближайшего уличного терминала голосвязи, заперлась в кабинке и набрала экстренный код связи с Торгетом Урингтоном.

Учитель ответил почти сразу и скупно улыбнулся.

— Так и знал, что ты позвонишь.

Я вымучено улыбнулась.

— У неприятности, и больше не к кому обратиться.

Мужчина смотрел на меня пристальным взглядом, от которого стало очень неудобно.

— Я в курсе твоих проблем. Это провал Янира.

— Знаю. И прошу о помощи в последний раз.

Граф перестал улыбаться.

— Что тебе нужно?

— Нанокостюм и несколько зарядных батарей.

— Хочешь проникнуть в башню? — он нахмурился. — Это самоубийство, там сейчас такие силы сосредоточены, на десять кварталов вокруг всё оцеплено.

Я вздрогнула, но бешеный уровень адреналина дурманил голову, заставляя сердце стучать как сумасшедшее и вопреки всякой логике поступать безрассудно.

— Я всё равно попробую.

Не говорить же, что буду пытаться прыгнуть туда порталом. Пусть лучше думает, что я собираюсь использовать для проникновения маскировку Тени.

Мужчина раздумывал, я отслеживала в допреальности второй таймер и когда цифра приблизилась к точке обнаружения сигнала службами слежения, сбросила вызов. Покинула кабину голосвязи и пошла спокойным шагом, сливаясь с толпой прохожих, понимая, что Торгета тоже вычислили, в противном случае он бы не стал тянуть время звонка. Последнее, что он мог для меня сделать, дать это понять, тем самым подарив возможность уйти от слежки. И это действительно был провал, потому что за помощью обращаться больше не к кому.

Спустя всего минуту позади завывли сирены спускающихся с верхних уровней аэрокаров службы внутренней безопасности, но я уже спускалась в подземку. Села в первый попавшийся поезд, протиснулась к окну и упёршись лбом в холодное стекло, смотрела на мелькающие огни подземных станций, и даже не почувствовала как меня снова бросило в портал. Только успела увидеть перепуганные лица пассажиров вагона, потом темнота, вспышка света, и осознание что меня укладывают под одеяло.

— Ей надо успокоиться... — взволнованный голос Эмита.

— Как? — испуганный возглас Милисенты.

Снова темнота и в следующее прояснение сознания почувствовала, как холодная чашка касается губ и меня заставляют пить горький отвар успокаивающих трав, чтобы свети на нет действие адреналина.

Наверно я спала, не знаю, сознание не отключалось полностью, всегда оставаясь на грани бодрствования, и когда почувствовала прилив сил резко села, откинув одеяло. Осмотрелась и обнаружила, что в доме я одна. Тихие голоса доносились с улицы. Выйдя на террасу поняла, что день клонился к вечеру и я с ужасом осознала, что проспала часов шесть.

Увидев меня, сидевшие у костра наставник и эльфы поднялись и с напряжённым выражением лиц смотрели как я иду к ним. Ларс подхватил под локоть, помог сесть рядом. Милисента тут же сунула мне в одну руку огромную кружку с чем-то горячим и бодрящим, в другой руке оказался шампур с мясом и я вгрызлась в него, чувствуя как желудок сводит от голода. И только проглотив половину мяса, смогла выдавить.

— Спасибо. Мне правда нужно было отдохнуть.

Ела в молчании. Так же молча, взяла протянутый иньектор и вколола двойную дозу адреналина. Сразу открылось второе дыхание. Тело налилось силой и в нём появилась пьянящая лёгкость и хотя сердце почти не выдерживало, я наконец почувствовала полный контроль над своим даром.

На этот раз портал открылся там где я хотела. В гостиной пентхауса, залитой синим светом прожекторов, парящих вокруг военных боевых машин. От штурма спецназовцев удерживало, окутывающее все верхние этажи защитное поле. Зная сколько энергии нужно

чтобы его держать, чувствовала как время утекает сквозь пальцы.

— Сорин, — позвала спокойным голосом.

— Я здесь, княгиня.

Искин появился рядом и подарил тёплую улыбку. Я тоже улыбнулась, странным образом, не чувствуя паники. Это утром я была на грани истерики, а сейчас, когда окончательное решение принято, действовала так, будто всегда знала, что однажды это случится.

— Запускай уничтожение данных. Не хочу чтобы хоть что-то осталось.

Голограмма дворцового пошла рябью. Он выполнял команду.

— Где Его Величество?

— Заканчивает установку зарядов.

— Поторопи его, надо уходить.

Голограмма искина исчезла, а я отправилась в кабинет. Приложила ладонь к скрытой на стене панели, открыла потайную комнату и шагнув внутрь тут же заперлась изнутри, беря новые координаты. Сорин ещё утром сбросил указания, что именно из хранящегося здесь нужно взять. И упаковал ящиками по семьдесят килограмм. Это были кристаллы с информацией, копившейся на сервере все эти годы и то что можно увести из под носа корпораций все разработки Сорина и Рика, вызывало злорадное удовлетворение.

Теперь осталось совершить невозможное, сделать серию прыжков и перенести всё это на Мальхаут. Ещё один укол адреналина, и понимая, что рискую, прикоснулась сразу к двум ящикам, открывая портал.

Меня ждали. Эльфы удивились, что я без Его Величества, но споро подхватили ящики и оттащили в сторону. Ещё укол, новый прыжок. Снова взяться за ручки сразу двух ящиков и опять открыть портал. И так пока тайный склад Сорина не опустел. Осталось только моё нанитовое тело. Его решила не трогать, потому что чувствовала, оно может понадобится. Оставив вход открытым, вернулась в пустую гостиную. Стараясь держаться подальше от окон спустилась вниз к Рiku и замерла перед любимым.

Он был всё так же неподвижен, те же бегущие светящиеся строки в зрачках. Я знала, его сознание не здесь. Он удерживает оборону сервера, давая нам шанс уйти. Протянув руку, провела ладонью по ледяной скуле и привстав на цыпочках коснулась губами неживых губ, вдруг... вдруг он почувствует?

— Янира?

Услышала изумлённый возглас Его Величества. Усилием воли заставила себя отойти от любимого. Сейчас я ничем не могу ему помочь. Обернувшись, невольно улыбнулась ошеломлённому выражению лица мужчины.

— Вы всегда знали кто такой Рик.

— Знать и осознавать — это разные вещи.

Я неопределённо пожала плечами.

— Вы готовы?

— Да.

Он приблизился, и я отметила, что правитель тоже старается держаться подальше от окон. Поле полем, но оно может отключиться в любой миг и лучше быть подальше от группы захвата, готовой в любой миг ворваться в пентхаус.

На этот раз я сделала сразу две инъекции адреналина. Сама шагнула к замершему мужчине, обняла за талию и прижалась к груди, где спокойно и размеренно билось мощное

сердце. Эридан вообще не испытывал страха.

Он мягко обнял меня за плечи.

— Удержишь? — шепнул в макушку. — Я вешу больше ста килограмм.

Я вспомнила семидесяти килограммовые ящики, которые переносила сразу по два и уверенно кивнула.

— Удержу.

Наше появление не вызвало шквала эмоций. Его Величество даже не стал ругать непутёвого младшего сына, когда увидел Эмита рядом с братьями. Лишь кивнул здороваясь и вернул внимание на меня. Он всё ещё не разжимал объятий и я знала, что он чувствует как сумасшедше стучит моё сердце и тело трясёт мелкой дрожью. Его даже не удивил мой вид лисехвоста и собственное преображение в эльфа, лишь тихо спросил:

— Устоишь на ногах если отпущу?

Я была в этом не уверена, но кивнула разжимая руки и отступая от Его Величества.

На этот раз портал открылся без всяких усилий, будто и у моего дара открылось второе дыхание. Я вздрогнула от испуга, увидев своё тело посреди гостиной.

— Сорин, какого чёрта, не пугай так больше.

— Простите, ваша светлость, — искин появился рядом и стал собирать собственное тело. — Нира, мне так жаль, я бы хотел остаться вместо Рика, но не могу подключиться к системам, он заблокировал мне все доступы.

Глупое сердце сжалось от пронзившей боли. Мы оба понимали, что Рик пожертвует собой, если не будет другого способа предотвратить окончательный взлом, до конца защищая меня и тайну дара.

Сорин взял меня за руку, коснулся пульса на запястье и поджал губы.

— Вы должны остановиться, максимум два прыжка.

— Больше и не нужно.

Глянув на домашнего искина вновь попыталась найти в нём знакомые черты, чем кажется его смутила.

— Княгиня?

— Ты ведь мой отец?

Сорин вздрогнул, глаза расширились, а потом плечи его поникли.

— Нет, ваша светлость. В момент нападения на башню технология виртуализации сознания находилась в стадии разработки. Ваша мать погибла, а сознание отца было фрагментировано, рассеяно по всей сети и уничтожено антивирусными программами. Рiku удалось найти всего несколько уцелевших частей кода, именно они легли в основу матрицы моего сознания, что позволило развиваться до полноценного вирта.

Я почувствовала как глаза защипало от сдерживаемых слёз. Я знала что родители погибли, давно с этим смирилась и не была наивной, чтобы считать тот сон вещим. Но то, что крупица родного человека сохранилась в Сорине переполнило чашу и без того зашкаливающих эмоций. Всхлипнув я обняла дворецкого, и глотая слёзы прошептала:

— Ты всё равно мой отец.

Руки вирта крепко обняли и с огромной нежностью прижали к нанитовой груди.

— Я тоже люблю вас как дочь, ваша светлость.

— Я больше не княгиня. Я твоя дочь, Нира.

И случилось немыслимое. Глаза Сорина тоже заблестели от слёз.

— Девочка, отпусти, у Рика осталось мало времени. Как только он отключится от

систем, у вас будут мгновения чтобы уйти.

Я кивнула, размазывая по щекам слёзы. Вирт тепло улыбнулся и я вновь открыла портал с удивлением отметив что пространство больше не сопротивляется, и мне не нужно тратить колоссальное количество энергии на его преодоление.

На этот раз наше появление было встречено дружным удивлённым возгласом. Сорин огляделся, но эльфы его не волновали, Увидев свои ящики он направился сразу к ним, вскрыл верхний и облегченно улыбнулся.

— Получилось.

Ко мне подскочил Ларс, выхватил из трясущихся рук инъектор и сам вколол двойную дозу адреналина. Я благодарно кивнула и открыла, не знаю какой по счёту, портал.

За окнами пентхауса за пределами защитного поля всё так же кружили военные аэрокары. Одну десантную группу я увидела на балконе. Рослые решительные мужчины закованные в военную чёрную броню, воздействовали на поле излучателями, заставляя силовой купол в этом месте светиться и искриться. Система жизнеобеспечения давно отключилась и в темноте и абсолютной тишине это сияние и треск в свете лучей прожекторов выглядело особо зловеще. Вновь наткнувшись взглядом на своё тело, непроизвольно вздрогнула. И тут один луч прожектора выхватил меня в темноте гостиной. Военные на миг замерли и стали ломать силовой купол гораздо активнее. Я подскочила к нанитовой кукле, и чётко придерживаясь инструкций Сорина вынула из неё энергоблок. Чувствовала я себя вполне сносно, значит тело мне не понадобится но если блок сдетонирует с взрывчаткой заложенной в сервере, от города мало что останется. Я хотела уйти красиво, но не до такой степени. Сорвавшись на бег, под взглядами военных промчалась по лестнице, на миг затормозила возле тела Рика, чтобы вынуть и него энергоблок, сунула оба в карманы и помчалась в серверную. Там, с главной консоли я смогу с ним связаться.

Сервер был похож на новогоднюю гирлянду. Все системы мигали угрожающими красными огнями, сообщая, что взлом продолжается. Оказавшись у консоли, открыла голографическую панель и сердце ушло в пятки, а от отчаяния хотелось разреветься. Такое ощущение что атаки шли со всех серверов планеты. Отражая одну Рик мгновенно менял кодировку, чтобы отразить следующую. И скорость работы его сознания была настолько запредельной, что он просто меня не слышал.

Я даже не стала пробовать прибиться через блоки. Моих знаний для этого было недостаточно. Зато были чёткие инструкции Сорина что делать. Строго соблюдая последовательность, создала команду на загрузку сознания Рика на кристалл, уже вставленный в консоль сервера. Затаив дыхание и до крови закусив губу, я смотрела, как в кристалле появилась первая искра и он начал наливаться светом. Сервера будто взбесились, замигав так, что в газах зарябило, взвыли охлаждающие турбины. Скорость передачи данных на панели смазалась в сплошную рябь, и когда кристалл засиял и погас, сигнализируя, что загрузка завершилась, мгновенно выдернула из консоли.

Свет погас так внезапно, что я вздрогнула, а потом ощутила холод хлынувшего в пентхаус ледяного воздуха. Защитное поле отключилось. Наверху послышались взрывы, и звук разбившегося стекла — это военные штурмом проникли в башню. Трясущимися руками я вставила кристалл в браслет. Не знаю, может это уже не Рик, а шпионская программа. Но всё равно не могла сделать большего. И от собственной беспомощности хотелось просто умереть.

В темноте на ощупь добралась до главного сервера и ощутив под пальцами прикреплённую к нему взрывчатку, нажала кнопку. И едва успела открыть портал, когда полыхнуло огнём.

Взрывной волной меня выбросило в другой мир. Чудовищный взрыв выворотил и разметал деревья вокруг дома. Огненный протуберанец полыхнувший через портал едва не спалил заживо, отброшенных взрывом эльфов. Устоял только Сорин, благодаря силовому полю, оставшийся в нанитовом теле. Бросившись ко мне, подхватил, поднимая на ноги.

— Получилось? — отец впился в меня отчаянным взглядом.

— Не знаю.

Понимая, что стою на ногах только потому что меня держат, разжала скрюченные пальцы и передала Сорину сияющий кристалл. Мой браслет окончательно разрядился. Бывший искин взял его с особой бережностью, открыл свой браслет, вставил в портативный считыватель и в темноте ночи, в отблесках полыхающего леса появилась голограмма улыбающегося Рика. Чувствуя огромное облегчение, позволила себе расслабиться и уплыла в обморок.

Очнувшись обнаружила, что нахожусь в своём доме. Рядом, сидя у стены, медитирует Ларс. Услышав моё шевеление открыл глаза и улыбнулся до того светлой улыбкой, что я смутилась.

— Ну наконец очнулась.

Прислушавшись к тишине, поняла, что она обманчивая. Снаружи было очень много народу, и это явно не Его Величество с сыновьями.

— Где все?

— Ты про эльфов? — уточнил наставник, и я осторожно кивнула, не совсем понимая, что происходит. — Хранители успели отправить их в родной мир до того как здесь появилась Императорская служба безопасности.

— А Милисента?

— Наотрез отказалась идти с ними, попросила политического убежища и ей разрешили остаться. Побудет под наблюдением пару лет, но с её патологической порядочностью, его снимут через пару месяцев.

И ни слова о Сорине и Рике. Тогда и мне нужно о них молчать. Ларс едва заметно кивнул, подтверждая мою догадку.

Осторожно сев на матрасе прислушалась к голосам множества мужчин вокруг дома.

— Они...

— Стража. Ты арестована, до выяснения всех обстоятельств незаконного проникновения в наш мир, — Ларс сделал жест рукой, мол обстоятельства настолько неопределённые, что он сам не знает что наврать стражникам, чтобы не выдать и свою причастность.

Я хихикнула.

— Она ещё и смеётся. Нира, тебя могу посадить, соберись и начинай думать.

— Они нас не слышат? — я имела ввиду стражу, но ментор и так понял, и насмешливо фыркнул.

— Это вервольфы.

— У них плохо со слухом?

— Хуже чем у лисехвостов, — видя, что я не понимаю, пояснил. — Я установил глушилки, так что нет, не слышат.

А взгляд красноречиво досказал, что даже со всеми предосторожностями о некоторых событиях лучше молчать. Я кивнула и сделала попытку встать. Думала после сумасшедшего перенапряжения той ночи буду чувствовать себя разбитой, но нет. В теле чувствовалась огромная сила и невероятная лёгкость.

Я удивлённо посмотрела на ментора.

— Сколько я была без сознания?

— Пять часов.

Мои брови взметнулись в удивлении. То-то с улицы до сих пор тянет дымом. Вспомнив, как горел лес, вздрогнула. И тут Ларс не выдержал и рассмеялся: легко, искренне, и видя моё растущее недоумение, пояснил:

— Прыжками ты довела себя до грани за которой или смерть или новый скачёр твоих способностей, так что, жди сюрпризов.

Сразу вспомнилось с такой лёгкостью давались последние переходы, словно между мирами не было преград. Закрыв глаза, потянулась к дару и он, словно ласковый котёнок, радостно откликнулся навстречу моему желанию. Реальность дрогнула, и голова закружилась с такой силой, будто падаю в бездонную бездну, перед глазами, вспыхнул сноп ярких искр и я рухнула на матрас, чувствуя состояние, как при сильнейшем опьянении. Подкатила тошнота, сдавив спазмом горло и чтобы не случилось чего похуже, я рывком села, хватая воздух. Стало немного легче — мутить перестало. И постепенно развеялись мушки перед глазами. Кажется я всё-таки надорвалась. Тем страннее была реакция лисехвоста.

Медленно... очень медленно ментор расплывался в торжествующей улыбке.

— Я же говорил, что ты бриллиант. Только о своём даре молчи, ясно? Ври что хочешь, но что путешествуешь по мирам ни слова. Иначе будет то же самое от чего сбежала из своего мира.

Я понятливо кивнула, наверно Сорин прояснил ситуацию нашего спешного переселения в этот мир. Осталось придумать объяснение нашему фееричному появлению. Ладно бы пришла тихонько, и как Милисента попросила политического убежища, думаю мне бы не отказали. Но я умудрилась разнести пол склона и спалить несколько гектаров леса. И если я правильно поняла Ларса, служба безопасности объединённого королевства прямо таки жаждет упрятать меня в подземную тюрьму, чтобы я ещё и город не развалила.

— Готова очнуться? — хитро прищурился наставник. — Или ещё в обмороке побудешь?

Я бы и рада притвориться бесчувственной, но сколько не убегай от неизбежного, лучше не будет. Поэтому вздохнула, отгоняя страх и решительно кивнула:

— Будь что будет.

И всё-таки, несмотря на всю браваду, я отчаянно трусила. И ещё переживала о Рике. Сознание послушно показывало воспоминание, как его голограмма появилась в этом мире. Но что если это не он? Что если, как и в случае с отцом, мне удалось вытащить только фрагменты кода? Сможет ли он восстановиться? Или, как Сорин, разовьётся в совсем другую личность? И будет ли этот новый Рик по прежнему меня любить?

— Нира, прекрати трястись. Не нужно страхом добавлять себе ещё больше вины, — рыкнул на меня ментор, останавливая на пороге дома. Схватил за плечи, развернул и хорошенько встряхнул. — Соберись, живо. Тебя не убьют, а будут требовать слишком большой срок, попросишь подданства у Эридана, он не откажет.

— И что это даст?

— Что голова как обезопасить от тебя свой мир будет болеть не у наших правителей а у Его Величества. — Рассмеялся Ларс и распахнул двери.

Две дюжины рослых мощных мужчин вервольфов в броне обернулись в нашу сторону, и слаженно наставили пики с заискрившимися кристаллами.

— Это лишнее, — Ларс, придерживая меня за одно плечо, свёл по ступеням террасы и передал военным. — Девушка обещала не сопротивляться.

Естественно никто ему не поверил и спустя мгновение на моих запястьях защёлкнулись наручники и в тот же миг нахлынула невероятная слабость. Теперь могла с огромным трудом передвигаться, будто на меня надели космический скафандр и отключили все сервоприводы. Так и развеялись иллюзии, что на лисехвостов нет управы. Зато я выучила её одно правило выживания своей расы — никогда не попадаться.

Зато мне представилась возможность оценить поездку на местном транспорте. Скорость они развивали приличную, двигатель работал абсолютно бесшумно и по идеально

ровной дороге она шла очень мягко. По бокам от меня сидело два бойца спецназа, ещё один напротив. Что странно, я не чувствовала от них агрессии, наоборот они смотрели с любопытством, и было видно, что закидали бы вопросами о другом мире, но видимо разговоры с арестованными были не положены. У меня тоже особого настроения говорить не было и я смотрела в зарешеченное окно, пытаюсь понять куда мы едем.

Ашентри промелькнул мимо, конвой из машин свернул на объездную дорогу и вскоре среди леса показался контрольно-пропускной пункт. Я слышала как из первой машины по рации старший по званию офицер доложил о возвращении и нас пропустили не останавливая. Тюрьма в этом мире мало чем отличалась от подобных ей Земли. Серое мрачное здание, удивило, что окна без решёток и огромная железная дверь, способная пропустить рослых вервольфов.

Держа под локоть меня высадили из машины. Я завертела головой высматривая Ларса, но его не было.

— Вперёд, — скомандовал конвоир, впервые заговорив.

Внутри здание полностью оправдало своё назначение. Серые безличные коридоры с железными дверями без обозначений. Меня завели в одну из комнат и я впервые не на шутку испугалась оказавшись в пустом помещении в компании мужчин. Второй сопровождающий обогнул нас, подошёл, приложил к ней ладонь и она исчезла открывая портал. Теперь стало понятно почему здание такое маленькое и практически без охраны. Это всего лишь административный корпус.

Меня провели через портал и мы оказались в настоящей тюрьме, которая могла располагаться в любом месте планеты. Разбегающиеся во все стороны мрачные, едва освещённые каменные коридоры наводили на подозрение что мы внутри горы или глубоко под землёй. Всё так же молча, продолжая удерживать за локоть конвоир дошёл до пустой камеры, завёл внутрь и только тогда отпустил.

— Руки, — скомандовал он, и когда я протянула, разъединил наручники, превратив в браслеты, но от этого их свойства не изменились. Я всё так же не могла быстро двигаться.

— Надолго я здесь? — решила задать мучающий вопрос.

— Это мне не известно. За вами придут для допроса, — шагнув назад, вервольф окинул меня сочувствующим взглядом, вышел и запер дверь на засов.

Оставшись одна в слабо освещённой камере, присела на деревянный остов единственной кровати, ни матраса ни подушки не было. Из-за выпирающих бортов сидеть стало неудобно — лисехвосты не отличались пышными формами, и я пересела на пол, опёршись на кровать спиной. Подтянула колени к груди и, обхватив их руками, прикрыла глаза, потому что смотреть в камере было не на что. Но стоило закрыть глаза, как подкатила знакомая тошнота, головокружение и снова искры. Только бы не упасть в обморок, только не это.

Головокружение усиливалось, хотелось опереться хоть на что-то и я до боли вцепилась в ножку кровати. Сознание с невероятной скоростью несло по чёрному тоннелю и меня словно вытолкнуло в бескрайний космос. Умом я понимала, что никакого перемещения не произошло, я до сих пор в тесной тюремной камере, но перед взором простиралась бездна мироздания с мириадами сверкающих миров. Они выглядели так же, как показывали Хранители, сверкающие, переливающиеся сферы внутри которых закручивались спирали галактик. И стоило сосредоточить внимание на одном, как он начинал стремительно приближаться, застилая всё пространство и я могла рассмотреть, звездные системы,

заселённые планеты и даже материки и океаны.

Из сверкающих грёз, меня выдернул звук отпирающегося замка. Сознание, ошеломлённое грандиозностью мироздания, не хотело фокусироваться в одной маленькой точке. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы вновь осознать себя в тюремной камере и ещё спустя несколько мгновений я поняла, что на меня смотрят.

Повернув голову, посмотрела снизу вверх на двух высоких эльфов в дорогих одеждах. У обоих пальцы все в перстнях, у одного на груди золотая цепь с драгоценным камнем, наверно она означает какой-то ранг, ещё бы знать какой именно, а то может нужно вставать и поклоном поприветствовать представителей закона.

С огромным трудом, преодолев действие браслетов, встала, выпрямилась во весь рост и прямо посмотрела на обоих эльфов. Осознание, что за мной нет никакой вины предавало смелости. Тот что с цепью, перевёл взгляд на мои запястья, нахмурился ещё сильнее, дал знак своему спутнику и тот кивнув, развернулся и исчез в коридоре.

Оставшийся эльф снова перевёл взгляд на моё лицо.

— Лисехвост, значит. Кем ты была в своём мире?

— Человеком.

Голос прозвучал на удивление хрипло. Только сейчас я ощутила дикую жажду и неприятную сухость.

— Тебе не давали пить? — эльф бросил быстрый взгляд на откидной столик, где стояла тарелка с нетронутой едой и стакан с компотом.

Для меня их наличие тоже стало открытием. Я совершенно не помнила когда их принесли.

— Решила объявить голодовку? Это не в твоих интересах.

И что ответить? Что я настолько выпала из реальности, что перестала воспринимать происходящее? О таком лучше молчать, если не хочу сменить тюремную камеру на палату в психиатрической клинике. Поэтому я неопределённо пожала плечами и пусть понимает этот жест как хочет.

Вернулся его помощник, что-то шепнул начальству и отошёл на пару шагов.

Огромный стражник вервольф принёс стул и сразу удалился. Старший эльф сел, и закинув ногу на ногу, сцепил руки на животе.

— Рассказывай.

Приказ прозвучал спокойным голосом, но я не обманывалась на счёт мнимой доброжелательности. Начну упираться и следующий раз говорить со мной будут жёстко.

— Меня зовут Янира Луин. Мой мир с недавних пор попал под завесу. В попытках её разблокировать произошёл взрыв порталной установки, и меня выбросило к вам.

— Ты была учёным в своём мире?

— Нет, помощник ведущего специалиста. Мы независимая организация учёных, работали по частному контракту.

Эту версию Рик придумал давно специально на такой случай. Даже если меня будут допрашивать под гипнозом или химическими препаратами я буду говорить одно и то же. Фокус заключался в том, что я верила в то, что говорю. Сорин действительно ведущий специалист и их с Риком знаний и ресурсов хватило бы на построение собственной установки, она нам просто была не нужна. Но то, что это было возможно, звучало правдой в моих словах.

Говоривший покосился на своего молчаливого спутника и тот кивнул, подтверждая, что

я не лгу.

— Чего хотели ваши заказчики?

— Вернуться домой в свои миры.

Допрашивали меня несколько часов. Вопросы, как и ожидалось были о моём мире, роде занятий, уровне образования. Особо интересовались почему портал пытались открыть именно в этот мир. Пришлось сказать правду, что я здесь не впервые, и первый переход был случайным, Милисента наверняка уже во всём призналась. Но пока не спрашивали про мой дар, я тоже молчала. Портал открывала нестабильная установка. Почему нестабильная? Не могла преодолеть завесу. Почему не могла? Не хватало энергии и вместо полноценного перехода, получались точечные проколы. Почему не хватало энергии? Этот вопрос мы и пытались решить. И снова все эти вопросы в различных интерпретациях в попытке подловить меня на нестыковке и уличить во лжи.

Всё время допроса второй эльф, пытался сдерживать улыбку. Даже мой дознаватель периодически улыбался, правда одними губами. Взгляд льдистых голубых глаз оставался холодным.

— Теперь понятно почему лисехвост, а не человек. На этом сегодня закончим.

Мужчина встал. Его спутник тут же подхватил стул и вышел в коридор. Дознаватель ещё раз покосился на стол с едой, и так ничего и не сказав по поводу моей "голодовки" тоже удалился.

Охранник тут же запер дверь, и я без сил рухнула на колени. От многочасового стояния, из-за злосчастных браслетов, ноги не держали и сил чтобы просто протянуть руку и взять стакан уже не было. Так я и сидела, гипнотизируя взглядом тарелку и стакан, пока не явился ещё один охранник, чтобы их заменить на свежие.

— Опять не будешь есть? — буркнул беззлобно. — Здесь мясное рагу с овощами и сок.

Я сглотнула вязкую слюну.

— Можете поставить на пол? — попросила тихо. Сил встать и перебраться на почему-то застеленную кровать до сих пор не было.

— Эй, ты чего? Хватит сидеть на полу, простудишься.

Огромный вервольф водрузил тарелки на стол, подхватил подмышки и с натугой подняв с пола, усадил на кровать.

— Ого, это ж кто так браслеты накрутил?

— Гравитационное поле? — наконец поняла я принцип работы браслетов.

— Да, только так вас можно остановить. Но это не дело, ты даже двигаться не можешь.

А мне вдруг подумалось, что этом есть свои плюсы. Если не есть и не пить, то и в туалет ходить не нужно. Потому что по этой части в камере было пусто, а спрашивать где и куда, было невероятно стыдно.

Охранник удалился, а я чуть не расплакалась, хоть бы попить дал. Но он быстро вернулся в сопровождении другого, не менее мощного вервольфа и тот подойдя ко мне взял сначала одну руку, провернул одно из составных колец браслета, потом проделал похожие манипуляции с другой рукой и о чудо, дышать сразу стало намного легче.

— Перестарались ребята. Но ты всё равно не дёргайся, а то верну обратно и накручу ещё больше.

— Спасибо, — потянувшись к столу я схватила стакан и жадно напилась, жаль только сока было мало, но и на том спасибо.

— Ну вот а ты говорил она голодовку объявила, — хмыкнул старший и хлопнув

дежурного охранника по плечу вышел из камеры.

Вервольф улыбнулся, забрал пустой стакан и буркнув — "Сейчас ещё принесу" — тоже удалился. А я, перетянув тарелку с рагу на колени принялась есть и заодно размышлять над странностями своего заключения.

То, что голодом морить не будут и даже принесут добавки, вызвало не то чтобы шок, но сильно удивило. Плюс странный допрос. Я понимала, что меня пытались поймать на лжи, но если они проделывали подобное с Милисентой, наши ответы будут сильно отличаться. Девушка обладала просто патологической честностью и кажется врать не мола в принципе. И я была уверена, если сопоставить наши показания в них обнаружатся астрономические дыры несоответствий. Поэтому ничего хорошего для себя не ждала. Успокаивало во всей это ситуации осознание, что леди Стоутон в безопасности.

Вскоре вернулся охранник, принеся полный стакан сока, забрал пустую тарелку и сказав, что стакан заберёт утром, ушёл, оставив меня мучиться тысячами неразрешимых вопросов. Одним из самых актуальных и болезненных были — где Сорин и что с Риком?

Потянулись бесконечные часы ожидания. В какой-то момент, истерзанное невеселыми мыслями и переживаниями сознание отключилось и я смогла немного поспать. Потом снова был охранник, принесший новый стакан сока и овсяную кашу с сухофруктами. Я с удовольствием поела и вопрос естественных потребностей встал очень остро. Настолько остро, что стало не до смущения.

— Извините, а где у вас... — и всё-таки запнулась, чувствуя как щёки опалило румянцем.

Охранник прекрасно понял суть моей проблемы и указал на выход из камеры.

— Пошли провожу.

Я застыла недоверчиво глядя на огромного мужчину.

— Не бойтесь что сбегу?

Он добродушно рассмеялся.

— Так бежать некуда. Отсюда только порталом до поверхности, а он открывается снаружи по решению суда об освобождении, при доставке новых заключённых или когда приходит новая смена. С двумя десятками охранников, тебе малышка в этих браслетах не справиться, так что даже не думай.

Я и не думала. Когда на браслетах ослабили гравитационное поле, первое что я попробовала, активировать свой дар, но он только едва заметно откликнулся, словно гравитационное поле и его блокировало вместе со всеми способностями лисехвоста. Да и куда мне телепортироваться? На Землю где меня ищут все спецслужбы мира? А больше я никуда отправиться не могу, пока не сделаю привязку в междумирье. Так что на малышку я не обиделась. Тем более, рядом с этим гигантом, я действительно была маленькая и худенькая.

Следуя за охранником мы дошли до оконца коридора, где передо мной открыли дверь, в точности такую как у других камер.

— Как закончишь, просто выйди в коридор и стой.

Зайдя внутрь и увидев полноценную ванную комнату с современной душевой и всеми возможными удобствами, даже тюбиком ароматного жидкого мыла, расплылась в широкой улыбке. Тут даже полотенца оказались идеально чистыми. Правда пришлось свою одежду сменить на тюремную робу, но и она была удобной, а в обуви, напоминающей мягкие тёплые чешки, было намного комфортней, чем в моих ботинках.

Мне даже разрешили оставить полотенце, когда я вышла с ним в коридор, намотав на голову.

— Потом заберу, а то ты со своей мокрой гривой точно простудишься.

— Спасибо.

Улыбнувшись охраннику, вернулась в камеру, забралась на кровать и завернувшись в одеяло, попробовала снова увидеть сверкающие миры и уже без всякой тошноты и головокружения нырнула в бездну. И снова с восторгом парила в необъятном космосе, ощущая себя маленькая песчинкой в окружении гигантских вселенных. То что творилось в этот миг в душе невозможно описать словами. Я была и бесконечно маленькой и в то же время вместительным этого невообразимого, пугающего бесконечного пространства и мне хотелось пребывать в этом состоянии вечно.

— Что с ней?

— Не знаю, она три дня так сидела, потом вроде после вашего прихода очнулась и вот опять.

Я слышала голоса эльфа-дознателя и своего охранника. Но настолько издалека, что даже думать о них не хотелось. Они нарушали мою идиллию бескрайнего созерцания.

— Янира, ты меня слышишь?

Кто-то тронул за плечо. Я почувствовала когти и поняла, что это вервольф. Моргнув, нехотя вынырнула из наваждения и подняла взгляд на мужчину. Увидев, что я смотрю на него осмысленно, он выдохнул и отступил, открывая моему взору эльфа.

На этот раз он был один. Такой же сверкающе великолепный, с драгоценными перстнями на изящных пальцах, с бриллиантовыми запонками на рукавах шёлковой рубашки. Даже пояс, на узкой талии был инкрустирован камнями.

— Вас выдернули ко мне с приёма? — спросила первое что пришло на ум. Потому что, действительно было похоже. Не на допрос же с арестанткой он так вырядился.

Мужчина недоумённо моргнув, и я снова спросила:

— По какому случаю?

Вервольф фыркнул и тут же выпрямился по стройке смирно, когда дознаватель наградил его злым взглядом.

— По случаю, что с вами желает говорить наш Император.

— Я думала у вас демократия и правит совет великих Домов, — моё удивление было настолько искренним, что теперь оба смотрели на меня, как на дикую.

Пояснить глупой иномирянке тонкости политического устройства этого мира, взялся эльф.

— Правит совет. И я рад, что вы хотя бы это выяснили. И, если бы потрудились более подробно изучить наше законодательство, может избежали бы тюремного заключения, — не удержался он от едкой шпильки.

Видение бесконечности миров медленно отступало всё явственнее возвращая меня в эту реальность и я осознала, что дознаватель обращается ко мне на "Вы" и несмотря на всю едкость, ведёт себя в рамках светских манер. Ну а его заявление о том, что со мной желает общаться их правитель, окончательно развеяло туман в голове.

— Мне нечего надеть на такую встречу.

— Вам предоставят подобающее платье.

— Платье лисехвосту? Вы наверно шутите?

Я уже мерила однажды платье и имела представление, как нелепо выглядит хвост,

торчащий из-под юбки. Я уже не говорю о том, что будет если этим самым хвостом из-под юбки случайно дёрнуть.

Вервольф не сдержал весёлое фырканье. Понимал, в чём столь шутки, так как сам был с хвостом. Эльф раздражённо вздёрнул подбородок и от его тона повеяло арктическим холодом.

— Вам предоставят любую одежду на выбор.

Я кивнула, спустила ноги с кровати, встала и пошла за эльфом. Стражник пошёл за нами, проводил до некогда сплошной стены, на которой сейчас сияла радужная плёнка портала и пошёл делать обход других заключённых.

Высокородный эльф жестом предложил идти первой и едва я шагнула в портал, последовал за мной. После тюремной камеры и полного отсутствия естественного света, контраст с залитой дневным светом роскошно обставленной комнаты в резиденции Императора, был просто разительным. Сощурившись от ярких солнечных лучей, я медленно и не делая резких движения, подошла к огромному окну и застыла.

Меня действительно привели во дворец, расположенный на вершине одной из самых высоких башен Ашентри. С такой высоты огромный город воспринимался как нечто хрупкое, фарфоровое и игрушечное, что вызывало диссонанс восприятия, потому что я знала настоящие размеры этих сооружений. С нижних ярусов перспектива более приближена к реальности. Но и эта оторванность от земли, мне тоже нравилась. Особенно огромное пространство голубого неба за окном и бескрайний горизонт зелёного океана.

— Вы не боитесь высоты, — не вопрос, утверждение.

Я знала, что эльф стоит за спиной и внимательно изучает мои реакции.

— Я была рождена человеком и в моём мире тоже строят высотные дома, — ответила с намёком, что не страдаю фобиями лисехвостов.

Отойдя от окна увидела служанку застывшую у софы, где были разложены на выбор несколько нарядов. От классического пышного бального платья, до брючного костюма, как у самого эльфа. Учитывая, что мы с ним одного роста и одинаково узки в бёдрах, не приходилось сомневаться из чьего гардероба её позаимствовали. Но меня привлёк другой наряд. И если удастся решить проблему с хвостом, надену именно.

— Я вас оставляю, но прошу не задерживаться. Император не любит ждать.

Я кивнула и дождавшись пока мужчина выйдет из гостиной, улыбнулась девушке.

— Вы умеете очень быстро шить?

— Да, льера.

Моя улыбка стала ещё шире.

Через час платье было готово. Служанка позвала своего хозяина и когда эльф вошёл, его реакция оказалась именно такой, как я и ожидала: удивление, понимание и усмешка.

— В вашем мире приемлемо в таком виде представлять перед правителем? — поинтересовался он очень сдержано.

— Поверьте, я ещё скромно одета.

Горничная, оказалась очень сообразительной и по моему описанию изменила платье. Убрала подъюбник и оголила спину, от чего рыжий пушистый хвост с белой кисточкой обрёл свободу и это было верхом неприличий. Блестящая серебристая струящаяся ткань держалась на плечах на тонких лямках, такие же лямки несколько раз крест накрест пересекали спину, позволяя платью красиво обрисовывать грудь, талию и дальше струиться по бёдрам до самого пола. Босоножки на высоченной шпильке и браслеты ограничители, выполненные более изящно чем тюремные наручники. Когда их меняли я не возражала.

Понимала, что доверие ещё нужно заслужить. И в этот раз придётся действовать самой, без поддержки Оуэна и Рика. Единственным украшением стал амулет Хранителей.

Пока шли с придворным по коридорам дворца, встречавшиеся на нашем пути аристократы, поглядывали с удивлением. Вскоре я поняла, что их удивляет факт наличия у высокомерного эльфа спутницы, чем само моё присутствие. Похоже должность главного императорского дознавателя не способствует романтическим отношениям.

Мой сопровождающий, не соизволивший даже представиться, был напряжён, почти до боли стискивал мою руку, и на откровенно любопытные взгляды в свою сторону улыбался ледяной улыбкой.

Когда мы вошли в малый зал для приёмов и увидев Императора, стоящего у окна и рядом с ним одного наглого рыжего лисехвоста, всё встало на свои места. Эти двое явно находились в приятельских отношениях и до нашего появления вполне мило беседовали. Несколько приближённых, стоящих чуть поодаль при нашем появлении тоже прекратили беседу и в зале стало очень тихо. Император оглянулся и его глаза, всего на миг, расширились от изумления. Ларс, что-то тихо сказав, отошёл от монарха и устремился нам навстречу. настолько быстро, насколько вообще позволяли приличия.

— Льера, — наставник отвесил изящный поклон.

Мой сопровождающий выпустил мою руку и ею сразу же завладел ментор, увидел блокирующие браслеты на запястьях и нахмурился.

— Что это?

— Необходимая предосторожность.

— Я разберусь, — пообещал наставник и повёл к Императору.

Мне бы присмотреться к монаршей особе, но я украдкой косилась на друга и пыталась уложить в голове его новый образ лощёного придворного. Только перед глазами всплывали образы, как он посохом гонял меня по двору. И всё время норовил прибить чем-нибудь тяжёлым доставших его эльфов. Чтобы не засмеяться, пришлось закусить губу.

— Я рад, что тебе смешно Янира, но ты в своём уме? Надевать в этом мире такое платье? — прошипел он едва слышно.

— От другого смешно было бы уже тебе, а так даже Императору нравится.

Мне показалось, или мужчина зарычал? Как плохо лишиться не только ловкости, скорости, выносливости, но и зрения и слуха.

— Ещё бы ему не нравилось, ты же практически голая.

Я оставила этот выпад без ответа, иначе бы нас услышали. И не стала уточнять насколько он близок к истине. А потом стало вовсе не до выяснения отношений.

Ларс подвёл меня к правителю и с поклоном представил:

— Ваше Императорское величество, позвольте представить, Её Светлость Янира Луин княгиня Лисовская.

Мы наравне с Императором опешили от прозвучавшего моего полного имени и титула, столь неуместного в этом мире. Надеюсь Ларс понимает что делает. Во взгляде Его Величества мелькнул такой же вопрос к другу и наставник с усмешкой отступил. Высокородный эльф обернулся и завадев моей ладошкой плавно поднёс к губам для поцелуя, но не поцеловал, только создал видимость.

Красиво очерченные губы изобразили улыбку, но взгляд зелёных глаз казался прожигал насквозь. Белоснежные волосы по своему свечению сливались с сиянием таких же белоснежных крыльев. И от него веяло такой аурой власти и внутренней силы, что я не

посмела дерзить. Я бы в любом случае не посмела, но сейчас пришлось отбросить всякое кокетство и вспомнить о великосветских манерах.

Опустив взгляд, присела в реверансе.

— Ваше Императорское Величество.

Тишина стояла оглушающая. Я знала, что Император сейчас сморит на мою... ну пусть будет спину, но там хвост прикрывает всё самое интересное. Не выдержав закусил губу, чтобы не рассмеяться. Потому что тишина вдруг стала донельзя смущённой, и я услышала едва различимый судорожный вдох.

Ещё мгновение и нас окутал щит из его крыльев, отрезав от окружающего мира. Ещё один взмах и полог стал прозрачным, позволяя придворным нас видеть, но не слышать. Я выпрямилась и подняла взгляд на монаршее величество подозревая, что сейчас последует угроза... или предложение. Другой вопрос интересное или нет, — не просто же так Император отгородил нас от придворных, и мне было любопытно, какое решение он примет.

Но мужчина не спешил начинать разговор, продолжая внимательно меня рассматривать. Его взгляд скользил по лицу, задержался на губах и в этом рассматривании не было сексуального подтекста. Ему было любопытно как бы я могла выглядеть оказалась эльфийкой или человеком. А потом монарший взор опустился на декольте и мужчина замер, увидев кулон Хранителей. Его ладонь сильнее сжала мои пальцы. Взгляд вернулся на лицо, и губы изогнулись в понимающей улыбке.

— А вы не так просты, как хотите показаться.

Мои губы тоже тронула едва заметная улыбка, и она сказала намного больше, чем любые слова. Взмах, и крылья, вновь ставшие белоснежными, сложились за спиной Императора. Он кивком подозвал сопровождавшего меня эльфа и бросил, указав на запястья:

— Снимите.

Выпустив мою руку он как ни в чём ни бывало вернулся к придворным.

— Пойдёмте, — мужчина предложил мне опереться на его локоть и я тут же воспользовалась предоставленной возможностью, что-то ноги стали ватными и перестали слушаться.

Но я всё же обернулась, поймала ободряющий взгляд ментора и покинула зал приёмов, радуясь, что потрясающе легко отделалась. Идти пришлось не очень долго. Буквально несколько поворотов, мы зашли в одну из бесчисленных комнат и с меня тут же сняли браслеты.

— Спасибо, — я непроизвольно потёрла покрасневшие запястья, ощущая нереальную лёгкость во всём теле. Вместе с прежними ощущениями вернулась сверхчувствительность и потребовалось усилие, чтобы приглушить восприятие до почти человеческого.

— Надеюсь вы понимаете, что они были необходимы, — произнёс эльф, складывая браслеты в ящик письменного стола и я поняла, что мы в его рабочем кабинете, совмещённом сразу с небольшой приёмной, поэтому сначала приняла его за гостиную.

— Вы выполняете свою работу, — чувствуя как паника потихоньку отступает, я снова подошла к окну. На этот раз из него не было видно океан, зато открывался потрясающий вид на город, благодатную долину и охватывающую её горы. Где-то там на склоне стоит маленький уютный дом. И где-то в этом мире меня ждёт любимый мужчина о судьбе которого я даже не могу поинтересоваться вслух, чтобы не отправить нас всех на плаху.

Эльф, чьего имени я так и не узнала, совершенно правильно понял моё состояние, достал из шкафа бутылку вина, наполнил два бокала, подошёл и один протянул мне.

— Его Величество умеет давить.

Я кивнула, боясь что-либо произнести вслух. Император умел не только давить. Он подавлял, и если бы не выучка Оуэна, меня бы в один миг сломали, словно безвольную куклу.

— Я не могу покинуть дворец? — так и не попробовав вино, хотя аромат был чудесный, поставила бокал на ближайший столик.

— Боюсь что нет.

— Тогда, будьте добры попросить кого-нибудь из слуг показать мои комнаты.

— Вы так уверены, что вам предоставят апартаменты? — дознаватель едко улыбнулся, но я была уверена, он просто ещё раз проверяет мою выдержку.

— Вы в этом сомневаетесь?

— О, после сегодняшнего я нисколько в вас не сомневаюсь, лъера Янира.

— Разве я имею право на подобное обращение?

— Императору виднее, на что вы имеете право, а на что нет.

Я удивлённо выгнула брови, что-то не припомню, чтобы Император даже по имени ко мне обращался. Но, видимо я не разбираюсь в тонкостях здешнего этикета, так как высокопоставленный эльф, учтиво поклонился и снова предложив опереться на его локоть, сначала вывел из кабинета, а потом через многочисленные анфилады комнат, лестниц и переходов, привёл в жилое крыло для гостей Императора. Остановившись у высоких двустворчатых дверей, у которых дежурили два вооруженных стража, с ещё одним поклоном выпустил мою руку.

— Ваши покои. Я распоряжусь прислать вам служанку.

Улыбаясь до заломивших скулы я благосклонно кивнула, соглашаясь ещё и на служанку и оказавшись в роскошно обставленных апартаментах застыла посреди гостиной. А когда в покои вошла девушка лисехвост в платье горничной и с явной военной выправкой, чуть не рассмеялась.

— Дорогая, вам будет удобно в платье? Может смените на форму? — не удержалась я от едкой шпильки. И хотя это низко срывать раздражение на тех, кто подчиняется приказам, ничего не могла с собой поделать.

К моему стыду, "служанка" не обиделась. Наоборот улыбнулась.

— Я бы с радостью, лъера, но во дворце не положено. Вам что-нибудь нужно?

— Ужин, пижама и пару книг на ваш выбор.

Если мою надсмотрщицу и удивила столь скромная просьба она не показала вида. Ушла чтобы вернуться буквально через десять минут, принеся стопку книг. За ней вошли две дворцовые горничные с ещё большей стопкой одежды и подносом с тарелками. Судя по запаху никаких изысков. Вкусная полезная и главное сытная еда.

Заметив моё недоумение "служанка" пояснила.

— Простите, но я взяла на себя смелость распорядиться подать вам нормальной еды а не дворцовую гадость.

С этими словами она дала знак сконфуженной служанке поставить поднос на стол и взмахом руки отправила обеих прочь. И я впервые, с момента ареста, по настоящему улыбнулась. Кажется, у нас с юной воспитанницей Ларса, есть все шансы найти общий язык. В том, что ко мне приставили протеже наставника я не сомневалась. Слишком заметное подражание, смешанное с восхищёнием, обожанием и желанием прыгнуть выше головы, лишь бы соответствовать. Как же мне было знакомо подобное чувство. Я точно так же

обожала и восхищалась Риком и точно так же прыгала выше головы, лишь бы заслужить похвалу и ласковый взгляд довольного моими успехами учителя.

От моей улыбки девушка смутилась, но тут же взяла себя в руки.

— Вам что-нибудь ещё нужно?

— Нет, спасибо, можешь идти... — тут я запнулась. — Или у тебя здесь есть комната?

На этот раз юное дарование едва не покраснело.

— Я буду жить с вами.

Я кивнула, ничуть не удивлённая таким положением вещей. Решив что ужин могу съесть и холодным, выбрала из стопки принесённой одежды свободные мягкие штаны, длинную рубашку и отправилась на поиски ванной комнаты. И снова не удивилась, не обнаружив на ней замок. Похоже личное пространство во дворце для меня не предусмотрено. В пору расстраиваться, если бы не одно маленькое обстоятельство. На мне больше нет блокирующих наручников. И стоя, под тугими горячими струями, я мысленно потянулась в своему дару. И он тут же откликнулся, заставил пространство вокруг задрожать, исказив движение падающих струй воды и передо мной вновь разверзлась сверкающая бесконечность тысяч заселённых миров. Я могла попасть в любой из них. Даже не открыть портал, мне это больше не нужно. Просто выбрать мир который нравится и шагнуть в него по своему желанию. От ощущения собственного всемогущества веяло безумием. Но мне нравилось это сумасшествие, потому что оно дарило ликующее чувство абсолютной, безграничной свободы.

— Льера, с вам всё в порядке?

Дверь, сначала в ванную, резко распахнулась. Потом так же распахнулась стеклянные створки душа. Вздвогнув от хлынувшего холода, я очнулась, снова собирая сознание в этой реальности. Взгляд стал осмысленным и я с удивлением увидела, стоящую со мной под струями воды "служанку". Девушка трясла меня вцепившись в плечи, пытаясь привести в чувство.

— Что с вами? Пожалуйста не молчите.

— Всё хорошо, — от резкого перепада температур после ласкового тёплого пара, до практически ледяного осеннего ветра, дующего из распахнутого настежь окна, меня затрясло от холода. — Всё хорошо, ты почему здесь?

— Я звала, вы не отвечали, а потом смотрю вы стоите и не двигаетесь.

— Я купалась.

— Льера, вы не отзывались два часа.

Сколько? По моим ощущениям прошло от силы несколько минут. Но судя по тому как на пальцах рук сморщилась кожа, я действительно очень долго мокну под водой. очень похожие провалы во времени были и в тюремной камере, когда охрана решила, что я объявила голодовку, И ещё раньше, когда побывала у Хранителей. Кажется в междумирье время подчиняется совсем другим законам.

— Льера, пожалуйста, давайте вы выйдете и я надену на вас халат. Вы же совсем замёрзли.

Понукаемая девушкой я сделала первый шаг. Второй сделала уже осознано и вместо того чтобы надеть халат закутала в него юную воспитанницу Ларса, а сама завернулась в полотенце.

— Тебя как зовут, юное дарование?

— Мира.

— Вот что Мира, сейчас мы обе переоденемся в сухое, поужинаем и ляжем спать. А начальнику о моих странностях доложишь утром, договорились?

Мягко подталкивая надсмотрщицу в спину, вытолкала её из ванной, довела до спальни, куда уже переместили выданные мне вещи и протянув девушке единственный брючный комплект, оказавшийся пижамой, сама надела длинную рубашку и вернувшись в гостиную забралась с ногами в глубокое кресло.

К удивлению, девушка переоделась в сухое и, смущаясь, вышла из спальни.

— Льера? — она остановилась посреди комнаты, явно не зная что ей теперь полагается делать.

Прикрыв глаза, глубоко вдохнула, пытаясь справиться с накатившей злостью, добавляя ещё один пункт в список за что прибью Ларса. Как можно отправлять во дворец, наивных восторженных учениц? Придворные такими дурочками завтракают. Чтобы окончательно не запугать ребёнка, улыбнулась и кивнула на заставленный тарелками столик.

— Поужинаешь со мной или ты на диете?

— На чём?

— Ограничение в еде, чтобы оставаться стройной.

— А, вы об этом, — Мира улыбнулась и повеселела. — Лисехвостам полнота не грозит. Это вечная проблема девушек вервольфов.

— Правда? И почему так?

Я придвинула компаньонке пару тарелок. Себе выбрала ту где порция была побольше. Вспомнился день, проведённый с Милисентой на пляже и компания отдыхающих волков. Там ни у кого не наблюдалось проблем с ожирением. Разве что с излишней мышечной массой, но кажется это заложено их природой.

— Они тяжелые, сильные, и у них медленный метаболизм, чтобы поддерживать мышечную массу, иначе бы им пришлось непрестанно есть. А едят они в основном мясо.

Я удивлённо глянула в свою тарелку, в которой тоже были только куски мяса.

— Это потому что вы неделю почти ничего не ели и до этого перенесли крайнее нервное истощение. А так наш рацион больше тяготеет к овощам и фруктам.

Внезапно осознав, что слишком разболталась, юная лисехвостка стушевалась, быстро доела свою порцию, и заявив, что будет спать на диване прямо тут в гостиной, отправилась в гардеробную за дополнительным комплектом одеял и подушек.

Тожe быстро закончив с ужином, я оставила тарелку на столе, рассудив, что не стоит посылать девушку относить посуду на кухню посреди ночи, и отправилась в спальню, с намерением очень крепко спать. А дальше... а что будет дальше решу утром.

Я думала меня запрут в покоях и прикажут никого не пускать, и очень удивилась, когда Мира сообщила, что с визитом пожаловал глава службы безопасности объединённого королевства и желает прояснить сложившуюся ситуацию.

Судя по тому, как юная протезе Ларса, розовела, бледнела, одергивала непривычное платье и вообще ужасно смущалась, легко было догадаться — кто является главой этой самой безопасности и наставник решил лично убедиться, что у меня всё в порядке.

Я в это время стояла с своей рубашке и смотрела на разложенную на кровати одежду не зная то ли смеяться, то ли плакать, то ли пойти и прибить того, кто додумался прислать мне это. Нет, я понимаю что это дворец, и для благородных дам существует определенный дресс-код. Но не до такой же степени. Почему никто не думает, как будет чувствовать себя в этой одежде представитель вида, у которого имеются определенные анатомические особенности... например очень пушистый хвост.

Так ничего и не выбрав, я надела халат и снова забравшись в кресло с ногами, разрешила Мире пригласить своё начальство.

Ларс вошёл стремительно. Высокий поджарый, вместо придворного одеяния строгая чёрная военная форма. В купе с его рыжими коротко стриженными волосами смотрелся он впечатляюще. Глянув на вытянувшуюся в струнку Миру взглядом отправил её прочь и едва девушка скрылась за дверью, усмехнулся, расслабился и в два шага преодолев гостиную уселся на диван. Закинул ногу на ногу и руки локтями положил на спинку. Только кончик хвоста дёргался, выдавая нервозность.

— Ты неплохо тут устроилась.

— Устроилась или устроили?

— А есть разница? — Ларс хитро сощурил глаза и кивнул на мои запястья, свободные от браслетов.

Я тоже улыбнулась и решила уйти от опасной темы.

— Где ты взял этого ребёнка и зачем ко мне приставил? Не рано ей во дворец?

— Не рано, пусть обучается.

Похоже ментора просто распирало от отличного настроения. Он буквально не мог усидеть на месте. Вскочил, несколько раз прошёлся туда сюда по гостиной и резко развернувшись неожиданно предложил:

— Прогуляемся?

— А мне можно?

— Со мной да.

— Не выйдет.

— Это ещё почему?

— Мне нечего надеть.

— В смысле? Тебе же прислали полный гардероб.

— Мой гардероб сам знаешь где. Тот что дали не подходит, а больше приличной одежды нет, разве что это. — Я обвела рукой халат. — Или могу надеть вчерашнее платье.

— Не нужно платье, мне хватило твоего вчерашнего выхода. Сейчас решим проблему. Мира!

Рывкнул так, что даже я вздрогнула. Девушка влетела в гостиную выдав, что ждала за

дверью.

— Быстро свою форму неси, и сама сними это убожество. Офицер ты или горничная?

— Но Его Императорское Величество велел соответствовать статусу льеры.

— С ним я сам поговорю. — И буркнул, когда девушка унеслась со скоростью ветра. —

Где это видано бойцов моего подразделения превращать в дворцовых куриц.

— Много у тебя бойцов девушек?

— Для охраны высокородных льери достаточно.

— Так это моя охрана? — я уже не могла срывать искреннее веселье.

Ларс скис, а потом вновь довольно ухмыльнулся.

— Зато, уверен ты не дашь девочку в обиду.

Явившая Мира протянула мне комплект форменной одежды, вместе с сапогами, явно моего размера. Сама она успела переодеться в чёрный китель, форменные брюки и точно такие же сапоги. Высокая причёска, сменилась простой заплетённой косой до пояса. Я решила поступить так же. Никаких заколок и шпилек. Брюки, рубашка и китель девушки пришлась мне в пору, и это навело на интересные мысли. Похоже не было никакой ошибки с гардеробом. Мне специально прислали неподходящую одежду, чтобы вручить форму.

Вернувшись в гостиную заслужила одобрительный кивок Ларса.

— Прошу, — он открыл передо мной дверь, приглашая на прогулку.

Сначала Ларс устроил обзорную экскурсию по дворцу и даже какое-то время я внимательно слушала пока не обратила внимание на реакцию придворных. Меня принимали за его подчинённую и не обращали внимания. Зато с главой безопасности мужчины учтиво раскланивались и спешили побыстрее убраться с его глаз. Дамы так вообще буквально оседали в свои пышные юбки в глубоких реверансах. Ларса такая реакция откровенно смешала, я тоже тихо фыркала от смеха. Но когда очередная пара юных дам, дрожа от испуга чуть ли упала к его ногам, наставник озверел.

— Так, мне это надоело.

Схватил меня за руку и повёл паутиной переходов прочь от оживлённых коридоров и отпустил только когда мы оказались в красивом зале с множеством портретов и шикарными фресками на потолке изображающими белоснежный город. Медового цвета паркет прорезали две красные ковровые дорожки, по которым предполагалось ходить, но Ларс повёл меня к картинам, изображавшими, как он объяснил, нынешних глав великих домов — истинных правителей этого мира. Я следом за наставником медленно передвигалась от портрета к портрету, запоминая сложные имена представителей разных рас. Чуть задержалась у двух картин изображавших мужчину и женщину лисехвостов: он уже в возрасте от чего чёрная грива отливала серебром, она юная яркая и рыжая с черными ушами и кончиком хвоста и была удивительно похожа на Ларса.

— Ты из её клана?

— Не все лисехвосты принадлежат клану. Клан это высшая знать и хотя негласно мы обязаны подчиняться главе, так было столетия назад. Сейчас это просто формальность. Дань уважения сохранившимся традициям о которых мы вспоминаем по праздникам. На самом деле все подчиняются единым законам, что значительно упрощает жизнь.

— Но вы похожи, — я указала на рыжую диву.

Ларс усмехнулся.

— Вот глазастая. Аниса моя сестра, но сам я не принадлежу клану. Потом объясню почему.

Ларс едва заметно дёрнул кончиком хвоста и я прикусила язык, поняв, что затронула тему, которой лучше не касаться. Наставник, поняв что вопросов больше не последует благодарно кивнул и повёл к другим портретам продолжая экскурсию.

— Как видишь главы Домов здесь собраны в группы по расовой принадлежности. Обрати внимание на тех кто расположен в центре каждой группы. Сейчас, когда должность Императора выборная, они все искренне уверяют друг друга, что равны, — Ларс фыркнул, выражая мнение об этом "равенстве" — Но до сих пор главы этих Домов считают, что наделены большими правами.

— Правом занимать в галерее центральное место? — абсолютно правильно поняла я на намёк наставника. Познавательная получалась экскурсия, и я мысленно перебрала в памяти уже просмотренные портреты, особо запоминая тех, от чьего мнения моя жизнь в этом мире может сложиться счастливо или не очень. Всеобщее равенство утопия и политический баланс сил поддерживался властью Императора. Тем более интересным было узнать, что его должность выборная, а название оставили как дань традициям.

— Кто может претендовать на трон? И какой срок правления?

— Император избирается всеобщим голосованием совета из касты тьеров на двенадцать лет, меньше не имеет смысла, не хватит времени войти в курс всех дел. Сами главы не имеют права избираться, иначе от них житья бы не было.

Странная система управления, но если она работает, почему нет.

Хотела спросить, что это за загадочная каста тьеров, о которой не было ни одного упоминания в прочитанных мной книгах, как неожиданно в соседнем зале послышались шаги и голоса нескольких людей. Странно что ни я ни Ларс не слышали их раньше с нашим то слухом. Наставник чертыхнулся, заложил одну руку за спину, другую прижал кулаком к груди и согнулся в почтительном поклоне. Я инстинктивно отзеркалила его поклон и только потом сообразила скосить глаза и посмотреть а кому мы кланяемся?

Его Императорское Величество в компании нескольких мужчин быстрым шагом вошёл в зал, едва заметно кивнул Ларсу, успел уйти достаточно далеко, но эльф вдруг остановился, развернулся и на его породистом лице отразилась крайняя степень удивления. Ментор выругался ещё более цветисто, выпрямился и с улыбкой шагнул навстречу монарху, загораживая меня от императорского взора.

— Ваше Императорское Величество, — на этот раз он лишь кивнул.

Я замерла за плечом наставника. Вдруг повезёт и Император примет меня за Миру.

Не повезло, не принял. Да что ж он такой глазастый.

На лице монарха отразилось узнавание и он стремительно направился в нашу сторону, остановился в паре шагов и недобро улыбнулся.

— Гуляем?

— Осваиваюсь, Ваше Императорское Величество, — поскольку была в форме а не в платье, вместо реверанса повторила поклон.

Эльф хищно улыбнулся. Мужчины за его спиной замерли рассматривая нас с нескрываемым удивлением.

— Надеюсь вы ошиблись при выборе одежды, льера Янира. Вчерашний наряд вам больше к лицу

Я бросила на Ларса непонимающий взгляд. Он же сам сказал Мире принести мне форму. Неужели не знал как отреагируют аристократы?

— Ларс, объяснись, — после продолжительного молчания последовал приказ.

— Помнишь я тебе рассказывал, что случайно встретил бриллиант?

Эльф оказался на удивление сообразительным, новый взгляд в мою сторону, на этот раз удивлённый.

— Это она?

Ларс кивнул.

— Я её ментор.

Нет в этом слове явно больше смысла, чем мне известно. Потому что после такого ответа на холёном императорском лице проступило неопишное удивление и эльф абсолютно не по аристократически присвистнул.

— Шутишь?

— Ничуть.

Я ничего не понимала, а вот сопровождающие императора пребывали в полном шоке, и на меня смотрели чуть ли не с суеверным ужасом.

— Лаа-а-арс, — протянула я испуганно.

Глаза монарха вспыхнули азартом.

— Покажите!

Ларс протяжно вздохнул.

— Вэрис ты как ребёнок, она ещё не прошла полное обучение.

— Почему сразу не сказал?

— Ларс, — уже с угрозой позвала наставника. — Кто такой ментор?

— Она не знает?

— Забыл? Она из другого мира.

Да чтоб мне лопнуть о чём они говорят? Глаза Императора вспыхнули диким восторгом.

— Хочу это видеть.

— Хорошо, через пол часа на арене, — "сдался" Ларс.

Эльф кивнул, развернулся и зашагал прочь. Сопровождавшие его мужчины отмерли от шока и постоянно оглядываясь поспешили за правителем.

Мы тоже пошли, только в противоположную сторону.

— Что ты задумал?

— Ничего особенного. Устроим Его Величеству показательный поединок. Видишь ли, я действительно не имел права давать тебе эту форму. И то что тебя в ней видели, это оскорбление офицеров моего ведомства. Вот Вэрис и вспыхнул.

Я только головой покачала. Надеюсь он знает во что меня втравливает.

Через пол часа я уже не была уверена в разумности наставника, а в своей тем более. Потому что посмотреть на наш поединок собрались не только Император с приближённой свитой, но и все офицеры, подчинённые Ларсу и свободная от службы часть дворцовой стражи. Как я поняла, большой двор расположенный на десять уровней ниже основной резиденции был отдан военным гарнизона и безопасникам для тренировок. Высокие стены с трёх сторон, примыкающие к казармам, жилым комнатам и собственно дворцу, а с другой обрыв с вершины башни и бескрайнее небо с белыми перистыми облаками. Двор постепенно заполнялся и, хотя Ларс выбрал оружием необычные для этого мира посохи, всё равно не понимала такого ажиотажа.

Вскользь наблюдая за собравшимися, я оценивала пространство для манёвров. Вполне достаточно, но к краю лучше не приближаться, тем у кого нет крыльев с такой высоты лучше

не падать. Я конечно могу прыгнуть в другой мир и потом вернуться, но лучше как можно дольше оставлять всех в неведении относительно моего дара.

Я глубоко вдохнула, когда Император взмахом руки дал начало поединку. Ларс сбросил китель, оставшись в кипейно-белой рубашке, весело подмигнул и отошёл на десяток шагов. Я встала в боевую стойку, чувствуя, как меня захлёстывает азартом схватки. А потом наставник резко развернулся, бросился ко мне и едва оказался на расстоянии удара исчез в открывшемся портале, чтобы в следующее мгновение оказаться позади меня и сокрушительный удар посоха пришёлся на то место, где я была мгновение назад. Толпа заревела, приветствуя начало поединка, я же стала медленно отступать под стремительным градом обрушивающихся на меня ударов, не веря в происходящее.

— Ну же, Хранительница, шевели задницей, — едва слышно прорычал сородич.

Какая к чёрту Хранительница? От удивления я едва успела увернуться от очередной серии ударов и в следующий миг осознала, что наставник загнал меня к краю площадки.

— Прыгай, — последовал приказ и меня толчком сбросили вниз.

И я прыгнула. На свой страх и риск активировала дар и безмерно удивилась оказавшись не на Земле а в том самом номере в гостинице в мире Ротан, до визга напугав какую-то парочку.

— Простите, — я соскочила с их кровати на пол и вновь открыла портал, чтобы появиться на арене позади Ларса и уже сама ринулась в атаку.

— Умница, — расплылся в широченной улыбке Ларс, и окончательно убедив, что я вообще ничего не понимаю, тоже прыгнул порталом.

Толпа ревела, но мне было не до всех этих людей и нелюдей. В груди горела ярость от того как лисехвост меня обманул, скрыв что тоже владеет телепортацией. Для прыжков я выбирала случайные миры, и перемещалась настолько стремительно что сумела загнать наставника.

— Кто же ты? — проведя серию ударов, я наконец пробила его защиту и стремительной подсечкой уронила на спину, приставив посох к рёбрам. — Хранитель или глава департамента безопасности?

Ответом мне стала восхищённая улыбка.

— Я не Хранитель. Это ты прыгаешь между мирами, я нет.

Ларс лёжа телепортом ушёл от удара, чтобы спустя мгновение появиться с моей самой уязвимой стороны и тоже пришлось уходить прыжком в другой мир, чтобы вновь вернуться на другую позицию. И весь поединок на предельной скорости лисехвостов. Не знаю как зрители хоть что-то видят, но мне с какого-то момента пришлось действовать на одних инстинктах. А когда Ларс всё-таки выбил посох из моих рук и своим коснулся моего горла, заставив неподвижно замереть, произнёс так, что только я услышала:

— Никто не догадывается о твоём даре. Они все, — взмах рукой на зрителей. — Думают, что ты владеешь обычной телепортацией в пределах этого мира.

— Почему ты назвал меня Хранительницей?

— А кто же ты с твоим даром?

Мы стояли так близко, что я впервые увидела как струйки пота стекают по вискам мужчины. И вдруг осознала, что сама дышу как загнанная лошадь. Но более странной была окружающая нас абсолютная тишина. Ларс поставил посох и опёрся на него, продолжая смотреть на меня с улыбкой. Я же тихонько глянула на столпившихся у стен зрителей.

Неверие на грани шока и восторг выражали их лица. Мне вдруг стало очень неудобно

под всеми этими взглядами.

— Ла-а-а-арс?

— Я же говорил, что ты бриллиант. Никогда не забуду твое "Мне дыхание сбивает" — он с усмешкой подцепил носком ноги мой посох, подкинул и, поймав, передал мне. — Не думала же ты, что все лисехвосты так могут?

Я вцепилась в посох обеими руками, потому что окружающая нас толпа отмерла и взорвалась безумными криками. Нас мигом окружили, военные. Трепали Ларса за плечи, выражая восторг, на меня косились, в основном с улыбками, кто-то с удивлением, некоторые до сих пор пребывали в шоке. И все эти рослые мускулистые мужчины напирали, говорили все разом, пока вдруг не расступились, пропуская Императора.

И снова тишина, наполненная дыханием сотен окружающих нас людей, и нелюдей.

Эльф приблизился и впервые улыбнулся без издёвки.

— Льера, вы хоть понимаете перед какой дилеммой меня поставили?

Ларс за моей спиной довольно хмыкнул. Окружающие нас мужчины тоже заулыбались, а я поняла как крупно влипла. От чего бегала всю жизнь в своём мире, попала в этом. С другой стороны, я была благодарна ментору, нашедшему способ не только меня легализовать, но и взять под крыло своего ведомства. Надо только эту ценную мысль донести до высокородного эльфа, пока он сам не придумал чем меня занять.

— Надеюсь я оправдала ношение этой формы, Ваше Величество.

— Даже если нет, — вдруг вступил в разговор чёрный лисехвост, выступая из-за спины монарха и я узнала в нём мужчину с портрета в галерее. — Я возьму девочку курсантом в своё училище, через неделю выдам диплом об окончании и лично вручу ей форму.

— Отвали, Гедеон, льера моя ученица, — и Ларс, невзирая на приличия обнял за плечи и притянул к себе.

Вокруг грянул дружный смех, а Его Величество наклонился и шепнул, пока никто не слышит.

— И всё же в платье вы выглядите гораздо лучше.

Я вспыхнула и едва удержалась, чтобы не отшатнуться от эльфа. Он увидел, недоумённо изогнул брови и Ларс тут же отвернул меня от Императора.

— Думаю, дальнейшее обсуждение лучше продолжить в кабинете, — обернувшись к подчинённым наставник скомандовал. — Шоу окончено, всем разойтись, все новости узнаете завтра.

Продолжая держать за плечи, переместил нас обоих в огромный кабинет, залитый ярким солнцем и только тогда спросил:

— Ты как в норме?

— Да, вполне, спасибо Ларс.

— Отработаешь, — мужчина улыбнулся ещё шире, убирая руку и отступая на шаг.

Он шутил, но я совершенно серьёзно кивнула, принимая его условия. Больше нам не дали обсудить случившееся, первым в кабинет вошёл Император, следом за ним несколько высокопоставленных офицеров и глав Великих Домов.

— Прибить тебя за такие выходки, — беззлобно проворчал монарх, подошёл к своему столу, обернулся и оперся на его столешницу. — И что прикажешь теперь с ней делать?

Понимая, что начинаются настоящие разборки я переместилась ближе к сородичу.

— Что и планировал, возьму в своё ведомство и нагружу работой, — спокойно ответил глава безопасности не испытывая никакого пиетета к императорской особе.

Я думала его сейчас сотрут в порошок за подобную наглость, но видимо эти двое действительно друзья, потому что эльф хмыкнул и глянул на представителей аристократии.

— Что скажите?

Заговорил всё тот же чёрный лисехвост, имя которого у меня от волнения напрочь из головы вылетело.

— Это лучшее решение Ваше Величество. Девушка иномирянка, наша аристократия её бы не приняла. К тому же вы знаете закон, дар тьеры не разрешает ей примкнуть ни к одному из существующих домов.

Дар тьеры? Это они о способности телепортироваться?

— Дар, малая часть проблем, что если её сородичам удастся довести до ума свою установку и они откроют портал в наш мир?

— Они не знают координат, — я решила вступить в дискуссию за своё будущее. — Тем более мой мир под завесой. Нужно несколько лет чтобы мембрана восстановила изначальный энергетический запас. И даже после этого наши правители будут налаживать связь с уже известными мирами, им будет не до новых исследований.

— Отсрочка в несколько десятилетий не решение проблемы, — настроение монарха портилось прямо на глазах.

Военные офицеры тоже просчитали последствия и под их угрюмыми взглядами я решилась:

— Значит вам нужен собственный портал. У вас уже есть установки, действующие в пределах планеты, вывести технологию на межмировой уровень вопрос времени и оно у вас есть.

— Что помешает им открыть проход в другой точке? — включился в дискуссию один из военных.

— Это невозможно, — я обвела взглядом всех присутствующих. — Если портал будет активен он станет единственной точкой перехода в другие миры. Подпространственный тоннель всегда выстраивается к активной точке — это закон физики межмировых переходов. Всегда выбирается путь наименьших энергозатрат.

Император выпрямился и шагнул ко мне:

— Вы поделитесь всеми знаниями которыми обладаете.

Я не успела ответить, как неожиданно по центру кабинета появилось марево открывающего портала и из него вышел Зейн, в своей неизменной синей мантии, сандалиях, медальоном на груди и спокойной улыбкой на красивом лице, а за ним шагнули в кабинет Императора два белоснежных лисехвоста.

— Девушка не обладает нужными знаниями. Но я привёл тех, кто решит вашу проблему.

И снова, второй раз за один день, повисла абсолютная нереальная тишина. Мужчины даже дышать перестали, и на их лицах вместо удивления начал появляться суеверный ужас. Даже Его Величество отшатнулся.

Я же смотрела на улыбающихся мне Сорина и Рика и чувствовала как расплываюсь в абсолютно счастливой улыбке. Сердце на миг перестало биться и я бросилась к любимому, повисая на его шее.

— Рик, это правда ты?

Он обнял меня так крепко, что я охнула. Прижал мою голову к своему плечу и едва коснулся губами макушки. Я стиснула его изо всех сил, желая слиться в одно целое, как сиамские близнецы, и больше никогда в жизни не отпускать. И судя по тому, как крепко меня обнимали, его обуревали те же мысли.

— Кхм...

Весёлое покашливание Сорина привело нас всех в чувство. Зейн рассмеялся. Властители этого мира отмерли от шока. Я же скосив глаза на Ларса увидела как ментор едва заметно мне подмигнул и переместился, оказавшись рядом со своим монарха готовый защищать, если будет нужно.

— Для нас большая честь удостоиться вашего визита Хранитель, — Император приветствовал Зейна уважительным полупоклоном, но тоже почему-то косился на меня и его взгляд опустился на уровень груди, и хотя медальон был скрыт под рубашкой и чёрным кителем, я догадалась о чём он в этот миг подумал и смущенно улыбнулась.

— Не нужно официальных церемоний, мой мальчик, есть проблемы куда серьёзней этикета, боюсь разговор будет долгим.

Разговор и правда получился долгим. Места где сестьхватило Императору, Зейну и главам Домов. Офицеры вместе с Ларсом и наша тройка остались стоять, и несмотря на смущение в которое я вгоняла Рика, отлипнуть от него не собиралась. Я всё ещё не могла поверить, что ужас той ночи позади, что он действительно выжил. Что мы все выжили. И если сейчас сумеем договориться с правителями этого мира, то обретём новый дом, причём на своих условиях. Только непонятной была реакция практически всех мужчин на Сорина и Рика. и я вспомнила своё первое появление в этом мире и агрессию обычных селян. Поймав мой вопросительный взгляд Ларс беззвучно произнёс "Потом" и я на время успокоилась, пока Зейн не начал говорить.

— Есть две возможности обезопасить ваш мир от чужеродного вторжения. Первый и правильный, вам нужен собственный межмировой портал, потому что Янира сказала абсолютно верно, если его запитать минимальным количеством энергии и заблокировать, других прорывов пространства не будет. И второй, более сложный создать альянс с другими мирами. С первым вам помогут гости из другого мира. Они любезно согласились поделиться знаниями. Второй — вы должны осуществить сами, поэтому готовыте посольства в дружественные миры, список координат я дам.

Император встrepенулся, но Зейн остановил его жестом.

— И предвосхищая ваш вопрос, сразу на него отведу. Проблему возвращения в наш мир клана Белоснежных придётся решать, потому что девушка тоже одна из них. — Хранитель

обернулся ко мне с отеческой улыбкой. — Покажи им свой истинный окрас.

Недоумённые взоры всех присутствующих устремились в мою сторону. Неохотно отступив от Рика дала команду нанитам снять маскировку и они микроскопической пылью повисли в воздухе, исчезнув в моём поясе.

— Ты знал? — император не смог сдержать раздражения в голосе и проследив за его взглядом поняла, что он обращается к Ласу.

Тот отрицательно мотнул головой.

— Нет, только о том что она из другого мира. Когда мы встретились она была рыжей и все рассказы местных про белоснежного лисехвоста мои ребята посчитали суеверными бреднями.

— Нельзя допустить возвращения Белоснежных, это приведёт к новой гражданской войне. Их нужно изолировать и пусть живут и работают под надзором Совета, — вмешался в разговор глава дома Горгулий.

Он был настолько старым, что его кожа вместо стального окраса была пепельной, а крылья так вообще белыми. И наверно только из уважения к его сединам, Хранитель продолжал улыбаться, только от этой улыбки вдруг повеяло арктическим холодом и другие главы домов начавшие высказываться в поддержку коллеги быстро замолкли. Только ещё кто-то не сильно умный решил тоже высказаться.

— Они иномирцы им нет и не будет от нас полного доверия.

— Вы неправильно оцениваете ситуацию уважаемые льеры, — на этот раз от улыбки Зейна вздрогнул даже Император. — Им не нужно *Ваше* покровительство. Потому что эти люди находятся под *Нашей* защитой. И если им не будет предоставлена абсолютная неприкосновенность, проблему вторжения более развитых миров вы будете решать самостоятельно.

И снова тишина, ошеломлённая и испуганная и я поняла, что о Хранителях в этом мире не только знают, но и представляют их возможности, поэтому в нашу сторону смотрели с новым витком любопытства и заинтересованности.

— Зейн, не столь радикально, — неожиданно для всех заговорил Рик, прося Хранителя умерить требования. — Можно найти много способов избежать волнений.

— Угу перекрасить обратно в рыжий, — усмехнулся Ларс.

— Почему сразу в рыжий? Можно в чёрный и добро пожаловать в клан, — расплылся в улыбке льер Гидеон.

Я закусила губу чтобы не засмеяться, представив как кисточкой перекрашиваю хвост Рикю. Наверно многим представилась схожая картина потому что напряжение витавшее в кабинете взорвалось дружным мужским смехом.

— С кланом не выйдет, — мягко улыбнулся Хранитель. — Все трое с даром тьеры, так что юноша, — пристальный взгляд на Ларса. — Они поступают под ваше начало и вам нести ответственность за их безопасность.

Ларс застонал, закатив глаза и снова кабинет наполнился хохотом. На этот раз смеялся даже Император. Понимая, что решение уже принято и от него не ждут даже согласия, только содействия, высокородный эльф обратился к Зейну.

— О множественности миров придётся объявить во всеуслышание.

— Давно пора, — Хранитель улыбнулся. — Наш мир и так полон слухов. Запустить фильмы с нужной тематикой, запустить в издание книги нужного жанра и через пару лет народ воспримет известие спокойно. И чтобы вы не повторили ошибку других миров,

истощив свою завесу бесконтрольными перемещениями и не оказались запертыми на тысячелетия, я покажу вам что бывает с таким миром.

Миг и кабинет опустел, оставив только меня Сорина и Рика.

— Думаю, нам лучше дождаться их возвращения, — улыбнулся Сорин, шагнул ко мне и выдернув из рук Рика тоже крепко обнял. — Прости, за то что тебе пришлось пережить за эти дни, так было нужно.

— Я понимаю, — я тоже обняла отца крепко-крепко и поцеловала в щёку, чем кажется ужасно смутила бывшего вирта. Он дёрнул ушами и засмеялся обернувшись к Рику

— Прости сынок, теперь я понимаю твое возмущение. Это ужасно неловко в мои годы выглядеть столь неподобающе.

Рик засмеялся.

— Ничего привыкнем.

И, выдернув из рук Сорина, снова заключил в объятия. Я привстала на цыпочки и нежно коснулась пальцами его лица, привыкая к новому облику. Рик с улыбкой давал изучать себя, фыркнул когда я коснулась его ушей, а когда пальцы зарылись в его белоснежную гриву и я потянула его голову к себе сам склонился ниже и поймал мои губы поцелуем. Сначала нежно, но когда я нетерпеливо укусила его за губу, впился таким страстным поцелуем, что у меня подкосились ноги.

— Кхм, — весёлое покашливание Сорина вернуло нас к реальности. — Я понимаю вы соскучились, но дети, всё же имейте совесть, сейчас решается судьба этого мира.

Я опешила и вопросительно глянула на Рика.

— Разве не наша?

— Нам то что, не понравится уйдём, — Рик пожал плечами. — Но мир интересный и раз нашими стараниями втянут в общую свару, нужно помочь им защититься.

Я слушала и не верила своим ушам.

— То есть меня сажают в тюрьму, — я с силой стукнула наглого лисехвоста по плечу. — Не знаю жив ты остался или рассыпался килобайтами по сети, а вы прохлаждаетесь у Хранителей и походу решаете помочь этому миру? А нельзя было меня сначала поставить в известность а потом уже свои планы прокручивать?

Выпустив пар, обмякла в крепких руках любимого.

— Прости, я знаю тебе тоже досталось, но ты хоть представляешь что я пережила за эти дни не зная удалось тебя вытащить полностью или только крохи твоего сознания?

Рик с улыбкой выслушал всю эту тираду и коснулся моих губ лёгким поцелуем.

— Теперь ты знаешь, что я чувствовал когда ты изломанной куклой упала в мои руки.

— То есть вы специально... — я хотела возмутиться, но Рик не дал, снова заглушив все мои протесты поцелуем, а когда отстранился, удерживая одной рукой в объятиях другой коснулся длинной чёлки, убирая её с моего лица.

— Нет, Нира, никто ничего специально не планировал. Ларс должен был подержать тебя подальше от Императора и возможно удалось бы сохранить наше присутствие на Мальхауте в тайне, но Хранители выдвинули условия... не совсем для нас приемлемые и пришлось их убедить, что с нами лучше вести дела честно.

— Ничего не поняла, мы что теперь работаем на Хранителей?

К моей полной неожиданности Рик смутился и виновато улыбнулся, а Сорин наоборот расхохотался. Он и пояснил, потому что мой любимый смотрел куда угодно только не на меня, пряча плутовской взгляд.

— Нет, доченька, это они теперь на нас работают.

Я обомлела от подобных новостей, но сказать ничего не успела.

Пространство замерцало и начало являть задумчивых хмурых мужчин. На лицах глав великих Домов больше не было ни ехидства, ни желания переиграть или перехитрить соперников. Военные так вообще были мрачнее тучи. И только Император выглядел задумчивым. Зейн... Не знаю в какой мир он их водил, только отношение к нам абсолютно у всех изменилось.

— Что вам нужно для работы? — спросил Его Величество, усаживаясь за свой стол и доставая из ящика гербовую бумагу и писчие принадлежности.

— Мой клан готов предоставить любые ресурсы, в неограниченных количествах, — надтреснутым голосом глухо произнёс льер Гидеон.

— И мой, — подал голос глава другого дома.

— И мой...

— И мой...

— Вы получите всё что потребуется. И мы поставим в известность весь совет. Все Дома окажут любую поддержку, — заявил Глава Дома горгулий.

Подошёл к нам и глянув на Рика произнёс с нажимом.

— Построй установку мальчик. И прости моё невежество, — повернулся к Императору и отвесил монарху поклон. — Прошу простить Ваше Величество, но я вас покину, нужно уведомить другие кланы моего народа.

С этими словами престарелый льер покинул кабинет. Вскоре откланялись и остальные, остались только мы, Император, Ларс и военные.

— Ресурсы не понадобятся, всё что нужно мы произведём сами, — заговорил Рик. — Попрошу только десять гектар земли вокруг дома Ниры и разрешение на разработку недр этой горы.

— Там нет ценных пород, — удивился монарх, но увидев улыбку иномирца кивнул. — Хорошо, землю вы получите.

Он начал писать указ. Закончив, заверил гербовой печатью, поставил размашистую подпись и вручил ближайшему офицеру.

— Передай в канцелярию, пусть сделают копии и оформят передачу земли во владение.

Когда военный удалился, Его Величество устало откинулся на спинку кресла, ничуть не заботясь о дворцовом протоколе.

— Вы уверены что хотите обосноваться на горе в летнем доме? Не поймите неправильно, меня вполне устраивает, что пока не придумаем как объяснить общественности возвращение Белых, вы временно исчезнете из города, но он совершенно непригоден для проживания.

— Мы перестроим.

— Тогда так тому и быть. Если возникнут пожелания или вопросы, со всем обращайтесь к Ларсу, так меньше привлечёте ненужного внимания.

— Благодарим Ваше Величество, — сорин снова поклонился. Мы с Риком тоже поклонились Императору и на том нас отпустили, но не в общий коридор, где нас могли увидеть придворные. Ларс открыл потайной ход и пригласил следовать за собой.

Не совсем понимая почему нельзя сразу переместиться домой, я пошла за ментором. Тем более Рик и Сорин не выказали возражения и дружно нырнули в узкий проход.

— Ларс, куда мы идём?

— Хочу кое-что тебе показать. Чтобы поняла, почему столько сложностей с кланом Белоснежных.

Потайной ход привёл нас в древний кабинет, затерявшийся в глубине тайных переходов. Вся мебель в нём была обветшалой и свет проникал из двух узких окон бойниц. Я бы может и заинтересовалась необычной обстановкой, но внимание привлёк портрет висящий на стене и ноги приросли к полу. Потому что с него на нас смотрел белоснежный лисехвост с едва различимой чёрной окантовкой ушей, шикарной белоснежной гривой с черными кончиками волос и хвоста. Молодой мужчина с гордым волевым взглядом, в чёрной военной форме, которая была сейчас надета на нас с Ларсом. Он позировал скрестив руки на груди, от чего аура власти передавалась даже через портрет.

— Льер Айзек, глава бывшего пятидесятого дома, Император объединённого королевства.

В голосе наставника звучало безмерное уважение перед главой дома. Почему бывшим догадаться было не трудно. Рама была чёрная.

— Что с ними случилось?

Рыжий лисехвост оторвался от созерцания портрета и глянул на меня с грустной улыбкой.

— Этот дом больше не существует. Они все погибли в гражданской войне двести лет назад, когда совет глав Домов постановил, что должность Императора должна стать выборной. Айзек был последним наследным монархом, и как никто другой понимал, что перемены неизбежны. Указ об отречении, стал смертным приговором. Его убил собственный сын, возглавивший партию монархистов. За двадцать лет гражданской войны от Белоснежных осталась горстка изгоев и их потомки через несколько поколений растворились в других кланах.

Я шагнула к портрету, с любопытством рассматривая последнего императора. Потом оглянулась на Сорина и Рика и мои глаза расширились от удивления. Потому что у нас была такая же чёрная окантовка ушей, но если в остальном я стала абсолютно белоснежной, то бывшие вирты имели чёрные кончики волос и хвостов в точности как у мужчины изображённом на портрете.

Рик первый правильно понял выражение моего лица и вздёрнул бровь.

— Думаешь общественность примет такое объяснение?

Я улыбнулась. Как же мне не хватало такого мгновенного понимания друг друга без всяких слов.

— Почему нет? Ты же будешь строить межмировой портал, они всё равно будут вынуждены узнать об иномирцах.

— Если хорошо продумать детали и правильно увязать с местной историей, получится вполне правдоподобно, — включился в дискуссию Сорин.

К моему удивлению Ларс тоже понял.

— Хотите выдать версию, что Хранители спасая мятежный клан переправили его уцелевших представителей в другой мир, и теперь вернули их потомков домой, чтобы они нас спасли?

Рик кивнул.

— Это лучше, чем выдумывать несуществующую резервацию или что мы прятались по лесам больше ста лет и вдруг оказались обладателями знаний недоступных вашим учёным.

— Я озвучу эту версию Императору, думаю он одобрит.

Ларс перенёс нас напрямик из тайного кабинета в дом на горе.

— Второй дом теперь тоже ваш, я только соберу свои вещи.

— Я с вами, если не возражаете.

Сорин шагнул к рыжему лисехвосту. Они вместе вышли на террасу и мы с Риком остались одни. Я так и не отпускала его руку, изо всех сил стискивая крепкую тёплую ладонь мужчины. Бывший вирт мягко потянул меня к себе, заключил в объятия и когда я всхлипнула, чувствуя откат от всего пережитого, стал гладить по голове, трепал ушки, и вытирал слёзы с моих щёк.

— Нира, теперь то зачем плакать?

— Не знаю, оно само, — призналась и сама зафыркала от смеха.

Рик тоже рассмеялся и я, наконец набравшись храбрости, спросила.

— Что случилось на Земле?

— Пойдём на террасу, в твоём доме даже сесть негде.

— В нашем доме, это теперь наш дом.

Он не стал спорить. Мы вышли на улицу. Рик сразу сориентировался, что удобней всего сидеть опираясь спиной на колонну, и потянул меня к себе на колени. Обвив его руками, я склонила голову на плечо мужчины и приготовилась слушать, как мы до всего этого докатились.

— Из послания Сорина ты знаешь, что корпорации под давлением правительства должны были предоставить нам все последние разработки по порталной технологии и энергоресурсам.

Рик заговорил и я почувствовала как он напрягся.

— Но то ли давление оказалось не слишком сильным, то ли они изначально так спланировали, на Земле произошёл переворот. Правительство сместили и во главе планеты встал совет глав корпораций.

Я судорожно вдохнула и Рик сильнее стиснул меня в объятиях.

— Жертв не было, населению утром сообщили, что Председатель во главе со всем правительством уходят в отставку и передают полномочия новым лидерам. Всепланетное обращение нового руководства о введении чрезвычайного положения в связи с резким сокращением вырабатываемых энергоресурсов было воспринято с облегчением, потому что уже начались мародёрства. О том, что практически вся вырабатываемая на планете энергия поглощается завесой на тот момент было известно только в самых верхах и горстке учёных. Но сама понимаешь, такое долго не утаить. Чтобы прекратить панику и навести подобие порядка было введено военное положение. И нам с Сориним огласили новые условия сотрудничества.

Рик сильнее стиснул мою талию. Я даже не пикнула, понимая, что моя жизнь в этом мире напоминала приятный отпуск, по сравнению с тем ужасом, что творится на Земле.

— Вы отказались? — спросила, чтобы вывести его из задумчивости, хотя ответ был очевиден.

Рик усмехнулся.

— Мы были готовы работать на благо планеты, но не на благо корпораций.

— Корпорации стояли за действующим правительством. Теперь пришли к власти официально. Что изменилось?

— Я тебе скину их план развития Земли после устранения "временного кризиса", впечатлишься.

Зная амбиции Александра, я могла представить эти планы. И пасынок был ещё самым здравомыслящим среди других.

— И всё равно не понимаю как дело дошло до взлома?

— Ты забыла о ста тысячах иномирцев, оказавшихся запертыми на Земле. По-твоему, как долго информация, что гибнущий мир можно покинуть без меж мирового портала оставаться тайной?

— День? Два?

— Одиннадцать часов, — улыбнулся Рик. — Первым явился твой эльф с сыновьями.

— С чего это он мой? — я тут же взвилась от несправедливых обвинений и Рик пошёл на попятный.

— Хорошо, не твой, но за ним встреч стали искать другие, это быстро стало известно на самом верху и последовал приказ сдать все наши базы данных, сервер демонтировать и собрать в новом научном центре. Естественно закрытом и полностью отрезанном от остального мира. Мы бы никогда оттуда не вернулись и Сорин активировал военный протокол защиты башни. После штурма, когда погибли твои родители он очень серьёзно относился к обеспечению безопасности. И мы, как в средневековье, оказались осаждёнными, только не военной техникой, она подключилась позже, а хакерскими атаками.

Рик замолчал, глядя мимо меня на тёмную кромку леса, и я только сейчас сообразила, что день клонится к вечеру, сумерки накрыли склон, осветив закатным светом противоположные вершины. И от леса ощутимо потянуло сыростью. Всё же осень не то время года, когда хочется сидеть на улице. Хотя мне в объятиях любимого было тепло и уютно, а ему представился шанс выговориться и я молча слушала, не разжимая объятий и только сильнее прижималась, когда чувствовала, что о некоторых моментах ему говорить особенно трудно.

— У нас было несколько наработок, оставалось только проверить их экспериментально и возможно удалось бы напитать завесу энергией. Если бы не всеобъемлющая жажда власти Александра и ему подобных. Хотя надо отдать ему должное, он единственный пытался влиять на решения нового правительства. Только противостоять этим монстрам бесполезно. Его бы смяли как тонкий пластик, а за ним миллионы людей работающих на его корпорацию и их семьи.

Рик замолчал. Что было дальше я знала.

Мы так и сидели на террасе обнявшись, пока нас не окутала непроглядная ночная тьма.

— Пойдём в дом, ты замёрзла.

Мужчина легко поднялся и, держа меня на руках, внёс в дом. Огляделся и я почувствовала как в нём поднимается волна удивления.

— А где кровать?

Я рассмеялась, уткнувшись замёршим носом ему в шею. Пришлось просить поставить меня на пол и показывать нишу в стене со скатанным рулоном одеялом и матрасом. Рик только хмыкнул, помог соорудить ложе и тут же растянулся на матрасе, а я оправилась в душ.

Купаться в ледяной воде то ещё удовольствие. Поэтому постаралась закончить как можно быстрее. Растерев полотенцем покрывшуюся мурашками кожу и просушив хвост, вернулась в комнату и юркнула под одеяло в горячие объятия Рика.

Эта ночь, в маленьком доме, затерянном среди лесов, на склоне чужих гор в новом мире

подарила пьянящее чувство счастья. Сильные руки мужчины, обнимающие меня так крепко, что перехватывало дыхание, безумные ласки, неистовые от всепоглощающей сжигающей страсти поцелуи, единение тел, когда теряется ощущение собственного я и становишься с любимым одним целым. И пропасть разделившей нас смерти наконец навсегда захлопнулась. Под натиском невыразимой нежности взаимных касаний, поцелуев, шёпота слов любви, страха снова потерять друг друга отступил. Я рыдала на груди Рика, чувствуя, как, истерзанная болью душа исцеляется. Мужчина поцелуями снимал слезинки, давая выплакаться, понимая как мне это нужно. И потом долго бережно держал в своих объятиях пока я не уснула.

То, что Мальхаут теперь наш новый мир, я осознала утром, когда ни свет ни заря на площадке перед домом начали открываться порталы и оттуда повалил народ, а следом за рабочими выплывали грузовые антигравитационные платформы со стройматериалами. Выйдя на улицу я таращилась на бурную деятельность, которую развили три бригады строителей. Они как муравьи облепили дом и начали с разбора черепичной крыши.

— Капитально, — усмехнулся Рик, появляясь на террасе босиком в спортивных штанах, футболке и с кружкой свежесваренного кофе.

Я нагло выдернула из его рук чашку и потянула носом умопомрачительный запах. Сделав маленький глоток замычала от блаженства.

— Рик, откуда?

— Сделал на портативном синтезаторе, наниты собрали его за ночь.

— Шутишь?

Увидев ошеломлённое выражение моего лица он рассмеялся.

— Ничуть, там наверно уже и завтрак готов. Всё как ты любишь, вафли, фрукты, сливки.

— Я тебя обожаю, — чмокнув мужчину в щёку, я отправилась на кухню проверить, не разыгрывает ли он меня.

Не разыгрывает. Новенький синтезатор, корпусом имитирующий местный белый камень занимал половину рабочей поверхности кухонного стола и рядом с ним фарфоровая тарелка со стопкой вафель обсыпанных фруктами и увенчанная белоснежной шапкой взбитых сливок. На полу стояла картонная коробка полная картриджами с элементами для синтеза любого блюда, на какое только хватит воображения. Живём.

Услышав с улицы знакомые голоса, вернулась на террасу неся с собой тарелку и отправляя пальцами в рот кусочки фруктов.

— Доброе утро, Сорин, Ларс, — улыбнулась я таким разным мужчинам.

Вообще на нас таращились. Три белоснежных лисехвоста в мире, где про них давно забыли вызвали жгучий интерес. Мы делали вид, что не замечаем любопытные взгляды, но право слово смешно, честно.

— Какие планы на сегодня? — Ларс стащил с моей тарелки несколько ягод клубники. — Они из вашего мира?

— Похожи внешне и по вкусу, в остальном полностью адаптированы к Мальхауту, — Рик тоже стащил пару штук, причём самых крупных.

— А я пожалуй возьму вафлю, — Сорин, подмигнул и взял сразу три.

Я рассмеялась.

— Поняла, пойду готовить вам завтрак.

— На меня не надо, я завтракал во дворце, — поспешно оказался Ларс.

Видимо вспомнил мою подгорелую яичницу с обуглившимся беконом, и я снова

рассмеялась.

— Не бойся, больше я тебя не отравлю.

Скрывшись в доме, отправилась экспериментировать с синтезатором и нос к носу столкнулась с двумя рабочими, снимавшими с петель кухонную дверь, ведущую к площадке, где раньше располагался наружный очаг.

— Пойдите, — забыв зачем сюда пришла я поспешила к ним. — У вас есть план перестройки?

Что-то мне не нравилось с какой скоростью от дома остаётся один несущий деревянный каркас. В гостиной уже и окна демонтировали, а над головой вместо крыши остались одни стропила.

Мужчины замерли вместе с дверью, переглянулись и уставились на меня.

— Обговорите это с бригадиром, тьера. Нам сказано демонтировать старый дом, вот мы и делаем.

— Ведите к вашему начальнику. Да поставьте вы эту дверь, никуда она от вас не денется.

Рабочие снова переглянулись, прислонили дверь к стене и повели меня на улицу. Обогнув дом прошли между платформами, которые ещё не разгружали и вскоре я увидела троих мужчин в спецодежде, касках и рабочих сапогах. Один держал в руках развёрнутый чертёж, остальные двое тыкали в него пальцами и что-то оживлённо обсуждали.

— Добрый день, — неслышно подойдя к ним, я постаралась мило улыбнуться. Все трое вздрогнули, замолчали и повернулись в мою сторону. — Это план моего дома? Вы позволите?

Продолжая улыбаться, взяла из их рук чертёж, всмотрелась в схему и поняла, что совершенно не хочу жить в подобном доме. На плане была представлена миниатюрная версия императорского дворца, ужас, одним словом.

Свернув ватман трубочкой, я оскалила клыки в широкой улыбке.

— Мы могли бы обсудить новый проект?

— Тьера, проект и смету утвердил император, — старший из мужчин отмер от шока, а двое других выпученными глазами косились на мой нервно дёргающийся белоснежный хвост. — Не думаю, что мы...

— О с Его Величеством я сама поговорю, думаю он одобрит новый план. Тем более, мы не превысим смету. Даже сильно сэкономим.

И вот тут встала проблема. Чтобы поговорить с Его Императорским Величеством нужно было отправиться порталом во дворец, одной мне было не с руки. Не вести же рабочих через другой мир. К тому же меня во дворец не приглашали и я отправилась на поиски Ларса.

Ментор обнаружился в компании Сорина, Рика и группы военных, которых я раньше здесь не видела. Мои парни переоделись в чёрную военную форму. И все они собирались исчезнуть в открытом портале. Вовремя я успела.

— Ларс, можно тебя?

— Только быстро.

— Мне нужно во дворец, к Его Величеству, сможешь проводить?

Мужчины оглянулись на нас, военные были недовольны задержкой. Рик оставил их и подошёл к нам.

— Проблемы?

— Они хотят построить это?

И я развернула чертёж.

— Тебе не нравится? — удивился Ларс.

Рик лишь понимающе улыбнулся.

— Справишься?

— Конечно.

— Хорошо, вечером не жди, не знаю когда смогу освободиться.

Я кивнула, он вернулся к военным и они исчезли в воронке портала.

Ларс перенёс меня с тремя бригадами в один из рабочих кабинетов Императора, пообещал доложить о просьбе встретиться Его Величеству и тоже испарился.

— Кхм, — всё тот же старший бригадир нервно осмотрелся по сторонам, и протянул мне руку. — Ривен, тьера, я руковожу постройкой вашего дома. Пока ждём аудиенцию, обрисуйте идею в двух словах.

— Я нарисую.

Чувствуя, себя чуть ли не хозяйкой я быстро нашла в столе чистые листы, села за стол и взялась рисовать новый проект, стараясь максимально сохранить Восточный стиль дома на горе. Построек в стиле Ашентри в этом мире и без того много, а мне хотелось сохранить уникальность моего дома. Только сделав его просторней и снабдив современными удобствами.

Два часа спустя Император застал нас четверых сгрудившихся вокруг стола и совместно рисующих новый план. Я задала идею и мужчины взялись за её инженерное решение. Оказалось никаких строительных норм в этом мире не было. Потому что дар трансформации, которым, обладали все до единого строители, нанятые для нас императором, позволял воплотить хоть в дереве, хоть в камне, хоть в стекле абсолютно любую задумку.

— Что у вас случилось, что вы ни свет ни заря снова во дворце? Я же только вчера отправил вас отсюда, — беззлобно проворчал эльф, жестом оставляя любопытную свиту в коридоре и закрывая за собой дверь в кабинет.

Мужчины тут же выпрямились и согнулись в почтительном поклоне.

— Тьера пожелала изменить проект дома, — доложил Ривен.

— Покажите.

Мужчины отступили от стола, заваленного правленными эскизами. Император подошёл, взял листы и, перебирая, складывал их вместе, выстраивая в воображении цельную картину.

— Интересная задумка, — эскизы вернулись на стол. — Чего вы от меня хотите?

— Так, это... чтобы утвердили, Ваше Величество.

Я смотрела на монарха, и еле сдерживала улыбку, настолько обескуражила его просьба бригадира.

— Я и первый проект не утверждал. Стройте дом, какой желает тьера и не беспокойте меня по таким мелочам.

— Но Ваше Величество, а как же смета?

Император уже был у выхода из кабинета. Взявшись за ручку двери, оглянулся.

— Разве вам её кто-то ограничивал?

Кивнув на прощание, мужчина покинул кабинет, вернувшись к своим делам, а мы снова склонились над чертежами. К тому моменту, когда вернулся Ларс масштабы нового строительства уже были более менее определены. Оба помощника попросили вернуть их в цех, чтобы обсчитать новые материалы и заказать их доставку. Нас с Ривеном наставник

вернул на стройку и я поняла, что жить придётся у Сорина. От нашего дома остался фундамент и каменные колонны некогда поддерживавшие крышу над террасой.

— Пойду, покажу чертежи ребятам, — Ривен отвесил лёгкий поклон, и решительно направился к отдыхающим бригадам.

Я лишь рассеянно кивнула. Идею мою приняли, дальше мастера справятся сами. Чем бы заняться? Поднявшись в бывший дом Ларса, обрадовалась обнаружив там синтезатор и все наши вещи: одежду, постельные принадлежности и кучу непонятных коробок. Поборов искушение заглянуть в них, заварила чашку кофе и, выйдя на террасу, стала с высоты наблюдать за возобновившейся стройкой. Да так увлеклась, что чуть не пропустила появление Зейна.

Хранитель вышел из-за деревьев. Улыбнулся встретив мой взгляд. Поднявшись по ступеням, тоже устремил взор вниз.

— Это надолго.

Я кивнула.

— Кофе будете?

— Если только попробовать.

Сходив к синтезатору, через минуту вернулась со второй чашкой и протянула Хранителю.

— Спасибо, — мужчина сделал несколько глотков и ожидаемо скривился. — Горький. Он такой и должен быть?

— Можно добавить сливки и сахар, но вкус будет совершенно другим.

Зейн с сомнением посмотрел в свою чашку, потом виновато улыбнулся и выплеснул содержимое вместе с гущей в ближайšie кусты.

— Я не просто так тебя искал. Дарион в архиве обнаружил кое-что интересное.

Вот змей искуситель, знает же что без Рика и тренировок с Ларсом я взвою от скуки. А тут такой соблазн, покопаться в архиве Хранителей. К тому же хотелось узнать, как они перемещаются из реального мира в междумирье. Ларс говорил о каких-то дверях. Наверно они работают по принципу портала как стеллаж в библиотеке, но Зейн появился посреди леса и мне было интересно.

Мужчина сделал странный пас рукой, словно чертил знак и перед ним появился не полноценный портал, а нечто на него похожее. Столб мерцающего воздуха, в который он вступил тут же исчезнув. Я шагнула следом. При соприкосновении со странным явлением появилось ощущение, будто протискиваюсь сквозь кисель. Сделав всего один шаг, ничуть не удивилась, оказавшись на утёсе над водопадом в городе Хранителей. Под ногами на мраморном полу другим цветом в круге был выложен тот самый знак, что Хранитель чертил в воздухе. Кстати такой же знак был изображён на медальоне, подаренном Ларсом.

— Пространственная складка, — пояснил мой провожатый. — С её помощью можно оказаться в любой точке опекаемого мира.

— Это ваш дар Хранителей?

Зейн кивнул.

— Наш и твой, тебе многому предстоит научиться, юная Хранительница. Но сначала Архив. Это действительно важно. Для тебя.

Когда Ларс во время поединка назвал меня Хранительницей я очень удивилась. А потом ждала чего-то подобного. Не могли меня оставить без присмотра. Слишком огромное могущество мне досталось.

Дарион встретил нас в той самой огромной библиотеке и я ничуть не удивилась увидев его в материальном теле.

— Добрый день Хранитель Дарион. Вас можно поздравить с телом?

— Оно нанитовое, и с подзарядкой блока в междумирье нет проблем. Энергия восполняется мгновенно. Я тоже рад видеть тебя, Янира, присаживайся, — мне жестом указали на кресло возле рабочего стола, в точности такое как в университетской библиотеке. И когда я села, мужчина придвинул ко мне необработанный тусклый белый кристалл. — Положи на него руку и закрой глаза. Так ты увидишь записанную на него информацию.

Я сделала как сказал Хранитель, положила ладонь на кристалл, закрыла глаза и вдруг оказалась стоящей в одном из залов этого города, словно попала в виртуальную реальность. Осмотревшись поняла, что нахожусь в проходной комнате. Из неё огромные арки вели в другие помещения. Увидев за одной из них залу с выходом на балкон сделала несколько шагов в ту сторону и остановилась, услышав голоса за спиной.

— Мой друг, вы затеваете опасную игру в Бога.

Голос этого Хранителя был мне не знаком, а вот раздавшийся в ответ смех оказался смутно знакомым и он не принадлежал ни Дариону ни Зейну.

— Я учёный, и не верю в Бога.

Я замерла от неожиданности.

— Отец?

Удивление, неверие и безумная радость, что я могу увидеть родного человека хотя бы в чьих-то воспоминаниях, заставили броситься на поиски мужчин.

— Но согласитесь сама идея эксперимента, не вызывает у вас протеста.

Голос, его голос, я почувствовала как на глаза навернулись слёзы и заметалась по залам, не зная как найти говоривших. Но где бы я ни оказалась все комнаты были пусты. Этот город и правда давно вымер, и я ничуть не удивилась ответу неизвестного Хранителя.

— Вы правы лишь в одном, мы действительно подошли к порогу своего развития. И многие, не видя дальнейшего пути, предпочли уйти на новое перерождение. Но то, что вы предлагаете немыслимо.

— Я предлагаю лишь очевидное решение. Ваши возможности можно расширить, подумайте, какие откроются перспективы для будущих Хранителей.

— Отец! — закричала, я глотая слёзы от бессилия. Я так хотела его увидеть, что наверно сила отчаянного желания дёрнула меня сквозь пространство и я оказалась в уютном кабинете, где в глубоких креслах сидели двое. Отец и Айзек — последний Император и глава Дома Белоснежных лисехвостов, который по летописям Мальхаута был убит собственным сыном за право наследовать престол.

Я остановилась как вкопанная не веря своим глазам, но зрение не обманывало. Это действительно был он. Сходство с портретом было столь очевидным, что ошибиться было невозможно.

— Отец, во что же ты впутался?

Подойдя к тому, кого всю жизнь считала своим отцом, всмотрелась в родное лицо, понимая что почти забыла как он выглядит. У Рика не осталось голоизображений родителей. А может и были, но он их удалил ради моей безопасности. И сейчас я потрясённо сознавала,

как же он похож на Сорина. Вернее наоборот, Сорин почти точная его молодая копия. Выходит в нём от отца намного больше, чем он признался. А мужчины между тем продолжали говорить.

— Хорошо, — белоснежный лисехвост одетый в непривычную синюю мантию Хранителей кивнул, встал с кресла и стал нервно мерить шагами комнату. — Вы понимаете, что всё должно остаться в строжайшей тайне? Особенно если эксперимент окажется неудачным.

— Я на сорок процентов уверен что всё получится, вы не представляете насколько это большие шансы для экспериментальной науки.

— Что вам нужно?

— Самая малость. Биоматериал любого кто обладает даром тьеры.

— Биоматериал? — удивился Айзек. — Какой именно?

— Всё, что содержит ДНК: кровь, волосяные луковицы, слюна. Если конечно вы не позволите взять несколько образцов различных тканей.

— И всё? — на лице Хранителя отразилось явное облегчение. — Не вижу проблем, пойдёмте в лабораторию.

Испугавшись что они исчезнут из видения я буквально прилипла к мужчинам, идя за ними. Но странное погружение в чужие воспоминания и не думало обрываться. Оказавшись в лаборатории, Айзек подошёл к шкафу, достал лоток с пробирками, жгут, шприц, выложил их на каменный стол и закатал рукав мантии.

— Позвольте я, — отец шагнул к лисехвосту и затянул жгут на его предплечье.

От понимания происходящего у меня закружилась голова. Айзек дал свою кровь для экспериментов отца? Но тогда получается... получается белоснежный лисехвост мой биологический отец?

Наверно эмоции оказались слишком сильными, или я узнала всё что было нужно, в следующее мгновение меня выбросило из видения и я пошатнулась в кресле.

— Вышей.

Зейн протянул запотевший бокал с изумрудным напитком. Но я отрицательно мотнула головой.

— Давно вы узнали?

— Подозревали с твоего первого появления в нашем мире, когда узнали, что ты белоснежная. С тех пор искали доказательства. Ты не представляешь сколько подобных записей сделали наши братья, — Дарион, взял кристалл, сделал пас рукой и он исчез с его ладони. — Отправил в хранилище, — пояснил в ответ на мой удивлённый взгляд. — Долгое время нам не давали покоя все связанные с тобой странности. Мы считали тебя чудом. А потом ты стала перемещаться по случайным координатам, и все миры оказались очень близкими к Мальхауту. Ты словно чувствовала его и интуитивно пыталась найти, пока однажды не переместилась к нам. Признаться поначалу мы опасались, что ты целенаправленно ищешь наш мир по заданию правительства Земли. Поэтому и было недоверие с нашей стороны.

Зейн смотрел на меня сочувственно.

— Это не все новости, — продолжал Дарион и неожиданно замолчал.

Я до побелевших костяшек сжала подлокотники кресла, уже зная, что сейчас услышу.

— Дайте угадаю, Рик?

Хранитель кивнул.

— Теперь нам понятно, почему он тоже стал Белоснежным. Вы прямые потомки Айзека и Рик второй из сорока шести детей сотворённых твоим отцом.

Зейн взял бокал и вложил в мои руки.

— Выпей, это поможет принять новую информацию.

На этот раз я не стала отказываться и едва не расплескала пахнувший мятой напиток в трясущихся руках. Я знала что являюсь венцом эксперимента родителей, и никогда не задумывалась а был ли кто-то до меня? Менее удачный. Выходит были, и я даже знать не хочу что стало с этими детьми. Зная реалии моего мира, ничего хорошего, раз выжили только мы с Риком.

— Получается он мой брат?

— Это вряд ли. У вас общих генов Айзека меньше сотой доли процента, — Дарион нервно постучал пальцами по столу. — Не думаю, что Рик сам в курсе кем является. А вот то, что ваша родина Мальхаут нас очень радует.

Сразу вспомнилась моя более чем странная реакция ещё тогда на Земле, когда я поняла, что корпорации могут оказаться в этом мире. Во мне тогда поднялась настоящая звериная ярость и собственническое чувство, что этот мир только мой. Помнится я даже Рика напугала, и толком не смогла объяснить что со мной.

— А Сорин? Он же изначально был виртом. Почему он тоже стал белым лисехвостом?

— Здесь всё просто. Чтобы получить дар тьеры он использовал твой геном.

— Но Рик тоже использовал...

— Нира... — мягко перебил Зейн. — ты же не собираешься тысячи людей нашего мира обладающих телепортацией считать родными братьями и сёстрами?

— Н-нет, — пришла я ужас. Не нужно мне столько родни. Мне и Сорина с Риком более чем достаточно. Вспомнился тот сон с нашим сынишкой и я поняла, что не откажусь увеличить нашу маленькую семью парой непоседливых мальчишек и дочкой с умными серьёзными глазами как у папы.

— Вот и славно. Наличие одного и тоже генного кода не делает вас троих кровной роднёй, так что успокойся.

И я поняла, что на сегодня с меня ошеломляющих откровений более чем достаточно.

— Я могу вернуться домой? Боюсь больше воспринимать информацию я не в силах.

— Конечно, только ещё одно.

Дарион снова повёл кистью и на его ладони оказался точно такой же медальон, который висел сейчас на моей шее.

— Это аналог дара тьеры. Он открывает двери в пространстве между реальностью и междумирьем. Используй как обучающее пособие. Пригодится, пока не научишься перемещаться самостоятельно.

Я осторожно приняла из рук Хранителя амулет и поднялась с кресла.

— Что нужно делать?

— Сожми и представь место где хочешь оказаться.

— Благодарю, что открыли мне эти знания.

— Они в твоих интересах. Мы никогда не будем ничего от тебя скрывать, юная Хранительница. Теперь ты можешь в любое время оказаться здесь, но продолжим обучение через несколько дней. Вам нужно время чтобы во всём разобраться.

— Спасибо.

Я сжала в руке медальон, представляя дом Сорина и явственно увидела поверх

мысленной картинке знак перехода. Меня слегка сдавило изменившимся пространством и в следующее мгновение я оказалась в ночной тиши недалеко от бывшего дома Ларса. В окнах горел свет, и на улицу долетали голоса многих людей: военные, главы Домов и даже сам Император. В моём состоянии идти туда нельзя. Мои сразу поймут что что-то случилось, а объяснять при посторонних я не хотела. Пусть Рик первый узнает о нашем настоящем происхождении. Тогда и решим, говорить об этом остальным или нет.

"Не теряй меня, хочу навестить Милисенту", — послала сообщение Рику по нашей внутренней сети. Сейчас к ней были подключены всего трое — он, я и Сорин.

"Всё в порядке?", — ответил он мгновенно.

Я услышала как он в доме встал из-за стола, извинился перед собравшимися и, невзирая на присутствие Императора, направился к выходу.

"Нира?", — всполошился Ларс. Его вопрос, произнесённый одними губами, услышала только я.

"Он сейчас вернётся, дайте нам пару минут", — произнесла так же тихо.

"Всё в порядке?"

Я прыснула со смеху — ещё один.

Рик вышел из дома, безошибочно нашёл меня на краю леса, улыбнулся своей потрясающей улыбкой и я улыбнулась в ответ. Мужчина приблизился, сильные руки обняли и когда губы подарили головокружительный поцелуй, все ненужные мысли вылетели из головы. Какая разница как мы оба появились на свет. Важно только происходящее в это мгновение. Наше общее сбитое дыхание, желание вжаться друг в друга и никогда больше не отпускать. Запустив руки в его шевелюру, дёрнула резинку, собиравшую её в хвост и белоснежная грива рассыпалась по широким плечам.

Нас окутало сияние портала и на этот раз его открыла не я. Упав на кровать, уронила за собой Рика сдёргивая с него китель и рубашку.

— Ты бросил Императора, — произнесла с придыханием между поцелуями.

— Всё важное мы уже обсудили, — мужчина не переставая покрывать моё лицо поцелуями, срывал с меня одежду. — Там намечается вечеринка, обойдутся без меня.

А потом мне стало всё равно на возможное недовольство Императора и весь мир в целом. Потому что остались только мы двое и когда наслаждение стало сродни боли, из уголков глаз скатилось несколько слезинок от переполняющего счастья.

Переплетаясь телами, уютно устроившись в объятиях любимого, я наблюдала как лёгкий ветерок колышет невесомые занавеси на распахнутых стеклянных дверях, ведущих на широкий балкон. Отсюда были видны только светящиеся окна вершин башен Ашентри и очень далеко фонари на мостах-переходах.

Я засмеялась, вспомнив наше вторжение в незанятый номер в гостинице.

— Надеюсь, в этот раз мы не вторглись в чужой дом и здесь есть звукоизоляция.

— Пойдём, — мужчина поднялся, взял меня за руку и потянул с собой. Наниты создали ему бельё, мне длинную майку, в каких я привыкла спать в убежище. Идти не хотелось, но любопытство победило.

Мы вышли на балкон. Мужчина обнял со спины, сцепляя руки на моём животе и я вздохнула от восхищения.

— Как красиво!

Квартира располагалась в пентхаусе одной из башен. И с этой высоты открывался потрясающий вид на город и бескрайнее море.

— Ларс сказал ты хотела именно такую квартиру, — меня со смешком поцеловали в висок. — Искать жильё выше Императорского дворца я посчитал неуместным, но как новый клан Белоснежных мы имеем право на равноценное жильё с главами других Домов.

Я оглянулась и потрясённо посмотрела на любимого.

— Ты купил целую башню?

Рик кивнул, а у самого глаза сияли, как у нашкодившего мальчишки.

— Но, — я растерялась от подобной новости. — Куда ты выселил жителей?

— Никуда, пусть живут. Зачем нам троим сто пять этажей пустых помещений? Лично наши с тобой апартаменты на последних трёх этажах. Ниже поселился Сорин, два этажа пустые для обеспечения безопасности, остальных мы не тревожили. Они даже не знают что в пентхаусе сменились владельцы.

Я хотела спросить, когда он успел провернуть такую сделку, и ещё тысячи вопросов вертелись на языке, но махнула на них рукой. Если ему хочется обо мне заботиться, я не против. С улыбкой повернувшись вновь к городу, я наслаждалась ощущением умиротворения и спокойствия, пока чьи-то руки не нырнули мне под майку и не накрыли холмики груди.

— Можешь не искать, её там нет, — я с улыбкой закусил губу, вжимаясь в возбуждённого мужчину.

— Я попробую, — он с самым серьёзным видом сделал вид, что ищет, и развернул к себе. Я тут же повисла на любимом, обхватывая его шею руками и оплетая ногами бёдра. Наши сияющие взгляды встретились. Меня отнесли обратно в спальню и с великой бережностью уложили на кровать.

— Я люблю тебя любую, какой бы облик ты ни принимала во всех мирах, — прошептал Рик между поцелуем, накрывая своим телом.

— Я тоже тебя люблю, — простонала, улетаю от наслаждения к рассыпающимся звёздам.

— Мне кажется, или тебя пытаются найти? — знакомое синее мигание на перстне Рика привлекло внимание. Взяв его ладонь, села на кровати, скрестив ноги и попыталась снять. Куда там, такое ощущение, что кольцо приклеилось к телу с помощью нанитов. Мужчина улыбался, видя мои бесплотные попытки.

— Вэрис дал, чтобы в случае необходимости обсудить рабочие моменты.

— Кто? — в первое мгновение я не поняла о ком он говорит, а потом вспомнила, что так зовут Императора. — То есть, прямо сейчас он тебя вызывает?

— Да, — мужчина не двинулся с места, наоборот, высвободил свою руку. Тяжёлая ладонь легла мне на бедро, потом на талию и меня уронили обратно.

Я тут же выпуталась из объятий и снова села.

— Ты ему не ответишь? — поразилась я наглости некоторых индивидуумов, игнорирующих прямой вызов правителя этого мира.

— Уже ответил, иди сюда, — меня снова попытались обнять и отвлечь поцелуем, но я не далась.

— Рик, что за дела? Как ты это сделал?

Понимая, что романтическое настроение улетучилось, он встал, собирая себе свободные спортивные штаны.

— Пошли поищем еду в холодильнике, у тебя в животе урчит, громче чем ты на меня рычишь.

Снова сотворив себе длинную майку, пошла за Риком, по пути рассматривая нашу

квартиру. Она оказалась огромной. Несколько спален из тех, что я успела увидеть. Внушительных размеров гостиная с камином, ещё одна гостиная уровнем ниже, к ней вели ступени и оттуда тоже имелся выход на шикарный балкон. Отдельной зоной была выделена кухня совмещённая со столовой и мне очень хотелось обследовать ванну, но сейчас я больше хотела есть, так что, усевшись на стул, наблюдала, как мужчина достаёт из холодильника продукты и собирает импровизированный ночной ужин, попутно включая синтезатор и заваривая нам обоим кофе. Камень на его перстне давно не мигал и я просто жаждала подробностей.

Сев напротив он тоже принялся утолять голод.

— Тот взлом не прошёл для меня бесследно. Я не хотел говорить, пока сам не разберусь, но думаю ты должна знать. Даже в биологическом теле, моё сознание продолжает работать будто я до сих пор вирт, — он бросил напряжённый взгляд, ожидая моей реакции. — Я могу параллельно выполнять несколько задач. Именно так я ответил Вэрису — это заняло доли секунды. Если бы не сигнал камня, ты бы не заметила.

— И сколько задач ты можешь обрабатывать одновременно? — спросила тихо, понимая, что та ночь изменила нас обоих. Я ведь тоже ему не рассказала, что теперь являюсь Хранительницей. Похоже визит к Милисенте откладывается и нам предстоит долгий разговор.

— В обычном режиме до сотни. Если требуют обстоятельства, этот показатель возрастает тысячекратно.

Я с шумом вдохнула, осознавая что голова моего мужчины превратилась в супер компьютер. Рик напрягся. Видимо опасался, что моё отношение к нему теперь изменится. Понимая, что сейчас все слова бессмысленны, перебралась к нему на колени, обняла за шею и прильнула к губам, вкладывая в поцелуй всю любовь и восхищение. Мужчина расслабился, поцеловал со вновь вспыхнувшей страстью и резко поднялся. Смахнул на пол пустые тарелки и, не разрывая поцелуя, усадил на стол. Я обхватила его ногами, принимая в себя и снова мир закружился в вихре страсти существуя только дня нас двоих.

Рассвет застал нас в кровати, до которой мы добрались только под утро. Ну что могу сказать — в пентхаусе обнаружили три ванны и все они оказались потрясающе роскошными, а ещё сауна, бассейн и небольшой спортивный зал. Даже с выносливостью лисехвоста я устала, правда не столько физически, сколько от выплёскиваемых эмоций.

Рик расслабленно лежал, откинувшись на подушки, и лениво наблюдал, как я, сидя за туалетным столиком, пытаюсь расчесаться.

— Ты не думал подстричься? — я через зеркало ловила его взгляд не переставая улыбаться.

— Пару раз за ночь меня посещала эта мысль, — рассмеялся мужчина и я покраснела, вспомнив, как зарывалась в его роскошную белоснежную шевелюру. — Но нет, хотя ты натолкнула на мысль, о которой я забыл.

Легко поднявшись, он подошёл, что-то повертел в руках и надел мне на палец красивое кольцо. С следующий миг мои волосы, ушки и хвост снова стали огненно рыжими, с чёрными кончиками. Его окрас тоже стал рыжим, только боле насыщенного цвета.

— Незачем соседям знать, что рядом с ними поселились Белоснежные. Иначе у нас сразу опустеет два десятка этажей. Старше поколение съедет и это повлечёт ненужные вопросы. Вэрис просил подождать, пока его пресс служба подготовит общественное мнение к нашему мнимому возвращению.

Я закусила губу, набираясь решимости рассказать Рикку о самом главном. Ночью мы говорили о многом. Он совершенно спокойно воспринял мой новый статус Хранительницы, но вот о том что Мальхаут наша прародина рассказать не получилось.

— Оно не будет мнимым, — решила я покончить со всеми недомолвками. — Айзек был нашим общим предком. Ты знал, что тоже являешься результатом эксперимента? Если точнее ты второй из сорока шести. Я последняя.

— Конечно знал, — Рик смотрел на меня через зеркало и в его взгляде появилась грусть от воспоминаний о той трагедии. — У твоего отца была прорывная идея, но в тот момент на Земле не существовало даже теории для её воплощения и первое поколение было создано гениями, чтобы вести его разработки. Рождение остальных тоже было спланировано под выполнение необходимых задач, — он с нежной улыбкой поцеловал меня в макушку. — Ты была единственной с нужным набором генов. Поэтому не придумывай ужасов, что до тебя выбраковывали неудачные экземпляры. Мы были семьёй и все они не задумываясь пожертвовали собой ради твоего спасения. Не умаляй их выбор своими грустными мыслями.

Я не сразу поняла, что по щекам текут слёзы. Я даже не догадывалась, что тогда потеряла намного больше, чем думала все эти годы.

— Ну вот расстроилась.

В следующее мгновение я оказалась на коленях и меня ласково баюкали, стирая слёзы кончиком моего же хвоста.

— То есть ты любил меня как старший брат?

Сказала и сразу поняла какую сморозила глупость.

— Долго думала? — меня наградили взглядом словно клиническую идиотку.

Подхватив на руки, Рик снова понес в спальню, доказывать, насколько я неправа. А я что? Пусть доказывает, если нам обоим это дарит огромное удовольствие.

— Нира, вечно ты уводишь мои мысли куда-то не туда, — мы расслабленно лежали, нежась в объятиях друг друга. — Что ты говорила про Айзека?

— Он наш генетический предок, именно поэтому при перемещении мы стали белоснежными лисехвостами. Видимо это как-то связано с даром телепортации.

Я в подробностях поведала о том что увидела. Рик, внимательно слушая, гладил меня по спине и когда я закончила, сказал задумчиво.

— Не удивлюсь, если это очередная манипуляция Хранителей чтобы привязать нас к этому миру. И с такой же вероятностью запись может оказаться настоящей. В любом случае, прошлого не изменить. В настоящем Совет Домов не позволит открыто назваться потомками императора, — меня снова легко поцеловали и Рик весело сощурился. — Или ты уже видишь себя Императрицей объединённого королевства?

Я в ужасе отрицательно замотала головой.

— Ни за какие блага вселенной не хочу править этим миром.

— Вот и я не рвусь в Императоры, — рассмеялся мужчина. — Хорошо, что ты это узнала, но сомнительные ноль целых, тридцать две тысячных процента генов Айзека дня нас с тобой ничего не меняют.

Понимая, что сейчас последует продолжение, я молчала.

— Наш дом построят не раньше начала зимы. Ровен замахнулся почти на Императорскую резиденцию и в этот раз не пойдёт на уступки, так что не шуми, — приструнил меня Рик, когда я хотела возмутиться, что опять мой проект переиначили. — Башни в городе недостаточно для обеспечения нашего нового статуса. Поскольку бывшие

земли Белоснежных и находящиеся на них города, поселения и производства нам не отдадут, придётся общественности пускать пыль в глаза роскошью, чтобы ни у кого не возникло вопросов на каком основании мы войдём в Совет Великих Домов.

— Мы же обладаем даром телепортации, нам не позволяют.

— Для Сорина сделают исключение, этот вопрос с Императором и другими главами уже обговорили. Собственный научный центр развернём в междумирье, Хранители признали, что ко многим технологиям Мальхаут не будет готов ближайшие двести лет, а то и триста. Для отвода глаз создадим лаборатории и несколько рабочих линий внутри горы. Именно научные достижения обеспечат нам доход в этом мире. Первый промышленный синтезатор будет собираться пару недель. Дальше дело пойдёт быстрее, когда начнём получать редкоземельные элементы и обеспечим первый цех энергией, а пока нужно решить два первостепенных вопроса.

— Каких? — я заморожено слушала о грандиозных планах изменения мироустройства Мальхаута и мысленно прокручивала будущий разговор с Ларсом о том как можно умерить пыл двух слишком активных лисехвостов. Этот мир мне нравился именно таким и я не хотела, чтобы в его развитие кто-то вмешивался, даже если это будет Рик.

Понимая, что разговор больше не подходит для обсуждения в кровати, мы оделись в форму имперской безопасности и переместились на кухню решив поздно позавтракать совместив с обедом, прежде чем каждый разбежится по своим делам.

— Первая задача, — Рик подал чашку с кофе. — Нужно решать вопрос с сотней тысяч иномирцев оставшихся на Земле.

Я чуть не поперхнулась горячим напитком. Нет, мне было жалко всех этих людей и нелюдей, оказавшихся запертыми под завесой, но я одна... ладно нас трое... но их сотня тысяч. Тут не надо обладать сверхразумом, чтобы понять что на их возвращение на родину уйдут десятки лет. Я не порталная установка, чтобы открыть проход между мирами и держать его открытым, дожидаясь пока по нему пройдут все желающие. Я перемещалась сама и могла взять ограниченный вес, который держала в руках. Возможно за пару лет учёные решат проблему с Завесой и получится я проделаю напрасный труд, потратив на него годы своей жизни.

Всё это я озвучила Рикю, на что он отрицательно качнул головой.

— Сделать это за пару лет могли мы с Сориним. Сами они справятся ещё не скоро. Эти люди умрут от старости вдали от семей в чужом для них мире. И не забывай о Землянах оставшихся в других мирах. Если они захотят, их тоже надо вернуть.

— Тогда за этой работой состарюсь и умру я, — буркнула в пустую чашку. Повертела её в руках, встала из-за стола и сунула в утилизатор, со злостью хлопнув ладонью по кнопке активации. Прибор тихо загудел разбирая фарфор и кофейный осадок на элементарные частицы и формируя из них стандартный грузочный блок для следующего использования.

— Не состаришься и не умрёшь, — Рик подошёл, развернул к себе и обнял одной рукой. — Ты всё никак не возьмёшь в толк, что мы больше не люди. Поинтересуйся как-нибудь у Зейна сколько ему лет. Уверен, ты очень удивишься, — Он снова вернулся к синтезатору. — Будешь ещё кофе?

— Буду, — приняв из его рук чашку, я оперлась на край стола, делая маленькие глотки. — И какая вторая проблема?

— Твой контракт на Милисенту, его лучше завершить как можно быстрее.

— У меня есть пять месяцев до того как она родит.

Рик возился, утилизируя посуду после обеда.

— Ты забываешь что старые исходные данные больше не работают. Тебе придётся побывать на Земле и обговорить с её мужем возможность развода.

— Сначала я должна прояснить этот вопрос с Милой. Я ни разу не слышала о её желании развестись.

— Добрый день, не подскажите, где я могу найти Милисенту Стоутон?

Обратилась я к одному из архивариусов, с кем работала подруга. Молодая женщина приятной наружности отвлеклась от записей и посмотрела на меня с улыбкой.

— Вы Нира Луин, её подруга?

— Да, — надо же, Милисента обо мне говорила.

— Она отпросилась на сегодня, у неё визит к врачу на осмотр по беременности.

— Оу, спасибо. Простите что побеспокоила.

Испытывая замешательство, я распрощалась с доброй женщиной и покинула университет. Я совсем выпустила из виду, что будущим мамам необходимы регулярные осмотры, чтобы врач была уверена, что с ними и малышами всё в порядке.

И где искать Милисенту? В Ашентри таких центров может быть несколько десятков. Можно спросить у Ларса. Он по долгу службы знает не только где живёт подруга, но и в каких кафе предпочитает обедать и однозначно собрал досье на её лечащего врача. Вот только чтобы получить нужную информацию нужно найти самого Ларса. Проще пробежаться по городу и самой всё разведать.

Срываясь на бег по бесчисленным переходам, поймала себя на мысли, а почему мне до сих пор не выдали кристаллы связи для входа в местную сеть? Этот вопрос направила Рику, получив в ответ многозначительное:

"Хм", — и спустя пол минуты. — "Погоди, сейчас выясню".

"Уж будь любезен, а то чувствую себя охотничьей ищейкой, выискивая леди Стоутон по запаху".

Рик рассмеялся, отключился, чтобы снова появиться в нашей сети спустя пять минут. Учитывая его сохранившиеся возможности, этого времени с лихвой хватит взломать местный аналог интернета и скачать всю его информационную базу на наш временный сервер.

"Я так и сделал. Тебе скинуть адрес её центра?"

"У меня нет искина-помощника, а значит доступа к допреальности. Похоже во время визита на Землю придётся купить стандартную модель", — остановившись в одном из скверов, вдохнула полной грудью прохладный воздух и застегнула у горла китель. Было совсем нежарко. Наверно стоит принести из дома на горе наши вещи в городскую квартиру и в следующий раз одеваться теплее. Лисехвосты оказались весьма теплолюбивы.

"Хорошая мысль. Сегодня решу вопрос с доступом к местной сети, леди Стоутон он тоже понадобится".

"Люблю тебя, говори адрес её центра".

Обожаю быть лисехвостом. Если бы не моя скорость, могла снова разминуться с девушкой. Я добежала до большого парка перед целой высоткой в которой располагалась поликлиника и местный аналог диагностического центра. Милисенту увидела выходящей из здания в компании юного мальчишки человека, несущего несколько её пакетов. Поблагодарив его за помощь, она взяла свои покупки и расправила крылья собираясь взлететь.

— Мила! — крикнула, в надежде привлечь её внимание, и быстрым шагом направилась к обернувшейся эльфийке.

— Нира? — она выглядела удивлённой и странно сконфуженной, будто не ожидала меня здесь увидеть. — Откуда ты здесь?

Юная леди быстро взяла себя в руки, но я видела, как её взгляд то и дело соскальзывает в сторону выхода из парка, будто она пытается кого-то там увидеть.

— Привет, забежала к тебе на работу, хотела пригласить на обед, заодно узнать как дела, а мне сказали, что ты взяла отгул. Тебе помочь?

Я протянула руку, хотела взять пару пакетов, но она поспешно убрала их за спину.

— Спасибо, не нужно. Они не тяжёлые, просто объёмные. Я как раз хотела пойти перекусить и знаю в этом районе отличный ресторан.

И снова этот взгляд в сторону. Я тоже повернулась, успев увидеть за деревьями мелькание радужных крыльев. Так-так! Похоже не все эльфы Ротана отправились домой.

Губы сами растянулись в весёлой улыбке. Подруга, поняв, что её хитрость раскрыли, поникла, опустила глазки и только что ножкой виновато не шаркнула.

— Ты выдашь нас Ларсу?

— Зачем мне это делать? — я искренне удивилась услышав такой вопрос.

— Ты же на него работаешь, наверняка за тобой наблюдают.

— Пошли в твой чудесный ресторан там и поговорим.

Подруга вскинула на меня взгляд полный надежды. Конечно за мной следят, но мне удалось оторваться от Миры и сейчас единственный раз когда я могу от неё улизнуть, потому что медальон Ларса до сих пор висит на моей шее. После этого его придётся вернуть, чтобы не подрывать доверие наставника. Но наш разговор не затрагивает интересы этого мира и ввиду его деликатности, я знала только одно место, где мы сможем спокойно поговорить.

Подхватив Милисенту под локоток, я повела её по дорожке. Дойдя до того самого дерева, резко его обогнула, схватила Эмита за локоть и открыла портал в другой мир всего на мгновение, чтобы вернуться в гостиную пентхауса.

Отпустив ошалевших эльфов, пошла на кухню, на ходу расстёгивая китель и бросая его на кресло.

— Располагайтесь, здесь за нами не проследят и защита не позволит подслушать.

Вспомнив, что у меня теперь есть синтезатор, решила порадовать ребят изысканной кухней Земли.

Первая отмерла Милисента. Пройдя в гостиную, поставила на пол возле дивана пакеты и направилась ко мне.

— Нира, это синтезатор? — увидев, как из куба, стилизованного под чёрный мрамор в тон столешницам выезжают тарелки с горячим супом и салатами, её глаза расширились от изумления.

— Он самый. Знаю ты предпочитаешь натуральную еду и если хочешь можем приготовить. В холодильнике полно продуктов.

— Ни за что! Хочу еду нашего мира. А он может приготовить всё что угодно?

Я рассмеялась.

— Абсолютно любую кухню.

— Как им пользоваться? — девушка подошла ближе осматривая незнакомую модель. — Или вы уже подключили к дому искина?

— Пока нет, как раз собираюсь на Землю купить парочку. Себе помощника и для квартиры вместо Сорина.

Эмит вошёл на кухню с интересом слушая наш разговор. Я хмыкнула. Смотри-смотри, ты собирался девушку из технически развитого мира затащить в средневековье. Оно интересное по рассказам путешественников и головидео, но жить мы предпочитаем со всеми удобствами.

— Это аналог печи? — спросил парень внимательно следя, как Милисента на голографическом экране выбирает блюда.

Синтезатор загудел и к моим тарелкам на столе добавился грибной крем-суп, поджаренные гренки и запотевший огромный бокал апельсинового сока.

— Как же мне этого не хватало, — в полном восторге выдохнула юная леди, беря сок и с наслаждением выпивая сразу половину. — Я и подумать не могла, что вы сможете адаптировать всё меню к этому миру.

Эмит нахмурился, понимая, что поразить подобным у себя дома он её не сможет. Королевские повара, может и готовят изысканно, вот только не он заказывает блюда. И жить им вне дворца никто не позволит, потому как третий наследник престола.

Понимая, что разговор предстоит долгий и непростой, к уже имеющимся блюдам добавила жаренное мясо Эмиту и мясную нарезку на закуску. Это только с виду эльфы изящные и воздушные — на самом деле их крылья потребляют столько энергии, что аппетит у них лучше чем у вервольфов.

Расставив тарелки на столе, жестом пригласила присаживаться. К моему удивлению эта вечно ругающаяся парочка решила сесть рядом, что очень порадовало. Надеюсь сегодня обойдёмся без ссор и скандалов.

— И так, что вы решили? — спросила, когда почти всё было съедено и на столе остался десерт. Его тоже выбирала Милисента, порадовав нас бисквитными пирожными с нежным сливочным кремом и фруктами залитыми желе.

Эмит, без особого энтузиазма ковырял кусочки апельсинов вилкой. Посмотрев на девушку, предоставляя говорить ей.

— Я не знаю что тебе сказать, — Милисента снова опустила взгляд и, в точности как Эмит, принялась размазывать десерт по тарелке. — Всё так сложно.

— Тогда давайте начнём с простого, вы любите друг друга?

— Да! — ответил парень твёрдо, прекратив измываться над фруктами и отложил вилку. — И если Лисента решит остаться в этом мире, я остаюсь с ней.

Мне понравилось как он сократил её имя на эльфийский манер. Значит они между собой разобрались. Осталось только придумать как выполнить контракт с Владыкой Эльфов, чтобы он не прибил нас всех, за то что сманила его сына в другой мир. Я перевела взгляд на подругу и та, покраснев до ушей, смущённо кивнула.

Слава богу с этим определились.

— Тогда вопрос такой и он к тебе, Милисента. Тебе нужен развод с мужем или будем считать что в этом мире он недействителен? По имеющимся документам ты сейчас девушка свободная.

На этот раз молчание затянулось. Подруга нервно ломала пальцы и кусала губы, не зная как выразить свои желания. С мольбой глянула на Эмита, прося помощи. Парень расцепил её руки, сжал одну ладонь и ответил вместо девушки.

— Развод нужен. Я хочу чтобы всё было честно, а не по поддельным документам.

Что ж. Чего-то подобного я ждала и раз Эмит решил говорить за них обоих на этот раз я говорила только с ним, глядя в глаза.

— Она должна вернуться на Землю, чтобы его оформить.

— Одну не пущу.

А у парня, оказывается есть характер.

— Хорошо, отправишься с нами, но сначала я наведаюсь к лорду Стоутону и обрисую ситуацию. Думаю он не будет чинить препятствий.

— А если он откажется? — Милисента до побелевших костяшек сжала руку Эмита.

— Посмотрим как повернётся разговор. В любом случае у него нет рычагов давления.

Я сама не представляла исход этой встречи. Обманутый муж мог заупрямиться и наотрез отказаться давать жене свободу. Мог одуматься и выторговать для своей семьи массу уступок. Если на Земле всё очень плохо, я могу предложить им переселиться в другой более благополучный мир. Вариантов много, всё решится при нашей встрече. Поэтому я пока не стала высказывать свои мысли Эмиту и Милисенте.

Когда неприятная часть разговора закончилась ребята оживились. Парень так и не выпустил ладонь девушки и легонько поглаживал, с улыбкой смотря на любимую, пока та размахивала вилкой, рассказывая о своей жизни.

— Представляешь моя начальница выписала мне двойную премию, а в отделе кадров объяснили, что поскольку я собираюсь в декрет мне полагается много льгот. Я правда ещё не выяснила какие, завтра пойду узнаю. Но другие девочки из нашего отдела говорят там большие выплаты за рождение ребёнка и на всё время пока не выйду снова на работу. Может я даже смогу вернуть тебе заём.

Я вскинула руку, жестом останавливая её энтузиазм.

— Ты же знаешь что я очень обеспеченная. Сорину удалось забрать с Земли все наши активы, так что не нужно спешить. Как встанете на ноги, тогда снова об этом поговорим. Эмит, ты уже решил чем будешь заниматься в этом мире?

Третий наследник престола хмыкнул.

— Дипломатом меня не возьмут. Ремеслу нас с братьями не обучали. Единственное что приходит на ум — на первое время завербоваться в армию, чтобы иметь доход. А там посмотрим, может пойду учиться.

Он мне всё больше нравился. Кажется я сильно ошиблась на счёт его характера. Спокойствие, уравновешенность и нежелание вступать в конфликты, которое я приняла за инфантильность, имело под собой серьёзное основание — осознание собственной силы и умение держать её под контролем, чтобы случайно не навредить. Теперь я была за подругу полностью спокойна.

Мы ещё поболтали обо всём понемногу. Потом ребята засобирались, вспомнив, что им ещё нужно сделать много покупок. Раз их рассекретили, они решили больше не скрываться и жить вместе.

— Ты расскажешь про Эмита Рику и Ларсу? — спросила Милисента, когда мы прощались в коридоре пообещав навещать друг друга в гости.

— Расскажу, но не вижу в этом для вас никаких последствий. Тебе официально предоставили политическое убежище. Думаю и Эмиту пойдут навстречу.

— Эй! Я не собираюсь отказываться от гражданства Ротана, — возмутился парень. — Даянира, я очень прошу не решать за меня такие вопросы, прежде чем я поговорю с отцом. Я не обычный эльф чтобы позволить себе эмигрировать в другой мир забыв о происхождении.

Я еле сдерживала улыбку.

— Обещаю ничего не говорить от твоего имени. Но и ты согласишься, если глава Имперской службы безопасности потребует встречи.

— Само собой, — с достоинством ответил парень, отобрал у своей девушки все сумки и подтолкнул к выходу.

Едва за ними закрылась дверь, я не выдержала и рассмеялась.

— Какие же они ещё дети.

— Дети, которые в скором времени встанут родителями, — Рик появился из серебристых искр и я поняла, что он пришёл из междумирья. Меня заключили в объятия и подарили лёгкий поцелуй. — Я голодный как вервольф. И хочу натуральную еду.

Обняв любимого за шею, вспоминала содержимое холодильника и поняла, что мясо мы съели.

— Тебе придётся пригласить меня в ресторан, — я вернула ему поцелуй.

Взгляд мужчины вспыхнул и он притянул меня к себе ещё ближе.

— Надень платье, то самое, в котором тебя видел Император.

Я удивлённо замерла не веря своим ушам.

— Рик, ты ревнуешь?

— Да, я чертовски тебя ревную, — рыкнул он, обнажая клыки. Прикрыл глаза, беря себя в руки и заговорил уже спокойно. — Хочу чтобы все знали, что ты только моя.

Разомкнув объятия, подтолкнул меня к спальне, а сам пошёл на кухню. Хлопнул холодильник. Зашелестела бумажная упаковка и я уловила запах сыра.

Посмеиваясь направилась в гардеробную. Не просто же так меня туда отправили и расплылась в улыбке, увидев в углу сиротливо висящее на вешалке серебряное платье.

Потратив пол часа на душ и одевание, вышла в гостиную и покрутилась перед любимым. Волосы я собрала с высокий хвост, обвинив его спиралью платиновой цепочкой, усыпанной бриллиантами.

— Доволен?

Я с улыбкой смотрела как мужчина сначала сглотнул и вкрадчиво спросил.

— Это именно то платье?

Закусив губу, кивнула.

— И ты была в нём на приёме во дворце?

Мои губы расплзлись в улыбке. Рик глубоко вдохнул и покачал головой.

— Ты сведёшь меня с ума. Я всё не мог понять почему Вэрис проявляет к тебе такой интерес.

— Шутишь? — настал мой черёд удивлённо распахивать глаза. — Император?

— А что по-твоему Императоры не мужчины?

Он шагнул ко мне, обнял за талию и переместил нас в сверкающий огнями сквер перед входом в фешенебельный ресторан. У его входа останавливались причудливые автомобили. Парковщики в форме заведения принимали ключи-кристаллы у богатых посетителей и отгоняли машины на стоянку, освобождая место вновь пребывающим. Одни мы пришли сюда порталом и это оценили. Администратор, встречающий гостей у входа, согнулся в поклоне. Рик высокий, красивый в офицерской чёрной форме и я в вечернем платье очень гармонично вписывались в местный контингент.

— Мы рады, что вы решили посетить наше заведение, благородный тьер, — мужчина человек уважительно поклонился, открывая перед нами дверь.

Я не стала спрашивать на счёт столика. Наверняка он заказан. Или займём, забронированный для VIP персон. В самом зале к нам тут же подошёл свободный официант и проводил за один из столиков недалеко от сцены, где играла группа музыкантов.

Рик отодвинул мне стул, помогая сесть и нагнувшись тихо произнёс.

— Ты не представляешь как давно я хотел это сделать.

Я представляла, потому что сама мечтала об этом. Склонившись щекой у его руке на моём плече, замерла на мгновение. Его пальцы сжались чуть сильнее, отпустили и, обогнув стол, он сел напротив.

Нам тут же принесли меню. Рик от своего отказался, с улыбкой глядя на меня.

— Всё что хочешь, на твой выбор.

Я вздёрнула бровь.

— Это ты голодный, я поела с Милисентой.

— Вот и выбери мне ужин.

— Моему спутнику пожалуйста салат с холодным мясом, на горячее стейк средней прожарки, к нему кисло-сладкий соус и красное сухое вино. Мне сырную нарезку, фрукты и белое вино на ваш выбор.

— Сию минуту, льера. Благородный тьер, — официант отвесил лёгкий поклон Рикю забрал из моих рук меню и удалился.

— Это что сейчас было? И на входе? Почему они все кланяются?

— Потому что я тьер, — Рик жестом обозначил свою форму. — Я хотел показать тебе как относятся в этом мире к этой касте, раз Ларс об этом не позаботился.

Вспомнив наше общение с лисехвостом, я улыбнулась. Ментору было не до великосветских расшаркиваний, пока он учил меня владеть даром.

Вскоре принесли холодные закуски, вино и фрукты, горячее придётся ждать. Судя по тому, что ресторан был полон, на кухне сейчас полная запарка. Тихо играла музыка, свет ярко освещал сцену, оставляя зал в полумраке. В отблесках сверкали драгоценности женщин. Строго одетые мужчины с великосветскими манерами вели негромкие разговоры. Тенями скользящие между столиками вышколенные официанты. Похоже здесь собирались сливки общества.

Прикончив салат, Рик пригласил меня танцевать и я с радостью подала ему руку. Мы были не первые кто вышел на танцпол. Обняв за талию, он закружил нас под мелодичную композицию, не позволяя мне слишком часто поворачиваться спиной к залу. Меня от этого начал пробирать смех.

— Не смешно, Нира, — проворчал он, снова раскрутив и ещё тесней притянув к себе. — Я уже жалею, что попросил тебя надеть это платье.

— Рик, остынь, никому до нас нет никакого дела, — положив руки на широкие плечи, я наслаждалась вечером.

— Шутишь? Да они все только на тебя и смотрят.

Я рассмеялась. Ну что за человек. Сам признался что ревнует и привёл в ресторан. Не могла же я прийти сюда в форме.

Едва мы вернулись за столик, ему принесли стейк. Касаясь губами бокала с вином, я с улыбкой наблюдала как мой мужчина режет мясо на куски и с аппетитом отправляет в рот. Где же его так загонял Император, что он такой голодный?

— Много сегодня успели сделать?

Рик кивнул, прожевал, и вытер уголки рта салфеткой.

— Не мало. В нашем доме уже возвели полностью первый этаж и каркас второго. Похоже Ровен получил высочайший указ уложиться в кратчайшие сроки и полный безлимит на все необходимые ресурсы, в том числе и рабочую силу. Таким темпами стройка закончится через неделю.

Я нахмурилась.

— Нам обязательно туда переезжать? — мне нравился маленький дом на горе, но я совершенно не горела желанием селиться в роскошной загородной вилле. Лучше бы они оставили мой проект нетронутым.

— Совершенно не обязательно, — Рик махнул официанту и когда тот словно по волшебству возник рядом, попросил. — Повторите пожалуйста и сделайте двойную порцию.

— Сию минуту, тьер, — парнишка с очередным поклоном испарился, унеся пустые тарелки.

Серые глаза весело сверкнули и мне протянули руку.

— Потанцуем?

Чудесный вечер закончился потрясающей чувственной ночью и мы снова уснули под самое утро. Проснувшись, я с наслаждением потянулась на широкой постели. Рик гремел на кухне посудой, и с кем-то разговаривал. Услышав голос Сорина, я подорвалась и отправилась в ванну. В рекордные сроки закончив с умыванием, надела спортивный костюм и поспешила увидеться с отцом.

— Сорин, как же я соскучилась!

Бросившись в раскрытые объятия, я была поймана, оторвана от пола и затискана как маленькая девочка, какой я себя сейчас ощущала.

Рик, расставляя на столе рядом с готовым завтраком чашки с кофе, смотрел на нас с улыбкой.

— Ну всё, всё. Отпускай меня девочка.

Меня поставили на пол и усадили за стол. Сев напротив нас, Сорин с умильной улыбкой смотрел, как я набросилась на еду. Проглотив нежнейший омлет и пару бутербродов, я уже спокойней принялась за кофе.

— Рассказывай новости, — попросила, не зря же он пришёл.

Мужчины переглянулись. Та-а-ак, что за тайны?

— Что случилось? — хорошее настроение мигом испарилось.

— Рик сказал, ты собираешься на Землю? — бывший искин стал серьёзным.

Я кивнула.

— Тогда тебе надо передать это Александру, надеюсь он сумет правильно использовать наши разработки.

Мне протянули информационный кристалл. Я бережно приняла его из рук отца и для сохранности вставила в свой браслет.

— Вы решили поделиться технологиями? — перевела взгляд на Рика.

Тот пожал плечами. Вместо него ответил Сорин.

— Это и в наших интересах. С их дефицитом энергии на запуск этой установки уйдёт десяток лет. Но без неё цивилизация откатится на столетия назад. Завеса становится плотней. Ситуация абсолютно нетипичная и не имеет аналогов в архивах Хранителей. Мы провели анализ и нашли всего одну возможную причину... магия.

— Помнишь братьев Хофман? Проблемы начались когда на Земле стали рождаться люди, наделённые магическим даром, — пояснил Рик. — Она абсолютно чужеродна и

появление Завесы это реакция мироздания по своей защите. Поглощение энергии побочный эффект, она пытается убрать из мира магию.

Я задумалась, анализируя новую информацию и картина получалась не радостная. Посмотрев на обоих виртов, произнесла.

— Если вся энергия Земли поглощается завесой, вы не сможете пойти со мной, — не вопрос утверждение.

Рик невесело улыбнулся и кивнул.

— Нанитовые тела сразу потеряют стабильность, блок разрядится за считанные минуты и кристаллы сознания станут неактивными.

— Получается у меня не так много времени. Вдруг мой дар вскоре не сможет преодолеть завесу.

— Да, стоит поторопиться, — кивнул Сорин. — Дарион рассчитал скорость уплотнения мембраны, но мы не знаем новые возможности твоего дара, поэтому один прыжок туда, вручи кристалл и не задерживаясь сразу обратно. Всё остальное не имеет значения.

— Особенно это касается мужа Милисенты, — Рик накрыл мою ладонь своей рукой, переплетая наши пальцы. — Ничего с ней и Эмитом не сделается. Поживут десять лет в гражданском браке. Ты должна вернуться иначе я найду способ прийти за тобой и правителям Земли это совсем не понравится, так и передай Александру.

Понимая, что таймер запущен и у меня совершенно нет времени, потянулась к Рику, крепко поцеловала и умчалась собираться.

Портал вынес на пустынную улицу и я ужаснулась произошедшим изменениям. Город вымер. Ближайшие дома и высотки стояли полностью обесточенные. Чёрные провалы разбитых окон. Улицы завалены мусором и рухнувшими искорёженными автомобилями. И кругом ни души, лишь пронизывающий ветер, гоняет по тротуару пластиковые упаковки и пустые коробки.

— Это твой мир? — Ларс, ежась от пронизывающего холода, застегнул молнию на куртке до самого горла.

Я покосилась на спутника, краем зрения отслеживая ближайшие переулки. Показалось я видела в одном из низ движение. Лисехвост превратился в высокого сухопарого мужчину, полностью сохранив свою аристократическую внешность и огненно рыжие волосы. Я же снова стала блондинкой.

Император, узнав, что ни Рик ни Сорин не могут вернуться на Землю, в приказном порядке потребовал взять с собой Ларса. Того не требовалось уговаривать. Он сам рвался со мной, не желая отпускать одну. И вот мы здесь.

Только я понятия не имела как связаться с князем Лисовским. На всей планете не работала связь, будто все спутники в космосе тоже оказались обесточенными.

— Он несколько изменился, — пробормотала, пытаюсь восстановить функции браслета, но и он, стоило оказаться на Земле, мгновенно потерял всю энергию.

Как хорошо, что мы надели обычную одежду, отказавшись от нанитовой. Портативный передатчик, собранный Риком рассыпался чёрной пылью едва мы пересекли границу миров. Он это предвидел, и я видела как трудно ему далось решение отпустить нас, а самому остаться ждать.

— Куда теперь? — Ларс задрал голову, пытаюсь обычным человеческим зрением рассмотреть высотки. Мы с ним видели и слышали в десятки раз лучше обычных людей, но всё равно это не шло ни в какое сравнение с возможностями лисехвостов.

По памяти восстановив карту города, поняла в какой район нас занесло и указала направление.

— Туда.

Мы сорвались на бег, постепенно наращивая скорость. Мне было интересно проверить до каких пределов возросли мои способности, а ментор пробовал человеческое тело. И судя по мелькавшей скептической улыбке, был не в восторге.

Через полчаса мы оказались у опустевшей и полностью покинутой башни головного офиса корпорации "Новосвет".

— Уверена, что здесь кто-то есть? Кстати, как твой дар?

Дар вёл себя стабильно. Я была уверена, что могу в любой момент открыть портал.

— Всё в порядке, вернёмся сразу как только выполним задание.

Переступив через разбитые стеклянные двери, я вошла в пустой холл и направилась к лестнице. Лифты стояли открытые, а вместо одного зиял провал в шахту. Ларс шёл следом, переступая через груды осколков и мусора. В этот раз подъём на трёхсотый этаж я преодолела даже не запыхавшись.

Войдя в офис Александра, осмотрелась, по сторонам.

— Такое ощущение, что здесь побывали мародёры, — ментор заглянул во все соседние

помещения, попинал носком ботинка рассыпанные по полу листы бумаги, подошёл к уцелевшим окнам, всматриваясь в подступы к башне.

Он был прав, отсюда вынесли всё что только можно, оставив голые стены. Пройдя вглубь, я присела на корточки возле торчащих из пола оборванных проводов. Коснувшись их проверила на наличие связи, но и её не было.

— Не может быть, чтобы у них перестали работать все электростанции. Ветряные должны давать энергию.

— Скорее всего работают, но энергия сразу поглощается завесой. Нира, уходим, за нами следили.

Я быстро подошла к окну и увидела как со стороны откуда мы пришли, движется вооружённая дубинами и холодным оружием разношерстная банда. Значит то движение в проулке мне не показалось.

— На крышу, — скомандовала и побежала в коридор.

— Что ты задумала?

— Высотки стоят близко, должны допрыгнуть.

Взлетев по пожарной лестнице на технический этаж, добрались до выхода на крышу. Ларс выбил дверь. Разбежавшись, на короткой дистанции набирая максимальную скорость, он прыгнул первым, приземлился на соседней крыше перекатом и тут же вскочил на ноги.

Сердце стучало от бешеного выплеска адреналина. Никогда раньше я не делала подобного без антигравитационного силового поля. Ну, моя девочка, не подведи — возвала я к своей сущности лисехвоста и разбежавшись тоже прыгнула, так же приземлилась перекатом. Ларс дёрнул за рюкзак, ставя меня на ноги и мы помчались дальше, прыгая по крышам, пока не оказались в другом районе. Спустились по внешней пожарной лестнице и снова осмотрелись. Если есть одна банда, будут и другие. Наше обнаружение вопрос времени.

— Куда теперь?

— Надо уходить из города. Александр эвакуировал семью и офис в безопасное место. Проверим его загородное поместье. Если его и там нет, то есть только одно место на планете где он может быть.

— Может сразу поверим его? Если в поместье нет энергии оно представляет из себя грудку холодных камней.

— Это далеко, пешком не доберёмся, а транспорт тоже не работает.

— Насколько далеко? — Ларс насторожился, прислушиваясь к чему-то мене неслышимому, прижал палец к моим губам и глазами показал, что пора уносить ноги.

Мы рванули прочь с открытой улицы, когда из-за угла здания выглянул стрелок и в нас из арбалета со свистом полетел болт.

— Уходят! Ловите их!

Закричали сзади и послышался топот ног. Неожиданно тишину разрезал рёв работающего двигателя. Ларс припустил с такой скоростью, что я едва успевала за ним. К первому двигателю прибавился звук ещё нескольких машин. Я оглянулась чтобы убедиться что мне это не мерещится. За нами ехали собранные кустарным способом три машины с нашитыми на лобовые стёкла и бока бронированными листами. На крыше торчали чёрные от копоти трубы и из них валил густой дым. Похоже они используют для двигателя чистую нефть.

— Ты же говорила, что машин нет, — Ларс вильнул в узкий проулок, чтобы они не

могли за нами последовать.

Я за ним.

— Это эксклюзив по спец заказу, — съязвила, пытаясь сберечь дыхание.

Рёв от машин разделился и я поняла, что нас загоняют в тупик как дичь. А сзади неслись крики.

— Вон они, отрезайте от улицы!

— Смерть ублюдкам!

— ***ные маги! Дави их!

— Быстро они узнали причину, — напряжённо произнёс лисехвост. — Вы же говорили в вашем мире нет магии.

— Не было, пока некоторые не захлебнулись завистью.

Мы в последний миг успели проскочить между перекрывающими дорогу машинами. Они тут же развернулись и набирая хорошую скорость догоняли.

— Предлагаю убить их и позаимствовать транспорт. Всё равно загонят, а так пока силы есть справимся.

— Нет, есть идея лучше, — я уже запыхалась и начала уставать.

Перекинув мужчине рюкзак, рванула молнию куртки, сунула руку за шиворот, выдернула медальон Хранителей и что есть силы сжала его в кулаке.

— Думаешь сработает?

Ларс, снова схватил меня за локоть и резко уходя от затарахтевшей пулемётной очереди, рванул нас в другой проулок. Присев, мы спрятались за поваленными мусорными баками. Меня трясло от страха. Пулемётов я точно не ожидала.

— Вам некуда бежать!

— Сдавайтесь и умрёте быстро!

С силой сжимая его ладонь, прижала кулак с медальоном ко лбу и зажмурившись представила перед собой Александра, каким я его помнила. Новая волна выстрелов выбила куски бетона из стены над нами и на голову посыпались обломки с песком. Пространство начало сжиматься и в следующий миг нас выбросило на мокрый берег бурной реки. В этой части мира лил дождь, вдалеке виднелся разрушенный взрывом мост и на той стороне его перегораживали груды взорванной бронетехники. Поднявшись на дрожащие ноги осмотрелась, проверяя на нужном ли мы берегу и облегчённо вздохнула, увидев вдалеке над лесом белый дым.

— Получилось. Нам туда.

Ларс поднялся следом, закинул рюкзак себе за спину и зашагал за мою в лес.

Продираясь по бурелому, скользя по склонам оврагов и выбираясь обратно, мы до нитки промокли и вымазались в грязи, поэтому я не особо удивилась, когда вышедший из чащи патруль военных взял нас в прицел.

— Стоять! Ни с места, иначе буду стрелять, — пригрозил один из мужчин.

— Кто такие? И как смогли переправиться? — спросил второй, наводя на нас ствол автоматической винтовки.

Выйдя вперёд с поднятыми руками, я представилась, не слишком надеясь, что мне поверят. Не убили сразу уже хорошо.

— Передайте князю, что Янира вернулась. У меня для него послание от Рика.

— Княгиня? — неподдельно удивился один из мужчин, опуская оружие в всматриваясь в моё лицо.

— Уверен что это она? — тихо спросил другой.

— Чёрт возьми, это правда она!

Закинув винтовку за спину старший направился к нам быстрым шагом и оказавшись рядом, опустил с лица полумаску и расплылся в улыбке.

— С возвращением княгинюшка, Его Светлость уже не надеялся вас увидеть, а уж как Её Светлость княгиня Наталья обрадуется.

— Рада встрече, Никон, — простучала я зубами от холода, улыбаясь начальнику личной охраны семьи князя. Дождь оказался ледяной. Меня трясло ещё и от пережитого страха в городе. — Со мной друг, мы без оружия.

Пока мы с бывшим отставным полковником болтали, его напарник тоже подошёл, обыскал Ларса и теперь рылся в нашем рюкзаке, где был только запас продуктов и пара бутылок с водой. Глава Имперской службы безопасности не сопротивлялся, понимая, что военный выполняет свою работу.

— Чисто!

Ему вернули рюкзак и лисехвост повесил его на плечо.

— Как зовут, в каком звании? — начальник охраны буравил его взглядом, сразу распознав коллегу.

Ларс перевёл взгляд на меня, предлагая прояснить ситуацию.

— Звание не важно, он мой сопровождающий из другого мира. Отведите нас к Александру. Дело наивысшей срочности, если хотите снять завесу.

Мужчины переглянулись и повели нас по едва заметной узкой тропе. Никон шёл первым, мы за ним и его напарник замыкающим.

Вскоре тропа вывела из леса на большую поляну, где стоял огромный трёхэтажный дом, с множеством прилегающих построек, возведённых из природного камня. Вокруг патрульные несли охрану с собаками. Увидев нас, козыряли начальству и дальше шли с обходом территории. Нас провели через служебный ход и завели на огромную кухню, где во всю шло приготовление обеда на дровяных печах.

— Марин, смотри кого привёл, — расплылся в улыбке бывший полковник. — Княгинюшка вернулась.

Женщина лет сорока на вид резко развернулась. Работа на кухне разом прекратилась и десяток людей с любопытством смотрели на нашу компанию.

— Неужели правда? — главная домоправительница княжеского дома, прикрыла рот рукой, сдерживая радостный возглас, а потом бросилась обниматься. — Девочка наша, как же ты смогла вернуться. Его светлость сказал, ты нас навсегда покинула.

— Марин, найди им сухую одежду, а я пока доложу князю.

— И её светлость извести, она нам не простит если не успеет повидаться с Янирой, ты же не на долго вернулась?

— Нет, только передать послание Александру.

— Почему встали? — женщина обернулась и прикрикнула на своих помощников. — Обед сам не приготовится. Живо за работу.

Марина снабдила нас ворохом полотенец, и оставив в уютной комнате с затопленным камином, отправилась за сухой одеждой.

— Чего ждать от встречи с князем? — Ларс усиленно растирал волосы и шею.

— Ничего хорошего. Вряд ли он рад нашему визиту.

— Даже если это в его интересах? — мужчина удивлённо замер с полотенцем возле уха.

— Если это не сулит ему выгоды, даже слушать не будет.

Ларс хотел спросить что-то ещё, но дверь открылась. Вернулась домоправительница. Мы быстро переоделись. Запихнули свои вещи в рюкзак и прихватив его с собой в окружении вооружённой охраны отправились на встречу.

Пока шли по узким коридорам и поднимались по лестнице, я рассматривала изменения, произошедшие с домом. Когда-то это были охотничьи угодья князей Лисовских, располагавшиеся в самом сердце Сибири. Здесь мы прожили целый год с Оуэном, пока он обучал меня манерам и этикету прежде чем представить высшему обществу. С этим домом у меня были связаны самые тёплые воспоминания и сейчас я видела привнесённые изменения — печное отопление, весь первый этаж и подземные уровни отданы охране и обслуживающему персоналу, стены и полы для дополнительного тепла завесили и застелили этническими гобеленами, добавившими уюта деревянной обшивке.

Некогда дом для отдыха превращался в новую княжескую резиденцию. Этот регион был богат ресурсами и Александр имел все шансы заново восстановить свою империю.

Один из рослых охранников остановился у резной дубовой двери, постучал и только после этого открыл, давая нам возможность зайти. Князь сидел в глубоком кресле у полыхающего камина. С рабочего стола исчезла панель связи, её заменил старинный телефон с круговым набором номера. Такой мог работать на минимальных затратах энергии при этом обеспечивая стабильную связь. В остальном всё осталось неизменным. Толстый ковёр, шкафы с бумажными книгами — коллекция, которой Оуэн очень гордился и регулярно пополнял, выкупая на аукционах за сумасшедшие деньги. Над камином ветвились шикарные рога оленя. Александр не удосужился сменить домашний халат, что больше всяких слов говорило, как он *рад* нас видеть.

Наталья стояла за креслом мужа, положив руку на спинку и было видно, что она сильно нервничает. Встретившись со мной взглядом, княгиня бледно улыбнулась.

Дверь захлопнулась, отрезая от внешнего мира. На окнах были бронированные стёкла, не пропускающие звуки с улицы.

— Так красиво ушла, и снова здесь, — пробасил Князь, вынимая изо рта сигару и стряхивая пепел в стоящую на столе пепельницу. — Что этому наглецу на этот раз надо?

Меня не удивила подобная встреча. Пасынок никогда не отличался сдержанностью, мог грубо накричать, но был отходчивым и, когда понимал свою неправоту, всегда приносил извинения. Шагнув вперёд, открыла браслет, вынула кристалл и протянула мужчине.

— Здесь его разработки по завесе. Всё, что он не успел передать, до того как вы решили его убить, — произнесла резко, и видя, что мужчина не спешит брать кристалл, вложила в его руку и отошла к Ларсу

От моих слов Наталья вздрогнула. Князь сжал кристалл в кулаке и бросил на стол, снова задымив сигаретой.

— Как ты представляешь я получу с него информацию? На Земле больше нет энергии.

— Это ваши проблемы и в ваших интересах, если хотите снять завесу в ближайшее десятилетие. Теперь слушайте, что от вас требуется. Корпорация Хофман и их дочерние филиалы ввели разработки по наделению людей магией. Найдите списки всех, кто обладает магическим даром. Соберите людей и все магические артефакты в одном месте их нужно эвакуировать с Земли, тогда завеса прекратит уплотняться и у вас появится энергия.

Александр слушал, не перебивая и по мере того как я говорила, хмурился всё сильнее. Выслушав устное послание Рика, затушил сигару, сминая в пепельнице.

— Информация достоверная?

— Да. Магия чужда нашему миру, она нарушает баланс мироздания. Завеса — это защитная реакция от полного уничтожения. Если все эти люди останутся на Земле она не спадёт, пока их дар не рассеется в потомках. По расчётам это займет около тысячи лет.

Княгиня судорожно вдохнула, прикрыв рот ладонью.

— Нира это правда?

— У меня нет причин лгать. Верить или нет, ваше право, как и решать выполнять мои условия или остаться отрезанными от других миров.

— Если всё так как ты говоришь, — снова заговорил Александр. — Нас ждёт гражданская война. Я знаю Хофмана старшего, он не отдаст сыновей. С другими можно будет договориться, подкупить или выдворить с Земли силой, но их корпорация сохранила больше всего ресурсов и энергии. Сейчас они диктуют свои условия, подминая под себя всю оставшуюся власть.

Теперь я узнавала пасынка. Его бесила утрата могущества. Так что он вцепится в представившуюся возможность восстановить былое влияние и сделает всё что нужно.

— Здесь, — я кивком указала на кристалл, — вся информация чтобы это изменить. Сколько нужно времени, чтобы собрать данные по людям с магическим даром?

— У меня давно на каждого есть досье, — Александр поднялся, подошёл к стеллажу с книгами, сдвинул в сторону полки и открыл сейф. Вынул из него толстую папку и протянул мне.

Я взяла её за край, но он не спешил отдавать. Наши взгляды встретились. Я почувствовала как позади напрягся Ларс, готовый в любой момент вмешаться. Во взгляде князя появилось сожаленье.

— Передай Рику — это было не моё решение.

Кивнув, приняла бумаги и передала их ментору. Наталья вышла из-за кресла и, подойдя, взяла меня за руки.

— Ты ведь не вернёшься?

Я сжала ледяные пальцы женщины от которой видела только добро и материнскую заботу.

— Предстоит много работы, мы ещё не раз увидимся, но потом я не вернусь. Мой дар из другого мира, мне тоже здесь не место.

— Нира, время, — напомнил Ларс.

Княгиня отошла, и я увидела заблестевшие в её глазах слёзы. Мне тоже было больно расставаться. Сглотнув ком в горле, кивнула Александру и открыла портал из кабинета в междумирье к Хранителям. Мы договорились с Сорином и Риком, что они будут ждать нас там.

Нас встречал Зейн. Едва мы с Ларсом появились на площадке перехода, лисехвост цветисто выругался и сунул руку в брюки, высвобождая застрявший в штанине хвост.

— Теперь я понимаю, почему ты путешествуешь в нанитовом костюме! — его возмущению не было предела, так как пояс треснул и пришлось прикрывать дыру на поясице свитером.

Хранитель закусил губу, сдерживая улыбку, но его глаза сияли от веселья. Я тоже честно пыталась не рассмеяться.

— Скажи спасибо, что на тебе была обычная одежда, иначе появился бы на Земле голым.

Ларс хмыкнул и посмотрел в сторону одной из арок, ведущих в другие залы. Оттуда появились Рик с Соринем и сразу направились к нам. Отец первым шагнул ко мне, проверил пульс на запястье, посветил фонариком в глаза, оценил общий вид и остался доволен осмотром.

— Уровень адреналина в норме. Она в порядке.

— Всё равно нужно провести полное обследование, — Рик притянул меня, обнял и посмотрел на Ларса. — Тебя тоже касается. Лаборатория с медкапсулой готова?

Это уже было обращено к Зейну.

— Утром провели последние тестирования. Пойдёмте, провожу вас.

Оказавшись в помещении похожем на больничную палату, меня первой уложили в медкапсулу. Прозрачная крышка закрылась, отрезая от внешних звуков и в лицо подул прохладный воздух с примесью запаха лекарств. Мужчины собралась вокруг Ларса и тот начал рассказывать о нашем путешествии. Несколько раз Рик бросал на меня хмурые взгляды. Сорин отвлекал его, качая головой. Папка перекочевала из рук лисехвоста к отцу. Он отошёл к столу и запустил сканирование каждого документа, дополняя имеющуюся у нас базу.

Тихий гул медкапсулы и едва ощутимая вибрация, как ни странно успокоили расшатанные нервы. Несколько раз Рик склонялся над панелью управления внося корректировки в её работу и тогда по моему телу проходил голубой сканирующий луч лазера. Встречаясь взглядами, я видела в родных глазах тревогу. Наконец, тестирование было закончено. Прозрачная крышка капсулы открылась. Рик подал руку, помогая выбраться и обратился к Ларсу.

— Твоя очередь.

Тот нахмурился.

— Это обязательно?

— Сам доложишь Вэрису, что отказался? — мой мужчина насмешливо изогнул брови. Лисехвост хмыкнул, снял куртку, хотел избавиться от свитера, но вспомнил что у него дыра в штанах и сдавленно попросил.

— Нира, пойди погуляй.

— Подожду в библиотеке, — пряча улыбку, поцеловала Рика в щёку и покинула медицинский блок.

Оказавшись в просторном пустом коридоре с арочными выходами на широкий балкон, отправилась блуждать по безлюдному замку. Интересно куда делись все Хранители,

построившие для себя целый город?

С этим вопросом я обратилась к Дариону, найдя его в рабочем кабинете, примыкающем в одному из библиотечных залов.

— Сложно, ответить в двух словах, — Хранитель остановил воспроизведение записи информационного кристалла, вставленного в считыватель и, поставив локти на стол, сцепил пальцы в замок перед собой.

— У меня есть время, — я устроилась в глубоком кресле у окна, с видом на водопад на далёком склоне.

— Хорошо, попробую ответить. Как ты понимаешь не каждый представитель мира может стать хранителем. Для этого нужно обладать набором определённых личностных качеств, основное из которых любопытство. Жажда познания не даёт, образно выражаясь, стареть душой. Нам интересно жить.

— Но такое было не всегда, раз многие ушли на перерождение?

Дарион грустно улыбнулся.

— Когда-то здесь проживало несколько тысяч Хранителей. В те времена развитой цивилизации на Мальхауте ещё не существовало и каждый отвечал за благополучие разрозненных племён. Мы вели их по пути развития, стараясь сглаживать глобальные конфликты и делали это вполне успешно. Время шло, народы обретали знания, строили развитые сообщества, отстраивали города. Племена объединялись в королевства. Постепенно развивались технологии. Уровень материального достатка и благополучия вырос настолько, что большая часть населения этого мира обрела высокую сознательность и стала способна направлять младших духом собратьев. И мы поняли, что наша помощь им больше не нужна. Многие Хранители ушли на перерождение, устав от многих тысяч лет материальной жизни. Но большая часть отправилась в странствие по другим мирам в поисках тех, кому могла пригодиться их помощь. Мы с Зейном на сегодняшний день являемся действующими кураторами Мальхаута, который сам прекрасно развивается без нашего активного участия. Мы лишь наблюдатели и летописцы мира, за который несём ответственность.

— Тогда зачем вам мы?

— Вы уникальны самим своим существованием, — улыбнулся мужчина.

Я тоже улыбнулась, теперь понимая, чем мы заслужили такой пристальный интерес.

— Вам любопытно?

— Вы не представляете насколько ваше появление изменило расстановку сил в мирозданье. Мы могли экстраполировать развитие любого из миров с практически нулевой погрешностью. Сейчас всё это потеряло смысл, потому что вы не задумываясь меняете линии развития существовавшие миллионы лет. Это не просто любопытство это живейший интерес и новые исследования неизвестных граней.

Я задумалась о последствиях услышанного и задала закономерный вопрос.

— Вы ожидаете возвращение Хранителей?

— Вернутся не все, только самые заинтересованные, кого мы посчитали нужным поставить в известность.

Теперь стало интересно уже мне, но очередной вопрос озвучить не успела, услышав приближающиеся голоса мужчин.

— Почему-то был уверен, что найду тебя с Дарионом, — Рик с улыбкой приблизился и сел на ручку моего кресла.

Сорин разместился в соседнем.

— Куда вы дели Ларса?

— Его срочно вызвал с отчётом Император.

— Что по состоянию Даяниры? — спросил Хранитель.

— Здоровье в порядке, новая мутация генов полностью закрепились, чему способствовали переходы через завесу.

Я вскинула взгляд на этого исследователя.

— То есть ты не просто так отпустил меня на Землю?

— От твоего путешествия получилась тройная польза, я изначально говорил, что для тебя в этом нет никакой угрозы, — ответил Рик, но смотрел при этом на Дариона. Тот улыбнулся, принимая свою неправоту.

— Нет угрозы? В меня стреляли!

Мужчина нагнулся и поцеловал меня в макушку.

— Поэтому с тобой был Ларс, его задача была защитить от материальной угрозы, и он отлично справился.

Интересно ментор ему рассказал, что это я вытащила нас обоих с помощью амулета из тупика, куда нас загнали словно дичь? Поймав выразительный взгляд Сорина, поняла, что знают, но не стоит об этом говорить при Хранителях.

Мы отошли от библиотеки на приличное расстояние и посчитав, что теперь Дарион нас не услышит, попросила.

— Покажете, как вы здесь устроили лабораторию?

Сорин с Риком переглянулись, и отец рассмеялся над обречённым выражением лица коллеги.

— Она не отстанет, идите сами. Мне тоже нужно к Императору.

Бывший вирт окутался серебристыми искрами и исчез. Рик вздохнул.

— Уверена, что хочешь именно этого?

— Ты обещал экскурсию ещё на Земле.

— Тогда идём, только там пока ничего интересного.

— Мне всё равно любопытно.

Рик, идя рядом, улыбнулся.

— Отличительная черта Хранителей?

Я тоже расплылась в улыбке.

Это было так странно идти рядом. Я словно вернулась во времена юности, будто и не было всех этих лет существования в разных реальностях, когда не было возможности просто касаться друг друга.

Мы переглядывались, не переставая улыбаться.

— Что? — первым не выдержал Рик.

Вместо ответа, взяла его за руку, переплетая пальцы. Он понял, легонько сжал и тихо засмеялся.

— Никак не привыкну ко всему этому, жестом указал на своё тело.

— По-моему, ты отлично осваиваешься, — остановившись, привстала на цыпочки и поцеловала его в губы.

На некоторое время мы выпали из реальности, целуясь посреди огромного пустого зала.

— Надо остановиться, иначе сегодня не дойдём до лабораторий, — Рик отстранился, сильнее сжал мою руку и повёл дальше.

А я не могла перестать улыбаться.

Идти пришлось долго. Мы покинули центральное здание, и я впервые оказалась на улице междумирья. Кругом ухоженные деревья, дорожки из белого камня, зелёные газоны и лазурное небо с перистыми облаками.

— Здесь всегда лето?

— Смена сезонов такая же как в умеренном климате, с поправкой на коэффициент разницы во времени.

Я пыталась просчитать, вышло где-то час за шесть.

— Почти. Один к пяти часам семнадцати минутам.

Центральный замок остался давно позади, мы миновали парк, перешли через пропасть с водопадами по ажурному мосту и оказались возле ещё одного роскошного особняка, стоящего на уступе скалы. Вокруг было буйство зелени и ярких цветов на ухоженных клумбах. При нашем приближении двери центрального входа автоматически открылись, и мы оказались в настоящем жилом доме.

На мой удивлённый взгляд, мне дали ошеломительное объяснение:

— Это наш настоящий дом, он стационарным порталом соединён со строящейся резиденцией в реальном мире. Потом подключим к нему и городскую квартиру.

— Зачем? — я поражённо рассматривала сдержанную роскошь помещений, пока мы шли вглубь дома.

— Я не всегда буду в этом теле, мне нужна будет свобода перемещений.

— В смысле? — я резко остановилась, Рик тоже был вынужден остановиться, а у меня от страха внутри всё похолодело. Знала же, что не может быть всё настолько хорошо. Обязательно есть подвох. — Объясни, пока я себе ужасов не придумала.

— Ну что ты сразу о плохом, — меня крепко обняли и поцелуями сняли слезы в уголках глаз. — Нира, всё в порядке, просто я запустил новый проект и, если всё получится, смогу восстановить своё биологическое тело с Земли.

— Я с шумом выдохнула, обнимая любимого и не желая отпускать. А потом до меня дошёл смысл его слов, и я скинула него мгновенно высохшие глаза.

— Как это возможно?

Рик улыбнулся, обнял меня одной рукой и повёл дальше. Похоже он хорошо ориентировался в доме.

— Ответ всегда был на поверхности. Как-то же мембраны миров, собирают новые тела после перехода. Значит за основу берётся не молекулярная составляющая, а информация в изначальной кодировке. Я начну работу над расшифровкой этого кода, когда соберётся достаточно мощный сервер.

Я притихла, обдумывая услышанное. Если Рик с его нереальными возможностями разума нужна помощь сервера, задача явно не из простых. Но если он её решит... сможет вернуться на землю в биологическом теле... создаст такое же Сорину... и тот сон может стать реальностью.

— У тебя странная улыбка, — меня обняли чуть сильнее и поцеловали в ушко. — Куда убежали твои мысли?

Ни за что не расскажу, пусть однажды это станет для него большим сюрпризом.

— Радуюсь, что ты ещё побудешь лисехвостом. Знаю тебе не нравится, и ты с удовольствием снова станешь человеком, но сейчас я могу сделать вот это!

Вывернувшись из рук любимого, дёрнула его за хвост и со смехом помчалась прочь,

зная, что он не спустит такое ребячество. Меня догнали, схватили в охапку и страстно поцеловали, а потом подхватили на руки и Рик взбежал по лестнице на третий этаж. Двери снова открылись сами и меня внесли в шикарную, наполненную солнцем, тёплым воздухом и шумом водопада спальню.

— За такое тебе полагается наказание, — мужчина с широкой улыбкой уложил меня на кровать, покрывая лицо поцелуями. И я с радостью обвила его шею руками, отдаваясь во власть вспыхнувшей огнём страсти.

В лаборатории мы попали под самый вечер, когда соизволили выбраться из спальни и плотно поужинали. Пришлось очень долго спускаться на лифте, и я поняла, что у Сорина с Риком вновь выиграла паранойя. Для доступа они установили пять уровней защиты и сейчас мне показывали, как их пройти. Пришлось на память выучить несколько длинных кодов. Потом генетическое сканирование, и пройти сквозь лазерную сетку, покрывающую не только коридор к двери, но и всю лабораторию по периметру внутри скалы.

— Это поле отключающее наниты.

Я понимала причины такой предосторожности. Никто из нас до конца не доверял Хранителям. Их намерения могли быть благими, но мы чужаки, вторгшиеся из другого мира. И судя по тому, что Зейн и Дарион могли по своему желанию оказаться в абсолютно любой точке Мальхаута, я понимала почему Рик основную исследовательскую лабораторию собрал здесь, где их возможности ограничены так же, как и наши.

Приложив ладонь к панели на стене, он активировал нанитовую дверь. Ячеистая сверх прочная мембрана расступилась, впуская нас внутрь, но стоило ему войти, как тело лисехвоста исчезло и внутри он возник в виде привычной голограммы, обернулся с улыбкой и протянул руку.

— Входи, не бойся.

Я с опаской сделала шаг и замерла в очередном изумлении. В коридоре моё тело продолжало оставаться материальным, но по другую сторону....

— Ри-и-и-к!

Нога до колена приобрела голубоватые очертания голограммы.

— Давай, делай ещё шагок, это не опасно.

Я шагнула дальше и оказавшись в лаборатории подняла к лицу призрачные руки. Это была я. Я полностью ощущала себя прежней. И тем не менее тела у меня не было, что подтвердилось, стоило мне махнуть рукой над каменным столом, и пальцы прошли сквозь него, не вызвав никаких ощущений. Я пыталась дотрагиваться до вещей, нажать кнопки на виртуальной клавиатуре, всё тщетно.

— Последний уровень защиты. Все биологические объекты оказавшись здесь становятся энергетической формой жизни, каким был Дарион. Мне показалась эта идея интересной. Только ещё больше ослабил связи, чтобы не было невозможности взаимодействовать с материальным миром. Необычные ощущения, правда?

Я смотрела на любимого мужчину восхищаясь его гениальностью и одновременно испытывая желание прибить за подобные эксперименты. И вот что интересно, он снова принял облик человека, а я продолжала оставаться лисехвостом. Кажется, кому-то нравятся мои хвост и ушки. Не удивительно, что он всё время тянулся к ним прикасаться.

— Ладно, и как тут всё работает?

Довольно большое квадратное помещение из белоснежного камня было практически пустым, за исключением пары лабораторных столов, над одним из которых был развёрнут

глоэкран и над столешницей висела голографическая рабочая панель.

— Пока никак. Слишком мало нанитов. Все они сейчас задействованы на создании промышленного синтезатора. Тейлор, покажись и познакомься с Даянирой.

Рядом с Риком возникла голограмма невысокого старичка в лабораторном халате поверх до оскомины знакомых брюк, рубашки и классических туфель.

— Добрый день, Даянира. Позвольте представиться, меня зовут Тейлор и я рабочий искин лаборатории. У вас есть полный доступ ко всей информационной базе, поэтому я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

— Рада познакомиться, Тейлор, ты бы не мог на пять минут отключиться, только потом снова появишься, хорошо? Мне нужно кое-что сказать Рикку, и я не хочу, чтобы ты это слышал.

— Принято к исполнению.

Искин исчез, и я набросилась на хохочущего мужчину.

— Что, опять? И когда ты планируешь дать ему тело?

— Стоило сюда прийти, чтобы увидеть твоё лицо. Никаких тел, Нира. У Тэйлора отсутствует эмоциональный блок, свойственный людям, поэтому он никогда не разовьётся в вирта. Обычный искин-помощник, можешь относиться к нему соответственно.

— Хорошо, ты меня успокоил, — я прошлась по комнате, обнаружив в противоположной стене ещё две нанитовые двери. — А что за ними?

Рик подошёл и встал рядом.

— Нужно дождаться Тейлора, только он может их сейчас открыть. Или попроси его сделать тебя более плотной.

Я попросила, стоило искину снова появиться. Моё свечение стало более интенсивным. Я смогла коснуться панели замка и когда двери открылись увидела ещё одно пустое помещение размером с лабораторию, а вот за другой происходило кое-что интересное.

От пола медленно вырастал каркас будущего промышленного синтезатора. Облака нанитов кружили над ним, собирая его с молекулярного уровня.

— Вся доступная энергия тратится на подзарядку нанитов, — пояснил искин. — Время до окончания сборки одиннадцать дней, шестнадцать часов и восемь минут.

— То есть в реальном мире пройдёт почти два месяца, — произвела я несложные вычисления.

Хватит времени до его запуска побывать на Ротане, завершить заказ Его Величества и узнать новости у Александра.

Мы вернулись к столу. Искин, по знаку Рика, закрыл двери и переместился к нам. Дальше меня познакомили с очередностью запуска проектов по мере их важности. Первой на сборку шла силовая установка, которая будет питать лабораторию, поскольку сейчас всё работало от единственного блока, их тех что я вынула из нанитовых тел на Земле. Второй отдали Дариону для его тела. Потом планировался запуск линии по производству нанитов. Серверная, соответствующая запросам Рика и Сорина. Специальная камера для выращивания информационных кристаллов и только после этого сборка линии для создания межмирового портала.

— Вэрис по настоянию Совета великих Домов, обязал включить в работу своих учёных, — объяснил Рик, когда мы направились к выходу. — Поэтому все элементы будут изготавливаться здесь, проходить первоначальную сборку и готовыми блоками поставляться на Мальхаут. Это их займёт на пару десятков лет, прежде чем воссоздадут технологию. За это время мы или полностью ассимилируемся или уйдём в другой мир.

Оказавшись в коридоре и обрета материальное тело, я вдруг поняла, что дико устала и единственное чего хочу, это оказаться в нашей квартире, забраться под одеяло и проспать пару суток. Рик с сочувствием посмотрел, как я зеваю и подхватил на руки. Нас окутало серебристыми искрами и в следующее мгновение мы оказались в пентхаусе.

— На кухню или в кровать?

— В кроватку, — пробормотала сквозь очередной зевок, хотя за окном занималось ясное осеннее утро. Всё же разница во времени сильно сбивала с толку.

Меня отнесли в спальню, и я не стала возражать, когда Рик сам раздел и укрыл тонким мягким, удивительно тёплым шерстяным одеялом.

— Отдыхай. Проснешься, если меня не будет, просто позови. Я услышу.

— Угу, — перевернувшись на бок, потянула за собой под щёку руку мужчины. Он со смешком высвободился. Я ощутила лёгкий поцелуй и провалилась в сон.

Две недели пролетели со скоростью света. Меня взяли в оборот Хранители, заставляя учиться перемещаться в пределах мира без амулетов. сложность состояла в том, что прежде чем куда-то попасть мне нужно было сначала там побывать и взять координаты как для межмирового портала. По-другому мой дар не работал. Поэтому нам с Зейном приходилось каждый раз всё дальше уходить стационарными порталами в городах и дальше я отправлялась бегом на скорости лисехвоста до нужного места, ориентируясь на карту и голоизображения, загруженные в мой браслет, а Хранитель ждал меня уже там, чтобы вместе перенестись обратно в междумирье.

Выматываясь до полуобморочного состояния, едва оказавшись в квартире, я падала в кровать чтобы утром снова возобновить тренировки. И только по едва ощутимым сквозь сон поцелуям, отпечатку на подушке и мокрому полотенцу в ванной понимала, что Рик ночевал дома. Днём мы практически не виделись, общаясь по нашей связи. Они с Соринем засели в лаборатории междумирья подготавливая расчеты для линии сборки нанитов. Дела шли согласно разработанному графику. Оставалось только дожидаться готовности промышленного синтезатора.

Милисенту с Эмитом я видела урывками, когда удавалось выкроить несколько минут свободного времени. Пара вполне успешно обживалась на Мальхауте. Младший принц нашёл работу в логистической фирме, осуществляющей поставки стройматериалов напрямую с карьеров и ужасно этим гордился.

Сегодня предстоял визит к Александру. Изначально Дарион планировал провести нас через междумирье. Оказывается для этого существовал специальный зал, одна стена которого состояла из чистой энергии и в неактивном состоянии была похожа на туман.

Мы с Ларсом в походном снаряжении с рюкзаками полными запасов, наблюдали как Хранитель подходит к переходу. Ментору было любопытно, как можно перемещаться между мирами без портала, а мне предстояло этому учиться. Но ничего не вышло. Туман развеялся но за ним тоже было серое ничто.

— Это завеса, обычно мы видим на той стороне встречающих нас Хранителей другого мира, — Дарион отступил в сторону, давая нам возможность подойти ближе. — Попробуй её преодолеть.

Протянув руку, я ощутила реальную плотность преграды. Надавила и она слегка поддалась, продавливаясь словно резина. Я добавила усилие. Завеса ещё немного прогнулась и вдруг полностью затвердела, зафиксировав вмятину и след от моей руки.

— Не пустила, — шагнув назад, увидела как полог снова распрямился и исчез за клубами тумана. Я в недоумении обернулась к Хранителю. — Если это реальная преграда, почему я могу перемещаться?

Прислушавшись к себе, поняла что легко могу открыть портал и просто шагнуть на Землю. Для моего дара словно не существовало никакой завесы.

Мужчина засмеялся, разводя руками.

— Я бы тоже хотел это знать. Но сама видишь, обычные способы перехода между мирами под завесой не работают. Одна надежда на тебя. Поэтому ваша задача после встречи с князем, побывать в междумирье Земли и установить контакт с Хранителями. Мы должны знать, что они тоже понимают всю серьёзность проблемы.

Открыв портал на Землю мы оказались на берегу реки, чтобы не нервировать охрану. На этот раз дождя не было. Над водой стелился густой туман, наполняя в подлесок. Было холодно, не зря надели тёплые кожаные куртки, подбитые мехом, высокие сапоги и перчатки.

— Думал нас будут встречать, — Ларс осмотрелся, поправляя на плечах рюкзак.

— Встретят ближе к охранному периметру. Мне показалось у Александра здесь не так много людей, чтобы рассредоточить по всему лесу.

— Уверены что нужно было передавать кристалл ему? Сейчас не до сентиментальности, если хотите спасти свой мир.

— Мои личные взаимоотношения с князем не играют никакой роли, — я ступила на тропу и чавкая сапогами по влажному дёрну, пошла вперёд. — Александр контролирует огромные ресурсы и значительную территорию. Как только он установит порядок в Сибири люди сами к нему ринутся. Мы избалованы цивилизацией, никто не хочет жить при анархии. А там, заново воссоздадут паровые станки и машины. Заработают плавильные и перерабатывающие заводы. Поднимется производство и всё наладится. Существовала же наша цивилизация до открытия электричества. Вот до этого уровня и откатятся.

— А ты оптимистка, — усмехнулся ступающий за мной лисехвост.

— Причём тут оптимизм? Обычный расчёт возможных вариантов. И этот даже не самый оптимистичный.

Пройдя половину пути мы в недоумении остановились на лесной прогалине. Туман остался далеко позади и осенний лес, избавившийся от листвы хорошо просматривался.

— Разве нас не должны были заметить? — Ларс озирался по сторонам, положив одну руку на рукоять кинжала в ножнах.

— Должны, — я тоже всматривалась в пролесок, давая себе заметку требовать с Александра пару автоматических винтовок и патроны.

— Не нравится мне это, — ментор изменил шаг на абсолютно бесшумный и двинулся в сторону от тропы.

Подобравшись, я пошла за ним, ступая так же осторожно. Не могло быть, чтобы охрана князя пропустила чужаков, подступивших почти вплотную к поселению. И тем не менее, пока мы кругами подбирались к резиденции, не встретили ни одного патрульного и нереальная тишина заставляла задаваться вопросом — куда все делись?

Увидев в просвете открытые ворота, и пустой двор, стало понятно, что князь с семьёй и всеми людьми покинули этот район. Причём вывезли всё, вплоть до последнего стула с этажа прислуги. Значит это было не поспешное бегство, а спланированный переезд. Хорошо, значит я смогу его найти. При полном отсутствии техники они наверняка отправились в ближайший город и я могла туда перенестись из междумирья. Я там однажды бывала с Оуэном.

— Уходим, — позвала я Ларса. — Незачем пешком идти сто километров по тайге.

Напарник кивнул соглашаясь и активировал свой амулет Хранителей, встроенный Риком в его браслет. Мне тоже для первого перемещения в междумирье пришлось воспользоваться амулетом.

Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не ещё один заброшенный город. Три высотки в окружении зданий пониже, асфальтовые дороги, на первых и вторых этажах кафе и различные помещения общественного назначения. И везде разруха и запустенье. Черные окна, открытые настежь двери и ветер под нависшими грозowymi тучами, гоняющий пыль

по пустынным улицам.

— Слушай, я подозревал, что с вашим миром не всё в порядке, но не настолько. У вас вообще есть Хранители?

— Понятия не имею, — я с опаской озираясь по сторонам, поправляя рюкзак на плече. Глянув на механические часы, запомнила время, когда мы сюда опали. Нужно установить коэффициент расхождения с реальностью. — Давай осмотримся.

— Уверена, что стоит задерживаться?

— Один час. Нужно проверить, вдруг нужна наша помощь.

Ларс хмыкнул и не стал возражать. Следуя за мной, периодически оглядывался назад, внимательно осматривая улицы и перекрёстки. Дойдя до центра, я уже подумывала вернуться в реальный мир. Здесь никого не было.

— Может Хранители покинули междумирье, когда не стало энергии? — остановившись на центральном перекрёстке, подняла воротник курки. В довершение к мерзкому настроению начал накрапывать ледяной дождь. Вот откуда он здесь? Разве не должно это место напоиминать Райские кущи?

— Возможно.

— Давай проверим пару башен, и будем возвращаться.

— Знаешь куда мог переехать Александр?

— Да, в ста километрах от охотничьего дома есть город. Если начали прибывать люди, Загорск станет новой столицей княжества.

Достаточно было пройтись по всем этажам одной башни, чтобы понять — её покидали в спешном порядке. На столах были пустые стаканы с сухим осадком испарившихся напитков. В тарелках заплесневевшая и тоже высохшая еда. Натянув перчатки, попробовала оживить терминал доступа ко всеобщей сети, но из-за отсутствия энергии он превратился в грудку пластика. Если информация хранилась на местном сервере, то она вся утеряна и это по истине невосполнимая потеря для человечества. Делать записи на кристаллы умели только Рик и Сорин. Они так и не успели запатентовать эту технологию.

Отступив назад, скрипя ботинками по устилавшей пол чёрной пыли деактивированных нанитов, бросила взгляд на окно. Косые струи дождя бежали по мутному стеклу, грязными разводами стекая на подоконник.

— Уходим, — обернувшись к Ларсу, протянула руку, чтобы нас не разбросало по планете.

Крепкая ладонь сжала мои пальцы и в следующее мгновение мы оказались на одной из улочек Загорска. Я была здесь всего один раз и больше всего запомнила уютное кафе, где готовили натуральную пиццу, поэтому и перенеслась к нему. К огромному удивлению кафе, сменившее название на "Пекарня" работало и на всю улицу разносился запах свежей выпечки.

На ближайшем перекрёстке стояли два старинных военных автомобиля. На крыше одного из них реял стяг княжества Лисовского. Вокруг машин отряд вооружённых солдат решал вопрос дальнейшей дислокации. В домах в некоторых квартирах обживались гражданские. И отовсюду слышался шум стройки и из подъездов выносили груды мусора и битого кирпича.

— Кладут печи, — уважительно произнёс напарник. — Если сумеют до холодов обеспечить город углём, спокойно переживут зиму.

— Тут недалеко есть несколько старых угольных шахт. Выработку прекратили, когда все

станции перешли на атомное топливо. Оставшихся залежей хватит на десятилетия, чтобы обеспечить население и промышленные нужды.

Мы шли по улицам, и у меня теплело на душе, видя, с каким энтузиазмом люди приспособляются к новым условиям жизни. В центре уже почти во всех домах над крышами поднимались каменные трубы и над ними вился дым. Кроме горожан повсеместно встречались усиленные патрули военных, обеспечивающих порядок и безопасность. Здание городской администрации, было окружено плотным кольцом охраны, насторожившейся при нашем приближении.

— Кто такие? По какому делу?

Вперёд вышел незнакомый здоровенный мужчина в лёгкой пластинчатой броне. Всю неработающую электронику убрали, положение лицевой пластины шлема регулировалось механически и сейчас она была поднята, что говорило, что в нас не видят опасности. Я с удивлением отметила, что на его плече краской был изображён герб князей Лисовских. Похоже Александр намерен серьёзно заявить о своей независимости.

— Доложите князю, что к нему с визитом Янира Луин.

Ларс удивился, что я не представилась княгиней, но промолчал, понимая, что его задача только обеспечивать мою безопасность. Все переговоры буду вести я.

— Стойте здесь. О вас доложат.

Гигант отошёл к своим, дал приказ молоденькому парнишке и тот помчался внутрь, сообщить Его Светлости, что к нему пожаловали гости. Я же отметила, что здание тоже подвергается переделке из государственного учреждения превращаясь в княжескую резиденцию. Не удивлюсь, если вскоре над обновлённой крышей, когда закончат выводить на неё печные трубы, тоже будет реять княжеский флаг.

Пока ждали возвращения посыльного, позволила себе осмотреться. Эта часть города была заселена больше всего. Работали почти все магазины, мужчины были повсеместно заняты перестройкой жилых домов. Женщины спешили за покупками. Из-за поворота вылетела ватага детворы, пиная резиновый мяч. Обычная жизнь провинциального города. Единственное чего не хватало — это летающих над головой аэрокаров и неоновой голографической рекламы. Вместо неё на всех заведениях появились спешно нарисованные обычными красками вывески.

Услышав топот бронированных ботинок по гранитным ступеням резиденции, я увидела, бледного словно мел парнишку. Он подскочил к начальнику и тараша на нас с Ларсом испуганный взгляд, шепнул громиле.

— Это Княгиня Янира, приказано немедленно пропустить и больше не чинить препятствий.

Мужчина тоже побледнел, сглотнул и бегом припустил к нам. Остановившись в шаге, вытянулся по струнке, и козырнул.

— Прошу простить, Ваша Светлость. Не признал. Следуйте за мной, вас давно ожидают.

Он лично проводил нас в здание, провёл по широкой лестнице на второй этаж и через просторный светлый коридор привёл к открытым дверям рабочего кабинета. Двое рабочих с чемоданом инструментов, устанавливали новый механический замок. При виде нас, потеснились.

— Благодарю, полковник. Выдохните, я с частным визитом, — улыбнувшись мужчине, хотела сгладить неловкость, но он снова козырнул, щёлкнув каблуками.

— Это мой недочёт, такого больше не повторится.

Ларс ухватив меня за локоть, завёл в кабинет, пока я не наделала новых глупостей. Ясно же что Александр дал на мой счёт очень чёткие указания. От меня сейчас многое зависело.

— Янира девочка, мы с Натальей тебя заждались, сейчас позову, пусть распорядится на счёт обеда.

Александр встал из-за стола и с радостной улыбкой, от которой я зависла, направился к нам. На нём тоже была военная форма с гербом на плече. Он как будто похудел немного, и от этого стал выглядеть ещё более грозно и внушительно. Переведя взгляд на подчинённого, приказал:

— Павел, разыщи Её Светлость и доложи, что вдовствующая княгиня почтила нас визитом.

— Будет сделано, Ваша Светлость.

Военный испарился, а я во всё глаза смотрела на пасынка.

— Александр, ты в своём уме? Зачем всё это?

— Пусть знают, кому будут обязаны возвратом к прежней цивилизации, — хмыкнул бывший глава мировой корпорации, и подойдя, поприветствовал кивком Ларса, проигнорировав его ухмылку. Меня обнял, словно добрый дядюшка. Только что за щёки не потрепал. Я вывернулась из его рук и отошла на шаг.

— Рика будете благодарить, я всего лишь посланник.

— Само собой. Когда он доработает технологию перезаписи сознания в клонированное тело и сможет вернуться, — согласился князь, снова обретая серьёзность. — Скажи, что я буду рад оказать всё возможное гостеприимство и принести извинения лично.

Я только головой покачала, не удивляясь, что эти двое мыслят в одном направлении. В прежнем мире, когда любой орган распечатывали прямо в человеке в медицинской капсуле, будоражащая идея о продлении жизни с помощью клонирования всколыхнувшая умы учёных с треском провалилась на стадии экспериментов. У выращенного взрослого клона полностью отсутствовали нейронные связи и зачатки личности. Обычное тело с набором физиологических реакций, которое нужно было вводить в кому и поддерживать жизнедеятельность с помощью технологий. Все эксперименты по пересадкам мозга тоже провалились. У нового тела отсутствовала взаимосвязь со старой личностью и мозг донора погибал. Если же вырастить младенца из эмбриона, то он после рождения становился самостоятельной личностью, не имеющей ничего общего с донором ДНК. И вообще к чему такие сложности, если можно отправиться в мир магии и спокойно омолодиться.

Но всё переменилось с созданием Риком технологии записи сознания на информационный кристалл. Если за основу распечатывания тела брать не ДНК, а информацию, то реально обрести вечную жизнь и молодость, главное создать технологию обратного переноса, но для этого пока ещё не существовало даже теоретических набросков.

— У нас мало времени, — ушла я от щекотливой темы. — Удалось организовать сбор людей и артефактов в одном месте?

— Поговорим за обедом. Не обижай Наталью, она очень ждала твоего возвращения.

Я посмотрела на Ларса, спрашивая его мнения. Ментор кивнул, и впервые заговорил с князем.

— Где мы можем оставить вещи и верхнюю одежду?

— Я провожу, — Александр повёл нас на выход из кабинета.

Рабочим снова пришлось потесниться, сдвинув в сторону разложенные на полу инструменты. А потом сразу произошло несколько событий. Пасынок, обхватил меня за

талию и дёрнул в сторону, а на Ларса напали сразу шесть вооружённых холодным оружием военных в полной броне.

— Зачем? — спросила удрученно, наблюдая, как ментор, расшвыривает спецназовцев словно котят. Даже в человеческом теле он сохранил невероятную скорость и ловкость, не дающую парням ни малейшего шанса.

— Я должен убедиться, что с ним тебе ничего не грозит. Раньше о твоей безопасности заботился Рик, и я был абсолютно спокоен, но этот...

Мы с князем одновременно поморщились, услышав характерный хруст вывихнутой из сустава руки, когда лисехвост взял в захват последнего оставшегося в сознании солдата. Разжав руки, Ларс присел перед ним на корточки и с участием заглянул в побледневшее от боли лицо парня.

— Ты как? Дойдёшь сам до медицинского крыла?

— Дойду, — сержант сел, неуклюже попытался встать, но не смог.

У него оказалась вывернута ещё и нога. Ларс бросил осуждающий взгляд на князя, и поднырнул под здоровую руку, помогая парнишке встать.

— Нира поможешь?

— Конечно, — я не собиралась оставаться с Александром один на один. У меня было чёткое указание Рика не отходить от Ларса ни на шаг.

Вместе мы довели пострадавшего до медицинского кабинета, по пути встретив спешащих наверх солдат. Видимо князь вызвал, отнести бессознательных парней в казарму.

— Это нормально, так нас встречать? — ментор едва сдерживал раздражение.

Я лишь пожалала плечами. В этом весь сын Оуэна. Более жёсткий и беспринципный чем его отец. Не гнушающийся любыми средствами. чтобы сохранить и преумножить собственную власть. Именно поэтому только у него есть шанс спасти планету от отката в феодализм, хотя флаги княжества и герб на обмундировании военных навевали на интересные выводы. Он позволит обществу восстановиться от потрясения, наладить новый образ жизни, договорится с другими главами корпораций о разделе мира, а потом, когда выбросит на рынок новые энергоустановки, подомнёт всех под себя и станет единственным властителем.

Оставив сержанта на попечение сразу засуетившихся вокруг него врачей, вышли из кабинета, чтобы снова столкнуться с военными.

— Князь приказал сопровождать вас в столовую, — произнёс капрал, бросив недобрый взгляд на Ларса.

Пришлось идти под конвоем. У дверей столовой солдаты замерли с автоматическими винтовками наизготовку. В доме вообще было много военных, будто город находился на осадном положении. Наверно это недалеко от истины. Мало захватить необъятные территории, их ещё надо удержать. Хорошо распри между правителями Земли не моя проблема, мне бы со своими разобраться. Я до сих пор не представляла, как буду объяснять людям, почему их навсегда выдворяют из родного мира. Увидев нас Наталья пошла навстречу. Слуга забрал наши рюкзаки и куртки и неслышно удалился. Александр уже сидел за столом и пара мужчин с военной выправкой, расставляли на длинном столе блюда.

— Янира, я так рада тебя видеть, — женщина была одета в элегантный брючный костюм, чем-то отдалённо напоминающий по крою мундир мужа. Взяв мои руки в свои, улыбнулась Ларсу. — Представишь нам своего спутника?

А я вдруг поняла, что кроме имени ничего не знаю о наставнике. Не представлять же

его главой Имперской службы безопасности. После устроенного князем представления, боюсь Александр не поймёт юмора. Ментор спас положение.

— Ларс, глава Дома Тьеры из мира Мальхаут, обеспечиваю безопасность Даяниры.

— Вы ведь не человек в своём мире? — женщина продолжала улыбаться, провожая нас к столу и занимая место напротив мужа.

— Нет, Ваша Светлость, — наставник с благодарным кивком взял приборы и положил себе на тарелку много мяса, подумал и пристроил на краю пару листьев какой-то травы.

Поскольку продолжения не последовало, я тоже наполнила свою тарелку одним мясом. Чувствую силы мне ещё пригодятся. Пока ели, Наталья ненавязчиво интересовалась новым миром и тем как нам с Риком там живется. Я ни словом не обмолвилась, что на Мальхауте его нанитовое тело трансформировалось в биологическое. Княжеской чете эта информация без надобности, я не собиралась пускать их в свой мир. Видимо Александр, каким-то десятым чутьём это понял и свернул разговор на действительно важную тему.

— Мы пришли к договорённости по артефактам. Их все соберут в порту в Гон-Конге. Сама понимаешь теперь это дело не быстрое. Сухопутный транспорт и поезда переводим на паровые двигатели. Но их сначала нужно построить. Модернизация монорельсов тоже займёт время. Если бы ты...

— Нет! — жёсткий ответ Ларса, удивил Александра. — Нира не сможет перебросить всех в одно место. Чтобы куда-то перемещаться ей нужно лично побывать там. Остановимся на одной точке межмировых координат.

Князь задумался, вертя серебряную вилку в могучих руках. Наталья застыла на стуле напряжённо выпрямив спину и не сводя встревоженного взгляда с мужа.

— Я вас услышал. Тогда сделаем по-другому. Пока вы здесь, съездим в другой город. Я смогу организовать доставку людей и артефактов туда, но на новые договорённости нужно время.

— Оно у вас есть. Я так понимаю из-за океана пароход будет идти несколько месяцев?

— Да. Сначала обогнёт обе Америки забирая груз и людей в портах. Плюс время на оборудование новыми двигателями. Раньше чем за пол года не справимся, — князь положил вилку и встал из-за стола, давая понять, что время аудиенции закончилось. — Размещайтесь в семейном крыле дома. Завтра отправимся в Красноярск.

Нас отвели на третий этаж и разместили в смежных комнатах. Наталья попросила разрешения навестить через пару часов. Мне было понятно её желание поговорить без присутствия мужчин. Я не обманывалась в её мотивах. Допрос продолжится, замаскированный под душевную беседу. В который раз поблагодарив Оуэна, обучившего подобным маневрам, вошла в выделенную комнату и невольно поёжилась от царящего здесь холода.

Пока я раздумывала, стоит ли перекладывать вещи из рюкзака — мы изначально планировали, что этот визит может продлиться несколько дней — двое военных, предварительно постучав и получив разрешение войти, внесли чугунную дровяную печь. Следом явились мастера и за четверть часа продолбили под потолком в стене дыру и вывели на улицу трубу. Судя по грохоту в соседней комнате, у Ларса тоже устанавливали печь. Потом явились две девушки и быстро навели порядок, убрав обломки кирпича и отмыв пол и окно от пыли и только после этого сдёрнули с мебели белые чехлы. Потом снова явились военные, принесли по охапке дров, затопили печь и вскоре от неё пошло ласковое тепло.

Все это время я сидела на стуле, обняв рюкзак. Могла уйти и погулять по городу, пока

люди работают, но мне было интересно, потом расскажу Рику. Решив сильно не раскладываться, поставила рюкзак в шифоньер и отправилась на поиски санузла. Поскольку здание раньше выполняло функции администрации, удобства обнаружили в конце коридора. Холодная вода лилась тонкой струйкой, видимо из баков на последнем этаже, переоборудованном под технический.

Вернувшись в комнату, обнаружила в ней Ларса. Стоило закрыть за собой дверь, ментор отошёл от окна и спросил напряжённо:

— Что думаешь?

— Пока мало информации, — подойдя ближе, заговорила на грани слышимости лисехвостов. Без современных средств прослушки военные услышат только сбивчивое дыхание. К каким выводам придут аналитики меня не волновало, сейчас важно обсудить как будем действовать дальше.

— При малейшей угрозе, и непонятной ситуации уходим в междумирье, не вздумай рисковать.

— Ну буду. Я тоже хочу вернуться домой.

Дом! Это слово выскользнуло совершенно естественно, будто дыхание. Мальхаут действительно стал моим домом. Мужчина понимающе улыбнулся, оглянулся на окна, где за нами наблюдали с крыш соседних домов через оптику снайперских винтовок и нахмурился.

— Кажется нам не очень доверяют.

— В этом весь Александр. В плане работы на него можно полагаться, но безоговорочно доверять я бы не стала.

— Держись рядом, и я тебя вытащу.

— Хорошо.

На этом наше маленькое совещание было закончено и я ушла к себе.

Подтащив глубокое кресло поближе к печке, устроилась в нём. Вытянув ноги на небольшой пуфик, позволила себе подремать до визита княгини. Наталья пришла не с пустыми руками. Девушка из обслуживающего персонала привезла на тележке кофейник с чашками и тарелку с десертом. Снизу достала свёрток с одеждой, разложила на кровати комплект зимней военной формы с нашивками герба князей Лисовских, и я поймала стойкое чувство державу. Очень хорошо помнилось чем закончился день во дворце Императора, когда Ларс точно так же обрядил меня в форму своего ведомства.

— Мне обязательно это надевать?

Выбравшись из уютного кресла, провела рукой по суконному кителю и оставив форму лежать на кровати, села за чайный столик. Наталья тоже присела и принялась разливать кофе по чашкам.

— Не обязательно. Но, если наденешь, сделаешь приятное Александру. Попробуй эти пирожные. Мы только-только наладили выпуск натуральной продукции. Отсутствие синтезаторов сильно ударило по пищевому рациону большинства людей. Оказывается, многие забыли откуда берутся натуральные хлеб, овощи и фрукты.

Я не сдержала улыбку, принимая чашку и делая глоток восхитительного напитка. Сейчас мне полагалось проявить живейший интерес к процессу восстановления экономики. Тема весьма животрепещущая и мне было на самом деле интересно узнать, как Александр решает вопрос продовольствия на подконтрольной территории. Сибирь не самый благоприятный регион для сельского хозяйства. И я обязательно спрошу об этом... в другой раз.

— Прости, я не надену форму. Мне понятно, чего добивается твой муж, но я больше не княгиня Лисовская.

Надкусив бисквит с яблоками, поняла, что сюда пошли бы взбитые сливки, но их не было, как и всей сферы животноводства, которую предстоит восстанавливать практически с нуля.

Отпивая кофе маленькими глотками, Наталья удивлённо изогнула брови:

— Ты вышла замуж?

— Нет. Мы планировали восстановить идентификационные данные Рика во всеобщей базе регистрации населения, и потом узаконить наши отношения. Но, я так понимаю, этой базы больше нет, по крайней мере в электронном виде. А бумажных документов нет даже у меня. Ваши люди будут считать меня вдовствующей княгиней только со слов Александра.

— Многие из нашего окружения помнят вас с Оуэном. И восстановить документы не проблема. Процедура новой регистрации значительно упрощена. Достаточно чтобы несколько человек, уже имеющих документы, официально подтвердили твою личность. Нашего с Александром слова будет достаточно, чтобы восстановиться тебя во всех правах, — женщина смотрела на меня с грустью. Она всё понимала. — Но ты этого не хочешь?

— Прости, но так будет правильно.

— Поговори об этом с Александром, только будь готова, что он попытается тебя переубедить.

На этом выяснение сложных моментов закончилось. Я тоже, узнав всё что нужно, расслабилась. Дальше разговор пошёл о житейских проблемах. Я поражалась тому, сколько всего они успели сделать за столь короткий период. Объявив всю Восточную Сибирь суверенным княжеством Лисовским, бывший глава корпорации в кратчайшие сроки организовал население. В шахтах уже добывался уголь и вот-вот должны были заработать металлургические заводы, а с ними и остальная промышленность. Возле городов возводились гигантски тепличные комплексы. Народ, напуганный перспективой голодной смерти, был готов на пару лет стать вегетарианцами, пока возрождается животноводство. Для сохранения популяции диких зверей, отряды егерей были усилены военными с правом расстреливались браконьеров на месте. Разрешалось добывать только рыбу, но и этот сегмент скоро будет взят под полный контроль княжества. На новые территории была переброшена миллионная армия обученных и полностью экипированных солдат, позволяющая с лёгкостью удерживать границы молодого государства и поддерживать порядок и безопасность граждан.

И такая ситуация была по всему миру. Разделив планету на зоны влияния, бывшие главы корпораций, ставшие суверенными правителями собственных территорий, жёстко, а иногда жестоко наводили порядок, подавляли бунты недовольных и организовывали жизнь обычных людей в столь резко изменившихся условиях.

— Подумай, от чего ты отказываешься, — Наталья улыбнулась. — Если однажды вы с Риком вернётесь на Землю, у вас будет здесь семья.

Кофе давно закончился, бисквиты мы тоже как-то незаметно съели. За окном сгущались сумерки и вместо привычной яркой иллюминации и неоновых реклам, город погружался во тьму. Только в домах напротив в редких окнах горел свет. Наталья тоже встала и прошлась по комнате, зажигая странным устройством, высекающим искры, масляные светильники, накрывая их белыми стеклянными плафонами. Я задумчиво вертела пустую чашку в руках. Предложение было заманчивым. Защита и ресурсы могущественной семьи в обмен на

использование моего дара. Не от этого ли я бежала в другой Мир? И я до сих пор не простила им Сорина и Рика. Поставив чашку на поднос к опустевшему кофейнику, произнесла как можно равнодушной:

— Я подумаю.

— Что значит ты подумаешь? — ярился Александр, когда утром мы с Ларсом вышли на улицу, чтобы отправиться колонной машин в Красноярск. Форму я так и не надела, чем вызвала гнев пасынка. — Даянира, что за ребячество? Чтобы я больше не слышал подобных глупостей, что мы больше не семья. И вообще, я не спрашиваю твоего согласия. По возвращении получишь документы. Майор Горщекин!

— Слушаю, Ваша Светлость.

От отряда солдат, готовящихся сопровождать нас в пути, шагнул вперёд мужчина в броне, отдавая честь князю.

— Остаёшься, оформишь документы нашей гостье, все данные возьмёшь у секретаря. Исполнять.

— Есть исполнять!

Военный развернулся и вбежал обратно в дом. Я прикрыла глаза, мысленно считая до пяти, чтобы не устроить скандал на улице. Солдаты изо всех сил пытались сохранить серьёзность, а Ларс откровенно скалится, находя сложившуюся ситуацию очень смешной. И конечно не мог промолчать.

— Снова запишите Ниру вашей мачехой?

Из строя прорвался смешок, но под грозным взглядом князя сразу стих. Это немного отрезвило Александра. Он на мгновение задумался и вдруг гаркнул так, что я вздрогнула от испуга.

— Горщекин вернись!

Снова по мраморным ступеням прогрохотал топот бронированных ботинок, и майор, козырнув, вытянулся перед правителем в струнку.

— Оформишь Даяниру Лисовскую как мою дочь. С Риком вопрос гражданства потом решим. По машинам!

Мы с Ларсом сели в один броневик, занимающий третье место за машиной князя. Как бы Александр не хотел ехать вместе, вопрос безопасности стоял ещё очень остро и его машину могли обстрелять. Мною он рисковать не хотел, как и женой, поэтому Наталья оставалась в городе выполнять его обязанности на время отсутствия.

— Поздравляю с удочерением, — съехидничал ментор, едва два двое солдат, охранник и водитель сели впереди, и колонна тронулась.

Я даже не стала в ответ дерзить, пребывая в лёгком ступоре. Интересно, как на эту новость отреагирует Рик? Долго думать на эту тему не получилось. Машина, набирая скорость, натужно загудела, что-то в ней загрохотало и из трубы на капоте повалил чёрный дым.

— Не пугайтесь, княжна, — солдат обернулся к нам, поясняя происходящее. — Пришлось переоборудовать движки под использование сырого топлива. Химики из лабораторий князя обещают в скором времени восстановить технологию изготовления бензина.

— Ясно, спасибо, что пояснили. Но разве завеса не поглощает электричество? Без него двигатель вряд ли может работать. Или вы решили и эту проблему?

— Нет, пришлось оставить как есть, но снабдить всю электросистему специальной защитой. Скажу сразу, это сделано только для военной техники. Пришлось искать упавшие

спутники и использовать изоляцию от радиации. Только она непроницаема для воздействия завесы.

— Разве на планете больше нет подобных материалов, — спросил Ларс с интересом слушая наш разговор.

— Есть на электростанциях, но её использовать запрещено, за мародёрство расстрел без суда. То же за подпольную торговлю. Эти материалы нужны для снабжения заводов хотя бы минимальным запасом электроэнергии.

Солдат бросил вызывающий взгляд на иномирца, ожидая осуждения, но, когда лисехвост согласно кивнул, одобряя подобные действия, расслабился и переложил винтовку на другое плечо. И я вспомнила, что хотела взять у Александра автоматическое оружие. Надо не забыть стробовать.

Дальнейшее путешествие было не интересным. Тащиться с военной колонной по пустой трассе, было откровенно скучно. Дорога ровной полосой пролегла по тайге между возвышающихся с обеих сторон высоких елей. На обочинах изредка попадались брошенные открытые и разграбленные аэрокары. Я зевала, Ларс делал вид, что дремлет, но я видела, как чутко подрагивают его уши. Военные переговаривались о своих обычных задачах, говорили о семьях, оставшихся в Загорске. Я едва не уснула, когда неожиданный порыв ветра бросил в стекло мелкие снежинки. Придвинувшись к окну вплотную подняла взгляд. С хмурого неба падала белая пелена, постепенно переходя в метель. Мокрым снегом быстро залепило все окна. Дворники, понятное дело, не работали и по сигналу красного флага с головной машины все останавливались. Солдаты с оружием наизготовку высыпали наружу и несли охрану, пока водители очищали лобовые стекла. Потом снова трогались, чтобы через пару километров остановиться из-за нулевой видимости. На пятой остановке к нам подбежал солдат из машины Александра.

— Княжна, приказано свернуть с дороги. В пятнадцати километрах есть заимка, там переждём непогоду и как метель уляжется двинемся дальше.

Мы с напарником переглянулись. Наверно обоим пришла одинаковая мысль о междумирье. Нужно более тщательно поискать следы Хранителей. Не могли они исчезнуть бесследно, не оставив послания.

— Нет, — ментор отрицательно мотнул головой. — Разница во времени слишком существенная. Для точных расчетов нужно больше данных иначе по возвращении можем оказаться одни на пустой дороге.

Отвернувшись от меня лисехвост обратился к солдату.

— Передайте князю, чтобы сворачивали.

Посыльный кивнул, опустил заслонку шлема, чтобы снег не залеплял лицо и побежал обратно. Я прыснула в кулак.

— Что, — не понял Ларс моего веселья.

— Ответил, как Император: «Мы вам позволяем, поворачивайте!»

Мужчина пожал плечами.

— Старые привычки так просто не отпускают.

Машина с ещё большим рёвом двинулась с места, а я во все глаза смотрела напарника. Водитель и сопровождающий тоже с любопытством таращились на нас через зеркало заднего вида. И поскольку моё молчание было ну очень красноречивым мужчина не выдержал.

— До Вэриса я два срока правил объединённым королевством, — ответил раздражённо.

Вздыхнул и заговорил спокойно. — Прости за резкость. Не хотел говорить. К делу это не имеет отношения, а значит неважно кем я был десять лет назад.

Я вспомнила нашу прогулку по дворцу, как все придворные сгибались в учтивых поклонах и старались как можно быстрее ретироваться с глаз начальника Имперской безопасности. Теперь понятны приятельские отношения Ларса и Вэриса — два Императора нынешний и бывший. Было видно, как ментору неловко от того, что правда выплыла наружу. Только я не понимала, как он собирался утаить от меня подобную информацию? Или надеялся рассказать в более подходящей обстановке? Сейчас ситуация и правда не способствовала откровениям. И судя по тому, как напрягся сопровождающий, на первой же остановке побежит докладывать об услышанном Александру.

Так и вышло. Едва водитель выскочил на улицу счищать налипший снег, солдат, крикнув сослуживцу из соседней машины, чтобы его заменил, а сам бросился в голову колонны. Ларс раздосадовано выругался сквозь зубы.

— Не было печали, сказал на свою голову. Надо было раньше тебе рассказать.

— Я рада, что ты промолчал, — улыбнулась другу. Да, наставник, ментор, сородич... Ларс давно стал другом, которому я безоговорочно доверила свою жизнь. Рик тоже доверил мою безопасность именно ему, а это говорит о многом. — Узнай я сразу, что ты относишься к правящей элите, не стала бы доверять.

— Поэтому и молчал.

Хлопнула дверь, водитель рухнул на сиденье, потирая покрасневшие от холода руки и тряхая с непокрытой головы снег.

— Ещё пара остановок и будем на заимке, там есть все удобства чтобы переждать непогоду несколько дней.

Открылась дверь пассажирского сиденья и на это место сел новый сопровождающий. Угрюмый мужчина в летах и сразу стало не до разговоров. Он своим пронизывающим взглядом будто вымораживал и я, пристроив свой рюкзак у окна, закрыла глаза. Всё равно делать больше нечего.

Вьюга набирала силу, машины с натужным ходом медленно ползли вперёд, с трудом преодолевая наметаемые сугробы. Я изнывала от безделья, вспоминая как хорошо было, когда в любой точке планеты имелся доступ к интерактивной сети и можно было погрузиться в виртуальный мир, не замечая, как в реальности бежит время. Колонна давно свернула с основной дороги и теперь деревья обступали нас со всех сторон. Но никакой путь не бывает бесконечным. Вскоре после очередного поворота наша машина выползла на просторную поляну и открылся вид на трёхэтажный бревенчатый дом на берегу озера. От него к воде тянулся деревянный пирс и весь берег подёрнулся коркой льда, сковав чахлую поросль камыша и осоки.

Стоило выйти из машины, как по мне подскочил здоровенный военный и на плечи легло тёплое пальто.

— Прошу за мной. В доме уже топят. Через час будет готов обед. Располагайтесь с расчетом, что возможно задержимся здесь до утра.

— Спасибо, сержант... — я посмотрела на здоровяка, ожидая, когда он представится.

— Николай Щепинин, княжна, приставлен Его Светлостью к вашей охране.

Я только что зубами не скрипнула, снова услышав такое обращение. И открыто возразить не могла. Нельзя в умах людей зарожать сомнения в правильности решений князя. Это чревато протестами недовольства, бунтами и тысячами отнятых жизней при

наведении порядка, а он беззастенчиво пользуется сложившейся ситуацией, подгребая меня к своим рукам.

Ларс за моей спиной хмыкнул и пошёл за нами в дом. Слишком бдительный сержант хотел не впустить его в комнату, и мы застопорились в дверях.

— Вы будете размещены с остальным отрядом на первом этаже, — отчеканил военный. Ларс зарычал, обнажая не такие внушительные человеческие клыки.

— Уверен, что ваш князь принял на мой счет правильное решение?

Схватив мужчину за ремни, оплетающие доспех, они в следующие мгновение оба исчезли, а спустя ещё несколько секунд, ухмыляющийся ментор появился в коридоре и мягко подтолкнул меня в комнату, зашёл следом и закрыл дверь.

— Куда ты его дел? — скинув пальто на спинку кресла, я потянулась к застёжке меховой куртки. Положив её сверху, прошла вглубь небольшой комнаты, где помещалась всего одна двуспальная кровать, вместительный шкаф, пара кресел у небольшого столика, и выглянула в окно. Там простирался окутанный белоснежной метелью лес.

— Пусть остудится и передаст князю, что я не подчиняюсь его приказам.

Ночевать решили вместе, честно поделив: Ларсу кресло мне кровать. Дом не такой большой, чтобы требовать отдельные комнаты, а оставлять меня одну ментор отказался. Да и мне было спокойней, когда он рядом. Чем ближе мы были к Красноярску, тем больше возрастала тревога, и я не могла дать этому чувству рационального объяснения.

— Это в тебе продолжают раскрываться возможности лисехвоста. Усиление всех органов чувств запустило остальную перестройку восприятия. Скоро начнёшь ясно осознавать, чего стоит опасаться, — прокомментировал моё состояние наставник.

Устроив одну из подушек себе под спину, он вытянул на другое кресло ноги, сложил руки на животе и прикрыл глаза. Время было ещё не позднее и мне лечь на кровать было не с руки, поэтому я устроилась на довольно широком подоконнике, тоже подпёрла спину подушкой и погрузилась в медитацию пытаюсь вытянуть из подсознания причину тревоги.

Отпустив мысли свободно течь, наблюдала как в них возникает образ Рика, застывшего нанитовой статуей во время взлома. Наверно этот момент, когда я могла его снова потерять, будет преследовать меня очень долго. Перепуганный Сорин. Отец винил себя, что допустил подобное и теперь совершенно ничем не может помочь своему воспитаннику. Их образ сменило спокойное сосредоточенное лицо Эридана, Владыки Эльфийского Леса, в первую очередь отправляющего со мной на Мальхаут сына, при этом прекрасно сознающего, что я могу не успеть эвакуировать всех, и ему придётся остаться на Земле. Неожиданно перед мысленным взором возник Торгет Урингтон сделавший всё, чтобы спецслужбы не смогли меня заполучить. Интересно где он сейчас и смогу ли я найти графа через междумирье? Далее по цепочке появилось воспоминание о последней встрече с лордом Стоутоном, звонок, сообщение о похищении жены. Не просто так я завела разговор с Натальей о новых документах. Если все электронные базы обнулились, то есть реальный шанс урегулировать их развод миром. Почувствовав, как участилось сердцебиение и вспотели ладони, выудила из памяти визит на подводную базу родителей Милисенты. Смогли ли они эвакуироваться на поверхность, когда электричество отключилось или остались замурованными на дне залива?

— Пошли, нужно побывать в паре мест, — открыв глаза, вскочила с подоконника и потянулась за курткой. — Если не задерживаться в междумирье, то сдвиг по времени будет незначительный.

— Наконец-то. Я уже озверел от скуки, — Ларс стремительно поднялся.

— Только предупреджу Александра, что вернёмся утром.

— Координаты запомнила?

— Возьму на улице, чтобы потом не наступить на кого-нибудь при возвращении.

Военные народ нервный, ещё пристрелят спросонья.

Мужчина рассмеялся. Я тоже улыбнулась, вспомнив как во время нашего поединка, перемещаясь между мирами, выпала в гостиничном номере в Ротане, напугав парочку в самый пикантный момент их свидания. Неудобно получилось.

Спустившись вниз, застали уже привычную суету, когда большое количество людей пытается разместиться на ограниченном пространстве. Сопровождающие нас солдаты разделились, одни оцепили дом снаружи и будут нести первую вахту по охране, потом их сменят мужчины, занятые сейчас готовкой ужина, остальные организовывали места для сна из походных спальников.

Александра мы нашли на просторной кухне. Заняв часть обеденного стола он с несколькими офицерами склонился над старинной бумажной картой, на которой они вносили поправки в связи с изменениями произошедшим за пару столетий цифровизации. Увидев нас, князь удивился.

— Янира? Я думал ты отдыхаешь.

— Нам нужно уйти, утром вернёмся. Если к этому времени распогодится, отправимся дальше.

Самопровозглашённый правитель нахмурился, извинился перед удивлёнными военными, те явно не понимали куда мы собрались в такую пургу, и вывел нас в пустой коридор между кухней и подсобкой.

— Теперь внятно объясни, что случилось?

— Наше время пребывания на Земле сильно ограничено. Есть проблемы, которые тоже нужно решать. И прежде чем ты спросишь, нет, к нашим делам это не относится. Я кое-кому сильно задолжала, хочу закрыть эти вопросы.

Князь нахмурился, было видно, как он стремительно просчитывает различные варианты и словно найдя для себя приемлемое решение, кивнул.

— Хорошо, жду вас утром, но вы точно сможете вернуться?

— Мы не покидаем Землю.

Шагнув назад, незаметно для Александра активировала амулет. На Земле я не рисковала перемещаться самостоятельно. Слишком непредсказуемым мог получиться результат из-за искажений, создаваемых завесой.

Оказавшись в междумирье, вспомнила что забыла стребовать с пасынка оружие. Ладно в другой раз. В родном мегаполисе я знала каждую улочку и планировала оказаться максимально близко к заливу. Надеюсь в этот раз никакие банды нам не встретятся. Перемещаться сразу на подводную базу я опасалась, вдруг там сейчас всё затоплено.

Ларс появился рядом спустя мгновение. Взяв его за руку, переместила нас на мост над заливом. В лицо сразу подул ледяной ветер. Под нами вздымались свинцовые штормовые волны и вдалеке на берегу виднелся серый и безжизненный город.

— Интересное место, — напарник быстро застегнул куртку, подняв высокий ворот. — Зачем мы здесь?

— Скажи, как надолго лисехасоты могут задерживать дыхание?

Под изумлённым взглядом мужчины я принялась раздеваться. Сняла куртку, сапоги,

стянула через голову свитер, за ним штаны и рубашку. Оставшись в одном белье, свернула вещи и вручила ошалевшему напарнику.

— Ты собираешься нырять? Туда? — он шагнул к ограждению моста и глянул вниз на вздымающиеся волны. — Совсем спятила?

— Там могут быть люди. Они или погибли, или их нужно спасти. Доберусь до подводной платформы, посмотрю, есть ли у них воздух и сразу вернусь обратно.

У меня зубы стучали от холода. Всё тело покрылось гусиной кожей и начало синеть. Чувствуя, что решимость искупаться стремительно тает, я разбежалась, вскочила на ограждение и прыгнула головой вниз. На лету вытянула руки и рыбкой погрузилась в воду. Кожу обожгло словно огнём и из лёгких вышибло весь воздух. Понимая, что второй раз я подобное не совершу, воскресила в памяти шлюзовые ворота базы и переместилась к ним. Подплыв ближе ухватилась за наружные поручни и цепляясь за них стала перебираться вдоль корпуса. Я точно помнила, что должны быть иллюминаторы. От холода пальцы почти не слушались. Сердце стучало как сумасшедшее, но я продолжала передвигаться, пока не оказалась напротив зияющего чернотой стекла. Прильнув как можно ближе, попыталась хоть что-нибудь рассмотреть. И в ужасе отпрянула, едва не завопив, когда с той стороны за стеклом показался человек. Бледное, заросшее лицо, его рот открылся и в меня вперился взгляд полный безумия

Появившись на мосту, рухнула на колени, сотрясаясь от холода и кашлем выплёвывая из лёгких воду. Ларс подскочил ко мне, завернул в куртку, схватил в охапку и перенёс на заимку к Александру.

— Сумасшедшая, неадекватная девица! Хочешь, чтобы Рик с меня шкуру живьем содрал? — ругался ментор пока закутывал в три одеяла на кровати. Ещё раз вытворишь подобное, закую в ограничители! Ты вообще в своём уме? Находиться под водой так долго при нулевой температуре? Лежи здесь! Сунешься ещё куда-нибудь без меня, оторву хвост и уши!

Он выскочил за дверь и вскоре во всём доме поднялся невообразимый шум и топот. Первым в комнату ворвался Александр, замер на пороге и одарил таким красноречивым взглядом, что мне стало стыдно.

— Нира, скажи честно, ты специально ищешь на свой зад неприятности? — он шагнул внутрь и в комнате сразу стало тесно. — Тебя зачем понесло на дно залива?

— Т-т-т-там-м-м л-лю-д-ди, — простучала зубами, не в силах отогреться. С мокрых волос на подушку натекла вода и я вместе с комком одеяла попыталась переползти на сухой край кровати.

Князь выругался сквозь зубы, поднял на руки и переложил так, что я оказалась в полу сидячем положении.

— Сп-п-пасиб-бо.

— Скажи, я зачем столько лет говорю, что мы семья? Почему не попросила помощи? Я бы выделил людей! Достал утеплённый гидрокостюм!

Про костюм я не подумала. А мужчина продолжал отчитывать словно я действительно его маленькая неразумная дочь.

— Завтра будем в Красноярске в городе много не востребуемых ресурсов. Если для тебя спасение этих бедолаг настолько важно, спустили бы на тросах батискаф. А если бы ты умерла от остановки сердца при переохлаждении? Неужели не понимаешь, что ты единственный шанс человечества не откатиться в средневековье на тысячелетия?

Миллиарды людей Янира! А ты бросаешься спасать несколько десятков! Что мне сделать чтобы до тебя дошло что ты не имеешь права рисковать своей жизнью?

— Рик вправит ей мозги, — в комнату вошёл Ларс с огромной кружкой горячего чая, сел на край кровати, вручил в мои трясущиеся руки и придерживая ладони помогал пить.

Пристыжённая отповедью князя, я молчала, признавая его правоту. Просто я так долго одна сражалась с целым миром, что мне даже в голову не пришло просить о помощи. В оправдание могу сказать, что немалую роль сыграло предательство Александра, когда он бросил нас с Сорином и Риком на растерзание правительственной СБ. Умом понимала, что в той ситуации он ничего не мог сделать, но обида всё равно осталась.

Молчание затягивалось. Тишина становилась угнетающей. Князь вздохнул.

— Янира, пообещай, что прежде чем сотворишь очередную глупость ты придёшь ко мне и я помогу её решить. Не смогу сам, подскажу к кому обратиться.

— Бесполезно, — Ларс отставил почти пустую кружку на прикроватный столик и закутал в одеяло мои плечи. — Пока не наделает собственных ошибок не повзрослеет.

— Может хватит меня отчитывать? — возмутилась их наставлениями. — Там есть воздух! Можно перемещаться в грузовой шлюз, но потребуются костюмы с фильтрами для дыхания, наверняка есть умершие от переизбытка углекислоты.

— Запас воды, минимум сто литров и контейнеры с готовой едой, — включился в обсуждение Ларс. Я видела, что он уже не злится и приободрилась. — Сколько изначально было обитателей?

— Около двухсот человек.

— Значит выживших будет много. Уже подумала куда их доставишь?

— Э-э-э... нет, — я покосилась на Александра. Не говорить же при нём, что собиралась переправить родителей Милисенты на Ротан. Вот Владыка обрадуется, когда на пороге его дворца возникнет толпа измученных эльфов... это если они вняли моему предупреждению и повели обратную генную модификацию. А то может я притащу в Великий Лес зелёных орков или троллей, вот радость будет светлым.

Князь придвинул кресло с другой стороны кровати и наградил тяжёлым взглядом.

— Рассказывай, что за дела у тебя с этими ихтиандрами.

На заимке задержались на весь следующий день. Ларс переходами через междумирье мотался с князем по всей Сибири стягивая людей и ресурсы. Мне строго настрого запретили покидать пределы дома и кормили так, будто я прибыла к ним с голодного края. Порой хотелось сбежать на Мальхаут и пожаловаться Рику, но именно встреча с ним заставляла тоже принимать деятельное участие в операции по спасению. Ничего хорошего на мою очередную выходку он не скажет и что самое ужасное даже ругать не будет и от этого я буду чувствовать себя ещё хуже. Поэтому я помогала на кухне, а именно паковала по контейнерам, приготовленную солдатами еду. И это был ещё один удар по моему самоллюбию. Узнав где я собиралась применить свои «таланты» Ларс пришёл в ужас и потребовал от бравых вояк не подпускать меня к готовке, если мы не хотим окончательно угробить и без того измученных людей.

В конечном итоге всё было готово. Нас с ментором обрядили в герметичные защитные костюмы с воздушными фильтрами. В таких же костюмах во дворе перед домом стояли четверо солдат. Они отправятся с нами, обеспечив безопасность, пока будем передвигаться по базе и искать выживших. К их встрече был готов отелный госпиталь в Загорске. Наталья быстро организовала врачей и медперсонал. Заодно из других больниц перевезли оборудование и медикаменты, освободив несколько взводов солдат, задействованных на защите пустых зданий от мародёрства. Я была вынуждена признать, что одна бы не справилась со столь масштабной операцией.

— Спасибо, — поблагодарила сына Оуэна, вышедшего нас проводить.

Александр смотрел на меня через стеклянную лицевую пластину.

— Для этого и нужна семья. Надеюсь однажды ты осознаешь, что невозможно всё решать самой.

Я кивнула и, медленно передвигаясь в громоздком костюме, вышла во двор. Солдаты по двое встали рядом со мной и Ларсом. Оружие было закинута за спину, в руках они держали контейнеры с водой и едой. Мгновение и мы стоим на перекрёстке в междумирье — мгновение и нас окутала крошечная тьма грузового шлюза подводной базы.

Мужчины тут же задвинули меня себе за спины. Вспыхнула спасательная петарда, залив всё пространство красным светом и сразу защёлкали затворы вскидываемого оружия.

— Стоять! Ни с места! Иначе открою огонь!

Приказы старшего в группе долетали глухо из-за костюма.

— Не стреляйте, — послышался шелестящий мужской голос.

Рядом со мной сквозь зубы выругался совсем молоденький солдатик и Я выглянула из-за его плеча. От вида измождённых, худых, грязных и заросших людей, столпившихся у входа в шлюз, на глаза навернулись слёзы. Видимо моё появление под водой не посчитали бредом сумасшедшего и нас встречали два десятка мужчин.

— Кто старший? Сколько выживших?

От группы отделился отец Милисенты, я его сразу узнала, несмотря на то, что мужчина выглядел иначе. В прошлый раз у него были каштановые волосы и карие глаза, сейчас навстречу шёл высокий широкоплечий блондин со светлыми глазами. В красном свете было невозможно понять какой у них оттенок, но мне почему-то думалось, что они зелёные.

— Я Иллай Форгет, это мои люди. Из состава в двести тридцать один человек в живых

осталось сто восемьдесят шесть. У нас есть ценные ресурсы, которыми мы оплатим своё спасение.

— Миссия бесплатная, организована независимым суверенным княжеством Сибирским. Ресурсы вам самим пригодятся. Мир с недавних пор сильно изменился, — наш старший, повесил автомат за спину, шагнул навстречу и мужчины крепко пожали руки

— Мы это заметили, — криво улыбнулся бывший учёный. — Неужели наверху всё так плохо?

— Хуже, чем вы можете себе представить. Есть место, где мы можем всё обсудить? Если кому нужна вода и еда, у нас запас на сто человек.

Четверо мужчин с базы подошли к нам и быстро унесли контейнеры с провизией. Нас с Ларсом старались держать так, чтобы наши лица сильно не мелькали. Добравшись до бывшего зала управления, мы увидели и остальных обитателей базы. Они сидели и лежали на полу. Видимо для сбережения тепла они собрались в одной комнате. При свете петард люди поднимались с импровизированных лежаков, прикрывая отвыкшие от света, слезящиеся глаза.

А дальше предстояло очень много выматывающей работы.

— Всех, кто не может передвигаться самостоятельно, укладывайте на носилки, раздавал указания Ларс, расхаживая между рядами лежащих на полу людей.

Два доставленных им медика, проводили быструю диагностику, определяя кому помощь требуется в первую очередь. Приставленные для нашей охраны военные вместе с теми из мужчин, кто сохранил силы, обходили закоулки базы и переносили в общий зал все ресурсы, которые тоже нужно переправить на поверхность. В основном это касалось ящиков с теми самыми редкими элементами, частями демонтируемого оборудования, но в первую очередь жесткие диски.

Люди князя, узнав, что этим уникамам удалось сохранить всю информацию на созданных ими экспериментальных жидких кристаллах, мгновенно осознали насколько сейчас это ценный ресурс. А я вспомнила слова Рика, когда они с Сориним показали энергоблок для нанитовых тел: "Если мир готов к новому открытию, то часто случается так, что одну и ту же технологию создают сразу несколько независимых учёных". Просто и на этот раз технология Рика по выращиванию информационных кристаллов была первой. И теперь, зная что в этом мире её повторила другая команда учёных, мне было не так стыдно что свои разработки мы забрали на Мальхаут.

— Княжна, — окликнул меня командир, — можно вас на минутку?

— Я вас слушаю, — подойдя к хмурому мужчине, ощутила холодок тревоги.

— У нас огромная проблема. Сорок пять умерших.

Я вздрогнула. Всё это время я подсознательно боялась услышать о недостающих членах команды.

— Что с телами?

— В этом и проблема. Тел нет, но теоретически эти люди живые.

— Не путайте меня. Они живы или нет?

— Думаю вам лучше самой увидеть и принять решение куда их эвакуировать.

Я догадывалась, что мой дар перемещаться между мирами для людей Александра не секрет и оговорка о том, что возможны варианты перемещения, заставили поспешить за рослым военным, шагающим впереди меня по коридорам базы.

Пришлось спускаться на нижние технические уровни. Увидев синий свет в дальнем

конец коридора, догнала мужчину и пошла рядом. Бронированная дверь, больше напоминающая люк бункера была открыта. Войдя в просторное помещение увидела отца Милисенты. С помощью ещё троих человек и снимали со стеллажей герметичные металлические ёмкости от которых веяло космическим холодом.

Увидев меня, они замерли. Мужчина сразу меня узнал, бросил ручку ёмкости и ринулся ко мне. Один из его подчинённых едва успел подхватить и со стуком поставил на пол недоумевая, что происходит? Солдат князя среагировал мгновенно, встав на пути руководителя базы.

— Спокойно, Форгет! — выставив руку, остановил ученого. — Княжна ваш шанс выбраться отсюда живыми. Тронешь и я снесу тебе голову.

— Я знаю кто она, — мужчина смотрел на меня с безумной надеждой. — Как Милисента? С ней всё в порядке?

Положив руку на локоть военного подняла взгляд.

— Всё в порядке, сержант, мы знакомы.

Он с неохотой отступил, позволяя мужчине подойти ближе. Я тоже шагнула навстречу.

— С вашей дочерью всё в порядке, она обеспечена жильём, нашла работу в библиотеке и готовится стать мамой. У вас будет внук.

Мужчина закрыл глаза и его губы зашевелились, видимо возносил молитвы давно позабытым богам, что в данной ситуации вполне понятно. Я была рада видеть его облегчение, и тоже задала важный вопрос.

— Где ваша жена?

Мужчина вздрогнул, непроизвольно оглянулся на одну из ёмкостей и меня осенила догадка. В них жидкий азот. Вот почему на всей базе не — было трупного запаха. Они помещали своих умерших... тут я обратила внимание на размер и мысленно себя поправила... их части, скорее всего мозг, в криоген. Если держать баки плотно закупоренными холод будет держаться очень долго, но тоже не вечно.

— Майор, доложите Ларсу, что я совершу несколько переходов домой и вернусь, как только смогу. Пусть продолжает эвакуацию остальных людей.

— У меня приказ никуда вас не отпускать с этой базы, князь мне голову снесёт, если с вами что-нибудь случится.

Я зарычала не хуже ментора. Как же трудно с этими мужчинами.

— Я не собираюсь рисковать.

Снова посмотрев на ёмкости и застывших с ними мужчин, прикинула количество. Многовато переходов если переносить по две за раз. Надеюсь мой новый дар выдержит. Лишь бы пропустила завеса. И я не буду думать о том, что помимо князя, Рик тоже меня прибьёт, а ментор, выполнит обещание и оторвёт хвост и уши.

Отец Милисенты первый понял, что я собираюсь делать, ринулся к своим людям, отдавая приказ.

— Выкатывайте капсулы в центр, быстро!

Люди пришли в движение, сбросив руку попытавшегося схватить меня солдата, подошла к первым двум ёмкостям, догадываясь что в одной из них останки матери подруги, нагнулась берясь за ручки и открыла портал на Мальхаут. Только не учла всю серьёзность майора выполнять приказ, и он перенёсся со мной, успев схватить за плечо.

После синего света, едва разгоняющего темноту подводной базы, яркое полуденное солнце больно ударило по глазам.

— Рик, ты мне нужен, срочно!

Выпрямившись, оставила стоять контейнеры на мраморном полу возле входа в лабораторию междумирья

— Что за чёрт!

Обернувшись на изумлённый возглас, я едва сдержала смех, до того комичным было выражение лица бойца, таращащего изумлённый взгляд на каменные пластины на своих ладонях. Опомнившись схватился за голову, покрытую такими же наростами и его взгляд стал просто безумным.

— В кого превратил меня этот мир?

— В каменного голема. Вашей комплекции и темпераменту вполне соответствует, — не удержалась я от шпильки. — Рик!

"Сейчас буду. У тебя опять неприятности?"

Услышав насмешку в голосе, вздохнула и решила сразу покаяться.

«У меня останки двух человек в жидком азоте, герметично закупоренные. Будет ещё сорок три капсулы. Их обязательно нужно сохранить»

— Княжна!

Напряжённый голос парня вывел из задумчивости. Проследив за его взглядом облегчённо выдохнула. Из-за поворота вышли Рик с Сорином и у обоих было такое выражение лиц, что мне срочно захотелось обратно на Землю. Зато на солдатика было любо дорого смотреть. Вид двух белоснежных лисехвостов может кого угодно повернуть в шок. Странно что на меня так не среагировал... упс увидел.

Новоявленный голем посмотрел более внимательно, увидел ушки и кончик дёргающегося хвоста и судорожно сглотнул.

— Я ни слова не скажу князю.

— Нира, девочка моя, — оклик Сорина заставил обернуться к моим родным. Рик уже присел возле ёмкостей, проверяя герметичность — Рассказывай, что за срочность.

Я в нескольких словах обрисовала ситуацию, боясь встречаться взглядом с любимым. Удостоверившись что клапаны плотно закрыты, он выпрямился и пожал руку сержанту.

— Выдохните, солдат, будете так нервничать заработаете срыв. Чтобы работать с Янирой нужны стальные нервы, уверен вас предупреждали.

— Его Светлость говорил, что будет не просто. — Он снова посмотрел на свои руки, и тут же одёрнул себя. — Ничего сложного, просто неожиданно. У вас есть технологии чтобы сохранить жизнеспособность тканей?

— Да, это развитый мир. С людьми всё будет в порядке. Можете передать остальным, не сразу, но мы вернём их к жизни, — он посмотрел на меня, и я увидела пляшущие смешинки в серых глазах. — Как среагировала завеса на твоё перемещение?

— Ты же знаешь, я её вообще не чувствую.

— Хорошо, значит жду остальные контейнеры. Предупрежу Дариона, что нам нужен самый современный медицинский центр. Что по остальным людям?

— Пока останутся на Земле.

Рик кивнул, понимая мою недосказанность и перешёл на мыслеречь.

"Не хочешь сразу переносить их на Ротан?"

"Сейчас им требуется медицинское восстановление, и после они должны сами захотеть жить в том мире. Да и с Эриданом нужно обсудить этот вопрос прежде чем доставлять к нему людей»

"Отправлю Эмита, пусть обсудит с отцом. Если они согласятся их принять нужно подготовить жильё и обеспечить работой"

Видимо мы слишком долго молча смотрели друг на друга. Сержант не сразу сообразил, что мы общаемся и вздохнул.

— Хорошо, когда есть энергия.

Рик улыбнулся.

— На Земле она тоже восстановится, если ваши правители выполнят все условия. Если откажутся, метафизика за пару тысяч лет перестроится и у вас появится полноценная магия. Потом на её основе воссоздадите технологии.

— Серьёзно?

— Это правда?

Наше общее с бойцом удивление наверно выглядело очень комично. У парня вообще открылся рот, и Сорин рассмеялся. Рик, продолжая улыбаться, спокойно пояснил.

— Просчитал возможные вероятности, и эта кажется наиболее осуществимой. Если мутация не рассеется, то примерно за это время все жители Земли станут её носителями.

— У нас может появиться магия? — придушённо прохрипел парень. Хотел дёрнуть ворот, давая себе больше воздуха, но забыл, что на нём доспех и сила у него теперь другая и по ушам резанул скрежет ломающего металла.

Рик с Сорином поморщились, я заткнула уши, а майор в совершенном обалдении смотрел на кусок выдрванного железа в своём полностью каменном кулаке.

— Что за хрень творится с моим телом?

— Боевая трансформация големов. Во время опасности вся кожа становится каменной для защиты.

На наших глазах ладони солдата приобретали вполне человеческий вид с несколькими наростами на тыльной стороне. Я знала, что они переходят на локти, предплечья, покрывают плечи шею и частично спину. Милисента дала как-то почитать книжку по отличительным особенностям строения рас, обитающих в этом мире. Парню крупно повезло что он не стал горгульей, иначе пришлось бы возвращать на Землю его бесчувственно тело. Не всякая психика выдержит, если у тебя в один миг вырастают гигантские кожистые крылья.

Крепко взяв военного за руку, улыбнулась Рику.

— Скоро вернусь с остальными контейнерами.

По возвращении на подводную базу пришлось заново привыкать к темноте и неоновому свету сигнальных ракет. Я опасалась встречи с Ларсом и заслуженного упрёка, что опять делаю не то что нужно, но как мне объяснили, лисехвост организовывал переправку людей на поверхность и уже эвакуировал больше половины. Я тоже не стала терять время, тем более имея столько помощников. Переправляя по два контейнера, передавала их Рику и по возвращении обнаруживала подготовленные новые. Несмотря на все заверения, что я обязательно вернусь, майор каждый раз перемещался со мной. Сначала Рик усмехался, потом занервничал, ведь парень создавал дополнительную нагрузку на Завесу, но я её по-прежнему не чувствовала, будто преграды вообще не было. После пятнадцатого открытого портала, Рик меня притормозил.

— Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к ощущениям в теле и пожала плечами.

— Как обычно.

— Это странно, должен был появиться упадок сил. Нужно проверить тебя в медкапсуле,

Пойдём.

Вспомнив отповедь Александра о ценности моей жизни, перепуганного Ларса, когда он не мог нырнуть за мной в залив, потому что неизвестно где было меня искать под такой толщей воды, решила не спорить. Тем более Рик действительно беспокоится, так что я согласно кивнула и пошла рядом, взяв его за руку и переплелая пальцы.

Он улыбнулся и легонько сжал мою ладонь в ответ. Сержант в своём доспехе грохотал, идя за нами, и я морщилась, когда под его трансформировавшимися под новое тело ботинками крошился мрамор.

"Александр в своём репертуаре?" — обернувшись Рик посмотрел на парня.

"Ещё хуже, он меня удочерил"

Я всё думала, как преподнести столь ошеломительную новость, не зная какой будет реакция.

Рик рассмеялся

"Я не удивлён. Было бы странно, если бы он не попытался привязать тебя к своей семье"

— Что это вообще за место? И почему во всём городе так пусто? Тут вообще кто-нибудь живёт?

Приноровившийся к новым габаритам солдат перестал крошить камень и теперь с любопытством вертел головой по сторонам.

— Это междумирье, охотно пояснил Рик. Особая прослойка между мирами, где тоже могут обитать люди.

— То есть мы не на Земле, но ещё не в том мире, где вы живёте?

— Верно.

— И зачем нужна эта прослойка? Не проще порталом из мира в мир?

— Проще, но с Земли он больше не открывается, поэтому перемещаться можно только таким способом. Кстати, — он обернулся ко мне. — Выяснили, что с земными Хранителями?

«Нет, но собираюсь узнать почему они бросили опекаемый мир. Уверен, что нужно всё это говорить при нём?» — я взглядом указала на восторженного парня.

"Присмотрись к нему внимательней, думаешь Александр выделил тебе в помощь обычных солдат?"

Я посмотрела... потом ещё раз посмотрела, сощурилась. Майор, видя наши переглядывания, подобрался, и стал серьёзным.

— Прошу простить за праздный интерес. Обещаю больше не задавать ненужных вопросов.

Рик усмехнулся. Мы наконец дошли до медицинских лабораторий, и он открыл дверь, выпуская мою руку и жестом приглашая войти, а до меня только сейчас дошло.

"У него нет страха и ему любопытно?"

Рик вздёрнул бровь.

«Отличительная черта потенциальных Хранителей. Я не уверен конкретно на счет него, но смело записывай в свои помощники. Тебе стоит более подробно расспросить Александра о его знаниях про Хранителей Земли»

«Спрошу, как только разберусь с насущными проблемами», — проворчала, укладываясь в капсулу. Слишком много всего и сразу навалилось. Мне не хватало личного искина-помощника, но в обоих мирах остался существовать всего один и Рик задействовал его в своей лаборатории.

Майор — кстати надо узнать, как его зовут — смотрел на работающую технику с благоговейным восторгом.

— Мы не ценили блага технологий, пока их не утратили.

— Это ненадолго, если снова выберете технократическое развитие.

— Магия тоже здорово, мне довелось побывать с князем в нескольких мирах, я там таких чудес насмотрелся, неизвестно что лучше, магия или технологии.

— На определённом уровне развития они становятся неотличимы, Рик прекратил переключать на капсуле режимы обследований. Поднял крышку и подал мне руку, помогая выбраться. — Ты в полном порядке. Теперь твоя очередь.

Он обернулся к военному.

— Я? Зачем мне обследоваться?

— Затем что вы обычный человек, в данном мире голем, и я должен знать, что многократное пересечение завесы не повредило вашу структуру. Хотите по возвращении на Землю обзавестись рудиментарными дополнительными отростками? Или ваши внутренние органы могут оказаться не на своих местах, и вы умрёте. Желаете ещё поспорить?

— Никак нет.

Мужчина быстро освободился от брони, оставшись в облегающем термокостюме, забрался в капсулу и с плохо скрываемым блаженством вытянулся во весь свой немалый рост. Честное слово, как ребёнок, нашедший давно потерянную игрушку. Рик не скрывал улыбку, запуская по новой полную диагностику. Дождавшись завершения, взмахом руки перекинул полученные данные с голоокна над капсулой на призрачный монитор за одним из столов и отключил систему.

— Ну как док? — спрыгнув на пол, он начал облачаться в покорёженный доспех.

— Повреждения есть.

Майор сжал челюсти, лишь так отреагировав на неутешительные новости. Но Рик развеял его опасения.

— Они пока незначительные и со временем здоровье полностью восстановится. Ещё несколько переходов без последствий выдержите, но лучше, как вернётесь, отправь с Нирой кого-нибудь другого, раз ваш князь так над ней трясётся.

— А Ларс? Ему тоже опасно каждый раз отправляться со мной? — всполошилась я на счёт здоровья ментора. Не хватало нам угробить Начальника Имперской безопасности и близкого друга Императора.

— Ему переходы не опасны, — Рик набрал на панели медкапсулы быстрый код и когда внутри сформировались две ампулы с лекарствами, вколол нам с военным по уколу. — Витаминный коктейль, чтобы поддержать организм. Уверен вам некогда нормально поесть.

«Почему Ларсу не опасно?»

«Потому что он Хранитель Мальхаута», — Рик подмигнул и заговорил вслух. — Вам пора. Жду ещё пятнадцать капсул.

Да, конечно, спасение людей с подводной базы!

Мой мозг еле перенастроился обратно на работу. Майор внял предупреждению «дока», требовал с меня обещание оставаться на месте и отправился за своими людьми, чтобы выделить мне нового сопровождающего. Оставшись без надзора княжеских людей, я вздохнула свободно и наконец обратилась к отцу Милисенты. Сейчас кроме нас здесь никого не было и можно говорить свободно.

— Вижу вы приняли решение эмигрировать на Ротан.

— Это было твоё единственное условие, чтобы мы могли увидеться с дочерью, — мужчина устало потер руками лоб. Было видно, что он сильно изможден. Шагнув назад, он присел на опустевшую полку и заговорил с грустью в голосе. — Нам рассказали о случившемся на Земле. Теперь средневековье с магией не кажется таким ужасным.

Я не знала, что сказать. Для меня жизнь без технологий тоже имела смысл. Множество миров шли по пути магического развития и там встречались такие чудеса, как правильно сказал майор, какие землянам и не снились. Жители тех миров летали на драконах, руках или маго-технических дирижаблях. Процветать сельскому хозяйству помогали Маги природники. С их помощью можно было даже среди снегов вырастить три урожая и накормить всё голодное население. Многие маги владели даром телепортации. Так что такое магия, если не уникальный, не известный на Земле вид энергии? Кто знает, может Земле тоже стоит пойти этим путём?

— Княжна, хорошо, что вы ещё здесь, в отсек быстрым шагом вошёл солдат князя. Боялся не успею, и вы отправитесь без меня. Мужчина улыбнулся, смягчая свои слова.

— Я обещала не рисковать без веской причины. Готовы капрал? — я хотела взять в руки очередные два контейнера, но военный не дал. Сам поднял, будто они ничего не весят.

— Вот теперь перемещайте меня. А то вздумали поднимать тяжести.

Иллай фыркнул. Я тоже улыбнулась. Мне было без разницы, всё равно наша общая масса не менялась, но мужчина прав, от поднятия прошлых капсул болела спина, и я начинала чувствовать, как накатывает запоздалая усталость о которой предупреждал Рик. Сделав два перехода и передав контейнеры Рикю. Снова оказавшись на подводной базе, почувствовала, что мне нужен отдых. Капрал, видя, как меня качнуло тут же усадил рядом с руководителем базы. Мистер Форгет так и сидел, на краю стеллажа, окончательно выбившись из сил.

— Вот, возьмите, говорят они хорошо восстанавливают силы, — капрал вручил нам обоим по сладкой плитке из спрессованных орехов, каких-то злаков и кислых фруктов и отстегнул от пояса свою фляжку.

— Спасибо, — приняла её с благодарностью, открутила крышку сделала несколько глотков и протянула мистеру Форгету.

— Спасибо.

От пил долго, измученный жаждой. Была в их положении нелепость ситуации. Находиться в окружении тонн воды и не иметь возможности пусть её даже на технические нужды. Ценой десятков жизней им удалось вручную загерметизировать базу. Они спаслись от полного затопления, но и оказались полностью отрезаны от внешнего мира.

Отдохнув немного и почувствовав после еды прилив сил, я встала.

— Давайте быстро всё закончим.

— Уверены, княжна? — военный поднёс к моему лицу петарду, чтобы лучше рассмотреть. — Неважно выглядите. Может отложите всё до завтра? Что с ними станет за одни сутки? Они и так мёртвые.

Я вздрогнула от циничного заявления. Отец Милисенты тоже не остался равнодушным. С силой вцепился пальцами в край лавки, но промолчал. Я понимала, как важно ему вернуть своим людям надежду, что их родные однажды вернутся к жизни. Но и требовать от меня сверхусилий он тоже не мог. Только от моего решения сейчас зависело, закончим мы эвакуацию сегодня или этот кошмар растянется ещё на один день. Капрал прав, ничего страшного не случится с останками этих людей. Но внутри неясное чувство говорило, что

неправильно оставлять их здесь. Если взялась делать, нужно доводить до конца. Похожее чувство заставило меня сорваться с заимки и нырнуть в ледяную воду на дно залива. Не послушай я его тогда, живых осталось бы намного меньше, а может и вовсе никого. Поэтому отодвинув подальше усталость, решительно взяла два контейнера и кивнула военному на остальные.

— Сделаем это

— Как скажете, княжна.

Он вручил петарду Форгету и прихватил сразу три, один опасно удерживая подмышкой.

Рик, увидев нас сразу понял, что я на пределе сил. Поджал губы, но ничего не сказал, только резко кивнул солдату, указывая в какую сторону ставить контейнеры.

— Сколько ещё осталось?

— Шесть, — прислонившись спиной к прохладной каменной стене, откинулась на неё затылком, остужая пульсирующую боль в голове.

— Перенеси за один раз и больше никаких межмировых переходов ближайшую неделю. Капрал, передайте князю, чтобы проследил и это не вежливая просьба.

— Будет сделано.

Я не сдержала смехок, отклеиваясь от стены. Солдат цепко взял меня за локоть и вот мы снова в хранилище замороженных мертвецов.

— Так, садитесь и не двигайтесь, — мужчина бережно усадил меня на стеллаж и обратился к собравшимся тут учёным базы. — Найдите мне короткую верёвку, живо.

Они удивлённо переглянулись.

— У нас нет верёвок.

— Тогда снимайте футболки, пары штук будет достаточно. И связывайте оставшиеся контейнеры, чтобы можно было поднять.

Мужчины, поняв, что от них требуется споро обвязали ручки между собой, и для дополнительной плотности обмотали сами ёмкости, пожертвовав свои крутки. Капрал, одной рукой с лёгкостью подхватил громоздкую конструкцию, другой обнял меня за плечи, крепко прижав к своей броне, наверно, чтобы я не выпала и не потерялась между мирами и хмуρο приказал.

— Давай, княжна, один переход.

И мы его совершили. Рик сунул мне какую-то гадкую пилюлю в рот, кивнул военному и тот ухватил меня ещё крепче.

Создавая переход, я мечтала рухнуть на кровать и проспать как минимум сутки. Но чего не ожидала, так это того, что мы вернёмся в эпицентр скандала.

— Ты знал, что нас отправляют на другой континент? — Вокруг отца Милисенты столпились мужчины и размахивали руками, выражая недовольство. Увидев наше появление один ринулся навстречу. — Почему вы передали информацию по восстановлению завесы князю Лисовскому? Нужно было сформировать коллегиальное правительство!

Я опешила от резких обвинений и попыталась объяснить. Чтобы придать весомости слов, убрала руку капрала со своих плеч.

— У князя для работы есть все ресурсы, достаточно влияния чтобы склонить на свою сторону других правителей и убедить их не чинить препятствий. Дело не только в технологии нового способа получать энергию. Там много влияющих факторов. Мы над этим работаем.

— Но у князя при всех его ресурсах не хватает умов освоить эту новую технологию,

поэтому вы вспомнили про нас? Иначе бы оставили тут умирать от нехватки кислорода?

Слова были едкими, злыми, полными горечи и отчаяния, от того били очень больно. Я ведь действительно про них забыла. Но моя ли вина, что они оказались в опасной среде, не позаботившись о долгосрочных ресурсах? Они же собирались в космос, так где их запасы?

— Осторожней выбирай слова, Джек, Янира не может спасти всех одна. Скажи спасибо, что за нами вообще пришли, — устало одёрнул коллегу отец Милисенты.

— Да ну, а не она ли увела твою дочь в другой мир? Почему нас туда не переправит? Почему мы должны снова гнить в лабораториях только теперь княжеских? Или думаешь нас ждут с распростертыми объятьями?

Во мне всколыхнулась злость, сразу придав сил. Не став утруждать себя ходьбой, переместилась к смутьяну, схватила за руку, и мы оказались на пустом перекрёстке посреди мёртвого мегаполиса.

— Посмотри на мир и скажи, ты хочешь бросить людей в нём жить! — От злости толкнула мужчину в плечо, от чего он пошатнулся и шагнул назад. Я снова его толкнула. — Или, может, прекратишь ныть и будешь делать хоть что-то чтобы его возродить?

Джек, или как его там, мне было без разницы как зовут этого человека, хватал ртом ледяной воздух и щурил глаза, отвыкшие от яркого света. И хотя были поздние сумерки даже такая яркость причиняла ему боль. Вокруг нас стояла зловещая тишина, лишь между пустых высоток свистели порывы ветра. Открывшая картина повергла мужчину в шок и моя злость отступила. Они ещё не понимают, что на самом деле произошло. С наших слов можно было вообразить что угодно. Он ошарашено смотрел по сторонам.

— Почему люди ушли из города?

— Без энергии их здесь ждала быстрая и неминуемая смерть. Человечество вернулось в маленькие города поближе к природе, лишь ненадолго продлив свою агонию. Без тепла миллионы не переживут эту зиму. Потом миллиарды умрут без еды, потому что без технологий не получится вырастить её достаточное количество. Почему информацию передали правителю Сибири? Люди в его стране уже получили тепло. У них будет еда. И армия обеспечит безопасность. Хочешь ещё о чём-нибудь спросить? Или может тебя отправить в мир фей и будешь радоваться обладанию магией, пока твой мир медленно умирает?

Мужчина угрюмо молчал. Видимо осознавая всю глубину разразившейся катастрофы. Его трясло от холода, и я не стала больше мучить. Перенесла в холл больницы в Загорске, где к нам тут же поспешило несколько врачей. Уложили его на каталку, подключили капельницы. Он извернулся, когда уже увозили в терапевтическое отделение.

— Мой сын, он будет жить?

— Не знаю, — не стала я давать ложных обещаний. — Но мы сделаем всё возможное.

— Лежите смирно иначе игла выпадет из вены, это вам не медкапсула, — приструнил пациента врач и за ними закрылись двустворчатые стеклянные двери. Я видела бегающий там медперсонал, разносящий по палатам еду и одеяла. Неожиданно в холле появился Ларе под руки с мужчиной и женщиной, увидел меня и приветственно кивнул.

— Дождись меня, я быстро. Только передам этих врачам.

Он увёл еле держащихся на ногах людей за те же двери и снова стало тихо.

Оставшись одна, я растерянно осмотрелась. В этой части планеты была глубокая ночь, но во всех коридорах и ближайших помещениях горели сотни масляных светильников. Похоже из-за моей инициативы множество врачей и их ассистентов не будут спать до утра, а

ведь у них есть свои обычные пациенты. Они останутся без помощи и...

— Давай перенесу к Александру, — появившийся Ларс, обнял, притянул к себе и вот мы уже стоим в уютной спальне на заимке. Горит единственный светильник еле разгоняя мрак, вкусно пахнет рыбным супом и от калейдоскопа впечатлений свинцовой плитой навалилась усталость. Прикрыв рот рукой, я зевнула. Ларс отпустил и подтолкнул к кровати.

— Отдыхай, хватит с тебя спасательной операции. На ногах не стоишь.

— А ты? — сев, скинула сапоги и стала вяло снимать куртку.

— Закончу начатое. Осталось поднять наверх около пятидесяти человек. До утра управимся.

— А оборудование? — я снова зевнула и повалилась на бок, натягивая одеяло поверх одежды, утром переоденусь, сейчас сил нет даже шевелиться.

— Что с ним сделается? Доставим потом. Или озадачим этим Земных Хранителей. У меня к ним накопилась много интересных вопросов.

— Ты в курсе, что тоже являешься Хранителем? — сонно улыбнувшись, закрыла глаза, успев увидеть улыбку рыжего хитреца.

— В курсе, в курсе, спи давай и утром чтобы плотно позавтракала.

— Угу...

Уплывая в сон услышала тихое бормотание.

— У меня прямо горячее желание отправить всех этих учёных в помощь Рику, пусть быстрее воссоздаёт биологическое тело и сам с тобой нянчится. Уже сил никаких нету.

Улыбнувшись обняла подушку. Ворчит как заботливый старший брат. С этой мыслью я провалилась в мир сновидений.

Проснувшись, не открывая глаз, сладко потянулась и повела носом. Где-то рядом была еда. Выбравшись из постели, без труда нашла на этаже ванную. Кто-то заботливый принёс туда несколько вёдер воды и оставил в раковине ковшик. Быстро умывшись, сбегала на первый этаж и замерла, увидев входящего в дом Александра. Тёплые пальто и шапка были все в снегу и мой взгляд метнулся на окно. На улице продолжал валить снег и настроение сразу поползло вниз.

— Мы сегодня никуда не едем?

Мужчина остановился, передал подскочившему солдату верхнюю одежду и тот умчался на улицу отряхнуть.

— Куда тебе ехать? в зеркало себя видела? На головастика похожа, одни глаза остались. И чтобы не сорвалась снова бежать, сразу говорю — с твоей базы всех эвакуировали, к утру в больнице осталось только пятьдесят человек самых тяжёлых. Размещением остальных занимается Наталья. В городе полно пустых квартир, есть куда селить. Руки ноги и голова целые, сложат себе и остальным печи. Углём и провизией на всю зиму я их обеспечу, как и работой на ближайшие годы. Всё. Хочешь ещё что-нибудь узнать?

Я стояла, хлопая глазами. Ничего себе как стремительно развиваются события, но да один вопрос остался.

— Чем так вкусно пахнет?

Князь хмыкнул, подхватил меня под локоть и увлёк за собой на кухню. Где нам быстро накрыли стол, налив по огромной тарелке рыбного супа, к ним же рыбные паровые котлеты и размоченные в кипятке сушёные фрукты.

— Сергей, открой пару мясных консервов из наших запасов, Яниру нужно как следует накормить.

— Слушаюсь, Ваша Светлость, — наш повар блеснул улыбкой, козырнул, приложив руку к белому колпаку и открыв неприметную дверь, нырнул в подпол. Вернулся неся в охапке штук двенадцать банок консервов, увидев мой голодный взгляд, весело рассмеялся, — подождите, княжна, дайте сначала подогрею.

Пока я глотала слюну, вдыхая умопомрачительный аромат мяса со специями в холле послышался шум и голоса множества людей. Я хотела выйти посмотреть, кто к нам пожаловал, но они сами ввалились на кухню, и я поняла, что оговорка про головастика не метафора. На Ларса без слёз было невозможно смотреть.

За эти сутки он скинул пару десятков килограмм, рыжие волосы потускнели и торчали во все стороны. Лицо бледное до синевы и на нём живыми казались одни сияющие радостью глаза. Его шатало во все стороны, но парни что были с нами на базе, разве что не на руках внесли его на кухню, усадили за стол и сами без сил попадали на стулья.

— Ну и дело мы провернули, Ваша Светлость, — командир схватил со стола графин и запрокинув в несколько глотков выпил половину.

Перед ними выросли тарелки с супом, на блюде гора котлет и в пиалах подогретые консервы. Мне тоже выдали порцию. Князь поставил локоть на стол, подпер ладонью щёку и окинул нас всех довольным взглядом.

— Рассказывайте.

Военные, не принимавшие участия в спасательной операции, наслушавшись рассказов от побывавших на базе сослуживцев, теперь старались меня баловать, словно я всем стала любимой младшей сестрой. Подобное внимание смущало, и я старалась лишний раз не показываться из комнаты.

Ларс, отдохнув всего день, снова мотался с Александром в Загорск, помогая князю уладить все проблемы с переселением спасённых. Метель не утихала и я, закутавшись в одеяло, днями сидела на подоконнике, пытаюсь разобраться в странных чувствах.

Раньше я никогда так часто не перемещалась между мирами на короткие временные промежутки. И обычно хватало времени пройти психологическую адаптацию и всегда чётко понимать где я нахожусь. Но события последних дней создали такой калейдоскоп воспоминаний, что, проснувшись утром, я порой долго не могла понять что за мир меня окружает. И эта тихая передышка в доме, отрезанном от остального мира неутихающей метелью, помогла постепенно прийти в чувство и понять удивительную вещь. Мы с Риком снова в разных мирах. На этот раз нам ничего не мешает, но мы опять не вместе.

— Почему так? — Спросила у Ларса, когда он вечером зашёл ко мне с подносом полным еды и остался на ужин.

— Сама не понимаешь? — Он быстро расставил тарелки на столике между кресел.

— Стала бы иначе спрашивать? — встав с полубившегося подоконника, переложила одеяло на кровать и села к столу, потянув носом. — Снова рыба?

— Всё что есть, консервы кончились, — Ларс сел напротив и налегая на жаренную рыбу, смотрел на меня с новым оттенком любопытства. — Неужели правда не догадываешься?

— Нет.

— У-у-у, как всё запущенно.

— Ларс!

— Ладно, скажу, только потом не обижайся.

— Говори уже.

— Ты от него бегаешь.

Я замерла с вилкой и наколотым на неё куском рыбного филе. Хотела возмутиться, привести множество аргументов, что он не прав.... И не произнесла ни слова, понимая, что ментор снова указал на самую суть проблемы, не став облекать правду в красивые слова.

Я действительно воспользовалась первой подвернувшейся возможностью отправиться в другой мир, прекрасно понимая, что именно на Землю Рик со мной пойти не может. И теперь, глядя правде в глаза, ясно осознавала мотивы этого поступка. Я много лет жила виртуальной мечтой о том, как мы могли быть вместе, не разлучи нас смерть. И когда это стало реальностью, я испугалась. Вдруг всё окажется не так как я себе придумала? Вдруг Рик разочаруется во мне? Я больше не та восторженная девочка и давно привыкла сама решать свои проблемы, а теперь мне придётся учитывать его мнение и учиться на него полагаться. Вся ситуация с организацией спасения людей с подводной базы наглядно показала, что я к такому не готова.

Видя, моё состояние, Ларс тепло улыбнулся.

— Притрётесь, только не молчи, когда что-то не будет устраивать. Обычно львиная доля

проблем решается простым разговором.

Уголки моих губ дрогнули, и не выдержав я рассмеялась.

— И они хотят сделать из меня Хранителя, — кто они не нуждалось в уточнении, конечно Дарион с Зейном. — Я такого на охраняю, что угроблю несчастный мир.

— Нормально на охраняешь, — ментор тоже рассмеялся. — Рик подстрахует. У него выдержка как у пиков Артаиса.

Он упомянул горные вершины Мальхаута наподобие земного Эвереста. Сравнение очень хорошо характеризовало характер Рика. Он как незыблемая скала, за которой я чувствовала себя в абсолютной безопасности. На душе разлилось умиротворяющее тепло и колкий комок сомнений и страхов постепенно отступил.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — мужчина встал, собрал пустые тарелки на поднос, я и не заметила, как мы всё съели, направился двери и, обернувшись, лукаво сощурился. — Будут ещё проблемы, обращайся, сестрёнка.

И пока я от удивления хватала ртом воздух, он со смехом удалился. Неужели я это тогда вслух сказала?

Проснувшись очередным утром, встала с кровати и сладко потянулась. Рывком раздвинув шторы, счастливо улыбнулась. За окном, украшенным по углам морозными узорами, на лазурном небе ярко светило солнце. Метель закончилась, укутав тайгу пушистыми сугробами и шапками на деревьях. Куда ни посмотри вокруг простиралось белоснежное искрящееся зимнее царство.

Ожидание закончилось и сегодня можно ехать. Одевшись, запихнула вещи в походный рюкзак и спустилась на кухню. Здесь царило деловое оживление. Солдаты выносили из дома ящики с провизией. Во время вынужденной задержки они не сидели без дела и активно пополняли запасы, в основном всё той же рыбой. Замёрзшая до каменного состояния она легко выдержит путь до Красноярска.

— Доброе утро, княжна.

Дружно приветствовали моё появление заулыбавшиеся мужчины.

— Посторонитесь!

Двое дюжих парней пронесли мимо габаритный ящик и дружно топая ботинками вышли с ним на улицу. Чтобы не мешаться, проскользнула на кухню, где мне тут же выдали кружку горячего чая и тарелку супа.

— Спасибо, — улыбнувшись повару, стала за стол.

За эти дни я успела соскучиться по хлебу, и очень хотелось сладкого. Вернусь на Мальхаут закажу торт и приглашу Милисенту. Всё равно Рик отправил Эмита на Ротан.

В кухню зашёл Александр, получил свою порцию супа и сел напротив.

— Готова ехать?

— Да.

— Хорошо, выдвигаемся через тридцать минут.

Князь ел быстро, но без спешки, как человек привыкший контролировать и ценить своё время. Поставив локоть на стол, подперла щеку рукой, наблюдала за мужчиной, размышляя что он за человек? Когда я была замужем за его отцом, мы сталкивались вскользь на официальных мероприятиях. Всё остальное время мы с Оуэном проводили в других мирах. После смерти мужа, я с головой окунулась в теневой бизнес и последующие годы пересекалась с Александром от случая к случаю и у меня было о нем четкое устоявшееся

мнение, серьёзно пошатнувшееся после осады башни. И вот снова он открывает другие стороны своего характера. Не просто бизнесмен и глава корпорации в которой все механизмы давно отлажены поколениями его предков, а человек добровольно взваливший на себя обязанность восстановить и наладить жизнь в огромном регионе и готовый нести ответственность за всех кто оказался под его началом.

Видя моё пристальное внимание Александр отложил ложку и отодвинул опустевшую тарелку.

— Говори. Ехать шесть часов на разных машинах, изведёшься если промолчишь.

— Что тебе известно о Хранителях?

— Так, — мужчина обернулся на занимавшихся упаковкой припасов военных. — Все на улицу!

Солдаты побросали все дела, стремительно вышли в холл, раздались приказы покинуть дом. Замелькали чёрные доспехи, захлопали двери и спустя минуту стало очень тихо. Александр поднялся, налил из горячего чайника кипятка в кружку и снова сел за стол.

— Сама давно про них знаешь?

— Как Земля оказалась под завесой, наблюдатели Мальхаута вышли на контакт.

— Ларс Хранитель? — удивление мужчины было неподдельным.

Я кивнула, продолжая наблюдать за пасынком. Князь быстро выстроил правильную логическую цепочку и посмотрел на меня задумчивым взглядом.

— И какой мир ты будешь курировать?

— Думала Мальхаут, но учитывая, что я ещё не встретила ни одного Хранителя Земли, ответ очевиден. Я поэтому и завела разговор, хочу знать куда они делись.

— Хотел бы подсказать, но сам не знаю. Только они решали, когда и перед кем появиться. На памяти отца к нему приходили дважды. Он по крупицам собирал о них всю доступную информацию, я тоже кое-что выяснил. Но ты права, как упала завеса от наших Хранителей.... — он произнёс это слово с такой злостью, что стало понятно какого высокого мнения он об их действиях, — ... не поступило никакой помощи.

— Их нет в междумирье, — я решила говорить откровенно. С кем если не с Александром? Я и так во многом ему доверилась. — Их город пустой, они покидали его спешно. Видимо приняли на себя первый удар завесы и поспешили уйти в мир, пока могли перемещаться.

— Значит они среди нас?

— Это я и хочу выяснить. Пригодятся словесные описания их внешности, приблизительный возраст, имена какими они пользовались. Любая информация поможет их найти.

Князь снова задумался, машинально вертя в руках кружку.

— Я знаю о четверых. Три женщины и мужчина, внешне все примерно одного возраста...

Мужчина говорил, а я старалась максимально всё запомнить. Доверять бумаге такие сведения чревато, не удивительно что Александр говорил по памяти. Этническая принадлежность к народам Земли, рост и внешние данные, даже особенные жесты, присущие каждому в отдельности. За Хранителями Земли внимательно наблюдали. Осталось выяснить как их найти. На случайную встречу надежды мало, для этого нужно запредельное везение. Такая же проблема была с лордом Стоутоном мужем Милисенты. Я даже приблизительно не представляла где его искать. Можно попросить Александра

задействовать свои связи, но пока есть время, лучше не становиться его должницей. Неизвестно что за услугу он потребует взамен. С Хранителями другая история — у меня не было ни малейшего желания взваливать на себя их проблемы.

— Возможно искать не придётся, — предположил мужчина, после того как закончил говорить. Двумя глотками допил остывшую воду и отставил от себя пустую кружку.

— Есть предположения где они могут быть?

— Двое точно окажутся рядом с Азиатским и Южно-Американскими правителями. Те чаще других с ними общались. Но одной тебе лучше туда не соваться. Если хочешь могу направить послание с предложением встречи в междумирье.

Отняв руку от щеки, опираясь на стол, встала.

— Передай, только вряд ли они смогут в него прийти.

— Не смогут, укажут другое место. Ты ничего не потеряешь, а я успею подготовить хорошую охрану чтобы ни у кого даже мысль не возникла, использовать тебя как бесплатный билет в другие миры, — жестко ответил Александр тоже вставая из-за стола и беря в руки пальто и шапку.

Я кивнула, принимая к сведению его слова. Похоже быть постоянно под надзором моя новая реальность в этом мире. Если так нужно привыкну, поэтому спокойно прошла к нашей с Ларсом машине и не удивившись, что нам в сопровождающие выделили военного в единственной полностью действующей броне и активным оружием.

Наверно у меня тоже есть предел эмоциональных потрясений, за которым наступает откат. Однообразие видов за окном и медленное движение машин, вслед за головной, расчищающей снежные заносы, больше не вызывало скуку. Наоборот у меня появилось время подумать — почему я так стремлюсь встретиться с Хранителями Земли? Хочу узнать почему они бездействуют? Но как я могу такое утверждать? Вдруг они тоже помогают новым государствам и их правителям налаживать жизнь в изменившихся условиях. И даже если нет! Заставлю их работать? А оно мне нужно? Я вообще не хочу быть никаким Хранителем, тем более Земли. Может они выберут долгую вероятность и пойдут по пути магического развития. Я ведь так и не сказала Александру, что это возможно, а должна была. Так зачем мне встречаться с Хранителями? Выходит это обычное любопытство, на которое у меня нет времени. Главное мы выяснили их нет в междумирье, а искать можно потом, когда на Земле уляжется смута, значит не раньше чем через пару лет.

Стоило тайге расступиться и вдалеке показаться заснеженному городу, проспавший всю дорогу Ларс открыл глаза, потянулся, одёрнул куртку и, откинувшись на спинку сиденья, посмотрел в окно.

— Приехали?

— Через двадцать минут будем на месте, — доложил водитель.

— Хорошо, — ментор обернулся ко мне. — Тогда уходим.

Взяв меня за руку, крепко сжал и переместил нас в междумирье. Сам сумел вскочить на ноги, а я больно приземлилась пятой точкой об асфальт.

— Зачем? — поднявшись, отряхнула штаны от пыли. — Могли доехать до города.

Ментор наградил меня снисходительно улыбкой.

— Хочешь чтобы Александр знал твои координаты?

Об этом я не подумала. Пасынку после спасательной операции на подводной базе я стала доверять больше, но не настолько.

— Думаешь они без нас уедут?

— Сутки стоять на дороге точно не будут, — фыркнул вредный лисехвост, поправляя рюкзак на плече. — Двинут в город за припасами, зря что ли гоняли машины на такое расстояние. Засекай время, определим коэффициент разницы с реальностью. И пошли поищем еду. Пять дней на рыбе это слишком, хочу мясо, даже если оно будет в консервах.

Я рассмеялась, потому что тоже мечтала вонзить зубы в сочный хорошо прожаренный говяжий стейк. И раз мы всё равно будем заниматься мародёрством, поищу сладкое. Если печенье или кексы в вакуумной упаковке ничего с ними не случилось, будут такие же вкусные как в день изготовления.

Но как назло в общественных местах никаких запасов продуктов не было, как и не было магазинов. Действительно зачем они тут, если Хранители могли что угодно получить из синтезатора или оказаться в любой точке планеты и купить необходимое. Думаю с финансами у них проблем не было. Остановившись возле жилых домов мы с Ларсом подняли головы на пустые окна.

— Пойдём по квартирам?

Энтузиазма в голосе напарника поубавилось. Похоже гулкая пустота улиц, серые безжизненные дома и небо затянутое тучами не только на меня навевали унылую тоску.

— Кажется я не голодная, — достав из своего рюкзака бутылку с водой, отвинтила крышку и сделала несколько глотков.

— Угу, мне тоже расхотелось. Сколько мы здесь?

Глянув на часы, вздохнула.

— Сорок минут.

— Мало, давай хотя бы до трех часов выждем.

В этот раз мы неспеша обошли весь городок. Я недоумевала, как имея в своём распоряжении ресурсы целой планеты можно построить такое унылое место?

— Такое ощущение, что выбирая архитектуру никто не заморачивался. Скопировали квартал мегаполиса и на этом успокоились.

Ларс неопределённого хмыкнул и вздёрнул сползающий с плеча рюкзак повыше.

— Если стройка шла в автоматическом режиме, то использовались стандартные схемы. Быстро, надёжно и главное, как ты выразилась, можно не забивать голову. В итоге получилось фешенебельное жильё, так что думаю они были всем довольны.

Настал мой черёд хмыкать.

Впереди замаячила центральная высотка. Если все прилегающие здания были жилым комплексом, то разумно предположить, что именно в ней располагались административные помещения. Стеклянные раздвижные двери, как и везде были открыты. Внутри нас встретил помпезный холл охватывающий высотой все этажи, неработающие фонтаны и эскалаторы. Лифты со стеклянными кабинами тоже стояли открытыми. Дойдя до одного из них, Ларс задрал голову вверх рассматривая такую же стеклянную шахту.

— Как они поднимались без тросов?

— Механизм за дальней стенкой, только не спрашивай о технических подробностях, я не специалист.

— Ладно. Пойдём наверх? Оттуда будет хоть какой-то вид.

Я кивнула. Поднявшись на последний этаж все стены которого были из стекла, плюхнулась на роскошный диван. Ларс развалился напротив. Расстегнул куртку, подsunул рюкзак под голову и откинулся на него приготовившись спать. Везёт ему. Я выпалась и понятия не имела чем себя занять на оставшееся время.

— Почему ты не сказал, что тоже стал Хранителем?

Мужчина приоткрыл глаза, вздохнул и сокрушённо покачал головой, понимая, что мне скучно и я не отстану.

— Потому что я на испытательном сроке и от того как мы здесь справимся Дарион будет принимать решение.

— Ты поэтому помогал на базе?

— Я бы в любом случае помог, иначе бы ты снова довела себя до полного истощения и...

Он хотел сказать что-то ещё, но внезапно замолчал, вскинул руку, призывая меня к тишине и я увидела как у него дёрнулись уши. Напарник стремительно встал, подошёл к окну и весь напрягся.

— А вот и гости.

— Хранители?

Подскочив с дивана, подошла и встала рядом.

Их было двое — мужчина, русоволосый голубоглазый гигант и женщина, миниатюрная кареглазая брюнетка со стрижкой каре. Они вышли из соседнего здания на перекрёсток и в удивлении осматривались по сторонам, будто открывшая картина запустения стала для них сюрпризом. Неожиданно женщина вскрикнула, отпрыгнула от мужчины и стала стряхивать с себя чёрную пыль деактивировавшихся нанитов. Её спутник тоже вывернул карманы, высыпая на асфальт горсти пыли.

— Кажется они были в другом мире и не знали о случившемся на Земле.

— Наверно зал перемещений в той высотке.

— Скорей всего.

Ларс взял меня за руку и мы вместе пошли к лестнице, сбежали вниз, пересекли холл и вышли на улицу. Увидев нас, парочка замерла в нелепых позах. Мужчина потянулся к пустой кобуре на бедре, опустил взгляд вниз и стряхнул с ботинка наниты. При нашем приближении загородил собой спутницу.

— Кто вы и что тут делаете?

— Мы Хранители другого мира, — Ларс тоже задвинул меня себе за спину и поднял открытые ладони, показывая, что при нас нет оружия.

Я еле сдержала улыбку. Он сам смертоносное оружие. Не знаю что прочитал в его взгляде Хранитель Земли, но перестал хмурить брови и спокойно пошёл навстречу.

— Если вы здесь давно, может объясните что, чёрт возьми, происходит? И где все наши?

Оказалось Саймон и Тереса пара и проживают в одной квартире. Вернее апартаментах, потому что их жильё занимало три этажа в одном из высотных зданий на окраине поселения. Для разговора было решено отправиться к ним. Не стоять же на улице, где снова начал накрапывать холодный дождь.

Внутренне убранство их жилища было оформлено в ультра классическом стиле, и ожидаемо вся техника не работала. Больше всего девушку расстроило отсутствие воды. Закрутив бесполезные краны, она поджала губы и посмотрела на своего мужчину.

— И как быть.

— Не страшно, вода есть в системе водопровода, я найду способ до неё добраться.

Саймон открыл холодильник и тут же его захлопнул. От испортившихся в нём продуктов по всей кухне распространился жуткий запах гнили.

— К чёрту всё, потом разберёмся, — он обернулся к нам, приглашая переместиться в гостиную и когда мы расселись напротив друг друга спросил. — Расскажите что здесь случилось и что такое эта ваша завеса?

Разговор получился долгим и закончился полной неожиданностью. Та нанитовая пыль — это были их амулеты переноса. Не окажись нас Саймон и Тереса остались бы в междумирье навсегда. Оказалось Хранители Земли не умеют без них перемещаться. Не удивительно, что меня не узнали. У них не было возможности, как у Дариона с Зейном, следить за моими перемещениями.

— Как вам удавалось опекать свой мир пока в нём не были развиты технологии? — не скрывая изумления спросил Ларс.

— Когда-то исконных амулетов было много. Спустя тысячелетия почти все были утрачены и когда на земле открыли технологию репликации с помощью нанитов, у каждого Хранителя снова появился свой амулет. Но раз энергии нет то их осталось всего три. Один у Верховного, а остальные два могут быть у любого из наших, — Саймон криво улыбнулся. — Мы не очень дружные ребята.

— А как вы попали в междумирье? — брюнетка смотрела на нас с любопытством.

Мы с Ларсом переглянулись.

— Это особенность нашей расы, — заговорил ментор. — Нам не нужны технические приспособления для перемещений.

Настал черёд людей переглядываться.

— Вы из мира Хранителей? — с явным недоверием спросил мужчина.

Я вопросительно посмотрела на напарника. Тот взял мою руку и ободряюще сжал пальцы, не отводя взгляда от людей.

— Что вы об этом знаете?

Саймон ответил далеко не сразу.

— У Верховного есть доступ к самым древним архивам, и он говорил, что все Хранители пришли из одного мира, принеся с собой многие знания и амулеты. Изначально они были ключами доступа к древним базам информации и много позже стали использоваться для перемещений, когда естественная способность из-за смешанных браков была утрачена. Случилось это десятки тысяч лет назад. И уже давно никто верит в достоверность этих сведений, даже сам Верховный. Но если вы правда обладаете этой способностью, то мир из которого вы пришли является нашей общей прародиной.

"Дар тьеры?" — я вопросительно посмотрела на ментора, произнося еле слышно.

"Похоже да".

"Ты знал?"

"Догадывался, но до этого момента не был уверен. Дарион с Зейном не слишком охотно делятся своими знаниями".

Я фыркнула. Похоже у нас с Риком против Хранителей Мальхауга появился верный союзник.

— Вы можете перенести нас в реальный мир? — заметив наши переглядывания напряжённо спросил Саймон.

— Только в то место где побывали сами, — Ларс обернулся ко мне.

— Нью-Йорк и его пригороды, но город заброшен и в нём орудуют банды мародёров. Париж, Лондон, Прага. Думаю, там ситуация не лучше. Столица Новой Зеландии, Токио и несколько городов Сибири.

Я вдруг осознала что знаю гораздо больше координат в других вселенных, чем в родном мире. Хранители Земли задумались.

— И везде нет энергии? — удручёно спросила Тереса.

Я пожала плечами.

— Есть кланы, контролирующие большую её часть. Но практически вся выработка поглощается завесой.

— Я так понимаю больше мы не сможем сюда вернуться? — Саймон выглядел задумчивым, но не раздавленным. Да у них проблемы, но судя по его виду он собрался их решать.

— Без нас не получится, — ответил лисехвост.

Снова повисло тяжёлое молчание. Я впервые видела как в междумирье наступает ночь. Неожиданно в животе у Тересы громко заурчало.

— Простите, — смущённо улыбнувшись он посмотрела на своего напарника. — Что решим?

— Переправите нас в Новую Зеландию?

Тон, которым он сказал... я сразу догадалась, что Хранитель не поверил ни единому нашему слову и хотел проверить.

— Хорошо, — Ларс с улыбкой встал. Он тоже это понял.

— Дайте нам пол часа собрать вещи.

Думала ждать новых знакомых придётся долго, но они собрались на удивление быстро. Через пол часа спустились с верхнего этажа квартиры с двумя большими сумками, у Саймона за плечами объёмный угловатый рюкзак. Видимо решил взять кое-что из оборудования.

— Мы готовы.

Вчетвером взявшись за руки, чтобы было неясно я или Ларс осуществляем переход и перенесла нас в сад возле роскошной виллы. В окнах на кухне горел свет и слышалось как там гремят посудой, готовя завтрак в предрассветных сумерках.

— Этого просто не может быть, — приглушённо пробасил Саймон, не скрывая ошеломления от того что перемещение случилось. — Я не верил! Не подумайте на свой счёт! Я не говорю, что вы лжецы. Я просто не верил что такое возможно!

— Уходим, — тихо скомандовал Ларс, прервав восторги и мы побежали к решётчатому забору, виднеющемуся за пышными кустами. Перебросив сумки на другую сторону, перелезли через ограждение и уже спокойно пошли по улице.

Было так странно утром проснуться в Сибири среди снежных сугробов и сейчас вдыхать ароматы летней ночи.

Дойдя до перекрёстка наши спутники остановились.

— Я понял где мы, — Саймон протянул руку Ларсу. — Дальше мы сами. Спасибо, что выручили.

Лисехвост ответил на рукопожатие. Я опешила, когда Тереса шагнула и стиснула меня в объятиях.

— Спасибо, мы этого не забудем.

Немного подумав, я ответила на объятие. Кто знает, может мы станем друзьями. Мне нравилась эта пара.

— В случае чего как с вами можно связаться? — спросила новых знакомых.

— Мы будем в Веллингтоне, — присев на корточки, девушка расстегнула одну из сумок,

вынула блокнот и посмотрела на спутника. Тот вынул из нагрудного кармана куртки карандаш и протянул ей. Быстро написав адрес, Тереса вручила мне клочок бумаги. — Вот адрес. Если нас там не окажется мы оставим послание где искать.

Снова застегнув сумку, Саймон поднял её и легко закинул на плечо.

— А вас где искать?

— У нас договорённость с суверенным княжеством Лисовским в Сибири. Направляйте послания туда и мы их обязательно получим.

— Вам удалось выйти на самого Александра? — мужчина присвистнул от удивления. — Никто из наших не смог наладить с ним контакт.

Я неопределённо пожала плечами, не став вдаваться в степень наших родственных отношений с князем. Если вспомнить его слова, Хранители дважды встречались с Оуэном. В те времена меня возможно не существовало даже в проекте, но если они хоть немного следили за развитием его корпорации, кто-нибудь опознает во мне его жену. И я молила всех богов, чтобы это случилось как можно позже. Желательно вообще никогда, но это из области фантастики. Одно время мы с Оуэном вели довольно бурную светскую жизнь.

— Саймон, нам пора, — Тереса тронула мужчину за локоть.

— Нам тоже лучше не задерживаться.

Распрощавшись с новыми знакомыми Мы с Ларсом снова вернулись в междумирье.

— Что скажешь?

— Новая Зеландия? Непростые ребята. Думаю новости о нас распространятся очень быстро и другие тоже захотят встретиться.

Ларс напрягся.

— Надеюсь ты не собираешь их всех переносить на Мальхаут?

Я улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Нет конечно. У них на попечении свой мир, пусть им и занимаются.

— Хорошо, тогда возвращаемся в Красноярск.

Переместившись в Сибирь, едва не упала носом в сугроб. Появившийся рядом лисехвост успел схватить за шиворот и удержал на ногах.

— В порядке? — спросил, выдыхая облако пара.

— Да.

Восстановив равновесие, сморгнула с ресниц быстро налипающий на них снег. Красноярск снова накрыло густой метелью и дорогу, по которой ещё вчера проехала колонна машин сильно замело. Видимый ранее город скрывался за белой пленой и только были видны высокие ели по краям дороги.

Посмотрев вдаль насколько хватало видимости, поняла что пешком до города не дойдём. А ведь где-то там Александр со своими людьми. Надеюсь им есть где переждать непогоду, иначе могут насмерть замёрзнуть. И всё из-за меня. Потому что мне понадобились координаты межмирового перехода. От таких мыслей я всё больше хмурилась. Нужно перед возвращением домой с ним увидеться. В душе остался неприятный осадок, что мы поступили неправильно. Ларс тоже смотрел в сторону города, играя желваками. Тоже понимал, что просто так взять и уйти мы не можем.

— Пошли, нужно двигаться иначе замёрзнем.

С трудом переставляя ноги по глубокому снегу, он двинулся вперёд, прокладывая для меня колею. Через пол часа остановился и оглянулся, смахивая с лица снег.

— Нужно любыми способами добраться до города и найти Александра и его людей. Если от холода заглохли машины, вернём их в Загорск. С техникой сами по весне разберутся.

Я одарила напарника благодарной улыбкой. Как хорошо, что он сам предложил. Не пришлось приводить кучу доводов, что мы должны им помочь. Застегнув куртку до конца, лисехвост поднял высоко меховой ворот, сунул руки в карманы, и пошёл вперёд.

Чувствуя, что потихоньку окоченеваю, я упрямо шла за ментором. Мы шли и шли. Вьюга бросала снег то в лицо, залепляя глаза, то подгоняла в спину. Рыхлые хлопья набивались в сапоги и я давно не чувствовала ног, настолько они заледенели. Неожиданно Ларс снова остановился и я врезалась в него, не успев затормозить.

— Всё, теперь быстро найдём князя.

Вытащив мою красную от холода ладонь из кармана, мужчина с силой сжал руку и в следующее мгновение мы оказались на смотровой площадке бывшей телевизионной вышки. Здесь метель была не такой сильной и я смогла рассмотреть безжизненный, укутанный снегами город. Жители покинули Красноярск в поисках мест более пригодных для жизни.

— Как ты это сделал? Не было же координат? — не смогла я скрыть своего удивления.

— Я их взял как только появилась первая визуальная цель. Вышка отлично просматривалась издали поэтому мы здесь. Ищи Александра, отсюда видно почти пол города.

Я шагнула к ограждению и не касаясь руками заиндевевшего железа стала смотреть по сторонам. Идущий снег сильно снижал видимость, но я всё равно их увидела. В трёх кварталах сустились люди, счищая с машин снег. И как опознавательный знак над головной машиной реял стяг с гербом князей Лисовских.

Обернувшись, внимательней осмотрела смотровую площадку и кивнула своим мыслям.

— Хорошее место для межмировых координат.

— Я тоже так подумал, — лисехвост шагнул ко мне, снова беря за руку. — Готова получать нахлобучку?

Совершенно не готова, но куда деваться? Не бросать же своих.

— Не дрейфь, не съест же он тебя. А сейчас учись как делаются такие перемещения. Они не затрагивают междумирье, но ограничены видимым радиусом. Ты должна очень хорошо, до мельчайших подробностей рассмотреть место куда хочешь переместиться. Внутри появится чувство, мне сложно описать словами, но ты поймёшь когда переход станет возможным.

Я фыркнула, мог и не объяснять. Догадываюсь какое должно появиться чувство. Выбрав для перемещения соседнюю улицу с колонной машин, почувствовала едва заметное сдавливание пространства и вот мы снова стоим в сугробе и рядом слышался голоса мужчин, пытающихся расчистить технику и дорогу от снежных завалов.

Держась за руки мы прошли вдоль дома, свернули на перекрёстке и предстали перед военными. Нас заметили не сразу, а когда увидели, бросали работу, удивлённо таращась. Остальные солдаты выходили из машин, хлопая дверями.

— Позовите Князя! — отмер старший по званию.

Трое ребят тут же бросились в конец колонны, а капитан пошёл к нам и его угрюмый взгляд не предвещал ничего хорошего. Остальные остались на месте, переглядывались и тихо переговаривались.

— Княжна...

— Она вернулась...

— Значит не зря ехали, а князь говорил...

— Отставить обсуждать князя и его семью, — гаркнул кто-то из командиров. — Вам делать нечего? Или машины сами себя очистят от снега! За работу!

Солдаты тут же снова засуетились. Капитан тем временем подошёл к нам.

— Слава богу живые! — Протянув руку схватил Ларса за длань и от души потряс. — Куда вы делись? Его Светлость чуть с ума не сошёл от тревоги.

— Были дела, — неопределённо ответил ментор и когда его ладонь выпустили из бронированной перчатки, с трудом разлепил и размял пальцы. — и нужно...

Его слова прервал свист пули. Она ударила в обшивку машины рядом с моей головой. Майор тут же уронил меня на землю. Присел, прикрывая собой и вскинул автомат.

— Они на крышах! — крикнул кто-то из солдат и тут же захлебнулся кровью из простреленного горла.

— Оружие мне! — Взревел Александр. Поймал перекинутый ему автомат и щёлкнул затвором. — Нира, быстро под машину и не высывайся!

Поднялась страшная суматоха. Солдаты выскакивали из машин, открывали багажники, доставая тяжёло вооружение. На крышах двух броневиков устанавливали доисторические пулемёты.

Прикрывая голову руками я заползла под джип. Я не солдат и если вмешаюсь сделаю только хуже. Да и что я могу? Высунувшись немного наужу увидела как идёт перестрелка между боевиками в белом камуфляже, притаившимися на крышах и людьми князя. Несколько наших ребят лежали на земле и снег под ними медленно окрашивался в алый. Я в ужасе замерла, глядя в стекленеющие глаза совсем молоденького мальчишки.

— Нира, я что сказал!

Я тут же нырнула обратно, увидев, как Александр, выпустил очередь, и снова спрятался

за машиной. По ней тут же прилетели ответные выстрелы, разбивая стёкла.

Я думала будут крики, но мужчины скупно перебрасывались короткими командами. Как сумасшедшие строчили пулемёты, роняя в снег пустые гильзы. Моё сердце от страха было готово выпрыгнуть наружу. Закусив губу, я почувствовала как по замёрзшим щекам катятся горячие слёзы. И я не видела Ларса. В этой суматохе он куда-то пропал.

— Охренеть! Вы видели что он творит?!

Следом послышались удивлённые возгласы других солдат.

— Смотрите, он на креше!

— Где?

— Да не там, туда смотри!

Я слышала другие крики и как прекращались выстрелы! Не давая себе времени одуматься, я поползла под другую машину. Выбралась из-под неё на безопасной стороне и выглянула посмотреть что происходит. Ларс возник на крыше и белое тело полетело вниз. Мгновение вот он на другой крыше и снова тело махая руками и ногами летит на встречу с землёй. Снова перемещение и он на другой крыше. А потом его заметили я начала стрелять. Я вздрогнула, когда Ларс спрыгнул вниз по другую сторону здания, спасаясь от пуль.

Заламывая руки и кусая губы, я наблюдала за схваткой. А потом всё стихло. Солдаты Александра выходили из укрытий, стаскивая тела нападавших на перекрёсток. Своих погибших положили отдельно.

Ларс всё не возвращался. Вскочив, завертела головой, ища ментора.

— Нира! — Увидев меня, Александр, прихрамывая на одну ногу пошёл ко мне и я увидела на его бедре окровавленную повязку. — Ты в порядке?

— Да. Где Ларс?

— Он нам здорово помог, я видел его на той крыше, — мужчина опёрся боком на внедорожник и указал рукой на одно из зданий.

Я завертела головой, чувствуя подступающую панику. Среди снующих вокруг угрюмых солдат я не видела сородича. Сорвавшись с места, помчалась к пятиэтажке. С земли я не видела крышу и не могла на неё переместиться. Обжигая руки холодным металлом зацепилась за водосточную трубу и вскарабкалась до первого балкона. дальше было проще. Добравшись до края крыши, зацепилась за парапет, подтянулась и увязая в снегу забралась на крышу.

Здесь повсюду были следы присутствия людей. Притоптанный снег, небольшая стена из снежных блоков, маскирующая огневую позицию, за ней следы волочения и борьбы, уходящие и обрывающиеся у противоположного края. Упав на живот, по-пластунски добралась до края, осторожно высунулась и глянула вниз. Ларс лежал лицом вниз на открытом балконе и под ним распласталось тело в белом камуфляже.

Спрыгнув, присела и перевернула друга на спину, скатывая с убитого боевика и закрыла рот ладонью, увидев дыру от пули в груди и огромное пятно крови!

— Ларс, нет! — простонала, глотая рыдания. Дрожащими руками отодвинула ворот куртки, пытаясь нащупать пульс и разрыдалась от облегчения. Он был жив!

Схватив подмышки, крепко обняла и переместила нас к машинам.

— Врача! Срочно! — из сдавленного спазмами рыданий горла вырвался хриплый сип, но меня услышали.

Один из медиков прервав перевязку руки солдата, дал указания помощнику закончить, подхватил чемоданчик и побежал ко мне. Вокруг нас сразу же образовалась толпа. Меня

отгеснили от ментора, прямо на снегу раскрыли куртку разрезали свитер и футболку обнажая грудь. Он дышал, правда слабо и при каждом вдохе из раны с бульканьем выливалась кровь.

— Пробито лёгкое, без срочной операции не спасём, — накрыв рану тампонами из бинтов, медик поднял на меня усталый взгляд. — Уноси его домой. Если у вас есть работающие медкапсулы выживет, а так не жилец.

Встав, он снова взял свой чемодан и спокойно отправился оказывать помощь другим раненым.

Я подняла взгляд на бледного, словно мел Александра.

— Уходите, — махнул рукой князь, съезжая по боку машины, вытягивая ноги и опираясь на винтовку. — Мы здесь сами разберёмся. Если бы не он нас бы тут всех перебили.

Молча кивнув, что есть силы сжала ледяную руку Ларса и открыла межмировой портал.

Я плохо помнила что происходило после возвращения. Кажется я кричала, зовя Сорина и Рика. Они пришли все и с ними Дарион с Зейном. Сорин пытался оттащить меня от ментора, но я не желала отпускать и билась в истерике, обвиняя себя, что вообще отправилась на Землю. И только после того, как Рик вколол мне успокоительное, обмякла на его руках.

— Тише-тише, — он вытирал с моих обмороженных щёк слезы. — С ним всё будет в порядке, вы вернулись вовремя.

Вяло реагируя, я наблюдала как Дарион легко поднял Ларса на руки и бегом помчался к медицинскому блоку. Для его нанитового тела не составляло проблем нести тяжёлого лисехвоста. Рик правильно понял, что я хочу быть там и нёс меня следом. Когда мы оказались в палате, ментора уже уложили в медкапсулу и сейчас под крышкой работал лазер и манипулятор, вынимая из раны пулю и заращивая повреждённые ткани.

— Поставь меня пожалуйста, — попросила Рика и когда он поддерживая подвёл меня к капсуле, положила на крышку ладони и прижалась к ней лицом.

— Сейчас придвину кресло.

Услышав голос Зейна, оглянулась и благодарно улыбнулась, когда он придвинул ближе стул на колёсиках. Устало опустившись в него, подкатилась вплотную к капсуле, с облегчением наблюдая как кровь больше не выливается и Ларс размеренно глубоко дышит.

— Что у вас случилось? — Рик отошёл, что-то шепнул Сорину, взял из его рук новый инъектор и снова сделал мне укол.

Морщась от неприятного зуда в месте инъекции, я постаралась вкратце рассказать о произошедшем. Все слушали внимательно не перебивая. Когда голос осип, Сорин вложил мне в руки кружку с едва тёплым чаем.

— Тебе нельзя сейчас горячее, — тихо проговорил отец и погладив по голове, отступил к рабочей панели капсулы.

Когда я дошла в рассказе до встречи с Хранителями Земли, Дарион подался вперёд и мягко попросил.

— Опиши их как можно подробней, может я узнаю кого.

— Мужчина, Саймон, два метра ростом, русые волосы светлая кожа, синие глаза. Тереса среднего роста брюнетка.

Дарион хмурился и вздохнул.

— Прости, девочка, я не знаю их. Из тех с кем я знаком, они оба не подходят по

описанию. Но что было дальше?

— Мы вернулись в Красноярск и оказались в перестрелке. Александр сказал, это их местные разборки. Видимо банда поджидала в городе. Они успели организовать хорошую засаду и если бы не Ларс...

Мой голос от волнения сорвался и я замолчала. Рик молча взял мои руки и помог сделать несколько глотков чая. Пока я пила, посмотрел на лисехвоста в капсуле и напряжённое выражение на лице сменилось облегчением.

— Что там? Что показывают датчики? — я тут же всполошилась.

— Повреждения устранены, сейчас подключится капельница, для восстановления потерянной крови, но он уже вне опасности, можно идти отдыхать.

— Нет, я останусь пока он не придёт в себя!

— Нира это неразумно... — начал Сорин, но Рик отрицательно покачал головой, не давая коллеге закончить мысль.

— Принесу одеяло, здесь прохладно.

Он встал и легонько сжав моё плечо вышел из мед блока. Я улыбнулась, чувствуя как трескаются обмороженные губы. И как его можно не любить? Рик вернулся через пару минут, погасил свет, погружая комнату в полумрак. Осталось только освещение капсулы и работающий голографический монитор, на котором отображалось состояние Ларса.

Узнав всё самое важное и оставив более детальный разбор на потом Дарион и Зейн ушли. Сорин тоже тихонько вышел, оставив нас одних.

— Голодная?

Я замотала головой. О какой еде можно сейчас думать?

— Ясно, — усмехнулся мой любимый, склоняясь над столом и заряжая иньектор ещё одной ампулой. — Это витаминный коктейль с глюкозой, чтобы ты тут в обморок не упала.

Сделав мне очередной укол, положил иньектор, поднял на ноги и помог снять промокшую от снега куртку.

— Ты вся промокла, — оценил он мои штаны и хлюпающие от растаявшего снега сапоги.

— Мне не холодно, — попробовала возразить, только кто бы меня слушал.

— Конечно не холодно, а утром будет болеть горло и появится кашель, — усмехнулся мужчина. — Не капризничай и поднимай руки.

Я сделала как он сказал, и с меня через голову стащили свитер. Затем избавили от остальной одежды, оставив одну футболку и пока я на самом деле не замёрзла, завернули в одеяло. Взяв на руки он устроился со мной в кресле возле капсулы и подкатив нас ближе, крепко обнял.

Несколько минут мы сидели в тишине. Склонив голову на плечо любимого я млела от его близости и наконец осознавала, что всё закончилось.

— Знаешь, иногда мне кажется что со способностью к телепортации мне достался ген невезучести и одно без другого не работает.

Рик рассмеялся, обнимая меня крепче и удобней усаживая на своих коленях.

— В природе нет такого гена.

— А мне кажется что есть. Может заново поверишь? Если не вы с отцом меня им наделили, значит он появился во время мутаций.

Меня с улыбкой поцеловали в макушку и тёплое дыхание Рика обдало чувствительные ушки, вызвав толпу мурашек.

— С тобой точно всё в порядке, не выдумывай. Но с визитами на Землю пока придётся повременить.

— Я должна узнать, что Александр со своими людьми благополучно вернулись домой! — Вскинув голову я заглянула ему в глаза, готовая спорить и убеждать, что никакие запреты меня не удержат и я не успокоюсь пока не узнаю, что люди, рисковавшие ради меня своими жизнями в безопасности. Но прежде чем произнесла хоть слово он согласно кивнул.

— Один переход через неделю. За это время они должны вернуться и потом два месяца ты там не появляешься.

— Хорошо, — расслабившись, снова склонила голову ему на плечо, не сводя взгляда с Ларса в капсуле.

Капельница медленно вводила ему через вену специальный раствор, стимулирующий выработку кровяных клеток. От страшной раны остался едва заметный розовый след. Сейчас лисехвост спал под действием препаратов и если вдруг что-то случится, медкапсула сама среагирует и проведёт правильное лечение.

Рик пошевелился, съехал в кресле, оказавшись в нём полулёжа и чуть надавив мне на спину, уложил на себя, обняв обеими руками. На мой вопросительный взгляд тихо сказал.

— Так удобней. Тебе тоже надо отдохнуть.

Улыбнувшись потянулась и поцеловала его в подбородок, сворачиваясь калачиком на любимом мужчине и со вздохом закрывая глаза.

— Спасибо, что ты есть.

Рик рассмеялся.

— Более странного комплимента я ещё не слышал, — он помолчал и снова тихо добавил. — Пожалуйста.

Несмотря на навалившуюся усталость, уснуть так и не смогла. Каждый раз вскакивала, когда медкапсула издавала писк меняющейся программы.

— Тише. Всё нормально. — Рик успокаивающе погладил по спине. — Это просто контроль давления.

— Точно ничего серьёзного? — я с тревогой смотрела на бегущие по голографическому экрану строки, ничего не понимая в меняющихся цифрах.

Он чуть усилил нажим укладывая меня обратно, снова бережно кутая в одеяло и целуя в макушку.

— Немного разгребусь с делами и научу тебя читать медицинские карты.

— Спасибо, — вздохнув, подсунула руки под спину мужчины, обнимая и положила голову ему на плечо. Никогда не думала, что мне это будет нужно.

Рик прижал к себе крепче, и я расслабилась, но сон всё равно не шёл.

— Расскажи, что у вас было интересного? Только что-нибудь хорошее.

— Хорошее? Хм... — Он задумался. — Началась пиар компания по Белоснежному клану. Вышло несколько передач и выброс в инфосеть «рассекреченных» документов создающие привлекательный образ. В основном акцент на последнего Императора, его прогрессивные идеи и как его сторонники выступали на стороне армии против монархистов.

От подобных новостей я фыркнула.

— Такими темпами нам ещё сто лет оставаться рыжими.

— Напрасно так думаешь. У Вэриса очень хорошо отлажена система по формированию нужного общественного мнения. Пара лет и наша легализация станет абсолютно реальной. Главное в это время не засветиться в прессе со скандалами. Нас убедительно просили не

попадать в объективы фоторепортеров.

— Это просто, я на улице почти не бываю, а вы с Сориним не покидаете междумирье.

— Ты встречаешься с Милисентой, пока они с Эмитом живут тихо в этом не будет проблемы. Но если парнишка получит здесь официальный дипломатический статус представителя Великого Леса Ротана, интерес к ним появится мгновенно. Боюсь Вэрис собирается разыграть эту карту. Ему надо как-то объяснить общественности существование множества Миров.

Мелкапсула снова запищала, вспыхнул лазер и прошёлся по телу Ларса. Я подскочила, следя за его манипуляциями.

— Что происходит?

Рик привстал, придерживая меня, чтобы не сползла с его колен и вчитался в показания на голоэкране.

— Завершающее сканирование перед окончанием лечения. Сейчас отключится капельница и он будет спать.

Я не сводила взгляда с манипулятора, извлекающего иглу из вены и тут же сращивающего место прокола. Свет внутри капсулы погас и только отсветы от работающих внутренних датчиков падали на лицо Ларса. За его здоровье можно больше не волноваться. Под действием лекарств он проспит ещё двенадцать часов и выйдет из капсулы как новенький.

Облегчённо вздохнув повернулась к Рику, только сейчас заметив каким усталым он выглядит. Довела я его, и ведь ни одного слова упрёка не услышала.

— Пойдём домой?

Он тут же поднялся, со мной на руках. Один шаг и нас окутала ночная темнота квартиры в Ашентри. В кои то веки, течение суток реальности и междумирья оказалось одинаковым. Бережно уложив на кровать, Рик укрыл меня одеялом и легко поцеловал.

— Спи.

— А ты? — увидев, что он собирается уходить, схватила за руку и потянула к себе. — Когда ты нормально спал в последний раз?

Он улыбнулся, мягко высвобождаясь.

— Я не уйду, приму душ и тоже лягу.

— Хорошо, откинувшись на подушку, услышала, как он отправился в гардероб. В глубине квартиры хлопнула дверь ванной и послышались приглушенные звуки льющейся воды.

Изо всех сил стараясь держать глаза открытыми, дождалась возвращения Рика и только когда он лёг и притянул к себе, обхватила его руку на своей талии и провалилась в сон.

Проснувшись утром, сладко потянулась, перекатилась на другую половину кровати и обняв подушку Рика, вдохнула его запах. Судя по тишине во всей квартире, он давно ушёл. Снова увидимся поздним вечером или ночью. Вспомнив вчерашнее возвращение на Мальхаут, подорвалась с кровати и помчалась в душ, а потом опомнилась. Ларс будет спать в медкапсуле двенадцать часов, значит в реальности пройдёт почти трое суток. И раньше отпраиваться в междумирье не имеет смысла. Получается у меня свободных два дня и пока Эмит не вернулся с Ротана, могу встретиться с Милисентой.

Вернувшись после душа в спальню, нашла на туалетном столике клипсу местной связи и доступа в общую сеть. Закрепив на мочке уха замерла, не представляя, как ей пользоваться.

— «Рик!» — послала вызов по нашей связи, но ответ не пришёл, значит он в междумирье.

Попробовала связаться с Сорином и снова тишина. Ладно, буду учиться сама. Не может быть местная сеть сложнее нашей. Присев на край кровати, попробовала отдать мысленный приказ. Никакой реакции. Значит нужно механическое воздействие. Сжала клипсу, потом потёрла, снова ничего. Сообразив дольше подержать между пальцами, улыбнулась, когда перед глазами возникло виртуальное окно с просьбой ввести идентификационные сведения. Хм, вряд ли здесь подойдут данные моего фальшивого удостоверения личности. Похоже понадобится помощь Рика. Только он может знать где мои настоящие документы. Если они вообще есть.

Ладно, найти подругу не сложно: она или на работе или дома или в медицинском центре. Выглянув в окно, порадовалась солнечной погоде. Открыв балкон вдохнула хрустально чистый прохладный воздух. Даже на такой высоте ощущался аромат солёного океана и слышался крик белых птиц, похожих на чаек.

Надев брюки, тонкий свитер, ботиночки и лёгкое шерстяное пальто я впервые столкнулась с проблемой а где выход из квартиры? Рассмеявшись казусу, отправилась на поиски. Пришлось спуститься на нижний этаж и там обнаружился холл с двустворчатой дверью. Вот только она оказалась заперта на замок и ключей нигде не было.

— Ну, Рик! — снова рассмеявшись, переместилась в междумирье сразу к лаборатории, зная, что он будет там.

Увидев, как я вхожу превращаясь в энергетическую сущность, мой мужчина отвлёкся от сумасшедших графиков, выстроенных на голоэкрane во всю стену и удивлённо оглянулся.

— Нира? — улыбнувшись, он шагнул ко мне. — Зачем ты здесь?

— Рад видеть вас в лаборатории, Даянира, — приветствовал искин.

— Здравствуй Теренс, — поздоровалась я со старичком и перевела взгляд на Рика. — Я не знаю где ключи от квартиры и мне нужно сделать учётную запись в местной инфосети.

Он удивился, и снова улыбнулся.

— Прости, вылетело из головы, — оглянувшись на экран, кивнул каким-то своим мыслям, подхватил меня под локоть и вывел из лаборатории. Сунув руку в карман брюк извлёк связку ключей, отстегнул один и протянул мне.

— Не смотри, что он выглядит как старинный, это просто мода такая. Все коды доступа к замку внутри. Что до сети, это просто, — он коснулся мой клипсы и на мгновение прикрыл глаза. — Готово. Можешь пользоваться. Я скинул контакты твоих знакомых. Многих нет в

общедоступных справочниках, пригодятся.

— Спасибо, — прижавшись к нему, привстала на цыпочки и легко поцеловала. — Забегу на минутку проведать Ларса и проведу день с Милисентой. Тебя ждать на ужин?

— Ужин? — он покосился назад на дверь лаборатории.

Я засмеялась.

— Всё с тобой ясно.

Рик виновато улыбнулся, и я его отпустила, понимая, что мыслями он в работе. Пройдясь по пустынным залам, дошла до медицинского крыла. Кроме тихо работающей медкапсулы в помещении было пусто. Подойдя ближе, коснулась прозрачной стеклянной крышки, всматриваясь в лицо Ларса. Он спал, но после восстановленной кровопотери выглядел гораздо лучше. А ещё отметила отсутствие щетины на лице. Раньше я как-то не придавала значения этому факту. Думала он и Рик бреются, но похоже у лисехвостов она не растёт.

— Выздоровливай, — прошептала тихо. — Пока Император мне уши не оторвал, за то, что постоянно подвергаю тебя опасности.

Вернувшись в квартиру, как порядочная отомкнула замок изнутри, вышла в большой холл с мозаичным полом, кадками с пышными растениями и полностью стеклянной противоположной стеной. При моём приближении двустворчатые прозрачные двери открылись, выпуская меня на широкий балкон с резными перилами. С него начиналась лестница-переход к парку на крыше соседнего более низкого здания. Постояв немного, решила потом уточнить у Рика вопрос безопасности и, запахнув пальто, легко побежала вниз.

Поиски подруги я решила начать с работы и не прогадала. В отделе её коллеги подсказали в каком из библиотечных залов её искать, и я отправилась бродить по университету, потому что для архивариусов были свои секции, куда простые смертные не допускались.

Оказавшись у двери со стеклянной стеной, за которой было небольшое помещение охранника, постучала в маленькое окошко. Огромный мужчина голлем оторвался от чтения книги и вежливо поинтересовался прямо через стекло

— Могу я чем-нибудь помочь?

— Да, позовите пожалуйста Милисенту Стоутон, мне сказали она должна была спуститься на ваш уровень.

— Одну минуту, проверю списки, — мужчина отложил книгу, открыл над столом голографическое окно и пробежался по нему взглядом. — Да, приходила, могу сообщить что вы её ждёте, но сейчас рабочее время.

Обернувшись посмотрела на большие настенные часы над входом в это помещение. Всего пол часа до перерыва. Взгляд зацепился за два небольших диванчика, видимо тут часто кому-то приходится ждать.

— Сообщите, что её ожидает Янира Луин, спасибо.

Охранник кивнул, быстро набрал текст на виртуальной клавиатуре и вернулся к своей книжке.

Сняв пальто, аккуратно пристроила его на диванчике, села, порадовавшись его мягкости, и чтобы скоротать время полезла в местную инфосеть, решив начать исследование со списка контактов. Первым номером был Рик, потом Сорин. Дальше шли Ларс, Милисента и как ни странно с неактивной аватаркой Эмит Норинтейн. За младшим принцем в списке

обнаружилось остальное эльфийское семейство. У всех контакты были неактивные. Правильно, они сейчас в другом мире, но когда успели обзавестись регистрацией на Мальхауте? Улыбнувшись продуманности Владыки, открыла новую вкладку и чуть в обморок не упала, увидев аватарку Императора. Рик сказал, что загрузил моих знакомых, он тоже... мой знакомый? Интересно, если позвоню нас соединят? Поборов искушение, посмотрела остальной список и обрадовалась, увидев номер Ривена. Вот с кем хочу пообщаться. Только нужно предупредить, что появлюсь на стройке.

И снова встал вопрос как написать сообщение? Раньше я не видела, чтобы жители Ашентри махали в воздухе руками. Попробовала отдать мысленный приказ и обрадовалась, что получилось. Быстро написав короткое сообщение, что завтра хочу посмотреть, как идёт строительство нашей резиденции на горе и тут же получила письменный ответ.

"Будем рады встретить и ответить на любые вопросы, тьера Даянира. В котором часу вам будет удобно?"

Решив, что назначать раннюю встречу не стоит, ответила лаконично:

"В одиннадцать утра".

Я видела, что Ривен пишет ответ...

— Нира!

Неожиданный вскрик, заставил вздрогнуть. Виртуальное окно исчезло и я увидела Милисенту стремительно входящую в холл из придерживаемой для неё охранником двери. Девушка стремительно приблизилась, я встала ей навстречу и прежде чем успела поздороваться она вцепилась в мой свитер.

— Верните мне Эмита!

Охранник не спешил уходить, с интересом наблюдая за нами, видимо для него были в диковинку женские истерики. Огромные зелёные глаза подруги наполнились слезами, острый подбородок задрожал, и она прошептала, глотая рыдания.

— Пожалуйста.

Моё намерение рассказать о родителях, разбилось о её хрупкую беспомощность. Милисента была какой угодно, только не сильной. Нельзя ей сейчас знать, что мама погибла. Подожду пока Рик сделает более оптимистичный прогноз или подтвердит, что вернуть к жизни никого из умерших на подводной базе не получится.

— Пойдём в кафе и там поговорим, у тебя перерыв недолгий.

Выпустив мой свитер, подруга по-детски смахнула с щёк слёзы и кивнула.

Подхватив с диванчика пальто, придержала перед ней дверь, невольно покосившись на округлившийся животик. Сегодня на юной леди было свободное платье, присобранное под грудью, белоснежные волосы заплетены в растрёпанную сложную косу, придавая ей очень женственный облик.

Спустившись вниз, мы успели взять обед и занять наш столик у дальней стенки до того, как кафе быстро наполнилось шумными весёлыми студентами.

— Не знаешь, с каким поручением Рик отправил его домой? — девушка без всякого аппетита ковырялась вилкой в своей тарелке, а ведь ей нужно есть.

Вот только что ей ответить? Говорить неправду я не хотела, поэтому решила высказать предположение своего мужчины.

— Я не в курсе подробностей, но мне кажется это связано с налаживанием дипломатических отношений между Ротаном и Мальхаутом, когда портал заработает. И раз ты не хочешь переселяться в Великий Лес, думаю Эмит станет представителем своего мира в

Ашентри.

От таких новостей глаза эльфийки распахнулись.

— Я снова стану женой посла?

Настал мой черёд удивляться.

— Вы уже обговорили свадьбу?

Милисента мило покраснела и смущенно кивнула, окончательно распотрошив рыбу на мелкие кусочки. Словно опомнившись собрала на вилку и принялась с аппетитом есть. Запив соком, потянулась к пирожному.

— Только мне сначала нужно развестись с Гарри.

— Кстати о твоём муже. Скорее всего развода не получится, — увидев, как девушка вздрогнула, я поспешила рассказать всё как есть, пока она не придумала себе ужасов. — На Земле из-за отсутствия энергии все электронные данные обнулились. Если у вас нет бумажного свидетельства о браке, боюсь дома ты больше не существуешь. И твоё удостоверение личности на Мальхауте теперь единственный законный документ.

Забыв про пирожное, она смотрела на меня с возрастающим удивлением.

— То есть я не замужем?

Я с улыбкой кивнула, наблюдая как личико юной леди озаряется неподдельным счастьем. Её крылья взметнулись, на миг озарив всё кафе радужным сиянием. Разговоры смолкли и в полной тишине на нас обернулись все посетители и послышался шёпот и смешки студентов:

— Ничего себе!

— Вау, красиво!

— Пф, эльфы! У них энергии не меряно.

Милисента покраснела словно помидор, схватила стакан с соком залпом выпила больше половины.

— Подожди, а как же остальные люди? Они все теперь без документов?

— Делают бумажные.

Я кратко обрисовала схему, рассказанную Натальей. Подруга нахмурилась.

— Если это так, Гарри снова запишет меня своей женой. Ему не нужно для этого моё присутствие. У него достаточно влияния и связей чтобы ему поверили на слово.

— Ты права, он может так сделать, только зачем ему жена беглянка, если новый брак поможет упрочить его положение в изменившемся мире? Корпорации потеряли все свои активы на территориях, которые больше не контролируют.

— И всё равно это неправильно.

Эльфийка поджала губы, а я от её упрямства закатила глаза.

— Хорошо, найду твоего мужа и вытрясу из него свидетельство о разводе. Такое тебя устроит?

Милисента кивнула, и указала на меня ткнув вилкой.

— И верните Эмита. Мне без разницы как Рик это устроит. Пусть хоть лично отправляется за ним на Ротан.

Я прыснула со смеху, представив, как выскажу претензию подруги любимому.

— Я ему передам, только ничего не обещаю.

К моему огромному удивлению Рик появился дома ровно к ужину. Я вернулась за полчаса до его прихода и теперь задавала синтезатору программу его любимых блюд.

— Как провела день?

Поцеловав, он обнял меня со спины и положил подбородок на плечо, наблюдая как на столе появляются несколько тарелок с мясом и большая миска салата.

— Виделись с Милисентой. Я не смогла рассказать про родителей. Она и так расстроена, что Эмит вернулся домой. Как думаешь Эридан его отпустит? Или использует как возможность заманить её на Ротан?

Рик хмыкнул, протянул руку, второй продолжая меня обнимать, схватил кусочек сладкого перца и отправил в рот.

— Я бы на его месте так и поступил. Зачем разбрасываться наследниками, если послом можно направить обычного эльфа.

Я улыбнулась. Выходит, он тоже думал о проблеме и знает вариант разрешения. И судя по хитрому блеску в глазах, не один. Развернувшись в объятиях, положила руки ему на плечи, провокационно сжимая рубашку и притягивая ближе.

— Так что мне ответить Милисенте? — выдохнула в твёрдые губы, получая свой поцелуй.

Когда мы едва дыша прервались, оказалось я сижу на столе практически без одежды. Рубашка Рика валяется на полу и судя по его взгляду блуждающему по моей груди, ужин придётся подогреть, а про подругу и её любовные проблемы спрошу утром.

— В кровать? — спросила томно, потянувшись к ремню на брюках любимого. Он накрыл мои пальцы своей ладонью, обхватил запястья и закинул руки себе на шею, прижимаясь плотнее и слегка наваливаясь.

— Чем здесь хуже?

Ничем не хуже. Но додумать эту мысль я не успела. И наш ужин случился за завтраком.

Утром Рик сам поднял вчерашний разговор.

— На счет Эмита свяжись с Соринем пусть устроит тебе встречу с Императором. Если Вэрис согласится принять парнишку с дипломатической миссией можно будет предъявить его решение эльфам.

Вспомнив, что правитель объединённого королевства записан в контактах как мой знакомый, решила поддеть Рика.

— Могу сама ему позвонить.

Он улыбнулся, ничего не ответив. Допил кофе, встал из-за стола и поцеловал в макушку.

— Увидимся вечером.

Подхватив со спинки стула китель, исчез, а я осталась недоумевать — что это сейчас было? Мне предлагают лично позвонить Императору? Я могу, но стоит ли так наглеть?

Покосившись на часы, убедилась, что до визита на стройку ещё есть время, вывела виртуальное окно инфосети и отправила вызов Сорину. Отец ответил почти сразу и всё стало ясно. Он был в приёмной Императора в компании других посетителей, дожидаясь высочайшей аудиенции.

— Нира, девочка моя, рад тебя видеть. Ты просто так или по делу?

Я смутилась, осознав, что всегда обращаюсь к бывшему вирту только если нужно срочно решать проблемы. А ведь мы семья.

— В этот раз по делу. Мне нужно встретиться с Его Величеством в самое ближайшее время. Это возможно?

Сорин вскинул руку, призывая меня подождать и отключил звук. Я видела, как он подошёл к дверям, вошёл в ещё одну небольшую приёмную, наклонился к секретарю и что-то сказал. Солидный мужчина, штатская одежда которого совершенно не скрывала военную

выправку, серьёзно кивнул. Коснулся сферы связи на своём столе. Сказал несколько слов. Выслушал ответ и утвердительно кивнул Сорину.

Отец отошёл в другой конец комнаты и возобновил связь.

— Тебя примут через тридцать минут.

Я застонала, прикрывая глаза. Придётся срочно переносить встречу со строителями. Сорин всполошился.

— Дорогая, у тебя всё в порядке?

— Для такого визита нужно одеться соответствующе, а я понятия не имею что у меня есть в гардеробе. А если там ничего нет? Я не успею забежать в магазин и через тридцать минут прийти на аудиенцию!

— Ну прости, — он с улыбкой развёл руки. — Ты сама сказала, что нужно срочно.

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаю, — хотела отключиться, но вовремя остановилась и тепло улыбнулась. — Спасибо

Закончив разговор, набрала Ривена.

— Рад видеть вас, тьера Луин. К вашему визиту всё готово.

— Я поэтому и звоню. Можно перенести встречу на после обеда?

— В любое удобное для вас время, тьера. Я специально освободил себе сегодня весь день.

— Спасибо, Ривен. Я обязательно предварительно позвоню.

На мои слова строитель рассмеялся.

— За это можете не волноваться. Это я тут с проверкой, пусть меня боятся.

Отключившись, облегченно вздохнула. Глянула на время и вскочила со стула. Я не приbedнялась, когда говорила, что возможно мне нечего надеть. И о том платье не могло быть речи. Во-первых, ситуация не предполагает вечерний наряд, во-вторых в нём меня уже видели и в третьих, Рик не оценит. Всё же оно слишком откровенное.

Отказавшись в гардеробе, закусил губу от досады. Самые худшие опасения подтвердились. Ни одна вещь не годилась для аудиенция у Императора. Но выход нашёлся. Надев белоснежную рубашку, черную форму безопасников, обула начищенные до блеска сапоги. Глянула на себя в зеркало и удовлетворённо кивнула. Облик получился сдержанный и по-военному строгий. Осталось заплести косу и у меня десять минут чтобы добраться до дворца. Пешком никаких шансов. Придётся воспользоваться даром, но куда перемещаться? Решив, что тренировочная площадка, где состоялся наш с ментором поединок вполне подходит, оглянулась по сторонам, проверяя ничего не забыла? Вроде бы ничего.

Появившись из портала, едва сдержала стон досады. Я не учла, что внутренний двор возле казарм не просто так отдан дворцовой страже. Тренирующиеся сейчас парни и несколько девушек были тогда среди зрителей. Само моё появление восприняли спокойно, но, когда узнали начался переполох. Одно радовало, среди окруживших меня людей и нелюдей узнала Миру.

— Помоги, пожалуйста. Мне нужно срочно попасть в приёмную Императора.

— Это быстро, — девушка расплылась в улыбке, от чего на её щеках появились ямочки. Обернувшись к высокому мощному белобрысому парню, отрывисто бросила. — Отлучусь на десять минут, провожу тьеру.

— Хорошо, — он широко улыбался, глядя на нас, а потом нахмурился. — Вы не знаете, когда вернётся Ларс?

Я с трудом сохранила спокойствие, вспомнив мертвенно бледное лицо лисехвоста и

кровь, выливающуюся из раны на белый снег.

— Через пару дней.

— Спасибо.

Почти у всех на лице появилось облегчение, что с их командиром всё в порядке, и меня с новой силой кольнула совесть. Надо прекращать влипать в неприятности и втягивать в них друзей. Слишком дорого им это обходится.

Мира завела меня внутрь жилого сектора. Минута блужданий по узким переходам, и мы вышли в дворцовые коридоры, а дальше побежали, потому что время поджимало так остро, что я старалась не обращать внимания на удивлённые лица слуг и придворных. Затормозив у огромных резных двустворчатых дверей, юная лисехвостка указала на них.

— Приёмная.

— Спасибо.

Толкнув двери, я оказалась в огромном светлом зале со множеством окон, удобными кушетками у стены, и ковровой дорожкой на паркете, ведущей к ещё одним дверям. Народу было много, человек двадцать. Быстрым шагом направившись через приёмную, старалась не замечать удивлённые, любопытные и недовольные взгляды. Стоило подойти к дверям, они открылись и Сорин, схватив за руку, буквально вдёрнул меня внутрь.

оказавшись в приёмной секретаря, незаметно улыбнулась отцу.

— Даянира Луин? — спросил личный секретарь Его Императорского Величества, разглядывая меня с любопытством. Видимо был осведомлён кто мы такие, потому что встал и почтительно поклонился. — Прощу, вас ожидает.

Открыв двери Императорского кабинета, меня пропустили внутрь, и сразу плотно закрыли. Я невольно выпрямила спину и вздёрнула подбородок, встретившись с насмешливым взглядом Его Величества. Если он хоть словом вспомнит о том платье... Мужчина засмеялся, словно догадался о моих мыслях, и махнул на кресло напротив своего стола.

— Присаживайтесь. Даянира. Ваша просьба об аудиенции стала неожиданностью. Но прежде ответьте, куда вы дели моего главу безопасности? При его должности опасно так надолго покидать столицу и тем более королевство.

Пройдя несколько шагов по роскошному ковру, села в глубокое уютное кресло, сразу почувствовав себя неуверенно. В такое хотелось забраться с ногами, с чашкой горячего напитка, откинуться на мягкую спинку и смотреть на простирающийся за окном зелёный океан, где на горизонте виднелись белоснежные парусники.

Хороший психологический трюк, сбить с мысли и внушить растерянность посетителям, настроившимся на собранную и решительную беседу. Или это только на меня так действует обстановка? Не получалось у меня бояться Императора и испытывать в его присутствии благоговейный трепет.

Улыбнувшись, решила вести беседу в тоне, заданном Его Величеством.

— Завтра он обязательно появится и ответит на все вопросы.

— Большого вы мне расскажете, дела Хранителей, понимаю, — мужчина откинулся на спинку своего кресла и сцепил руки на плоском животе. — Тогда поделитесь целью своего визита.

— Вы ещё заинтересованы в союзе с другими мирами?

Эльф мгновенно растерял благодушный настрой.

— Вы уже не в первый раз говорите об этом. Насколько я понял принцип работы

портала, через него не провести армию в короткие сроки. Тогда в чём ценность подобных союзов?

— Знания и технологии. В моём мире, когда открыли для изучения более сотни миров научное и промышленное развитие осуществило огромный скачек, но потом столкнулись с проблемой захвата нашими корпорациями менее развитых систем. Самые разумные представителями власти приняли решение об изолировании этих миров. Жаль к этому они пришли слишком поздно и в итоге Земля оказалась под завесой.

— Вы уже установили почему это произошло?

— Да. Нарушение фундаментальных основ из-за насильственного появления магии. Две системы вошли в конфликт. Завеса исчезнет, когда одна из них аннигилирует другую и оставшаяся придёт в равновесие.

Увидев, что Император задумался, замолчала, давая время осмыслить информацию. Я не сомневалась, что Вэрис придёт к правильным выводам.

— Получается, если вы немного подтолкнёте свой бывший мир, он может пойти по пути магического развития?

— Верно.

— И что тогда станет с технологиями?

— Останутся, только будут переведены на использование новых источников энергии.

Мужчина снова задумался и спустя всего минуту на его лице отразилось осознание.

— Получается Земля только выиграет, если выберет магический путь развития.

— Тысячекратно. Если вам интересные конкретные цифры запросите их у Рика, он уже повёл все расчёты. Случится откат почти на тысячу лет. а потом скачок по экспоненте и за тридцать лет возвращение к исходному развитию.

Император покачал головой.

— Я понимаю, вы озвучиваете сложившуюся проблему, как её видят Хранители. Но обычные люди не мыслят тысячелетиями. И я до сих пор не понимаю, какое мы ко всему этому имеем отношение.

— Самое прямое. Меня саму недавно озадачили вопросом. Сколько в моём бывшем мире было осуществлено контактов с более развитыми цивилизациями. И ответ оказался неожиданным, — я выдержала паузу, для придания значимости озвучиваемой информации. — Ни одного! Земля для всех сателлитов была самым развитым миром. Но даже наши правители понимали, что такое маловероятно. Значит представители более развитых миров присутствовали неявно. Из этого можно предположить, что им не нужны для перемещения технологические порталы или задействованы Хранители.

На этот раз Вэрис сообразил мгновенно.

— Вы предполагаете присутствие подобных существей на Мальканте?

Я мысленно улыбнулась, я же здесь. Но правителю об этом знать не обязательно.

— Установление союзнических отношений с другими мирами и придание их представителям официального дипломатического статуса позволит не только обмениваться знаниями и технологиями, но и даст контроль за распространением чуждых Мальхауту веяний. Иначе вы столкнетесь с лавинообразным изменением взглядов на жизненный уклад вековые традиции и культурные ценности. И сложно переоценить риски, если вдруг «случайно» начнут происходить технологические открытия, которые приведут к повторению ситуации на Земле. Мы тоже думали, что наделяя магическим даром людей, несём благо.

Варис нахмурился, отвернулся к окну и глядя на океан молчал очень долго. Я сидела,

неподвижно стараясь не отвлекать. От того к каким он сейчас придёт выводам, зависит не только личное счастье подруги — воссоединение её с Эмитом, последнее о чём я думала, начиная этот разговор — но и благополучие моего нового дома. Всем сердцем я желала этому миру только блага, и понимала, что сил одних Хранителей недостаточно.

— Такие вопросы не решаются одним моим указом. Необходимо обозначить ситуацию перед советом Глав Домов и сообща выработать комплекс необходимых мер, — высокородный эльф повернулся и на его лице не было радости от свалившейся новой проблемы, но он понимал всю её значимость. — От вас потребуется вся помощь, какую вы сможете оказать исходя из своих возможностей.

Я кивнула, ожидая подобного. И могла только порадоваться, что у Мальхаута такой правитель. На этом аудиенция закончилась, и я поднялась с кресла.

— Благодарю, Ваше Величество, что нашли время меня выслушать.

Эльф усмехнулся и взмахом руки остановил, когда я хотела учтиво поклониться.

— Оставьте церемонии. Это мне впору вам кланяться. И поскольку мы цивилизованные люди, впредь прошу не договариваться о встрече, а связываться со мной напрямую. Вы внесены в список прямых контактов и вас соединят без дополнительных проверок. Так же вам разрешается пользоваться даром тьеры на территории дворца, но только в исключительных случаях. Здесь я вынужден полагаться на ваше благоразумие, которое вы до сих пор демонстрировали.

— Благодарю за доверие, Ваше Величество, — я всё же учтиво склонила голову.

Развернувшись, вышла в приёмную и едва двери за спиной закрылись, подошла к стулу и рухнула на него без сил.

— Вижу разговор получился сложный. — Сорин тут ободряюще сжал моё плечо.

Я подняла на него взгляд.

— Кажется я только что прибавила нам новой работы.

Отец тихо рассмеялся.

— Когда было иначе? Ладно, теперь моя очередь шокировать Его Величество. Надеюсь он отошёл от разговора с тобой и мои новости его не доконают.

С этими словами он скрылся в Императорском кабинете.

Глубоко вдохнув, я уняла дрожь в коленках и подошла к секретарю.

— Спасибо, что организовали аудиенцию.

— Личным распоряжением Императора для вас всегда зарезервировано время именно для подобных случаев, — мужчина искренне улыбнулся. — Могу я ещё чем-нибудь вам помочь?

— Да. Его Величество дал разрешение в экстренных случаях перемещаться во дворец. В ваши протоколы безопасности уже внесены эти изменения?

— Минуту, — секретарь коснулся сферы связи и его взгляд стал отсутствующим. Несколько ударов сердца и он посмотрел на меня осмысленно — Вам дано неограниченное право использовать дар тьеры. В течение часа я вышлю координаты доступных помещений.

— Спасибо, — произнесла ошарашенная столь высоким уровнем доверия. Вот только радости это не вызывало. За него спросят много. Надо посоветоваться с Риком, каких ожидать последствий.

Покинув кабинет секретаря, под взглядами ожидающих своей аудиенции, прошла по ковровой дорожке до противоположных дверей и, толкнув их обеими руками, вышла в широкий дворцовый коридор. Остановившись, осмотрелась, не зная куда теперь. Я помнила откуда мы пришли с Мирой, но возвращаться на тренировочную площадку не хотелось. Пока раздумывала, перед глазами выскочило виртуальное окно с оповещением, о полученном файле. Распаковав, не сдержала изумлённый вздох. Передо мной взором развернулась трёхмерная карта дворца, почти вся имеющая зелёные отметки разрешений на перемещения. Лишь редкие жилые зоны были окрашены серым и красным целое крыло личных покоев Императора и его семьи.

Свернув сообщение, поверила список контактов и не удивилась, обнаружив новый номер секретаря. Даже без Ларса его служба чётко отработывала протоколы безопасности. Не удивительно, что он мог позволить себе отправиться в другой мир, а до этого несколько месяцев занимался моим обучением.

Имея карту этого лабиринта, я быстро нашла выход в город. Миновала удивлённые взгляды стражи и только отойдя от дворца на несколько кварталов, вздохнула свободно. Всё же я сильно перенервничала во время аудиенции. Но главную мысль донесла, теперь остаётся ждать решения Императора. Если совет глав Великих Домов примет решение не вступать в контакт с другими мирами, возьму у Милисенты контракт на Эмита и доставлю к ней возлюбленного, а оплату зачтём в счёт долга Владыки Великого Леса.

Посмеявшись над этой мыслью, посмотрела время на часах одной из башен. Успею пообедать в городе. Возвращаться в пустую квартиру и готовить на синтезаторе не было желания, и я отправилась на поиски кафе, ориентируясь на вкусные запахи.

Сначала я не ощущала ничего необычного, но постепенно стала замечать на себе удивлённые взгляды. Украдкой проверила окрас, но я была рыжей. Если бы только одна категория жителей приходила в недоумение, но на меня прямо или косо смотрели почти все. Последней каплей стала компания подростков на велосипедах, специально притормозившая возле меня. Ребята так выворачивали шеи, что двое столкнулись и загремели на тротуар.

Прикрыв глаза, глубоко вдохнула, и обратила внимание на любопытную мамочку, держащую за руку девочку лет пяти и что-то ей восторженно рассказывающую, при этом не стесняющуюся показывать на меня пальцем.

— Смотри, Софи, видишь, как странно одета тётя.

Я решила притвориться, что не слышу, а сама наострила уши, остановившись у лотка с выпечкой, делая вид, что выбираю.

— Она вся чёная, — пролепетала малышка.

— Да, чёрная. Так одеваются тьры. Видишь серебряную отделку, она всегда присутствует в их одежде.

— Тьелы? — глаза девчушки стали просто огромными.

Я едва сдержала смех. Всего лишь форма? А потом сообразила, что наверно не часто можно встретить на улицах города гуляющих пешком тьеров. Отсюда и любопытство.

Купив кулёк разноцветных пончиков, подошла к ним, присела на корточки и протянула сладости ребёнку.

— Только осторожно, они ещё горячие.

Малышка, умничка, не стала сразу брать. Сильней вцепилась в руку мамы и подняла на неё такой умильно-просящий взгляд, что сердце дрогнуло не только меня. Захотелось вернуться и скупить весь ассортимент сладостей. И это незнакомый ребёнок, а что будет, когда малыш появиться у Милисенты? Кажется, надо начинать запасаться подарками.

— Мама, можно?

Я снизу вверх посмотрела на растерявшуюся от неожиданности женщину.

— Берите, вы сами видели, я купила их в лотке. Они абсолютно безопасны для ребёнка, — я широко улыбнулась. — Разве только количеством.

— Мам! Ну мам! Можно?

— Можно, милая, — сдалась женщина и кулёк тут же перекочевал в маленькие ручки. — Что нужно сказать тёте?

— Спасибо, — малютка улыбнулась, продемонстрировав щербатые зубы и совсем осмелела а вы плавда тьела?

— Правда, — я совершенно серьёзно кивнула, стараясь не смеяться. Хочешь посмотреть, как я телепортируюсь?

Глазёнки стали просто огромными и ротик в восхищении округлился.

— Да-а-а, — выдохнула красотулька и едва не уронив кулёк с пончиками запрыгала от восторга.

Выпрямившись, отошла на несколько шагов, поймала взгляд на малютки, подмигнула и ушла порталом в пентхаус. Пообедаю дома, заодно переоденусь. Не стоит шокировать строителей, а это непременно случится, если появлюсь в форме.

Я стояла посреди широкого двора, смотрела на гору и часто моргала, пытаюсь сдержать слёзы. То, что сотворил Ривен со своей командой поражало воображение. Они взяли за основу мой изначальный проект ступенчатой резиденции в Восточном стиле, разделили его на отдельные виллы и живописно раскидали по всему склону, сумев органично вписать дом Ларса. Окружили пышными садами и широкими дворами. И все они были соединены широкими лестницами, иногда крытыми, иногда спрятанными под скальными козырьками, а дома, что располагались выше всех соединяли витые тропки, для безопасности отгороженные перилами.

Весь комплекс был выполнен из белого камня, богато украшенного резьбой. Изогнутые крыши с коньками в виде голов драконов покрывала выпуклая полукруглая синяя черепица. Деревянные окна с резной обрешёткой и колонны на террасах золотисто-медового цвета. Возле нижних, самых больших домов нашлось место для фонтанов. И ничто не напоминало, что ещё недавно здесь была большая стройка. Камень ступеней и плит двора был состарен, каждый дом имел жилой вид и весь комплекс органично вписывался в окружающий лес с опавшей листвой и редкими хвойными деревьями. От трассы сюда проложили извилистую дорогу. Она поднималась до центрального дворца, огибала склон и исчезала с обратной стороны горы.

Проследив за моим взглядом Ривен объяснил:

— Гаражи и бытовые постройки расположены по ту сторону и соединены с резиденцией внутренними переходами. То, что вы видите, лишь малая наружная часть комплекса. Внутри ещё идут работы, но главный дом полностью готов для приёмов. Осталось согласовать закупку мебели и декора.

— Ривен вы... — не находя слов от восторга обернулась к главному строителю. Четверо бригадиров рядом с ним в спецодежде и касках, не сдержали улыбок. — Вы сотворили чудо.

Как вам пришло в голову разделить дом на части?

Мужчина, довольный произведённым эффектом, не скрывал улыбки, от чего в уголках глаз появились морщинки.

— Это мой дар, знать истинные пожелания заказчика. Я видел, как вам нравился небольшой дом и огорчило пожелание Императора строить на его месте резиденцию нового клана. Я рад, что вы довольны. Желаете осмотреть дома внутри?

— Да!

Я не скрывала нетерпения осмотреть каждую мелочь, чем снова порадовала мужчин. Всегда приятно знать, что твои старания оценили по достоинству.

Мне устроили настоящую трёхчасовую экскурсию. Ривен отпустил помощников и следуя за мной подробно отвечал на все вопросы.

Я бродила по просторным светлым комнатам, всё больше и больше восхищаясь проделанной работой. Общий стиль всех домов был одинаков. Каменные стены и полы в общих помещениях для приёмов и гостиных, располагавшихся на разных уровнях в зависимости от значимости. Самые высокие потолки были там где предполагалось присутствие большого числа гостей, чуть ниже в частных гостиных, будущих кабинетах и библиотеке. В спальнях и прилегающих к ним ваннах высота потолков не превышала четырех метров, каменные стены закрывали светлые деревянные панели или тканевая драпировка. Можно было придаться, что всё сделано слишком вычурно, но именно ненавязчивые орнаменты на резных потолках и тканях создавали тот самый уют и колорит Востока. Мне очень нравилось, а когда я оказалась в дальней части одного дома, то окончательно потеряла дар речи. Располагаясь в глубине горы, здесь не было естественного света и искусственное освещение отражалось от перламутровой мозаики пока ещё пустого огромного бассейна. Тончайшие пластинки разных оттенков сплетались в сложный растительный узор, создавая настоящий шедевр.

— Ривен, у меня нет слов. Такая тонкая работа.

— Мы уже пробурили несколько скважин. Одну до термального источника, он обеспечит весь комплекс горячей водой и отоплением. Этот бассейн не единственный. Есть открытый к нему подведён горячий минеральный источник, есть в помещении с окнами. На любой вкус для вас и ваших гостей.

Мы направились обратно к внешней части дома, чтобы выйти на улицу и подняться по лестнице к следующему строению. Остановившись на смотровой площадке, я опёрлась на перила и окинула взглядом всю долину. Никогда, даже в самых смелых мечтах, я не думала, что буду жить в таком красивом месте. Окружающие горы, дикая природа и тишина создавали ощущение отрезанности от всего мира. И это всего в пятидесяти километрах от Ашентри. Странно, что другие кланы не наложили лапу на эти территории. И теперь это всё наше. Даже не верится.

Ривен не торопил меня с осмотром. Налюбовавшись видами, мы поднялись по ещё одной лестнице, усыпанной последними опавшими листьями. То, что их не убрали создавало ощущение, что весь комплекс построен очень давно и просто по высочайшему указу Императора оказался в нашем распоряжении.

Увидев к какому дому мы идём, я ускорила шаг, расплываясь в улыбке. То, что это личная наша с Риком территория я поняла сразу. Это был дом, который строители разобрали до фундамента вначале стройки. Да его расширили, утеплили, создали в нём все удобства и добавили комнат, но я его узнала и от счастья не сдержала слёз.

— Вы его не уничтожили!

— Как можно, тьера, — мужчина был смущён моей реакцией и чтобы скрыть собственные чувства, прокашлялся в кулак. — Мы бы ни за что не посмели, понимая как много он для вас значит.

Взбежав на знакомую террасу, провела руками по замшелым каменным колоннам. Сторяя от нетерпения зашла внутрь и замерла посреди гостиной. Строители перенесли даже сложенную Ларсом и Эмитом печь-камин. Да улучшили и облагородили, но она была на том же самом месте, так же как и ниша где я когда-то спала. Там сейчас было подобие кабинета, а спальню отделили раздвижными стенами, добавив ещё одну и между ними полноценную ванну. Удивившись наличию в ней ещё одной двери, открыла и оказалась на улице.

Небольшой внутренний двор, с трёх сторон огороженный каменной стеной, с другой горным склоном по которому спускались деревья и вьющиеся кустарники. И по нему в каменную купель падал тот самый водопад к которому мы с Ларсом по очереди ходили мыться. Из каждой спальни через раздвижные окна сюда тоже имелся выход. За стенами высокие деревья склоняли свои ветви над двором и летом от них будет достаточно тени чтобы не умирать от жары. Внутри тоже росли деревья и были посажены кустарники.

Присев на каменную скамейку подняла голову к чистому синему небу, пытаюсь сдержатъ очередные слёзы. Ривен молча присел рядом, положил на скамейку планшет с записями, поверх него каску и мозолистой ладонью, провёл по влажным волосам. Посмотрев на него, сглотнула ком в горле.

— Я не знаю как смогу вас отблагодарить.

— И не надо, — мужчина улыбнулся. — Все мы делаем каждый своё дело. Император оказал великую честь, рассказав мне и моим людям кто вы, откуда пришли и о вашей миссии в нашем Мире. Это, — он махнул рукой на дом. — Малая часть благодарности, которую мы можем оказать.

Я растерялась, не зная как реагировать на подобные откровения.

— Не надо ничего говорить, — мужчина встал, зажимая планшет с каской подмышкой. — Я не для того это сказал, чтобы поставить вас в неловкое положение. Просто знайте, вы очень вовремя вернулись домой. И вам будут очень рады.

— Но почему? — я не смогла скрыть удивление.

Мужчина грустно улыбнулся.

— Слишком многим в нашем мире не даёт спокойно спать по ночам совесть за уничтожение Белоснежных.

Я могла поспорить, что подавляющее большинство спит абсолютно спокойно, зная о той войне только из школьной истории и никакая совесть их не тревожит. Но именно для них информационная служба создаёт красивую легенду о невероятном спасении последних представителей императорского клана и возвращении на Мальхаут их потомков. А те, кого действительно мучила совесть, уже сейчас делают всё возможное, чтобы в будущем жить спокойно.

Ривен надел каску, коротко кивнул и направился в дом, чтобы через него выйти на наружные лестницы. Ему и его людям предстояло ещё много работы. А я осталась сидеть на скамейке, пока над склоном не начали расползаться вечерние сумерки и пришла не пора отправляться в междумирье. С минут на минуту Ларса должны были выпустить из медкапсулы и я хотела быть там, чтобы извиниться перед другом.

— Хм, — Рик потёр нос, осматривая замызганный гостиничный номер в попытке

скрыть усмешку. — Оригинальное место для координат.

Ну да, это была та самая гостиница в Ротане.

— Мне было нужно надёжное укрытие, а не удобства. Радуйся, что не появились по первым координатам, которые взяла ещё с Оуэном!

Вот там, действительно был глухой лес и до ближайшего постоянного двора, где можно нанять лошадь или дождаться почтовой кареты, пришлось бы идти пешком пол дня. Хотя с нашими возможностями преодолеть два десятка миль не составит труда. Я снова перевоплотилась в дреу став платиновой блондинкой с белоснежной кожей и льдистыми голубыми глазами. И мне было безумно интересно узнать, как повлияет переход на Рика. До последнего мгновения я думала, что чудо Мальхаута не повторится и он снова обретёт нанитовое тело... но волшебство снова случилось и он стал высоким чернокожим с платиновыми волосами и серебряными глазами, мужчиной дреу.

Рик придирчиво осмотрел свои руки, шагнул к запялённому зеркалу и с усмешкой искривил губы.

— Могло быть хуже.

— Смеёшься? — я подошла к нему и, обняв со спины, посмотрела на наши отражения. — Ты великолепен!

— Ну, спасибо, — достав резинку из кармана нанитового костюма, он собрал длинные волосы в высокий хвост, как это было принято в этом мире и трансформировал одежду в доспех наёмника с холодным оружием, появившимся на поясе. — Выдвигаемся?

— Да.

Время у нас было ограничено. Император Вэрис и Совет великих Домов Мальхаута почему-то решили, что мы принадлежим их миру безраздельно, упуская из виду, что нас там ничего не держит. С одной стороны, такое заблуждение было полезно, давало дополнительные гарантии безопасности. Но учёные, с которыми приходилось сотрудничать Сорину и Рику, обязательно доложат, что его нет слишком долго и последуют закономерные вопросы.

Я могла справиться одна. Изначально планировала добраться в городе до конторы мага, послать весть в Великий Лес, дождаться открытия портала и взять новые координаты в стране эльфов, они неоднократно пригодятся, но Дарион усложнил задачу. Необходимо было познакомиться с Хранителями Ротана. Рик наотрез отказался отпускать меня одну, Сорин сказал, что прикроет его отсутствие в лаборатории. Поэтому стоит поспешить, если хотим вернуться вовремя.

Неожиданно в коридоре раздался шум, тяжёлые шаги и удар в дверь, будто кто-то не удержал равновесие и впечатался в неё всем телом. Хлипкие доски такого варварства не выдержали, замок выворотил косяк до щепок, дверь распахнулась и грузный орк рухнул на пол, издал разбитым носом булькающий звук, вытянулся во весь свой немалый рост и громко захрапел.

— Думаю пора уходить отсюда, пока за ним не явились его дружки, — Рик отпихнул огромную ручищу, чтобы орка не зацепило во время перемещения.

Мы не сговариваясь активировали амулеты, встроенные в наручные браслеты с заданными в них Зейном координатами и в свете серебристых искр ушли в здешнее междумирье.

— Смотри, и правда Роцца, — Рик улыбнулся, осматриваясь по сторонам.

Я тоже с любопытством рассматривала окружающие нас реликтовые деревья — дубы,

уходящие раскидистыми кронами в поднебесье, такие же огромные вязы, широколиственные клёны и цветущие липы, наполняющие воздух ароматом мёда.

— А вот и хозяйева, — он указал в сторону замшелых каменных мегалитов, стоящих полукругом на поляне. Камни окутались серебристыми искрами и внутри круга появились две фигуры.

Друиды, выдала память схожий образ из нашего мира. Высокие, в серых рясах из плотной тяжёлой ткани с откинутыми капюшонами. На поясах ремни с серебряными чеканными пластинами, на каждой из которых изображены руны. Один светлый эльф с длинными почти до колен волосами пшеничного цвета, второй оказался человеком: смуглый, черноволосый и угрюмый. Оба без оружия, но пальца унизаны светящимися перстнями-артефактами.

Нас тоже рассматривали с любопытством. Я не чувствовала агрессии. Скорее всего их предупредили о нашем визите.

— Добро пожаловать в Священную Рощу Ротана, юные Хранители, — произнёс эльф, делая шаг навстречу. Человек лишь кивнул в знак приветствия.

Я безоговорочно доверила Рикку вести переговоры, опасаясь, что своей резкостью могу всё испортить. Он изогнул брови, увидев, как я переместилась за его плечо, понимающе улыбнулся и перевёл взгляд на друидов.

— Спасибо за гостеприимство, мы пришли с миром.

— Дарион предупредил, что вы ограничены во времени. И вас уже давно ждут.

— Вы проводите нас в Великий Лес?

Увы, пока мы не побываем там лично амулеты переноса бесполезны. Нужно точно представлять конечную точку перехода. Плюс мы хотели сохранить в тайне от Владыки Эльфов свой новый статус. Рик вообще не понимал зачем его приписали к Хранителям. Его увлекала наука, как абстрактная область познания и он совершенно не горел желанием опекать миры и вести их к какому-то развитию. Я разделяла его взгляды. Но, как верно определил Дарион, мне было любопытно, только поэтому согласилась обучаться.

И вот новый урок — налаживание контактов.

— Следуйте за мной, — улыбнулся эльф.

Он вошёл вместе с нами в круг мегалитов. Его коллега, остался на месте. И мы все трое спустя мгновение оказались в ещё одном круге, только лес за его пределами изменился. На лёгком ветру шумели белоствольные берёзы, пропуская сквозь ажурные кроны много солнечного света, зайчиками ложащегося на усыпанную яркими цветами землю.

— Мы на месте. Эльдоран моё имя.

— Спасибо за помощь, Эльдоран. Моё имя Рик.

— Моё имя Даянира.

Мы уважительно склонили головы.

Негласный этикет требовал, если ты гость в другом мире, ждать пока другие Хранители захотят тебе представиться. Своеобразная проверка. Только после этого ты можешь назвать своё имя. Черноволосый не захотел, поэтому эльф назвал имя в его отсутствие. Значит дальше мы будем взаимодействовать только с Эльдораном и его коллегу больше не увидим.

Раскланявшись с нашим провожатым, мы покинули круг камней и, когда эльф исчез в снопе искр, с улыбками переглянулись.

— Куда теперь?

— Понятия не имею. Может повезёт и кто-нибудь от Эридана тут появится и проводит

во дворец. — Рик запнулся, когда мы вместе увидели очень странного эльфа.

Жрец — это слово больше всего описывало идущего к нам юношу. Высокий, луноликий с голубыми волосами до земли, горящим взором лазоревых очей, облачённый в белоснежные одеяния из тонкой шерсти схожие с рясами хранителей, только без пояса. Опирался он на белый резной посох с навершием, украшенным кристаллом сапфира.

Остановившись в пяти метрах от нас это чудо произнесло с пафосом.

— Его Величество Эридан Ардан эр Норинтейн шестнадцатый Владыка Великого Леса приветствует вас в нашем мире! Следуйте за мной!

Величественно развернувшись жрец отправился прочь. Снова переглянувшись и пряча улыбки, мы пошли следом. Рик только головой покачал. Тому, кто видел множество миров, такое поведение казалось странным. Оставалось только воспринимать чужие традиции как данность и стараться не слишком выделяться своей чуждостью.

На одной из полян оказалась каменная арка со стационарным порталом. Силовое поле закручивалось радужной спиралью и за ней виднелся роскошный зал.

— Когда окажетесь во дворце, сдайте оружие страже. Только после этого удостоитесь встречи с Владыкой.

С этими словами наш провожатый первым шагнул в портал.

— Я думал он живёт в Роще, — усмехнулся Рик, дематериализуя оружие. Всё равно его не получится сдать. Как только наниты окажутся отрезанными от источника энергии, клинки осыплются чёрной пылью. Ещё примут за магов смерти, потом вообще во дворец не пустят.

Пройдя через портал, я приготовилась к досмотру стражи и едва не оглохла от радостного вопля.

— Янира! — эльфийский ураган в виде среднего принца налетел. подхватил на руки и бешено закружил. — Наконец-то! Отец уже задался от тебя вестей! О прости Рик!

Увидев моего спутника, парень тут же поставил меня на ноги, отошёл на шаг и даже руки убрал за спину.

— Колоритно выглядишь, прости, сразу не узнал.

Рик хмыкнул, протянул руку и крепко пожал ладонь принца.

— Рад, что вы благополучно добрались домой.

Эрик улыбнулся во всю ширь и кивнул, приглашая следовать за собой. Я не сдержала ответную улыбку. Оказывается я скучала неутомонным эльфам.

Пройдя по просторным светлым залам мы вышли на улицу. Резиденция Владыки состояла из множества дворцов, утопающих в роскошных садах. Каждый имел собственное ограждение, создавая видимость уединения. Соединялись они общим парком с ровными аллеями, фонтанами, и ажурными беседками в тени деревьев или на берегу озера. По синей глади с серебристыми бликами плавала пара белоснежных лебедей. Изредка вдалеке виднелись роскошно одетые эльфы, прогуливающиеся по дорожкам. На нас смотрели с обычным интересом. Видимо присутствие дроу во дворце не является диковинкой. Милисенте бы здесь понравилось, пришла неожиданная мысль. Вряд ли взрослые сыновья живут в одном дворце с Владыкой.

Видя мой интерес, Эван остановился под раскидистым кедром недалеко от берега.

— Общая территория огорожена. Просто отсюда невидно. И над всей резиденцией магический купол. Здесь абсолютно безопасно, — правильно понял он мои заинтересованные взгляды.

— Это не мне решать.

— Конечно, — парень понимающе кивнул и повёл дальше.

Дворец Владыки Эльфов занимал далеко не центральное место. На вопрос Рика почему так, Эван охотно пояснил.

— Это частная территория отца. Основная же Резиденция отдана под официальные церемонии, и административные службы.

Принц жестом пригласил войти на территорию трёхэтажного особняка, практически полностью скрытого за зелёными деревьями. Дворцовые стражи, дежурящие у арки входа, вытянулись в струнку. Ещё несколько стражей приветствовали у входа в дом и больше охрану я не видела, но это не значит, что её нет. В доме было сумрачно, прохладно и довольно аскетично. Сдержанная роскошь сквозила во всём убранстве и отделке помещений, выдержанных в едином стиле.

Теперь я понимала, чем был недоволен Эрик на приёме, устроенном в его честь на Земле. Абсолютно никакого сходства между пафосным убранством и практически домашней обстановкой этого дома.

— Отец ждет нас в кабинете.

Пришлось снова идти за принцем. Перед резными двустворчатыми дверями парень остановился, коротко постучал и открыл обе створки, пропуская нас в просторный, залитый светом кабинет, выдержанный в серых, бежевых и серебристых тонах.

Владыка Великого Леса Эридан Арлан эрд Норинтейн, одетый в обычные брюки, белую рубашку и удобные туфли встретил нас улыбкой. Вся одежда в эльфийском стиле, но выглядела очень современно. К моему полному удивлению первым он подошёл к Рiku и протянул руку.

— Рад, что ты выбрался живым, — мужчины обменялись рукопожатием.

— Я тоже рад, — Рик повернулся ко мне. — Нира, говори и уходим. Время!

— Мне нужны безопасные координаты в Вашем королевстве.

На идеально красивом лице эльфа мелькнуло удивление, и он глянул поверх моего плеча на сына. Эван с улыбкой отрицательно мотнул головой, подтверждая догадку, что неспроста нас вели через парк. Проверяли, хватит ли у меня наглости взять ориентир для перемещения в самом охраняемом месте эльфийского королевства.

— Неужели вы могли обо мне так подумать? — спросила с мягким укором и немного разочаровано качнула головой.

— Не обижайся, Янира это Эрик с Эваном задумали, хотя я предупреждал, что потом будут выглядеть глупо и придётся извиняться.

Принц у дверей кашлянул, скрывая смущение. Обошел нас и встав напротив, с видом кающегося нашкодившего котёнка, произнёс.

— Простите Ваша Светлость, я допустил непростительную глупость, посмеив усомниться в вашей порядочности.

— Я прощаю Вас, Ваше высочество, и обращайтесь ко мне без титула. Я больше не княгиня.

— Ты вышла замуж? м глаза парня вспыхнули любопытством и он, почему-то с опаской, покосился на Рика.

Я рассмеялась.

— Хуже, из мачехи я стала дочерью, — повернувшись к Эридану спросила, не слишком надеясь на удачу. — Могу я поговорить с Эмитом?

Мужчина улыбнулся и отрицательно покачал головой.

— Боюсь, его нет во дворце. Он отправился с дипломатической миссией в соседнее королевство. И я не знаю как долго продлятся переговоры. Но вы с Милисентой всегда можете прийти к нам в гости и дождаться его возвращения. Мы будем очень рады оказать всё возможное гостеприимство.

Владыка отошёл к столу и взял с него несколько свитков.

— Сын передал, что клан девушки готов вернуться на Ротан. Мы с радостью их примем. Я подготовил бумаги, по которым им отходит часть бывших владений. Там имеется несколько замков, леса, плодородные пахотные земли и достаточно места и ресурсов, чтобы обосноваться со всем комфортом. Так же им из казны будут безвозмездно выделены средства на первое время, чтобы они ни в чём не нуждались, пока не наладят сельское хозяйство и производства.

Он вручил мне свитки.

Не такого результата я жала от визита. Тем не менее приняла свитки и поблагодарила Владыку. Он не обязан был уступать территории и делиться государственной казной с беженцами из другого мира. Осталось передать документы отцу Милисенты и узнать сколько из его людей готовы переселиться на Ротан.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Эридан, мы договорились, что ты зовёшь меня по имени — эльф задержал взгляд на моём лице чуть дольше чем нужно, заставив смутиться, опомнился и снова отошёл к столу. — Эван проводит тебя к месту, где будет безопасно открывать портал, а я пока хотел бы переговорить с Риком, если он не против.

— Иди, — Рик с улыбкой кивнул на принца.

Кивнув Владыке, я вместе с юношей покинула кабинет. Мы вышли из дома Владыки и снова оказались в парке.

— Не вини отца, — заговорил Эван. — И у вас незавершённый контракт по которому ты обязалась привести Милесенту к нам. Как она там? Не сильно злится?

Я рассмеялась.

— Она в ярости, но всё понимает и тем не менее упрямится, — остановившись, я обвела взглядом окружающую красоту. — Думаю она судит по своему опыту жизни с мужем в людском королевстве. И если увидит что её здесь ожидает, переменит своё мнение, но на это нужно время.

Парень искренне рассмеялся.

— Моё самолюбие от этого не пострадает, только у Эмита, но он справится.

— Он надолго уехал?

— Не знаю. Вообще-то на переговоры отправился Эрик. Эван будет его двойником. Нужно обеспечить наследнику безопасность, там действительно всё сложно.

— Нельзя это было сделать с помощью магии? Навести иллюзию или что там у вас принято делать чтобы менять облик?

Принц снисходительно улыбнулся, но не обидно, будто он общается с ребёнком.

— Сразу видно, что ты выросла в не магическом мире. Эрику придётся подтверждать личность на артефакте, распознающем королевскую кровь. Поэтому с ним отправился Эван.

— Думаешь ваши оппоненты не догадаются, что вы водите их за нос? Им наверняка известно что вас трое.

— Конечно догадаются, поэтому остерегутся организовывать покушение. У них будет

всего одна попытка и если убьют не того принца, весь заговор рассыплется как сухой замок из песка. После такого мы камня на камне не оставим от их королевства и сожжём там всё дотла.

Я посмотрела на юношу, говорящего страшные вещи со спокойной жёсткой улыбкой.

— Знаешь, я наверно не буду говорить об этом Милисенте. Расскажу, что виделась с твоим братом, он по прежнему любит, ужасно скучает и очень сожалеет, что не может сейчас покинуть свой мир, так как положение младшего принца обязывает его находиться в Великом Лесу.

Эван расслабился и на его лице снова появилась лукавая улыбка.

— Думаешь она поверит?

— В этот сентиментальный бред? Эван, она беременна, конечно поверит. Но если вы угробите Эмита, вам не поздоровится. И это моё обещание, не Милисенты.

— Расслабься, думаешь отец отпустил бы их не позаботившись о безопасности? С ними такие маги, что надо быть Тёмным властелином, чтобы покушение осуществилось.

— Но риск всё равно есть?

— Он есть всегда, — парень пожал плечами, сворачивая с дорожки на цветущий газон. — Чтобы жить в безопасности нужно родиться крестьянином, а Эмит принц и всегда им останется. Мы пришли.

Он указал на просторную беседку, увитую белоснежными пышными цветами.

— Место для перемещения порталами.

Я в удивлении осмотрелась по сторонам. Ни вооружённой стражи, ни дежурных магов. Мы были здесь одни.

— Уверен, что меня не убьёт охраной магией?

— Уверен. И даже больше. Мне кажется твои перемещения наша защита вообще не почувствует. Поэтому смело бери координаты.

Выбора не было. Пришлось довериться словам принца. Вот только рисковать с перемещением поостерегусь пока не буду полностью уверена. Тем более, чтобы снова прийти сюда в гости достаточно попросить разрешения у Эльдорана пересечь междумирье. Зафиксировав в памяти новые координаты улыбнулась, ожидающему принцу.

— Можем возвращаться.

Назад к дому Владыки шли другой тропинкой, открывавшей новые великолепные виды и у меня закралось подозрение, что мне специально показывают сказочную жизнь эльфов, чтобы я рассказала о ней Милисенте и девушка перестала бояться появляться в этом мире.

Эридан и Рик обнаружили всё в том же кабинете. При нашем появлении, прервали разговор и поднялись с кресел.

Подойдя к Рику, взяла его под локоть и вежливо улыбнулась Владыке.

— Благодарю, Ваше величество. Можете быть уверены, я никогда не злоупотреблю вашим доверием, — сделав вид, что не заметила, как тень досады от моих слов промелькнула на лице мужчины, учтиво склонила голову.

— Мы ещё договорим, — Рик кивнул Эридану и в следующее мгновение мы оказались посреди гостиной в своей квартире.

Пару мгновений стояли в тишине и неожиданно он рассмеялся.

— Знаешь, быть лисехвостом не так уж странно. Оказаться дроу, было куда неожиданней, — меня с коварной улыбкой обняли за талию. — О чём вы говорили с Эмитом?

Мои глаза распахнулись в удивлении.

— Ты теперь будешь ревновать ко всем эльфам?

— Только к тем, кто на тебя *смотрит*, — собственнически проворчал этот невозможный мужчина, с улыбкой поцеловал и неожиданно стал серьёзным. — Эридан так и не отпустил тебя.

— Тебе не кажется, что это его проблема? Я ясно дала понять, что никогда его не выберу.

— Он это понимает и не преступит черту, просто и ты не совершай двусмысленных поступков.

Я задумалась. Рик отступил, деактивировал нанитовый костюм и стал одеваться в брошенную на спинку кресла обычную одежду.

— Ты о моём общении с принцами?

Он кивнул.

— Они хорошие ребята, но излишне сближение может быть воспринято как аванс на большее. Поэтому прошу, будь благоразумна.

Спрятав улыбку, подошла к мужчине, прижалась сзади и запустила ладони под рубашку, скользя ими по мускулистой спине.

— Обещаю подумать над своим поведением, — мурлыкнула ему на ушко.

Рик замер с брюками в руках. Мои руки обнимая, переместились на жёсткий пресс и пальчики прошли по умопомрачительным кубикам.

— Нира не шали, меня ждут в лаборатории, — он судорожно вдохнул и попытался надеть брюки, едва попадая в штанины.

Я рассмеялась, встала впереди и стала застегивать рубашку. Рик накрыл мои руки ладонями на своей груди.

— Я сам, иначе никуда не пойду.

Понимая, что он уже мыслями в лаборатории, отошла, давая ему возможность самому дальше одеваться.

— К ужину вернёшься?

— Сегодня вряд ли, — он глянул на наручные часы, застёгивая манжеты. — Через несколько часов закончится сборка промышленного синтезатора, нужно будет запускать тесты, а он...

— ... в междумирье и разница с реальностью в пять с половиной часов, я помню. Обо мне не волнуйся, я найду чем заняться.

— Умница.

Меня порывисто поцеловали, Рик исчез и вот я стою одна в огромной пустой квартире, совершенно не представляя чем заняться. Ларс был занят, разгребая дела, накопившиеся в его ведомстве за время отсутствия. Милисента на работе. Сорин наверняка с Риком, одна я без дела. Так не пойдёт. Нужно найти себе занятие иначе я начну всех доставать, отвлекая от дел.

Была у меня одна мысль. Но Если Ларс или Рик узнают, куда я отправилась, оторвут уши. Но мне правда нужно было на Землю в подземное убежище. Если его ещё не разграбили, заберу оттуда вещи и всё, что было частью нашей жизни с Риком. И надеюсь сейф с драгоценностями никто не обнаружил. Только надо позаботиться об освещении. В абсолютной темноте не видят даже лисехвосты. Вот только где достать световые петарды?

Можно поступить просто, связаться и попросить у Ларса, но тогда придётся признаваться зачем они понадобились. Лучше поступить по-другому.

Расположившись на диване, вышла в местную сеть и задала поиск по спортивным магазинам. Просмотрев два десятка сайтов и не обнаружив нужный товар, задумалась. Потом задала поиск магазинов оружия и очень удивилась, когда сеть выдала, что не только в Ашентри, но и на всём Мальхауте оружие не продаётся в свободном доступе.

Вспомнилось моё первое попадание в этот мир и как обычные крестьяне чуть не убили меня энергетическими зарядами из кристаллов на пиках. Задав поиск по описанию, озадачилась ещё больше. Оказалось эти пики с абсолютно нечитаемым названием относились к оружию и получить его могли только зарегистрированные охотники, прошедшие полугодовые курсы и имеющие государственную лицензию. Это всё здорово, но что мне делать? Не воровать же кристаллы из уличных фонарей?

Взвешивая все за и против, прошла на кухню и заварила кофе. Сидя за столом и глядя на лазурное небо за окном, допивала третью чашку, приходя к выводу, что всё-таки придётся звонить Ларсу.

Ментор ответил почти сразу. Первым делом выцепил за моей спиной обстановку квартиры и облегчённо расслабился.

— Ты по делу или соскучилась?

Я тоже смотрела на окружающую его обстановку, впервые увидев Главу Имперской безопасности в рабочем кабинете. Одет он был в идеально выглаженную форму, застёгнутую на все пуговицы и я поняла, что он ждёт с визитом кого-то важного, поэтому не стоит отнимать много времени.

— Ты можешь достать мне осветительные петарды?

Я решила не наглеть с кристаллами. Успела узнать, что их добыча полностью контролируется государством и учёт у них на таком уровне, что даже мельчайшие крупинки используются в производстве.

Лисехвост нахмурился.

— Я правильно понимаю, ты собралась на Землю?

Отпираться не имело смысла и я кивнула. Ларс нахмурился ещё сильнее.

— Рик в курсе?

— Нет. Он сейчас запускает в работу промышленный синтезатор. И я быстро. Только в одно место и максимум на пару часов, но там темно, абсолютно.

— Куда именно?

— В наш дом. Хочу забрать вещи. Обещаю, если обнаружу что там кто-то побывал, сразу вернусь обратно. Напрасно рисковать не буду.

— Ты ведь понимаешь, что я не могу сейчас пойти с тобой и если что-то случится...

— Ларс, — я мягко перебила обеспокоенного друга. — Клянусь никакого риска. Если я

там окажусь одна, запру бункер изнутри и никто туда не проберётся.

— Ладно, хорошо. — Он с шумом выдохнул. — Ты ведь всё равно сделаешь по своему. Выходи на балкон, сейчас пришло адъютанта. Возьмёшь с собой. И не спорь!

Он повысил голос, когда я хотела возразить. Пришлось промолчать и согласно кивнуть. В конце концов это разумно. Без энергии, какой бы бронированной ни была дверь, сейчас она открыта и достаточно четырёх амбалов чтобы сдвинуть её с места. Ручной механизм был только изнутри и если бункер ещё не разграбили, запрусь и будет у меня на Земле абсолютно безопасное место. Правда без притока воздуха, но это мелочи. Я не собираюсь бывать там слишком часто.

Ларс с самым хмурым видом отключился. Я едва успела выйти на балкон, как на нём из телепорта появилась Мира в чёрной форме тьеры и увесистым рюкзаком на плече.

— Мы правда отправимся в другой мир?

Её глаза горели таким воодушевлением, когда девушка подошла и передала мне рюкзак, что на мгновение стало стыдно, что кроме нескольких тёмных комнат она ничего не увидит. Но я задавила желание устроить для неё экскурсию. Я не имею право рисковать её жизнью. Да и Ларс за самодеятельность по голове не погладит.

— Мира, это будет один переход надеюсь в пустой дом. Мы только соберём вещи и обратно. Сразу предупреждаю там нет окон и мы больше не будем никуда перемещаться.

— Ясно, — свет от предвкушения захватывающих приключений в глазах юной авантюристки погас и рыжие ушки поникли. Но в следующее мгновение она снова заулыбалась. — Но я ведь стану другим существом на это время?

— Да, человеком, — глядя на такой энтузиазм я не сдержала улыбку. Вот неугомонная.

Достав каждая по петарде, я взяла девушку за руку, приготовилась открыть портал, но перед взором всплыло окно дополненной реальности, сообщающее о звонке Рика. Подавив первое желание притвориться что не услышала звонок, вздохнула и отпустила руку Миры. Нельзя подрывать его доверие. Он этого не заслужил.

— Привет, — ответив на вызов, улыбнулась, чтобы он не почувствовал как меня грызёт совесть, что я опять ввязываюсь в очередную авантюру, но Рик и так понял.

— Когда ты сказала, что найдёшь чем заняться, я думал это будет что-то полезное, а не очередная глупость.

— Ты хочешь чтобы я осталась? — в голосе любимого я не слышала осуждения или злости, только обречённость с нотками смеха.

— Я много чего хочу на счёт тебя, — он усмехнулся. — Но понимаю, что это невозможно. Поэтому, раз ты всё равно окажешься на Земле, передай отцу Милисенты верительные грамоты Эридана, что их ждут на Ротане.

— По его жене и другим родным есть какие-то новости?

— Пока нет. Но ткани я проверил, ДНК не пострадало. Об остальном говорить пока рано. Увидишь Александра, обрисуй ситуацию по магии. Я сейчас скину тебе файл. Включишь пусть послушает.

— Думаешь получится? Я хотела оставить клипсу дома, чтобы завеса не вытянула из неё энергию.

— На этот счёт не беспокойся, она работает не от электричества. Заодно проверим как поведёт себя техника Мальхаута в условиях завесы.

Он замолчал и я поняла, что услышу нечто действительно важное.

— Я знал, что после смерти ты кремируешь моё тело. Поэтому сохранил образец ДНК

Думал однажды сам попаду в тайник, но теперь только ты можешь его открыть и принести сюда. Не думаю, что там тебе будет что-то грозить и раз ты всё равно отправляешься на Землю...

— Я сделаю! Достану даже из под земли, говори где?

— Боюсь, что из под земли и придётся. Кладбище Джекзонд на Британском острове. Там будет надгробие с моим именем.

Я обомлела, а потом засмеялась.

— И вы с Ларсом считаете меня авантюристкой! Боюсь даже спрашивать что ты там захоронил.

Рик не ответил. Только улыбнулся.

— Отправляйтесь, а то твоя знакомая скоро лопнет от нетерпения.

Точно, я совсем забыла про Миру, которая даже слыша половину разговора, догадалась, что ей перепадёт настоящее путешествие в другой мир. Увидев её горящий взор, покачала головой. Ещё одна авантюристка.

— Клянусь, я не подведу. Я хорошо обучена и буду вам самой надёжной защитой!

Рик рассмеялся.

— Идите и для разнообразия постарайтесь не влипнуть в неприятности.

Он отключился, а я вздохнула и снова взяла девушку за руку.

— Готова?

— Всегда!

Оказавшись в подземном бункере, мгновенно напряглась, увидев приоткрытой бронированную дверь. Снаружи тоже бала темень, но не такая крошечная как внутри и полосу чуть менее чёрную было хорошо видно.

— Мира, — тихо позвала лисехвостку, зная, что её органы чувств сильнее моих даже в человеческом теле.

— Вокруг тихо. На ближайшие два километра кроме нас никого нет.

— Тогда запираем дверь. Изнутри замок механический. Никакими силами его снаружи не откроют.

Я доверяла протеже Ларса, как самому ментору, и всё равно приближалась к выходу осторожно. Разломала петарду и когда она озарила всё вокруг красным светом, выглянула наружу, где всё подземелье было собрано из железных лестниц и переходов на разных уровнях. И с удивлением обнаружила перед дверью на сетчатой решётке лист бумаги.

Передав петарду, неслышно подошедшей девушке, прочла короткое послание.

"Мы знаем кто ты, Челси Луин. И знаем, что однажды ты вернёшься. Мы твоё не трогаем. Свои всегда остаются своими".

— Что там? — Мира вытянув шею, пыталась прочесть, но язык был ей незнаком.

Свернув листок, сунула в карман и зашла обратно в бункер.

— Послание от старых друзей. Нам обещали безопасность. Но дверь всё же закроем.

Вместе потянув, мы с огромным трудом поставили круглую дверь метровой толщины на место и потом снова вдвоём несколько раз провернули колесо внутреннего замка. И только после этого Мира удивлённо вывернула голову назад, разглядывая свою пятую точку с оставшейся дырой на штанах для хвоста.

— Это так необычно.

Она повела попой, будто хвост у неё был и я прыснула со смеху.

— Хорошо Ларс так не делал, — простонала я сквозь смех.

Мира, услышав о подобном кощунстве, хотела возмутиться, а потом видимо представила, как обожаемый и боготворимый наставник виляет пятой точкой и тоже засмеялась.

— Каким о был, когда стал человеком? — девушка нашла старинное зеркало на стене в коридоре и с любопытством рассматривала своё отражение, ощупывая голову без ушек.

— Как-нибудь придём сюда вместе и увидишь.

Она резко повернулась и даже в красном свете, я увидела, как она залилась краской смущения. Думала будет отнекиваться, но она наоборот едва слышным шёпотом спросила.

— Это так заметно? Что он мне нравится?

А потом спохватилась и застонав, закрыла лицо руками и сползла по стенке, сев на корточки.

— Он всё знает!

Подойдя, присела рядом, коснувшись своим плечом её плеча.

— Трудно не догадаться.

— Какой стыд!

Девушка скукожилась и я поняла, что она готова разрыдаться. Если сейчас её не вразумить, по возвращении наделает кучу глупостей. Легонько встряхнув, отвела её руки от лица.

— Мира, в твоих чувствах нет ничего постыдного. Да, возможно он не отвечает взаимностью, потому что несёт ответственность за каждого из вас. Но он тебе доверяет больше остальных. И если бы твоя симпатия была неприемлемой, давно отправил бы служить в самый отдалённый город королевства, а не послал со мной в другой мир.

Юная лисехвостка оказалась умной девушкой. Ей хватило минуты чтобы обдумать мои слова и при этом не настроить воздушных замков на пустом месте.

— Вы правы, мне можно доверять. Я никогда не подведу.

Решительно встав, она отряхнула китель от пыли. Из-за приоткрытой двери её много скопилось на полу.

— Я готова работать.

Тоже встав, я повела помощницу в гостиную, и оттуда через спальню в гардеробную. С моего последнего появления здесь остался полный кавардак. Поскольку сейчас мы никуда не спешили, нашли на верхних полках пару чемоданов, несколько объёмных сумок и стали складывать в них вещи.

С особой бережностью я смахнула с одной полки в отдельный пакет нанитовую пыль. Всё что осталось от высокотехнологичных костюмов. Надеюсь Рик сможет их восстановить на Мальхауте. Отдельно собрала кристаллы с управляющими искинами. На Земле все обычные сервера обнулились и информация с жёстких дисков пропала, но может эти малютки сохранились. Было бы жалко их утратить. И хотя они не слишком умные, в них всё равно заложены алгоритмы развития искусственного интеллекта. Думаю Теренс будет рад получить этот детский сад и сумеет помочь им развиваться до полноценных искинов.

— Всё, кажется ничего не забыли, — Мира коленом придавила вещи в последней сумке и с трудом застегнула молнию.

Я осмотрелась по сторонам. Гардеробная полностью опустела. Оказывается у меня было не так много вещей, как я думала.

— Да, здесь всё. Осталось опустошить сейф.

Для драгоценностей я оставила отдельную сумку. Отодвинув на стене фальшивую

панель, набрала код на механическом замке и открыла дверцу. Внутри на трёх полках лежали кристаллы с информацией. Наш личный архив с Риком. И коробки, внутри которых на бархате хранились ювелирные украшения. Сложив всё это в сумку, вынула из сейфа полки и поставила её внутрь, вновь запирая замок. На удивлённый взгляд лисехвостки пожалала плечами.

— Привычка никогда не доверять случайностям. Местные банды обещали не трогать мои вещи, но всегда могут найтись те, кто не разделяет мнение главарей.

— И они смогут поникнуть через бронированные стены и стальную дверь?

— Если нет энергии это не значит, что нет способа проникнуть внутрь. Так что пусть драгоценности пока полежат в сейфе. Закончим дела на Земле вернёмся и отсюда сразу перенесёмся домой.

— Хорошо, вам виднее.

Мира сдвинула плотней друг к другу чемоданы и поставила поверх них сумки.

Я снова взяла её за руку и желая кое-что проверить перенесла нас не в Сибирь к Александру, как изначально планировала, а на некогда принадлежащий семье Лисовских необитаемый остров в Карибском бассейне.

Даже закатное солнце, больно резануло по глазам, после подземелья. Мира выкинула в воду до сих пор сверкающую петарду и она с шипением потухла.

— Где мы? — девушка с любопытством покрутилась, от чего её сапоги почти по щиколотку ушли в песок.

Над нами шумели пальмы и на бескрайнем небе цвета индиго разгорались крупные звёзды.

Я с досадой вздохнула. Думала будет день, а заставляя девушку попробовать телепортироваться на соседний остров, когда его почти не видно и все ориентиры превратились в чёрные силуэты было рискованно. Но и отказываться от возможности проверить догадку, правда ли Мальхаут является прародиной всех Хранителей, не хотела. Мало ли как всё пройдёт в Сибири, может придётся снова спешно уносить ноги. Поэтому решила, что за одну ночь с нами ничего не случится.

— Некогда остов принадлежал моей семье. Здесь должна быть вилла и я бы тоже хотела забрать из неё некоторые вещи.

Мира посмотрела на меня заинтересованно.

— Получается вы всегда были богаты?

Она пошла со мной по пляжу, по детски пиная выброшенные волнами ветки и пустые ракушки.

— Мммм, — промычала я не слишком осмысленно. — Никогда об этом не задумывалась, но средства никогда не были проблемой. Скорее отношения. Их всегда было или слишком много, или катастрофически не хватало.

Да были в моей жизни периоды, когда будучи замужем за Оуэном я уставала от путешествий с множеством новых вынужденных знакомств и активной светской жизни. И были годы одиночества, когда я воспринимала Рика как обычного искина и только с ним путешествовала по мирам, зарабатывая кредиты на энергоустановку и мечтая приобрести ему нанитовое тело. Видимо уловив моё состояние, Мира виновато улыбнулась.

— Простите, я не должна была спрашивать. А куда мы идём?

— Ничего страшного. Это всего лишь воспоминания. Здесь должна быть тропа вглубь острова.

Песчаную дорожку между пальм нашли быстро. Десять минут ходу, и мы вышли к роскошной вилле среди пальмой рощи. То, что дом заброшен выдавали засыпанная песком, сухой травой и опавшими листьями широкая терраса. Листья плавали и на поверхности воды в бассейне. Подойдя к стеклянной двери и панорамным окнам заглянули внутрь. В доме тоже никого не было.

— Как мы туда попадём? — прижав лицо к стеклу и прикрыв с боков ладонями, Мира пыталась рассмотреть что там внутри.

Я усмехнулась.

— Очень просто, — взяв за ориентир виднеющийся в глубине помещения ротанговый диван, переместилась в дом и, развернувшись помахала юной протеже Ларса.

Девушка смешно от удивления округлила глаза, отошла на шаг от стекла, открыла портал и в следующее мгновение оказалась рядом.

— Тут так и должно быть всё заброшено?

Вот и ответ на все вопросы. Дар прекрасно действует в этом мире, а ведь её не прочат в Хранители. Обычная тьера на службе Императора. Хотя может ли рядом с Ларсом оказаться кто-то обычный? Почему-то мне думалось, что нет. Не зря он так заботится о девушке.

— Даянира, — Мира заглянула мне в лицо, привлекая внимание.

— Прости, задумалась.

— Мне кажется тут всё разграбили.

Тряхнув головой, отогнала ненужные сейчас мысли и осмотрев гостиную, расстроилась. Видимо сюда приплывали с материка на парусных лодках. Из всего ценного осталась только ротанговые остовы дивана и кресел. Даже подушки с них забрали, что говорить о мелких предметах интерьера и посуде. Обойдя дом мы нашли как мародёры проникли внутрь. Кухонная дверь была разбита, снята с петель и валялась на полу террасы.

— Может не стоит тут оставаться? — Мира попинала обломки двери и следом за мной вернулась в дом.

Обведя взглядом разорённую кухню, согласно кивнула. Не имело смысла подниматься на этажи и проверять спальни. Виллу ограбили подчистую и оставаться спать на голых остовах кроватей или того хуже на грязном полу совершенно не хотелось. К тому же с поправкой на разницу во времени в княжестве сейчас ранее утро и своим появлением мы никого не разбудим. Быстро решим вопросы и вечером будем дома.

— Уходим.

Взяв девушку за руку и вспоминая какие в Сибири морозы задумалась, а куда перемещаться? На ступени перед домом, чтобы нас пристрелила охрана прежде чем, разберутся кто такие? Если за чертой города, околеем от мороза, о зимней одежде я не подумала. Как же плохо без связи. Так бы предупредила Александра или Наталью и нас уже ждали.

— Тьера? — Мира вопросительно смотрела, не понимая почему мы ещё здесь.

— Там куда мы направляемся суровая зима, нельзя перемещаться на улицу. Появимся в доме, поднимем переполох.

Девушка едва сдержала улыбку. Я тоже усмехнулась.

— Можно вернуться домой и выполнить задание позже, но боюсь потом нас одних не выпустят, — будь у юной лисехвостки ушки, они бы поникли от огорчения, явственно читающееся в её глазах, но она не стала спросить и уговаривать, понимая, что решения принимаю я. — Ладно рискнём и будь что будет.

Крепко сжав узкую кисть моей телохранительницы, на свой страх и риск, перенесла нас в комнату, которую некогда отдали мне для проживания. Поёжившись от холода, осмотрелась, отмечая аккуратно заправленную постель, отсутствие пыли на полу и мебели, отдёргнутые шторы. От печи с потухшими и подёрнутыми пеплом углями ещё шло слабое тепло, значит ночью её топили и в комнате кто-то живёт.

Мира обвела комнату внимательным взглядом и нахмурила рыжие брови

— Нам точно можно здесь находиться?

— Уже нет, надо найти нормальное место для перемещения, чтобы не пугать хозяев и не нервировать охрану.

На последних словах, девушка широко и хищно улыбнулась.

— Об охране можете не беспокоиться, тьера. Ничего они нам не сделают.

— Вот поэтому и беспокоюсь. В прошлый мой визит твой начальник переломал им руки и ребра. А ты девушка, сначала побоятся тебе навредить, за что и страдают.

Глаза лисехвостки радостно сверкнули. Было видно, как ей приятно узнать, что её обожаемый наставник и здесь оказался лучше всех

— Пойдём, пока нас не обнаружили в чужой спальне.

Подойдя к двери, тихонько открыла и осторожно высунула голову в коридор.

— Могли меня спросить, я бы сказала, что на всём этаже кроме нас никого нет.

Я промолчала, испытывая досаду, что мои возможности сильно ограничены, и смело вышла в коридор. Помня, что кабинет Александра находится на первом этаже, пошла в сторону лестницы. И на ней мы столкнулись с женщиной, несущей перед собой огромную стопу подушек и военным, идущим за ней с двумя вёдрами полными горячей воды.

— Вот увидишь, Наталья Алексеевна обязательно уладит этот вопрос с Его Светлостью, муж он ей или нет....

Она нас не видела из-за объёмной ноши, а вот солдат замер, поставил вёдра на ступени и быстро обходя и загораживая собой женщину потянулся за винтовкой на плече.

— Кто такие? Как оказались в доме?

— Митюша, кто там? — женщина повернулась боком, чтобы видеть, что происходит, увидела нас с Мирой наверху лестницы. Её глаза округлились от удивления, а потом сощурились и она решительно пихнула подушки обалдевшему солдату, едва удержавшему чуть не упавший автомат. — Подержи-ка, а я пока скажу пару ласковых княгинюшке и её приспешнику.

Женщина с самым грозным видом быстро поднялась по лестнице и ткнула пальцем в грудь Миров.

— Слушай меня, рыжий, не знаю, что ты за важная шишка, но если ещё раз покалечишь моих мальчиков я твою косицу...

Тут она осознала, что у моего прошлого спутника была короткая стрижка. Взгляд опустился на, пусть едва заметную, но всё же девичью грудь лисехвостки, и женщина замолчала на полуслове, заливаясь краской стыда и смущения, но видимо это были несвойственные ей эмоции, ноздри раздулись и всё кипящее возмущение обрушилось на мою голову.

— Вот не ожидала от вас такого княгинюшка, вы же нам родная, а получается, наши ребятки, пострадали за зря. Была бы медкапсула, так Лёшеньке месяц ходить с гипсом!

— Татьяна Александровна! — солдат, сумев зажать подмышкой все подушки, удерживая другой рукой автомат за ляжку, бегом поднялся по лестнице. — Вы знаете этих девушек?

— Мира, не понимающая ни одного слова, бросила на меня быстрый вопрошающий взгляд. Я еле заметно с улыбкой отрицательно качнула головой, подтверждая, что опасности нет.

— Да как не знать жену почившего батюшки нашего князя. Вот только странные дела вы творите, а ведь нам...

— Татьяна! — Грозный окрик упомянутого князя, появившегося у лестницы, заставил словоохотливую женщину замолчать, Но её красноречивый взгляд говорил, что может рот ей и заткнули, но думать ей никто не запретит.

Солдатик, при появлении правителя попытался вытянуться в струнку, едва удержав равновесие. Александр, тяжело опираясь на лакированную трость, поднялся к эпицентру скандала и наградил женщину усталым взглядом.

— Татьяна Александровна, вы кажется шли выполнять свои обязанности, — и не дав ей рта открыться произнёс с нажимом. — Вот и идите.

Женщине хватило ума не перечить работодателю. Выхватив у парнишки подушки, продолжая кипеть возмущением, ринулась наверх. Оставшись неудел, солдатик, закинул на плечо автомат и щёлкнув каблуками, вытянулся в струнку:

— Ваша Светлость...

— Ты куда шёл? — прервал его князь.

— Нес ведра с водой!

— Вот и неси.

— Есть нести ведра!

Грохоча ботинками, он скатился вниз, подхватил вёдра с парующей водой и прыгая через три ступеньки помчался догонять тётку. Несколько мгновений и на лестнице мы остались одни.

— Я не буду извиняться за своих служащих, людская глупость неискоренима, — мужчина грузно навалился на трость, с любопытством рассматривая Миру. — Представишь нас?

— Она не говорит на Земных языках.

— Ясно, — он начал спускаться вниз, осторожно ступая на раненную ногу. Мы пошли за ним. — Ты по делу? Или соскучилась по семье?

И как ответить? Скажу по делу обидится. Подтвержу, что соскучилась, а ведь это действительно так, я переживала как они выберутся из Красноярска, и ещё больше увязну в сети Александра по моему привязыванию к княжескому роду. был бы ментор он бы знал как выкрутиться, а из меня политик совершенно никакой. Поэтому я решила увести разговор на другую тему.

— Алексей, которому Ларс сломал руку, родственник этой женщины? И почему я её не помню,

Князь обернулся, нахмутив брови, словно я затронула не слишком приятную для него тему. И стал спускаться по лестнице. Дойдя до кабинета, вошёл первым, оставил трость у двери и захромал к креслу за рабочим столом. Войдя за ним, попросила Миру остаться снаружи.

— Только прошу тебя, не надо никого калечить. Будут задирать, просто отлупи.

— Не беспокойтесь, тьера, никто не пострадает.

Заложив руки за спину, девушка замерла у дверей. Плотно их закрыв обернулась на смешок мужчины.

— Валькирия. Парни будут в восторге, — опершись на стол, он вытянул ногу и не сгибая колена сел. — Так что тебя привело на этот раз?

Сев напротив, мягко упрекнула.

— Ты не ответил.

Князь хмыкнул.

— Лёшка её сын, но мальчишка не в обиде. Все ребята грезят устроить тренировку с Ларсом, а это...? — он кивнул на закрытую дверь.

— Мира, его лучшая ученица и моя телохранительница

— Я думал дочка, оба рыжие.

— Нет, цвет волос особенность их расы.

— Ясно, так что случилось срочного, что ты появилась на два месяца раньше назначенного срока,

Он снова не ответил, что за дела у них творятся и на этот раз я не стала настаивать. Я к семье имею опосредованное отношение и не имею права требовать объяснений. Если бы ситуация касалась меня напрямую, Александр бы поставил в известность. А сейчас у меня мало времени и слишком серьёзную проблему собираюсь затронуть. Поэтому собравшись с мыслями, развернула перед изумлённым мужчиной голооко и выведя на него данные и расчёты Рика с графиками, цифрами и научными выкладками стала переводить с языка Мальхаута о последствиях выбора магического пути развития.

Разговор получился долгим. Мы просидели в кабинете до позднего вечера. Несколько раз нам приносили горячий чай и закуски, но к еде мы так и не притронулись. Пару раз слышали шум за дверью, и голоса мужчин. Появление Миры не осталось незамеченным, но поскольку за каждым новым знакомством не следовало драки, мы перестали обращать на шум внимание. У Александра возникало множество вопросов, он пытался конспектировать с виртуального экрана, потом бросил затею и просто слушал, становясь всё мрачнее и мрачнее.

Когда я закончила и свернула экран мужчина, от свалившегося груза ответственности, будто постарел на двадцать лет. Подавшись вперёд, поставил локти на стол и яростно растёр ладонями лицо.

— Ты понимаешь, чего от меня требуешь? Решить судьбу целого мира!

— Ты не обязан делать это единолично, можешь вообще ничего не предпринимать и ждать, когда система сама придет в равновесие. Если победит магия у вас будет готовый план как возродить цивилизацию.

— Но мы можем сами выбрать по какому пути идти?

— Пока можете.

Откинувшись на спинку кресла, князь поморщился, снова подался вперёд и принялся растирать ногу. Видимо от долгой неподвижности рана давала о себе знать.

— Если время поджимает, нужно собрать совет, и ты с другими Хранителями должна его организовать. Я не буду брать на себя единоличную ответственность, но это, — он махнул на пустое пространство, где недавно было развёрнуто голооко, — слишком заманчиво чтобы взять и отмахнуться. И ещё, не знаю, как у тебя работает электроника, но моим учёным нужны такие компьютеры для работы.

Я была готова к подобной просьбе. Сняв со второго уха клипсу, протянула пасынку.

— Это технологии Мальхаута, они работают не на электричестве. Мы не знали, как они поведут себя в условиях завесы.

Александр прицепил клипсу на мочку уха, прикрыл глаза и передо мной тут же развернулось входящее виртуальное окно вызова, и заявка добавить новый контакт. Мысленно дав команду принять, отправила ответный запрос и тут же получила вызов от князя.

— Как же мне не хватало связи, — оборвав подключение он на мгновение закрыл глаза, а когда открыл я уже знала, что услышу. — Любые ресурсы за сотню таких... кстати, что это такое, не называть же телефоном?

— Я называю клипса. Будет каждому правителю. Вам нужна связь. Подготовь список.

Александр тут же достал из ящика лист бумаги, щёлкнул ручкой и пару минут писал фамилии всех известных мне глав корпораций и бывших политиков. Количество получалось внушительное.

— Саша, хватит. Вычеркни из списка две трети фамилий. Оставь тех, кто имеет реальную власть и право принимать глобальные решения. Будет всего двенадцать клипс, включая твою, Больше нельзя. Новый вид энергии дополнительная нагрузка на завесу. Слишком непредсказуемыми могут оказаться последствия.

Мужчина задумался и спокойно начал вычёркивать фамилии, в итоге оставив ровно одиннадцать, а потом возле каждой написал в какой части мира их искать. Представив сколько переходов придётся совершить, решила разыскать Саймона и Тересу и пусть занимаются прямыми обязанностями. На Земле три амулета, справятся.

Передав мне список, князь тяжело поднялся.

— Сейчас попадут ужин и подготовят постоянную комнату, ляжешь спать. Бледная как мел, давно отдыхала?

— За комнату спасибо, сегодня получилось неловко оказаться в чужой спальне, — я тоже поднялась.

У выхода из кабинета Александр перегородил дверь.

— Когда соберёшься к остальным, сначала появишься у меня, выделю нормальную охрану. Девочка тренированная, но одна с военным подразделением не справится.

— Справится. В противном случае её бы ко мне не приставили.

Мужчина усмехнулся.

— Хотел бы посмотреть на неё в деле, но боюсь самолюбие моих парней такого не выдержит.

Открыв дверь увидели чудесную картину. Пунцовая от смущения Мира в окружении пятерых рослых мощных военных, на перебой предлагающих ей на тарелках вкусы. Увидев нас, ребята вытянулись в струнку, попрыгав тарелки за спиной и глядя честными глазами на князя.

Александр наклонился к моему уху и со смешком шепнул.

— Кажется она их уже уделала.

Я тоже не сдержала смешок. Подцепила юную лисехвостку под локоть и увлекла за собой в столовую.

— Не скучала?

— Что вы, тьера. Мне не позволили, — она наконец расслабилась и тоже заулыбалась.

Мы пришли первые, но вскоре начал собираться народ. Натальи не было, она отправилась в другой город с гуманитарной миссией, распределить ценные медикаменты между больницами, чтобы каждый нуждающийся мог получить помощь. Зато столовая быстро наполнилась суровыми военными с высшими чинами, и мы с Мирой оказались

единственными женщинами за столом. Ужин получился больше похожим на рабочее совещание. И я невольно узнавала, как идут дела в молодом государстве, всё больше и больше поражаясь деятельности Александра. Если и другие правители придерживаются подобной политики, возможно откат не случится.

Комнату нам выделили состоящую из двух спален. Александр учёл, что прихожу я не одна и моя охрана предпочитает находиться в непосредственной близости, поэтому мы с Мирой разместились со всеми удобствами.

Проснувшись утром застала девушку полностью одетой в своей комнате у окна. Она с интересом наблюдала за неспешной жизнью Загорска. Зевая и надевая тёплый свитер, подошла и встала рядом.

— Доброе утро. Что там интересного?

— Доброе утро, тьера. Мне всегда было любопытно чем отличаются миры? Кроме рас, разумеется?

— И чем же? — я не скрывала улыбку, такое разочарование было на хорошеньком личике лисехвостки.

— Оказывается ничем. Те же самые заботы, только уровень развития разный. А правда, что ваш мир до катастрофы был более технологически развит?

— Нет, наши миры примерно одинаковые, только используют разные виды энергии. Теперь Мальхаут очень быстро перегонит Землю и с каждым годом разрыв будет всё сильнее.

— Вы поэтому не хотите возвращаться домой?

Я засмеялась, видя как девушке было неловко задать этот вопрос, и я догадывалась почему ей так важно узнать ответ.

— Нет. Не поэтому. Я много лет жила в мирах где до сих пор землю пахут плугами, вручную создают одежду и обувь, а товары возят на телегах, запряжённых верховыми животными. Технологии делают жизнь удобной, но сами по себе не приносят счастья. Я выбрала Мальхаут, потому что это прародина моего мужчины, — увидев, как девушка скисла, снова рассмеялась. — И это не Ларс, Мира.

О-о-о-о, какая гамма чувств: растерянность, пришедшая за ней искренняя радость и смущение с неловкостью, заставившее чьи-то ушки покраснеть. Кажется пора менять тему.

— Ты уже спускалась вниз?

— Нет, — девушка встрепенулась становясь серьёзной. — Ждала вас.

— Тогда собираемся, сразу после завтрака уходим.

Я развернулась, собираясь направиться обратно в свою комнату за вещами, как реальность вокруг исчезла и я осталась стоять в абсолютной черноте.

— Мира?!

Голос эхом разлетелся во все стороны, не принеся ответа. В панике хотела открыть портал, но внезапно появившийся сноп серебряных искр заставил остаться на месте. Передо мной завис призрачный медитирующий в позе лотоса мужчина в тоге буддийского монаха. Он был похож на каменные статуи божества в древних храмах. Мелькнула шальная мысль, неужели тот самый Будда? Вспомнив историю и религии Индостана, решила что все же он больше похож на Кришну. Теперь понятно почему Божество изображали с синей кожей. Закусив губу, чтобы не рассмеяться, с любопытством рассматривала Верховного Хранителя Земли.

Некоторое время ничего не происходило. Мужчина размеренно дышал, продолжая медитировать с закрытыми глазами. Но вот он сделал глубокий вдох, открыл миндалевидные... три глаза и улыбнулся.

— Приветствую, юная Хранительница.

Я зависла, смотря на лишний глаз посередине лба существа из другого мира. Мой визави

рассмеялся, видимо реакция людей на его внешность была ему хорошо знакома. Опустил ноги, мягко спланировал вниз и встал рядом. И вот странно, вокруг него до сих пор продолжали роиться искры. Я сощурилась, начиная догадываться, что это значит. Он смотрел широко улыбаясь, словно подтверждая мои мысли.

— Если это способ общения между Хранителями, где ваш амулет?

— Здесь, — мужчина поднял руку и, прикрыв веко, коснулся глаза посередине лба. — Мне не нужны технологические устройства, чтобы знать обо всём, что происходит в подконтрольном мире... как и тебе.

— Дарион не говорил ни о чём подобном, — я сощурилась, внимательно наблюдая за древним существом, всё ещё не понимая причины его визита.

На имя Хранителя Мальхауга Верховный никак не отреагировал. И пока передо мной источник многих знаний, решила задать несколько вопросов.

— Как вы вошли со мной в контакт? Это ведь не междумирье?

— Прикоснулся к твоему разуму. Здесь тоже время течёт иначе. В реальности не прошло даже секунды.

Меня окатило волной возмущения.

— То есть вы сейчас копаетесь в моих мыслях?

Синий дух улыбнулся снисходительной улыбкой.

— Прости, но мне давно не интересны мысли столь юных созданий.

— Но прочитать вы их можете?

Он кивнул.

— Однажды и ты сможешь. Но мы всё время говорим не о том. Я вижу, что ты пытаешься помочь этому миру. Сделай так, чтобы они выбрали путь магии.

Я опешила.

— Но разве это не ваша работа?

Взгляд миндалевидных глаз наполнился бездной, и от всего существа повеяло такой чуждостью, что я невольно отшатнулась.

— Моё сознание слишком далеко от мирских дел, а дети не обладают нашей способностью к подобному общению и не смогут тебе помочь.

Я не сразу сообразила, что под детьми он имеет ввиду действующих Хранителей. Сколько же ему лет? Хотя, нужны ли мне эти сведения? Больше волновала осведомлённость Верховного. Похоже меня давно просканировали, узнали все мысли и сочли даже не ребёнком, а, наверное, младенцем. От подобной мысли не сдержала улыбку. Но соглашаться на просьбу-приказ? Вот уже нет. Если решение за мной, то и ответ будет таким, как я ощущаю и чувствую. Не понравится, пусть сам действует, вряд ли я смогу помешать ему в этом.

— Я могу указать людям варианты, предоставив всю информацию по обоим путям развития. Но выбор должны сделать они. Их потомкам жить в этом мире, и они вправе сами решать свою судьбу.

Не успела я договорить, облик мужчины сменился прекрасной женщиной с длинной косой, увитой пышными цветам. Её стройное тело обвивало роскошное сари, и все три глаза смотрели на меня со вселенской любовью.

— Это был единственно правильный ответ.

На этот раз я не успела отшатнуться или увернуться. Рука существа, униженная множеством браслетов, коснулась моего лба. Сознание взорвалось мириадами сияющих

искр, и я поняла, что опускаю ногу, делая шаг по пути в свою комнату. В реальности действительно не произошло даже мгновения. Объятая ужасом я рванула к зеркалу над комодом. До побелевших костяшек вцепилась в золочёную раму, рассматривая своё лицо. Слава богу третьего глаза не было.

— Тери? — следом в спальню влетела Мира, перепуганная моим странным поведением.

— Всё в порядке, — еле выдавила из сдавленного спазмом горла. Каких-либо изменений я не ощущала и очень надеялась, что они не появятся в будущем. — Показалось, что ячмень выскочил.

Господи, что я несу! Зато моя телохранительница успокоилась. Ячмень не та проблема, из-за которой ей стоит волноваться. Для верности я потёрла глаз, оттянула веко и ещё раз на всякий случай оцупала лоб. Пусть думает, что проверяю температуру.

— Нет, показалось, ничего такого.

На завтрак мы спустились уже полностью собранные. Наталья ещё не вернулась. Александр с раннего утра отбыл на восстанавливаемый за городом и неизвестно, когда вернётся. Отправив ему сообщение, что уйду до его возвращения, увидела, что оно получено, но не прочитано. Видимо там серьёзные проблемы, раз потребовалось личное присутствие правителя. В отсутствие княжеской четы Марина составила нам компанию за завтраком и удивила приятной новостью.

— Его светлость, просил собрать вам в дорогу тёплые вещи и оружие.

Я вскинула голову от тарелки и улыбнулась.

— Передайте Александру огромное спасибо.

— О чём она говорит? — тихо спросила Мира.

Я перешла на её родной язык.

— Нам выдадут огнестрельное оружие.

— Зачем? — удивилась моя телохранительница. — Я могу обеспечить вам безопасность.

— Знаю, но в случае опасности хочу быть полезной.

— Так вы себе? — расплылась в улыбке лисехвостка. — Умете с ним обращаться?

— Умею.

Марина с улыбкой слушала наш разговор.

— Я так понимаю, оружие вы берёте.

— Конечно,

Быстро покончив с завтраком, мы с Мирой, надели выданные управляющей овчинные дублёнки, утеплённые сапоги на толстом меху, и что больше всего удивило лисехвостку, шапку. В своём мире из-за ушек она никогда не носила головного убора, да и климат в Ашентри умеренный. И теперь девушка вертелась перед зеркалом, с любопытством рассматривая своё отражение.

— Это так странно выглядит, — она в который раз потрогала головной убор.

Я хмыкнула.

— Пошли уже, иначе спаримся. Эта одежда рассчитана защищать от сильных морозов, а в доме жарко.

— Да пора.

Девушка бросила на себя последний взгляд и вышла за мной на крыльцо, где нас поджидал серьёзный сержант лет восемнадцати. У лисехвостки от удивления выгнулись брови, от чего парнишка покраснел от ушей до кончика замёрзшего носа. Видимо, пока его

не вызвали, он нёс караульную службу в городе.

— Прошу за мной, княжна. Придётся прогуляться немного пешком, — он шмыгнул, от чего смутился ещё больше. — Тут недалеко, всего пара кварталов.

Пришлось прогуляться с ним до окраины города, где располагался военный склад. Два солдата в толстых тулупах и валенках с внушительным оружием наперевес, отворили перед нами высокие железные ворота, впуская внутрь и вот там моя слишком снисходительная к людям телохранительница впала в ступор.

— Оно всё не требует при использовании энергии?

Она расширенными глазами смотрела внутрь открытого ящика с автоматическими винтовками. Рядом с ним сержант вскрыл ящик с запасными магазинами и коробками с патронами. А дальше на сотни метров простирались стеллажи с аналогичными ящиками с маркировкой военного завода.

— Полная автоматика, поэтому требует особого ухода, — я повернулась к сержанту. — Сколько мы можем взять?

— Распоряжение князя, ни в чём вас не ограничивать. Кроме автоматов есть пулемёты, бронебойные...

Вскинув руку, попросила ретивого исполнителя остановиться.

— Винтовки подходят. Нам нужно оружие для защиты. Скинув с плеч рюкзак, до половины наполнила упаковками с патронами и сверху положила пять заряженных магазинов. Мира следовала моему примеру. Выбрав две винтовки, навесили на спину. Вот теперь можно смело отправляться на туманный Альбион. Было у меня подозрение, что путешествие будет долгим. Я понятия не имела как быстро добраться от Лондона до Джезмонского кладбища. Где оно вообще находится?

Стоило об этом подумать, как мир неожиданно стал прозрачным, словно голограмма виртуальной реальности. Я видела Миру, нашего сопровождающего, несколько человек в дальнем конце склада, проводящих ревизию. Сознание устремилось за прозрачные бронированные стены. Я и не знала, что внутри кирпичной кладки проложены бронебойные листы, способные выдержать попадание прямого ракетного удара. Оказавшись мысленно на улице, меня рвануло вверх, и я увидела весь город опутанный странными сияющими голубыми нитями. Одна сняла особенно сильно и меня словно магнитом притянуло к ней. Сознание словно попало в сияющий прозрачный тоннель и с невероятной скоростью понеслось сквозь, леса, мелькающие озёра, редкие деревеньки и заброшенные города, пронеслось над морем и резко, словно нажали «стоп» на бешеной перемотке видеофильма, я поняла, что сознанием парю над старинным кладбищем и передо мной, покрытый выщерблинами и мелким мхом, надгробный камень с именем Рика.

Ошарашенная произошедшим, испуганная до чёртиков я не знала, что делать дальше и вдруг словно сквозь глухие стены, услышала встревоженный голос Миры.

— Тьера! Тьера! Очнитесь!

Видение исчезло. Меня с такой невероятной скоростью вернуло в тело, что я пошатнулась, едва не упав. Перепуганная телохранительница, с расширенными от страха глазами трясла меня за плечи, пытаюсь привести в чувство.

— Тьера, что с вами?

Сфокусировав взгляд на веснушках девушки, украшавших её точёный носик, судорожно вдохнула, осознавая произошедшее. Похоже встреча с Верховным не прошла бесследно. Он... она... оно? Да без разницы. Это существо изменило моё сознание открыв новые

возможности.

— Тьера, — чуть не плача Мира попыталась поймать мой расфокусированный взгляд.

— Всё в порядке, — я облизнула пересохшие от страха губы, чувствуя, как бешенное сердцебиение постепенно замедляется. — Нам пора. Повернувшись к ничего не понимающему парнишке, выдавила из себя улыбку

— Спасибо за помощь, сержант, передайте Его Светлости нашу искреннюю благодарность.

Бледная Мира, молча хлопала глазами. Ещё раз кивнув солдату, зашагала к выходу из склада. Юная лисехвостка поспешила следом. Едва Мы оказались на улице, я зажмурилась от слепящего снега, искрящегося на ярком солнце. Из рта вырвалось облачко пара. Прикрыв глаза, вдохнула ледяной воздух. В голове быстро прояснилось и меня перестало бить мелкой дрожью.

Что бы не сделал Верховный, новая способность мне только на пользу. Теперь я без труда могу отыскать отца Милисенты, не пытаясь выведать у Александра, куда он упрятал гениального ученого. И смогу найти мужа подруги, при этом не оставшись никому должна за помощь. На лице, сама собой расцвела довольная улыбка.

— Из города выходим пешком. За нами будут следить, поэтому для перемещения ищем хорошее укрытие.

Девушка кивнула, и мы направились вдоль склада к виднеющейся вдали чёрной полосе леса.

Нам потребовалось пол дня и хороший маршбросок на пределе сил, чтобы оторваться от сопровождающих Александра. Я изредка поглядывала на иконку дополненной реальности нашей связи. Он так и не прочитал сообщение и это было только на руку. Ещё в детстве Рик накрепко вдолбил в меня привычку соблюдать максимальную конспирацию и сейчас, сберегая дыхание, чтобы не обжечь лёгкие морозом, мы бежали звериными тропами, уходя как можно дальше от города и ненужных свидетелей. Хватит и того, что основной отряд князя знает о моих способностях. В том, что они не станут болтать я была абсолютно уверена.

Перескочив друг за другом звенящий в полыньях между прозрачными корками льда ручей, углубились в тайгу и только когда Мира перешла на шаг, я поняла, что оторвались.

— Они повернули обратно, пять человек. И скажу вам, нас едва не догнали, — телохранительница оглянулась назад.

— Александр собирает вокруг себя самых лучших, но даже им лучше пусть думают, что мы приходим из леса и в него уходим.

Девушка согласно кивнула и перестав всматриваться в просветы между деревьями в ожидании, что военные передумают и вернуться, посмотрела на меня.

— Куда теперь?

Я хмыкнула, беря её за руку.

— Наш путь неожиданно очень сильно сократился.

— Как это?

— Понятия не имею, — соврала без зазрений совести, переместила нас на кладбище в Джеммонде. И сразу ощутила разницу между суровой зимой Сибири и мягким климатом Великобритании.

Лисехвостка замерла прислушиваясь, к тихому поскрипыванию голых ветвей деревьев. Опавшие листья были аккуратно собраны с зелёного газона в кучи возле каменной ограды. Я

тоже насторожилась. Похоже кто-то до сих пор ухаживает за кладбищем, хотя со стороны городка не слышалось оживлённых звуков. Если в нём остались жители, их было немного.

— Очень странное место, — пробормотала девушка, озираясь по сторонам.

Я тоже осмотрелась. Причудливые каменные надгробия и видневшаяся неподалёку старинная часовня с витражными окнами создавали иррациональное ощущение умиротворения и покоя. В этом месте не хотелось спешить, словно всё вокруг шептало, что суэта жизни не имеет смысла. Все мы окажется под такими плитами и после на нас по небу всё так же холодный ветер будет гнать низкие серые тучи, будут по весне расцветать цветы, а осенью опадать листья. Мир в своём спокойствии и величии не заметит нашего кратковременно присутствия и продолжит существовать без нас, пока однажды сам не исчезнет, сожжённый погибающим Солнцем.

— Тьера?

Голос девушки, вывел из сумрачной задумчивости. Никогда не была пессимисткой, так откуда подобные мысли?

Раздавшийся железный скрип, заставил нас обернуться на неожиданный звук. В просвете каменного забора, открылась кованная калитка и с улицы, задом заходил пожилой мужчина, затягивая с мощёного тротуара на газон тележку, поперёк которой лежали вилы, грабли и лопата. Последней я обрадовалась особенно, потому что предстояло раскопать могилу. Словно не видя ничего особенного в появлении в городке, где все друг друга знаюи, посторонних, старый смотритель прошёл мимо нас, тихо буркнув.

— Давненько тут никого не было.

— Пару сотен лет точно, — произнесла тихо.

Мужчина остановился и обернулся. На нём был старый потёртый брезентовый комбинезон, под ним толстый тёплый свитер. На ногах резиновые сапоги. Окинув нас пристальным взглядом, нахмурил седые кустистые брови.

— Кто вы такие и что делаете на моём кладбище?

— Вашем? — я опешила от подобного заявления, произнесённого с невероятной гордостью.

— Моём, — старик кивнул. — Моя семья с девятнадцатого века, служит здесь смотрителями.

А вот это хорошая новость. Приблизившись к мужчине, улыбнулась как можно искренней, но его взгляд метнулся мне за спину на винтовку и губы плотно сжались.

— Если вы пришли мародёрствовать, сразу предупреждаю в могилах ценностей нет. Здесь хоть и захоронены богатые и уважаемые жители нашего города, но им хватило ума оставить всё это живым в наследство.

Я была не согласна. В одной могиле для меня была невероятная ценность и я не представляла, как уговорить этого сурового человека дать мне лопату и позволить осквернить захоронение.

— Не позволю! — он словно понял мои намерения. Шагнув назад, быстро взял с тележки вилы, развернулся и наставил на меня. — Уходите. Вы здесь чужие!

— Хорошо, — я сдалась, но уходить не спешила. — Только задам вопрос. Вы знаете кто здесь похоронен?

Я указала на надгробие с именем Рика.

Смотритель проследил за моей рукой, внезапно побледнел и старческие сухие руки в крупных венах затряслись вместе с вилами. Его взгляд метнулся ко мне цепко и

оценивающе. Минуту он жевал губы, словно не решаясь ответить.

— Вы ведь были знакомы с ним при жизни? — произнесла сочувственно.

Старик вздрогнул и его выцветшие голубые глаза наполнились слезами. Положив вилы, он шагнул ко мне, взял за руку и крепко сжал.

— Ты говорил, что однажды вернёшься в другом теле, — мужчина неожиданно сильно дёрнул меня к себе, крепко обнял и сипло прошептал. — Как же долго я тебя ждал.

У меня голова пошла кругом. Он принял меня за Рика? И как выкручиваться из неловкой ситуации?

Мира дёрнулась меня спасти, но видя, что опасности нет, осталась стоять на месте, изредка поглядывая на калитку, вдруг ещё кто появится.

А я всё ещё не знала, как поступить. Выдать себя за Рика? Я могла, но был в его жизни период о котором он никогда не говорил, а я не спрашивала, потому что было стыдно. Те несколько лет когда я сбежала из дома. Похоже этот человек из неизвестного мне прошлого и ложь раскроется очень быстро.

— Простите, вы ошиблись. Я не Рик. Он жив... только в другом мире. И прислал меня кое-что взять из его могилы, чтобы он мог вернуться на Землю.

Смотритель уронил руки, с болью всмотрелся в моё лицо... и поверил моим словами, разом сникнув. Первый порыв позвать его на Мальхаут и устроить им встречу, сразу отменяла. Он не пойдёт. Его предки поколениями были привязаны к этому краю. От такого всем существом вырастаешь в родную землю и в другом месте чувствуешь себя ненужным. Потеряв смысл своего существования такие люди на чужбине быстро угасали, поэтому стариков старались никогда не срывать с места

— Как... — его голос задрожал. Смотритель запнулся, сглотнул, от чего кадык сильно дёрнулся и умоляюще посмотрел на меня. — Как он выжил?

— Он не выжил, — боль той утраты снова сжала сердце, и я поняла, что ничего не ушло и никогда не забудется. Страх потерять любимого останется со мной навсегда.

В старой часовне было сумрачно и пусто. На балках под сводчатым каменным потолком сидели голуби, и тихо курлыкали. Свет с улицы, проникая сквозь витражи, цветными пятнами ложился на каменный пол и старые деревянные скамейки. Алтарь тускло мерцал позолотой. Религии на Земле очень давно потеряли своё исконное значение, став частью светской жизни, но в подобные времена похоже обрели новый смысл. Перед алтарём горели свечи, выдавая отчаяние жителей городка... или наоборот новую надежду.

Мы сидели в центральном ряду и тихо разговаривали. Я рассказала мистери Чавису о том, как Рик удалось сохранить сознание. Как он потом долгие годы искал способ обрести тело и как чудо случилось совсем не там, где мы ждали. Вот только он не может вернуться на Землю, иначе снова станет нанитовым и рассыплется прахом. Мы не знали, сохранится ли его сознание в кристалле, поэтому я не позволю Рикку рисковать. Пусть сначала выяснит что стало с искинами в кристаллах из нашего убежища. Если они не потеряли своё искусственное сознание, то это будет обнадеживающей новостью.

— Вот оно значит как, — старый смотритель задумчиво потёр подбородок. — И что ты хочешь найти на этом кладбище?

— Рик сохранил образцы своего генетического материала. Они нужны ему для исследований.

— Хочет клонировать тело и пересадить в него своё сознание?

Я вздрогнула и невольно покосилась на алтарь. Спокойные слова, произнесённые в

подобном месте, звучали как святотатство над Божественным таинством рождения. Я помнила религиозные восстания против клонирования и пересадки мозга в молодое тело. Хорошо, что эксперимент не удался и общественное возмущение утихло.

— Всё несколько сложнее, чем обычное клонирование.

Я рассказала о том, что задумал Рик, как сама понимала его идею. Мне было нужно безоговорочное доверие зрителя. Не хотелось проникать на кладбище ночью и словно настоящий мародёр грабить могилу.

Он снова внимательно слушал, кивая каким-то своим мыслям. Когда Я закончила, старик долго молчал, глядя куда-то за алтарь. Я прикрыла глаза, прислушиваясь к появившемуся внутри умиротворению, словно побывала на исповеди и мне отпустили все грехи.

— Вы ведь не только зритель?

Он улыбнулся и кивнул.

— Я священник, и слежу за церковью и кладбищем ещё с тех пор, как под этими сводами читал проповеди мой отец. Сейчас прихожан осталось не так много. Большая часть населения подалась в тёплые места. Люди переселяются в субтропические и экваториальную зоны, чтобы не переживать холодные зимы. Но истинно верующие не покинули родную землю. Мы выстоим, как делали это прежде наши предки и сохраним своё наследие.

Он решительно встал.

— Пойдёмте, я сам помогу вам выкопать всё что нужно.

Я хотела сказать, что могу сами и в его возрасте не стоит... но наткнувшись на спокойный твёрдый взгляд, кивнула и тоже поднялась с Лавки.

Потом мы с Мирой два часа стояли у края разрываемой могилы, пока старый священник всё больше углублялся под землю. Мира ворчала, что это не правильно смотреть как он работает, тогда как мы молодые и здоровые стоим без дела. Хорошо она говорила на непонятном, здесь языке. Вот только было подозрение, что мистер Чавес понимает причину её недовольства. В ответ он самодовольно хмыкал, выкидывая наверх очередной ком слипшейся от влаги земли, заставляя нас пятиться всё дальше от образовавшейся кучи.

Наконец, его лопата ударилась обо что-то металлическое и мы с Мирой тут же наклонились над ямой. Мужчина присел на корточки, отложил лопату в сторону и разгрёб землю руками, открывая нашим взорам небольшой ящик из нержавеющей стали с приваренной к нему ручкой. Взявшись за неё крепкой ладонью он встал и с силой вытянул контейнер из земли. Электронные замки, без энергии разомкнулись, крышка открылась, дно ящика накренилось и из него выпала колба с жидкостью и плавающим в ней зубом.

— Фуууу! Это и есть то зачем мы пришли?

— Да.

Я спрыгнула в яму, присела и бережно подняла колбу. Отерла с неё налипшую землю и убрала за пазуху.

— Думаю, контейнер можно оставить на месте. Пусть это место станет ему памятью, — и добавила мысленно «Пока Рик не вернётся и сам не снесёт своё надгробие».

— Хорошо, так будет правильно.

Мистер Чавис засунул ящик обратно в углубление, закрыл крышкой и утопав сапогом, хорошо утрамбовал. Потом выбрался сам, не позволив ему помочь и так же методично принялся закапывать могилу, возвращая ей первоначальный вид. Даже бережно снятый дёрн с

газоном, встав на колени, аккуратно уложил обратно. Плотно придавил, встал и отряхнув руки, окинул взглядом проделанную работу.

— Надо хорошо полить, — пробормотал он себе под нос и направился обратно к часовне. Видимо там в подвале был колодец, сохранившийся со времён постройки.

Я пошла за ним. Заглянула внутрь и увидела, как старый священник преклонил колени перед алтарем, молитвенно сложил руки и закрыв глаза зашептал молитвы. Попятившись назад, тихо закрыла двери и вернулась к Мире.

— Возвращаемся домой. Здесь мы закончили.

Первое перемещение было в убежище. Оказалось, за время нашего отсутствия никто не пытался его вскрыть или ещё как проникнуть внутрь. Собрав приготовленные сумки, и драгоценности из сейфа, я перенесла нас в городскую квартиру в Ашентри.

Появившись посреди гостиной мы своим видом здорово удивили завтракающих Сорина и Рика. Я не сдержала улыбку увидев их изумлённые лица. О да, вид у нас был потрясающий: обе в дублёнках, шапках с винтовками и рюкзаками за спиной, увешанные с ног до головы сумками и у каждой в руке по чемодану.

— Вы быстро вернулись, — первым отмер Рик, оказался возле нас и стал помогать избавиться от вещей и верхней одежды. — Как тебе путешествие, Мира?

Девушка, сбросив ношу, радостно виляла хвостом и с улыбкой трогала свои ушки

— Это было познавательно, тьер. Но я рада оказаться дома. Вы позволите? Мне надо отчитаться начальнику.

И она телепортировалась из гостиной.

Рик с улыбкой повернулся ко мне и сразу стал серьёзным.

— Тебе удалось достать....

— Да! — я поспешно вынула колбу из-за пазухи и вложила ему в руку.

Он вздохнул от огромного облегчения, взгляд радостно вспыхнул, и тут же на лице проявилось виноватое выражение.

— Нира, я...

Я накрыла его губы пальцами, заставив замолчать, понимая, как ему хочется сейчас оказаться в лаборатории.

— Иди. Обещаю быть дома, я устала от путешествий.

Он с теплом и благодарностью смотрел мне в глаза. Коснувшись щеки, поцеловал медленно и тягуче и исчез в снопе искр, а я повернулась к Сорину.

— Ты уже видел нашу резиденцию?

На следующее утро после возвращения в гости зашёл Ларс. Огорошив ментора рассказом о встрече с Верховным Хранителем Земли и теми возможностями, что он во мне открыл, лисехвост впал в ступор.

— Погоди, ты ничего не путаешь? Вот так запросто перемещаться сознанием в любую точку мира?

— Всё верно. Я думала неделю придётся идти пешком до Ньюкасла, а так одно перемещение, и я из Сибири оказалась в нужном месте. Координаты оказались очень точными. Я будто уже побывала там и была абсолютно уверена, что всё получится. Иначе бы не стала рисковать собой и Мирой. Будешь ещё кофе?

Мы обосновались на просторной кухне. Ларс пристрастился к земному напитку и никогда не отказывался от второй порции. Заварив нам ещё по одной чашке, села напротив друга.

— Как девушка? Мне показалось она была немного разочарована путешествием.

Ларс хмыкнул, отпивая горячего напитка. Он был в форме и было ясно что забежал ко мне в образовавшуюся свободную минуту.

— Розовых очков конечно поубавилось, но она всё равно в восторге. Боюсь, тебе теперь от неё не отделаться, — сказал вроде бы в шутку, при этом цепко наблюдая за моей реакцией.

Я засмеялась.

— Я не против. Мне понравилась её уравновешенность. Ни разу не сорвалась и чётко выполняла приказы, чего от тебя никогда не дождёшься.

Ларс хмыкнул, расслабляясь и откидываясь на спинку стула.

— Что сама думаешь по поводу Верховного... или Верховной, даже не знаю, как правильно.

Я тоже не знала, поэтому пожала плечами.

— Пока непонятно, но намерения у... него, — я наконец для себя определила, что буду обращаться к древней сущности в мужском роде. Было легче воспринимать его Божеством чем ветреной красоткой. — Правильные.

Ларс хмыкнул.

— Думал скажешь милосердные или добрые.

Я покачала головой, вспоминая свои ощущения от той встречи.

— Он не добрый и точно не милосердный. Мне кажется его сознание настолько далеко от реальности, что ради правильной линии развития мира, он не задумываясь прольёт реки крови и уничтожит всё человечество, если оно ему воспротивится.

Ларс выпрямился на стуле.

— Тебе не опасно появляться на Земле?

Смотря на встревоженного друга, я не знала, что ответить. Ментор совершенно правильно понял моё молчание и нахмурился.

— Обещай, что больше туда не отправишься без острой необходимости.

— Обещаю. Я ещё вчера сказала Рику, что устала от путешествий.

— И обещай, что, если решить вернуться, обязательно поставишь нас в известность.

Кивнув, допила кофе, сунула пустую чашку в утилизатор. Туда же отправилась чашка Ларса. Лисехвост встал, собираясь вернуться обратно на службу.

— Ты уже опробовала новую способность здесь?

— Нет, — я покачала головой, провожая его на балкон. Он предпочитал появляться и уходить оттуда, чтобы не нарушать наше право частной жизни.

— И не пробуй, по крайней мере пока не расскажешь обо всём Рику, и он не проведёт полное обследование.

— Хорошо.

Друг телепортом ушёл на работу. Подойдя к перилам, взялась за них руками и вскинула взгляд в чистое небо, вдыхая морозный воздух. Осень заканчивалась, и уже ощущалось наступление зимы. В Ашентри она будет мягкой, но и за близости моря, промозглой и ветреной. Поёжившись от холода, вернулась в дом, закрыла окна, оставив их едва открытыми для проветривания, забралась с ногами на диван, зашла в местную сеть и погрузилась в её изучение. Пора было становиться частью этого мира.

Две недели прошли в полном спокойствии и относительном одиночестве. Пару раз заглядывал Сорин. Убедившись, что у меня всё в порядке, снова исчезал по делам нашего клана, бодаясь на Совете Великих Домов с другими главами, за наше место под этим

солнцем. Несколько раз звонила Милисента. Чувствовалось, что подруга с каждым днём без Эмита всё больше впадает в отчаяние. Я понимала её тревоги, и искренне хотела помочь, но иррациональный страх перед Верховным, заставлял меня оставаться дома и ждать Рика. Я не тревожила его в междумирье, понимая, насколько важны для него эти исследования.

Зато за это время полностью обследовала свою квартиру придя к выводу, что это идеальное жилище. Потом выпросила ключ от квартиры Сорина и заручившись его полным одобрением взялась наводить там уют. Доставка по сетевому заказу в Ашентри работала так же слаженно, как и в прошлом на Земле и мне не приходилось покидать пределы башни. Я действительно устала от калейдоскопа сменяющихся миров.

К концу второй недели, я поняла, что готова выйти из добровольной изоляции. Отправив сразу три сообщения — Сорину, Рiku и Ларсу, что собираюсь отправиться гулять по городу, тепло оделась и, пользуясь обычным выходом, покинула квартиру. На улице был лёгкий морозец, но вот странно на лестницах и перилах переходов между башнями не было обледенения. Белый камень оставался сухим и поначалу показался даже тёплым. Пока руки не заледенели и я вынула из сумочки перчатки. Кутаясь в осеннее пальто, подняла воротник, поправила шапку с прорезями для ушек и поспешила вниз, стремясь оказаться на земле и пройти по обычным магазинчикам. Может даже заверну в кафе, когда совсем замёрзну.

Гуляя по городу, я ловила себя на мысли, что страх меня полностью покинул. Да Верховный вмешался, не спросив разрешения, но за это время я не ощутила в себе совершенно никаких изменений, хотя по утрам трогала лоб перед зеркалом, боясь появления лишнего глаза. А когда поняла, как глупо это выглядит, посмеялась от души. Ну появится и что я буду делать? Побегу в клинику, чтобы мне его удалили с помощью операции? Нет конечно. В конце концов новая способность, если здраво подумать, открывает невероятные возможности. Но я всё равно не буду ничего предпринимать пока не расскажу обо всём Рiku. Он тогда так стремился в лабораторию, что я не посмела остановить, решив, что от того что он узнает об этом позже ничего не изменится. Мутация уже есть и придётся просто решить вопрос как её обернуть нам всем на пользу.

Погружённая в свои мысли, я не замечала вокруг людей пока случайно не натолкнулась на высокого мужчину на перекрёстке в одежде строителя.

— Простите, виновато улыбнувшись, хотела обойти и перебежать дорогу, но он неожиданно резко остановил

— Стойте на месте! Ивы тоже, — он угрожающе сдвинул брови, чтобы компания подростков с гравидосками подмышкой, осталась стоять на тротуаре.

Мы не понимая смотрели на него, а мужчина тем временем вскинул руки и не замеченная ранее куча белого камня, видимо доставленная из каменоломни, пришла в движение, и начала выстраиваться в невероятной красоты навесной пешеходный переход с лестницами над довольно оживлённой дорогой. Подростки восторженно замерли. Прохожие тоже останавливались посмотреть. Проследив, куда так сосредоточенно смотрит строитель я увидела, что тоже самое происходит на другой стороне дороги. Два строителя с даром трансформации, на наших глазах тянули стремительно возводящиеся конструкции навстречу друг другу, пока они не сомкнулись над дорогой.

— Вот теперь можно идти, но только по новому переходу.

С этими словами оба мужчины, каждый со своей стороны одновременно поднялись по лестницам, с улыбками встретились посередине перехода, хлопнули друг друга по плечам, довольные сделанной работой и только после этого поток пешеходов, скопившийся на

тротуаре последовал их примеру.

А я осталась на месте, поняв, что мне срочно нужно увидеться с Риком. То как мужчины виртуозно владели своей силой. Да какой там виртуозно! Совершенно! Они за десять минут возвели новое строение, которое будет стоять столетия. То удовольствие, какое они получили от хорошо сделанной работы, заставило меня осознать, что я больше не могу прятаться за своими страхами. Мой дар путешествовать по мирам, и только это наполняет мою жизнь смыслом.

Собираясь в междумирье, наделала несколько стопок бутербродов. Я была уверена, что Рик, одержимый исследованиями, забудет о такой малости, как еда. Привыкший быть чистым сознанием, он забывал, что биологическому телу требуются калории, причем ежедневно, а не когда этот трудоголик вспомнит что вчера не ужинал, не обедал и даже не завтракал. За трое суток, умереть от голода невозможно, но вот на работоспособность отсутствие нормального питания повлияет очень.

Надо будет попросить Теренса, чтобы напоминал Рикю о перерывах. И наверно загрузать их холодильник готовой едой. Вряд ли он соберёт себе пищевой синтезатор для лаборатории, а свой я не отдам.

Достала коробку с кристаллами искинов, некогда управлявших моими нано костюмами. Взяла мешочек с неактивными нанитами, упаковала всё это вместе с бутербродами в сумку и перенеслась в междумирье на балкон напротив низвергающегося водопада. Мне нравилось это место. Шум падающей воды оглушал своей мощью. Брызги туманом висели над пропастью, скрывая от взора что там внизу. Подойдя к перилам, минут десять любовалась великолепным зрелищем, пока не продрогла. В этой реальности тоже была глубокая осень, стоило одеться теплее.

Вернувшись в тенистую прохладу залов, дошла до лаборатории, миновала все уровни защиты и остановилась перед нанитовой дверью, только сейчас сообразив, что там за порогом я превращусь в чистую энергию. Положим кристаллы останутся материальными, как и наниты, а что станет с бутербродами?

Неожиданно дверь стала прозрачной приглашая войти, и я увидела за ней прозрачного Рика и похожего на реального человека Теренса.

— Нира, ты почему не заходишь? Рик улыбнулся, было видно, что он рад моему визиту.

— Доброго дня, Даянира, — искин учтиво поклонился и тоже одарил улыбкой.

Это что-то новенькое, Рик говорил у него нет эмоционального блока. Неужели надоело общаться с железякой? Решив, что раз пришла, не стоит стоять на пороге, шагнула внутрь. Сумка упала на пол. Из-под стола выехал белый округлый робот, поднял её с пола, отвез к столу и там оставил.

— Теренс, достань содержимое.

Из стены выдвинулись два манипулятора, раскрыли сумку и быстро разложили её содержимое на столе. Кристаллы отдельно от пакета с нанитами и прямо перед Риком стеклянные контейнеры с прозрачными энергетическими бутербродами и такое комично-удивлённое выражение появилось на его лице, что я не выдержала и звонко рассмеялась.

— Что это? — Рик снял крышку с одного контейнера и умудрился вынуть бутерброд.

— Планировался твой обед, но забыла, как у вас тут всё устроено.

Подойдя к столу, тоже достала прозрачную еду, неожиданно ощутив её вполне материальную плотность. Откусив, попробовала жевать, и у меня получилось. Я даже вкус почувствовала.

— Пробуй, вкусно, — взяв ещё один бутерброд, остальные придвинула ближе к Рикю.

Он с сомнением повертел тот что был у него в руках, надкусил, медленно прожевал и усмехнулся. Неожиданный эффект.

— Теренс, собери данные и дай вывод, как это возможно.

Искин на время выпал из реальности, на появившемся ещё одном голографическом экране начали строчками появляться сложнейшие расчёты с длинными формулами. Рик читал данные и когда бег строк остановился покивал головой, машинально доедая бутерброд.

— В принципе, логично. Сохрани в архиве, потом подкорректируем. Это будет интересно.

— А мне объясните? — попросила, не сдержав удрученного вдоха, потому что абсолютно ничего не поняла из этих формул.

— Да всё просто. Вся органика переходя в чистую энергию приобретает строго определенный частотный диапазон И взаимодействует между собой как обычные материальные предметы, только ими не являясь.

Рик провёл рукой вместе с очередным бутербродом сквозь столешницу, а другой коснулся моего плеча, и я это почувствовала.

— Спасибо за обед, я и правда заработался.

— Тогда буду приносить ещё, только скажи, еда в таком виде испортится? Просто я не представляю, как её хранить в холодильнике, если холод на неё не действует.

Рик задумчиво посмотрел на свой бутерброд.

— Хм, а вот это интересно. Изменения будут, по мере затухания первоначального частотного импульса. Такой еде нужен не холодильник а генератор. Теренс, отметь как новое направление исследований.

Я едва не схватилась за голову от этих... этих... экспериментаторов.

— Ты вообще планируешь появляться дома? — моему возмущению не было предела.

— Что за вопрос, конечно.

— Угу, когда переделаешь тысячу дел.

— Твоя идея, между прочим. Надо запускать её в работу параллельно с линией по созданию нанитов. Помнишь пространственные сумки в магических мирах? Думаю, я смогу создать такую же с помощью технологий. Если предметам задавать разную частоту в одном объеме их можно уложить... да сколько угодно.

У меня больше не было сил удивляться тому как работает его сознание. Подойдя, обняла его за талию и ткнула лбом в грудь.

— Ты не устаёшь от такой жизни?

— Нет. Наоборот плохо, когда не нагружаю себя по максимуму. — Рик тоже обнял меня.

Неожиданный писк приборов заставил нас обоих посмотреть на новые бегущие строки по основному экрану.

— Вторичное тестирование закончено, — произнёс искин. — Отклонений не выявлено. Промышленный синтезатор полностью готов к работе.

Рик радостно улыбнулся и выпустив меня из объятий подошел к экрану вчитываясь в результаты.

— Запускай в работу по графику очередности.

— Запуск произведен. Сырья хватит на двое суток работы. Требуется пополнение запасов на складе. Их недостаточно для выполнения поставленных задач.

— Понял, тогда я к Сорину. Нужно согласовать поставки руды...

Рик вспомнил, что я всё ещё здесь, обернулся с виноватой улыбкой и я махнула на него рукой.

— Иди, но сегодня жду тебя дома.

Я не стала говорить, что предстоит сложный разговор. Пусть сначала уладит свои дела. Если Ларс не поставил его в известность, значит пока ничего серьёзного. А потом вместе решим нужно ли Дариону и Зейну знать о Верховном Хранителе Земли.

— Теренс, пока меня нет, проведи исследование кристаллов. Если получится реанимируй искинов, если нет, очисти память и убери в хранилище, потом придумаем куда их использовать.

Все время до ужина я не находила себе места. Вдруг Рик обидится, что я первому рассказала не ему, а Ларсу? Надо было хотя бы записать сообщение и отправить в междумирье. Сейчас бы так не трусила, предугадывая его реакцию. Как же в реальных отношениях сложно, я к такому не привыкла.

Он появился посреди гостиной, когда я только думала чтобы такого приготовить.

— Я дома, — пройдя ко мне на кухню, Рик обнял, поцеловал в щёку и пробежался взглядом по меню на дисплее. Обернулся на пустой стол и нахмурился.

Я напряглась и стала нервно наживать кнопки, выбирая его любимые блюда.

— Не суетись, — меня развернули спиной к кухне, но из объятий не выпустили. — Что случилось?

Прикрыв глаза, вздохнула, собираясь с мыслями. Я снова упустила из виду, что он за доли секунды просчитывает сотни вариантов ситуаций, почему я хотела видеть его дома. И что бы я ни сказала, ответ у него уже есть.

— На Земле со мной связался один человек...сущность, — я запнулась, не зная кем описывать Верховного мужчиной или женщиной.

— Так, — Рик вместе со мной шагнул к столу, сел на стул и усадил меня на колени. Похоже мне удалось его удивить. — И кто он?

— Верховный Хранитель Земли...

Я в мельчайших подробностях рассказала о нашей встрече, понимая, что чем больше у него будет информации, тем более правильные выводы он сделает. Рик внимательно слушал, поглаживая меня по колену, наверно, чтобы так не нервничала, а я была готова от его задумчивого молчания начать заламывать руки.

— Кому ещё ты об этом рассказывала?

Вот оно! То, чего я так боялась весь вечер.

— Ларсу.

Рик, весело фыркнул.

— Снова рыжий успел раньше всех, — поставив на ноги, он подтолкнул меня к синтезатору. — Делай ужин, мне надо пока подумать.

Сам встал и направился в спальню.

Кусая губы от волнения, я наконец определилась с набором блюд и к его возвращению всё было готово. Я даже сервировала стол, вспомнив что во время обследования квартиры находила в шкафах приборы и салфетки.

Рик успел принять душ и переодеться в домашнюю одежду. Заметил моё состояние, поймал руку и сжал подрагивающие пальцы.

— По какому поводу ты опять себя накрутила? И дело не в Верховном. Когда ты о нём говорила, твой голос был спокоен.

Глубоко вдохнув, нашла в себе силы не отвести взгляд.

— Прости, что сразу тебе не рассказала. Мне сложно...

Он пальцами накрыл мои губы, заставляя замолчать. И во взгляде такого большого и сильного мужчины появилась нежность. Меня мягко потянули и снова усадили на колени. Обняв за талию. Рик упёрся подбородком мне в макушку.

— Понимаю, поэтому стараюсь больше времени проводить в лаборатории, чтобы мы могли привыкнуть друг к другу. Секс это хорошо, но на нём мы далеко не уедем. Так или иначе придётся выстраивать отношения, потому что отказываться от тебя я не собираюсь.

Я задумалась над его словами и неожиданно стало смешно. Получается не только я от него бегаю. Как дети малые, честное слово. Рик, услышав моё фырканье, расслабился, потянулся одной рукой к столу, наколол на вилку кусочек помидора и тот оказался у моих губ. В его глазах плясали смешинки, словно он сам с собой заключил пари, буду я есть из его рук или надену ему на голову всю миску с салатом.

Не отводя от него взгляд, губами сняла помидор с вилки и пока жевала, он наколол ещё кусочек, на этот раз это оказался огурец и снова вилка у моего рта.

— Серьёзно? — Я вздёрнула бровь.

— Я из ванной слышал, как у тебя урчит в животе. Ты подумала обо мне и принесла бутерброды, теперь моя очередь тебя кормить.

И он кормил. Я ела... и с каждым разом это становилось всё более волнующим. Взгляд Рика то и дело соскальзывал на мои губы, когда я их облизывала. В какой-то момент, вилка полетела на стол, ужин был забыт, и мы совершенно непонятным образом оказались в кровати. Момент перемещения выпал из моего сознания, как и все связные мысли на ближайшие несколько часов. А после меня посетила мысль, что на таком сексе можно построить очень хорошие отношения, потому что этого мужчины мне всегда будет мало.

Вот только о Верховном мы так и не поговорили.

Утро преподнесло ещё один сюрприз. Я встала позже обычного и застала Рика дома. Он сидел в гостиной на диване и смотрел головизор. Там показывали центральные новости диктор с симпатичными кошачьими ушками и воодушевлённо вещала об открытии нового горного курорта. Услышав, как я замерла на ступеньках, ведущих вниз в диванную зону, обернулся и широко улыбнулся.

— Доброе утро, соня.

— Ты не в лаборатории?

Я не хотела язвить, но скрыть сарказм от чуткого слуха лисехвоста невозможно и Рик расплылся в ещё более широкой улыбке.

— Я ещё и завтрак приготовил, а то опять оставил тебя без ужина.

Вспомнив почему мы оба забыли о наверно очень вкусном мясном рагу с грибной подливой, невольно покраснела. Подойдя к нему, села рядом, поджав под себя ноги, залезла подмышку и прижалась к боку.

— Так не пойдёт, — Рик отстранил меня и встал с дивана. — Не хочешь идти на кухню, принесу сюда.

Я осталась сидеть одна, изумлённо хлопая глазами, пока мой мужчина переносил тарелки с сырной и мясной нарезкой, поджаренные тосты, сладкие булочки и чашки с кофе на столик журнальный столик. Увидев моё ошеломлённое лицо, рассмеялся, поцеловал в нос и сел рядом.

— Я тоже не завтракал, ждал тебя.

— Оно всё горячее, как ты угадал, когда я проснусь?

— Никак, дал задание синтезатору готовить, как только в душе включится вода. Я

всегда так делал.

Я напряглась, услышав о его виртуальном прошлом. Рик понимающе улыбнулся.

— Это одна из причин наших сложностей. Ты пытаешься разделить меня на до и после обретения тела. Но тогда и сейчас это тот же я.

Я открыла рот, и в нём тут же оказался кусочек сыра.

— Рик! — возмутилась едва прожевав.

Он рассмеялся.

— Могу сказать, что тебя мучает.

Я мучительно покраснела, потому что сама прекрасно знала об этом камне преткновения.

— Я думала ты искин и относилась соответственно.

Он кивнул, подтверждая, что именно это имел в виду.

— И? — подтолкнул продолжать мысль, при этом сверкая глазами от смеха и отпивая из чашки кофе.

— И теперь мне стыдно, что я тобой командовала, — выпалила со злостью. — Ты это хотел услышать?

— Нет. Это тебе нужно было произнести это вслух, чтобы понять какую говоришь глупость. Неужели ты думаешь, что Мира, получая приказы от Ларса считает его деспотом? Или это как-то её оскорбляет или унижает достоинство?

— Нет, конечно! — возмутилась, столь нелепым предположением. Я тоже требовала на Земле от юной лисехвостки полного подчинения, для её же безопасности. И я понимала, к чему ведёт Рик. — У нас совершенно другая ситуация!

— Уверена? — Он допил свой кофе и протянул мне булочку. — С повидлом, как ты любишь.

Я не знала что с ней делать, поэтому положила обратно на тарелку. Есть как-то совсем расхотелось. Видя мою растерянность он мягко объяснил.

— Нира, за все эти годы, ты ни разу не поручила мне того, чего бы я сам для тебя не сделал. Просто прими как данность, что есть ситуации, где ты действуешь более эффективно и я не лезу к тебе с советами. Моя же область наука, которая тебе совершенно не интересна. И где в этом ущемление друг друга?

А ведь действительно. Я ничего не понимаю в его исследованиях, только использую готовые результаты в виде новых технологий и я уже предвкушала как подарю Милисенте безразмерную сумку. Ей для будущих прогулок с малышом она очень пригодится. А Сорин придумает как заработать состояние на очередном изобретении Рика. Получается неважно виртуальные мужчины моей семьи или нет, суть наших отношений от этого не изменилось.

— Успокоилась? Больше не будешь выдумывать проблем на пустом месте?

Вместо ответа отодвинула столик, снова залезла Рику подмышку и склонила голову на его плечо. Но этого показалось мало и просунув руку ему за спину, крепко обняла.

— Не буду.

Он со смешком обнял меня одной рукой за плечи, и увеличил громкость новостей.

— И вот через три дня состоится официальное открытие, — продолжала радостно вещать диктор на фоне сверкающих снежными шапками горных пиков. Её красная туника красиво смотрелась на бело синем фоне природы, добавляя яркости и контраста. — По такому случаю ожидается визит Императора, ведь это очередная успешная реализация государственного проекта.

— Хочешь поехать?

Мне показалось, что я ослышалась. Немного отодвинувшись, недоверчиво посмотрела на Рика.

— А как же твоя лаборатория?

— Там всё автоматизировано. Нужно было только проследить за запуском синтезатора. Теперь моё присутствие потребуется только когда наберётся достаточно деталей и их нужно будет перенести в реальность где учёные Вэриса займутся сборкой.

Он не упомянул Теренса. У искина его уровня достаточно ресурсов и возможностей самостоятельно построить целый завод, главное задать ему правильные команды. И тему Верховного Хранителя Рик так и не затронул. Сама я не лезла с расспросами. Сказал надо подумать вот и думает... наверно... вот только с его возможностями почему так долго? И дома он остался. Всё это слишком подозрительно.

— Рик, что...

Я хотела спросить: "Что происходит?", но он меня поцеловал, жарко, неистово. Рывком пересадил себе на колени и запустил руки под мою футболку. Я со стоном выгнулась, отвечая на поцелуи. И когда мы отстранились отдышаться, облизнула губы и задала другой вопрос... правильный.

— Я хотела спросить, что брать с собой?

— Ничего, там всё купим.

Я ничего не понимала. Вся эта спонтанность выглядела логично и вытекала из нашего разговора. Мы отправляемся на курорт, чтобы продолжать налаживать отношения. Но если у нас и так всё хорошо к чему это?

Мучаясь догадками, я собирала в небольшую сумку самое необходимое: бельё, средства гигиены, на всякий случай положила несколько вечерних платьев, к ним туфли и драгоценности. Раз на открытии появится Император, будут официальные мероприятия. Может нас и не пригласят, но лучше пусть будут.

Рик тоже быстро собрался.

— Как будем добираться? — я вручила ему сумку и нагнулась перевязать шнурок на ботинке.

— Возьмём у Дариона координаты.

— Опять в междумирье?

— Потерям пару часов. Поверь так быстрее чем транспортом. А прямой портал заработает через три дня.

Я хмыкнула, выпрямляясь и беря его под руку.

— Вперёд к нашему первому совместному отдыху! Мы это заработали!

Всё ещё смеясь мы появились в зале перед огромной библиотекой Хранителей.

— Подожди меня здесь, я быстро.

Рик поставил сумку у моих ног, а сам направился на поиски Дариона. Зейн предпочитал проводить время в реальности незаметно приглядывая за Императором и главами Великих Домов.

Не прошло и пяти минут, как довольный Рик вернулся, подхватил сумку, взял меня за руку и мы снова переместились в реальность, где нас едва не сдуло шквалистым ветром с густой метелью.

— А показывали, что здесь отличная погода! — прокричал Рик сквозь завывание вьюги. Ещё крепче сжал мою ладонь и прикрыв лицо локтем повёл по едва угадывающейся

вымощенной камнем дорожке. Я шла следом, спрятавшись за его спиной и так же прикрывая лицо от снега, но он всё равно залеплял глаза, попадал в рот и вскоре набился в уши. Налип на волосы и хвост от чего шерсть намокла и я начала стучать зубами от холода.

Хорошо идти пришлось недолго. Впереди, сквозь пелену метели, появились яркие огни роскошного отеля. К огромной радости он уже работал и при нашем появлении автоматические двери сразу распахнулись.

Оказавшись в огромном просто сказочно красивом фойе, я хотела помочь Рiku отряхнуться, и так и замерла с поднятой рукой возле его ушей.

— Ты Белоснежный, — прошептала онемевшими от холода губами.

К нам спешили два работника отеля, видимо носильщик и консьерж в форме цветов Императорского дома — синей с серебряной отделкой.

— Ты тоже, — Рик улыбнулся и принялся первым стряхивать с меня снег.

— Рик, я не снег имею ввиду. Ты Белоснежный!

— Как и ты, — его глаза весело сверкнули, он встряхнулся всем телом, от чего его грива с чёрными кончиками разметалась по спине.

Не добежавшие мужчины споткнулись и застыли потрясённо глядя на нашу парочку. А Рик, продолжая крепко держать меня за руку, размашистым шагом направился к застывшим изваяниями сотрудникам отеля и начал разыгрывать представление,

— Уважаемые, доброго дня... или вечера, простите не могу определить по погоде. Скажите мы не ошиблись миром? Это же Мальхаут?

— Эээээ...

— Аааа?

Проблеяли оба в испуге, заморожено следя за дёргающимся хвостом Рика. С огромным трудом оторвали от него взгляд, подняли его на наши лица и снова ошалели, поняв, что нас двое.

— Уважаемые? Это Мальхаут? Нам Хранители дали координаты вашего мира, но кажется вы не в курсе межмировых путешествий. Что за отсталая цивилизация.

Я в таком же изумлении, как и носильщик с портье, смотрела на Рика, не понимая, что происходит.

"Расслабься, всё согласовано с Советом и Императором" — со смехом передал Рик по нашей личной связи.

Если согласовано, тогда ладно, можно и поучаствовать.

— Эй, что с вами? — изображая озабоченность, Рик нахмурился и пощёлкал пальцами перед застывшими мужчинами. — Вроде бы не стагиз, дышат. Всё в порядке?

— Белоснежные! — Выдохнул портье. Он был старше своего коллеги и наверно не выдержало сердце. Глаза начали закатываться. Рик едва успел подхватить, чтобы он не разбил себе голову и аккуратно уложил на идеально отполированный гранитный пол.

— Нира аптечку живо!

— У меня нет.

"Сам же сказал, что ничего важного брать не нужно"

"С ним всё в порядке, обычный обморок"

Но это он меня успокоил, а сам стремительно выпрямился, с невероятной лёгкостью поднимая бесчувственного мужчину на руки и заорал на дико вращающего глазами носильщика.

— Что встал! Веди в мед блок быстро!

— Мед что? — не понял его перепуганный юноша.

— К врачу веди!

— А, да, — носильщик словно очнулся, резко развернулся и побежал в сторону зеркальных дверей, ведущих в служебные помещения.

Рик широким шагом шёл за ним, продолжая своими вопросами вгонять парня в полуобморочное состояние.

— У вас есть медкапсула? Хотя не говори, по твоему лицу вижу, что ещё не изобрели такие технологии. Хранители предупреждали, что придётся работать. Только ты не ответил это Мальхаут?

— Д-да, наша планета так называется.

— Ну, слава Богу. Пришлось два десятка миров проверить прежде чем добрались. Дорогая, — он обернулся ко мне. — Ты там не отстаёшь?

— Нет.

Я уже успела прийти в себя. Вокруг нас постепенно собирались люди и нелюди, кто-то ещё упал в обморок. Поднялся страшный гвал из множества голосов. Они никак не могли поверить, что видят перед собой оживших представителей давно исчезнувшего клана. В медицинское крыло нас набилось столько, что бедного консьержа было некуда положить.

Медсестра послала за отдохавшим в своей комнате врачом. Никто не ожидал, что до официального открытия к ним пожалуют гости. И хотя все номера во всех отелях небольшого городка были выкуплены на два года вперёд. Сейчас здесь был только обслуживающий персонал.

Пришедшему врачу горгулье самому понадобился нашатырь, чтобы сохранить сознание и оказать помощь тем, чья психика оказалась не такой крепкой.

А потом откуда-то появилась толпа журналистов с фотоаппаратами и видеокамерами. За ними появилась полиция, потом Ларс со своими сотрудниками Имперской безопасности. Мне показалось я видела Миру, мелькнувшую в фойе, пытающуюся отодвинуть от нас ликующую от неслыханной сенсации прессу.

А когда прокатилось известие, что нас трое и ещё один белоснежный лисехвост явится вместе с Императором, прибытие которого ожидается через три часа началось настоящее сумасшествие.

Нас проводили в роскошный четырёх комнатный номер. Восторженные горничные спешно наводили последние штрихи идеального порядка. Я не заметила как стол накрыли шикарными блюдами. Слава богу за окнами не летали дроны журналистов, но стоило выглянуть на балкон, и я чуть не ослепла от вспышек камер.

— Не стоит, — Рик втянул меня обратно, закрыл балконную дверь на замок, но шторы не задёрнул, давая возможность самым смелым, решившимся в такую пургу заняться скалолазанием чтобы пробраться к окнам, нас сфотографировать.

Повернувшись к ним спиной, скрестила руки на груди и хмуро глянула на интригана.

— Надеюсь я получу внятные объяснения происходящему?

"Почему не предупредил?" — я сама удивилась как обиженно прозвучал мысленный голос.

"Вэрис хотел сделать тебе сюрприз. Сорин говорил ему, что не стоит, но он упёрся как мальчишка"

"А если бы я тоже устроила истерику? Вы об этом подумали?"

"Мы были уверены, что ты справишься. Сейчас нужно выдержать всего несколько дней"

здесь. Потом официальной церемонией возвращения нам Дома во дворце. Её тоже будут освещать по всем каналам. Там же объявят о том что мы тьеры и журналисты успокоятся. Сложно подкараулить для снимков и интервью того кто не ходит по улицам. Ни в каких шоу участвовать не придётся и в дальнейшем любой выброс в прессу будет идти только через каналы Имперской безопасности. Год шумихи и всё успокоится. Правда придётся изредка и устраивать приёмы в резиденции, но ты справишься".

Так и хотелось съязвить, что он в это время будет прятаться от всех в своей лаборатории. Вот только мы знали на что подписывались оставаясь жить в этом мире.

"Хотелось бы верить" — вздохнув, принимая неизбежное, подошла к Рикю и он на камеры меня обнял и нежно поцеловал.

Представляю сколько снимков и статей появится в сети.

Не знаю как я выдержала этот день. Прибытие через открытый по такому случаю портал Императора, Всех Глав Великих Домов и с ними множества охраны. Журналистов тоже оказалось больше трёх сотен. Устроенная конференция в самом большом зале отеля. От нескончаемых вопросов и рассказов о том из какого мира мы прибыли (правда ни слова о завесе не прозвучало) болела голова, от света софитов слезились глаза и перед сном пришлось прикладывать к ним примочки с лекарствами.

Сон урывками. Пришлось для этого выставить усиленную охрану на балконе, а так же в коридоре перед номером и двух прилегающих этажах. Ещё четыре дня прошли как в тумане. Я что-то делала, куда-то шла за Риком, с вежливой улыбкой отвечала на вопросы и всё больше хотела оказаться на Земле в темноте и абсолютной тишине нашего убежища.

А потом всё резко закончилось Нет, журналисты никуда не делись, но проснувшись утром поняла, что до большого приёма во дворце Императора, который состоится через месяц, никаких официальных мероприятий больше не будет. И сегодня можно вообще не выходить из номера.

— Как думаешь, если бы не случившееся на Земле и согласишься я работать на Александра, было бы тоже самое? — спросила за завтраком, сидя спиной к балкону и слыша как там по связи переговариваются охранники.

— Скорее всего, а может и хуже. Насколько я понял здесь населения гораздо меньше. Новости распространятся по планете не так быстро, не все сразу поверят. Поэтому жить будет легче. На Земле тебя бы замучили папарацци.

В отличие от меня Рик с улыбкой, изредка смеясь или качая головой, просматривал последние новости в сети. Я бы тоже полубопытствовала, но в данный момент волновало совсем другое. Почему явление Белоснежных миру устроили сейчас? Нам же обещали два года, пока подготовят общественное мнение. Что вдруг внезапно пошло не так, что планы резко изменились?

"Рик, а ты..."

"Может устроим себе настоящие пару выходных? Вспоминай какой мир самый интересный?" — резко перебил меня Рик, отключаясь от сети.

Вот даже как? Ладно.

"Интересных много, но я бы не отказалась побывать на Ротане. Хочу узнать как прошёл дипломатический визит Эрика и Эмита".

"Надеешься убедить Эридана отпустить парня с тобой?"

Я улыбнулась и пожала плечами, вставая из-за стола.

"Попробовать стоит. Да и за Милисенту волнуюсь. Она оказалась совершенно не

самостоятельной"

"Не хочешь взять её с собой?"

Я удивлённо посмотрела на Рика, а когда поняла, что он серьёзно, задумалась.

"Спрошу у неё, но мне кажется она откажется"

Вернувшись домой, отправила сообщение Милисенте, что хочу встретиться. Рик занимался усилением безопасности пентхауса, мотаясь между домом и междумирьем. Вскоре появился Сорин и квартира превратилась в филиал лаборатории, где по всем комнатам лежали горы разобранного оборудования. Поэтому, когда пришёл ответ от подруги с предложением никуда не ходить, а посидеть у неё дома, я сразу согласилась.

— Я на весь вечер к Милисенте, буду поздно, — пришлось отвлечь любимого поцелуем, настолько он погрузился в сборку какой-то прибора.

— Можешь остаться у неё с ночёвкой. Всё равно сегодня не закончим, — он с виноватой улыбкой указал на появившуюся новую гору коробок.

— Если надумаю, пришлю сообщение.

Из квартиры я вышла с рыжим цветом волос. Подумав, мы с Риком решили, что пока наш облик Белоснежных лисехвостов не примелькался обычным жителям, ещё немного побудем рыжими. Они с Сорином как раз закончат устанавливать защиту. Поэтому пока пешком шла до квартала, где жила Милисента, на меня никто не обращал внимание. Накупив несколько пакетов вкусностей, разгорячённая прогулкой и покрасневшая от лёгкого мороза, я с широкой улыбкой постучала в двери эльфийки. Очень долго с той стороны не раздавалось ни звука и когда я начала волноваться и думать, как проникнуть внутрь чтобы соседи не приняли меня за воровку, дверь открылась.

— Ну наконец-то... — моя радость повисла в воздухе, потому что передо мной стояла тень, оставшаяся от яркой и жизнерадостной подруги. Всего один раз я видела её такой бледной и измождённой. На званом вечере Исторического общества, после которого она сбежала от мужа.

— Мила, что случилось? Ты заболела? Что-то с малышом? Тяжело протекает беременность?

У меня сердце выпрыгивало от страха, что случилось что-то ужасное. Пакеты едва не выпали из ставших влажными ладоней.

— Здравствуй, Нира, — прошелестела девушка и, разразившись слезами, повисла на моей шее. — Эмит. Он... — Она не договорила, а у меня сердце оборвалось.

— Умер? — у меня самой комок застрял в горле. Как же так? Эван говорил, что та поездка хоть и сопряжена с риском, но они приняли все меры для обеспечения безопасности принцев.

— Нет, он жив, но в коме. Его поразило какое-то тёмное заклинание, — девушка продолжала рыдать белугой.

У меня ноги подкосились. С объёмными пакетами, с висящей на мне подругой, я с трудом протиснулась в квартиру, ногой захлопнула дверь и оставив подарки в коридоре, повела Милисенту в гостиную и усадила на диван.

— Давай, ты посидишь немного, а я заварю горячий чай, накапаю успокоительного, и ты мне всё расскажешь.

Метнувшись на кухню, сбрасывая на спинку кресла пальто застыла в недоумении обнаружив там полный бардак. Невымытые кастрюли, полная раковина грязных чашек. Открыв холодильник обнаружила маленький кусок сыра и засохший пучок какой-то зелени. Всё это наводило на мысли, что новости о любимом она узнала несколько дней назад, когда

мы были на горнолыжном курорте. Понятно, почему она не могла дозвониться. Наши номера были временно заблокированы.

Быстро набрав полный чайник воды, поставила его греться. Всю посуду сдвинула на край рабочей поверхности, освободив немного места. Некогда ею заниматься. Отмыв заварник и большую чашку, нашла в шкафу травяной сбор для беременных, заварила и принесла Милисенте.

Она продолжала рыдать, обняв и уткнувшись в подушку.

— Мила, посмотри на меня, — поставив чашку с горячим чаем на столик, я мягко отобрала у неё подушку и подсунула ей под спину. Ты должна успокоиться, твоё состояние вредно для малыша.

Вложив ей в трясущиеся руки кружку, помогла выпить половину. Сходила в спальню, принесла тёплое одеяло и укрыла им девушку, наблюдая как на бледных щеках появляется слабый румянец, и она постепенно успокаивается. По крайней мере от безудержных рыданий остались редкие всхлипы.

Обняв её вместе с одеялом, прижала к себе.

— Рассказывай, как ты узнала.

— На работе, ко мне в библиотеке подошёл один из Хранителей знаний, — девушка снова всхлипнула.

Зейн. Я сразу поняла о ком говорит подруга.

— Он передал послание от Его Величества, я узнала почерк. Нира, скажи, что это неправда, — чашка выпала из её рук, выплеснув содержимое на одеяло и Милисента снова зарыдала.

Первая мысль, что Эридан пытается заманить девушку в свой мир, я сразу отмела. Как бы ни хотел он видеть леди Стоутон в Великом лесу рядом с сыном, он не станет опускаться до низменного шантажа. Значит с Эмитом действительно случилось несчастье.

— Собирайся! — Я решительно встала, отправляя послание Рику, что возможно срочно потребуется медкапсула.

«Что случилось?» — пришёл его ответ незамедлительно.

«Эмит в коме, поражён заклинанием»

«Магия... я в ней не силён»

«Я тоже, но мы можем дать ему время, пока целители Эридана ищут решение»

«Ясно, сейчас буду»

— С-собир-раться? — икнула ошарашенная подруга.

— Хочешь быть рядом с Эмитом?

— Д-да, — она снова икнула, а потом вихрем взвилась с дивана, сбросив одеяло на пол и умчалась в спальню.

Пока подруга вышвыривала из шифоньера вещи на кровать, я успела навести относительный порядок на кухне и отключила на всякий случай воду и что тут вместо газа, нагревающего плиту и духовку. Там нужно было всего лишь щёлкнуть выключателем. Спустя десять минут девушка появилась в гостиной, волоча за ручку чемодан на колёсиках. Рик, словно специально подгадывал время, появился спустя мгновение.

— Готовы? — окинув нас взглядом, кивнул Милисенте.

— Я готова! — решительно произнесла девушка и её поникшие крылышки дрогнули, расправляясь и наливаясь цветом.

Наше появление в беседке в самом центре дворца Владыки осталось никем

незамеченным. Милисента, увидев, кем мы стали, изумлённо распахнула заплаканные глаза. Особенно её впечатлил Рик

— Тёмный дроу! Я ни разу не видела представителей этого народа.

— Они не появляются на землях людей.

Рик сдержанно улыбнулся и я, не выдержав, засмеялась. Как же ему не нравятся метаморфозы, происходящие с телом. Я была уверена, будь его воля он бы с радостью снова стал нанитовым.

— Девочки, помним зачем мы здесь?

Моя улыбка пропала, а изумрудные глаза юной эльфийки наполнились хрустальными слезами. Милисента практически не изменилась внешне, только крылья пропали и оттенок волос из платинового стал немного теплее.

Взяв у неё чемодан, Рик подставил девушке локоть и та, благодарно улыбнувшись, на нём повисла. Её шатало от голода, и я представляла, что Эридан выскажет нам по этому поводу. Я помнила дорогу до личного дворца Владыки, и удивлялась, что встреченные стражи и благородные эльфы не выказывают никакого удивления что по территории дворца ходят дроу и волокут за собой анемичную беременную светлую эльфийку. Охрана Эридана тоже спокойно пропустила нас на частную территорию, сообщив, что Его Величество отсутствует, но ему незамедлительно доложат о нашем визите.

Оказавшись в прохладном холле, довели Милисенту до гостиной и Рик усадил её на диван. Девушка, тут же собрала подушки, подложила себе под спину и принялась гладить напрягшийся живот.

— Тихо, маленький, тихо, скоро мы будем рядом с папой. Нира, а он тоже изменился во время перехода?

— Конечно, я присела на край кресла напротив подруги.

— А это не опасно?

— Нет, твой сын абсолютно здоров, — с улыбкой сказал отошедший к окну Рик.

— Это хорошо, — подруга расслабилась, откидываясь на подушки.

В это время посреди гостиной открылась радужная воронка портала и из неё шагнули Эридан с наследником. Отец и сын были бледны. Эрик так вообще осунулся и похудел.

— Прости! — синие глаза парня с тоской смотрели на Милисенту.

Не стоило ему этого говорить. Девушка снова разразилась рыданиями.

— Вы не опоздали, — Владыка Великого леса Эридан эрд Нориитейн устало пожал руку подошедшему Рiku. — Вы можете его спасти?

— Я могу провести диагностику и сказать сможет медкапсула поддерживать его тело в жизнеспособном состоянии или нет. Большого не обещаю.

— Ты не представляешь, насколько это много.

Мы все вместе перенеслись в королевскую лечебницу, оказавшись сразу в палате. Лечащие маги расступились и Милесента ринулась к бессознательному Эмиту распростертому на кровати. Упала возле него на колени и схватив безжизненную руку, прижалась к ней губами.

— Эмит, миленький, не бросай меня. Я останусь с тобой на Ротане, только останься со мной.

Эрик подбежал, поднял её на ноги и усадил рыдающую девушку в пододвинутое отцом кресло.

Рик достал из кармана несколько одноразовых шприцев, сделал принцу инъекции в шею

и надел на запястье диагностирующий браслет. Нал кроватью тут же развернулось трёхмерное голографическое изображение тела Эмита с прозрачным скелетом и внутренними органами. Потом изображение сменилось стремительно бегущими столбцами формулами и цифрами. Рик кивал своим мыслям, и принялся создавать трёхмерные виртуальные схемы, среди которых я уверенно опознала только одну — спираль ДНК.

— Она так и должна быть тройная?

— В некоторых случаях да, но именно в ней проблема.

Ротанцы с напряжённым вниманием следили за происходящим, только Милисента изредка горестно всхлипывала. Я видела, как один из целителей держал девушку за плечо и от его ладони струилась зелёная целительная магия, успокаивая и не давая ей снова сорваться в истерику.

— Это и есть повреждение? — высокий хмурый эльф с соломенного цвета волосами и умными сосредоточенными зелёными глазами подошёл к Рику всматриваясь в его расчеты. Наверно он отвечал за исцеление принца.

— Обычно такое свойственно оборотням, — пояснил Рик для всех несведущих в его формулах. — При обороте одна спираль заменяет другую и происходит смена ипостаси, при этом сохраняется человеческое сознание. Но в случае его высочества мы имеем вот такую картину.

Он запустил ускоренное воспроизведение и на наших глазах чужеродный генокод начал замещать одну из спиралей, при этом чудовищно искажая вторую. Чтобы понять, что данный процесс несовместим с жизнью не надо быть гением

— Как это исправить? — спросил всё тот же эльф.

— Смоделировать обратную реакцию, определить источник и понять, как его нейтрализовать. Только после этого можно регенерировать тело. Если мозг не повреждён, обратная трансформация пройдёт без последствий.

Повисла гнетущая тишина. Всем было понятно, если мозг затронут Эмит умрёт. И только я знала, что Рик может взять образец мутировавшей ДНК принца заморозить в азоте и хранить бесконечно долго, пока не найдёт решение проблемы, как он ищет возможность вернуть своё изначальное биологическое тело.

— Значит, всё-таки оборотни, — глухо произнёс Владыка

— Как мы и подозревали, — согласился с ним зеленоглазый эльф. — Тварь была заражена тьмой.

Целитель повернулся к Рику

— Мы не нашли места укуса, поэтому потеряли время, едва успев погрузить Эвана в стазис. И последующее обследование не обнаружило внешних повреждений.

Рик кивнул, как будто ему и без пояснений целителя всё понятно

— Заражение идёт изнутри. Воздействие было даже не на клеточном уровне, а сразу на структуру ДНК. Подвергшись мутации, она запустила все последующие реакции и внешние признаки следствие, а не причина.

Он прокрутил трёхмерное изображение, увеличив его в несколько раз и указал на звенья связывающие вторую и третью цепочки ДНК.

— Вот здесь неверно выстроены соединения и нет ни одного соприкосновения с первой цепочкой, поэтому при обороте личность распадётся, его высочество навсегда останется зверем и умрёт в течение нескольких часов, так как оставшаяся пара нежизнеспособна. Я не знаю как тьма вашего мира влияет на организм эльфов, но то что вижу, это просто обычная

неудачная мутация. Скажите, бывали случаи, когда представители вашего народа становились оборотнями?

Кивнули почти все.

У Рика глаза загорелись исследовательским интересом.

— Могу я получить несколько образцов крови?

Эльфы переглянулись и как один посмотрели на Владыку. Эридан кивнул.

— Соберём у всех ныне живущих. Только эль Халлорана не тревожьте, — попросил своих целителей, скривившись от досады.

— А образцы крови оборотней, чтобы понять, чем заразили его высочество?

На этот раз на лицах эльфов отразилось неподдельное удивление.

— Всех-всех? — озвучил общее недоумение зеленоглазый целитель.

И я поняла, что научное совещание затянется надолго. Подойдя к Эридану тихо попросила.

— Думаю Милисенту лучше отсюда увести, мы всё равно ничем не поможем.

— Да, конечно, — высокородный эльф кивнул целителю, продолжающему работать с девушкой.

— Эль Ассилиан, проводите пожалуйста наших гостей во дворец младшего принца.

Упомянутый эльф склонился в уважительном поклоне. Я думала придётся долго идти, но перед нами снова открылся портал, за которым виднелась уютная гостиная. Эльф легко подхватил на руки, практически спящую девушку и шагнул в него первым. Я оглянулась на Рика. Он с улыбкой кивнул, повернулся к целителю, и они вместе углубились в изучение трёхмерных диаграмм. Остальные целители тоже присоединились к изучению. Эридан подошёл к ним и ему уступили место возле голограммы.

Пройдя через портал, обнаружила, что в гостиной я одна. Видимо целитель отнёс Милисенту в спальню, и я понятия не имела где их искать. Интересно здесь слуги есть? Не успела подумать, как из дальнего алькова появилась невероятной красоты юная эльфийка в воздушном многослойном шёлковом платье с цветочным орнаментом.

— Элия? — увидев меня, её ротик приоткрылся и брови изогнулись в неподдельном удивлении. Видимо дреу в доме младшего принца бывают на часто.

Коснувшись уха, активировала переводчик, до этого работавший в фоновом режиме, и он тут же тихо зашелестел, переводя мои слова.

— Добрый день, меня зовут Даянира Луин, я в доме по приглашению Владыки Эридана эрд Норинтейна, сопровождаю невесту его высочества элию Милисенту Стоутон. Вы не могли бы проводить меня к ней?

Повисла настолько многозначительная пауза и выражение лица юной девы стало неподражаемым: ещё большее удивление, ошеломлённое неверие и такая детская обида, что нижняя губа задрожала и аквамариновые глаза наполнились слезами.

— У его высочества есть невеста?

Я кивнула. И в это время из другого конца домаа появился целитель, направился ко мне, увидел эльфийку, остановился немало удивившись её присутствием и поклонился девушке с таким же уважением, как до этого своему Владыке.

— Принцесса Юлиания. Как вы оказались в Великом лесу и в доме его высочества?

— Я... — пролепетало неземное создание, быстро беря себя в руки. — Эван давно дал мне координаты своего дома для портала, и я пришла сразу, как только узнала, что он вернулся в Великий лес.

Я закатила глаза к резному потолку из светлого дерева. Как банально и даже не интересно. Ясно же, что Эмит ей не давал никаких координат иначе бы она знала, что домой он вернулся в стазисе и сейчас находится в лазарете.

— Эль Ассилиан, не подскажите, где я могу найти элию Милисенту. не хотелось бы без разрешения обследовать весь дом, — намекнула я продолжающему хмуриться эльфу, что не желаю присутствовать при их разговоре. Внутренняя политика светлых эльфов меня не касается.

Целитель кивнул с едва заметным облегчением.

— По лестнице на последний этаж, там единственные апартаменты. Буквально через несколько минут я пришлю к вам слуг.

— Спасибо.

Крутнувшись на каблуках высоких сапог, направилась в сторону откуда он пришёл. Через ещё одну гостиную вышла к широкой деревянной лестнице, взлетела на последний этаж, удивившись, что здесь нет двери и сразу оказалась в ещё одной уютной гостиной с камином. Из в глубоком алькове виднелась роскошная кровать.

Тихо пройдя по коврам и паркету подтянула поближе кресло, села и взяла Милисенту за руку, принявшись разминать её ледяные пальцы.

— Эмит, он же не умрёт? — заторможено спросила подруга. Видимо целитель воздействовал на её сознание, чтобы она истерикой не навредила себе или ребёнку.

— У Его Величества в королевстве сильнейшие целители, они сделают всё возможное.

— А Рик? Он сможет его исцелить если эльфы не справятся?

— Он тоже приложит все силы.

Из уголков глаз подруги выкатились слезинки.

— Мила, не нужно плакать, — у меня от её горя тоже сжималось сердце. — Думай о своём малыше. От того как ты надрываешься ему плохо.

Я ещё говорила слова утешения, но подруга не желала слушать. Вскоре появились две служанки, принеся чемодан Милисенты, и взрослая эльфийка, представившаяся сиделкой. Она напоила её ароматным травяным отваром, и подруга почти сразу уснула.

— Расскажите пожалуйста, как его высочество? — попросила старшая дама. — Нам ничего не говорят, ограждая от переживаний, но неизвестность хуже самой горькой правды.

Девушки, тихо раскладывая вещи в ящики комода, наострили острые эльфийские ушки.

— Пока никаких изменений нет, собирается анамнез... — видя, что меня не поняли, пояснила. — Сейчас все целители пытаются выяснить причину, вызвавшую состояние его высочества. Как только они это узнают, можно будет планировать лечение.

— Правда, что пригласили тёмного дроу чтобы он определил тип заклинания?

Я невесело усмехнулась. Быстро распространились слухи о Рике.

— Он выдающийся учёный нашего народа. Его Величество пригласил его как консультанта. И мы будем рады оказать любую помощь в исцелении его высочества.

Я не собиралась умалять заслуги светлых эльфов. Они сохранили жизнь Эмита, это дорогого стоит, хотя и упустили начало течения болезни.

— Сколько она проспит? — спросила тихо, кивнув на подругу.

— Пару часов, потом её осмотрит эль Ассилиан и назначит мягкие успокоительные, чтобы снять стресс, — дама, неодобрительно поджала губы. — Не нужно было пускать её в целительское крыло.

Я была полностью согласна, только попробовали бы они удержать влюблённую женщину, когда её мужчина умирает. Спустившись со служанками на первый этаж, одна из них вызвалась показать отведённые мне покои, а вторая упорхнула на кухню, дать распоряжение повару приготовить нам всем плотный ужин.

Пока служанка быстро снимала чехлы с мебели и открывала окна для проветривания, успела рассказать, что дом младшего принца находится не на территории дворца Владыки, а в столице. Он только третий наследник престола и ему перепало больше свободы чем старшим братьям. Его высочество предпочитал более спокойный образ жизни, чем старшие наследники, поэтому особняк небольшой и прислуги в доме немного.

Неожиданный женский вскрик и удар упавшего тела на первом этаже, заставили нас всё бросить и помчаться вниз. Влетев в гостиную одновременно с сиделкой, застали Рика, сидящего на корточках возле бесчувственной второй служанки и щупающего пульс на её шее. Это я понимала, что он делает, а вот выглядело будто он её душит.

С рук эльфиск сорвались атакующие заклинания... и не задев, прошли сквозь его тело и ударили в противоположную стену, пробив деревянную обшивку и уронив несколько картин. Рик удивлённо посмотрел на разгром за своей спиной, перевёл взгляд на нас и улыбнулся.

— Добрый день элии, девушке сделалось дурно, у вас есть нюхательные соли?

Он встал, подхватывая служанку на руки. Под ошеломлённое молчание уложил на диван и подошёл ко мне.

— Я зашёл сказать, что возвращаюсь в лабораторию. Мы нашли неповреждённую ДНК, и я взял изменённые образцы. Проведу исследования, как поведет себя эта мутация без сдерживающих заклинаний. Тогда решим можно ли перемещать парня к нам.

— Если выяснится, что нельзя?

— Соберу медкапсулу здесь, но её придётся перенастраивать на работу в магическом мире. Это время и ресурсы. Не знаю есть ли оно у Эмита, поэтому здоровый образец добавлю к остальным биоматериалам.

Я судорожно вдохнула.

Эльфийки, хлопочущие над бесчувственной девушкой делали вид, что им совершенно не интересно о чём мы говорим, но было видно, как они ловят каждое слово Рика, а когда он открыл портал и шагнул в него, становясь на той стороне белоснежным лисехвостом, сами были готовы свалиться в обморок.

На мой недоумённый взгляд, сиделка выдохнула.

— Так вы из другого мира? — было видно, как в ней просыпается отчаянная надежда.

Я кивнула и решила, что им стоит знать откуда родом их будущая госпожа.

— Как и элия Милисента, но её прабабушка была с Ротана, поэтому она эльфийка.

Эту ночь дежурить вызвалась элия Соллсания, так звали сиделку. Она была помощницей эля Ассилиана и тоже обладала целительной магией. Убедившись, что подруга в надёжных руках, я отправилась спать. Но уснуть в чужом мире, чужом доме и незнакомой постели оказалось совсем не просто. Мне отчаянно не хватало Рика и мысли о том какие результаты он получит не давали забыться. Проворочавшись почти всю ночь, смогла уснуть только под утро, когда за окном начали петь птицы. И снился мне чудовищный калейдоскоп из миров. Земля с заснеженными лесами в Сибири. Бредущие и умирающие на лютном холоде люди, пытающиеся добраться до обжитых мест. Отчаянная тоска сжимала сердце, не давая дышать от боли, так жалко было их. Следом снился Мальхаут и сумасшедшая круговерть признания нас новым Домом клана Белоснежных и голова взрывалась от тысяч вопросов, не дающих

прохода журналистов. И словно падение в бездну больничная палата с умирающим эльфийским принцем, которому не в силах помочь самые могущественные целители, потому что его болезнь пришла из другого мира. Я видела во сне чёрную, клубящуюся тьмой нить, тянущуюся от Эмита вглубь эльфийских лесов и дальше на цветущие равнины, покрытые озёрами. На берегу одного из них умирало отвратительное на вид существо. Оно билось в конвульсиях, выкашливая из трёх пастей на одной костистой голове кровавую пену.

"Рик!"

Мысленный вопль оказался едва слышным. Я бежала к любимому, и задыхалась от рыданий, потому что не могла во сне сдвинуться с места.

"Рик!"

"Что же ты так кричишь. Думаешь он услышит тебя через границы миров?"

Умирающее существо, берег озера и окружающий пейзаж исчезли, и я снова оказалась в абсолютной чёрной пустоте. Только сердце продолжало биться так же запылко, и едва не выпрыгнуло из груди от испуга, когда передо мной снова появился Верховный Хранитель в мужском обличье.

"Вы? Но откуда?"

"Приглядываю за тобой. Почувствовал, что ты на грани".

"На грани чего?"

"Чтобы расщепить своё сознание. Ты к этому не готова. Нельзя в столь юном возрасте становиться Хранителем нескольких миров. Выбери один и делай это не умом, а сердцем"

Верховный исчез, а я рывком села на кровати, хватая ртом воздух. Ночная рубашка пропиталась потом и неприятно липла к телу. Из носа лилась кровь, заливая подбородок и капая на рубашку и одеяло. Голова раскалывалась так, будто готова взорваться и пришлось сжать зубы, сдерживая стон. Кажется Верховный прав, я слишком переоценила свои силы, совершая столько перемещений между мирами. И ведь чувствовала, что надо дать себе отдых, но бросить подругу и Эмита я не могла. так что потерплю ещё немного а потом поговорю с Риком. Выбирать я буду не одна.

Понимая, что делать, быстро умылась, смывая с лица кровь и не став принимать душ открыла портал на Мальхаут в нашу квартиру, а оттуда в междумирье на самый порог лаборатории.

Ворвавшись, застала Рика, изучающего трёхмерное голографическое изображение результатов, выведенных электронным микроскопом.

— Ты мне нужен на Ротане, прямо сейчас. Здравствуй, Теренс, — поздоровалась я с искином.

— Добрый день, Даянира.

Рик устало потёр лоб и обернулся ко мне.

— Нира, я не могу разорваться. Определись, что важнее: узнать причину заболевания или снова куда-то бежать.

— Я нашла причину, и если не поспешим, зверь умрёт, — подойдя, подняла на любимого виноватый взгляд. — Прости, я тебя совсем задёргала.

— Есть такое, — мужчина улыбнулся. — Хорошо, пошли, посмотрим на твою находку, неугомонная.

На то чтобы вернуться на Ротан, всполошить лазарет, согласовать всё с Владыкой и отправиться на берег озера ушло примерно полчаса. Когда мы дружной толпой возникли возле животного оно уже испускало дух.

Зеленоглазый целитель, опустился на колени перед существом, погружая его в стазис и, когда оно застыло, коснулся чёрных костяных наростов на голове.

— Похоже на роговицу ящеров.

— Вы бы не трогали его руками, — один из стражей, выделенных нам для охраны и организации транспортировки, дал команду поднести клетку.

— В стазисе оно не опасно — тем не менее маг встал и отошёл назад, освобождая место другим стражам, для погрузки. — Как вы поняли, что это именно то существо и нашли его в нашем мире?

Я неопределённо пожала плечами.

— На Ротане я тоже обладаю магией и владею ей на уровне твёрдой четвёрки по меркам ваших Академий. Поисковые заклинания даются мне проще всего.

Эльф сдержанно улыбнулся.

— Специфика вашей работы, понимаю.

Я мило улыбнулась, не поддавшись на провокацию. Да в этом мире у Челси Луин была определённая репутация из-за чего в одном из королевств людей до сих пор выписан магический ордер на мой арест за грабёж и проникновение со взломом. Кстати Его Величество обещал урегулировать этот вопрос в рамках нашего контракта, который я кстати выполнила, доставив Милисенту в Великий Лес. Хотелось бы при других обстоятельствах, но тут уж как получилось.

Мы все с любопытством рассматривали пришельца из другого мира. Существо, больше всего походило на огромного пса, только вместо шерсти всё его тело было покрыто чешуйчатыми пластинами с острыми наростами. Непомерно огромная голова с тремя пальцами, расположенными одна под другой. Мой взгляд постоянно притягивался именно к ним. Было в этом что-то противоестественное и не потому, что в других мирах не могло

быть таких существ. Они не водились на Ротане и при перемещении должен был сработать принцип замещения тел на максимально приближенный к оригиналу из всего разнообразия животного мира этого мира.

Заметив нахмуренный задумчивый взгляд Рика, показалось, что он пришёл к такому же выводу.

— Пойдите, — неожиданно он остановил охранников, хотевших запереть клетку и магов, собиравшихся после запечатать её заклинаниями.

Согнувшись, он зашёл внутрь, присел на корточки перед мордой звери и ощупал все его пасти, не побоявшись открыть одну из них. Материализовал сверхпрочную нанитовую перчатку и почти по локоть сунул руку в глотку.

— Что вы делаете? изумился целитель.

— У него три горла, — Рик ещё глубже просунул руку и удовлетворённо кивнул, словно его догадка полностью подтвердилась. — И ни одного выхода в пищевод. Скорее всего в своём мире у него было три головы и не найдя соответствия на Ротане получилось подобное смещение. Не удивлюсь, если окажется, что по своей сути он не агрессивен просто умирал от голода и присосался энергетически к тому, с кем оказался совместим.

— Нира? — Рик поднял на меня взгляд, вынимая руку из пасти и запуская режим очистки костюма.

Прикрыв глаза, настроилась на зверя, но ничего не почувствовала. Попробовала увидеть новой способностью Эмита и он сразу вспыхнул чёрной точкой в сверкающем разнообразии цветов энергетических линий мира и да, связь никуда не делась, продолжая клубиться тьмой.

— Они до сих пор связаны.

— Похоже, погрузив принца в стазис отток энергии прекратился, поэтому он умирает, не имея возможности перекинуть привязку на другого.

— Тогда может просто его добить? — Высказал предположение один из стражей, положив ладонь на рукоять меча на перевязи.

Рик материализовал кинжал и воткнул зверю между платин. В моём видении связь взвилась, натянулась до предела, и тьма вокруг неё резко увеличилась.

— Стой! Залечи, быстро!

Моргнув, вернула нормальное зрение и почувствовала, как меня повело. Мир перед глазами стал стремительно сужаться и из носа потекла горячая кровь.

— Нира?!

Испуганный голос Рика, выбирающегося из клетки, я услышала словно уши были забиты ватой. Меня успел подхватить целитель, уложил на песок и плеснул в лицо ледяной водой из озера. Увидев, склонившегося на до мной любимого, вымучила улыбку.

— Всё хорошо, правда.

— Я вижу, — сказал зло, поднимая на руки и следом за целителем шагая в экстренно открытый портал.

Ещё до того, как отправиться на озеро Ротанцы решили не рисковать и не перемещать зверя порталом. Поэтому оставшиеся на берегу стражи и один маг, для поддержания заклинания стазиса будут ждать из ближайшего поселения телегу и потом им предстоит долгая дорога обратно в Великий Лес.

Меня же доставили в дом Эмита. Целитель тут же открыл другой портал в лечебницу. Он спешил проверить состояние принца. Рик же взлетел на второй этаж, где мне выделили

комнату, бережно уложил на кровать и, надевая на запястье диагностирующий браслет, убрал с моего лба пряди волос.

— Как же ты так? Обещала ведь не рисковать.

— Прости, я правда не думала, что так выйдет.

Рик уголком одеяла стирал кровь с моих губ и подбородка, поглядывая на попискивающий браслет. Когда надо мной развернулось трёхмерная голограмма, несколько минут изучал результаты и всё сильнее хмурился.

— Сильнейшее истощение. Нира, скажи, что мне нужно сделать, чтобы ты стала себя беречь?

Я молчала, понуриив голову. Сняв браслет, он сходил в ванную и вернулся с мокрым полотенцем. Сел рядом на кровать, подогнув ногу и вытер остатки крови. А я только сейчас увидела насколько он устал. Верховный прав, я слишком много взвалила на себя и требую чудес от Рика, постоянно забывая, что он больше не искин и как любому живому существу ему тоже нужен отдых.

— Прости, что заставляю волноваться.

— Хорошо, что не оправдываешься, значит понимаешь, что у тебя тоже есть предел.

Рик едва заметно улыбнулся. Осмелев, я подняла руку и коснулась морщинок в уголках его глаз.

— Откуда они? — спросила едва слышно. Во всём доме стояла тишина, словно все устроили дневную сиесту и говорить громко не хотелось.

Рука мужчины замерла, сжимая в кулаке полотенце.

— Заряд энергоблока постепенно иссякает.

Мне потребовалась минута, чтобы осознать его слова. Резко сев, охнула, когда затылок пронзило словно раскалённой спицей и из носа снова закапали крупные капли крови. Полотенце тут же оказалось у моего лица. Рик хотел снова уложить, но я не дала. Потому, что если я правильно поняла его слова...

— О каком блоке ты говоришь? Только правду, Рик!

— От тех что питают наши с Сориним тела.

— Но они же биологические!

Он кивнул.

— Но как?

— Помнишь, как ты вытаскивала меня с Земли? Я снова оказался виртом. Новое тело пришлось создавать на Мальхауте. Думаешь, почему Дарион не появляется в реальном мире? — Рик усмехнулся. — У подобных тел, не проходивших через мембрану оказался изъян. Наши клетки устроены по-другому. Еда и сон не восполняют потребности в энергии. У Сорина всё намного хуже. У него неполный информационный код, так как он развился в вирта из искина. Но самое главное, у него нет регенерации и восстановление осуществляют медицинские наниты. Если бы не они обычный порез мог оказаться для него смертельным. Поэтому сейчас в лаборатории создаётся установка для подзарядки энергоблока. Потом линия по их воспроизводству и только после этого я займусь межмировым порталом, иначе будет просто некому.

— Сколько вам осталось?

Мой голос звучал безжизненно. От мысли, что снова потеряю любимого, собственные проблемы резко показались незначительными. Я была готова на что угодно, лишь бы не пережить этот ужас снова.

— Срок жизни у такого тела от силы полтора года. Потом, для подзарядки блока и восполнения изношенных нанитов придётся снова становиться виртом. И заодно сбрасывать излишнюю информацию с кристалла сознания на сервер, иначе никакой памяти не хватит.

Я вспомнила, как Рик шутливо признался, что они с Сорином изобрели возможность вечной жизни. Похоже не шутил.

— И ты всё равно ищешь способ вернуться в биологическое тело?

Он кивнул, отнял от моего лица полотенце и провёл пальцем по моим губам.

— Хочу жить по-настоящему. И подарить жизнь Сорину.

Рвано вдохнув, подалась к мужчине. Обвила его шею руками и прижалась так сильно, как могла. Меня всегда восхищала в Рике его стойкость и умение спокойно принимать любые удары судьбы и просто с новыми усилиями искать решение свалившихся проблем. Я была уверена, что и сейчас он справится. А я...я помогу чем угодно. В этот раз он не сможет заставить меня остаться в стороне. Я перерою все миры, лишь бы только они с отцом могли жить.

— Я не знала, что всё так сложно.

— Мы не хотели тебя волновать, — Рик обнял меня за талию, перетащил к себе на колени и прижал мою голову к своему плечу. — Раз пошёл откровенный разговор. Хорошо, что мы на Ротане. Ты умница, быстро поняла, что я не хочу говорить о Верховном на Мальхауте.

— Я решила, что ты не просто так постоянного прерывал меня на полуслове и потом молчал будто ничего не происходит и мне до сих пор любопытно почему о верховном нельзя было говорить даже мысленно.

Рик хмыкнул, сильнее стискивая в объятиях и поцеловал в макушку.

— Теренс взломал коды доступа к кристаллам библиотеки Дариона и сейчас её скачивает.

Я замерла, осмысливая сказанное. Медленно отстранилась посмотрев на Рика, и видимо у меня сейчас было такое выражение лица, что он захохотал.

— Вы делаете что?

— Воруем его архив, — Рик улыбнулся шальной улыбкой, а в глазах плясали черти всех миров. — Мне было интересно есть ли в ней упоминание о твоём Верховном. Мы с Сорином резонно рассудили, что на прямой вопрос Дарион с Зейном не ответят и будут продолжать водить нас за нос.

Я хлопала глазами не веря своим ушам. Кажется мой криминальный образ жизни плохо повлиял на них обоих. Ладно Рик, он достаточно помотался со мной по мирам, активно помогая выполнять не совсем законную работу. Но чтобы до взлома опустился Сорин?

— Когда вы успели?

— Помнишь, перед посещением горного курорта, мы заходили к Дариону за координатами. Повезло, что он тогда был в библиотеке. Мне удалось установить программу взлома к ней и подключился Теренс. Поднявшаяся потом шумиха, сыграла нам на руку. Дарион с Зейном до сих пор не в курсе что происходит. Информация всё ещё скачивается. И к слову, они вовсе не Хранители. Просто в своё время им случайно попал в руки амулет. Оказавшись в междумирье они смогли правильно воспользоваться открывшимися возможностями. Но к построению цивилизации на Мальхауте не имеют никакого отношения.

На этот раз я притихла надолго, обдумывая сказанное.

— Но если так, почему другие Хранители не высказали им претензии?

— Нет оснований. Они же не вредили, просто пользовались разницей во времени и открывшимися знаниями. Думаю, если бы на Мальхауте остались истинные Хранители они бы со временем их приняли.

— Ты считаешь что Верховный может быть с Мальхаута? Поэтому нам не давали доступа к библиотеке? Чтобы мы не узнали, что они самозванцы?

— Я в этом уверен. В той части архива, что нам уже удалось скачать есть документальные подтверждения о том, как раса Хранителей покинула изначальный мир чтобы встать во главе молодых цивилизаций. Есть даже подробное описание их внешности и способности по желанию принимать мужской или женский облик.

— Он связывался со мной здесь, — произнесла снова понижая голос, хотя прекрасно понимала, что древней сущности не нужны уши, чтобы слышать.

Взгляд Рика сал острым.

— Расскажи во всех подробностях.

Я пересказала ему свой сон о трёх мирах, о явлении Верховного и предупреждении о предстоящем выборе. Рик внимательно слушал, и сильнее стискивал в объятиях.

— Не понимаю зачем он приходил. Я и так не собиралась вникать в дела Ротана. Просто хотела, подождать пока Милисента определится в каком мире она хочет жить и остаться с тобой на Мальхауте. Но Земля наш родной мир. Я не могу остаться в стороне от всего что там происходит.

— И не нужно, — Рик снова поцеловал меня в макушку. — Поступай как чувствуешь, а чтобы снизить нагрузку вместо тебя Белоснежной пока побудет Мира. Изменить её внешность нанитами не сложно. Меня заменит кто-нибудь из людей Ларса. А я наконец закончу хотя бы пару проектов в лаборатории. И займусь мутацией Эмита и изучением того существа. Я впервые сталкиваюсь с подобным случаем, чтобы кому-то в другом мире не нашлась соответствующая замена.

Я хрюкнула от смеха, уткнувшись ему в ключицу.

— Что? — он тоже усмехнулся, поглаживая мне спину. — Думаешь мне интересно всё что затеял Вэрис? Я понимаю, насколько это важно для их мира, но с большим удовольствием шёл бы пешком до Великого Леса, лишь бы не упустить и дня исследований.

— Ты ведь всё равно не удержишься.

— Пару раз наведаюсь, нужно же взять для изучения образцы, — проговорил он со смехом и, мягко отстранив, бережно уложил меня обратно на подушки. — А ты побудешь на Ротане, пока с Эмитом что-то не решится. Поддержишь Милисенту, и заодно подлечишься. И никаких перемещений по миру и тем более открытия межмировых порталов. Будешь ходить только ножками, обещаешь?

— Обещаю.

Ходить только пешком не получилось. От городского дома принца до лечебницы путь был не близкий и для нас с Милисентой каждый день маг, присланный Его Величеством, открывал портал. Рик согласился, что нашему здоровью это не повредит и дал добро на такие перемещения. Сам он, как и обещал, побывал у зверя, набрал кучу образцов для анализа и пока повозка со всей максимальной скоростью ехала по дорогам Ротана, проводил обширные исследования. И уже были первые результаты. Связь существа и принца удалось стабилизировать и обоих вывели из стазиса.

Подруга, если бы ей дали волю, переселилась бы в соседнюю палату к парню, но тут Эмит проявил твёрдость. Он согласен если девушка будет пол дня проводить с ним, но остальное время она должна отдыхать, не забывая о ребёнке, и прилежно учиться, так как в ней начала просыпаться древняя родовая магия. И маг был приставлен к нам неспроста.

Меня тоже вылечили за два посещения лечебницы. За неделю я отоспалась и теперь умираю от скуки в чужом доме и чужом мире. Рик, зная меня не первый день, предвидел подобное и в одно из появлений на Ротане принёс мой браслет, загрузив в него эксбайты добытого незаконным путём архива и окружающий мир перестал для меня существовать, настолько интересно было погрузиться в историю Мальхаута. Но первым делом я, конечно, нашла ту самую видеозапись с отцом и Императором Азйеком. Потом обнаружила ещё много файлов, подтверждающих что отец много раз бывал в этом мире и приводил его туда Дарион, так как прямых контактов с Землёй не было.

Когда Рик сказал что они с Зейном не настоящие Хранители, я сначала разозлилась. Но постепенно пришла к выводу, что оснований обвинять Дариона или Зейна у меня нет. Я ведь тоже не отношусь к расе Верховного, хотя он и изменил как-то мой мозг, и я стала видеть взаимосвязь всех живых существ в виде светящихся разноцветных нитей. Ими была опутана вся планета. Цвет и его интенсивность зависели от расы, вида и разумности существа. Так, например среди животных я могла видеть только высшую фауну, а вот птицы и насекомые в новом видении не отображались.

Я не говорила Рику, что понемногу использую новый дар. Он учил, что любую возможность нужно развивать, только тогда она принесёт пользу. И я развивала, медленно и осторожно, чтобы снова себе не навредить. Сначала научилась "видеть" всех обитателей дома, коих оказалось не так много: мы с Милисентой, две горничные, повар, сиделка, не отходящая от моей подруги ни на шаг, садовник и с недавних пор степенный, преисполненный важности маг, с настолько заковыристым именем, что мы с Милой сократили его до эля Ромео и тихо смеялись, когда мужчина начинал заикаться, бледнеть и нести чушь в присутствии строгой и немного чопорной элии Соллеани.

Потом научилась чувствовать и наблюдать за соседями, постепенно расширяя сознание до всего города. И каждый раз, когда начинала слышать звон в ушах и чувствовать покалывание в затылке, сразу прекращала эксперименты и давала себе несколько дней отдыха.

У Милисенты обучение магии тоже шло с переменным успехом. Она то взрывала мебель в гостиной, то топила ковры в мокрых лужах, то поджигала шторы, пока элии Соллеани не надоело приводить дом в порядок бытовой магией. Тогда она направила запрос Его Величеству во всех красках обрисовав ситуацию и нам разрешили использовать

для занятий личный полигон Владыки.

Я тоже решила освежить знания по магии. Не так часто я бываю в подходящих мирах, а умение плести заклинания навык, который нужно постоянно тренировать. Эрик с Эваном, заинтересовались нашими занятиями и этим утром появились на полигоне и после сокрушительного поражения в магическом поединке, моя самооценка скатилась до сочувственного замечания кронпринца.

— Не расстраивайся, ты же выросла в технологическом мире, — Эрик честно изо всех сил, пытался скрыть улыбку, но она сняла в его глазах. — Оставайся у нас, поступишь в школу, потом в академию и возможно лет через десять достигнешь приличного уровня.

— Да ну вас, — рассмеявшись, отбросила за плечо растрепавшуюся косу.

— Я серьёзно. Задатки у тебя впечатляющие.

Пока я пыталась отдышаться и отряхнуть штаны, после падения, Эван с Милисентой подошли к нам. Средний принц не гонял девушку. Наоборот мягко и спокойно рассказывал, что она делает не так, от чего её стихийная магия постоянно выходит из-под контроля. Подруга тоже раскраснелась, но больше от жары, чем от усилий. Никто не собирался заставлять её выкладываться в полную силу. Оба парня с улыбками косились на её округлившийся животик.

Прижав к нему ладони, девушка расплылась в улыбке.

— Бьёт ножками, думаю ему нравятся тренировки.

— Племянник будет сильным магом, — важно кивнул Эрик.

— Конечно, с такими-то дядями, — поддержал его Эван.

— Он будет таким же сильным, как его отец, — осадил парней Милисента и сдула упавшую на лицо чёлку. — Нира, мы сейчас домой?

— Да.

Время приближалось к полудню, и летняя жара становилась невыносимой

— Вам открыть портал?

Эрик создал на ладони небольшой прохладный смерч и запустил в девушку брата.

— Спасибо, — поблагодарила та за предложенную помощь, беря меня под руку. — Но мы лучше прогуляемся пешком.

— Охрана с вами, — кронпринц, бросил взгляд на четверых стражей застывших в тени деревьев у стены полигона. — Прикажу усилить.

Подруга улыбнулась, никак не прокомментировав чрезмерную опеку, но я видела, как опасный огонёк вспыхнул в глубине глаз. Жаль принцы не заметили. Эрик через сферу связи вызывал дополнительную стражу, а Эван вернулся за нашими туниками, сложенными на скамье на противоположном конце полигона.

Это был социально одобренный вид одежды для боевых магов, когда под шёлковую длинную тунику с разрезами по бокам надевалось подобие майки, только тоже из шёлка и плотные эластичные штаны на несколько тонов темнее богато расшитой туники. В итоге вид получался очень пристойный и полностью эльфийский, особенно если распустить волосы и заколоть их у висков инкрустированными камнями гребнями. К тому же свободная туника скрадывала беременность Милисенты, делая девушку похожей на округлую ванильную булочку. Именно так её воспринимали братья, каждый раз приходя в умиление и растекаясь лужицами рядом с будущей невесткой.

Надев туники поверх тренировочных костюмов, распустили косы и не без ехидства воспользовались любезностью принцев, выступивших в роли фена.

— Девушки не наглейте, — Эван со смехом протянул нам гребни. — Учитесь пользоваться своей магией.

— Всенепременно, ваше высочество, — подруга очаровательно улыбнулась, закалывая волосы и снова беря меня под руку.

Парни, расплылись в улыбках, пожелали нам хорошего дня и ушли порталом во дворец. Мы же под бдительным оком охраны покинули полигон и медленно пошли по широкой улице, стараясь держаться в тени деревьев.

— После обеда ходим к Эмиту? — всё жеманство подруги испарилось, стоило нам отойти от дворца.

— Обязательно.

Я прекрасно понимала её нетерпение. Сегодня Рик должен был появиться на Ротане и дать отчёт Его Величеству и целителям, курирующим состояние младшего принца, о предварительных результатах исследований.

Я знала, что подруга дни считала до его возвращения, стараясь не показывать волнение. Все, кто проживал в доме делали вид, что не слышат, как ночами она глухо рыдает в подушку. И старались оказывать ненавязчивую поддержку. Вот и сейчас я бы с удовольствием воспользовалась предложением Эрика отправиться домой порталом, но подруга захотела пройтись, и мы брели по улицам великолепной столицы эльфийского королевства.

Два охранника шли впереди, двое на почтительном расстоянии позади. Тех, кого вызвал кронпринц мы не видели, но я чувствовала их незримое присутствие. Вопреки страхам подруги, её приняли практически все придворные и знатнейшие эльфы, признав в ней представительницу давно исчезнувшего рода, ведущего свою летопись с настолько древних времён, что никто не сомневался в её праве выйти замуж за принца. Она могла составить партию даже наследнику и стать будущей Владычицей Великого Леса. Парень шутливо сокрушался, что младший братишка оказался более везучим, рассмотрев настоящее сокровище в людском королевстве. Но было видно, что он искренне рад за Эмита и Милисенту.

Несколько раз Его Величество предлагал девушке побывать в родовом замке, но она упрямо не желала покидать более чем скромный дом младшего принца. Смело сказала будущему свекру, что без Эмита в этом мире ей ничего не нужно и тому пришлось смириться. Эван по секрету сказал, что его отец надеется, что после выздоровления младшего сына Милисента изменит решение, только поэтому временно оставил девушку в покое.

— Как думаешь, Рику удалось понять, как вылечить Эмита?

— Не знаю.

Не стала я обнадеживать подругу, как и произносить вслух, что, если бы решение было найдено, он бы давно появился на Ротане и счастливая Милисента готовилась к предстоящей свадьбе. Я всё больше склонялась к мысли, что она останется в этом мире. Поэтому следующие слова, произнесённые на всеобщем языке Земли очень удивили.

— Хочу домой, — её губы задрожали и глаза наполнились слезами. — Даже если Гарри не даст мне развод, буду жить с Эмитом в гражданском браке, если он согласится переселиться на Мальхаут.

Остановившись, Милисента закрыла лицо руками и разрыдалась. Всполошившиеся охранники окружили нас, не давая редким прохожим приближаться. Обняв подругу, дала ей

выплакаться и только когда всхлипы на моём плече прекратились, тихо попросила.

— Откройте нам, пожалуйста, портал домой.

Просьбу тут же исполнили.

Оказавшись в прохладной тихой гостиной, повела девушку на кухню. Встретив горничную послала за элией Солланией с просьбой приготовить успокоительное. Я в эльфийских травах не разбиралась и доверяла в этом плане специалистам.

Вскоре мы обе хлопотали над юной эльфийкой, пытаюсь остановить новый бурный поток слёз.

— Это гормоны, — вздохнув признала поражение старшая дама. — Ей нужно прилечь отдохнуть. Сейчас сделаю лёгкое снотворное.

— Не нужно снотворного, пожалуйста, — икнув, Милисента ладошками вытерла мокрые щёки. — Я хочу пойти сегодня к Эмиту

— Как скажете. Тогда приготовлю прохладный сок. Не стоило вам по такой жаре или пешком.

— Да, не стоило, — подруга вытянула ножки из-под стола, приподняла тунику и горестно посмотрела на свои отёкшие лодыжки. — Завтра опять не влезу в туфли.

— Пора переходить на летнюю обувь. Элия Соллеания, — обратилась я к эльфийке. — Скажите в магазинах можно найти сандалии или их придётся заказывать по индивидуальным эскизам?

Активировав браслет, продемонстрировала несколько цветных голограмм.

— Мы тоже носим подобную обувь, — женщина весело улыбнулась.

Наши иномирские привычки сначала приводили её в недоумение, но она быстро освоилась и с удовольствием слушала истории о других мирах, которые я могла рассказывать бесконечно. Сделав нам по большому бокалу сока, охладила магией и, убедившись, что её подопечная справилась с эмоциями, оставила одних.

Дождавшись, когда шаги почтенной дамы стихнут в глубине дома, активировала защиту от прослушивания и серьёзно посмотрела на подругу. Может в стихийной магии я была и не сильна, но ряд заклинаний, востребованных в моей прежней работе были доведены до совершенства и даже принцы не заметили, как я их применяла. Специально проверяла, обрадовавшись их появлению на полигоне. Всё-таки тёмная магия дроу, сильно отличается от светлоэльфийской, хотя в основе имеет одинаковые принципы.

— Мила, что случилось? Откуда этот срыв?

Она покосилась на выход из кухни, но в столовой никого не было.

— Нас правда никто не услышит?

Похоже, это не обычные перепады настроения свойственные всем беременным. В магической защите я была уверена на сто процентов, но памятуя свой провал в эльфийском посольстве во время кражи злополучных писем, активировала на браслете блокиратор любых подслушивающих и следящих устройств.

— Можешь говорить.

— Знаешь какая магия досталась мне от прабабушки?

Потянувшись за бокалом, я сделала несколько глотков, догадываясь, что ничего хорошего не услышу.

— Двусторонняя эмпатия и материальные иллюзии. Я могу легко сделать вот так!

На моей ладони появился солнечный зайчик, и я ощутила настоящее тепло. Не успела удивиться, как свет сменился коркой льда и кожу обожгло холодом. В следующее мгновение

иллюзии исчезли, и я потеряла руку, на которой не осталось следов воздействия.

— Но ты же учишься управлять стихиями?!

Подруга расцвела нежной улыбкой и погладила наряжённый живот.

— Это магия сына, поэтому я не могу её контролировать. Ему нравится баловаться, потому что меня это радует.

Она с минуту гладила живот, уговаривая малыша перестать пинать маму пяточками. А у меня в голове не укладывалось, что эта кроха уже шалит магией, а ведь он даже ещё не родился. Видимо Милисента воздействовала на него своим даром, потому что меня тоже стало неудержимо клонить в сон, и чтобы не уснуть прямо на стуле, встала, подошла к раковине, и умылась холодной водой.

— Прости, подруга подняла на меня сияющий взгляд. Только так с ним можно справиться иначе он всё время крутится, а я не хочу чтобы он лёг ножками, тогда роды будут тяжелые.

— Эридан знает о твоём даре?

— Он знает, что им обладали мои предки с Ротана. Возможно догадывается обо мне, хотя я была осторожна и ни разу его не использовала если рядом были горничные или элия Соллеания. Он сильные маги, могли почувствовать.

Отвернувшись от раковины, оперлась на неё спиной, вцепившись руками в стол по бокам от себя.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Что Его Величество сделает всё, чтобы я осталась.

— Он не мог использовать собственного сына...

— Конечно нет, но согласись, глупо не воспользоваться сложившейся ситуацией. Если Рiku не удастся разорвать связь того существа и Эмита, он не сможет пересечь границу миров. Неизвестно как это на них отразится. Возможно ничего не случится, а может убьёт обоих, — Милисента снова начала всхлипывать. — Его Величество не станет рисковать. И мне придётся остаться в этом мире, потому что я не представляю своей жизни без Эмита.

На последних словах она разрыдалась. Сняв все защиты, дала знак подруге молчать, села рядом, обняла за хрупкие плечи и утешала как могла, впервые в жизни отчаянно надеясь на гениальность Рика. При этом понимая, что даже он не всемогущ. Возможно решение найдётся, но на исследования могут уйти годы.

Не знаю каким чудом, но совместно с элией Соллеанией нам удалось уговорить расстроенную девушку легко перекусить и проспать самые жаркие дневные часы в прохладной комнате. Климат в доме регулировали горничные, обладающие мощной стихийной и бытовой магией.

Обе девушки напоминали мне Миру, только формы не хватало. С другой стороны, не мог Владыка эльфов приставить абы кого к единственной представительнице древнего рода, обладающего уникальной магией и носящей под сердцем его внука. Я была рада, что прежний опыт жены дипломата помогал подруге держаться. Поэтому ничуть не удивилась, когда она ближе к вечеру спустилась в гостиную. излучая довольство жизнью и доброжелательность. Даже элия Соллеания удовлетворённо вздохнула, обрадовавшись, что утренняя истерика не повторится.

Вскоре нам открыли портал в лечебницу. На той стороне нас встречал неизменный эль Ассилиан. Поклонившись Милисенте он с улыбкой поздоровался.

— Здравствуйте, элия. У меня хорошие новости. Его высочество сегодня чувствует себя

намного лучше и с нетерпением ожидает встречи с вами.

Подруга просияла, и если бы позволял этикет, помчалась в палату бегом, а так всего лишь ускорила шаг. Двое стражей с улыбками распахнули перед ней дверь и у меня сердце застучало быстрее, предчувствуя, что самое интересное мы пропустили. Милисенту не хотели волновать, а так как я при ней исполняла роль дуэньи, то и меня не поставили в известность.

Услышав вскрик подруги и снова рыдания, я бросилась бегом и замерла у входа. Сильно похудевший Эмит, одетый в обычную одежду, стоял посреди палаты и с улыбкой обнимал рыдающую на его груди подругу.

— Лиссента, милая, хватит плакать, видишь, вот он я живой и здоровый.

Милисента вопреки словам парня зарыдала ещё сильнее и вокруг них взвились воздушные вихри взметнув на окнах занавески и повалив на прикроватной тумбочке пузырьки с лекарствами. Эль Ассилиан не скрывая сияющей улыбки, закрыл за нами дверь. Я обвела присутствующих недоумённым взглядом, впервые видя столько мужчин и женщин с эмблемой целителей на туниках. Его Величество Эридан эрд Норинтейн в окружении старших сыновей не скрывал эмоций и его глаза подозрительно блестели. Эрик с Эваном не выдержали, подошли к брату и обнялись втроём, заключив между собой Милисенту.

Встретившись взглядом с улыбающимся Риком, я начала догадываться, по какому случаю столько эмоций и кому все обязаны исцелением младшего принца. Подойдя к нему, взяла любимого за руку, не посмея при всех броситься ему на шею и зацеловать до умопомрачения.

— Спасибо, — шепнула одними губами, чувствуя, как у самой на глаза наворачиваются слёзы.

— Это было не сложно.

Ну да конечно. Десятки сильнейших целителей Ротана бились над тем чтобы просто не дать Эмиту умереть, а он полностью исцелил и для него в этом не оказалось ничего сложного. Фыркнув, оглянулась на братьев. Эридан тоже сдался и обнимал их всех, трепля парней по волосам, и счастливо улыбаясь Милисенте.

Рик потянул к себе, и я оказалась прижата к его груди, наслаждаясь тесными объятиями мужчины.

— Ради такого твоего взгляда я готов снова совершить невозможное.

— Какого такого? — спросила едва слышно, стораая от смущения. Хотя могла не переживать, что нас услышат. Все целители подняли страшный шум, обсуждая свершившееся чудо.

— Когда ты смотришь на меня с таким восхищением, — Рик улыбнулся, обнимая ещё сильнее.

— Не боишься, что сейчас все вспомнят, кто совершил чудо и тебя порвут на клочки?

Рик затрясся от смеха.

— Нет, я уже им всё рассказал, объяснил, устроив шестичасовую презентацию и передал лекарство для изучения. Даже пару опытов провели, прежде чем Эридан разрешил опробовать его на сыне. Так что это просто эмоции.

— Так ты здесь давно?

— Пару дней. Не хотели беспокоить вас с Милисентой, — неожиданно он нахмурился. — Кто-нибудь додумался давать ей комплекс витаминов и микроэлементов? Эта истерика от нехватки тирозина.

Я прыснула от смеха.

— Нет, только успокоительные.

Рик возмущённо вдохнул, выдохнул и рассмеялся.

— Понятно. Святая вера в чудо натуральной медицины. Как они вообще тут все не вымерли.

Мы стояли, обнявшись и с улыбками наблюдали за эльфами. Половина целителей, что-то бурно обсуждая, покинули палату принца. Правящая семья тоже ушла домой порталом, уведя с собой Милисенту и к нам подошли эль Ассилиан с главным целителем, имени которого я так и не узнала.

— Это было гениальное в своей простоте решение. И виртуозное исполнение. Мне трудно представить тот пласт знаний, что использовали, — главный целитель склонился в глубоком уважительном поклоне и его коллега последовал его примеру.

Рик кивнул, принимая заслуженную благодарность.

— Для меня было вызовом справиться заболеванием его высочества и огромной честью удостоиться доверия Владыки.

Я моргнула от изумления, слушая витиеватые ответы Рика. Я и не знала, что мой любимый так может. Но расточение любезностей оказывается ещё не закончилось. Потому что эльф продолжил.

— Я бы сам посчитал великой честью учиться у такого учёного как вы. Увы мои обязанности при дворе Его Величества не позволяют последовать за вами в другой мир. Поэтому смиренно прошу принять в ученики моего коллегу.

И оба эльфа снова поклонились, а когда выпрямились, заговорил эль Ассилиан.

— Обещаю со всем рвением и прилежанием обучиться всему чему вы пожелаете меня научить.

Пришлось срочно брать себя в руки, чтобы смехом не унизить гордых эльфов. У Рика было такое лицо, будто ему на Императорском приёме в рот попала живая улитка вместе с хрустящим панцирем, и он не в силах её ни проглотить, ни выплюнуть.

Вздёрнув бровь, взглядом сказала.

«Пожинай плоды славы, любимый»

Он всё-таки скривился, но быстро справился с эмоциями.

— Эль Ассилиан, я читал ваши научные труды, видел как вы исцеляете пациентов, думаю мы сработаемся, — протянув руку они скрепили соглашение крепким пожатием. — Будьте готовы завтра на рассвете. У нас больше нет причин задерживаться в вашем мире.

Счастливые эльфы с новым поклоном удалились, оставив нас в компании санитарок, наводящих порядок в палате. И тут я вспомнила о том, что совсем выпустила из виду.

— А где зверь? Что с ним стало?

— Эмммм, — пряча улыбку Рик потёр нос, осмотрелся по сторонам и произнёс с явным удивлением. — Кажется про нас забыли и бросили.

— Рик, не уходи от темы. Ты же не привязал его к себе, чтобы освободить Эмита?

И снова это многозначительное: "Ммммм"

— Ну да именно это я и сделал.

— Рик!

Мой вопль огласил лечебницу, заставив санитарок испуганно шарахнуться и прижаться к стенам, прижимая к груди чистые простыни. Его спасло только то, что посреди палаты снова вспыхнул портал и из него выскочил взволнованный Эрик.

— Слава светлым богам вы ещё здесь. Там отец рвёт и мечет, что вы не пошли с нами.

Пришлось снова брать себя в руки и порталом отправляться за принцем во дворец, где уже набирал обороты праздник по случаю исцеления третьего наследника престола. Слухи в этом мире распространялись со скоростью лесного пожара. Встреченные эльфы смотрели на Рика как на божество. Мужчины глубоко кланялись, женщины и девушки стреляли глазками, даром, что он тёмный дроу с эбенового цвета кожей.

В ответ на приветствия Рик с ледяным спокойствием вежливо кивал, не реагируя на заигрывания женской половины дворца. И лишь мне дарил улыбки, накрыв мою ладонь на сгибе своего локтя.

Эрик хмыкнул, что для кронпринца было абсолютно недопустимо.

— Похоже в Великом Лесу вас запомнят надолго, — произнёс он, когда благодаря охране образовалось свободное пространство.

— Не переживайте, ваше высочество, мы не планируем появляться на Ротане слишком часто, — улыбнулся Рик и это настолько не вязалось с тоном сказанного, что я не выдержала и засмеялась.

— Милисенту не отдадим.

Эрик резко вскинул голову и посмотрел на нас с вызовом.

— Она сама примет нужное ей решение, а я всегда подержу подругу, — вернула колкость кронпринцу.

— Мы приложим все силы, чтобы её убедить.

— Убеждайте, разве я против.

Эрик заметно повеселел, когда понял, что я не собираюсь похищать девушку. Проводил нас в большой зал для приёмов, украшенный по случаю праздника и оставив нас одних поспешно удалился. Этикет предписывал ему, как наследнику престола, появиться вместе с отцом и занять место позади его трона.

— Отвернулись от одного приёма и угодили на другой, — вздохнул Рик, крепче прижимая меня к себе, так как к нам спешило первое семейство эльфов, видимо желая представиться... или кого-нибудь исцелить. Судя по виду младшей дочери, у девушки от излишней худобы начала развиваться анемия.

— Кстати, как всё прошло без нашего присутствия?

— Мира отлично справилась. Она хорошо тебя изучила, даже я поверил.

— А тот, кто был вместо тебя?

— Ларс тоже справился. Правда ему пришлось пару дней потренироваться, чтобы не выдать себя характерными жестам. Всё-таки за ним два десятилетия, следило всё королевство, пока он был Императором.

Я расплылась в улыбке, услышав подобные новости. Юная лисехвостка получила свой звёздный час, заполучив боготворимого наставника в кавалеры на весь вечер. Я была уверена, что кандидатов на роль Рика было предостаточно, но ментор нашёл тысячу причин чтобы всех забраковать. Вернусь домой, просмотрю все-все записи с ними, какие смогу найти в сети.

Неожиданно стало очень тихо. Вздрогнув, поняла, что все эльфы застыли, словно на них наложили заклинание стазиса. Вспыхнул сноп искр и посередине огромного зала появился Хранитель Эльдоран в роскошном эльфийском одеянии и с волосами, струящимися до пят. Его суровый взгляд сразу выхватил нас с Риком и он медленно пошёл навстречу.

подавив желание спрятаться за своего мужчину, я сильнее вцепилась в локоть Рика.

— Младший принц должен был умереть и мальчишка Эльдоран объявить войну князю оборотней! — голос эльфа прогремел в абсолютной жуткой тишине среди застывших статуями гостей Его Величества. — По какому праву вы вмешиваетесь в дела нашего мира!

Я напряглась, готовая если не сражаться, то бежать, но Рик продолжал оставаться расслабленным и смотрел на взбешённого Хранителя, как на экспонат для изучения. Я бы посмеялась, если бы ситуация не была серьёзной. Обвинение нам выдвинули нешуточное, но ради решений Хранителей позволить Эмиту умереть? Ни за что на свете.

Тем временем Эльдоран подошёл к нам почти вплотную и я почувствовала как на меня начала давить его чудовищная магия, заставляя склониться, подчиниться и принять его власть над Ротаном. Мгновение и давление чужой воли исчезло. Рик с улыбкой снова погладил меня по руке и повернулся к Хранителю.

— Я экстраполировал более миллиона вероятностей развития вашего мира и все варианты, где его высочество выжил, более приемлемы, чем та линия, которую вы выбрали.

— Вы ничего не знаете о нашем мире, вы чужаки здесь. Ещё раз спрашиваю, по какому праву вы вмешиваетесь?

Невозмутимость Рика придавала мне силы не бояться гнева Эльдорана и создавать хотя бы видимость спокойствия.

— Я знаю о мирах гораздо больше чем хотел бы. А вот вы *коллега* действуете топорно. Призвали в ваш мир, существо, которому здесь не место. Ну так и мы пришли, чтобы восстановить нарушенное равновесие. Харди, фас!

Перед Риком появилось облако густой тьмы, мгновенно оформившись в огромного призрачного трёхголового пса и исчадие ада с жутким лаем бросилось на ошалевшего от ужаса Хранителя. В считанные мгновения монстр повалил Эльдорана на пол, прижал всеми лапами и несмотря на выпущенную эльфом магию, проникал своей тьмой в его тело.

— Отпустите! — заорал от дикой боли корчащийся на полу мужчина.

Рик мягко высвободил мою руку, подошёл и склонился над эльфом.

— Что вам не нравится эль Эльдоран? Это всего лишь привязка, которую вы накинули на принца. Харди не может существовать в вашем мире без подпитки сильной магией.

— Вы не имеете здесь власти! — слабым голосом прохрипел эльф. Призрачный зверь уже практически полностью впитался в тело Хранителя.

Рик фыркнул.

— Мне она не нужна, но меня бесит людская глупость. Мне всегда казалось, решения Хранителей должны быть беспристрастны, а вы ради личной мести решили натравить друг на друга два мирно существовавших королевства, до конца не просчитав всех последствий. Непрофессионально... *коллега*.

Последнее слово он произнёс с особым презрением.

— Харди, фу! Оставь глупого эльфа.

Тьма мгновенно вытянулась из тела Эльдорана, снова сформировавшись в призрачного пса. И этот монстр, радостно виляя хвостом, и улыбаясь во все три клыкастые пасти рванул к Рикку и впитался в его тело.

— Ты дал ему имя? — выдохнула я в изумлении.

— Пришлось. Он не слишком разумен и только с именем поддаётся командам, — Рик улыбнулся.

— Вы сумасшедший! — Эльдоран с огромным трудом поднялся, потирая на груди место, куда впитывалась тьма.

— Не более чем остальные Хранители. Только я бы не назвал это сумасшествием, скорее другим способом мыслить.

— Как вы появились здесь?! Вы не проходили через междумирье!

На этот раз даже я закатила глаза к роскошному потолку залы, мимолётно отметив, что прав был Эрик, те украшения чтобы были использованы на Земле в честь его приёма, были полной безвкусицей.

— Так как же как и уйдём. И вам тоже пора, коллега. Вы своим присутствием испортили праздник.

Не знаю что сделал Рик, но Хранитель вдруг просто исчез. Гости Великого Леса разом отмерли и зал снова наполнился голосами, смехом и движением.

— Нам тоже пора исчезнуть, — пробормотал Рик, снова просовывая мою руку под свой локоть и увлекая за колонны, избегая встречи с рьяным семейством. — Почему все никак не поймут, что я не целитель!

Нам удалось незаметно ускользнуть на балкон и притаиться под сенью сумерек, нависающих деревьев. Я тут же прижалась к нему всем телом.

— Рик, а если они снова попробуют вмешаться?

Меня наконец догнала запоздалая реакция на встречу с Хранителем и затрясло мелкой дрожью от страха, что всё могло обернуться очень плохо.

— Не вмешаются, — мужчина, успокаивающе поглаживал меня по спине, приподнял моё лицо за подбородок и нежно поцеловал. — За эти минуты вероятности безвозвратно изменились. Война между оборотнями и эльфами больше не приведёт к нужным последствиям.

— А мы?

— Что мы?

— У нас теперь конфликт с Хранителями Ротана?

— Я бы назвал это временным недопониманием. Не волнуйся, я всё улажу.

Вздыхнув, тесней прижалась в любимому.

— А что с псом? Так и будешь носить его в себе?

Рик тихо рассмеялся.

— Хорошие спецэффекты получились, даже ты поверила.

Я в удивлении вскинула голову.

— Так это всё неправда?

— Нет конечно.

— Но, Эльдоран, ему же было больно.

— Ещё как. Правда я не думал, что он так легко поддастся обычному гипнозу.

Я снова вздохнула, окончательно приходя в себя.

— А как же существо? Ты действительно привязал его к себе?

— Милейший пёс, — Рик широко улыбнулся. — Сорин и Дарион от него в восторге. Зейн правда побаивается, но они поладят.

Я обомлела, неверяще глядя на этого шутника.

— Ты притащил его на Мальхаут?

— Только в междумирье. Харди придётся пожить с нами, пока не найдём мир из которого его выдернули. Эти дилетанты, — он скривился, имея ввиду местных Хранителей. — Использовали заклинание для случайного призыва и сами не знают откуда он явился.

Оживление в зале, усилившиеся голоса, долетавшие даже до нашего укрытия, поведали, что приём начинается.

— Пошли, пока нас не начали искать, — Рик увлёк меня обратно. — Невозможно увернуть от уже выстроенной вероятности. Видимо нам было суждено побывать на подобном приёме.

Приём получился долгим. Радовало одно, информация об исцелении Эмита прошла практически незаметно на фоне других новостей. Владыка принял верительные грамоты от послов князя оборотней об искреннем желании заключить нерушимый мир. Были и другие дипломаты с подобными посланиями. Кажется, Эридан получил посыл Александра и решил начать объединение мира.

Так же вскользь прошло представление Милисенты, как гостьи семьи Владыки. Поскольку слухи уже распространились за пределы дворца, многие знали, что девушка наследница древнего рода, плюс её интересное положение и то что младший наследник не отходит от неё ни на шаг, порождало волны любопытства, когда же грянет известие о свадьбе? Даже мы с Риком, находясь в толпе гостей и придворных то и дело слышали взволнованные шепотки на эту тему.

— Слава богу, про нас не вспомнили, — шепнула любимому продолжая цепко держаться за его руку.

На нас тоже бросали любопытные взгляды, и шептались недоумевая, что при дворе делают дроу? Если делегация от них ожидается только через два месяца. Это было ниже достоинства гордых темных эльфов появиться одновременно с кланами оборотней. И все дружно сходились во мнении, что мы эмиссары, присланные узнать общие настроения среди светлых. Поэтому народ держался от нас на почтительно расстоянии.

Рик, всё время приёма взирал на происходящее с любопытством, словно находился на театрализованном представлении. Кстати, очень опасное заблуждение. Проведя большую половину жизни в разных мирах, я с уважением относилась к традициям разных народов. Мне в этом плане помогала смена обликов. Оказавшись демоном в огненном мире, волей неволей приходилось перенимать их образ жизни. Рик, же будучи во время наших путешествий виртом, обитал в мире чистого интеллекта и всегда идентифицировал себя только человеком.

— Когда уже начнётся бал, — вздохнула неподалёку от нас элегантная эльфийка, так же, как и я опирающаяся на локоть представительного мужчины.

— Не думал, что ты хочешь на него остаться, — усмехнулся её спутник.

Она улыбнулась, не отводя взгляда от очередного действия с послами, разворачивающегося перед тронном Владыки Великого Леса.

Покосившись на уставшую пару, решила, что танцы мне не интересны, а вот попробовать чем кормят эльфы на таких мероприятиях было любопытно. Послы закончили свою прочувствованную речь. Эридан ответил в витиеватой манере, что и остальным посланникам, принял верительные грамоты, передав их своему секретарю и поднялся с трона, ознаменовав окончание официальной части.

— Наконец-то, — с облегчением вздохнула эльфийка.

Народ заволновался, пришёл в движение и едва Владыка с семьёй удалился, все двери в зале распахнулись, приглашая гостей на праздник. Полилась нежная музыка и появились слуги, разносящие бокалы с винами и закуски. Эльфы и гости Великого Леса стали разбредаться по дворцу и ночному парку, ярко освещённому магическими огнями.

Я хотела утянуть Рика в зал, где были накрыты столы, но, увидев целенаправленного идущего к нам одного из личных слуг Его Величества, с досадой вздохнула.

— Кажется наша официальная часть только начинается.

— Я всё думал, когда о нас вспомнят, — Рик ободряюще сжал мою ладонь на своём локте.

Поклонившись нам с поистине королевским достоинством, слуга негромко произнёс.

— Прошу следовать за мной.

Нас провожали удивлёнными, завистливыми, а некоторые настороженными взглядами. Потому что всем во дворце было известно кому служит наш провожатый.

Уходя всё дальше от праздничной суеты, мы вскоре оказались в другом крыле центральной резиденции. Приглушённый свет едва разгонял тьму и звуки наших шагов по паркету далеко разносились в тишине длинных коридоров. Вскоре за очередным поворотом показался яркий свет, льющийся из которых дверей. У входа слуга молча поклонился, и едва мы вошли в уютную гостиную, совмещённую с рабочим кабинетом, закрыл двери, оставшись снаружи.

Эридан эрд Норинтейн шестнадцатый Владыка Великого Леса, отвернулся от окна, за которым чернела ночь. Он успел сменить церемониальные одежды на обычные брюки, рубашку и туфли, не планируя появляться на празднике.

— Прошу простить за столь долгое ожидание. Не думал, что послы Восточных и Южных княжеств явятся практически одновременно.

Взяв со стола белесый необработанный кристалл, размером с грецкий орех. Владыка подошёл к нам и вручил Рику.

— Прошу принять в дар за спасение Эмита.

Рик принял кристалл, повертел в пальцах, вставил в свой браслет, активировал считывание и его взгляд стал отсутствующим. Я знала, что он сейчас виртуально просматривает информацию, записанную на кристалле. Только новыми знаниями Эридан мог выразить свою благодарность. Видимо за месяц тесного общения понял, что Рик абсолютно равнодушен к материальным благам и с наградой угадал. Взгляд Рика снова стал осмысленным и в нём появилась задумчивость.

— Благодарю, Ваше Величество. Ваш дар бесценен.

— Как для меня жизнь сына.

Мужчины понимающе улыбнулись. Напряжение сразу спало и взор Владыки обратился на меня.

— Не так я планировал закрыть наш контракт.

Он вернулся к столу и стал доставать из ящика золотые слитки. Один, два... шесть... одиннадцать... пятнадцать. Если отчеканить из них монеты Мальхаута чуть больше половины обговоренной когда-то суммы. Наверно мне решили выдать премиальные.

Гора золота мягко сияла на столе. Владыка не сводил с неё задумчивого взгляда не спеша отдавать долг. Было видно, что опуститься до обычного торговца претит его натуре, но и отступить он не мог. Я с улыбкой ждала как он поступит. Милисента в Великом Лесу, в его дворце. Все условия контракта выполнены.

Рик рядом едва слышно хмыкнул. Ему тоже было любопытно как выкрутится эльф.

"Деньги были бы не лишними", — пришло от него сообщение по нашей связи.

Я еле сдержала смехок.

Приняв решение, Эридан повернулся к нам.

— Наверно стоит начать с другого, — взяв со стола бумагу, протянул мне.

Пришлось выпустить руку Рика и подойти. Взяв приказ, с облегчением прочла, что

ордер на мой арест в королевствах людей отменён решением суда и все обвинения сняты в связи с недоказанностью вины из-за отсутствия доказательств.

— Кражу в посольстве замять не удалось. Слишком много свидетелей и магически зафиксированных доказательств проникновения и взлома. Но это была не ты.

— Благодарю, Ваше Величество.

Скрутив указ в трубочку, сунула в узкий рукав платья. В больших городах теперь меня не тронут, а вот до мелких поселений новости доходят долго, так что мои портреты с отметкой «Разыскивается» с доски объявлений снимут ещё не скоро. Не то чтобы я собиралась в ближайшее время путешествовать по людским королевствам Ротана, но лучше иметь на руках судебное решение, заверенное магическими печатями.

— Теперь серьёзно, — владыка тепло улыбнулся и виновато развёл руками. — Я не знаю, чем тебя можно одарить.

— Деньгами? — кивнула на золото, не дающее покоя моему воображению. Дома надо обставлять резиденцию клана Белоснежных. Император расщедрился только на строительство. И я серьёзно опасалась, что всей этой суммы не хватит даже на самое необходимое. Хоть начинай снова принимать заказы. Только боюсь Ларс не оценит мои криминальные инициативы, учитывая, что я числюсь его сотрудником в Имперской безопасности.

— Чтобы ты опять отдала их Милисенте? — эльф скептически изогнул брови. — Хочешь снова меня унижить?

Я опешила.

— Вы знали?

Владыка даже отвечать не стал, давая понять, что догадаться было нетрудно.

— Хорошо, можем договориться о новых условиях. — Мысленно распрощавшись с миллионом кредитов, я быстро сориентировалась, о чём попросить Владыку. — Мне нужно одно ваше обещание и слово, что вы его выполните.

Рик, покачал головой, сочувственно глядя на эльфа.

— Лучше расплатитесь золотом. Поверьте, дешевле отделаетесь.

— И всё же, — Эридан смотрел на меня, явно заинтересованный. — Я бы хотел услышать, какое обещание я должен дать.

Я перестала улыбаться

— Вы отпустите Милисенту, если она попросит.

Глаза Владыки на мгновение расширились от удивления, но он быстро взял себя в руки.

— Не честно играешь, Нира.

— Вы сами решили изменить условия сделки.

Мужчина бросил взгляд на золотые слитки, и я отрицательно покачала головой.

— Не нужно, Ваше Величество. Пообещаете исполнить мою просьбу, и будем с вами в расчёте.

— А если не попросит? — мужчина смотрел на меня пристальным взглядом.

— Значит она счастлива с Эмитом и всё что я сделала было не напрасно.

И это была чистая правда. Леди Стоутон из объекта контракта стала для меня близкой подругой и я не собиралась разменивать её счастье на деньги. Если бы Владыка не сглупил, я бы придумала другой способ вынудить его дать подобное обещание.

Он видимо это понял и усмехнулся.

— Нужно было тебя вместо Эрика посылать послом к оборотням.

— Э, нет. Внутренняя политика миров меня не касается. Так вы обещаете?

— Да, — приняв решение Владыка словно сбросил с плеч тяжёлый груз. — Обещаю, если пойму, что Милисенте плохо в нашем мире, или если она сама попросит, я свяжусь с тобой через Хранителей и вместе решим, как для неё будет лучше.

Не совсем та формулировка, что я хотела услышать, но тоже приемлемо. Скрепляя новые условия сделки рукопожатием, решила уточнить один существенный момент, а то вдруг эльфы запамятовали.

— Вы же помните, что официально она всё ещё замужем? Я бы на вашем месте не спешила с объявлением помолвки, чтобы потом не случился юридический казус.

Рик беззвучно затрясся от смеха. Я тоже кусала расползающиеся в улыбке губы, наблюдая, как лицо Его Величества вытягивается от удивления.

— Что значит замужем?! — Загрохотал от возмущения Владыка, с ещё большей силой сжимая мою ладонь.

Интересно он осознаёт, что делает мне больно? Пошевелив немного пальцами, взглядом указала на наши руки, намекая, что сделка заключена и меня можно отпустить. Эльф вздёрнул бровь, немного ослабил хватку, но руку не разжал.

— Почему она до сих пор замужем? — спросил более спокойно, но не менее грозно.

Я похлопала ресничками.

— Ваше Величество, а вы помните условия нашего первоначального контракта?

Мне всё-таки пришлось высвободить руку, включить браслет и найти в нём архивную запись. Между нами развернулась трёхмерная голограмма нашей встречи в кабинете Торгета Урингтона и на ней, эльф в человеческом обличье с угрозой произнёс:

"Что ж, это всё упрощает. У меня к вам задание. Любыми способами доставить леди Милисенту в мой дворец в Великом Лесу в целостности и добром здравии"

— О том, что она должна получить развод разговора не было.

— Хм... — Владыка смотрел на стоп кадр. — Ты права, о муже я забыл. Настолько ошеломила новость, что скоро стану дедушкой.

Эридан ещё полюбовался на себя, перевёл взор на золотые слитки на своём столе, снова посмотрел на остановленную запись и с улыбкой перевёл взор на меня.

— Княгиня Лисовская, как вы смотрите на то, чтобы заключить дополнительный контракт? — он не выдержал и рассмеялся. — Так и знал, что от золота ты не откажешься.

— Побойтесь светлых Богов Ротана! Кто в здравом уме, откажется от двух тысяч золотых.

Да-да, я знала что из того что было на столе можно отчеканить тысячу семьсот монет. Но у нас же новый контракт. Так что пару слитков можно добавить.

— Раз вы настаиваете на повышении стоимости контракта, тогда я добавлю срок исполнения. Леди Стоутон получит развод в течении месяца. Мой внук не должен носить фамилию её мужа, — глаза мужчины сверкали от смеха и он шутливо проворчал. — И так свадьбу придётся делать после того как он родится.

Я сделала вид, что раздумываю, а сама связалась с Риком.

"Мне нужно будет побывать на Земле"

"Я уже понял. Отправишься с Ларсом. Обговори, когда он будет боле менее свободен. Мира хорошая девочка, но тебе понадобится надавить на лорда Стоутона, если он вдруг заупрямится. Она не справится"

"Хорошо"

— Так что ты решила? — Владыка взял один слиток и вертел в руках, словно специально дразнился, хотя мы оба понимали, что дело не в деньгах.

То что я могу вернуть свои законные *полтора миллиона* кредитов, конечно здорово и они не будут лишними. Но я бы и так вытрясала из мужа Милисенты свидетельство о разводе. Эридан прекрасно это понимал и заключив со мной новый контракт нашёл способ официально вернуть мои деньги, пока я не потребовала с него ещё каких-нибудь обещаний.

— Думаю, условия вполне приемлемые. И на этот раз я возьму предоплату сто процентов.

Владыка рассмеялся, положил слиток на вершину пирамиды, позвонил в колокольчик, и когда на зов явился слуга, приказал.

— Принесите из сокровищницы ещё пять слитков, — слуга молча поклонился и удалился выполнять поручение. Эльф жестом указал на диваны вокруг небольшого столика посреди гостиной. — Раз нам придётся немного подождать, не согласитесь поужинать со мной? Или вы предпочтёте вернуться на праздник?

Мне совершенно не хотелось идти в шумные залы и есть под взглядами множества гостей. И наверно невежливо отказывать Владыке эльфов? Поэтому я обернулась за помощью к Рику.

— Спасибо, Ваше Величество, мы с удовольствием разделим с вам трапезу, — он совершенно правильно понял моё состояние и проводил к одному из диванов.

Эридан сел напротив и тут же незаметная дверь во внутренние покои бесшумно открылась и трое слуг сервировали лёгкий ужин, дополнив его парой бутылок розового вина.

— Вы должны его попробовать. Эти вина делаются из фруктов, произрастающих только в Великом лесу и не поставляются за его пределы.

Мы подождали, пока слуги откупорят бутылки и наполнят бокалы. После они так же неслышно удалились, а мы отдали ложное и великолепной эльфийской кухне и потрясающему вину, от которого лёгкий весёлый хмель разлился по всему телу, совершенно не дурманя голову. Зато разговор стал оживлённей. Рик расспрашивал Владыку о тех знаниях что были записаны на кристалле и вскоре они углубились в дебри теоретической магии. Вот уж не думала, что Рика она так заинтересует.

Вскоре вернулся слуга, неся перед собой серебряный поднос, накрытый крышкой. Водрузив его на рабочем столе он добавил к основной стопке дополнительные пять слитков.

— Ваше Величество, — поклонившись правителю, он удалился.

А перед нами встал вопрос, как вынести из кабинета двадцать килограмм золота? Я уже хотела попросить упаковать их в какой-нибудь переносной сейф. Всего-то нужно донести до нашей комнаты, так как ночевать мы остаёмся во дворце. Но Рик меня опередил.

— Вы позволите? — обратился к Владыке и когда тот кивнул, поднялся с дивана и подошёл к столу.

Над его браслетом появился голографический куб и он стал складывать в него слитки, которые, едва пересекали границу, тоже становились голографическими.

Я подавила завистливый вдох. Пространственное хранилище было моей мечтой. Жаль оно не будет работать в мире без магии... Погодите, но ведь Рик говорил, что это возможно! Подняв изумленный взгляд на этого...этого... у меня даже слов не было как его обозвать и напоролась на весёлый взгляд.

— Ты ведь не догадалась проверить все функции нового коммуникатора?

Нового? Я поднесла запястье к глазам и не увидела отличий от прежней модели.

— Ты это специально да? — протянула обиженно, досадуя на отсутствие любопытства.

Всё что мог делать коммуникатор мне было давно известно и, обнаружив библиотеку Дариона, я так обрадовалась, что не стала больше ничего проверять. И не оценила преподнесённого сюрприза. Но светлые боги Ротана, когда он всё успел, если всё это время занимался поисками лекарства для Эмита?

Эридан обрадовался что вопрос с безопасной транспортировкой решился, пожелал доброй ночи, высказал пожелание увидеться утром и снова вызвал слугу, чтобы тот проводил нас в отведённые покои.

Снова идя по тихим коридорам, спросила Рика

"Как думаешь, нам позволят увидеться завтра с Милисентой?"

Рик хмыкнул.

"Я бы на его месте держал вас порознь. Разные миры в этом случае подходят идеально. Девушка ведомая, и ты на неё очень сильно влияешь. Если ограничить ваше общение, она может полюбить Ротан и тогда проблем ни у кого не будет. Эмит прав, он не обычный эльф. Его принадлежность к правящей семье никуда не денется. Останься он на Мальхауте это бы разрушило их отношения. И не обижайся, сама понимаешь, что я прав"

Я не обижалась, и понимала, что Рик ещё мягко высказался, что я вечно всеми командую и пытаюсь подстроить под себя. Мог сказать и резче. Но его же всё устраивает...

"Нира, ну ты как маленькая. Я не Эмит. Мне не нужно нести ответственность за страну и свой народ. Ты моя единственная забота и твой взбалмошный темперамент идеально мне подходит. Иначе кто будет отрывать меня от погружения в работу и вытаскивать в другие миры?"

Я расцвела улыбкой. Если смотреть на наши отношения с такого ракурса, то мы действительно идеально друг другу подходим.

Утром прощание вышло долгим, с потоками слёз подруги, хотя Милисента выглядела счастливой. И от этого наврено чувствовала себя виноватой, что остаётся на Ротане. Мне пришлось полчаса убеждать её что я искренне рада её решению и совершенно не обижаюсь и конечно я схожу на её работу и оформлю ей длительный отпуск без увольнения. И пригляжу за квартирой, раз аренду мы всё равно оплатили, то пусть пока постоит закрытой. И зайду в женскую поликлинику и предупрежу её врача, что она будет рожать дома. О том, что этот дом в другом мире, мы конечно упустим.

— Ты же будешь появляться в гости? — подруга, начала задавать вопросы по новому кругу и эльфы — Эридан и все трое принцев — закатили глаза. Один Рик оставался невозмутимо спокоен и взирал на нас с улыбкой. За что заслужил уважительный взгляд Владыки.

— Как родится малыш я обязательно вас навещу с горой подарков, — я покосилась на Эмита и незаметно подмигнула будущему отцу, чтобы не переживал, что я собираюсь являться к ним три раза в неделю. До родов точно не появлюсь, пусть молодые хотя бы оставшиеся три месяца наслаждаются друг другом, потом их станет трое и... в общем я представляла как младенцы усложняют отношения, но я верила, что они со всем справятся. А свидетельство о разводе, я доставлю напрямую Эридану.

— Обещаешь-обещаешь?

— Мила, — я рассмеялась. — Я никуда не исчезаю. К тому же на Мальхауте через пару лет заработает портал и ты сама сможешь приходить ко мне в гости в любое время.

На этот раз я заслужила благодарный взгляд Его Величества, за то что умолчала о

Хранителей и возможности путешествовать между мирами через междумирье. Думаю двух лет ему хватит, чтобы убедить невестку принять наследство своих предков и навсегда остаться на Ротане.

Эль Ассилиан, собравшийся отправиться с нами, скромно стоял в стороне и на его лице блуждала счастливая улыбка. Наконец с прощаниями было покончено. Рик и Эридан обменялись крепким рукопожатием. Я побывала поочерёдно в дружеских объятиях троих принцев. Напоследок ещё раз обнялась с хлюпающей носом подругой и первая шагнула в открытый Риком портал.

— Господи, как же хорошо дома! — Воскликнула, едва оказавшись в практически родном междумирье.

Следом через портал прошли Рик и эль Ассилиан, и мы дружно остановились, давая время эльфу освоиться с новым телом. Его взгляд заморожено следил за плавным движением радужных крыльев. В остальном Ротанец практически не изменился, продолжая оставаться представителем своей расы.

— Здесь все эльфы такие?

Рик улыбнулся.

— Я потом в теории расскажу обо всех их возможностях и попрошу найти вам наставника. До тех пор не пытайтесь с их помощью летать, можете оказаться на другом континенте или что намного хуже над океаном.

— Я в этом мире могу летать?

Я засмеялась над ошарашенным видом эльфа. Он же только сейчас заметил, что мы тоже изменились и открыл рот от изумления.

— А вы кем являетесь в этом мире?

— Это долгая история, — Рик снова улыбнулся. — Пройдёмте покажу сначала лабораторию, и после займёмся вашим обустройством. Вы предпочтёте жить в реальности или междумирье?

— А откуда ближе к лаборатории? — новый ученик Рика быстро пришёл в себя, стоило переключить внимание на то зачем он отправился с нами.

— Мне нравится ваш подход к делу. Придётся познакомить вас в некоторыми правилами проживания в этом месте. Нира ты с нами или домой?

Я махнула рукой на энтузиастов от науки. Ясно же, что очень скоро я перестану понимать о чём они говорят. И смысл тогда идти с ними?

— Сначала загляну домой, потом на тренировку к Ларсу.

— Спросишь у него, кто может помочь эль Ассилиану освоиться с новым телом?

— Хорошо, но чуть позже, — я рассмеялась. — А то он сразу примчится знакомиться.

Но разойтись по своим делам мы не успели. Сначала из дальней части дворца раздался жуткий вой, переходящий в глухой громогласный лай, заставивший нас с эль Ассилианом от страха замереть на месте. Потом грохот мчащегося тела, будто к нам галопом мчался огромный тяжеловоз, только вместо копыт у него скрежещущие по мрамору когти. Снова лай, от которого задрожали стёкла и из соседней залы, с заносом на повороте вылетел гигантский трёхголовый пёс, скаля от радости все три пасти и вывалив три языка. Белоснежная мохнатая шерсть делала его похожим на ожившее облако, где были только три розовых носа и три пары ярко синих сияющих радостью глаз и торчащие и висящие во все стороны уши. И огромные мохнатые лапы как у медведя. Выкрошив когтями осколки мрамора и оставляя на полу глубокие борозды, собака, размером со здоровую лошадь на всей

скорости влетела в грудь Рика, повалив его на спину и все три языка принялись радостно его вылизывать буквально заливая вязкой слюной. При этом пушистый зад с куцым хвостом вилял от радости от чего пёс ещё и пританцовывал.

— Это что такое? — первым отмер эльф и попятился назад, выставив перед собой мешок с вещами.

Только вряд ли он защитит если пёс решит и его осчастливить своим вниманием. Этой махине мешок сгодится как игрушечный мячик. Я же во все глаза смотрела на хохочущего Рика, безуспешно пытающегося увернуться от собачьих нежностей.

— Фу, Харди! Фу! Мы же договаривались, что ты ведёшь себя прилично!

— Гав! Гав! Гав!

Радостно громыхнули три плотки и я кажется оглохла, потому что от звона в ушах видела, но не слышала как Рик выговаривает зверюге, при этом не пытаюсь встать, зная что его опять повалят. Эльф тоже тряс головой.

На бедлам, из снопа искр появился Зейн, оценил ситуацию и, приветственно кивнув, снова исчез. Наконец, зверюга угомонилась и плюхнулась на зад, всё так же радостно скалясь во все три пасти. Рик сел, провёл руками по лицу, очищая от слюны и стряхнул сгустки на пол.

— Я тоже тебе рад, Харди.

— Это тот зверь, что чуть не убил принца? — первым отмер Ассилиан.

— Добрейшей души создание, — Рик попытался встать, охнул, схватившись за бок и остался сидеть. — Кажется он мне отдал внутренности.

Мне сразу вспомнился разговор и его признание, что это тело неполноценное.

— Ты сможешь вылечиться? — с опаской поглядывая на собаку, которая сидя, доставала макушками мне середины груди, помогла Рику подняться и подставила плечи, чтобы он мог опереться. Так вместе мы медленно пошли в медблок.

— Наниты подлатают, — прохрипел ненормальный укротитель монстров, тяжело дыша.

Харди, господи ну и кличка, поняв что от его радости человеку плохо, понурил все головы и поскуливая от грусти плёлся за нами. Изредка пытаюсь бодну Рика в спину, прося прощения.

— Харди! Фу! — не выдержала я, когда от очередного тычка, мы оба чуть не упали.

Зверюга вскинула на меня все головы... уши ещё больше повисли и, рухнув на пузо, прикрыла две боковые головы лапами. А у самого взгляд такой жалобный, что право слово сделалось смешно. Рик закашлялся от смеха. Ассилиан тут же поднырнул ему под другую руку, помогая мне держать его ровно. Я же смотрела на хитрые синеглазы морды и кусала губы, сдерживая смех.

— Видишь что ты наделал? Нужно понимать, что ты большой, а мы хрупкие. Нельзя кидаться на взрослых. Так можно сделать очень Больно!

Пока я его отчитывала, пёс жалобно скулил, пытаюсь ещё больше прикрыться лапами.

— Такое ощущение, что он всё понимает, — эльф с любопытством исследователя следил за реакцией зверя.

— У него интеллект как у трёхлетнего ребёнка. Он ещё маленький, — просипел Рик.

— То есть он ещё растёт?

Мой возглас ультразвуком улетел под высокие потолки зала, по которому мы шли.

Рик снова засмеялся, а собака смешно двигая попой попыталась на пузе отползти подальше.

— Ты совсем его запугала. На самом деле Харди очень быстро обучается. Просто ему нужно всё объяснять. А я долго отсутствовал, вот он кое-что и забыл. Да, малыш?

"Малыш" так радостно гавкнул, вскакивая на лапы, что громогласное эхо разлетелось во все стороны.

— Надеюсь ты не собираешься брать его в реальность?

— Нет. Он слишком заметный.

Мы с эльфом синхронно фыркнули. Действительно, как такого монстра не заметить. Он же разнесёт весь город, и вряд ли найдётся кто-то кто удержит его на поводке.

В медблоке, новый помощник Рика, действуя по его подсказке, включил медкапсулу, выставил настройки первичной диагностики и обрадовался как ребёнок, когда развернулось трёхмерная голограмма тела, где красным были отображены повреждения. Трещины почти по всем рёбрам и разорванный кусок печени с не очень большим но постоянным кровотечением.

— Нира, зови Сорина, потребуется операция.

У меня руки стали ледяными от страха. Я бросила гневный взгляд, на приплетшуюся за нами собаку, поджала губы и послала вызов отцу.

— Прости, если отрываю от дел, ты нужен Рику срочно, — вместо приветствия я перевела видеокамеру на голограмму.

Сорин побледнел, словно мел и выдал единственное: — Сейчас буду.

Отключился и спустя мгновение появился рядом с нами из снопа искр.

— Кто его так? — потеснив эльфа возле монитора он стремительно вводил данные для оперативного вмешательства.

Рик деактивировал нанитовый костюм и сдерживая стон, вытянулся на мягкой подложке, давая доступ манипуляторам. Прозрачная крышка плавно опустилась и с тихим щелчком замкнулась, обеспечивая внутри полную стерильность.

— Он, — я кивнула на притихшего в углу пса.

— Понятно.

К моему удивлению Сорин не рассердился на бестолковое животное. Наоборот, улыбнулся и пожурил пальцем.

— Ласковой надо быть, Харди. Ты же большой. Учись соизмерять силу. Иначе наш Рик снова окажется в нанитовом теле и тогда тебе не поздоровится. Зубы обломаешь если попробуешь укусить, и придётся их лечить.

Он ткнул кнопку на капсуле и она издала громкий звук работающей машинки в зубоврачебном кабинете. Все шесть глаз собаки стали поистине огромными, в них промелькнул неопиcуемый ужас и он загребая лапами по скользкому полу, вылетел из медблока, отдав нас крошками мрамора.

— Это что сейчас было?

Повернувшись снова к капсуле, увидела, как манипулятор уже успел обезболить место операции, запустил внутрь три щупа и одним откачивал из брюшной полости скопившуюся там кровь, двумя другими зашивал порванные сосуды и сращивал печень.

— Мы при осмотре увидели, что ему, видимо в родном мире лечили и удаляли зубы. Довольно варварским способом. Кстати нужно будет потом поставить ему искусственные, а то дёсны чешутся, а грызть кости не может, вот и облизывает то нас с Риком то Зейна. Об Дариона он тоже сломал один зуб. Так что такое нанитовое тело он уяснил.

— Сорин, меня не было всего месяц, вас нельзя оставлять одних без присмотра.

— Всё правильно, дочка, не оставляй. Вон за Риком смотри, а то еле выгонял из лаборатории чтобы поел и поспал хотя бы пару часов в сутки.

— Не преувеличивай, — голос Рика из под стекла прозвучал глухо. — Нормально я ел и спал.

Мы с отцом переглянулись и вместе засмеялись.

— Знаешь, наверно усыплю я его, а то едва наниты стянут трещины в рёбрах он снова ринется работать.

— Не нужно меня усыплять! — Возмутился Рик.

Но кто бы его слушал. Сорин незаметно мне подмигнул и дал указание сделать укол снотворного. Рик ругался сквозь зубы, не имея возможности увернуться, потом долго боролся с накатывающим сном, пока лекарство не взяло верх.

— Когда медкапсула закончит работать, забирай его домой и пусть неделю здесь не появляется. За один день из-за разницы во времени ничего срочного тут не случится.

— А мне что тогда делать? — спросил Ассилилан.

Я едва не сказала ему, что лучше бы молчал, но было поздно. Сорин повернулся к нашему гостю с такой доброжелательной улыбкой, что у мужчины от подступившей паники заострились уши.

— О-о-о, поверьте нам скучать не придётся, но для начала давайте познакомимся. Я Сорин, бывшая компьютерная программа, развившая благодаря эмоциональному блоку в полноценного вирта и обретший материальное тело. А вы кто будете, молодой человек?

Когда Рик не проснулся на исходе первых суток, я позвонила Сорину. Отец тут же появился с диагностическим браслетом, провёл обследование, облегчённо выдохнул и успокоил.

— Обычный здоровый сон. Последствия сильнейшего переутомления. Просто он забывает, что больше не вирт и тело у него не нанитовое и требует регулярного отдыха.

— Это правда про ваши тела? — задала давно волновавший вопрос. Укрыв любимого тонким шерстяным одеялом, закрыла светонепроницаемыми шторами, и мы тихо покинули тёмную спальню. окна плотно закрыв дверь. На кухне я заварила нам по чашке кофе. Отец отказался от завтрака, сказав, что уже ел на деловой встрече с одним из глав Великих Домов.

— Зря Рик тебе рассказал, — вздохнул мужчина, принимая из моих рук чашку и делая несколько глотков. — Отличный вкус, смотрю ты учишься сама готовить.

Это была правда, я решила осваивать ручную готовку, впечатлившись тем, как легко это делала повариха в доме Эмита. Наблюдая за ней, казалось в приготовлении изысканных блюд нет ничего сложного, но единственное, что я осилила это сварить сносный кофе.

— Сорин, так это правда?

— Правда, моя девочка.

— И сколько тебе осталось?

— Полгода, может чуть больше, — он неопределённо пожал плечами и посмотрел серьёзно. — Ты же понимаешь, что я не муру? Просто придётся поменять тело.

Я кивнула.

— Рик говорил, что работает над этим.

— Пока идёт только расшифровка его биологического генокода. Теренс и без этого сильно загружен. Ему не хватает мощностей сервера, и нарастить быстро не получится. Синтезатор у нас пока один и нанитов на всё не хватает.

Я заметила, что отец постоянно уводит разговор в сторону от моих вопросов.

— Почему расшифровка идёт так долго? Все гены изучили ещё два столетия назад.

— Изучили биологическую составляющую, но там оказалось в триллионы раз больше информации. И вся она зашифрована невероятно сложными кодами. Есть и повреждения, которые придётся понять, как восстановить. — Сорин, вертел в руках пустую чашку, и я видела, как ему не хочется говорить.

— Отец, я должна знать, что с вами будет, — произнесла тихо, чувствуя подступающий к горлу ком. Если их не станет мне тоже не зачем будет жить.

— Мы думаем, что эти повреждения связаны с тем, что душа Рика сейчас заточена в кристалле. И как вернуть её в биологическое тело мы пока не знаем.

Повисшая над столом тишина, давила своей недосказанностью. У Рика хотя бы душа есть, а что будет с Сориним, непонятно. Подойдя к сидящему за столом мужчине и обняла сзади крепко-крепко.

— Ты мой отец и не важно какое у тебя будет тело биологическое или нанитовое. К тому же Рик говорил, что нанитовое в сто раз лучше.

Сорин похлопал меня по рукам и повернув голову, посмотрел с улыбкой.

— Так и есть, моя девочка. Просто мы переживали, как ты отреагируешь.

Я весело фыркнула. Хорошее настроение стремительно возвращалось, и я лукаво

улыбнулась.

— Зато избавишься от хвоста и ушей. Рик тоже об этом мечтает. Только гены Айзека никуда не денутся. Так что быть ему на Мальхауте лисехвостом.

Мы вместе рассмеялись, и последняя тень неловкости от разговора растаяла. Сорин засобирался по делам клана, а я осталась дома.

Расположившись на диване решила разобраться в системе защиты. За время моего отсутствия мужчины её установили и несколько раз обновили. Пока читала подробную инструкцию, всё больше убеждалась что наш пентхаус стал самым безопасным местом на планете. Сорин установил систему как в нашей башне на Земле, только более усовершенствованную. Даже Защитный купол присутствовал, блокирующий перемещения обычными телепортами. От визита Хранителей это не спасёт, зато чужаков можно не опасаться, и можно на балконе разбить сад. Благо места предостаточно. Одно удручало. Такая система требовала подключения искусственному интеллекту. Интересно Теренсу удалось реанимировать малышей на кристаллах, что я принесла с Земли? Надо будет спросить у Рика как проснётся. Кстати, как он там?

Заглянув в спальню, убедилась, что он крепко спит. Оставив дверь приоткрытой, направилась на нижний этаж пентхауса в спортзал. Выбрав для тренировки посох, встала в стойку, сделала несколько глубоких вдохов и отдалась во власть движений. За окном во всю стену по лазурному небу медленно плыли облака, и я медленно погружалась в подобие транса, когда тело действует отдельно от разума, позволяя сознанию пребывать в абсолютном безмолвии.

Через два часа осознала, что мне катастрофически не хватает скорости и нагрузки. Зал хоть и был просторным, но не рассчитан на лисехвостов. Я даже не запыхалась. Так дело не пойдёт. Интересно, а в нашей загородной резиденции предусмотрена площадка для тренировок, Надо спросить Н пока строительство не завершилось корректировки. Переключившись на стандартную сеть, внести написала сообщение главному подрядчику.

Ответ пришел незамедлительно.

«Тренировочного комплекса нет, но если он вам нужен, будет»

«Сделайте, пожалуйста. Только согласуйте технические Характеристики с Ларсом»

Пятиминутная пауза, в течении которой я ждала ответа и многозначительное:

«Хм...»

Кажется, я поняла, чем озадачила человека.

«Вам организовать встречу?»

«Буду весьма признателен. Не так просто увидеться с главой Имперской безопасности».

А ведь верно — это для меня ментор друг и наставник. И в моём сознании образ въедливого и взрывного лисехвоста не вязался с высокой правительственной должностью. Закончив разговор, отправила послание Ларсу с предложением встретиться, сразу сказав, что хочу поговорить о месте для тренировок. Но оно даже не дошло до адресата.

Ладно, комплекс терпит. Поднявшись на верхний этаж, снова заглянула в спальню. Рик сбросил одеяло на пол и спал на животе, обняв подушку. Ушей я не видела, зато оценила, белоснежную гриву волос, разметавшуюся по мускулистой спине. Роскошный хвост прикрывал ноги, и я признаться подзависла от этой картины. Как можно сознательно хотеть избавиться от подобной красоты? И это при том, что мой облик ему очень нравится. Какие-то двойные стандарты. Тихонько покинув спальню, вернулась в гостиную. Чем бы заняться?

Нужная мысль сама всплыла в сознании. Я забыла уладить дела подруги. Снова

устроившись с ногами на диване, сначала позвонила на её работу в университетскую библиотеку оставшись белоснежной. Я специально не стала менять окрас на рыжий. Нужно привыкать, к реакции жителей Мальхаута.

Появившаяся в окне видеосвязи начальница подруги, сначала удивилась, потом на её лице появилось крайнее недоверие.

— Даянира Луин?

Надо же, меня оказывается знают по имени. Я кивнула с вежливой улыбкой.

— Добрый день, лери Натана, я хочу поговорить с вами о Милисенте Стоутон.

По мере того как я говорила, недоверие сменялось изумлением и глаза женщины всё больше округлялись. Она нажала кнопку отключения звука, обернулась, что-то сказала другим сотрудницам и спустя мгновение за её спиной стали мелькать восторженные и удивлённые лица девушек и женщин постарше. Я продолжала мило улыбаться, в который раз благодаря Оуэна, за хорошую выучку светским манерам. Звук, наконец появился, а слух о том что в самый неприметный отдел библиотеки звонит одна из Белоснежных, пошёл разноситься по университету, потому что в небольшом кабинете неожиданно стало тесно.

— Здравствуйте, тьера Луин, — заметно волнуясь проговорила начальница Милисенты. — Прошу простить, просто ваш звонок оказался полной неожиданностью и уж тем более когда вы упомянули лери Стоутон. Мы как раз начали волноваться, что она не выходит на работу. Но она показала себя настолько добросовестным сотрудником, что мы временно оформили ей отпуск. Но скажите с ней всё в порядке?

Оказывается я зря волновалась, её начальница уже всё сделала.

— Она здорова и с ней всё в порядке, просто так сложились обстоятельства, что она была вынуждена уехать к семье отца своего ребёнка. Боюсь это моя вина, что всё произошло так внезапно и она не смогла поставить вас в известность. От всего сердца благодарю вас за проявленное понимание и могу попросить вас попросить продлить ей отпуск с последующим выходом в декрет? — я немного подалась вперёд снова улыбнувшись, и перешла на тихий доверительный тон. — Просто я знаю характер лери Стоутон, и боюсь семья её парня не сможет удержать её и она обязательно вернётся.

— О-о-о-о, — глаза женщины вспыхнули от восторга, почувствовав интригу. — Я помню её молодого человека, он часто встречал её после работы. Конечно мы всё сделаем, тем более по срокам до декрета осталось всего полторы недели. Только ей всё равно придётся зайти и поставить личную подпись на заявлениях.

— Она обязательно это сделает, — я снова выпрямила спину. — Я очень вам благодарна, лери Натана, за проявленное понимание.

Мы вежливо распрощались, я отключила вызов и облегчённо откинулась на спинку дивана. Сделано. Теперь нужно решить что делать с квартирой. До конца аренды ещё три месяца и поскольку договор я не могу расторгнуть, так как он заключался на имя подруги. Нужно просто выбросить все оставшиеся продукты, проверить замки и раз в месяц навещаться с уборкой. Тем боле без жильцов нужно будет только протирать всё от пыли. И мне даже не придётся мелькать перед соседями своими белоснежными ушками. Или в крайнем случае оплату услуги клининговой компании. Главное, что это можно сделать завтра.

Оставшееся время до вечера я провела на кухне. В чём прелесть синтезатора, он создаёт не только готовые блюда сразу с посудой, но может синтезировать и отдельные продукты. И я решила заняться настоящей готовкой. Нашла в сети несколько простых рецептов и развела

на кухне бурную деятельность, с огромным удивлением обнаружив, что у нас имеется вся необходимая посуда.

Поэтому к моменту, когда Рик проснулся, у меня в духовке доходил яблочный пирог, на плите уже два часа томилось мясо и на сковороде дожаривался крупными дольками местный аналог картофеля, щедро приправленный специями.

— Чем это так вкусно пахнет?

Он вошёл в гостиную, надев только домашние штаны и я отвернувшись от плиты, невольно им залюбовалась. Сонный, немного помятый с доброй улыбкой. Не в силах сдержать широкую улыбку, махнула ложкой на сковороду, где только что мешала картофель, чтобы он со всех сторон подрумянился аппетитной корочкой.

— Едой? — поддразнила я любимого, увидев, как он потянул носом.

— Ты готовишь? — Брови мужчины поползли вверх. Подойдя, он стянул один ломтик и закинул в рот, быстро прожевал, потому как горячее и произнёс с изумлением. — А это вкусно, и даже съедобно.

Я рассмеялась, поцеловала его в щёку и снова перемешала картошку. Кажется она готова. Отставив сковороду в сторону, проверила мясо, снова накрыла толстостенную кастрюлю крышкой и повернулась к Рику. Он заморожено смотрел на мои действия.

— Глазам не верю. Это на тебя так подействовало пребывание на Ротане?

— Нет, твоё наплевательское отношение у своему здоровью. Может если еда будет приготовлена мной, ты не будешь забывать её есть.

Я знала, что мои слова не совсем честные. Нужно было больше уделять внимание своему мужчине, а не караулить Милисенту. Поэтому да! Вся эта готовка, способ попросить прощения. Обняв его за шею, прижалась всем телом.

— И воспитай свою собаку, иначе однажды от радости он тебя сожрёт.

Рик обнял меня за талию и притянул сильней.

— Подавится, — он скользнул поцелуем по моему виску, щеке и замер в миллиметре от моих губ. — Но мне нравится, как ты за меня волнуешься.

Наш поцелуй был далёк от нежности. За месяц разлуки мы оба успели соскучиться. Рик подхватил меня, развернулся и я оказалась сидящей на обеденном столе.

— Рик, мясо, — выдохнула между поцелуями.

— Ему готовиться ещё час, — он буквально сдёрнул с меня футболку и потянулся к спортивным штанам. Я так и не переделалась после тренировки.

— И пирог в духовке, — я активно помогала избавлять меня от одежды изнывая совсем от другого голода.

— М-м-м, а вот он сторит, — Рик оглянулся на плиту. До неё было несколько шагов и для этого меня нужно было отпустить. — Кажется нам нужен управляющий домом искин.

С досадой выпустив меня из объятий, устремился к плите. Я рассмеялась. Как хорошо, что мы даже думаем одинаково, потому что да, будь у нас искин, мы могли не прерывать столь волнующее занятие. Соскочив со стола, я увлекла Рика обратно в спальню. Час, пока мясо будет доготавливаться можно потратить на *десерт*, раз пирог нам не достанется.

Не знаю что повлияло на решение Рика, но он согласился, что за день его отсутствия с лабораторией ничего не случится и целых пять дней мы провели только вдвоём. Вместе готовили, занимались в зале, оказалось что парные тренировки могут давать хорошую нагрузку, и да я свела Ривена с Ларсом и нам обещали построить в Резиденции отдельную площадку для занятий. А ещё мы просто валялись с Риком на диване и посмеиваясь,

просматривали новости, где до сих пор главной темой было возвращение в их мир клана Белоснежных. И не важно, что нас было всего трое, сам факт существования других миров и возможность между ними путешествовать, будоражил умы общественности. Так что когда мы решили выбраться из дома и провести день на побережье океана, пришлось снова становиться рыжими и нанитами менять внешность, иначе было невозможно спрятаться от репортёров. Хотя надо отдать должное ментору и его службе. О том, что Белоснежные живут буквально в центре города, до сих пор никто не знал и мы решили что пешком уходить из дома и возвращаться в квартиру не будем. Пусть она останется нашим убежищем.

Но всё хорошее имеет свойство быстро заканчиваться. К концу пятого дня нашего внезапного отпуска я поняла, что Рику не терпится вернуться к исследованиям, а мне было пора собираться на Землю. Доставить Александру обещанные средства связи с другими правителями и найти мужа Милисенты.

Мы с Мирой вышли из портала на Земле и сразу провалились по колено в рыхлый снег. Я зажмурилась, приготовившись ухнуть в огромный сугроб с головой, но ноги заскользили по твёрдой наклонной поверхности, видимо под свежесвыпавшим снегом был плотный наст. Рядом скатилась лисехвостка, и мы вместе упали в уже настоящий сугроб.

— Что за... — стоило обернуться и слова возмущения застряли в горле. Посреди тайги на месте, где я брала координаты для меж мирового портала стоял занесённый снегом по самую крышу дом охотника-промысловика. С неё мы и скатились.

Напарница вскочила на ноги, я сорвала с плеча винтовку. С другой стороны дома послышался звук открываемой двери, скрип шагов по снегу, и из-за угла вышел мужчина в унтах, ватных штанах, наспех накинутом овчинном тулупе со вскинутым ружьём. Увидел наши ошалевшие лица, видимо признал и расплылся в улыбке.

— С возвращением, княгинюшка. Его светлость ждался вас в гости.

Оказалось, после нашего ухода, Александр приказал выстроить на этом месте заимку и теперь кто-то из его людей будет постоянно дежурить, обеспечивая прикрытие моих переходов. Ещё три десятка таких же избушек были раскиданы по периметру Загорска на расстоянии десятков километров друг от друга для обеспечения безопасности подступов к стремительно развивающейся столице молодого государства.

В тепле избушки, хозяин напоил нас ароматным ягодным чаем и пообещал доставить в город на снегоходе, а значит никто не узнает, что мы с Мирой можем спокойно перемещаться в пределах планеты.

— Вы пока грейтесь, а я проверю технику.

Михаил Иванович поставил перед нами полный чайник вскипевшей воды и заварку, а сам снова накинул тулуп и вышел на улицу. Взяв чашку с чаем, я подошла к небольшому окну. Мысленно отправляя сообщение Александру о своём появлении на Земле, наблюдала как мужчина, из утопленного под землю сарая, выгоняет на улицу снегоход, покрытый чёрными пластинами, защищающими электронику от воздействия завесы.

Вскоре двигатель был заведён с помощью ручного рычага, достаточно прогрет и мы, закутав лица шарфами и надев дополнительные варежки поверх перчаток, расселись позади мужчины. Несколько минут езды по едва заметной тропинке, когда нас кренило то в одну, то в другую сторону пока не добрались до заледеневшего русла таёжной реки и теперь неслись по ней вместо дороги. Не знаю, как он сообщил о нашем прибытии, но в городе у дома князя, нас ждала тёплая встреча. Наталья в шубе нараспашку со своей неизменной помощницей Мариной встречали на ступенях дома.

Михаила Ивановича радостно приветствовали солдаты и он принялся доставать из багажного отделения сумки с припасами. Пока караулил нас в тайге, он не сидел без дела. До катастрофы мужчина был заядлым спортивным охотником и когда Александр решил обеспечить секретность моих перемещений сам вызвался на эту работу, совместив службу с давним увлечением.

— Наконец, ты пришла, — княгиня с улыбкой спустилась нам навстречу. — Александр уже весь извёлся.

— Я тоже рада встрече, — обнявшись с женщиной, улыбнулась управляющей. — Здравствуй, Марина

— Доброго дня, Ваша Светлость. — Вежливо поздоровалась Мира, старательно выговаривая слова на всеобщем языке Земли. Большую часть речи она будет понимать через переводчик, переделанный Риком, чтобы он работал на энергии кристаллов Мальхаута. Но всё равно выучила несколько десятков общих фраз.

Наталья с улыбкой кивнула девушке и перевела взгляд на неизвестно откуда взявшуюся толпу молодых рослых парней в военной форме. Все они делали вид, что вышли поздороваться с лесником, а сами с улыбками смотрели на юную лисехвостку. Мира вспыхнула, словно маков цвет, и под наш с Натальей смех, отвернувшись, вздёрнув подбородок.

— Пойдёмте в дом, вашу комнату уже приготовили. Надеюсь на этот раз вы задержитесь подольше, — княгиня, взяла меня под руку и, улыбнувшись Мире, повела в дом. — Не переживай на счёт парней. Непристойных намёков ты не услышишь. Александр всем командирам дал на этот счёт самые строгие распоряжения.

— Благодарю, Ваша Светлость, м к лицу девушки начал возвращаться нормальный цвет. Князь был на одном из строящихся объектов. Моё послание оставалось непрочитанным, и Наталья отправила к нему посыльного. Пока ждали, подали сытный обед. Мы допивали чай, когда с улицы послышался шум множества подъехавших машин, захлопали двери, раздавались громкие голоса отдающие приказы.

— Вернулся, — княгиня встала из-за стола и пошла к дверям столовой встречать мужа. Он вошёл стремительно, принеся с собой запах гари и мороза. При виде жены, на суровом лице мужчины появилась улыбка. Передав ей пальто, Александр на мгновение задержал её руку в своей, потом резко развернулся, быстрым шагом дошел до стола и опустился на стул.

— Рад, вашему возвращению. Ты не представляешь насколько ты вовремя. По знаку Марины, слуги тут же поставили перед ним тарелки с изысканными блюдами, и князь буквально набросился на еду.

— Прошу прощения, не ел двое суток, — одной рукой он сорвал с уха клипсу, положил на стол и толкнул ко мне. — Энергия истощилась на четвёртый день.

Поймав, прибор, повертела мутно белый кристалл в пальцах и убрала в карман. Потянувшись к рюкзаку, висящему позади на спинке стула, вынула из него коробку, сделанную из защитного материала и через слугу передала её князю.

— Значит у тебя всего четыре дня согласовать действия с другими правителями. — У меня другое предложение. Раздать клипсы моим людям и скоординировать защиту княжества. Разведчики донесли о небольшой армии, движущейся к восточным границам. Без связи мы потеряем половину защитников и значительные территории с заводами.

Я нахмурилась, обдумывая слова родственника. Наталья отдала пальто слуге и тоже вернулась за стол с тревогой глядя на мужа.

— Не проще начать с переговоров с тем, кто отдал приказ о нападении? — предположила осторожно. Ну не сильна я в политике и переговорах.

— Не проще. Заводы на той территории работают на обеспечение проекта по созданию установки Рика. И Сироко Хирувиши, направившему войска, об этом известно, — мужчина проглотил последний кусок мяса на своей тарелке, вытер рот салфеткой и бросил её на стол. — Шпиона слившего сведения, уже казнили, но это не отменяет того что двадцать тысяч вооружённых солдат готовы развязать локальную войну.

Я вздрогнула от неприкрытой ярости, звучащей в голосе князя. И хотя его гнев

направлен не на меня, за столом стало очень неудобно.

— Вы сможете за четыре дня отразить нападение?

— Со связью мои люди справятся за сутки.

Мира рядом со мной напряглась. Наталья смотрела с мольбой, а Александр... я видела, чувствовал себя униженным, неверно впервые в жизни вынужденный просить.

Я молча кивнула. Князь благодарно кивнул, с силой сжал в руке коробку с клипсами связи и резко поднялся.

— Прошу простить, вынужден вас покинуть.

Бросив взгляд на жену, сжал её ладонь, поднес к губам и поцеловал пальцы.

— Доверяю тебе оборону города.

— Я справлюсь, — Наталья улыбнулась одними губами. — Иди.

Князь быстро покинул столовую, и мы переглянулись.

— Спасибо тебе... — начала благодарить княгиня, но я не совсем вежливо отмахнулась.

— Установка важнее, да и о чём говорить с теми, кто готов ради личной выгоды напасть на соседа, не заботясь о благе всего человечества.

— Рада, что ты это понимаешь

— Брось, Наталья. Я провела достаточно времени в средневековых мирах, где подобная политика до сих пор в приоритете, — потянувшись к чашке с остывшим чаем, сделала несколько глотков. — Наша помощь нужна?

— В обороне города, — пояснила Мира, когда княгиня удивлённо изогнула брови.

— Мы справимся. Все нужные приказы уже отданы и люди на своих местах. Но есть кое-что, что можете сделать только вы.

Я молча кивнула, предлагая озвучить предложение. Продолжая пить чай, потянулась за сушёными ягодами. Они были кислыми, под стать настроению.

— Александр никогда не попросит, но нужно организовать их личную встречу. Договорённости, хотя бы предварительные нужны. Иначе мы погрязнем в междоусобных войнах.

Кажется, я начинала понимать кто главный стратег княжества. Кивнула, полностью разделяя мнение родственницы.

— Сделаю, а пока ждём разрешения конфликта, я бы хотела увидеться с учёными спасёнными с подводной базы.

Я не стала говорить «если это возможно». Пора и мне показывать когти. Это мои люди и, хотя они временно работают на княжество, в моих силах за пару минут переправить их всех на Ротан или Мальхаут.

Настал черед Натальи задуматься.

— Хорошо, это твоё право. Вам выделить провожатых?

Я чуть не выдала свою излишнюю осведомлённость отказавшись, но вовремя прикусила язык.

— Буду благодарна.

Мира слушала нас очень внимательно, видимо делая собственные выводы.

Когда мы снова оказались на улице, закутанные шарфами по самые брови, к нам подошли двое парней с оружием. И наличие винтовок на наших плечах их ничуть не удивило.

— Пойдёмте, княжна, здесь пройти всего несколько кварталов, — приветливо улыбнулся веснушчатый парень с соломенного цвета бровями и такой же светлой

проступающей щетиной. Видимо решил отращивать бороду, что совсем не лишнее в условиях такого холода.

Мы пошли неспешным шагом. Рабочий день должен был скоро закончиться, и я планировала поговорить с отцом Милисенты у него дома. Заодно было интересно посмотреть, как устроили его и остальных учёных.

Снег скрипел под нашими ногами. По пути встречались только солдаты и вооружённые мужчины, готовящиеся защищать город от диверсионных групп. Вскоре и мне передалась общая настороженность. Вцепившись в ляжку винтовки, я чувствовала подобие уверенности, хотя умом понимала, что в случае опасности буду уходить порталом.

Парни с любопытством поглядывали на вышагивающую за моим плечом Миру, но разговоров не начинали, за что я была им очень благодарна. Остановившись возле старинного пятиэтажного здания с двумя подъездами, выходящими на улицу, второй парень несколько раз дёрнул примёрзшую дверь подъезда, прежде чем она открылась.

— Второй этаж, квартира тридцать один. Вас подождать?

— Благодарю, но не стоит. Неизвестно насколько мы здесь задержимся. Дорогу назад мы знаем.

Солдаты подождали пока мы с лисехвосткой зайдем в подъезд и только закрыв за нами дверь, направились обратно.

— Стоило отпускать их? — Тихо спросила Мира, поднимаясь за мной по лестнице и разматывая шарф.

— Нам не нужны соглядатаи князя. Хочу попросить Иллая прикрыть нас на пару часов и наведаюсь к одному знакомому.

Постучав в нужную дверь, несколько минут ждали, слушая торопливые метания по квартире.

— Одну минуту, сейчас открою.

Было слышно, как там передвигают коробки и скрипит по полу сдвигаемая мебель.

— Видимо мы не вовремя, — усмехнулась Мира.

Я тоже невольно улыбнулась, когда дверь наконец открылась и в ней появился запыхавшийся мужчина. Мгновение ему потребовалось на узнавание и в глазах появился страх.

— Что-то случилось с Милисентой?

— Нет, — видя, что нас не собираются пускать, сама шагнула в коридор, потеснив хозяина квартиры. Мира тут же протиснулась следом. — Наоборот принесла хорошие новости.

Войдя в гостиную, поняла почему нам открыли не сразу. В углу стояла гора деревянных ящиков с маркировкой складов князя. Видимо всем ученым выдали вещи первой необходимости для обустройства на новом месте. Пристроив винтовку у стены, сгрузила на стул верхнюю одежду и повернулась к идущему за нами мужчине.

— Ставьте греться чай, если у вас есть чем топить. Разговор будет долгим.

Уголь был, как и переделанная под его использование печь. Разместившись на тесной кухне, я открыла свой Мальхаутский коммуникатор и долго рассказывала о жизни подруги в обоих мирах демонстрируя снимки и короткие видеозаписи. Мужчина жадно всматривался в каждое изображение, прося некоторые показать ещё раз и засыпал вопросами. Я видела, как при просмотре снимков, где девушка с нежной улыбкой гладила округлившийся живот, глаза отца начинали блестеть от слёз, и чтобы справиться с эмоциями он хватался за чашку с чаем,

делая большие глотки.

— Она счастлива на Ротане? — спросил хрипло, когда я выключила коммуникатор.

— Она любит Эмита, — ответила я максимально честно.

— Ясно, — Иллай прекрасно понял, что дочь не желает иметь ничего общего с эльфийским наследием семьи. Снова схватил чашку, удивлённо заметил, что она давно пуста и нервно завертел её в крепких руках. — А моя жена?

— Работы ведутся, но вы должны понимать, что на разработку теоретической базы могут уйти годы, потом отработка технологии, стадия экспериментов и никто не гарантирует что результат увенчается успехом.

— Мне можете этого не рассказывать, но хотя бы проблеск надежды есть?

— Есть, потому что вы не единственный заинтересованы в положительном исходе.,

Глянув на Миру, протянула ей свою пустую чашку и кивнула на печь, где стоял чайник. Девушка без вопросов поднялась и принялась снова разводить огонь. Переведя взгляд на задумчивого мужчину спросила о том, ради чего завела весь этот разговор.

— Вы бы хотели поучаствовать в исследованиях?

Иллай поднял на меня удивлённый взгляд.

— Я бы с радостью, но я не биоинженер. Вот жена... — он резко вдохнул. — Она бы могла, да.

— Вы гениальный конструктор. Я бы не предложила отправиться со мной на Мальхаут, не нуждайся мы в вашей помощи. Мало разработать теорию. Её нужно воплотить в оборудовании, для воссоздания биологических тел.

Мужчина выпрямился на стуле, плечи развернулись, и он впился в меня пристальным взглядом.

— Вы же знаете, что я согласен на миграцию куда угодно кроме Ротана. И могу уговорить отправиться в другой мир половину своей команды. Всех не получится у них здесь семьи. Но с вашими возможностями их тоже можно загрузить частью работы. Только нужно уладить этот вопрос с князем. Мне однозначно дали понять, кому мы обязаны спасением.

Я едва сдержала усмешку. Пасынок в своём репертуаре. Да помощь, его людей оказалась неоченимой, но присвоить себе лавры спасателя, это надо уметь. Тепло улыбнувшись учёному, смотрящему на меня с бешеной надеждой, встала из-за стола.

— Считайте, что все вопросы с Александром улажены. Говорите с людьми, собирайте вещи. Через четыре дня отправимся.

Хозяин дома тоже подскочил. Мира прекратила греметь посудой плиты и шагнула ко мне.

— Последняя просьба, мистер Форгет. Пригласите пару коллег из соседних квартир. Мне нужно ускользнуть от наблюдения людей князя. Для вашей безопасности оставлю это, я положила на стол небольшой прибор и нажатием активировала гушилку от всех видов прослушивания. Он проработает пару часов.

— Сделаю!

Мужчина быстро вышел и буквально через минуту вернулся в компании супружеской пары примерно одного с ним возраста. Мира прошла по квартире задёргивая шторы и когда прибывшие неуверенно поздоровались и отправились за хозяином на кухню, я взяла лисехвостку за руку и переместилась из заснеженной Сибири в наше с Риком убежище.

Сейчас на всей планете это было самое безопасное место. Мира тут же разломала сигнальную пашку и помещение гостиной озарилось синим светом.

Отойдя от девушки, я удобно расположилась на полу, опираясь спиной на край дивана.

— Мне нужно несколько минут сосредоточиться.

Закрыв глаза уплыла в сияющую ментальную паутину разумных существ Земли. Пока Александр разбирается с внезапным вторжением на свои земли, я решила отыскать мужа Милисенты. Вот только результат оказался неожиданным. Тонкая серебристая нить, потянувшаяся от меня к лорду Стоутону, дрожала от напряжения и показывала местоположение мужчины среди десятков тысяч других ярких точек, сосредоточенных на крохотном пространстве, и я понятия не имела где они находятся географически и перемещение вслепую по установленной связи могло обернуться крупными неприятностями. Риск мне уши оторвёт, если сунусь туда без предварительной подготовки.

Вздыхнув открыла глаза и потёрла шею.

— У нас проблема, — поднявшись, села на диван и нашла взглядом Миру.

Девушка за кухонной стойкой с любопытством осматривала и ощупывала со всех сторон неработающий синтезатор.

— Насколько она нерешаемая? — отвлекшись от исследования, она зачем-то открыла и закрыла пустой холодильник.

— Там куда мне нужно слишком много людей. Видимо крупное поселение.

— А если появиться в нескольких километрах от него и провести разведку? — лисехвостка прекратила исследовать кухню и уселась на высоком стуле.

— На это нужно время, — я задумалась, обдумывая ситуацию. — Хотя мы и так увязли в Сибири с проблемами Александра. Пока он не разгромит и не выдворит чужую армию со своей территории, собирать глав государств на совет не имеет смысла. Ему потребуются неоспоримые доказательства, чтобы выдвинуть обвинения.

Прежде чем предпринимать какие-либо действия, решили вернуться в княжество и предупредить Наталью, что уходим на несколько дней. Появившись в квартире отца Милисенты, поблагодарила за его оказанную помощь и уверила, что мы примем на Мальхауте всех желающих. Простившись с ним и его гостями, забрала глушилку с почти полным зарядом. Спрятав её от воздействия завесы в специальный контейнер, сунула в карман тулупа. Она ещё пригодится при разговоре с лордом Стоутоном.

В доме князя мы переполошили прислугу решив поужинать на кухне и сразу отправились отдыхать, чтобы подняться задолго до рассвета. Я хотела закрыть вопрос с замужеством подруги до того, как Александр вернётся с границы княжества.

— Вы были правы, что не рискнули сразу туда отправиться.

Распластавшись на небольшом скальном козырьке, Мира в прицел винтовки рассматривала бронированные ворота в скале. Наш наблюдательный пункт был в нескольких милях от объекта и только лисехвостка со своим зрением могла следить через оптику за происходящим у ворот спрятанной внутри горы военной базы. Зима в этих широтах была умеренно мягкой, больше походила на позднюю осень и всё равно было холодно. Особенно, когда приходилось по несколько часов прятаться среди голых камней. Чахлые кустарники, цепляющиеся корнями за скалы, мешали обзору и совершенно не давали укрытия.

За трое суток наблюдения мы зафиксировали несколько эшелонированных колон военных машин, заезжающих внутрь. Выявили патрули и посты охраны по всей прилегающей территории. Мира обнаружила все вентиляционные и пусковые шахты для континентальных ракет. Непостижимым для меня образом нашла запертые и сильно укрепленные изнутри потайные выходы, обнаружившиеся в десятках миль от подножия горы. Но мы так и не придумали как незаметно попасть внутрь. Самый простой способ переместиться к лорду Стоутону с помощью моей новой способности лорда, Мира отмела сразу, уверенно заявив, что у меня недостаточно опыта повернуть такое и при этом не оказаться внутри скалы, или не убить открывшимся порталом людей, потому что бывший дипломат ни на минуту не оставался один. Самой ей было необходимо хотя бы раз побывать или видеть место перемещения иначе дар не работал. Поэтому мы продолжали наблюдать и вести видеосъемку происходящего с помощью моего коммуникатора. Александр должен знать, что на континенте старой Америки образуется мощное ядро нового государства. Я понимала, что сейчас идёт отчаянная гонка за будущее лидерство над всей планетой и победит тот, кто контролирует энергию. И не важно будет Земля под завесой или нет, раз есть возможность нейтрализовать её пагубное воздействие.

Напарница слегка пошевелилась, удобней устраиваясь на голых камнях. Я сидела рядом, прислонившись спиной к выступу, полностью скрывающему меня с линии обзора. Хорошо никто не выпускал поисковых дронов для патрулирования территории. Видимо военные полностью полагались на защиту неприступных скал, не ожидая проникновения извне. Опасное заблуждение.

Неожиданный писк в кармане заставил вздрогнуть. Мира отвлеклась от наблюдения и удивлённо смотрела, как я судорожно проверяю тулуп, потом распахнула его и стала шарить по внутренним карманам брюк. Нашупав клипсу Александра, вынула и раскрыла ладонь, наблюдая как мутный кристалл сначала медленно, а потом всё быстрее становится прозрачным.

— Всё в порядке? — спросила лисехвостка, перекатываясь на бок и выметая рукой из-под себя мелкие камни.

— Да. Клипса зарядилась. Похоже здесь очень мощный источник энергии.

— Это мы уже выяснили, — девушка снова приникла к окуляру.

Потянувшись к другому карману, я достала коробку с глушилкой, хотела спрятать в ней клипсу и замерла, держа обе в руках. Вон он шанс получить координаты для перемещения внутри базы.

— Мира, — сунув коробку обратно в карман, тронула лисехвостку за плечо, привлекая

внимание. — Мы можем незаметно установить её на патрульную машину?

Девушка снова легла на бок, и взяла из моих рук кристалл. Повертела в пальцах, повесила себе на ухо и вывела перед собой голографическое окно, просматривая настройки. Не отвлекаясь потянула меня за запястье и я поняла, что ей нужно. Расстегнула и передала коммуникатор. Минут десять она напряжённо работала и когда закончила, довольно улыбнулась.

— Создала синхронизацию, теперь можно в реальном времени вести наблюдение и запись. Нужно только выбрать место, где незаметно провести установку.

Больше оставаться здесь не имело смысла. Мы осторожно отползли под защиту выступа, поднялись на ноги и переместились ещё дальше от базы, ко входу в пещеру, выбранную для убежища. Обнаружить нас можно было только устроив целенаправленный поиск. Можно было каждый раз возвращаться в Загорск или наш с Риком бункер, но тогда была велика вероятность по возвращении наткнуться на патруль. А так, несколько извилистых поворотов внутри скалы, и мы оказались в небольшой пещере. Через щели поступал воздух, через них же проникало достаточно света, чтобы не пользоваться световыми пашками. Мы перенесли сюда спальники, походную палатку и устроились с относительный комфортом. По крайней мере, если пойдёт дождь и вода проникнет внутрь мы не промокнем.

Разместившись на ворохе теплых вещей, достали из контейнера по питательной плитке из спрессованных медом злаков и орехов, и по бутылке с водой — весь наш ужин. Лисехвостка не жаловалась на скудный рацион. Мне тоже хватало. После скитаний по средневековым мирам, где был риск смертельно отравиться ужином в обычной дорожной таверне или подхватить неизвестную заразу, напившись из ручья, давно привыкла питаться малыми порциями из собственных запасов.

— Есть одна мысль где можно прикрепить клипсу к машине, — Мира дожевала свой паёк, убрала обертку обратно в контейнер и сделала несколько глотков воды.

Я молча кивнула, предлагая дальше развивать мысль. Горло за весь день без капли влаги высохло настолько, что я никак не могла оторваться от бутылки с чистой водой.

Поскольку база снабжалась энергией, мой коммуникатор здесь отлично работал и за эти дни мы выяснили, что его сигналы не пеленгуются. Поэтому лисехвостка развернула между нами виртуальную карту и указала на узкое ущелье, по дну которого пролегал гравийная дорога.

— Патрули всегда состоят из двух-трёх машин. Вот здесь, — увеличив масштаб, она выделила сложный поворот между скал, — первая на несколько секунд будет скрыта от остальных. Если я визуалью буду её видеть смогу незаметно прикрепить клипсу.

Моё участие не обсуждалось. Я буду обеспечивать прикрытие девушки, на случай неудачи, если её заметят.

— Точно справишься? — решила уточнить на всякий случай.

Оставив бутылку наполовину полной, закрутила крышку и убрала в рюкзак, возьму с собой раз нам снова предстоит вылазка на целый день.

— Что там справляться! — Меня одарили таким возмущённым взглядом, что я не удержалась от весёлого фырканья.

— Ладно, давай спать. Завтра предстоит интересный день.

Сняв тулупы, расстелили на полу палатки для большего тепла, забрались в спальники, и я волевым усилием заставила себя провалиться в тревожный сон.

На следующий день, облазив горы возле нужного поворота, нашли подходящее место,

откуда ущелье хорошо просматривалось во все стороны, но патрульного конвоя не было. Словно мы застали экстренное перемещение техники и теперь всё затихло. На ночь решили не возвращаться в пещеру и продолжать наблюдение. К утру замёрзли так, что у Миры губы посинели, а у меня зуб на зуб не попадал от холода и тело трясло мелкой дрожью. Как я мечтала о нанитовом костюме со встроенной функцией обогрева. Увы, на таком расстоянии от базы энергия рассеивалась. Он не продержался бы и минуты, осыпавшись пылью. Даже мой коммуникатор начал работать с перебоями. Ещё немного и разрядится клипса. В принципе, можно вернуться на Мальхаут, надеть доспехи с функцией невидимости появиться перед самой базой, чтобы они не успели потерять энергию, и попробовать проникнуть через пусковые шахты. Но этот план я оставила на крайний случай.

— Едут!

Отвлекла меня Мира от мечтаний и я, прильнула к окуляру винтовки, пытаюсь увидеть кто привлёк её внимание.

В миле от нас по пыльной дороге неслось три бронированных джипа. На крыше первого и последнего установлены пушки, на среднем антенна связи. У всех тонированные стёкла, спереди и по бокам укреплены дополнительными рамами, а сзади вообще бронированная плита.

— Установим передатчик на первый, — лисехвостка положила винтовку рядом с собой и плотно пристроила её между камней, чтобы не укатилась.

— Там наверняка командир, — я продолжала наблюдать за движением автомобилей.

— Нет, он будет в последнем, чтобы выжить. В случае нападения всегда первым выводят из строя связь потом головную технику чтобы застопорить движение. Если бы мы хотели напасть здесь удачное место.

Действительно дорога пролегла между крупных осколков скал и если первую машину подорвать остальным просто негде будет развернуться или объехать. Только сдавать назад, но и там грамотные диверсанты устроили бы обвал. Но мы не диверсанты... пока что. Поэтому постараемся действовать мирно.

Мы замерли неподвижно, стараясь максимально слиться с камнями. Джип вошёл в поворот, и одна его сторона оказалась скрыта от других машин. Мира исчезла и спустя мгновение появилась, зацепившись за раму машины так, что её не было видно из салона. Пара ударов моего сердца и она снова появилась рядом.

— Готово!

Мы снова вжались в землю, дожидаясь пока машины пронесутся мимо и только когда от них остались клубы пыли на дороге, подняли головы. Перевернувшись на спину, я активировала коммуникатор, подключилась к клипсе Александра и вывела над браслетом голографический экран. И как только на нём появилась картинка мелькающих камней на дороге и чахлах кустов возле обочины, сразу отключила.

— Получилось, ты молодец. — Похвалила я напарницу. Мне вообще стоило у неё многому поучиться. То как она виртуозно владела даром тёрсы вызывало жгучую зависть.

Два часа прошло в напряжённом ожидании. Я мысленно отсчитывала мили, рассчитав время возвращения патруля на базу. Несколько раз включала передачу с клипсы. Изображение то пропадало, то с рябью снова возвращалось и стало чётким когда патруль остановился у ворот.

Я забыла, что нужно дышать, когда машины накрыл треугольный сканирующий лазерный луч.

— Не должны засесть, — непонятно почему прошептала Мира, хотя в этих скалах кроме нас был только зазывающий ветер.

— Хоть бы.

Сканер очертил не только патруль, но и прилегающее пространство на десятки метров, и только после этого гигантские ворота пришли в движение. Медленно, очень медленно появилась вертикальная чёрная щель. По бокам из скал выдвинулись автоматические турели и едва ширина раскрытия стала достаточной все три джипа медленно въехали внутрь огромного тёмного ангара, где их уже встречали две группы военных.

— Все мы внутри, — напарница облегченно вздохнула.

— Рано радоваться, кажется ещё одна проверка.

В это время солдаты, бывшие в патруле выбирались из машин. Первая группа встречающих заняла их место. Вторая прошла по всей технике дезинфектором и на несколько мгновений изображение заволокло белым дымом, а когда он рассеялся мы увидели, как машина с нашим передатчиком движется к открытому грузовому лифту. Спуск тоже получился долгим. Мира едва слышно считала подземные уровни:

— Минус два... минут пять... минус восемь..... минус шестнадцать. Это не база, а термитник. Минус двадцать три. Приехали.

Я не сдержала смехок. Гора внутри оказалась полой и технические этажи уходили глубоко под землю. На минус двадцать третьем уровне они не заканчивались, просто там были гаражи для военной техники.

"Наша" машина съехала с платформы лифта, и мы увидели бесчисленные ряды мощной бронетехники, автоматических шестиногих танков, сейчас находящихся в законсервированном состоянии и похожих на гигантские шары, ряды беспилотных летательных разведывательных аппаратов. А джип всё ехал и ехал пока не оказался на стоянке для таких же машин. Открылись двери, и солдаты принялись проводить технический осмотр и подключать кабели для подзарядки генераторов. Наша клипса осталась незамеченной и это было единственной хорошей новостью.

Несколько часов Мы наблюдали за гаражом, постепенно приходя к выводу, что там никогда не останавливается работа. Механики сменяли друг друга, сновали военные и с каждой минутой мне становилось понятно, что пока другие правители пытаются наладить жизнь миллионов людей в изменившихся условиях, кто бы ни руководил этой базой, он готовится к захвату всей планеты.

— При таком масштабе, здесь явно действует кто-то из Хранителей, — мрачно произнесла лисехвостка, подтягивая к себе винтовку и вставая на ноги. Я тоже с огромным трудом встала. От долгого лежания на камнях тело одеревенело и теперь при малейшем движении отдавалось дикой болью.

— Скорее всего у него есть амулет.

Девушка согласно кивнула.

— Что будем делать?

Я задумалась. Мест куда можно переместиться мы теперь знали много, но там постоянно сновали люди. И дело из личного становилось политическим. Александр должен знать об этом, а дальше будет видно.

— Возвращаемся в Сибирь. Одни мы здесь не справимся.

Мира кивнула и в следующее мгновение мы оказались в нашей комнате в особняке князя.

Александр и его ближайший круг военных командиров в полном молчании смотрели видеозапись, сделанную клипсой, продолжавшей транслировать все эти дни изображение с корпуса машины. Был уже поздний вечер, мужчины были уставшими. Князь вернулся несколько дней назад, без единого выстрела и жертв выдворив чужую армию со своей территории и успел направить послов в Сегунат Японии. Потом мотался по всему княжеству лично проверяя усиление защиты границ, хотя Наталья неоднократно посылала весть о важности полученной информации. И сейчас, по его виду было видно сожаление, что не выкроил время раньше.

Запись шла на быстрой перемотке. Звук она всё равно не записывала, и клипса транслировала гараж и несколько вылазок в горы на этой машине. совершаемые военными. Важным было количество законсервированной техники и наличие мощнейшего источника энергии, полностью экранированного от завесы.

— Говоришь там действует Хранители? Наконец нарушил он молчание, дав знак остановить трансляцию.

— Это догадка, возможно ими руководит кто-то из твоих знакомых или из высших военных чинов.

— Я бы предположил военных, — задумчиво потирая курчавую русую бороду проговорил один из генералов. — Гражданские так не действуют.

— Мы же действуем, — хмыкнул князь.

Мужчины понимающе заулыбались, и я поняла, что далеко не всё знаю о деятельности родственника. И совершенно не хотела в это вмешиваться.

— Как долго проработает коммуникатор? — спросил другой военный.

— Пока есть энергия клипса будет продолжать трансляцию. Их приборы её не обнаруживают.

— Точно нельзя получить звук?

Я отрицательно качнула головой. Звук получить можно, но его сигнал легко засечь, поэтому мы с Мирой сразу его отключили и вблизи базы не пользовались своими передатчиками. Среди присутствующих не было толковых инженеров, но даже военные понимали, почему это было сделано и вопрос был риторический, больше как сожаление, что нельзя получить дополнительную информацию.

Александр задумчиво тёр гладко выбритый подбородок. В отличие от своего окружения он не отращивал бороду.

— Тебя как занесло в Америку?

Я знала, что об этом обязательно спросят.

— Искала других Хранителей.

Он коротко и резко кивнул, принимая к сведению и обвёл взглядом совет.

— Что скажите?

Первым высказался русоволосый генерал со стальным взглядом.

— Угроза реальная. Если у них есть энергия значит работают промышленные синтезаторы, и они могут создать защиту практически для всей техники. Сейчас решающий фактор время, за которое они это сделают.

— Какой примерный срок сбора установки? — обратился Александр к худощавому и

жилисту генералу с неприметной и абсолютно незапоминающейся внешностью.

— Два года при нынешних темпах и ресурсах, — ответил он совершенно спокойно.

— За это время нас завоюют, — сделал вывод ещё один мужчина. Он был плотным, но не рыхлым, а крепко сбитым и, взглядом и внешностью напоминал бульдога.

На совете присутствовали ещё трое военных, но они пока только слушали. Мира отказалась идти, аргументировав, что к Мальхауту это не имеет отношения и её единственная задача присутствия на Земле обеспечивать мою безопасность. Поскольку встреча проходила в княжеской резиденции на совете ей делать нечего. И сейчас все эти суровые мужчины изредка бросали на меня заинтересованные взгляды. Не надо быть телепатом, чтобы понять какие у них рождаются мысли. Использовать наши с лисехвосткой возможности, чтобы проникнуть на базу и захватить её изнутри, но пока вслух её никто не высказал.

Откинувшись на спинку кресла, я слушала как военные обсуждают сложившуюся ситуацию. В тактике и стратегии я ничего не смыслила и чувствовала, как постепенно засыпаю. Это заметил сидящий рядом военный, до сих пор единственный не сказавший ни слова и тронул меня за руку.

— Иди отдыхай, девочка. Ты принесла тревожные новости, но они попали к нам вовремя, позволь отцу со всем справиться.

Я заморгала спросонья.

— Какому отцу?

Пожилой мужчина тепло улыбнулся.

— Который сейчас отправит в отставку половину своих советников.

Он тихо рассмеялся, и я только сейчас сообразила, что мы говорим об Александре.

— Князь мой пасынок, что бы он себе не придумал, — сдержав стон, села в кресле ровно.

— Знаю. Оуэн был моим другом. Мы не встречались потому что он берёт тебя как величайшую драгоценность. И могу только сожалеть, что только сейчас понял насколько ты уникальна. Поэтому иди отдыхать. Мальчишка и не с такими ситуациями справлялся.

Мои глаза округлились. Он Александра назвал мальчишкой? Хотя да, если они с Оуэном дружили это почтенный мужчина, вызывающий во мне искреннюю симпатию, мог видеть нынешнего князя в пеленках.

— Вы правы, от моего дальнейшего присутствия здесь никакого толка.

Я переместилась сразу в свою комнату, не видя смысла скрывать свои способности. Мира на диване в гостиной резко проснувшись села, увидела меня и сонно улыбнулась.

— Как совет?

— Затянется до утра.

Стянув свитер и на ходу снимая футболку, направилась в ванну. Наскоро ополоснувшись едва тёплой водой, дрожа от холода надела тёплые пижамные штаны и рубашку. Подкинула в печь ещё угля и забралась в кровать. Перед сном ещё рас потянулась новой способностью к лорду Стоутону и его сияющая сигнатура сознания снова показалась среди множества других точек. Теперь я понимала почему не вижу его отдельно. Слишком много этажей на той базе и в моём видении сознания тысяч людей накладывались одно на другое.

Проснулась резко, хотя Мира едва коснулась моего плеча. Девушка была полностью одета и по хмурому лицу и поджатым губам, я поняла, что утро не принесёт ничего хорошего.

— Вас желает видеть князь. Одевайтесь сразу в дорогу.

— Ясно.

Сборы не заняли много времени. Брать нам было особо нечего. Князь, полностью собранный в дорогу ждал в холле. Увидел нас, спускающихся по лестнице и удовлетворённо кивнул.

— Готовы?

— Мы надолго? — подойдя к мужчине поправила винтовку на плече.

— Три дня пути, комфорт не обещаю, энергии с каждым днём всё меньше.

Я знала, что от этого утра будут одни неприятности, но взявшись помогать, мой отказ не поймут и не примут. Александр никогда не скрывал, что имеет на меня виды. Рассевшись по машинам, ещё затемно выехали из города, а дальше вся дорога слилась в сплошной снег и непроходимую тайгу. Остановки были только по биологической надобности. Ели и спали во время пути. И только глубокой ночью третьих суток прибыли в странное место.

Полностью заброшенный космический комплекс, некогда контролировавший спутники на орбите. Я уже догадывалась, что нас везут на секретную базу. Не тот человек Александр, чтобы не позаботиться о безопасности и процветании захваченной территории. Он всегда мог соизмерять аппетиты и возможности. Это его отец был отчаянным авантюристом, а сын полагался на прагматический расчет.

Выбравшись из тяжёлой гусеничной машины, сопровождавшие нас солдаты закидали и без того белоснежную технику рыхлым снегом и пока мы шли к комплексу тщательно маскировали наши следы. Пройдя сквозь выломанные некогда автоматические двери, поёжилась, чувствуя себя неуютно среди обледенелых стен и покрытого толстым инеем оборудования.

— Держитесь плотной группой, здесь могли устроить логово хищники.

Скомандовал самый старший по званию военный. Остальные взвели оружие и ступая бесшумно мы стали продвигаться вглубь помещений, пока не вышли к пустой лифтовой шахте.

— Нам туда? — Мира протиснулась сквозь мужчин, соорудивших из веревок приспособления для спуска.

— Да, красивая, — поддел девушку с улыбкой наш старший.

Лисехвостка недовольно рыкнула, подошла ко мне, крепко взяла за руку и переместила нас на дно шахты. Я чертыхнулась, едва не вывернув лодыжку, когда ступня в сапоге попала между двух бетонных обломков.

— Нет, ну вы видели?

— Вот шустрые девчонки!

Послышались сверху возгласы военных. Я решила не обращать внимания. Сейчас меня больше волновали перебои в работе коммуникатора. Он стремительно терял энергию и проработает от силы ещё день. От действия завесы не спасал даже контейнер с защитой. Похоже именно в этой части планеты её действие было особенно жёстким. Тогда становилось понятно почему Александр выбрал Сибирь. Ни одна выпущенная по его территории ракета не долетит, какая бы на ней ни стояла защита. Завеса всё равно поглотит всю энергию. Но и один против всего остального мира он выстоит. Нужны сильные союзники. И желательно на сопредельных территориях. Поэтому конкурентов за океаном требовалось срочно обезвредить, тем самым выиграв драгоценное время, чтобы твёрдо встать на ноги. Я догадывалась что от нас потребуется. Доставить на базу в Северной

Америке нечто что произведёт диверсию или будет следить и поставлять полные сведения. Александр собирался использовать наши с Мирой способности. Но если на том континенте тоже действует Хранитель с амулетом, имеющий возможность перемещаться по планете, наши действия приобретают совсем иной смысл. Игра пойдёт на другом уровне. Если верить словам Саймона и Тересы, в этом мире всего два изначальных амулета и мне придётся выяснить у кого они.

Вскоре солдаты наладили спуск и кода первые двое мужчин в броне и с оружием оказались внизу, сразу стало тесно, но без них мы не рисковали идти в зияющий темнотой коридор.

— Молодцы, что дождались, — похвалил нашу предусмотрительность здоровенный дядька. Разломил световую шашку и согнувшись шагнул в проём.

Второй жестом указал идти следом. Вскоре за нами выстроилась цепочка из спустившихся солдат. Александр шёл в середине цепи, выполняя все команды командира. Мира на такое поведение князя одобрительно покивала головой.

— Умный правитель. Правильный, — произнесла на родном языке. — Люди идут за ним. Хорошо, что помогаем.

Я не ответила, так как тоннель закончился, и мы оказались у разобранной стены за которой начиналась ещё одна шахта. На этот раз спускались вместе со всеми. Радовало одно, что не придётся возвращаться обратно этим же путём.

Оказавшись на железной платформе с поручнями, солдаты стали разламывать световые шашки и кидать их вниз. Света не хватало осветить огромное пространство, но и от увиденного перехватило дыхание. Если я думала, что на базе в Америке очень много техники, то только что убедилась в обратном. Александру для завоевания всего мира не хватало только энергии чтобы заработали сотни тысяч хранящихся здесь механизмов.

— Пойдёмте. Нам вниз, — князь первый стал спускаться по решетчатой железной лестнице.

На этот раз спуск длился очень долго. От дикого холода, царящего в подземелье, ноги еле слушались, пальцы даже в дебёлых кожаных перчатках на толстом меху не сгибались и в какой-то момент я перестала чувствовать поручни. Мимо нас из темноты то и дело проступали гигантские остовы летательных аппаратов, стойки с законсервированными роботами, а когда из темноты показались ряды стоящих андроидов я в страхе шарахнулась в сторону, налетев на идущего рядом солдата. Он успел поймать и удержал от падения с лестницы. Мира тут же оказалась рядом.

— Вы в порядке?

— Да, замерзла только.

— Здесь даже летом совсем не жарко, — хмыкнул мужчина, выпуская мой локоть. — Могу дальше понести.

— Спасибо, я справлюсь.

Не знаю сколько мы шли. На бесчисленных уровнях виднелись тёмные провалы тоннелей ведущие во все стороны. В один из них мы свернули. Без ступеней идти стало легче, и к холоду я кажется привыкла. Или тут стало теплее?

Я уже настолько привыкла к темноте и слабому свету изредка разламываемых шутих, поэтому, когда впереди, за стеклой нанитовой двери забрезжил свет, показалось, что я брезжу. Первым полупрозрачную преграду прошёл Александр, потом пропустили нас и следом вошли военные. Наниты тут же обрели твёрдость и дверь стала неотличима от

остальных стен.

— Здравствуй, Ваня. Докладывай.

Князь, стянул с рук перчатки и кинул их на рабочий стол, заваленный горой разобранных механизмов и крепко пожал руку, поднявшемуся навстречу мужчине в гражданской одежде.

— Да что докладывать. По вашему приказу андроида подготовил только как его запустить без энергии?

— Показывай.

Инженер отошёл вглубь мастерской, открыл железные створки вертикального ящика и нашему взору предстал мужчина-андроид в нанитовом комбинезоне. Хамелеон, с функцией изменения под любой пол и внешность.

— Я только не понял зачем вы сказали изъять батарею.

— Не твоя забота, Ваня. Ты построил ему блок подзарядки от внешних источников?

— Обижаешь князюшка. Всё сделано как вы просили.

— Нира, — Александр обернулся ко мне. — Доставь его на базу и сразу уходите, сотальное не ваша забота.

Я поджала губы, но всё равно подошла и более пристально осмотрела андроида. Обычный синтетик. Проведя рукой по груди робота обернулась к инженеру.

— Мне и Мире нужны такие же комбинезоны с функцией стелса.

Мужчина посмотрел на князя. Тот кивнул.

— Делай что говорят.

Меня коробила грубость, с которой Александр говорил с подчинённым. Остальные военные не обращали на это никакого внимания. Сам инженер видимо не видел ничего оскорбительного. Покивал и активировав внутреннюю нанитовую дверь скрылся на складе, а когда вернулся нёс в руках два новеньких, ещё в чехлах, стандартных комбинезона со встроенными в пояс управляющими искинами.

— Вот барышни, новенькие, стерильные. Только переодеваться проходите сюда. Нечего смущать мужиков. Не про их честь такие красавицы.

От «мужиков» послышалось веселое хмыканье, и они все как один развернулись, давай нам возможность без стеснения сменить одежду. Пришлось раздеваться до белья от чего кожа миглом покрылась мурашками. Зато, когда комбинезон плотно обтянул тело я испытала невероятное удовольствие. Как же я соскучилась по ощущениям, когда одежда становится твоей второй кожей и ей можно придать абсолютно любой вид. Активизировав искина, скинула ему со своего коммуникатора несколько отчетливых кадров с записи Американской базы и черный комбинезон за считанные мгновения трансформировался в военную форму. Помогла Мире изменить её одежду и только после этого произнесла.

— Мы готовы.

Мужчины как один обернулись. Александр удовлетворённо кивнул.

— Постарайтесь спрятать андроида в незаметном месте. Ему потребуется несколько часов на подзарядку. Потом он будет работать полностью автономно.

— Хорошо, — мне всё это не нравилось, тем не менее я коснулась плеча робота и крепко сжала. — Мира?

— Я готова.

— Тогда переноси нас.

Ей я доверяла больше чем своим способностям. В следующее Мгновение мы оказались за

кучей смотанных кольцами кабелей в гараже, зажатые между ними и стеной. Лисехвостка высунулась посмотреть куда дальше перемещаться, и мы оказались внутри законсервированной машины, едва не выбив лобовое стекло ногами андроида. Кое-как умостили громоздкого нестигаемого робота на заднем сиденье разложив его до багажника, иначе он не помещался и спешно убрались в другой конец гаража, появившись за кучей ящиков. Как Мира мгновенно определяла точки переноса, вызывало жгучую зависть. Чувствуя, как от подскочившего адреналина, стучит сердце, прошептала едва слышно.

— Научишь меня так же владеть даром?

Девушка задорно улыбнулась.

— Думала вы так и не попросите. Куда теперь?

Я прикрыла глаза, ныряя в мир ментальной связи, отыскивая местоположение лорда Стоутона. Это была единственная причина почему я согласилась помогать Александру. Получив возможность беспрепятственно и не привлекая внимания передвигаться по базе, я могла встретиться с мужем Милисенты, а дальше пусть с ним разбирается Эридан. Думаю, когда бывший дипломат окажется на Ротане, он согласится на любые условия, выдвинутые эльфами.

— Нужно спуститься на пять уровней ниже там располагаются жилые зоны.

Одёрнув рубашку, я поправила рукава и следом за напарницей выбралась из укрытия.

Первые полчаса я внутренне сжималась от каждого взгляда встреченных людей. Всё время казалось, что в нас опознают самозванцев и поднимут тревогу. Но военные и гражданские перемещались по лестницам и коридорам, занимались своими делами. Форма сделала нас невидимыми и постепенно я успокоилась. Насколько я поняла это был военный объект потому что нигде не видела детей или подростков, даже на жилых уровнях.

Остановившись перед нужной дверью, я впервые оробела и схватила Миру за руку, прежде чем она постучала. На её удивлённо заломленные брови, глубоко вдохнула, признаваясь.

— Там человек, чью жену я увела в другой мир. Он не знает, что я замешана.

Лисехвостка опустила руку.

— Вам боитесь?

— Не боюсь. Это... — взъерошив волосы, крутнулась на пятках и привалилась спиной к стене, — ...другое. Просто раньше я действовала под другими именами, и всегда сохраняла инкогнито. Работая в теневом бизнесе это единственная возможность выжить. По тому контракту мне пришлось действовать практически открыто.

С лица напарницы можно было писать картину озарения.

— Вам стыдно?

Мучительно покраснев, я кивнула. Наверно поэтому я столько времени оттягивала урегулирование вопроса с разводом Милисенты. Мне действительно было стыдно предстать перед её мужем. Особенно после того как он убитый горем, звонил мне после мнимого похищения жены, а я, глядя ему в лицо врала, что не имею к этому никакого отношения.

— Решайте быстрее, что будем делать. Он идёт к выходу.

Слух у лисехвостки оказался отменным. Я мгновенно активировала на своём комбинезоне полную невидимость, сливаясь со стеной. Не успела Мира возмутиться, как дверь открылась и на неё налетел бывший дипломат, едва не сбив с ног.

— Девушка я вас не ушиб? — Лорд Стоутон окинул взглядом отскочившую лисехвостку.

— Нет. — Ответила она на всеобщем.

— Простите мою оплошность. Я не знал, что за дверью кто-то находится. Вас послали за мной?

— Нет, я шла мимо, — Мира выпрямилась и щёлкнула каблуками. — Разрешите идти, сэр?

Мужчина криво и как мне показалось грустно улыбнулся.

— Не нужно передо мной вытягиваться в струнку и спрашивать разрешения. Я не ваш командир.

Он склонил голову и посмотрел на сообщение, пришедшее на коммуникатор, закреплённый на запястье.

Дальше я не видела. Пользуясь невидимостью, проскользнула внутрь его жилища и дверь закрылась. Изнутри замок загорелся красным, но мне не нужно было его вскрывать. Посмотрев на экране как мужчина удаляется, возникла рядом с Мирой и переместила нас внутрь.

— Ну, вы и....! — Возмутилась лисехвостка, выдохнула и рассмеялась. — Давайте договоримся, я учу вас владеть тьерой, а вы обучаете меня основным языкам вашего мира и его культуре. Мы чуть не попались.

— Но не попались же, — сбросив невидимость я улыбнулась. — Зато имеем возможность осмотреться установить наблюдение и теперь в любой момент попасть внутрь. И раз здесь действуют наниты об узнаваемости можно не опасаться. К следующему визиту я смогу замаскироваться.

На мои слова девушка очень многозначительно хмыкнула, и мы принялись исследовать одну единственную комнату, отведённую лорду Стоутону под личное жилище. Стандартный жилой блок социально жилья для малоимущих слоёв населения на военной базе мог оказаться настоящей роскошью, если солдатам и обслуживающему персоналу приходится жить в общих казармах. Во всей комнате обнаружилась большая аккуратно заправленная кровать, довольно удобное кресло перед рабочей голографической консолью. Жаль со мной нет искина— помощника последнего поколения. Можно было бы попробовать взломать и посмотреть над чем мужчина работает. Одна стена сплошной экран имитирующий окно. Сейчас он был выключен, как и остальная техника. За не приметной дверью обнаружился весьма скромный санблок Питался бывший дипломат видимо в общей столовой. В шкафу со встроенной ультразвуковой чисткой висели стандартные два костюма, спортивный комплект с соответствующей обувью и больше никаких личных вещей. Странно всё это.

— Что будем делать? — спросила Мира, задвигая панель шкафа на место.

— Возвращаемся в княжество. Я обещала ученым, кто согласится помогать Рикку в исследованиях, переправить их на Мальхаут. Если андроида обнаружат раньше, чем он успеет зарядиться, лучше, чтобы нас тут не было. Только позаботимся о костюмах, я хочу их сохранить.

— Согласна. Очень удобная вещь. Рик не планирует запустить их производство?

— Вернёмся сама у него спросишь, — ответила с улыбкой, осознавая, что успела соскучиться по дому и любимому.

Прежде чем покинуть базу потратили ещё полчаса на поиски безопасного места, куда можно перемещаться. Там же спрятали нанокостюмы после того как я принесла из убежища нам обычную одежду. И только после этого вернулись в Сибирь.

Наталья, уже привыкшая, что я возвращаюсь раньше её мужа, встретила нас с тёплой улыбкой.

— Удалось задуманное? — Спросила, когда мы разместились в её рабочем кабинете и Марина принесла горячий чай.

За окном снова густой пеленой падал снег, скрывая дома и очертания деревьев, а здесь было тепло и уютно. Тёплая деревянная обшивка стен. мягкий ковер под ногами, старинная мебель и треск огня в камне, к которому я никак не могла привыкнуть. Слишком диким было видеть живой огонь, использующийся для отопления в мире, где ещё недавно технологии вышли на такой уровень, что стали походить на магию.

— Вполне. Не знаешь, когда Александр планировал вернуться?

— Дня через три, у тебя к нему что-то срочное?

— Да, — кивнув, поставила пустую чашку на стол. Я забираю часть ученых на Мальхаут. Надеюсь это не сильно отразится на ваших планах.

— Нисколько, — княгиня, с улыбкой продолжала пить чай. — Они ещё не успели приступить к работе, только обустроивались на новом месте. Ты когда уходишь?

— Сегодня.

О том, что планирую вернуться почти сразу, говорить не стала. Неизвестно чем увенчаются поиски действующих Хранителей. Чтобы на них выйти нужно сначала отыскать Саймона и Тересу.

Переброска всех, кого отец Милисенты уговорил отправиться на Мальхаут не прошла без эксцессов. Пришлось немного отложить и дожидаться возвращения Александра. Известие что треть высококлассных специалистов покидают княжество пасынок принял не то чтобы враждебно, но и без особой радости и позволял уйти только потому, что я не оставляла ему выбора. Ученые в обмен на организацию личной встречи всех действующих правителей планеты, даже если кого-то придётся доставить на неё силой. Ему пришлось уступить.

И вот двадцать шесть мужчин и женщин, изъявивших желание перебраться на постоянное место жительства в другой мир, в назначенный день собрались с вещами в квартире мистера Форгета.

— Все готовы? — я последний раз обвела взглядом лица людей, полные волнения и надежды. Почти все они были родственниками погибших и горели желанием ускорить воскрешение своих близких. Лишь трое были полны исследовательского энтузиазма. Но это не значило, что остальные проявят меньше рвения. Как раз у них была железобетонная мотивация в успешном завершении проекта.

— Не тяни, пока князь не передумал, — хмыкнул один из мужчин и за его словами раздался дружный смех.

У меня самой на душе с утра царило радостное предвкушения от скорой встречи с Риком. Поэтому не стала тянуть и взяв первую четвёрку учёных, переместила нас на Мальхаут.

В лицо ударили брызги низвергающихся водопадов. Я специально точкой перемещения выбрала балкон над пропастью с видом на скалы и сотни радуг, чтобы у вновь прибывших сложился образ сказочного мира. И ничуть не удивилась, когда одна из женщин с удивленным возгласом увидела появившийся у неё пушистый кошачий хвост. Остальные трое остались людьми и это был хороший признак. Была надежда что хотя бы у одного окажется дар трансформации, тогда дела Рика в лаборатории пойдут очень быстро.

— Кто я? — женщина продолжала выворачивать голову за спину. Её лицо заливала краска смущения, когда при резком движении хвоста брюки начали сползать и ей пришлось держать их рукой, ради сохранения приличий.

— Вы, мисс Вивьен, весьма очаровательная кошечка. — С улыбкой поддел коллегу один из мужчин. — Особенно впечатляют ваши ушки

Он осторожно взял ладонь опешившей женщины, поднял вверх и помог пальцами коснуться дымчатых мохнатых ушек.

— Господи, кто я теперь?

— Вам будет предоставлена вся информация по расам этого мира, — произнесла я с улыбкой, вильнув своим хвостом, от чего уже все четверо застыли в шоковом состоянии.

— Добро пожаловать на Мальхаут.

— А вот и наши встречающие. Здравствуйте, эль Ассилиан.

Вышедший из боковой арки эльф с улыбкой подошел к нам и склонился в уважительном поклоне.

— С возвращением домой, тьера Луин.

Я открыла рот, чтобы возмутиться столько неуместным подобострастием, но увидев сверкающие смешинки в глазах помощника Рика, выдохнула и растянула губы в ответной

улыбке. Значит это представление для вновь прибывших. Ладно, подыграем.

— Принимайте пополнение в ваших рядах. Проследите чтобы людей разместили со всеми удобствами. Всего будет более двадцати ученых самого широкого профиля.

— Не извольте беспокоиться, — ещё глубже поклонился эльф. Выпрямился и с открытой улыбкой обратился к застывшим в изумлении от его крыльев Землянам. — Прошу следовать за мной. О ваших коллегах не беспокойтесь, я пришлю ещё встречающих.

Он начал рассказывать о месте, где они оказались, уводя людей за собой. Те, заморожено слушая и вертя головами по сторонам, послушно шли следом, пока не скрылись в недрах дворца Хранителей.

— Ты не можешь без сюрпризов, — рассмеялся Рик, появляясь рядом из снопа сверкающих искр. Шагнул ко мне, заключая в объятия и одаривая нежным поцелуем. Я привстала на цыпочки, обвивая его шею руками, чувствуя, как в душе разливается ликование от встречи. Как же я по нему соскучилась.

Когда поцелуй прервался, и мы немного отдышались, я рассмеялась.

— С радостью бы предупредила заранее, но межмировой связи не существует.

Рик вздохнул.

— Я над этим работаю, но сама понимаешь на все проекты даже меня не хватает. Спасибо за ученых.

— Думаю вскоре к нам захотят перебраться ещё человек тридцать. Иллай говорил, они колеблются. Через пару месяцев свожу наших обратно на Землю, пусть поделятся впечатлениями.

— А раньше никак нельзя? Работы действительно много.

— Не будь зверем, дай людям обжиться, чтобы был чем делиться.

— Уговорила. — Меня нагладили ещё одним поцелуем. — Веди остальных, как будут готовы, пока Александр не передумал.

Я не стала говорить, что у пасынка не было выбора. Вернув Рикку поцелуй, отошла на шаг и переместилась на Землю, где в волнении дожидались остальные ученые.

На обустройство на новом месте ушло три дня. Далеко не все изменили внешность, и мне казалось, что те, кто остались людьми, немного завидовали различным оборотням, одному голему и двум парням из числа энтузиастов ставшими на Мальхауте горгульями. Осознав свой новый облик, они пришли в такой восторг, что до сих пор не могли нарадоваться способности летать. Иллай Форгет ожидаемо стал единственным эльфом среди переселенцев и вызывал своими радужными крыльями жгучую зависть коллег. А потом, как мы и ожидали, у тех, кто остался человеком начали открываться дары и вот тогда общая зависть была направлена уже на них.

В конце концов переселенцы успокоились и, хотя им только предстояло осваивать способности новых тел, включались в работу. Для проживания им был отдан один из пустующих дворцов рядом с основной лабораторией. Спешно был собран и запущен полупромышленный синтезатор и для всех заработала общая столовая с таким набором блюд, что позавидовал бы любой ресторан. Ночью он переключался на выпуск предметов обычного быта: мебель, постельные принадлежности, обувь и одежда. Все эти простые, но такие необходимые вещи значительно облегчили адаптацию переселенцев к новой жизни. В реальный мир их пока не выпускали. Да они и сами не стремились, понимая насколько нужно их присутствие здесь. Ведь у каждого жена, муж, любимый, сын, дочь или родитель находились в криогенном растворе. Рик устроил ученым посещение хранилища, а после

ознакомил с уже проделанной работой, оформил допуски к информационным базам и загрузил работой, свалив на их светлые головы львиную долю проектов. И едва учёные приступили к исследованиям, сам на пару с Сорином задействовали все мощности Теренса и его сервера и готовили нам с Мирой доспехи и нанитовые костюмы, способные удержать заряд энергии хотя бы несколько дней и после не рассыпаться.

Дарион с Зейном довольно потирали руки. И хотя Земляне не были Хранителями, город больше не казался пустым. Он словно выходил из долгого анабиоза, наполняясь жизнью, голосами, снующими людьми и это не могло не радовать. Единственным местом куда не допускались пришельцы, был древний архив, но судя по разговорам и кислому выражению лица Дариона, я поняла, что и этот вопрос скоро решится. Иначе в чём смысл накопления знаний, если ими некому пользоваться?

Мы же с Мирой это время тратили на тренировки. Лисехвостка серьёзно отнеслась к моему желанию учиться и гоняла до завихрения мозгов, от скорости с которой нужно было анализировать и пропускать через себя информацию, чтобы мгновенно брать или менять координаты перемещений.

— Скорость лисехвостов с даром тьеры присуща не только телу, — в тысячный раз вдалбливала Мира, склонившись надо мной, когда я, сидя на полу потирала ушибленное колено от очередного неудачного перемещения. — Ларс усилил возможности вашего восприятия, но мозгу не хватает скорости, чтобы обрабатывать получаемую информацию, поэтому кажется, что вы видите, чувствуете и слышите хуже меня. Это не так.

Она отошла, давая мне возможность встать и подготовиться к новому прыжку.

И я прыгала, открывая новые и новые порталы, постепенно сокращая расстояния, пока не смогла мгновенно перемещаться буквально шагами. Приходя за полночь в наш с Риком дом в междумирье, я буквально без чувств валилась в кровать и отключалась прежде, чем он успевал со смехом меня раздеть. Купал в душе уже бесчувственное тело и потом бережно укладывал обратно. Об этом я узнавала утром, обнаружив себя раздетой. И была безумно благодарна за поддержку.

Примеряя в мастерской новый костюм и доспех, я поражалась тому что смогли сотворить мои мужчины за столь короткое время.

— Здесь основной зарядный блок. — Рик сам подключал системы. Мирой в это время занимался Сорин и лисехвостка наблюдала за манипуляциями бывшего искина с едва скрываемым восторгом. — Нира, ты не слушаешь!

— Прости, — я вернула внимание к объяснениям Рика.

— Для экономии заряда доспех складывается в браслеты на руках лодыжках, пояс и ожерелье. Все они защищены от воздействия завесы. В неактивном состоянии потеря энергии почти не будет. Полное время работы всего трое суток, потом начнутся перебои и тебе придётся его сразу отключить иначе окажется замурованной внутри без возможности выбраться.

Он нажал несколько кнопок на левом наруче и броня вместе с оружием сложилась практически мгновенно, оставив меня в нанитовом комбинезоне.

— Костюм мы успели перевести на работу от кристаллов, учли время, за которое разряжается коммуникатор, так что продержится пару недель, а вот с искином проблема, его сознание не защищено от завесы, поэтому мы создали полностью ручное управление. Вам с Мирой придётся выучить инструкцию и к костюму и к доспеху.

"Выучим"

Прозвучал восторженный голос девушки в наушниках, заставив нас улыбнуться. Она сейчас была полностью в активированном доспехе и выполняла простые команды Сорина, требовавшего приседать, наклоняться, сжимать и разжимать пальцы и даже немного попрыгать, пока он подгонял настройки.

Непосредственная радость лисехвостки, получившей в личное пользование небольшой мобильный танк, забавляла мужчин. Они то привыкли к моей сдержанности. Я тоже улыбалась, но по другой причине, представляя удивление Хранителей Земли, когда мы наведаемся к ним в гости

Когда спустя два дня все тесты нового снаряжения были закончены, Мы с Мирой наизусть выучили руководство как им пользоваться без управляющих искинов, нам перед самой телепортацией на Землю выдали по два контейнера с запасными зарядными блоками.

— На всякий случай. Нет полностью непроницаемой защиты и они будут постепенно терять энергию. Но не так быстро, как основные блоки, поэтому вы получите всего дополнительную неделю активной работы доспеха. Постарайтесь за это время справиться.

Рик стоял совсем близко, сцепив руки за спиной, явно борясь с искушением проверить работу систем по тысячному разу. Я понимала, как непросто ему снова отправлять меня на Землю одну, а самому оставаться ждать на Мальхауте. И не важно, что со мной бывают Ларс или Мира. Полностью доверить мою безопасность он мог только себе. Но пока существует завеса Земля для него закрыта.

— Постараюсь за это время уладить все вопросы. Дальше они должны справиться сами.

— Или не справятся, — Рик хмыкнул, расцепляя руки.

— Это будут проблемы их Хранителей.

— Я бы не возлагал на них большие надежды. Не забывай, что они обычные люди, только с большими техническими возможностями и скорее всего действуют в собственных интересах, а не всего человечества.

Этот вопрос мы тоже обсуждали, причём до хрипоты, подключив к дебатам Дариона и Зейна. Ларс появившийся в междумирье узнать куда подевалась его протеже, был тоже привлечён к спорам. По итогу мы пришли к мнению: если при встрече выяснится некомпетентность действующих Хранителей наша задача с Мирой, передать их амулеты тем представителям Земли кто окажется более достойным. Оставалось только понять по каким критериям мы должны это определить. Дарион и Зейн в один голос утверждали, что выбор нужно делать среди других Хранителей, ведь они уже обладают необходимой подготовкой и до катастрофы как-то же справлялись с обязанностями оберегать человечество. На что мы с Риком дружно хмыкнули. По нашему мнению, люди прекрасно обходились без Хранителей и если их вмешательство было, то явно незначительное. Ларс с Соринем утверждали, что нужно отбирать среди новых лидеров человечества, кто более всего заботится об общем выживании и благе. Из таких я знала только Александра и предстоящая встреча глав молодых государств, которую я обещала устроить, давала возможность определить второго претендента. А может случиться так, что Хранители приятно удивят. Я не отбрасывала никаких вариантов и готовилась действовать по обстоятельствам.

Первый переход мы совершили в наше с Риком подземное убежище. Это было необходимо, чтобы в безопасности проверить как поведёт себя новое снаряжение в условиях реального воздействия завесы. Почти сутки потратили на тесты, чтобы убедиться, что костюмы с доспехами не подведут и не откажутся в самый ответственный момент.

Все это время я буквально физически чувствовала стремительно убегающее время. Пока занимались адаптацией ученых к жизни в новом мире и тренировками с Мирой, совсем упустила из виду разницу по времени с реальностью. Из отведённого Эриданом месяца на улаживание вопроса с замужеством Милисенты оставалось всего несколько дней. Поэтому я собиралась действовать очень быстро. И дело вовсе не в обещанной оплате, хотя от золота не откажусь, потому что собираюсь честно его заработать, а в том, что подруге скоро рожать и я хотела в этот момент быть на Ротане вместе с Риком.

Утром следующего дня, мы снова позавтракали сухпайком из запасов, принесённых с Мальхаута и решили начать с поисков единственных известных мне Хранителей этого мира в надежде что они смогут указать у кого сейчас действующие амулеты.

Мира тихонько сидела в кресле, не мешая мне сосредоточиться, я же во всемирной живой сети искала Саймона и Тересу. Ребята обнаружили в небольшой компании людей человек двадцать не больше и вокруг никого не было, только сознания мелких животных. Неужели они среди других Хранителей? Это стало бы большой удачей.

Открыв глаза, поднялась с пола и потянулась за винтовкой. Другого оружия мы не брали, иначе бы на него расходовались и без того скудные запасы энергии. Рик снабдил нас десятком заряженных патронами магазинов, но я очень надеялась, что они не потребуются.

— В этот раз будет проще, — повесив, винтовку на плечо, взяла за руку, подымающуюся Миру.

— Теплую одежду оставляем?

— Да, там куда мы отправимся всего два десятка людей. Появляемся, берём тех, кто нам нужен, перемещаемся сюда и уже здесь ведём разговоры.

Я понятия не имела в какой части мира находятся знакомые, но вряд ли они ушли далеко от Веллингтона, поэтому нас, скорее всего, ждёт прогулка по тропическим джунглям. Вот когда я возблагодарила Сорина и Рика, обеспечивших нас доспехами. Сражаться ещё и с хищниками у меня не было ни желания, ни времени.

Жаркая влажная ночь Новой Зеландии приняла нас в свои объятия. Контраст между сухим безжизненным воздухом подземного бункера и пьянящими ароматами тропиков оказался настолько разительным, что закружилась голова. Пришлось спешно вводить костюму новые настройки на охлаждение и поглощение влаги.

— Куда теперь? — Мира прошлась быстрым взглядом по окружающему нас лесу.

Я закрыла ей рот рукой, призывая к молчанию. Я перемещалась не к Саймону или его супругу, а к крупному животному в паре миль от них. И теперь отчетливо слышала, как зверь, потревоженный нашим появлением на его территории, встал с лежбища и крадётся в нашу сторону. Мира моргнула, давая понять, что тоже его слышит. Отняв руку, знаками показала, что надо активировать доспех, он скроет наш запах, сделает невидимыми и защитит, если хищник решит напасть. Введя нужную комбинацию команд на управляющем браслете я с облегчением вздохнула, когда чёрная броня обернула тело и в дисплее шлема

заработал фильтр ночного видения.

— Теперь можем говорить, нас никто не услышит.

— В какую сторону идти? — Мира повела плечами, привыкая к новым для неё ощущениям. На Мальхауте ещё не разрабатывались подобные доспехи и ей приходилось одновременно изучать теорию и приобретать практический опыт.

Я вывела на дисплей карту местности из старых архивов Сорина и поделилась данными с лисехвосткой. В нескольких милях от нас располагались развалины древнего храмового комплекса, бывшего когда-то историческим музеем под открытым небом. Для остроты ощущений туристов туда водили пешком. На такую тропу нам и предстояло выйти, чтобы не ломиться сквозь густые заросли. Пунктирная линия высветилась на карте, показывая наше положение и направление к храмам.

Мира кивнула, и я услышала её смешливый голос:

— Отличная возможность тренировки в ночных условиях с реальными препятствиями.

Она исчезла, и появилась в пяти метрах от меня в едва видимом просвете среди лиан. Я не успела среагировать, чтобы последовать за ней, а она уже снова пропала. Сжав зубы, чтобы не скрежетать ими от злости, тоже мне нашла время для обучения, я пыталась повторить её путь, то и дело путаясь в лианах, падая в овраги, спотыкаясь о коряги и наверно издавая столько шума, что все хищники в округе решили убраться подальше от нас ненормальных.

— Мира!

— Давайте, у вас отлично получается.

— Да неужели? — высказалась с сарказмом, выбираясь из небольшого болотца, вся облепленная тиной, ряской и со стекающей грязью по всему доспеху.

— Правда-правда.

Услышала ехидный смешок девушки. Она возникла рядом и успела схватить меня за плечо, не дав упасть обратно в болото. Мои ноги в бронированных ботинках отчаянно скользили по илу из гниющих листьев. Выбравшись на твёрдую землю, отменила шлем и с укором глянула на напарницу.

— Обязательно было устраивать тренировку сейчас?

Она тоже отменила лицевую пластину и смотрела серьёзным взглядом.

— Почему нет? Условия идеальные.

— Мы как бы на задании?

Нагнувшись, отмотала с ноги полусгнившую лиану и забросила обратно в болото.

— Одно другому не мешает.

— Мира, — я глянула на девушку с укором, но та даже ухом не повела. — Это Ларс тебя надоумил?

Я прямо видела, как её не существующий на земле хвост дёргается туда-сюда, выдавая нервозность.

— Нет, Рик. Просил устроить вам экспресс курс по экстремальному выживанию. Он сильно за вас волнуется.

Осознав, что это инициатива моего мужчины, раздражение сразу испарилось. Если ему станет спокойней отпускать меня одну, зная, что Мира продолжает обучение, начатое Ларсом, так тому и быть.

— Хорошо, тогда продолжим.

— Отлично! — девушка просияла, возвращая на место лицевую пластину шлема. —

Теперь вы ведущая, я за вами.

Час от часу не легче. И как не вовремя. Но раз согласилась обучаться, завертела головой отыскивая точку для перемещения. Мира взяла мою руку и набрала команду снова активируя мой шлем.

— Усложняем задачу.

Я едва сдержала рычание, вызвав смех напарницы. Радовало одно, шлем из ожерелья собрался абсолютно чистый, словно я не ныряла головой в болото. Наверно, если бы у меня вообще не было никакой подготовки, мы бы плутали по джунглям до рассвета, постоянно застревая в буйных зарослях, но получив роль ведущей, внезапно обострились зрение и слух, и теперь я легко находила нужные места для перемещений, легко лавируя между стволов вековых деревьев и больше не путаясь в лианах.

— Надо было сразу отдать вам инициативу.

В голосе лисехвостки я услышала одобрение и невольно улыбнулась, а в следующее мгновение едва не промахнулась мимо нашей цели.

В ярком свете огромной луны перед нами предстали величественные развалины древнего храмового комплекса. Возле остовов фундамента лежали, вросшие в землю и увитые лианами, обломки некогда высоких стен, окружавших внутренние постройки. Сейчас и они были практически разрушены и медленно поглощались наступающими джунглями. Я понятия не имела зачем Саймон и Тереса забрались в такую глушь, но явственно ощущала их присутствие, словно увиденная и установленная между нами связь до сих пор действовала и помогала ощущать друг друга.

Мира тронула меня за плечо, и знаками показала, что заберётся на дерево и оттуда будет прикрывать меня с помощью оружия. Мы заранее обговорили, что до последнего сохраняем в тайне её возможности в этом мире. Она вмешается только если мне действительно будет грозить реальная опасность и я не смогу уйти порталом. Я не собиралась пускать посторонних в своё убежище, поэтому на экстренный случай было решено порознь уходить на остров в Карибском море. Его координаты она знала.

Подождав пока напарница вскарабкается на самую макушку огромного дерева, удобно устроится на широкой ветке и возьмёт в прицел древний храм языческих богов, я деактивировала доспех, поправила на плече свою винтовку, и вышла из зарослей. Если здесь выставлена охрана, меня должны заметить.

Выждав минуту, так и не дождалась ничьего появления.

«Мира, что они делают?» — спросила по нашей личной сети.

У неё был лучший обзор на внутренний двор. Девушка весело фыркнула.

«Сидят у костра, пьют и едят галлюциногены»

«Откуда знаешь?»

«Ведут себя неадекватно»

Услышав новое фыркание, улыбнулась. Да уж. Похоже «коллеги» отрываются, лишившись технологических возможностей и оказавшись в вынужденном отпуске. Пройдя через квадратный проём в стене, где некогда были деревянные ворота, я оказалась в небольшом внутреннем дворике перед ещё одной стеной. Пришлось пройти около ста метров вдоль неё, чтобы найти ещё одни ворота.

Открывшаяся картина древних каменных сооружений могла заинтересовать своей уникальной архитектурой, но мой взгляд мгновенно выхватил свет едва тлеющих углей в каменной чаше посреди двора, и два десятка людей, расположившихся вокруг неё на

цветных покрывалах. Половина спали, обняв походные рюкзаки. Остальные сидели в позе лотоса, слегка раскачиваясь и, прикрыв глаза, пели непонятную мантру. Среди поющих узнала Саймона и Тересу и решительно направилась к ним.

Я специально не таилась, но моё появление полностью игнорировали. Подойдя к людям почти вплотную, сморщила чувствительный нос. Что за дрянь они жгли на углях?

— Саймон, — я тронула мужчину за плечо, пытаюсь привлечь внимание. Он единственный сидел с открытыми глазами и казался наиболее адекватным. Но от моего прикосновения мужчина растянул губы в блаженной улыбке, закатил глаза и повалился на бок, уйдя в «нивану».

Черт! В наушнике хихикнула Мира, следящая за происходящим из своего укрытия.

«Они не почувствуют, даже если я их пристрелю. Надо же так накачаться»

Тереса тоже оказалась полностью неадекватной, как и остальные сидящие. Перестав осторожничать, я начала трясти всех, в надежде растолкать хоть кого-то. Бесплезно. Тогда сделала то, на что раньше не решилась бы ни при каких обстоятельствах — обшарила все их вещи в поисках амулетов переноса. Их не было. Если все эти люди Хранители, то для моих планов они бесполезны. Нужно искать тех, у кого амулеты. Вот только я понятия не имела, как это сделать.

Абсолютная темнота окутала мгновенно, отрезав все звуки и ощущения собственного тела. На этот раз я не испугалась и не удивилась. когда появилось знакомое свечение, превратившееся в яркий сноп искр из которого появился Верховный в женском облике.

— Вижу ты нашла моих детей.

— Они не пытаются исправить ситуацию. Решили, что бесполезны, лишившись технологий.

— Они напуганы и дезориентированы. Ты должна помочь им заново обрести смысл жизни.

Меня восхитила наглость некоторых сущностей.

— Уверены, что я вам что-то должна?

На прекрасном голубом лице Верховной появилась всё понимающая улыбка, как у родителя, умиляющегося капризам несмышлёного ребёнка.

— Ты ведь всё равно поможешь, не отрицай. Да будешь возмущаться, но всё равно не бросишь, м она лукаво улыбнулась. — Знаешь почему?

— Только не нужно рассказывать, что это сущность Хранителя помогать всем и каждому. Открою вам тайну, я страшная эгоистка.

— Знаю, — Верховная улыбнулась ещё шире. — Поэтому ты поможешь, чтобы спихнуть на них всю работу и не делать её самой. Поверь Мироздание не даёт нам бесполезных качеств. Нужно только найти им правильное применение.

— Вижу мне применение вы уже нашли.

— Самое лучшее. И даже готова немного помочь.

Внезапно вокруг нас проявился реальный мир. Только мы казались в нём словно призрачные сущности, наблюдающие из другого измерения. Верховная обвела взглядом одурманенных людей, щёлкнула пальцами, осыпав их сияющей золотой пылью и исчезла, будто её и не было. На меня тут же обрушились звуки и запахи реального мира. Люди у догоревшего костра со стонами зашевелились, сажались, хватаясь за голову. Видимо им убрали не все последствия, а только привели в чувство. Пара девушек снова рухнули на одеяла. Более крепкие мужчины потянулись к рюкзакам, вынимая термосы с водой.

Я ждала, когда меня заметят, отойдя на несколько шагов и наведя на них винтовку. Люди под воздействием наркотиков всегда неадекватны и рисковать собой проверяя насколько они пришли в чувство я не собиралась. По нашей связи с Мирой пришла картинка, где были отмечены те, кого она держала на прицеле. Значит мне остались трое. Да наши реакции с лисехвосткой в этом мире заметно отличались. Она пристрелит остальных, пока я буду разбираться со «своими».

Удивительно, но первым обнаружил моё присутствие Саймон.

— Даянира? — прохрипел он сухим после вдыхания дыма голосом. Попытался встать на ноги и не преуспел, повалившись на бок. Теперь он поднимался очень осторожно и нетвёрдой походкой пошёл навстречу. — Откуда ты здесь?

На его голос обернулись остальные, кто был в сознании. Раздались удивлённые возгласы и просьбы девушек дать таблетку от головной боли.

— Пришла по вашу душу. Стой, не подходите ближе, — я предупредительно выстрелила скандинаву под ноги, выбив из каменных плит град осколков, разлетевшихся во все стороны. Надеюсь они поймут, что я не настроена радостно обниматься.

Так и вышло. Оглушающий звук в ночной тишине мгновенно привёл всех в чувство. Белесая муть в глазах рассеялась и теперь люди смотрели на меня с искренним удивлением. Две девушки так и не очнулись.

«Мира, они живы?»

«Я слышу их сердцебиение»

Я выдохнула сквозь зубы.

— Откуда я здесь? Пришла за помощью, и что вижу? — Несколько мужчин хотели подойти ближе, и я дважды выстрелила каждому под ноги, от чего их лица и руки посекло до крови острыми каменными осколками. — Стоять!

Они тут же подняли руки и отступили назад.

— Сай, кто это?

— Ты её знаешь?

— Даянира тоже Хранитель... из другого мира. Ты можешь не стрелять? Давай поговорим.

— Поговорим? — я насмешливо вздёрнула бровь. — Я хотела, но потребовалось вмешательство Верховного чтобы привести вас в чувство. Тоже мне Хранители!

Я опустила винтовку, но не убрала палец с курка, давая понять, что разговор будет по моим правилам. Мужчины стояли, сверля угрюмыми взглядами. Девушки прятались за их спинами, удивлённо меня рассматривая.

— Мне нужно знать, как найти тех, у кого остались амулеты переноса!

Один парень, наиболее физически развитый из всех, внезапно бросился вперёд, но не добежал до меня двух шагов. Со стороны леса грянул выстрел, и он рухнул на колени с простреленной голенью. Я за эти секунды успела вскинуть своё оружие и упереть чёрный ствол ему в лоб. Глядя в расширенные от непонимания происходящего глаза парня, процедила со злостью.

— Что непонятного в приказе стоять на месте?

— С(нецензурно)!

Он повалился на бок со стоном хватаясь за ногу, пытаясь зажать рану и его руки тут же обгарились кровью. Я отошла ещё дальше и кивнула Саймону на раненого. Парня оттащили на одеяло и девушки бросились оказывать помощь.

— Ты сказала вмешался Верховный?

Похоже мой знакомый соображал лучше остальных. Остался стоять на месте, и на его лице появилось угрюмое выражение. Видимо осознавал насколько глубокими будут последствия. Ведь звания Хранителей этого мира их никто не лишал.

— Ложь, чтобы мы сдали друзей, — зло крикнул раненый. — Межмировой портал не работает и Верховный более двухсот лет никому не являлся. Это захват власти!

Ему перевязывали ногу прямо поверх брючины и на серой повязке стремительно проступало большое пятно крови. Девушки тоже это заметили и одна испуганно воскликнула.

— Нужен жгут! У кого есть?

Оказалось, ни у кого не было даже аптечки. Пока парень стонал от боли, призывая схватить меня, и допросить, чтобы узнать, кто меня послал, девушки отстегнули лямки своего рюкзака и ими наложили тугую повязку выше колена.

«Прости, я не хотела задеть артерию»

«Ты его угомонила, это важнее. Вылечим позже» Я

Я перевела взгляд с раненого на Саймона. Они с Тересой видели нас с Ларсом в междумирье и знают, что я умею перемещаться без амулета.

— Я могу помочь, доставив вашего друга к тому, у кого есть амулет. Или он истечёт кровью и умрёт через два часа. Других вариантов сделки не будет. Думайте.

Ещё не закончив говорить, я почувствовала угрозу практически от всех Хранителей. Да, не очень хорошее начало знакомства вышло и видимо дружбы у нас не получится, но я не за этим сюда пришла.

«Иди за их мыслями»

Услышав мысленный голос Верховного, я вздрогнула.

«Эй! Мы не договаривались, что вы будете лезть в мою голову!»

На мой возмущённый вопль раздался весёлый смех и чужеродное присутствие исчезло, заставив задуматься, как воспользоваться полученным советом. Что значит идти за чужими мыслями? Лёгкий ментальный толчок и я вспомнила старинную поговорку: если попросить человека не думать о чёрной кошке, именно о ней он и будет думать.

«Мира, прикрой меня»

«Давно»

Услышав ответ лисехвостки невольно улыбнулась. Видимо мне оставили три цели, чтобы я не чувствовала себя полной неумёхой. Моя телохранительница прекрасно сама справится со всеми угрозами, и я могу спокойно отследить какие нити мировой связи затронули Саймон и его друзья. Наверняка они думают о тех, кто мне нужен.

«Умница!»

«Опять?!»

«Всё ушла. Дальше ты справишься»

От нового смешка Верховной я озверела. Да она издевается! Но злость не помешала на несколько мгновений нырнуть в объединенную сеть сознаний и увидеть куда тянутся ярко светящиеся нити от сознания Саймона и других Хранителей. Зафиксировав четыре нужные точки, вернулась в реальность. Тереса говорила, что в их мире амулеты есть только у двоих. Видимо они сами не знают у кого именно, поэтому координат четыре. Ничего, мне не трудно навестить всех. Улыбнувшись своим мыслям, спросила.

— Что вы решили на счёт раненого? Будете спасать? И кстати, друзей можете не

«сдавать» я уже знаю где они находятся.

На лицах всех Хранителей появилось одинаковое удивлённое выражение.

— Но как? — озвучил общую мысль Саймон.

— Верховный сказал, — я говорила о сущности в мужском роде, похоже именно таким он им являлся. Интересно они знают о его двуликости? Так, не о том думаю. Надо внимательно следить за собравшимися в плотный круг Хранителями, чтобы новых фокусов не выкинули.

Я специально не стала прислушиваться к их обсуждению. И так ясно, что мне позволят забрать раненого чтобы ему оказали помощь. Никто в здравом уме не оставит его тут умирать.

— Мы согласны, но с условием. Я и Тереса пойдём с тобой.

Озвучил общее решение Саймон и напряжённо замер.

— Отлично тогда вы его и понесете. Берите под руки и идите ко мне.

Парень пробовал возмущаться, когда мои знакомые с помощью других Хранителей поднимали его на ноги.

— Да с чего вы ей верите! Верховный никому не являлся более двухсот лет! У неё один из наших амулетов! Питер подослал её, чтобы получить второй и захватить власть над планетой!

— Да замолчи уже, или хочешь сдохнуть?

Саймон хорошенько встряхнул парня за грудки и без видимых усилий взвалил себе на плечо. В другой ситуации он бы его не удержал, вздумай здоровяк сопротивляться, но видимо сказывалась потеря крови. Тот обессиленно обмяк на плече скандинава. Тереса подхватила вещи и поспешила за мужчинами.

«Мира, перемещаемся на остров»

«Поняла»

Посмотрев подошедшему мужчине в глаза, не увидела осуждения и злости. Наоборот там полыхал жгучий стыд, пробивавшийся на лицо пятнами румянца.

— Готовы? — спросила Тересу.

— Да, — уверенно произнесла девушка и добавила едва слышно. — Спасибо.

Я кивнула, закидывая винтовку на плечо. Взяла их обоих за руки и спустя мгновение по глазам ударил яркий свет, сияющего над лазурным океаном солнца.

Рядом появилась Мира, передавая мне своё оружие и скомандовала через переводчик.

— Кладите на песок.

Пока раненого под вялые возмущения укладывали на берегу, девушка достала из поясной сумки несколько одноразовых инъекторов и вколола все ему в бедро. — Сильный регенератор. Залечит рану и выедет дурь из организма.

Пояснила она свои действия, вставая с колен и отряхивая их от налипшего мокрого песка. Раненого накрыло от действия лекарств. Он тяжело дышал, устремив взор в небо и покрылся весь испариной.

— И что теперь?

Тереса расстегнула блузку у горла и поставила у ног рюкзаки свой и мужа. С океана дул сильный ветер, растрепав её короткие чёрные волосы. Пальмы над нами гнулись почти до земли, макая широкие листья прямо в волны.

— Что с ним? — забеспокоился Саймон присаживаясь на корточки и щупая пульс на шее парня. Его лицо было багровым и от напряжения вены на шее вздулись. — Это

нормальная реакция?

— Усиленная регенерация, через пару минут всё придёт в норму.

Я тоже присела с другой стороны, размотала повязку на ноге и её тут же унесло ветром в береговые заросли. Рана почти затянулась и продолжала исчезать под удивлёнными взглядами Хранителей. Их реакция навела на невесёлые мысли. Если они до этого не видели действия медианитов, то чем они вообще занимались? Спрашивать не стала, чтобы окончательно не разочароваться, продолжая следить за процессом исцеления. Сыворотка для инъекций в которой были растворены наниты одновременно служила им источником энергии. Когда она вся поглотилась завесой, я стряхнула с ноги парня чёрную пыль, деактивировавших крошек. На месте сквозной раны, задевшей крупную артерию, остался яркий розовый рубец. Парень задыхал нормально приподнялся на локтях уставившись на свою ногу и перевёл ошеломлённый взгляд на меня.

— Как вы это сделали? Технологии же не работают?

О меднанитах они всё-таки слышали, просто не знали, что есть возможность заставить их работать несколько минут.

— Вы отстали от жизни, — сказала, вставая. — Во многих странах есть доступ к ограниченным энергетическим ресурсам. Уже устраиваются войны за их обладанием. А у вас только хватило времени забраться в дебри джунглей и употреблять наркотики, хороши Хранители.

Мира, хмыкнула и я прикусила язык, понимая, что упрёки неуместны. Саймон с Тересой нахмурились. Парень, сел ровно, ощупал ногу и резво вскочил. Лисехвостка тут же оказалась между нами, угрожающе зарычав.

— Отошёл, быстро!

— Эй, я всего лишь встал!

Он лгал. Это было видно по наглomu взгляду и насмешливой ухмылке. Подняв руки, он сделал несколько шагов назад.

— Саймон, Тереса, — я протянула им руку, другой подхватила под локоть Миру.

Супруги переглянулись. Их друг напрягся, и ухмылка сползла с его лица, когда он понял, что я собираюсь оставить его проветрить мозги. Пока он не начал действовать первым, я сделала микроперемещение к Тересе, надеясь, что Саймон сообразит её коснуться иначе его жена останется на острове, потому что ближайший месяц я не собиралась здесь бывать. Да и в будущем тоже не планировала. Слишком велика вероятность встретиться с местными пиратами, а мне доходчиво объяснили, что я не имею права рисковать.

— Что за...!

Незнакомый возглас и звук отодвигаемого и падающего на пол стула, заставили резко обернуться. Мы оказались на последнем этаже высотного здания. За окнами во всю стену отрывался вид на безжизненный восточный город и заходящее за далёкие горы солнце, золотившее своим светом стены кабинета, и изысканную старинную резную мебель.

Я выбрала координаты того, о ком думало большинство и не прогадала. Мира среагировала мгновенно. Переместилась к смуглому черноволосому мужчине. Он вскочил из-за стола, повалив на пол кресло, но не успел воспользоваться амулетом и сбежать. Лисехвостка скрутила ему руки за спиной и прижала лицом к столу.

— Кажется на этот раз мы по нужному адресу.

Выпустив руку Тересы, я улыбнулась злобно смотрящему на меня Хранителю, прекрасно понимая его чувства. Трудно воспылать дружелюбием, к тем, кто вторгается к

тебе без приглашения, скручивает болевым приёмом и приставляет нож к горлу. Холод металла у кожи заставлял мужчину нервно сглатывать и косить глаза. Он был взбешён, пока не увидел Саймона с Тересой.

— Вы? Как вы появились здесь? И кто эта бешеная (нецензурно)! Он явно имел в виду Миру.

На этот раз Саймон лишь тяжело вздохнул и посмотрел на меня извиняющимся взглядом.

— Я так и думал, что один из амулетов окажется у Викрама.

— Вы! Да я вас...

Он недоговорил и лишь захрипел, когда Мира чуть сильнее сдавила горло одной рукой. Другой, сунула нож за пояс, легко разогнула пальцы мужчины, вынула амулет и швырнула мне. Саймон и Тереса инстинктивно дёрнулись поймать. Я переместилась вперёд и поймала его первой.

— Не волнуйтесь, — обернувшись к Хранителям, не сумевшим сдержать возглас разочарования, дружелюбно улыбнулась. — Мне он не нужен. Просто интересно посмотреть насколько он походит на наш.

Подойдя к лисехвостке, продолжавшей с лёгкостью удерживать мужчину в захвате, незаметно подмигнула и вынула у неё из-за пазухи амулет. Взяла в ладони и свела вместе.

— Идите сюда, — обернулась я к знакомым. — Ваша догадка оказалась верной. Они полностью идентичны.

— Правда? — Мира тоже вытянула шею, рассматривая, два абсолютно одинаковых амулета.

Супруги тоже подошли и на их лицах отразилось изумление.

— Я просто предположил, но не верил, что такое возможно.

— Оказывается возможно.

Я протянула Саймону трофейный амулет. Мужчина в руках Миры задёргался словно его охватил припадок.

— Вы не посмеете. Саймон, твой ранг не позволяет...

— Его ранг только что повышен.

Внезапно стало очень холодно и при каждом нашем дыхании стал вырываться пар. Верховный появился в мужском облики с неизменно синим энергетическим телом появился на фоне окна, озарив нас золотым сиянием.

— Приветствуем, Верховный!

Саймон и Тереса опустили на одно колено, вскинули левую руку, правую кулаком прижали к груди и склонили голову в великом почтении. Тот, к кому мы так неожиданно нагрянули в гости, со стоном расслабился, прекратив вырываться и распластался грудью на столе, раскинув руки в стороны.

— Приветствую, Лигаро, давно не виделись. Произнёс он с явным сожалением и намёком, что с превеликой радостью не видел бы ещё столько же. Верховный издал смешок, довольный произведённым эффектом. Подошел к склонившимся супругам и коснулся руками их макушек.

— Встаньте, дети мои. Для всех вас есть работа.

От информации, выданной Легаро настроение стремительно портилось. Над Землёй нависла угроза куда страшней потери электричества. Суть работы, которую предстояло сделать — отключить энергоустановку на базе в Америке. Да-да той самой, словно само провидение вело меня к этому моменту. По словам Верховного именно эта установка не давала завесе успокоиться и начать выравнивать природный баланс нашего измерения, а наоборот продолжать наращивать защиту, что грозило ещё худшими последствиями. Тела животных и людей тоже являлись источниками энергии, растения в меньшей степени, но в скором времени завеса начнёт поглощать и её, уничтожив на планете всё живое.

— Я не могу всё время вести вас за руку. В этот раз вы сами должны отстоять свой мир, — в голосе Верховного звучало сострадание. — Могу только направить, предоставив необходимую информацию.

Он сделал паузу, обведя взглядом наши напряжённые лица.

— Один из ваших братьев, Питер Сендлер, решил, что миру не нужны Хранители и использовал силу амулета для питания установки, пробив червоточину и получая энергию из междумирья. Её нужно закрыть, иначе ваш мир погибнет.

Не знаю какие мысли одолевали других, мои были очень мрачные. И судя по взглядам, бросаемым Мирой, думали мы об одном и том же. Только мы могли беспрепятственно проникнуть на базу и привести остальных. Но что делать дальше? И как я расскажу обо всём Рикку? Он с ума сойдёт, узнав о подобном риске. Верховный настаивал, что действовать нужно быстро. Если завеса начнёт поглощать жизненную энергию, живым к ней будет не подобраться.

«Только если они будут в нанитовом теле»

Эта мысль Верховного была адресована только мне, как и всё понимающий взгляд, словно ответ на мои худшие ожидания. У меня скулы свело от усилий сдержаться и не высказать ему/ей всё что думаю об этой затее. И ведь отвертеться не могу. Мне всё равно нужно на эту проклятую базу, забрать мужа Милисенты. Если он хоть немного в курсе происходящего, будет рад оказаться за пределами погибающей Земли и согласится на любые условия, ведь это не откат развития на столетия, а полное уничтожение.

«Даянира, а тот андроид? Может его использовать?»

Послышался в наушнике тихий голос Мирры по нашей Мальхаутской связи, и я почувствовала, как тиски отчаяния, сдавившие грудь и не дающие дышать, медленно разжимаются, выпуская всколыхнувшуюся надежду. Прикрыв глаза, чтобы никто не увидел наворачнувшиеся слёзы облегчения, что не придётся просить Рика рисковать, несколько раз глубоко вдохнула, разжимая онемевшие пальцы. До этого я сидела, судорожно сжимая подлокотники кресла. Будь я в доспехе, разломала бы хрупкое дерево щепки, а так на полированной поверхности. только остались отпечатки.

Легаро встал, воспарил над полом и прощально осыпал нас всех золотой пылью.

— Дарую вам временную возможность перемещаться без амулетов, но действуйте быстро. Она продержится всего несколько дней.

С этими словами он исчез, а мы в полном молчании сидели, наблюдая как город погружался в синие сумерки. Только на зеркальных окнах высоток ещё отражались отблески исчезающего за горами солнца.

Первым шевельнулся Саймон, за ним вскочила и выбежала из кабинета Тереса. Скандинав обернулся, хотел догнать, но остался на месте и посмотрел на коллегу.

— Твои мысли Викрам?

Я напряглась. Если сейчас скажут хоть слово в нашу с Мирой сторону, в ответ услышат всё что я думаю об их деятельности как Хранителей. Но Викрам молчал, барабанил пальцами по столу. Тихо вернулась Тереса, сумевшая справиться с чувствами и села в одно кресло с мужем. Тот с радостью потеснился, привлекая хрупкую девушку к себе и обнимая за плечи.

«Про андроида пока молчим?»

Хмыкнула Мира, и я еле сдержала улыбку.

«Да, посмотрим, что они придумают. Управляющие коды его искина можем получить у Александра в любое время. Мне пока интересно посмотреть, как будут действовать Хранители»

«И не признаёмся, что были на той базе?»

«Ни в коем случае»

На этот раз губы дрогнули и пришлось закусить нижнюю, скрывая рвущуюся наружу улыбку. В принципе всё не так сложно. Задать нужную программу андроиду чтобы нашёл и отключил установку. Только всё равно придётся посоветоваться с Сорином и Риком, искину потребуются точные технические характеристики, чтобы провести отключение безопасно для тысяч людей на базе, а мы позаботимся, чтобы Питер Сендлер лично встретился с Лигаро и пусть его судит Верховный.

— Викрам, что будем делать? — раздражённо спросил Саймон. — Дар Верховного не бесконечен.

— Я думаю. Будто не знаешь Питера. Нельзя к нему просто взять и переместиться.

— Почему? — спросила заинтересованно и взгляды трёх Хранителей скрестились на мне.

— А вы вообще кто такие?

Хозяин кабинета, наконец прекратил раздражающе тарабанить пальцами. — Лигаро явился из-за вас.

— Мы коллеги из другого мира, — я решила, что в данной ситуации уточнять о своём земном происхождении не имеет смысла.

— Вас тоже отрезало от дома завесой? Сочувствую.

— Тоже? — меня заинтересовала оговорка. — Есть другие Хранители иномирцы?

— Не Хранители, просто иномирцы, — мужчина скривился словно от сильной головной боли. — Совершенно не хотели слушать, что мы не можем отправить их домой. Пришлось перебраться сюда. Хоть какое-то уединение во всём этом хаосе.

Мы с Мирой переглянулись. Саймон с Тересой тоже смотрели заинтересованно. Видимо ждали, признаемся или нет, что преодолеть завесу не проблема.

«Они должны знать, раз нам всё равно придётся вернуться домой, чтобы поставить в известность Ларса и Рика»

«Хорошо», — согласилась я с телохранительницей, не испытывая никакого восторга. Мира не понимает масштаб проблемы, которые на нас свалятся. Рик говорил о тысячах иномирцев оставшихся на Земле и вынужденных выживать в изменившихся условиях.

— Для нас, не проблема вернуться домой. Мы здесь по личным делам и это большая случайность, что наши цели пересеклись на базе в Америке.

Викрам хрипло с ноками горечи рассмеялся.

— Можете и дальше тешить себя иллюзиями, но, если вмешивается Лигаро, случайностям нет места. Вы увязли вместе с нами и обязаны оказать помощь, или думаете его влияние ограничивается только этим миром?

Увы, он прав, я имела возможность убедиться, что для Верховного не существует преград. Значит придётся раскрывать все карты. Вздохнув, откинулась на жёсткую деревянную спинку кресла и начала рассказ.

— Мы дважды были на этой базе. С энергией у них перебои, поэтому экономят на внутреннем видеонаблюдении, бросив все ресурсы на защиту внешнего периметра. Если замаскироваться, можно сойти за рядовых солдат и безопасно перемещаться.

— На вас нанитовые костюмы? — Спросила Теерса.

— Да, работают от альтернативных источников энергии нашего мира, но и она постепенно рассеивается. Ещё два спрятаны на самой базе с полностью заряженными блоками и рабочими искинами.

— Пойдём мы с Викрамом, жёстко произнёс Саймон.

Его супруга хотела возмутиться шовинистским произволом, но он наградил её таким взглядом, что девушка не произнесла ни слова. Только глаза метали молнии возмущения, но она понимала, что без ещё одного нанитового костюма её быстро раскроют, а заниматься мародёрством, отбирая форму у военных только ускорит наше разоблачение. Я кивнула, принимая к сведению, что придётся работать вчетвером.

— Хорошо, но не сейчас. Нужна консультация специалиста по работе амулетов, том какую установку на его основе можно собрать и соответственно есть ли способ ещё безопасно отключить. Для этого нам придётся вернуться домой. Ровно через сутки будем здесь и обсудим всё более детально.

Я резко встала. Мира поднялась следом. Мужчины нахмурились. Им явно не нравилось, как развиваются события, но я не могла рисковать, не поставив в известность Рика и не попросить о помощи, потому что наука совершенно не моё.

— Амулет верните, — Викрам тоже поднялся и угрожающе подался вперёд, упёршись руками в стол.

— Ах, да. Простите, — я протянула амулет Саймону и добавила с сарказмом. — Думаю, верховный не случайно повысил твой ранг. Надеюсь к нашему возвращению вы не передерётесь.

Оказавшись дома, я замерла на балконе, наблюдая за падением воды со скал, впервые не испытывая радости от открывающейся красоты. Как бы я хотела вообще не возвращаться, но Лигаро ясно дал понять, без Рика нам не справиться. Невозможно взять и передать андроиду все знания и опыт, которыми он обладает. Робота можно использовать только как помощника. И условия словно специально идеальные. На проклятой базе достаточно энергии чтобы нанитовое тело не рассыпалось. Но что будет, когда мы уничтожим червоточину? Об этом было страшно думать. Мира, словно понимая моё состояние, тихонько стояла рядом, оказывая молчаливую поддержку и я была ей благодарна что она не стала сразу связываться с Ларсом, давая мне возможность сначала поговорить с Риком.

— Ладно, идём. Бессмысленно оттягивать неизбежное. Из-за разницы Во времени у нас всего четыре часа.

— Можем перейти в реальность и выиграть целые сутки.

— Не получится.

Я стремительно шла по коридорам, приветственно кивая встречающимся на пути

ученым.

— Почему? — Мира легко поспежала за мной, не отставая ни на шаг.

— Сейчас узнаешь.

Рик разозлится, что я рассекречу их с Сорином лабораторию, приведя туда Миру, но по-другому не получится скрыть информацию от Дариона. Теперь я была почти уверена, что он связан с Лигаро, и является нашим Верховным.

Потратив драгоценные минуты на оформление допуска лисехвостке я стремительно вошла в лабораторию и пока Мира переживала шок от исчезновения физического тела и перехода в энергетическую форму, Вызвала искина.

— Теренс, где Рик?

— Добрый день, Даянира, — искусственный интеллект появился в материальном облике, используя для формирования тела нанитовую оболочку. — Рик в пятой лаборатории, одну минуту, сообщу о вашем возвращении.

— Не нужно, просто проводи к нему.

— Боюсь это невозможно, у вас нет допуска.

Я прост онемела от подобной новости.

— Как это нет допуска? Кто запретил?

— Рик, личным кодом запретил посещение пятой лаборатории абсолютно всем. Даже Сорину.

— Даянира, успокойтесь, — Мира подошла и хотела взять меня за руку. — но её призрачная ладонь прошла сквозь мой локоть несказанно удивив лисехвостку. Не знаю зачем Теренс сделал нас разной плотности, мне было всё равно. Сейчас мне нужен был Рик.

— Ты ему сообщил?

— В ту же секунду, как вы вошли. Он просит вас подождать пятнадцать минут. Ровно столько осталось до окончания опыта.

— Хорошо.

Прикрыв глаза, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, понимая, что это чисто психологическое. Сейчас мне не нужен был воздух. От осознания бессмысленности попыток успокоиться, нервно рассмеялась и чтобы хоть чем-то занять мысли, спросила телохранительницу

— Как ощущения?

— Весьма... гм... странно. Мы стали в точности такими же как Верховный?

— Да, только он такой сам по себе, а нас в этом состоянии удерживает специальное поле. Если его отключить мы снова обретём... я замерла от осенившей идеи.... тело. Теренс, какая максимальная зона покрытия генератора поля?

— Смотря для каких целей?

Развоплотить двадцать пять тысяч человек на территории кубического километра.

Оказывается искины тоже умеют терять дар речи от изумления. Я не сдержала нервный смешок при виде, как вытянулось лицо виртуального помощника.

— Зачем вам это делать?

Если он сразу не сказал, что генератор не справится, значит такая возможность есть. Искины патологически не умеют врать своим пользователям. Это я хорошо запомнила из отношений с Риком, когда его сознание в самом начале было сильно ограничено алгоритмами программы, заложенной в браслете. Это дома в бункере и на сервере Сорина он обретал полную самостоятельность, подключая к себе мощности стационарного сервера.

А у Теренса нет даже эмоционального блока.

— Ты ведь передаёшь наш разговор Рику?

— Боюсь его сознание сейчас работает на недоступной для меня скорости, но вы так и не ответили почему хотите развоплотить людей? Они представляют угрозу?

— Я хочу их спасти, но для этого нужно создать каждому отдельную частоту и поместить всех в одно пространственное хранилище.

Мира слушала наш разговор, едва ли понимая смысл. Кажется, я перестаралась с избытком впечатлений для её неискущённого ума.

— Теренс, а почему Рик не использует эту технологию для воссоздания своего биологического тела?

И почему я раньше этого не сообразила.

— Использовал, но оно воссоздаётся в той же копии что и прежнее, а его информационная структура не полная.

— То есть сама технология создания тел у нас есть?

Сказала и поняла, какую сморозила глупость. Я же выхожу из лаборатории снова обретая биологическое тело.

— Я понимаю, что вы далеки от науки, но даже ваша юная помощница уже догадалась о подобной возможности, а вы поняли только сейчас.

Теренс с улыбкой смотрел на меня как на неразумное дитя, но мне было не обидно. Я никогда не претендовала на звание учёного. Это Рик у нас гений. Кстати, а вот и он.

Одна из стен превратилась в полупрозрачную энергетическую сетку, стоящую из мелких сот, и он вошёл в лабораторию в плотном теле.

— Я просмотрел информацию с твоего коммуникатора, — заговорил сразу о деле, подходя к рабочему столу и выводя над ним трёхмерное голографическое изображение базы в Америке. Откуда у него полная схема, даже спрашивать не стала. В архиве Сорина, эвакуированном с Земли, наверное, ещё и не такое есть. — Вот здесь они создали прорыв.

Он выделил красным цветом странный агрегат в самом центре базы, от которого тонкими нитями, словно кровеносные сосуды от сердца, во все стороны разбегались линии энергокоммуникаций.

— Его можно закрыть?

— Да. Изъять из рабочей схемы амулет. Именно он создаёт пространственную брешь.

— Ты так легко об этом говоришь, — я обошла стол кругом, запоминая схему базы, она нам пригодится чтобы подобраться к установке и потом найти Хранителя.

— В теории это действительно звучит просто. На практике, после отключения сначала брешь будет стремительно расширяться, вступив во взаимодействие с завесой и поглотит материю в радиусе пятидесяти километров. На этом месте останется воронка до самой мантии земли, это спровоцирует разломы земной коры, по цепной реакции взорвутся все супервулканы, что сопоставимо с миллионом термоядерных взрывов. Всё живое погибнет практически мгновенно. А сама планета расколется и прекратит существование.

Мира охнула, а у меня перехватило дыхание. Там же Наталья, Александр, их дети, Марина и сотни других людей которых я знала в прежней жизни. Вместе с ними погибнет остальное человечество и изумительный зелёный мир, существовавший сотни миллионов лет.

Теренс смотрел на нас сочувствующим взглядом, я же спросила хрипло.

— И нет никаких шансов,

Рик несколько мгновений смотрел на схему прежде чем повернуться ко мне.

— Шанс есть. Закрывать брешь с обеих сторон. Только так можно сдержать разрыв и для этого надо быть в нанитовом теле, оно выдержит колоссальные выбросы энергии.

Мы смотрели друг на друга. Теренс, Мира, лаборатория, весь окружающий мир перестал существовать. Я понимала, что Рик уже принял решение и не могла с этим смириться.

— Сделаем это вместе.

— Я думал сделать это вместе с Сорином.

— Нет, — оказавшись рядом с ним, хотела прижаться всем телом, но он — был материальный, а я чистая энергия, поэтому я замерла очень близко, касаясь призрачными пальцами его усталого лица. — Если нам суждено погибнуть, так тому и быть. Но если будет хотя бы миллиардный шанс выжить, ты его используешь, чтобы спастись.

— Я буду спасать тебя, е— го рука тоже оказалась в миллиметре от моей скулы и в глазах плескалась такая любовь, что мене стало больно от переполняющих собственных чувств. Краем сознания я видела, что начинаю нестерпимо ярко светиться золотым светом, но видела перед собой только улыбку Рика.

Это было очень странно чувство. Осознавать, что у меня больше нет тела и при этом ощущать себя живой. Подняв руку, я с минуту вертела её перед собой, сгибая и разгибая пальцы, рассматривая как наниты полностью повторяют движение костей и мышц, словно они у меня есть. Соединив ладони я чувствовала тепло своего нового тела, ощущала мягкость и в то же время, повинувшись мимолётной мысли, мои руки обрели невиданную твёрдость, продолжая выглядеть как человеческие.

Рик с улыбкой вручил мне кусок стальной железнодорожной рельсы, и я без усилий скатала её в полированный шар.

— Как ощущения? — он подошел, отобрал «мяч» и передал хмурому Сорину.

Отец не простил, что вместо него я иду с Риком. Мы спорили до хрипоты, впервые по-настоящему поссорившись и он помогал только потому, что попросил Рик. Отец не разговаривал со мной с тех пор, как моё биологическое тело, после переноса сознания на кристалл было заморожено в медицинской капсуле, спешно переделанной в криогенную установку и отправлено в хранилище к остальным несчастным, ожидающим своего часа на воскрешение, так как технологии возврата сознания в биологическое тело ещё не существовало даже в теории.

— Странные, — я снова сделала тело мягким, почти «человеческим». — Не скажу, что нравится, но я справлюсь.

— Конечно справишься. Управление интуитивное, основанное на твоих желаниях и мыслях. Только соизмеряй силу. Её возрастание тоже зависти от эмоций.

— То есть мне не крушить базу в порыве злости? — впервые, как очнулась в новом теле, я смогла выдавить из себя улыбку.

— Да, не стоит, — Рик взял меня за руку, разминая пальцы.

Я ощущала его прикосновения как самые обычные, словно он касался моего настоящего тела. Значит я была права, он всегда ощущал и чувствовал как человек, даже в нанитовом теле, а я столько лет воспринимала его как искина.

— Разрушишь её потом, когда брешь зароется. Я даже помогать не стану. Отведёшь душу.

От собравшихся в лаборатории послышался сдавленный смех. Здесь были все заинтересованные: Дарион с Зейном, Теренс и эль Ассилиан, Иллай Форгет, Ларс с Императором и несколько представителей глав Великих Домов впервые допущенных междумирье. Рядом с наставником стояла Мира. Она отправлялась со мной на Землю, чтобы помочь Хранителям на базе собрать и запустить установку по дематериализации людей. Поскольку их сознание останется в энергетических телах, с обратной материализацией не будет никаких проблем.

Я видела, как ментор крепко держит девушку за руку в бронированной перчатке. Склонившись к её уху он что-то ей шепнул, от чего она зарделась от удовольствия. И наверно только я видела ещё одного присутствующего.

Верховная в женском энергетическом теле стояла чуть в стороне и с улыбкой полной сияющей любви смотрела на нас с Риком.

— А в этом теле Даянира сохранила способность открывать межмировые порталы? — Задумчиво поинтересовался Император.

Рик взмахнул рукой, предлагая активировать дар. Прикрыв глаза, я постаралась воспроизвести знакомое с детства ощущение, соединяя его с картинкой пещеры недалеко от базы, где мы с Мирой пряталась, пока вели наблюдение и случилось ещё одно чудо. Дар прекрасно слушался. Спустя два вдоха мы с Риком и лисехвосткой стояли в тесном пространстве, окружённые скалами. И да, я по старой привычке продолжала «дышать» хотя мне это больше не нужно.

— Мы на месте! — удивлённо воскликнула девушка, опуская антигравитационную платформу на камни пока та не рухнула и не повредила генератор.

А ещё я поклялась страшной клятвой, если всё пойдёт очень плохо, вернуть Миру домой, и я собиралась это сделать. Только на таких условиях Ларс согласился отпустить ученицу. Он рвался пойти вместо неё, но не позволили Дарион и Император. Слишком важной стала его жизнь для всего Мальхаута. Мыслимо ли, первый за три столетия появившийся Хранитель.

— Мира, приводи остальных, — попросил Рик.

Она кивнула и телепортировалась прочь. А он начал проверять уровни заряда энергетических блоков наших тел.

— Хорошо. Пори всего миллионная заряда в секунду. Считай их почти нет.

— Как ты этого добился?

— Работал как проклятый, потому что эта ветка развития событий была наиболее вероятной.

— Этим ты занимался в закрытой лаборатории?

Я прошла по пещере, касаясь рукой выщербленного камня и поражаясь реалистичности ощущений.

— Не только, но об остальном расскажу, если выживем.

— То есть ты допускаешь нашу смерть?

— Это наиболее вероятно из имеющегося расклада.

— Да ты прямо оптимист, — вопреки тому, что всё на самом деле очень скверно, я рассмеялась. На душе было удивительно легко и спокойно.

— Мы знали на что шли.

Присев на корточки возле установки Рик в сотый раз проверил работоспособность, удостоверился, что её заряд тоже полный и только после этого подошёл, сжимая меня в своих объятиях. Я прильнула к нему, обнимая за талию. Прижавшись щекой к тёплой груди, слушала как размеренно «бьётся его сердце». Подумала, захотела, чтобы моё «тоже билось» и ощутила лёгкие размеренные толчки.

Рик над головой хмыкнул и поцеловал в макушку, размыкая руки.

— Вот и остальные.

В пещере неожиданно стало очень тесно, когда появилась Мира с Саймоном, Викрамом... и кто бы сомневался, с Тересой.

— Она отказалась оставаться, — весело поведала очевидное лисехвостка.

— И не останусь! Я такой же Хранитель, как и остальные.

Мужчины закатили глаза. Видимо за два дня нашего отсутствия слышали эту фразу тысячу раз. Рик протянул им упаковки с новенькими нанитовыми костюмами.

— Пока переодеваетесь, расскажу по какому плану будем действовать.

— А ты ещё кто? — Викрам недоверчиво смотрел на новое лицо в нашей компании. Если про меня и Миру ему объяснили, то с Рика никто не знал.

— Я с ней, — кивок в мою сторону и очаровательная улыбка остальным от чуждости которой даже у меня озноб прошёл по «коже». Я и не подозревала, что нанитовое тело настолько реально воспроизводит все физиологические реакции. Если выживем, обязательно затащу Рика в спальню. Интересно же попробовать. Представив нас обоих в нанитовых телах, не требующих сна, еды и отдыха, почувствовала, как щёки реально запылали от смущения.

«Нира, прекрати!» — услышала по нашей связи смех Рика. — «Я нанитовый, а не железный, а ты совершенно не о том думаешь»

«Так вот что значит, эта фраза!» — я тоже не сдержала смех — «А я всё гадала, что она значит»

«Вернёмся домой, покажу во всех красках»

От «угрозы», прозвучавшей в голосе любимого моя душа воспарила от счастья. Если он говорит о будущем, значит есть шанс выжить и спасти планету.

«Да, миллионный»

— Значит, план у нас всё жёсть? — Викрам, не испытывая стеснения, стремительно переодевался в нанитовый костюм. Его примеру следовали Саймон и Теерса. — Хотелось бы его услышать.

— Ваша задача, доставить генератор дезинтеграционного поля на базу, он развернул перед нами голографический план и указал место на шестнадцатом подземном уровне. Я обратила внимание, что эта схема сильно отличается от виденного на Мальхауте, наличием множества несоответствий и ещё большей детальностью.

— Откуда эти данные? — Саймон и остальные внимательно рассматривали голограмму.

— Несколько недель назад, девушкам удалось доставить туда синтетика-разведчика. Он всё это время собирал данные. Теперь мы имеем реальный план базы и доступ в её внутреннюю информационную сеть. Она уже взломана, искин подчиняется мне, поэтому после срабатывания сигнализации точка эвакуации будет указана возле генератора. Ваша задача доставить к нему всех, кто будет не успевать добраться туда самостоятельно. Если не справитесь все эти люди погибнут. В радиусе пятидесяти миль не останется ничего живого.

— А разлом? Его надо как-то закрыть.

— Закроем, после того как получим от вас сигнал, что все люди перешли в энергетическую форму и находятся в пространственном кармане в полной безопасности.

— Вот здесь, — Мира продемонстрировала массивный браслет на запястье поверх доспеха.

Земляне, слушая Рика, всё больше и больше становились ошарашенными. Я понимала их недоверие и растерянность. Они впервые сталкивались с подобными технологиями, и им было невдомёк что создавались они в этом мире.

— Но как вы закроете червоточину? — Не унимался Викрам.

Рик задумался.

— Это сложно объяснить понятиями терминами. Технически это будет выглядеть так, что Даянира перейдёт в междумирье, я останусь в этой реальности и мы с двух сторон закроем разлом.

Все трое Хранителей с явным недоверием восприняли подобное объяснение. Не удивительно что у них возникли вопросы.

— Почему мы не можем это сделать? Насколько я понял объяснения Легаро, нужно отключить амулет от энергоустановки. В чём сложность?

— В том, что при деактивации амулета образуется эпицентр взрыва силой удара миллиона ядерных бомб. Ваши тела испарятся в доли секунды и планета расколется, превратившись в космический мусор.

Все свои объяснения Рик подкреплял наглядной визуализацией катастрофы. Вот теперь все трое побледнели. Саймон сглотнул и посмотрел на супругу.

— Даже не думай! Я не оставлю тебя.

— Тереса...

— Нет!

В этот момент я старалась не смотреть на Рика. Он тоже не хотел моего участия, при этом понимал, что отговорить меня невозможно. Вот и эти двое, повторяли нашу ситуацию.

— Если нас всех уничтожит, взрыв или завеса, смысл тогда всех этих действий? — Викрам первый совладал с чувствами, и начал хладнокровно анализировать ситуацию. — Только взрыв случится мгновенно, я с завесой у нас есть время, эвакуировать людей в другие миры.

Рик спокойно встретил взгляд мужчины и так же спокойно ответил.

— Другие миры не хотят вас принимать, учитывая печальный опыт всех цивилизаций, существовавших на Земле. Каждая погибала в войнах или в результате устроенной катастрофы, и новая возникала на обломках. Завеса уничтожит вас наверняка, но не затронет саму планету и через миллиарды лет на ней возможно возродится жизнь, если к тому времени её не уничтожит Солнце. Взрыв я смогу укротить и у вас появится шанс, если пойдёте по пути магического развития. Истории про злых тёмных магов и властелинов хаоса детские страшилки. Магия просыпается только в тех, кто обладает высокими духовными качествами. Чтобы её получить человечество должно будет очиститься от пороков. Это единственный шанс снова вернуться в межмировое пространство. В противном случае, вы навсегда останетесь изолированы от других миров.

Даже у меня от слов Рика волосы фигурально выражаясь встали дыбом, а что говорить об обычных людях? Они стояли раздавленные жёсткими словами, начисто лишёнными намёка на милосердие. И выбора нет, если альтернатива, сгореть в огне планетарной катастрофы. Рик обещал удержать эпицентр, не дав расколоться планете, но нет никакой гарантии что лично мы все выживем.

— Покажи ещё раз, где нужно установить генератор? — Викрам подошел к платформе и активировав её, взялся за один из поручней.

— Шестнадцатый уровень, помещение является бытовым складом номер восемь. Это вертикальный и горизонтальный центр базы. К нему из любой точки самый короткий путь для эвакуации.

Саймон с Тересой взялись за другие проучни. Мира кивнула мне и коснулась плеча Викара. Они исчезли и мы с Риком остались одни.

— Мне страшно.

Я думала, оказавшись в нанитовом теле избавлюсь от этого чувства, но оно никуда не делось. Шагнув к любимому крепко обняла его, наверно на прощанье. Мне отчаянно не хотелось его отпускать, как и он не хотел, обняв с такой силой, что прогнулось даже это тело.

— Я люблю тебя. В любом теле, во всех мирах и даже смерть этого не изменит. Если нам суждено погибнуть Верховный обещал возродить нас на одной планете в одном временном периоде, и мы обязательно снова встретимся.

Оказывается, даже нанитовые тела умеют плакать. И те слёзы Сорина, когда я признала его отцом, мне не привиделись, потому что мы испытываем чувства душой, а не телом.

— Все родная, нам тоже пора. — Он попытался мягко отстраниться, но я вцепилась ещё сильнее.

— Люблю тебя всем сердцем. Всегда любила и буду любить вечно.

Рик мягко коснулся моей головы и провёл по волосам.

— Пора...

— Да...

Мы разжали объятия, бесконечно долгое мгновение смотрели друг на друга, а потом открыли порталы. Рик ушёл на базу, а я в междумирье.

Оказавшись на перекрёстке в пустом городе, поняла, что если будем медлить, то можем не успеть. Над абсолютно пустым городом небо было тёмно-фиолетовым. По нему клубились чёрные тучи. Сверкали молнии и били разрядами в здания, разрушая их почти до основания. Попадая в асфальт оставляли глубокие обожжённые черные ямы с разбегающимися от краёв глубокими трещинами. Все пространство гудело словно наэлектризованное. Моё тело впитывало всю эту неконтролируемую энергию, делая ещё сильнее. Я бросилась бежать к эпицентру всего этого хаоса. Туда куда молнии били практически без остановки. Пару раз едва не попала под разряд и смогла оценить реакцию нанитовых мускул. Хватило доли секунды чтобы увернуться и бежать дальше.

Видимо неспроста это явление называлось разломом. Оно и выглядело так, будто мир был нарисованной картиной, и разочарованный художник решил её уничтожить, полоснув ножом. От неба до самого дна чудовищного разлома зияла огромная дыра, внутри которой вихрями крутились, выпуская с мир молнии, золотые огненные всполохи.

Осторожно приблизившись, я вытянула руки и начала ловить разряды, каждый раз вздрагивая от невероятной силы, проходящей сквозь тело, но наниты пока справлялись с её поглощением, практически мгновенно заращая брешу и разрывы. Лигаро прав, в биологическом теле здесь бы никто не выжил. Постепенно я стала магнитом практически для всех молний. Сознание пребывало в странной отрешённости, и я словно со стороны наблюдала как чудовищные разряды рвут мою плоть, а наниты её сращивают обратно. В ушах гудело, от вибрации, проходящей через меня. Под ногами крошился асфальт, и вихрями вокруг кружились камни и раздробленные осколки зданий, а потом сияющие всполохи из разлома хлынули ко мне, и я увидела на той стороне Рика. Он так же притягивал в своё тело чудовищное количество энергии. А за ним по базе в ужасе метались люди, пытаюсь спастись и падая замертво, попадая под разряды молний. Несколько раз показалось, я видела Хранителей, возникающих из ниоткуда, подхватывающих людей и исчезающих вместе с ними, унося в безопасное место. Но всё основное внимание было сосредоточено на любимом. Я физически не могла отвести от него взгляда иначе казалось сразу умру на месте.

Он тоже видел меня, сделал шаг, и я поняла, что должна идти ему навстречу. Но стоило мне сдвинуться как за спиной начал врываться город. Позади Рика базу охватило огнём, а нас словно притягивало друг к другу... и эпицентру разлома. Вот только с каждым шагом идти становилось всё трудней. Внутренняя сила тянула нас, но мощь и безумство внешней энергии отталкивало, не давая приближаться. Одним особенно сильным выплеском мне оторвало руку и наниты тут же собрали её обратно. Я видела, как Рика пробивают насквозь, но его тело мгновенно восстанавливается, обретая новую силу.

И я шла ему навстречу. Его взгляд словно вливал в меня дополнительные силы, которых

просто не осталось. Я чувствовала себя истерзанной. Тело больше просто не могло поглощать энергию и наниты сделали единственное, они стали монолитными, превратив меня в живую статую. Кубы Рика шевельнулись, но я не поняла слов. Он продолжал упрямо идти, хотя его наниты тоже пытались затвердеть, чтобы не разрушиться. Он отменял команду и делал новый шаг и снова становился каменным. А потом оживал и делал ещё один шаг.

— Нира, держись, мы почти его закрыли.

Наконец расслышала я его слова. Из того положения глаз, в котором они застыли, я видела, что разлом действительно уменьшается, но сила внутри него не уменьшается и чем ближе подходил Рик, тем больше огня выплёскивалось в реальность, тем более хрупкими становились наши тела. Наниты уже не справлялись, и я видела, как мы с Риком медленно осыпаемся чёрной пылью и её тут же подхватывают и уносят огненные Вихри.

Мои истончённые ноги подомились, но чудовищным усилием я заставила тело на мгновение ожить и рухнула обломками коленей в землю. Вокруг больше не было города. Не было даже самого междумирья, только фиолетовая мгла, наполненная огнём и молниями. И Рик с упрямством идущий мне навстречу, хотя от его тела тоже практически нечего не осталось. Отломались ноги и он истончил руки, создавал новые, только чтобы идти, постепенно превращаясь в подобие скелета.

Но он дошёл, рухнул на колени, взял мои тощие руки в свои, и я поняла, что разлом сжался до пространства между нами, а вокруг на десятки миль вокруг красная выжженная огнём пустыня. Горы сравнялись с землёй, превратившись в острые обломки. От базы и междумирья не осталось даже воспоминаний, а в огненном вихре между нами кружится амулет Хранителей. Рик, рассыпающейся рукой коснулся его, разлом закрылся и деактивированный амулет остался на его ладони.

— Закончилось? — спросила, чувствуя, как моё тело становится невесомым и медленно осыпается пылью.

— Мы спасли Землю, — его губы тоже осыпались, но пока было лицо он смотрел на меня с любовью.

А потом случилось чудо. Я увидела, как наниты начали притягиваться обратно, снова собирая наши тела. Рик заключил меня в объятия и помог подняться, пока мы не восстановились полностью. Уткнувшись лицом ему в грудь, я не хотела смотреть по сторонам, ещё не до конца веря, что всё закончилось. Рик нервно прижимал меня к себе, то и дело глядя то по волосам, то по спине.

— Как ты себя чувствуешь?

— Это было не больно.

Его беззвучно затрясло, а потом он откинул голову и засмеялся.

— Боже Нира, только женщину могло беспокоить будет она умирать с болью или это случится практически мгновенно.

— Тебе смешно, а мне знаешь, как было страшно! — обиженная его бесчувственностью, стукнула кулаком по груди и не рассчитав сил, отбросила на пятнадцать метров. Рик спиной пропахал землю и остался лежать, хохоча словно безумный, сжимая в кулаке раздавленный амулет.

Подойдя к нему, села рядом, скрестив ноги, взяла его руку, положила себе на колени и переплела наши пальца.

— Не знаешь, Мира и остальные выжили?

Рик перестал смеяться и смотрел на меня с улыбкой.

— Да, успели развоплотиться и спрятаться в подпространстве.

— А где накопитель?

— Где-то здесь, — он махнул рукой на всю округу. — Наверно завалило обломками скал.

— Тогда почему ты лежишь, давай искать! — Я подскочила на ноги, ощущая в себе столько сил, что готова вручную перебрать все эти камни.

— Да, надо найти. — Рик тоже легко поднялся и не отпуская моей руки, повёл к огромной дыре в земле, где когда-то были подземные уровни базы. — Думаю поиски нужно начинать здесь, потому что, если их отбросило взрывом, нам потребуется поисковая команда, иначе будем перерывать горы пару лет.

На поиски пространственного артефакта мы потратили почти месяц. Бродили среди безжизненной пустоши, где кроме камней ничего не осталось. Звери, напуганные катастрофой, сюда не забредали и только изредка, высоко в небе парили птицы. Рик предположил, что после закрытия разлома энергии на земле больше не осталось, иначе бы кто-то из людей обязательно постарался выяснить, что здесь случилось. Но мы были совершенно одни.

Как ни странно, меня это совершенно не тревожило. Особенно, когда после моего вопроса: — Как быстро закончится энергия в наших телах? — Рик с улыбкой объяснил.

— Ты наверно не до конца понимаешь, что здесь случилось.

В тот момент мы спускались в зияющий провал с жутко искореженными развалинами, всё что осталось на месте базы, предположив, что пространственный артефакт с тысячами запертых в нём людей, может оказаться там.

— Энергии, что поглотили наниты хватит функционировать тысячелетия, при самом жёстком воздействии завесы. Сейчас же её влияние едва чувствуется.

Я замерла посередине спуска, что есть сил вцепившись в оплавленные страшной температурой поручни, чудом сохранившегося лестничного пролёта. Заметив это, Рик тоже остановился и поднял голову.

— Но... куда она вся делась? Я ничего не чувствую.

И это была правда. Моё тело функционировало как в первый день обретения.

— Понятия не имею, но она никуда не делась. — Рик пожал плечами и продолжил спускаться.

Мы уже были на такой глубине, что дневной свет едва проникал сквозь поломанные перекрытия и пришлось перейти на ночное зрение. Вот когда я начала понимать, чем нанитовое тело лучше биологического. Ему было без разницы день сейчас или ночь и сталкиваясь с непроходимым препятствием, где человеку пришлось бы повернуть обратно, мы просто ослабляли связи и просачивались сквозь щели нанитовой пылью, собирая тело по ту сторону преграды.

— Рик, так не бывает, — от волнения я стала спускаться чуть быстрее и едва не наступила ему на голову. — А как же закон сохранения энергии?

Он подхватил меня за ноги и аккуратно поставил рядом. Лестница закончилась и дальше придётся снова пробираться между бетонными обломками. По одной из самых возможных вероятностей артефакт должен быть здесь. Я просто не могла вернуться на Мальхаут без Миры и посмотрев в глаза Ларсу, сказать: "Прости, я не уберегла твою любимую" Поэтому я переверну скалы по всей округе, песком просею землю, но найду артефакт.

— Здесь он не действует, — Рик стёр сажу с моего лба своим рукавом. Абсолютно бесполезное действие, учитывая что и мой лоб и его рубашка состоят из идентичных нанитов. Стоит только пожелать и в любой момент можно выглядеть как на приёме у Председателя Земли, но тронула сама забота и я не смогла сдержать счастливую улыбку.

— Значит Земля всё-таки пойдёт по магическому пути развития?

— Вполне вероятно, но ещё не точно. Всё будет зависеть, запустит Александр мою установку или решит, что им стоит положиться на естественный ход событий.

— Похоже саммит устроить придётся. Пусть на нём и решат какой путь выбрать.

Мы продолжили спускаться, пока не исчезли последние проблески неба и тогда я остановилась. Нанитовое тело не испытывало усталости, ему не нужна была еда и отдых, но мне чисто психологически требовался сон. И хотя в полном смысле этого слова я не засыпала, но проводила несколько часов в подобии медитации, отключая мысли и восприятие, давая разуму хоть какой-то отдых. В эти часы Рик находился рядом и когда я спрашивала почему он сам не продолжает поиски, ведь мне не грозила никакая опасность, только улыбался, заключал в объятия и держал на руках, пока я отдыхала.

В руинах базы пространственный артефакт мы так и не обнаружили. И теперь методично обыскивали окрестности, по спирали расширяя радиус поисков. И, как это водится, нашли совершенно случайно, ближе к окраине пятидесятимильного радиуса. Дикая звери забредали на территорию разрушений и койот утащил его в своё логово.

Рик нагнулся поднять артефакт, так как у меня самой не хватило духу.

— Он работает? С людьми всё в порядке?

От волнения я с силой сжала кулаки и "затаив дыхание" ждала пока Рик проверит настройки, но уже по его радостной улыбке поняла, что у нас получилось.

— Рик?!

— Они живы. Вернём всех, кто успел там оказаться.

— А Мира? Она среди них?

— Не узнаем пока не начнём материализацию.

— Тогда нужно это сделать на Земле. Если она погибла, Ларс...

— Должен узнать о том как героически это случилось, — жёстко сказал Рик, надевая артефакт себе на руку. Он специально был сделан в виде браслета. — Но ты права. Мальхауту совершенно не нужна иномирская двадцати пяти тысячная армия. Здесь мы закончили. Пора наведаться в гости к Александру.

В Сибири готовились к войне. Это стало понятно сразу, как только мы возникли перед заводом, где собирали установку Рика. Живая нейросеть показала, что князь и его приближённые находятся здесь. Десятки военных высыпали из приоткрытых ворот, беря нас в прицел и заключая в кольцо

— Стоять! Ещё шаг и откроем огонь!

Из-за строя подчинённых вышел их командир, держа Рика в прицеле.

— Кто такие?

От природы массивный мужчина, в зимней одежде выглядевший ещё более внушительно подошёл совсем близко, рассматривая нас из-под нахмуренных бровей.

— Это же княгиня!

Послышался тихий шёпот среди солдат.

— Что в самом деле?

— Да не может быть. Это же совсем девчонка, а Её светлость на такая.

Рик стоял не шевелясь, чтобы не спровоцировать панику. Откроют огонь, поймут, что пули нас не берут, объясняй потом, что мы такие же люди.

— Я спросил кто такие. Не ответите сами, спросим по другому.

Неприкрытая угроза прозвучавшая в голосе командира не произвела должного впечатления. После пережитого в Америке моё личное понятие страха очень сильно изменилось. И дело даже не в нанитовом теле. Я просто не могла серьёзно воспринимать угрозу от обычных людей.

Плавню шагнул вперед, показала раскрытые ладони и мягко произнесла.

— Позовите князя. Это в его личных интересах. Скажите, Янира выжила и пришла с Риком.

— Точно княгиня, говорю вам. Не мог я ошибиться. Николай Иванович, это же наша княгинюшка, — из строя вышел ещё один здоровяк, опуская оружие.

Командир смерил нас ещё более хмурым взглядом.

— Ты ошибся Дима, княгиня кровь с молоком была. Эта же словно восставшая мервячка. Но её правда, князя предупреди, а мы пока их задержим.

Рик, только хмыкнул и пошёл рядом, когда нас повели в обход завода к баракам из необтёсанного сруба. Только на миг остановился и посмотрел на огромное решётчатое окно, половина стёкол в котором были заменены на доски а стёкла покрыты узорами инея, так как не имели двойников, но получив тычок в спину стволом винтовки пошёл дальше.

Мы не прошли и пяти метров, как внутри завода заревели, заработавшие станки. Послышались крики, народ повалил наружу. Я увидела как Александр выскочил одним из первых. наши конвоиры остановились и заметались не зная как быть, бежать выяснять что случилось или продолжать вести нас под стражу.

— Что ты сделал? — спросила тихо, наблюдая за поднявшейся суматохой.

Поняв, что завод не собирается взрываться народ повалил обратно внутрь и там с новой силой всё загрохотало и пришло в сумасшедшее движение.

— Зарядил их генератор, — уголками губ улыбнулся Рик.

— Что встали? Вперёд пошли.

Получив по ещё одному тычку в спины мы пошли к баракам, позволили завести внутрь и запереть массивную дубовую дверь на внушительный кованый замок. Кого-то другого он может и удержит, но нам-то нужно увидеться с князем.

Пройдясь по небольшой комнатке с единственной лавкой у растопленной печи, осторожно села.

— Я правда так плохо выгляжу?

— Наниты создают тело исходя из твоих представлений о себе. Внешность действительно немного изменилась. Сказываются последствия пережитого. Скоро ты придёшь в норму, только не меняйся сейчас, напугаешь их ещё больше.

— Я всё равно не знаю как это сделать, чтобы образ удержался.

Рик подошёл, присел передо мной на корточки, взял за руки и заглянул в глаза, подбадривая улыбкой.

— Я понимаю, что ты волнуешься о Мире, но она девочка обученная, и получила чёткие указания что нужно делать. Уверен, она спаслась.

— А если нет? — не рассчитав силу сжала его пальцы, слегка расплющив, но Рик даже бровью не повёл. Боли он не чувствовал, а повреждения потом устранят наниты.

— Тогда ты это переживёшь и будешь жить дальше. Если останешься Хранителем, это будет только первая потеря на пути долгой жизни. Уйдут все к кому ты привязалась: Александр с Натальей, Милисента, Эрик с Эваном и Эмитом, их дети и дети и дети их детей Ты не останешься одна, мы с Сориним будем рядом. Но это всё равно будет путь одиночества.

— Ты меня отговариваешь? Я ведь ещё даже не приняла решение.

— Знаю. И хочу сказать, я не просто так стремлюсь обрести своё тело. Я хочу прожить нормальную жизнь, встретить вместе с тобой старость, увидеть как вырастут и возмужают

наши внуки. И уйти на новое рождение с осознанием, что прожил эту жизнь с достоинством.

Я заморожено слушала откровения любимого. С обретением им биологического тела мы ни разу не говорили о будущем. Я безумно радовалась, что у нас хотя бы появилось настоящее и не смела мечтать о детях, зная что это практически из области фантастики, а он оказывается в мыслях уже наших внуков вырастил.

Ничего ответить не успела, так как с лязгом загремел отпираемый замок, дверь резко распахнулась, отлетая в сторону, с грохотом ударившись о стену и в барак ворвался взъёрошенный князь с совершенно безумным взглядом.

— Даянира! — выдохнул, увидев нас. — Рик!

Протиснувшись вперёд он не без усилия сорвал меня с лавки, заключая в объятия.

— Живая, хвала всем Богам.

— Не совсем, — Рик поднялся на ноги. — Биологическое тело в стазисе на Мальхауте иначе бы она не выжила.

— Я же говорил, мертвячка!

— Это точно зомби апокалипсис.

Перешёптывались солдаты, пятясь к выходу.

Я не сдержала смешок, осторожно высвобождаясь из рук князя, чтобы случайно ему не навредить.

— Смотрю вы совсем одичали. Не можете отличить нанитовое тело от мёртвой плоти. — Специально придав коже металлический блеск, дала полюбоваться на себя шокированным людям и вернула краски обычного тела.

— Но как? Энергии же нет... — начал говорить Александр и вдруг запнулся. С прищуром посмотрел на Рика. — Заработавшие станки твоя работа?

— Я помогу закончить сбор установки, и нескольких её копий, остальное расскажет Нира.

Рик исчез, и через мгновение мы услышали новые крики а выстрелы на заводе.

Князь вздохнул и тяжело опустился на лавку.

— Он там не поубивает моих людей?

— Мы не для того спасли планету.

— Катастрофа в Америке и полное исчезновение энергии, ваша работа?

— Как ты узнал? — я присела рядом и повернулась к пасынку в пол оборота. — Мы думали другие континенты не заденет.

— Андроид, которого ты туда доставила вёл трансляцию до последнего. Думали уже не выживем. Хорошо вы не появились в Загорске, я эвакуировал весь город в старые шахты, в надежде что там будет шанс уцелеть.

— Нет, — я покачала головой. — Планета разлетелась бы осколками по всей солнечной системе.

Александр прикрыл глаза, а когда открыл, его голос звучал жёстко.

— Рассказывай всё что тебе известно.

И я рассказала, попутно показывая видеозаписи, сделанные моим встроенным в тело коммуникатором. По мере того как я говорила в бараке становилось тесно от набившихся в него людей. Сначала это были обычные солдаты из нашей охраны, потом их вытеснили командиры и пришлось рассказывать всё сначала, чтобы у людей сложилась правильная картина.

Когда я закончила никто не спешил расходиться. Все выжидающе смотрели на князя.

Александр резко встал.

— Говоришь эта сволочь едва не устроившая нам конец света сейчас развоплощённый в артефакте Рика?

— Как и Мира, ещё трое Хранителей и двадцать пять тысяч гражданских и военных.

Князь хищно улыбнулся, его командиры, быстро смекнувшие, чем это всё обернётся, тоже кровожадно заулыбались.

— Вы собираетесь их казнить? — ужаснулась я, надеясь что Александр передумает.

— Что ты, милая, люди в наших реалиях самый ценный ресурс, и ты только что подарила княжеству целую армию. Поверь, я найду способ как убедить их присягнуть мне на верность.

Он обвёл взглядом своих подчинённых и нахмурился.

— Если вы все здесь, то кто смотрит что делает на заводе Рик?

Народ очнулся и ринулся прочь из тесного барака. Я вышла последняя и спокойно пошла к заводу. Рядом со мной шёл только один военный. Долго мялся и наконец осмелился спросить.

— А кто такой этот Рик?

Я задумалась над ответом. Сказать что он мой мужчина, кому это интересно? Начать объяснять, что он величайший ученый, это запутает людей ещё больше, поэтому ответила первое что приходило в голову.

— Сверхчеловек.

Оказалось пока я рассказывала о спасении планеты, Рик успел не только полностью восстановить работу всего завода, но и собрал первый работающий прототип установки.

— Не нужно на неё так смотреть. запускайте. — Он кивнул князю и его людям, столпившимся напротив.

Обогнув военных, я встала рядом с Риком.

Александр шагнул вперёд, но его тут же отеснил медведе подобный командир.

— В сторону, князь, а ну как взорвётся. Лучше я.

Правителя тут же отеснили на условно безопасное расстояние и закрыли полицейскими щитами с нарисованными гербами княжества.

Николай Иванович, я вспомнила как зовут мужчину, подошёл к установке и посмотрел на Рика.

— Куда жать?

— Опустить этот рычаг. Чтобы остановить верни в вертикальное положение. После запуска ей больше не нужна будет энергия, установка будет подзаряжать сама себя и по мере истончения завесы будет набирать мощность.

— Ясно, — мужчина, явно волнуясь, сжал огромной рукой железный рычаг и резко опустил его вниз.

На всем заводе повисла звенящая тишина. Станки прекратили работу и люди увидели, как струйки энергии от машин потянулись к Рикю и впитываются в его тело. Ошеломлённые невероятным зрелищем, люди застыли неподвижно, в ожидании непонятно чего... но ничего не происходило.

— И? — Александр растолкал людей и подойдя к установке осмотрел её со всех сторон. — В чём смысл?

— Используя завесу как источник энергии она со временем истончит её полностью и вернёт в мир естественную защитную оболочку.

— Но она же не работает.

— Работает, — Рик подошёл к князю, достал из кармана старинные электронные часы и показал дисплей.

Сначала он оставался черным, потом на нём начали появляться и исчезать геометрические зелёные черточки и постепенно из мигания они сложились в цифры, показывающие время. Понятно что он не соответствовало местному часовому поясу, но часы шли. Электроника работала.

Люди зароптали, те кто стоял ближе восторженным шёпотом рассказывали о случившемся тем кто не мог видеть свершившегося чуда. Рик дал людям осознать увиденное и резко вернул рычаг в исходное положение, выключив установку.

— Зачем ты это сделал? — Взревел Николай Иванович, сжимая огромные кулаки.

Ринувшись к установке он дёрнул рычаг вниз, потом снова вверх и опять вниз, но она не работала. Электронные часы в руках Рика снова замигали и отключились.

— Включи её обратно!

— Это решение примет князь вместе с другими правителями Земли. У вас есть альтернатива пойти по магическому пути развития. Это долгий путь, но если сейчас включить установку магия никогда не проявится в вашем мире и её снова заменят технологии.

Народ зашумел, обсуждая услышанное. Кто-то был удивлён, кто-то откровенно говорил, что их разводят, лишь бы не включать установку, и потребуют с княжества компенсацию деньгами или ресурсами. Не может быть, чтобы её отдали просто так бесплатно. Александр молчал.

— Мы не будем вести этот разговор здесь, — он в упор смотрел на Рика. — Что тебе нужно для материализации людей из артефакта.

— Ничего, я уже всё сделал. — Рик, коснулся своего пояса, к которому крепилась небольшая металлическая коробка, явно собранная на этом заводе. — Только нужно выпускать их в другом месте, иначе разбегутся и принесут вреда больше чем пользы.

— В паре сотен километров отсюда есть две бывшие тюремные колонии. Моим людям не составит труда организовать охрану и места там всем хватит. Только как ты отделишь своих людей от остальных?

— Буду выпускать небольшими группами. Человек по сто, с ними я справлюсь в случае необходимости. Колонии давно пустуют?

— Давно, — Александр прикрыл глаза и поведя плечами, хрустнул шеей. Видимо у него давно она болит от количества бесконечно валящихся проблем. — Я вас понял, нужно сначала там всё проверить и организовать, чтобы помещения стали пригодны для жизни иначе люди попросту замёрзнут.

Тут он хмыкнул и кивнул на артефакт.

— Нельзя их оставить там до лета? Я бы тогда выдал инструмент и пусть сами себе строят дома.

— Можно, — Рик тоже улыбнулся. — Но нам нужно вернуться домой, там тоже волнуются.

— Опять работа в авральном темпе. Ладно, не привыкать. Ребята слышали? — князь обернулся к своим людям. — Забираем установку и сворачиваемся здесь до весны. Нам предстоит срочная работа.

Появившись в Белозёрске застала праздник открытия новой больницы в самом разгаре. На городской площади княгиня произносила воодушевляющую речь. Народу собралось очень много, даже соседние улицы были запружены людьми. И Наталье приходилось вместо акустического усилителя использовать допотопный рупор. Раньше бы её выступление транслировалось на огромный экран позади сцены, чтобы каждый мог её видеть. Сейчас эта честь выпала только тем, кто оказался ближе всех к наспех сооружённому помосту. Остальные могли только слушать и над всей площадью стоял очень тихий гул, едва слышных голосов, взорвавшийся бурными аплодисментами и громкими криками радости, когда княгиня закончила речь, передала бутафорский ключ от новой больницы её главному врачу и перерезала алую ленту, ознаменовав начало её работы.

Пришлось ждать больше трёх часов, пока Наталья и главврач с коллегами водили по больнице журналистов и потом медики принимали первых больных, размещая в новых палатах и проводя показательные осмотры, чтобы потом каждый житель княжества мог прочесть в газетах о том, как правящая семья заботится о своих гражданах.

Наконец Наталья появилась в кабинете мэра Белозёрска, увидела меня и облегчённо улыбнулась.

— Раз ты ждала, значит ничего экстраординарного не случилось. Выпьем горячего сая и домой. Замёрзла на улице.

Ей не пришлось специально озвучивать просьбу. Услышав про чай, мэр, статный мужчина средних лет, явно из бывших военных, с поклоном вышел из кабинета оставив нас одних и я услышала как он отдаёт распоряжение секретарю подать чай с закусками.

— Завеса позволила открыть стихийный портал. Он не привязана к установке и Ротанцы появились на Африканском континенте. Ларс помог им добраться до нас и планируют вернуться домой с моей помощью. В противном случае они бы не осмелились на визит, так что других гостей пока можно не опасаться.

— Но в будущем эту проблему придётся решать, — закончила мою мысль княгиня, снимая шубу и устраиваясь за столом.

Принесли чай и два блюда с тарелками. На одной нарезка из маринованных овощей, на другой ломтики слабосоленой рыбы. Запасы муки давно закончились и хлеб стал огромной редкостью. И до осени следующего года зерна не предвидится. Все оставшиеся запасы были зарезервированы для посева и как в старину придётся ждать созревания нового урожая. О сладкой сдобной выпечке приходилось только мечтать. И временами булочки с орехами и корицей снились ночами, хотя нанитовому телу они не требовались. Но как я хотела хотя бы почувствовать их запах.

Наталья не стала рассиживаться. Быстро, но без лишней спешки перекусила, выпила две чашки чая и вызвала мэра.

— Вячеслав Дмитриевич, распорядитесь отправить мои сани в Загорск, я вернусь домой с Даянирой.

— Не извольте беспокоиться, Ваша Светлость, всё будет сделано.

Мужчина с поклоном подал женщине портфель с её бумагами и затем шубу. Перекинув её через локоть, Наталья протянула мне руку и спустя несколько мгновений мы стояли в холле княжеской резиденции в Загорске.

Ожидающий нашего возвращения слуга, подошёл, взял у княгини верхнюю одежду и с поклоном доложил.

— Князь ожидает вас обеих в кабинете.

— Спасибо, Сергей Александрович.

Мужчина ещё раз поклонился и ушёл, мы же направились вглубь дома. Наталья не скрывала улыбки от предстоящей встречи с мужем. Я же недоумевала, зачем снова понадобилась пасынку. Все вопросы обговорили и я думала по возвращении встретиться с Эмитом и узнать, как дела у его брата и Милисенты.

Александр в кабинете был один. Бумаги на его столе были сдвинуты в сторону. Посередине стоял хрустальный графин с виски. Рядом с ним пепельница. Наполовину пустой стакан он держал в одной руке, в другой дымилась настоящая сигара из скрученных табачных листьев. Сизый дым тонкими струями вился в воздухе. Сам же князь неотрывно смотрел на пляшущие языки пламени в камине и выглядел очень уставшим. Увидев жену, положил сигару на пепельницу и поманил её к себе.

— Опять куришь? — вздохнула княгиня, огибая стол и усаживаясь на ручку кресла мужа. Взяла сигару и затушила её, сломав её об пепельницу. — Ты же обещал.

Упрёк вышел очень мягким. Грозный и внушающий страх своему окружению мужчина, с улыбкой взял её руку, поднёс к губам и нежно поцеловал.

— Обещаю, эта последняя.

Резко обняв жену за талию, он пересадил её себе на колени.

— Александр, дочка! — зардевшись от смущения женщина, тихо напомнила мужу о моём присутствии, но не спешила покидать колен, наоборот запустила руку ему в волосы и стала массировать затылок.

Закрыв глаза мужчина несколько мгновений наслаждался её прикосновениями, потом залпом допил виски из стакана и со стуком поставил его рядом с графином.

— Об этом я и хотел поговорить. Для людей она так и осталась вдовствующей княгиней, хотя ты знаешь, наши дети с радостью приняли бы её как родную сестру.

Наталья с усмешкой посмотрела на мужа.

— Напомнить тебе, что я об этом предупреждала?

Александр скривился, потянулся к лакированной деревянной коробке, где он хранил сигары, открыл, взял одну и вертел в пальцах, пока Наталья не отобрала и не положила обратно. Князь вздохнул, отодвигая руку подальше от соблазна.

— Признаю, ты была права. Поэтому подготовил документы, по которым Даянира обретает прежние права и статус.

Открыв ящик, достал и положил на стол несколько листов настоящей бумаги с гербами и печатями княжества, и я примерно догадывалась, что там написано.

— Зачем всё это? — Я искренне не понимала почему он так упёрся. Я и так признаю вас своей семьёй. К чему ворошить прошлое?

— Так нужно, — рыкнул князь и Наталья накрыла его губы пальцами.

— Не рычи и объясни девочке настоящую причину.

В её взгляде на меня появилась глубокая печаль, заставившая выпрямиться в кресле.

— Чего я не знаю об Оуэне? Ведь я правильно понимаю, загвоздка в твоём отце? — а потом меня «прошибло холодным потом» по крайней мере реакция нанитов была в точности такой же. — Он жив?

— Нет. Не дожил до окончания экспериментов Рика с переносом сознания на

кристаллы духа.

В кабинете повисла гнетущая тишина, а мои мысли заметались словно сумасшедшие. Родители, лаборатория где меня создали, разработки Рика по переносу сознания на кристаллы, возвращение Сорина и то как спокойно они оба восприняли мой фиктивный брак с Оуэном.

— Это ваша корпорация занималась разработками. — Озвучила очевидное. Если честно, я не особо удивилась, узнав новые подробности своего происхождения и спросила о том, чтобы было важно на самом деле. — Рик знал?

— Никто не знал. Твой отец вёл дела с посредником. Источники финансирования отследить было невозможно. Оуэн лично курировал этот проект присвоив ему наивысший гриф секретности. Мы узнали в день, когда пришло известие о вашей гибели. Тогда очень многие в отделе безопасности лишились должностей и были с позором уволены из корпорации. И ты не представляешь, как все обрадовались, когда Торрет Урингтон вышел на отца с предложением сделки, сообщив о твоём существовании.

Я почувствовала огромное облегчение осознав, что не вся моя жизнь была пропитана ложью. И даже испытала злорадное удовлетворение, что Оуэн столько лет мучился, считая меня погибшей. После вынужденного бегства на Мальхаут, чтобы спасти Сорина и Рика я выбрала своё будущее и прошлое больше надо мной не довлело но, если Лисовским нужно моё прощение, пусть так и будет.

— Хорошо, оставим старые договорённости. По завещанию твоего отца я ношу титул вдовствующей княгини Лисовской до нового замужества и на этом остановимся. — Встав с кресла взяла бумаги и, не зная куда их деть, свернула трубочкой. — Завтра во сколько приступаем?

— Чем раньше, тем лучше, — довольный моим решением князь, чуть подвинул жену, усаживая удобней на коленях.

— Беги, пока он ещё что-нибудь не придумал, — Наталья с улыбкой обвила шею мужа, прижимаясь к нему ещё теснее.

Кабинет правителя я покидала с ощущением невероятной лёгкости, наконец скинув с души груз обязательств перед Оуэном, довлевший надо мной все эти годы. Видимо прощение нужно было не только Александру, но и мне, чтобы прошлое действительно стало прошлым.

Идя по пустым полутёмным коридорам, поняла, что день давно закончился. За окном стояла непроглядная тьма, и только тусклый свет масляных светильников, накрытых стеклянными плафонами плясал на стенах, позволяя ориентироваться в огромном доме. Можно было задействовать возможности нанитового тела и получить любой спектр видения, но неосознанно я продолжала вести себя как человек, поэтому голоса большой компании услышала только поднявшись на третий этаж и подойдя к своей комнате.

Тихонько открыв дверь, ошарашено застыла на пороге, увидев там всех ротанцев, собравшихся за накрытым столом в компании пьяного в стельку Ларса.

— Зачем вы его напоили? — найдя взглядом Рика, увидела смешинки в его глазах.

— Никто не рискнул отбирать у него стакан, извини, смертников среди нас нет. — поднявшись, он подошёл и с удивлением посмотрел на бумажные свитки. — Чем тебя опять наградил Александр?

— Решил, что княжеская дочка из меня не вышла и вернул прежний статус.

Ясно.

— Нира! — пьяный Ларс поднялся со стула и нетвёрдой походкой направившегося к

нам, вызвав дружный смех эльфов. — А ну цыц, мальцы! — Шикнул на них ментор и качнулся так, что едва устоял на ногах, но от помощи Рик отказался, отпихнув его руку. — Я стою!

Тот едва сдерживал смех, а лисехвост снова качнулся и ткнул пальцем мне в плечо.

— Я требую, чтобы ты сейчас же вернула Миру!

— Уверен, что она захочет увидеть тебя в таком состоянии? — Подхватив Ларса под руку, кивнула Рику, чтобы взял его с другой стороны и мы повели главу Имперской безопасности в спальню, где попытались уложить спать. Мужчина яростно сопротивлялся и только благодаря силе нанитовых тел мы смогли его удержать, а потом он просто отключился, растянувшись на нашей кровати и я не сдержала тихий смех. На удивлённый взгляд Рика, кивнула на занятую кровать.

— Снова у нас никакой личной жизни.

— Ему нужно выспаться.

— Знаю, — поправив подушку, чтобы угол не упирался Ларсу в щёку, подошла к любимому и обняв за талию поцеловала в губы. — Пообещай, когда закончим дела на Земле, возьмёшь отпуск минимум на месяц.

— А как же Мальхаут? Вэрис ждёт от меня порталную установку, — Рик провёл пальцами по моей скуле и поцеловал в лоб. — Пойдём, иначе Эван лопнет от распирающих его новостей.

Оставив Ларса крепко спать, вернулись в общую гостиную и сели за стол, где нам освободили рядом два места. Парни из свиты принца тут же стали подвигать нам тарелки с едой. Рик отрицательно качнул головой. Эмит догадался о причинах его отказа, но, когда от еды отказалась и я, резко помрачнел и дал знак своим людям оставить попытки нас накормить.

— Так это правда, что у тебя сейчас искусственное тело?

Я кивнула, и он помрачнел ещё больше, с такой силой сжав кулак, что вилка в кулаке согнулась будто сделана из мягкого алюминия.

— Неужели по-другому было никак нельзя?

— Ты видел запись, биологическое тело на подобное не рассчитано, а так мы оба живы.

Шестеро парней, не понимая сути разговора переводили взгляды с меня на своего принца. Эван лишь махнул рукой на их любопытство.

— А твоё... — он не договорил, но я и так поняла, что он хотел спросить о настоящем теле.

Вместо меня ответил Рик.

— Оно в стагизе в крио капсуле на Мальхауте. Нира вернётся в него, как только я найду способ провести обратное перемещение сознания.

— Разве механизм не будет похожим на извлечение, только с обратным действием?

— Будет, но, когда сознание покидает природную оболочку, рвутся связи, делавшие их одним целым и на их изучение направлены все исследования. Нельзя пропустить ни одной, чтобы обратный процесс прошёл без повреждений сознания.

— В нашем мире есть закрытая община магов духа. Если мне удастся заинтересовать их твоими исследованиями, примешь на Мальхауте ещё нескольких эльфов?

Рик смотрел на волнующегося юношу и кивнул со всей серьёзностью.

— Буду благодарен любой помощи, ваше высочество.

— Не нужно титулов, — парень усмехнулся и потянул к себе сочный кусок зажаренной

оленины. — Если бы Лисента узнала, что я ничего не сделал для её любимой подружки, мне бы грозило отлучение от общения с племянниками.

Он бросил весёлый взгляд на меня и впился зубами в мясо.

— Мальчики? Не один? — моему изумлению не было предела.

— Близнецы, — с улыбкой произнёс Эван. — Вот такие крохи!

Он развёл ладони на небольшое расстояние.

— Не успели родиться и уже завоевали весь Великий Лес, а из Владыки эльфов вьют верёвки.

Рассмеялся новоявленный дядя, сразу было понятно парень обожает племянников. И я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

— Как Милисента перенесла роды?

— Не скажу, что легко, но у нас самые лучшие целители на Ротане, так что сейчас они все чувствуют себя отлично и ждут тебя в гости.

Всё моё веселье разом испарилось, и я посмотрела на Рика.

— Я смогу?

— Почему нет? Только придётся соизмерять силу, чтобы не навредить матери и младенцам. Тело останется нанитовым, хотя ты будешь в привычном для Ротанцев облике дроу.

— Тогда наверно я как-нибудь потом.

Рик сжал мою ладонь, пытаясь внушить уверенность, но мысль, что пройдут годы прежде чем я смогу вернуться в родное тело впервые вызвала горькое сожаление. Сыновья Милисенты к тому времени, подрастут и будут считать меня посторонним человеком, а мне очень хотелось принимать участие в их судьбе. Разговоры стихли, и я увидела боль, промелькнувшую во взгляде любимого, но он тут же мне улыбнулся.

— Потренируешься на менее хрупких созданиях. Хаук будет рад, если ты с ним подружишься.

— И будет эта трёхголовая зараза спать на коврике в нашей спальне? Нет уж!

Мысленно отругав себя за оплошность, попыталась свести всё к шутке. Рик не виноват в том, что я выбрала этот путь. Он всеми силами отговаривал. И рвёт жилы, занимаясь исследованиями, чтобы вернуть нас обоих в биологические тела. Я верила, однажды у него получится и надо не ныть или выказывать сожаление, а наоборот отказывать любую поддержку. Даже Эван вспомнил про магов Духа, а мне и подавно стыдно опускать руки.

Знающий меня лучше всех, Рик поддержал шутку.

— Ты слишком хорошо думаешь о малыше. Как только вы подружитесь он будет спать исключительно в кровати.

— Вы сейчас говорите о том демоне, что чуть не убил Эмита? — С подозрением спросил Эван.

Рик кивнул и с улыбкой любящего родителя развернул перед принцем голографическое изображение белого пушистого слонёнка с щенячьим взглядом синих глаз на всех трёх наглых мордах.

— Хаук, так он выглядит на Мальхауте.

Эльфы дружно принялись расспрашивать о звере, одновременно поражаясь и восхищаясь разнице облика в обоих мирах. Рик охотно отвечал на вопросы, ну точно отец, хвастающийся чадом. Взяв его за руку, опустила наши сцепленные ладони под стол и вывела на тыльной стороне короткое «Прости»

Он ободряюще сжал мои пальцы, продолжая общаться с эльфами. Я же, узнав все интересные новости, выскользнула из-за стола, вышла из покоев и прикрыла дверь, отрезая свет и голоса. Оставшись в темноте длинного коридора, прикрыла глаза наслаждаясь тишиной. День выдался очень долгим и эмоционально утомительным. Хотелось хоть немного побыть в одиночестве, всё равно сон мне не требовался.

Блуждая по погружённому в темноту дому, забрела на последний этаж и замерла у большого окна, любуясь снова падающим снегом. На этом краю планеты зима укутала большую половину континента. Если Александр договорится с соседями, мирное время до весны княжеству обеспечено, а там они наладят новую жизнь и моего вмешательства больше не потребуется. Осталось только выпустить людей пространственного артефакта, найти среди них Миру и можно возвращаться домой.

— О чём задумалась?

Тихо подошедший сзади Рик, обнял за талию, и я с удовольствием откинулась на его широкую грудь, наслаждаясь мгновениями спокойствия.

— Никогда не думала, что зима может быть такой красивой.

Рик, хмыкнул, разворачивая меня к себе и заключая в более тесные объятия. Положив ладони ему на плечи, подняла взгляд.

— Я не хотела тебя упрекать. Знаю, ты делаешь всё возможное и...

— Т-ш-ш-ш... — легко поцеловав, он заставил меня замолчать. — Твои чувства абсолютно нормальны. Я всё ждал, когда ты по настоящему примешь новое тело и сожалею, что тебе приходится проходить через это. Будь моя воля ты бы осталась на Мальхауте. Но у Сорина не было шансов. Из-за неполного кода его нанитовое тело могло разрушиться раньше, чем удалось бы закрыть разлом. И злился он не на тебя, а на собственную беспомощность.

Уткнувшись лбом в родное плечо, я потихоньку успокаивалась. Отец не таил обиду, он просто боялся потерять сразу нас обоих. А мы... мы со всем справимся, и однажды будем нянчить своих детей и так же умирать от страха, когда они вырастут и решат отправиться в самостоятельное путешествие по другим мирам.

Так мы и стояли обнявшись, пока за окном не начала заниматься заря. Первыми просыпались слуги, начиная новый рабочий день. Увидев нас сначала шарахались от испуга, потом неуверенно здоровались и спешили на нижние этажи, где предстояло растопить печи и готовить завтрак для множества проживающих в доме людей, греть воду для умывания и начинать уборку. Обычные хозяйственные будни. Большинство жителей планеты остались в неведении, что тот день мог оказаться роковым, продолжая заниматься привычными делами: ходили на работу, отправляли детей в школу, ухаживали за престарелыми родителями. Всё это было так... нормально, что в моей душе наконец воцарился мир.

— Сегодня выпускам пленников артефакта? — шевельнувшись провела ладонями по плечам Рика.

— Да, — в его взгляде появились смешинки. — Пойдём будить Ларса, нужно реанимировать его, прежде чем проснётся Александр.

Представив страдания друга, не сдержала смехок.

— Буди его и заодно эльфов, а я принесу кое-что из погреба.

— Рассол? — Рик понимающе усмехнулся. — Неси кувшин, думаю ротанцам он тоже понадобится.

— Уверен, что они там до сих пор живы? — Александр с огромным сомнением смотрел на пространственный артефакт в руках Рика.

Рядом с нами застыл Ларс. Выглядел он неважно и от стыда отводил глаза. Я бы посмеялась над ситуацией, но испытывала страшное волнение, перемежаемое приступами паники. Что если Миры нет среди этих людей, и она погибла в тот день? От неизвестности я была готова лезть на стену, но вдоль неё выстроились две сотни вооружённых мужчин из тех, что будут охранять колониальные поселения и обеспечивать здесь безопасность.

— Не откроем не узнаем, — Рик флегматично пожал плечами и принялся выставлять нужные настройки на браслете. Иногда поднимал взгляд, окидывая внутренний двор, словно просчитывал сколько людей здесь за раз поместится и снова склонял голову над браслетом.

Мы замерли в напряжённом ожидании. Эмит, узнав, что в артефакте находится развоплощённый муж обожаемой невестки, тоже изъявил желание присутствовать и Александр не смог привести ни одного разумного довода, чтобы не пустить эльфов на засекреченные территории.

— Все готовы? — Рик окинул взглядом наши напряжённые лица.

— Начинай уже! — Не выдержал Александр.

Рик кивнул нажал на браслете несколько кнопок и повернулся к пустому внутреннему двору бывшей тюрьмы, где словно из ниоткуда начали появляться люди. Кто-то валился на каменные плиты, заблаговременно расчищенные от снега. Те кто оставались на ногах, с ужасом озирались по сторонам. Увидев за высокими стенами с колючей проволокой заснеженные макушки сосен, приходили в замешательство. Потом пытались среди своих отыскать знакомых. И практически все задавали одни и те же вопросы.

— Где мы?

— Кто-нибудь понимает, что случилось?

— Офицерам собрать людей в группы!

Последняя фраза была произнесена высоким статным мужчиной в форме с нашивками полковника планетарных сил Земли на погонах. Александр выступил вперёд, когда во внутреннем дворе стало очень тесно и Рик остановил дематериализацию. Охрана тут же встала клином, отгородив князя от... пленных.

Пора признать, что все они оказались не по своей воле и хотя заключение в артефакт спасло жизнь, их судьба полностью зависит от собравшихся здесь людей.

Князя заметили. Мужчины и оказавшиеся среди них несколько женщин в форме начинали осознавать реалии и выстраиваться группами.

— Слаженно действуют, хорошие воины, — шепнул, стоящий рядом Эван

— Хорошо, что у них нет оружия, — сказал один из сопровождавших его эльфов и тут же поправился. — А нет есть.

Человек двадцать своими телами прикрыли соратников, оказавшихся с пистолетами, чтобы те успели убить как можно больше захватчиков, прежде чем их сопротивление подавят. Наши солдаты тут же взвели своё оружие, смотря на людей холодными глазами, готовые открыть огонь на поражение по первому знаку князя.

— Это лишнее. — Заговорил Александр глядя только на полковника. — Вас всего несколько десятков, оружие у десятерых. Мои люди все вооружены, мы готовились к

встрече. И учитывайте, что остальные ваши собратья всё ещё в плену. Их жизни напрямую зависят от вашего поведения.

Полковник задумчиво смотрел в нашу сторону. Потом обвёл взглядом, возведённые укрепления, увидел сторожевые вышки с готовыми залить двор свинцом пулеметами и обернулся к своим людям.

— Отставить сопротивление. Мы не на войне, — он обернулся к Александру. — Не так ли, Ваша Светлость?

Князь вздёрнул в удивлении бровь.

— Узнали?

— Вы медийная личность, в прошлом глава корпорации. Мне по должности положено знать в лицо всю правящую элиту. Полковник вооружённых сил Земли Скотт Ридли, — представился военный. — Прошу обозначить наше местоположение и статус, господин Лисовский.

— Евразия, восточная Сибирь, княжество Лисовское, мы молодое государство. Земли, которые считаю своими я вам позже покажу на карте. Вы и ваши люди были эвакуированы во время разлома пространства, когда энергетическая установка на основе амулета Хранителя пошла в разнос и едва не уничтожила планету, поэтому, до подтверждения, что вы действовали под принуждением, у вас статус военнопленных.

Полковник молча слушал объяснения и было видно, что он мгновенно просчитывает возможные варианты. Ещё раз обвёл взглядом внутренний двор, серые здания бывшей тюрьмы, решётки на окнах, километры колючей проволоки и враждебно настроенных людей князя, и принял единственно верное решение.

— Сдать оружие, подчиняться всем приказам. До тех пор, пока не выясним о какой катастрофе идёт речь и тогда поговорим о смене статуса. Не так ли князь?

Александр хмыкнул.

— Обязательно поговорим.

Он кивнул своим солдатам и те начали отводить замерзающих на морозе людей в помещения, где их распределяли по камерам. За время перестройки это место сильно изменилось. Через каждые две камеры сделали санузлы, Решётки успели заменить на обычные двери, превратив тюрьму в комфортное социальное жильё. Дома внутри колонии будут отданы офицерам, а люди князя будут жить в поселении за стенами. Практически среди невольных переселенцев будет организовано самоуправление. На это и был расчёт, что пока они будут обживаться, кто-то потом не захочет возвращаться в Америку и изъявит желание перевести семью в северное княжество.

Дальше всё происходило по схожему сценарию. Рик партиями выпускал людей и снова мы наблюдали ошеломление, неверие или отчаяние на их лицах. Полковник Ридли отказался уходить, пожелав присутствовать до тех пор пока последний из его людей не материализуется.

Я не отходила ни на шаг от Рика. Эльфы за спиной Эвана, напряжённо замерли, готовые в случае нападения защитить принца. После того как Эридан едва не потерял младшего сына он очень серьёзно относился к безопасности членов своей семьи. И только отчаянный самоубийца мог решиться приблизиться к высоким белокурым мужчинам, с ледяными глазами серийных убийц, вооружённых узкими клинками. Земляне сразу опознавали в них иномирцев и разумно старались не приближаться.

Ларс за прошедшие три часа, кажется даже не шелохнулся. Кончики его носа и ушей

побели от обморожения, но никто не рискнул предложить ему шапку. Я тихонько вздыхала, переминаясь с ноги на ногу. Не от усталости. Выматывало само ожидание. И когда среди новых появившихся увидела черноволосую голову Тересы, едва не ринулась в толпу, чтобы вывести девушку оттуда.

— Куда? Стой на месте! — Эван успел схватить меня за руку.

Силой бы не удержал, но помог прийти в чувство.

— Та девушка, она Хранитель Земли, — я указала на Тересу.

Принц кивнул своим людям. Двое не раздумывая вклинились в толпу, добрались до девушки, и осторожно подхватив под руки повели к нам.

— Мелкая и совершенно непримечательная, — прокомментировал Александр, с интересом разглядывая Хранительницу.

— Зато может удивить, — возразила, бегом устремляясь к троице, пока Тереса не активировала амулет.

— Стой! Ты среди своих!

Девушка опустила руку, выпуская из кулака амулет висящий на шее.

— Даянира? — Узнав меня она прекратила сопротивляться и позволила эльфам довести её до нашей компании.

Люди, среди которых она появилась, старались задержаться, выражая недовольство почему одну из них увели к начальству, а им надо идти в тюремный корпус. Полковник Ридли тоже с интересом смотрел на девушку.

— У вас получилось? — Она попеременно переводила взгляд с меня на Рика.

— Да, разлом закрыт, есть видеозапись, потом просмотрите её с Саймоном и Викрамом. Мира была с вами? Она успела попасть к генератору?

Девушка отрицательно замотала головой.

— Я её не видела, как и никого из наших. Мы пытались собрать как можно больше людей. Это было так страшно,

Её затрясло от накрывших эмоций, и она зарыдала. И тут с неё чёрной пылью начал осыпаться деактивировавшийся нанитовый костюм. Один из эльфов тут же сбросил своё пальто и закутав девушку, подхватил на руки.

— Отнесите её в административный корпус, там врачи дадут успокоительного и присмотрят за ней, пока мы тут закончим, — распорядился Александр.

Рик по знаку князя материализовал очередную группу людей, и мы снова замерли в ожидании.

— Если есть запись всего произошедшего, мы со старшими офицерами хотели бы с ней ознакомиться и получить копию для своего правительства, — полковник Ридли встал рядом с князем, заложив руки за спину.

— С записью вы ознакомитесь, но копии не будет. На планете больше нет энергии.

— Тогда как вы её продемонстрируете?

— Увидите, и надеюсь передадите обо всём чему станете свидетелями своим правителям. Я так понимаю у вас там парламентская республика?

— Да, мы сохранили политическое устройство каким оно было до появления завесы.

— Зря, поэтому у вас бардак.

Полковник скептически улыбнулся.

— Никакого бардака, военная дисциплина для всех, включая гражданских лиц. У нас было достаточно энергии, чтобы нормализовать жизнь на северном континенте. И то, что

вам удалось проникнуть на тщательно охраняемый объект и провести диверсию, могу только восхищаться разработанными вами технологиями.

— Не хочешь рассказать господину полковнику откуда технологии? — Александр наградил его хмурым взглядом.

Переглянувшись с военным, поняла, что это от меня ждут объяснений и подошла ближе.

— Энергия на Земле есть только в наших нанитовых телах, — указав на сосредоточенного Рика, несколько раз изменила форму лица, вернула свой родной облик и развернула голографическое окно. — Я покажу вам предпосылки к катастрофе, то как закрывался разлом, посмотрите вместе с подчинёнными, та запись длится несколько часов.

Я уже видела, как скепсис на лицах советников Александра, по мере просмотра записей, сменялся глубокой задумчивостью и сейчас наблюдала похожую картину. Полковник Ридли за всё время просмотра не произнёс ни одного слова, но было видно, что явление Верховного его впечатлило и по едва заметному изменению мимики, поняла, что он узнал Викрама. Возможно Хранитель при встречах пользовался другим именем, так как мужчина на мои слова, когда я его назвала по имени не отреагировал, но сейчас узнал.

— Чтобы спасти Землю, нам пришлось отказаться от своих биологических тел. В артефакте весь контингент базы... все, кого Хранителям удалось спасти.

После отключения голограммы мужчина с минуту смотрел на пустое пространство и медленно заговорил, тщательно подбирая слова.

— Не скажу, что вы меня убедили, но я готов увидеть остальную запись.

— Я потом свожу вас на руины скал, где была база, — Рик обернулся к нам. Он был не занят. В это время солдаты Александра занимались распределением новой группы появившихся людей.

— Это возможно? — у полковника появился неподдельный интерес.

— Вы общались с Хранителями, почему вас удивляют их возможности?

Мужчина скептически улыбнулся.

— Нам не говорили, что господин Раджпун Хранитель Земли. Видимо моего допуска не хватало, для получения подобной информации и при мне он свои способности к перемещению в пространстве не демонстрировал. Начальство приказало взаимодействовать в рамках осуществляемого проекта, этим наше общение и ограничивалось.

— Ясно. Мне не трудно предоставить вам возможность лично убедиться на грани какой катастрофы оказалась планета. Только завтра. Сегодня надо освободить всех людей.

— Полностью согласен. — Полковник подошёл к Риду и стал спрашивать о принципах работы артефакта. Я удивилась, когда Рик стал охотно объяснять, но по удручённому выражению лица военного поняла, что семимерная пространственная математика выше его понимания.

— Это ведь не наши технологии? — сделал он правильный вывод.

— Да, они были разработаны в другом мире.

Я спешно отвернулась, скрывая улыбку. Вот жук, ни слова не соврал. Он действительно разработал эту технологию на Мальхауте.

— Ещё один.

Услышав тихий голос Ларса, я не сразу сообразила о ком говорит наставник. Обернувшись к новой группе появившихся людей, стала всматриваться в их лица и увидела Саймона. Он опустился на колени, сел на пятки, подняв голову к небу, улыбался когда редкие колючие снежинки, срывавшиеся с низких туч, таяли на лице. По знаку Эмита те же

двое эльфов подняли мужчину на ноги и подвели к нашей компании.

— Тереса, она... — Голубые глаза скандинава светились тревогой. Ни полковник Ридли, ни князь его не волновали. Он смотрел только на нас с Риком.

— В лазарете, пока освободились вы двое. Ждём Миру и Викрама, — уверила я его в безопасности супруги.

— Я могу её увидеть?

— Да, если обещаешь, что не воспользуетесь амулетами. Нужно будет рассказать военным о том что случилось. Нам не верят.

Саймон резко обернулся к полковнику Ридли и его лицо стало жёстким.

— Я подожду! Мне есть что сказать господам военным, заигравшимся в Бога.

Один из эльфов вызвался проводить его к жене и когда Хранитель решительно направился за пределы территории бывшей тюрьмы к нам подошёл Рик.

— Одиннадцать тысяч двести сорок два человека освобождены. Остальных здесь не разместить.

— Цепь! — громко скомандовал Александр.

Все бойцы, кроме тех, кто оставался охранять это поселение, стали собираться и братья за руки словно дети. К ним присоединились эльфы. Рик зацепил Ларса, я сжала его ладонь, другой взялась за рукав полковника Ридли, немало удивлённого странными действиями солдат.

— Что вы делаете?

— Перемещаемся в другое поселение. Оно недалеко, всего в паре километров, можно пройти пешком, но зачем тратить время... — мгновенная дезориентация и фразу я закончила стоя посреди гораздо большего внутреннего двора бывшей второй колонии, — ... если здесь три Хранителя.

Люди Александра сразу рассосредотóчились по местам, послышался лязг заряжаемых пулемётов на вышках. Рик отошёл от нас, чтобы не зацепило полем и склонился над браслетом, готовая к материализации очередную группу людей. Эльфы выстроились возле Эмита. Только Ларс, казалось не заметил перемещения, и совершенно ошарашенный полковник не сводил внимательного взгляда с Рика, потом повернулся ко мне.

— Так это правда про Хранителей?

— В вы говорили, что полностью контролируете ситуацию, — Александр удостоил полковника коротким взглядом и принялся отдавать команды подчинённым, когда на площадке внутреннего двора стали материализовываться люди.

Викрам появился, когда над миром сгустилась ночь и по всему периметру колонии зажгли сигнальные огни. Замёрзшие солдаты грелись у железных бочек с горящим углём. Кто-то ссудил полковника Ридли меховой шубой и шапкой, только Ларс остался с непокрытой головой и отказывался от любых предложений отогреться у костров. Я старалась быть рядом с ним, чтобы в случае распространения обморожения, увести его в помещение силой, но тогда мы пропустим появление Миры. С каждой освобождённой группой людей, шансов становилось всё меньше и мной овладевало глухое отчаяние.

— Осталось четыреста восемьдесят семь человек.

Наставник вёл счет каждого освобождённого, значит ещё восемь активаций браслета. Я тихонько вздохнула, сжимая его руку и делая свою ладонь теплее человеческой. Может хоть так отогреется. Ларс, легонько сжал мои пальцы, давая понять, что оценил заботу, при этом не отрывая взгляда от новой группы материализовавшихся людей. А в следующее мгновение сорвался с места, врезался в толпу, выхватил растерянную Миру, сжал объятиях и поцеловал ошеломлённую девушку обмороженными губами.

— Жив! Жива моя девочка! Больше не отпущу! — Шептал он едва слышно.

Рик обернулся ко мне с улыбкой. Я хотела подойти к нему и не смогла пошевелиться. Разом навалилась скопившаяся моральная усталость, сковав всё тело. Слишком тяжело далось ожидание. С трудом отвернувшись от счастливой пары, нашла взглядом в толпе Викрама. Хранитель успел сориентироваться и шёл к нам с Александром.

— Князь Александр Лисовский! — Приветствовал он правителя. — Я так понимаю мы сейчас в ваших владениях?

— Вы догадливы, господин Хранитель, — ответил пасынок усмехнувшись. — Пока Лисовское, более звучное название выберем потом всеобщим голосованием или утвердим, то что приживётся в народе. Сейчас важно, чтобы другие понимали чья это территория и какие будут последствия, если вздумают потеснить мои границы.

— Разумно, — одобрительно кивнул Хранитель. — Сил хватит удержать?

— Более чем.

Полковник Ридли внимательно слушал разговор двух мужчин, и я была уверена, запоминает каждое слово, что бы потом передать своему правительству. Краем глаза я видела, как Ларс, держа Миру в объятиях, с улыбкой слушает её восторженный рассказ о произошедших событиях, совершенно не вникая в слова и просто любуясь. Теперь, когда девушка спасена, за друзей можно не волноваться. Ментор позаботится о своей ученице без нашей с Риком помощи, а вот разговор Александра и Хранителя становился интересным.

— Отрадно слышать подобную уверенность, но придётся приятно подтверждать свои права.

— Наша семья хранит архивы на бумажных носителях. Все дарственные, договора купли продажи, дарение или переход права собственности в оплату контрактов, вплоть до земель, принесённых нашими жёнами в виде приданого. Так что доказать право собственности не проблема. Было бы кому доказывать.

Викрам напрягся, а потом понимающе улыбнулся.

— Вы хотите призвать Хранителей выступить посредниками между новыми правителями?

— Нет. — Голос князя стал жёстким и взглядом он буквально уничтожал собеседника. — Мы договоримся в любом случае. Я хочу, чтобы на саммите, Хранители подписали пакт о невмешательстве в дела людей. Отныне решения будут приниматься без вашего участия. Ваше влияние ограничится ролью консультантов. Узнаю, что кто-то из ваших снова решает за нас, найду выход на Верховного и вам очень не поздоровится. Я ясно излагаю позицию человечества?

— Не слишком громко единолично выступать от имени всех людей?

Было видно, что Хранителя оскорбили слова князя, но с его чувствами не собирались церемониться и здесь я была полностью на стороне Александра. Полковник одобрительно кивнул на слова правителя Сибири.

— Я донесу до сведения своего правительства деятельность Хранителей и поверьте, решение будет принято не в вашу пользу. — Повернувшись к князю, мужчина протянул руку. — Буду рад обсудить с вами сложившуюся в мире ситуацию.

Александр пожал руку полковника.

— Обсудим, когда тут закончим и отправимся отогреваться. У меня есть двадцать литров коньяка пятнадцатилетней выдержки, балык, и икра осетрины на закуску.

Губы полковника Ридли изогнулись в улыбке.

— Вы переоцениваете мои силы, князь.

— Так не вдвоём пить будем. Соберём совет с высшим офицерским составом.

Военный уважительно закивал и отошёл к паре мужчин, недавно освобождённых и решивших остаться с командиром. Викрам обернулся ко мне.

— Я всё думал, откуда мне знакомо ваше лицо хотя вы представились Хранителем другого мира. Вы ведь родственники?

Он осуждающе смотрел на нас с князем.

— Я выпускаю очередную группу? — Вмешался Рик, прежде чем я или Александр что-то ответили. — Время и так за полночь.

— Выпускай, — пасынок благодарно кивнул Рикку, что не дал сорваться на Хранителя. — Люди важнее моих отмороженных ног. Сегодня все должны обрести дом.

Рик отошёл к краю площадки и снова занялся настойками браслета.

Викрам дёрнулся, и досадливо скривил губы. Видимо хотел исчезнуть отсюда и снова скрыться в своём убежище, но дар Верховного на перемещения без амулетов закончился, и он остался на месте.

— Вы так и не ответили! — Обвинил он Александра в пренебрежении собственной персоной.

— А что отвечать? После смерти отца Даянира выбрала для жизни другой мир и стала там Хранителем. Так что вас никто не вводил в заблуждение.

Викрам хотел ответить, но его прервала яркая вспышка на пол неба, озарившая серые здания, мрачный лес за каменной стеной и весь внутренний двор синим светом. Прямой луч высветил одного человека и по световому столбу спустился Верховный в своём призрачном облике индийского Бога, окружённый снопом золотых искр.

Все изумлённо замерли, только Викрам со стоном едва слышно произнёс:

— Лигаро, куда же мы без тебя.

Уголки губ Верховного дрогнули в улыбке, показывая, что он услышал, но взгляд был обращён на замершего человека.

— Питер Сандлер. — Спокойно заговорило высшее существо. В абсолютной тишине егс

глубокий голос разносился на всю округу. — Твои преступления перед человечеством чудовищны, люди должны знать о предательстве Хранителей.

Я видела, как у всех людей глаза заволокло сияющим светом, и они застыли. Даже Викрам не избежал влияния Верховного, только мы с Риком оставались в сознании благодаря нанитовым телам.

— Что ты с ними делаешь?

Лигаро повернулся к нам и ответил с грустной улыбкой.

— Не только с ними, все кому в этом мире дано принимать решения о судьбе человечества должны узнать о предательстве правящего триумvirата Хранителей. Остальные не догадывались об их деятельности и честно несли свою службу.

Постепенно свет глазах людей стал гаснуть, и все они поворачивались к бывшему Хранителю. На их лицах проступала ярость, злость, неверие и гнев. В тишине щёлкнул затвор автомата и тут же раздался лязг оружия.

— Стоять! — Рывкнул князь, сбрасывая оцепенение и оборачиваясь к своим людям. — Мы не будем его линчевать. Вину Хранителей перед человечеством докажет суд.

Нарастающий гул возмущённых голосов поутих, но люди всё равно были взбудоражены произошедшим. Четверо военных в бронированных доспехах подошли к Питеру Сандлеру и сковали его руки наручниками. Подавив возмущённый вопль и заткнув рот кляпом, увели в сторону бывшей тюрьмы. Там наверняка осталась пара настоящих камер, на случай, если кто-то будет слишком недоволен переселением на другой континент. Такие случаи нельзя было исключать и любого зачинщика смуты ждала суровая расправа.

Верховный, словно желая доказать, что всё виденное людьми не фокусы и не ментальное внушение, снова взмыл над тюрьмой, перелетел через стену и завис над лесом, раскинув руки в стороны.

Вековые сосны и ели стали превращаться в сияющие голограммы и бесследно исчезать. Народ ринулся к воротам, посмотреть, что там творится. Мы с Риком выбежали одни из первых. Рядом с нами оказались Александр и полковник Ридли, за ними их офицеры. С другой стороны протиснулся сквозь толпу Ларс, крепко держа за руку Миру.

Перед нашими глазами разворачивалось невероятное зрелище. На несколько километров тайга просто исчезла вместе с подлеском, сугробами и верхним слоем дёрна, словно по земле прошлись вселенским ножом срезав всю растительность, оставив чёрную рыхлую почву. И на этом огромном пространстве стали проступать сначала очертания, а потом всё более чёткие и детальные голограммы необычного города. Дома в нём были каменные, трёхэтажные с множеством печных труб на крышах, между ними пролегли призрачные асфальтовые дороги и рядами выстраивались кованные фонари. Я не один раз видела подобную архитектуру в старой Англии и мирах со средневековым развитием. Образ города становился всё четче и когда вся голографическая структура была выстроена она стала обретать материальность.

— Фантастика! — выдохнул рядом Рик.

Я покосилась на любимого. Он с жадным любопытством смотрел на происходящее. Наверняка уже просчитывает варианты как такое можно повторить с помощью магии или технологий.

Люди вокруг нас хранили изумлённое молчание, потрясённые увиденным, но Верховный на этом не остановился. Когда город полностью воплотился на улицах стали появляться люди. Пожилые мужчины и женщины, множество молодых женщин в охапку с

детьми. Растерянные и испуганные, они озирались по сторонам и начинали ёжиться от лютого мороза. За нами началось роптание, быстро переросшее в изумлённые возгласы. Несколько военных, выпущенных из артефакта одними из последних, распихали наши ряды, выбежали на улицы новоявленного города и бросились обнимать жён с детьми.

— Я не стал ждать пока вы сами разберётесь и перенес семьи и родных тех, кто в будущем принял бы решение остаться в княжестве.

Верховный подлетел к нам и опустился напротив Александра.

— Вы хороший правитель. Я бы предложил вам стать Хранителем, но для вас это ничего не изменит. Вы и так сделаете всё что нужно.

Улыбнувшись ошеломлённому князю Лигаро обратил взор на полковника Ридли.

— Передайте своим правителям, я почту визитом саммит, и с каждого спрошу, что он готов сделать для выживания человечества.

С этими словами он исчез в снопе золотых искр, оставив нас стоять в полной растерянности.

— Князь, вы говорили про бочонок коньяка, — хрипло проговорил полковник. — Уверены, что нам хватит?

Александр глубоко вдохнул, приходя в себя и довольно потёр руки.

— Не переживайте, полковник, чтобы согласовать основные моменты у меня целая коллекция элитного алкоголя.

Мужчина усмехнулся.

— Я не могу принимать самостоятельные решения, но, если мы достигнем предварительных договорённостей представлю их своему правительству.

— О другом речь пока не идёт, — Александр протянул руку, прямо глядя на будущего коллегу и тот уверенно ответил на рукопожатие.

Материализацию оставшихся четырёмсот двадцати людей отложили на несколько дней. Верховный перемещая семьи военнослужащих выдёргивал людей из повседневной жизни, а некоторых прямо из кроватей, и они оказались в заснеженной Сибири без личных вещей. Хорошо жильём обеспечил, иначе им грозила смерть от переохлаждения. И сейчас все силы были брошены на расселение. Выяснилось, что новые дома вполне пригодны для проживания, только топить печи было нечем. Уголь предстояло доставить сюда подводами, поэтому женщин, детей и Стариков размещали в тех условиях что имелись.

Самых немощных и девушек с грудными младенцами мы с Риком и Ларс с Мирой переносили в Загорск, подняв на уши всю социальную службу. Наталья, не ложившаяся спать этой ночью, активно включилась в работу, размещая перепуганных людей в княжеской резиденции и в семьях у кого в квартирах было печное отопление и, хотя бы, одна свободная комната. На улицах жгли костры, чтобы обеспечить освещение, пока военные из городской охраны доставляли в дома, принимающие вынужденных переселенцев, одеяла и тёплые вещи.

Чувствуя, что не справляемся, подключили Саймона и Викрама. индусу свой амулет отдала Мира, а Тереса вызвалась помогать княгине. Эмит, раздосадованный, что не может на Земле пользоваться магией, со своими эльфами остался помогать Александру. Сначала князь попытался отказаться, а потом махнул рукой. Хочется иномирцам принять участие в расселении людей и обеспечении их продовольствием и вещами первой необходимости, путь занимают. В сложившейся ситуации любая помощь была к месту.

Я понимала заинтересованность Эвана. Муж Милисенты до сих пор оставался

развоплощённым в артефакте. Я была уверена, она так и не вышла замуж за его брата и возможно к открытию портала на Землю приложил руку Владыка, оказав давление на Хранителей. А давить он умеет. Это чудо, что наши отношения остались только в деловом русле. Поэтому, когда волна проблем схлынула и остались незначительные организационные вопросы, которыми прекрасно справлялось ближайшее окружение князя, Рик напомнил об оставшихся людях.

На этот раз Александр и полковник Ридли вместо себя отправили доверенных офицеров, сами они готовились к встрече глав государств. О предстоящем саммите тех известили Хранители Земли. Многие политики не единожды вступали с ними в контакт и восприняли предстоящую встречу без особого энтузиазма, но с пониманием её необходимости.

И вот мы снова стоим посреди тайги в наспех обживаемом городке, сотворённом Верховным. За эти дни на окраине возвели огромные теплицы и было видно, как там на чёрной земле работают мужчины, подготавливая почву для посадки. Я могла только предполагать откуда у Александра столько ресурсов. Наверняка стекло брали из домов безжизненных мегаполисов, оттуда же металлоконструкции для тепличных каркасов. Отапливались они скорей всего печным способом, для чего использовались практически безграничные запасы торфа, он же шёл на удобрения. Осталось только вырастить рассаду и дожидаться первого урожая.

— Минута до активации.

Рик коснулся браслета, готовясь выпускать первую группу людей.

— Скорей бы всё это уже закончилось, — вздохнула Мира, плотней кутаясь в шубу. — Жалко людей.

Ларс, размотал свой шарф и повязал девушке на шею.

— Я разговаривал с побывавшими в артефакте, они не осознавали себя. Для них время там остановилось, так что не переживай зря.

— Похоже на магический стазис. — Эван, стоя от меня с другой стороны, наблюдал за манипуляциями Рика. — Не думал, что такое возможно повторить с помощью технологий.

Я не стала напоминать, что Рик гений. В этом ни у кого не было сомнений. Помимо княжеской гвардии возле стен вокруг внутреннего двора бывшей колонии столпилось много людей, не занятых работой. Были среди них несколько женщин с детьми, ожидающими материализации мужей.

Пространство над расчищенными от снега плитами двора замерцало и в нём стали появляться испуганные и растерянные люди. Несколько офицеров полковника Ридли вышли вперёд, отдавая приказы.

— Внимание, не нужно паниковать. Вы в безопасности, следуйте указаниям офицеров. После расселения будет всеобщее собрание, где вам объяснят произошедшее.

Солдаты, увидев своих командиров с облегчением шли за ними. А те, кто узнавал среди ожидающих своих родных, устремлялись к ним. Обнимали жён, подхватывали на руки детей и тоже уходили в жилой корпус, где освободилось много жилых комнат. Дома получили семейные, остальным предстояло жить на территории, пока не решат, хотят вернуться домой или останутся здесь.

За три часа освободили больше трёхсот человек, а лорд Стоутон так и не появился. Неужели погиб в том разломе? Жертвы были, это подтверждали освобождённые военные, видевшие как умирали в огне их сослуживцы. С каждой освобождённой группой Эмит

становился всё угрюмей. Я понимала его настроение. Ему придётся сообщить Милисенте, что её муж пропал без вести, и суд признает его погибшим спустя годы, а до тех пор никакой свадьбы с Эмитом не будет и её сыновья по законам Великого Леса будут считаться незаконнорождённым. Сами малыши в этой ситуации не пострадают, их защитит влияние Владыки, но прав на престол у них не будет и единственный шанс мальчиков получить положение и влияние среди светлых эльфов, если Милисента примет наследие легендарного предка и сделает старшего сына своим наследником. Но именно этого она стремилась избежать всеми способами. Даже её отец с радостью эмигрировал на Мальхаут и не желает слышать про Ротан. Видимо их предок очень сильно не сошёлся во мнениях с предыдущим Владыкой, раз инсценировал смерть единственной дочери, тайно через Хранителей отправил на Землю и там выдал замуж под другим именем, чтобы её след окончательно затерялся.

— Хвала Светлым Богам. — Выдохнул Эван и широким шагом направился к новой группе появившихся людей. Сопровождающие его эльфы не отставали от принца ни на шаг, поэтому я не сразу за их спинами увидела растерянно озирающегося по сторонам лорда Стоутона.

Испытывая смешанные чувства, радостного облегчения и ожидания нештучных проблем, я устремилась за ними.

— Княгиня Лисовская, — приветствовал он меня с огромным облегчением, видимо узнав единственного знакомого человека среди обступивших его эльфов. — Что произошло? И где мы?

— Все объяснения немного позже. Сейчас вам нужно пройти в тепло, на улице минус тридцать пять градусов.

Мужчина в лёгком спортивном костюме, заметно замерзал. Один из эльфов снял с себя пальто и накинул на плечи бывшего посла. И только сейчас муж Милисенты обратил внимание на их нетипичную внешность. Эван был единственным брюнетом среди блондинов, но даже будучи человеком всё в нём говорило, что он иномирец.

Поправив пальто на плечах лорд Стоутон более внимательно осмотрел царящий вокруг хаос. Множество людей сновало по двору увозя вновь появившихся в помещения, солдаты выносили со склада тюки свечами и пластиковые контейнеры с сухпайками. Вокруг Рика собрались старшие офицеры, уточняя сколько ещё будет активаций артефакта. Взгляд мужчины прошёлся по высоким стенам и сторожевым вышкам с пулемётами и обернувшись он смотрел на нас уже другим взглядом, поняв, что его статус со свободного гражданина сменился на военнопленного. на

— Хорошо, идёмте... но куда?

И вот тут я растерялась, потому что не знала где можно поговорить в тишине. Выручил Ларс. Они с Мирой тоже подошли к нам.

— Потесним офицеров. Они всё равно пока заняты размещением людей.

— Ведите, — согласился бывший дипломат.

Поймав пристальный взгляд Рика, послала ему вызов по нашей личной связи.

«Не теряй меня»

Он нахмурился.

«Хорошо, только не принимай поспешных решений»

Поняв, что меня просят не открывать межмировых порталов, улыбкой показала, что приняла к сведению. Домой мы собирались возвращаться все вместе, предварительно

отправив эльфов на Ротан. Но нужно дождаться саммита правителей Земли, чтобы чётко понимать, какое направление развития они примут.

Оказавшись за стенами бывшей колонии лорд Стоутон по достоинству оценил городок. Практически из всех печных труб шёл дым, улицы были расчищены от снова нападавшего снега и в сгущающихся сумерках, несколько военных с лестницами зажигали фонари. Практически во всех окнах горел свет и вились запахи готовящейся домашней еды.

На порожках трёхэтажного дома нас встретили двое охранников и без помех пропустили внутрь. В небольшом коридоре стало тесно, но потом мы разместились в уютной гостиной с растопленным камином. Эльфы отправились на кухню, приготовить нам горячие напитки. Мира, чувствуя себя лишней, хотела пойти с ними, но Ларс усадил её в кресло и сам встал за спинкой, положив руки девушке на плечи. Муж Милисенты опустился в другое кресло, а мы с Эмитом разместились напротив на диване.

Несколько минут царило напряжённое молчание, нарушаемое треском поленьев в камине. Неяркий свет масляной лампы на столике между нами едва разгонял полумрак, оставляя углы дома и другие комнаты в темноте. Я нервно сцепила пальцы, поглядывая на Эвана. Но никто не спешил начинать разговор первым, хотя лорд Стоутон уже догадался, зачем его сюда привели. Это понимание сквозило в холодном взгляде и насмешливо изогнутых, плотно сомкнутых губах.

— Так и будете молчать? — Разбил тишину Ларс.

Вздыхнув, я осмелилась посмотреть в глаза обманутого мужа. Не так я представляла себе эту встречу, но то что начиналось как незаконная сделка с эльфами, не могло закончиться красиво и я была готова нести ответственность.

— Прежде чем я расскажу, как вы оказались на другом континенте в княжестве Лисовском, должна сказать, что с вашей женой всё в порядке. У неё родились сыновья и сейчас они на Ротане в Великом Лесу светлых эльфов.

— Его Величество Эридан эрд Норинтейн официально признал Эйдена и Элиота Стоутонов своими внуками со всеми юридическими и политическими последствиями для мальчиков и его матери.

Заговорил Эван и я наконец узнала как подруга назвала сыновей. Имена вполне говорящее, подтверждающие принадлежность малышей к правящей семье.

Муж Милисенты откинулся на спинку кресла, сцепив перед собой ладони домиком.

— Этого следовало ожидать. Куда ещё ей было бежать.

— Она не собиралась на Ротан, — когда мужчина заговорил, я немного расслабилась. — Вы знали, что её семья инсценировала свою гибель перед вашей свадьбой? Все их активы по брачному контракту переходили под управление вашей семьи, а сами они собирались покинуть планету и обустроить колонию на одном из спутников Юпитера.

Пока говорила, внимательно отслеживала малейшие изменения в мимике бывшего дипломата, дрогнувшее сердцебиение и на мгновение остановившееся дыхание. Механическим зрением, обеспечиваемым нанитами я видела, как в порах кожи, особенно на висках и шее, выступили микроскопические капельки пота, выдавая напряжение мужчины. Ему тоже этот разговор давался нелегко, и мои слова о семье Милисенты его удивили. Он не знал, что они выжили.

— Космос? — продолжая изображать невозмутимость, мужчина скептически усмехнулся. — Они ещё большие безумцы, чем я думал.

— Они не успели покинуть планету и едва не погибли на дне залива, где была их

научная база, когда на планете исчезла вся энергия.

Обозначив официальную позицию Владыки, Эван больше не вмешивался в разговор. Ларс с Мирой присутствовали как свидетели, поэтому лорд Стоутон не сводил с меня взгляда, в котором ясно читалось, что он стремительно просчитывает дальнейшие варианты нашего разговора.

— Я правильно понимаю, от меня вам нужно согласие на развод с Милисентой?

Испытывая мерзкое, неприятное чувство, что мы пользуемся беспомощностью бывшего политика, утвердительно кивнула. А ведь когда-то его семья контролировала два процента всех мировых активов и межмировой портал Земли. Я ждала, что он начнёт торговаться, но мужчина неожиданного начал смеяться и это был не совсем здоровый смех.

— Что ж, вы его получите, но зная свою супругу, чтобы успокоить её совесть, нам придётся снова пожениться, чтобы развод был официальным, так как никаких документов на Земле, подтверждающих наш брак не сохранилось.

— Исключено! — твёрдо произнёс Эван, подаваясь вперёд.

— Тогда считайте, что она свободна и вольная выходить замуж за кого угодно. — с насмешкой произнёс бывший дипломат. Принц нахмурился, не понимая почему он выглядит таким довольным, а вот Ларс сразу догадался. Он собрал полное досье на леди Стоутон и прекрасно понимал, каким будет её решение.

— Думаю Вэрис напросится на торжество, — лисехвост едва сдерживал весёлую улыбку и покосился на меня. — Готовься принимать Императора в резиденции Белоснежных. Ты же не откажешься чтобы свадьба твоей подруги прошла в ваших владениях?

— Свадьбы не будет! — рявкнул Эван.

Мне пришлось схватить его за руку и с силой сжать, чтобы он не вскакочил с кресла.

— Не держи меня Нира! Ты же понимаешь, чем потом обернётся развод? Если он конечно будет!?

Принц с гневом посмотрел на довольного лорда, выдёргивая свою руку.

— Эван остынь, — произнесла более резко чем хотела. Твоему отцу это ничего не будет стоить. Все издержки я беру на себя, компенсируя лорду Стоутону своё участие в этом деле.

— Не уверен, что вам есть что мне предложить, — окончательно расслабившись, с насмешкой произнёс муж подруги. — Насколько я помню вы уничтожили свои активы взрывом. Остальное имущество принадлежит князю лисовскому и он не позволит тратить ограниченные ресурсы столь неразумно.

Все мы: я, Ларс Эван и даже Мира удивлённо переглянулись.

— Он не знает кто ты? — Принц начал улыбаться и теперь тоже едва сдерживал смех.

Ларс усмехнувшись покачал головой, но решил воздержаться от комментариев.

— Лорд Стоутон, поверьте мне есть что вам предложить, — знала что на этом нужно многозначительно замолчать, но не удержалась от ответной насмешки. — И с чего вы решили, что князь Лисовский в чём-то ограничен? Дождитесь саммита правителей Земли и сами убедитесь, что в новом мире, всё совсем не так, как вам виделось с Американского континента.

Я сидела рядом с Натальей, в окружении самых доверенных людей Александра и их сыном Григорием, наследником княжества. Такие же группы семей и охраны политиков разместились на сиденьях, амфитеатром поднимающихся от собравшихся внизу за круглым столом переговоров политиков Земли. Всего их было одиннадцать. Ровно на столько зон влияния расколосось бывшее некогда единым общество. Северная и Южная Америки, Индостан, Поднебесная империя, Азия, Африканский континент представляли двое правителей, Арабское государство, Австралия, объединившаяся Японией и Евразия, разделившийся на четыре государства, охватившие Сибирь, Центральную зону, Кавказский регион и Европу.

Еще больше охраны было за пределами дворца переговоров. По мере того как обговаривались организационные вопросы, становилось понятно, что охотничий дом князей Лисовских не вместит в себя все заинтересованные стороны. И было принято решение устроить встречу в бывшей башне межмировых дипломатических отношений. Только в ней было предусмотрено всё для принятия различных дипломатических делегаций. Каждая зона была полностью изолирована от других, что обеспечивало полную конфиденциальность и личной охране было удобно обеспечить безопасность правителей, их наследников и семьи вместе с членами правительств. Присутствие всех без исключения обеспечили Хранители Земли. Рiku пришлось спешно, буквально на «коленке» запускать работу одного из заводов Александра по выпуску высокотехнологичного оборудования и собрать недостающие семь амулетов. Делалось это в строжайшей тайне, и всем Хранителям, кого указали Викрам и Саймон сказали, что их перебросили из другого мира. Потом завод был остановлен и линия по сбору амулетов уничтожена, чтобы больше ни у кого не возникло соблазна запустить новую сборку.

Александр скрежетал зубами, но Рик принял решение, что отныне всё проблемы люди Земли, включая Хранителей будут решать сами и пасынку ничего не оставалось как смириться. У него просто не было способов воздействия на упрямого учёного. Слушая как два близких мне человека ругаются, я тихо радовалась, что тоже обладаю нанитовым телом, иначе бы стала заложницей и рычагом давления на Рика.

В огромном зале стоял тихий гул голосов и чем выше к галёрке, тем громче там велись обсуждения сложившейся ситуации. За самим столом переговоров, где в глубоких креслах восседали правители, стояла тишина. Секретари, раскладывали перед ними папки с подготовленными материалами. Все предварительные договорённости были давно обговорены и сегодня ожидалось подписание судьбоносных документов, законодательно закрепляющих передел мира.

— Как же долго всё это происходит, — тихо произнесла, сидящая рядом со мной Тереса.

Мы с Натальей переглянулись с едва заметными улыбками. Советом Хранителей девушка была закреплена за княжеством Лисовским, получившем официальное название Сибيريا, и будет осуществлять связь Александра с главами других государств. Саймон будет работать с нашими соседями и при наличии амулетов, супруги могут часто видаться. Хранители решили не восстанавливать разрушенный разломом город в междумирье. И я была рада, что они смогли учесть просчёты своих более старших коллег и теперь будут

активно сотрудничать с людьми.

Во многом в принятие такой позиции способствовало вчерашнее явление Верховного на закрытом заседании правителей. Рик выступал на нём главным докладчиком по произошедшим на Земле событиям, последствиям к которым это привело и возможным путям развития. Я присутствовала тайком, полностью перейдя в невидимость, и записала явление Высшей сущности и устроенный Легаро тотальный моральный разгром всем присутствующим, включая Хранителей. Пять часов он вбивал в умы людей, от которых теперь зависела судьба целого мира, что отныне они не принадлежат себе. Каждый их шаг первые триста лет будет подвергаться тотальному контролю и, если, кто-то вздумает снова поставить мир на грань уничтожения, будет нести ответственность ценой не только своей жизни, но и жизнью наследников и всей семьи до третьего колена.

Жёстко? Возможно. Но по-другому они бы не смогли договориться. Каждый помнил единый мир и желал подмять его под себя. Легаро наглядно показал, что этого не будет, устроив показательную казнь Питера Сандлера и поддерживавших его бывших Хранителей и политиков. После того как трансляция закончилась, новоявленные главы государств быстро пришли к соглашению по большинству вопросов. И сегодня предстояло решить самый главный. По какому пути развития идти дальше: вернуться к технологиям или выбрать более долгий путь магии. Поэтому здесь собралось столько народа. Поэтому первые ряды были отданы журналистам. Им предстояло потом долгое время доносить принятое решение до всех людей, чтобы каждый понимал к какому будущему готовиться. Мне тоже пришлось присоединиться к официальной делегации Сибири. Александр вынудил официально принять статус вдовствующей княгини и старшей женщины рода. Только так можно было скрыть мой дар и то, что я тоже являюсь Хранителем.

Рик сидел рядом, тоже как представитель семьи князя, входящий в делегацию. Вчерашнее заседание было закрытым. На него не были допущены журналисты, поэтому его выступление и наше участие в предотвращении планетарной катастрофы останутся известным малому кругу посвящённых. Нас это полностью устраивало, пусть читают это заслугой Хранителей Земли.

Эван, понимая, что встречи такого уровня не устраиваются за несколько дней, попросил вернуть его домой. Он никак не мог поверить, что Милисенте для того чтобы стать женой его брата нужно снова выйти замуж за собственного мужа и получить от него официальный развод. В его голове просто не укладывался подобный ход мыслей. Что ж, я верила, что подруга сможет его переубедить. Жаль я не могла пойти с Эльфами, когда Рик открыл портал на Ротан. Мой статус требовал присутствия на всех предварительных встречах, проводимых Александром.

Ларс с Мирой тоже вернулись на Мальхаут. Лисехвостка порывалась остаться, но их присутствия с докладом потребовал Император и она была вынуждена подчиниться. Мы тоже сегодня вечером планировали отправиться домой. Больше наше присутствие на Земле не требовалось.

«Потерпи ещё немного, скоро всё закончится»

Рик ободряюще сжал мои пальцы, при этом он не отрывал взгляда от происходящего внизу за круглым столом. Там, наконец, наметилось оживление. Правители открывали папки, перекладывали листы с отпечатанными на старинных печатных машинках протоколами. Журналисты карандашами делали записи блокнотах. Среди собравшихся усилился гул голосов, пока распорядитель встречи не ударил несколько раз раритетным

судейским молотком по металлическому гонгу призывая к тишине.

Голоса и шарканье ног стихли. Со своего места поднялся Александр, вышел к трибуне и обвёл взглядом всех присутствующих.

— Мы сегодня собрались по знаменательному поводу. Здесь и сейчас в эти минуты решается будущее нашего мира!

Его голос набатом разносился по огромному помещению. Он почти дословно говорил словами Верховного взывая к сознательности человечества. Жаль его речь не транслировалась на весь мир по головидео. Но она однозначно войдёт в первые летописи новой Земли.

Вслед за Александром выступали другие правители, развивая и упрочивая в сознании людей что путь магии является единственно возможным.

— Мы уже создавали технологии, и их неразумное использование привело нас на грань уничтожения.

Грохотал возмущением голос правителя Поднебесной. Настало время выбрать иной путь, где только сила духа и личностные моральные качества станут определять положение в обществе!

Они все говорили вдохновенно и убеждённо, и я была уверена люди им поверят. Не просто так эти суровые и решительные мужчины встали во главе человечества. Они знали куда нужно идти и видели путь к достижению цели. И если на это потребуется гораздо больше времени, что ж, они сделали свой выбор.

Улыбку Рика я скорее почувствовала, уловив перемену в настроении.

«Находишь всё это слишком пафосным?»

Я тоже продолжала сидеть с ровно выпрямленной спиной и внимать выступающим. Лишь скосила взгляд, заметив его едва уловимую улыбку.

«Отчего же. Они говорят всё правильно и мне будет интересно посмотреть, к чему это приведёт»

«Тогда что тебя веселит?»

«Как ты будешь выкручиваться со своим новым статусом? Александр без тебя не сможет подписать ни одного распорядительного документа»

Я едва удержала ответную улыбку. Её бы не поняли собравшиеся, слишком торжественным был момент заключительной речи последнего выступающего.

«Не вижу никаких проблем. Поженимся, мой статус аннулируется и Александр не сможет предъявить мне претензии. Так было записано ещё в завещании Оуэна»

«Ты делаешь мне предложение?»

Смех в словах Рика заставил силой удерживать наниты, чтобы сохранить лицо.

"А ты против?"

Что, удивился? Я тоже могу не вовремя задавать неудобные вопросы. И не надо так на меня смотреть. Решил подколоть, будь готов, что ответят тем же.

"Рик?" — я едва заметно повернулась к нему, не скрывая ехидства. — "Ты женишься на мне?"

Он притворно нахмурился, словно действительно обдумывал ответ, а у самого уголки губ дрожали от сдерживаемого смеха.

"Хочешь двойную свадьбу одновременно с Милисентой?"

Я его однажды его прибью. Тем боле с нанитовым телом у меня для этого есть все возможности. Разве можно так смешить? Усилием воли мне удалось сохранить безмятежное

выражение на лице, только слегла удивлённо изогнула брови.

"С которой из? С лордом Стоутоном или Эмитом?"

Вот теперь мы квиты. Рику пришлось имитировать приглушённый кашель, чтобы скрыть хохот. На нас со всех сторон зашикали и пришлось снова замереть, изображая серьёзность. Но мы всё равно продолжали изредка коситься друг на друга и я ничего не могла с собой поделать. Губы сами раздвигались в улыбке.

— Даянира, веди себя достойно, — практически не размыкая губ произнесла Наталья.

Григорий скосил на нас хмурый взгляд. Юноша не понимал, причину нашего веселья. А внутри меня счастье рвалось наружу, словно пробка из бутылки со вспенившимся шампанским. Он не сказал "Нет"! Чувствуя, что не справляюсь с эмоциями, заставила наниты своего тела окаменеть и застыла неподвижно. Только это позволило мне "достойно" досидеть до конца собрания и подписания деклараций о независимости молодых государств.

Потом был большой приём в том самом зале, где когда-то перед публикой выступал Эрик от имени Великого Леса и мира Ротан.

Первый танец Александр танцевал со мной и после на все остальные приглашал только Наталью. Мне пришлось станцевать ещё несколько раз с главами граничащих с Сибирией государств, поддерживая светскую беседу. Потом ко мне подошёл Григорий на правах наследника и отвесив шуточный поклон протянул руку.

— Бабушка, вы позволите пригласить вас на танец?

Подыгрывая шалопаю, ударила его веером по руке.

— А вы негодник, Григорий Александрович, но так и быть, этот танец ваш.

Окружающие рассмеялись оценив шутку. Я выглядела ненамного старше юноши, но да, по иерархии семьи приходилась ему бабушкой.

И только после этого меня мог пригласить Рик и весь остаток вечера больше не отпускал, вызывая шепотки и удивлённые взгляды. Никто не знал кто он, какие отношения его связывают с семьёй Лисовских, но видя улыбающегося князя, понимали, что князь поощряет эти ухаживания.

Поначалу мне было неловко, но сам Рик находил ситуацию смешной и хотя прекрасно слышал все шепотки на свой счёт, его они не задевали.

"Смысл переживать из-за мнения людей, которых я больше никогда не увижу. Или тебя это расстраивает?"

Я прислушалась к тому что чувствую, и поняла что, да, меня задевают слова людей, понятия не имеющих, что на самом деле Рик для них сделал.

"Выкинь глупости из головы".

Он уверенно вёл нас под музыку живого оркестра, и чтобы немного взбодрить, сдвинул ладонь на моей талии, на несколько сантиметров, сокращая расстояние между нашими телами. Ближе нельзя иначе это будет воспринято как вызов, а мы должны демонстрировать безупречное поведение. Нельзя бросать даже малейшую тень на репутацию Александра и Натальи. И хотя наше сближение было едва заметным, я почувствовала жар, идущий от его нанитового тела и ощутила взволнованный трепет. За эти три месяца, проведённые на Земле мы ни разу не ночевали в одной спальне и этой ночью я собиралась исправить это упущение, а на Мальхаут вернёмся завтра... или через неделю.

Рик уловив моё состояние чудом не сбился с шага, его взгляд потемнел и в нём я прочла обещание, что он сам убьёт любого кто посмеет заявиться с очередными проблемами, которые нужно срочно решать.

— Кхм.

Деликатное покашливание Александра, оказавшегося с женой во время танца рядом с нами, сбросило наваждение и я почувствовала, что краснею от их всё понимающих улыбок.

— Вы бы нашли другое место чтобы пожираться друг друга взглядами иначе мне придётся прямо сейчас объявить о вашей помолвке.

— Мы не против, — Рик продолжал неотрывно смотреть на мои губы и только спустя мгновение словно очнулся. — Но ты прав, мы продолжим праздник дома.

Проведя рукой в воздухе, он нарисовал сложный знак, вспыхнувший светящимися линиями и посередине танцевального зала открылся межмировой портал, за радужной дымкой которого виднелся волшебный белокаменный город с острыми шпилями и невесомыми ажурными переходами, раскинувшийся на берегу изумрудного океана.

Танцующие рядом пары сбивались с ритма и останавливались. Удивлённый ропот постепенно замолкал. Осознав, что никто больше не танцует, музыканты прекратили играть, только одинокая скрипка в оглушающей тишине издала последний звук и затихла.

— До скорой встречи, Александр. — Рик крепко пожал руку князя, улыбнулся на прощанье Наталье, и пока ошеломлённые люди осознавали, что мы уходим в другой мир без всякой технологической установки, шагнул в радужную дымку, увлекая меня за собой и когда портал за нашими спинами закрылся, тихо рассмеялся.

— Теперь все решат, что я наблюдатель Лигаро из другого мира, и твой дар останется в тайне.

Мы стояли посреди гостиной в нашей городской квартире в Ашентри. За окнами виднелись башни Ашентри, но меня не волновали красоты города. шагнув к любимому, тут же оказалась в крепких объятиях. Притянув меня к себе, Рик довольно улыбнулся и прошептал в губы.

— Пусть гадают в какой мир я тебя похитил.

О том, что он не только меня похитил, но и давно присвоил моё сердце, он тоже знал, поэтому поцелуй получился с щемящим чувством нежности и с ошеломительным ощущением свободы. Мы выполнили свои обязательства. Больше ни я, ни Рик ничего не должны землянам. Теперь мы вольны сами выбирать своё будущее и я верила, он обязательно найдёт способ вернуть нас в биологические тела, но именно сейчас, мне безумно хотелось испытать на прочность нанитовые.

— Нира, где букет? Я не могу пойти к алтарю в священной роще без букета!

Бледная от волнения, Милисента подхватив пышные юбки свадебного платья пыталась встать на колени, чтобы заглянуть под роскошный диван. Все другие места гостиной она уже смотрела. Мира перерывала подушки на креслах и кушетках. Две хорошенькие эльфийки из личных служанок подруги, тоже носились по гостиной в поисках пропавших цветов, едва не посрывав штормы на всех окнах от усердия.

— Куда он мог запропасться?! — Чуть не плача воскликнула подруга, комкая платье, но пышные юбки никак не желали складываться и она едва не упала, наступив шёлковой туфелькой на край подола.

Одна элия Соллеания сидела у окошка и ворковала над люльками малышами шептала им всякие смешные глупости. те радостно сучили ручками и ножками в белоснежных ползунках и весело угукали.

— Видите сладенькие, мама нервничает. Она снова выходит замуж, но теперь уже за вашего папу.

Я закатила глаза, не понимая в чём проблема. Шагнув к вздрагивающей от сдерживаемых рыданий невесте, аккуратно помогла ей выпрямиться и при этом не порвать платье.

— Только не вздумай лить слёзы, потечёт весь макияж. Какие цветы были в букете?

Как-то со всеми свадебными хлопотами, эта информация прошла мимо меня.

— Розовые розы, двадцать шесть штук по числу моих лет. Это как-то связано с магией священной Роши.

— Ясно. Ленты, дополнительные цветы, что ещё в нём должно быть?

— Элия Даянира, вот так выглядел букет.

Одна из служанок сотворила фантастическую иллюзию цветов. Ладно, я не флорист, но что-нибудь придумаю. Открыв портал на Мальхаут, следующим переходом оказалась в Императорской оранжерее и озираясь, чтобы никто меня здесь не увидел, быстро пошла между пышных кустов в поисках нужного оттенка роз. Увидев похожую по цвету клумбу, устремила к ней, и трансформировав палец в острый нож, быстро нарезала нужное количество. Нарвав с соседнего куста несколько декоративных веток, похожих на листья папоротника с земли, только белого цвета, снова открыла портал и шагнула в гостиную во дворце Владыки эльфов, где застала Милисенту, обливающуюся горькими слезами. Оказывается за те минуты, что меня не было, букет нашёлся. Вернее похожий на него погрызенный и пожёванный веник притащил Хаук, зажав его между трёх рядов зубов в своей чудовищной чёрной пасти.

И теперь этот монстр, нагоняющий ужас на всех обитателей дворца, припав на пузо скулил с самым жалобным видом, вымаливая прощение за испорченные цветы.

— Мне их Эмит подарил только утром, — рыдала невеста. — Что ты за чудовище, Хаук. Как я теперь без букета?

Она уронила лицо в ладони.

— Вот держите, — я сунула свои цветы в руки одной из служанок. — Соберите букет как нужно а я пока свожу вашу госпожу умыться. Похоже после сегодняшней свадьбы появится мода выходить замуж без косметики.

— Нира, ты принесла цветы? — подруга перестала всхлипывать и судорожно вдохнула, справляясь с истерикой. — Но откуда? Его величество сказал, что этот сорт выращивали специально к свадьбе и другим цветам не давали раскрыть бутоны, чтобы только у меня был такой букет.

— У нас с тобой среди знакомых не одно величество, перед Вэрисом я потом извинюсь, а теперь пойдём умою тебя и приведём в порядок. Ты же не хочешь предстать перед Эмитом с опухшим от слёз лицом?

— Не хочу, — подруга шмыгнула носом, промокнула глаза, протянутым служанкой платком, оставив на нём чёрные разводы от туши и позволила увести себя в ванную, где я помогла ей полотенцем убрать поплывшую косметику.

— Вот и умница, — я с улыбкой смотрела, как Милисента немного припудривает лицо, наводя аристократическую бледность. — И хватит уже плакать. Ты и так вымотала парню всю душу. Хотя бы в день свадьбы будь счастливой.

— Буду, — юная эльфийка кусала губы возвращая им розовый цвет и несколько раз ущипнула себя за щёки, но румянец так и не появился.

Я понимала её волнение. Эти месяцы дались ей нелегко. Сначала встреча с мужем и необходимость снова регистрировать отношения, чтобы получить развод. От логики девушки схватился за голову даже Владыка эльфов и просил меня уговорить Милисенту не делать глупости. Я согласилась, хотя понимала, что от разговора толку не будет. Так и вышло. Муки совести, что она должна выйти замуж на Эмита не получив развода от первого мужа, заставляли её раз за разом отклонять предложение принца. И даже уверения самого бывшего дипломата, что никаких документов подтверждающих их брак не сохранилось, не могли изменить её решение.

Их свадьбу устроили на Мальхауге, чтобы не будоражить светлых эльфов. И там она встретила отца, узнав о смерти мамы. Не без вмешательства Лигаро Рикю с Иллаем и эле Ассилианом удалось вернуть души тех, кто хотел вновь обрести тело в специально выращенные кристаллы. Увы, большая часть погибших на подводной базе людей ушли на перерождение. Остались только те, кого в мире живых держали очень сильные привязанности и сейчас они существовали в виде чистого виртуального сознания и могли общаться с родными принимая облик голограмм. Для создания им нанитовых тел, катастрофически не хватало нанитов, а линия по созданию энергоблоков существовала только в проекте. Император Мальхауга получив полный доклад Миры и Ларса потребовал заморозить все разработки и сосредоточить силы на построении межмирового портала. Пока в междумирье собирались необходимые блоки, резиденции клана Белоснежных шла подготовка к свадьбе Милисенты и лорда Стоутона, нам с Риком в приказном порядке запретили демонстрировать уникальные способности. Быть тьерами и перемещаться в пределах планеты, пожалуйста, но никаких межмировых порталов на глазах обывателей.

После более чем скромной свадьбы спустя положенный срок последовал такой же скромный развод, который лично нам с Риком обошёлся очень дорого. Поскольку мы поддержали Милисенту в этом решении, нам и пришлось выплачивать лорду Стоутону отступные. Он знал что потребовать взамен своей подписи на свидетельстве о разводе. Пришлось открыть ему доступ к некоторым технологиям, создать прототипы, которые смогут работать на Земле и отдать к ним все чертежи и документацию по воспроизводству.

Эридан тогда сокрушался, что готов был ради развода будущей невестки разорить всю сокровищницу. Но бывшего дипломата не волновало золото и драгоценные камни. Зачем они

ему в мире, умирающем от голода? Те наработки, что отдал ему Рик, позволят его клану в самые короткие сроки наладить воспроизводство товаров первой необходимости, и обеспечат такими прибылями, какие не снились даже Владыке Эльфов.

Оба властителя не понимали, как Рик позволил этому случиться. Он в ответ только улыбнулся, пожал плечами и сказал, что это уже отсталые технологии. Он давно разработал их аналоги требующие намного меньше энергозатрат и во много раз эффективнее. Поэтому, на этот раз действительно бывшего мужа Милисенты провожали обратно на Землю, едва сдерживая улыбки.

А потом начались приготовления к грандиозной свадьбе на Ротане. Мужчины, включая жениха, самоустранились и оказалось что все хлопоты легли на наши плечи с Мирой. От самой невесты толку было мало, к тому же большую часть времени она проводила в детской с сыновьями, а мы с лисехвосткой ощутили себя настоящими свадебными генералами, потому что в некоторых вопросах приходилось выдерживать настоящие сражения с поставщиками продуктов, вин, или дизайнерами, пытавшимися превратить торжество в театр абсурда. Сколько таких креативных "гениев" Мира взапой выгнала из дворца, я уже не помню. Но за крутой нрав её зауважали эльфы, и если бы не бдительный Ларс, быстро давший понять чья это женщина, то мы бы играли ещё одну свадьбу.

Кстати от идеи совместить наше с Риком торжество и бракосочетание Эмита и Милисенты я сразу отказалась. Не хотелось воровать у подруги самый счастливый день в её жизни. Поэтому сегодня я была всего лишь подружкой невесты.

— Готова выйти замуж за своего принца? — встав позади девушки, расправила пышные юбки.

Милисента улыбнулась моему отражению в зеркале и решительно выпрямилась.

— Готова.

В гостиной уже ждали другие эльфийки из приближённого круга Владыки, её коллеги по работе в архиве с Мальхаута и Мира с роскошным букетом из двадцати шести розовых роз. Сияющий от радости эль Ассилиан открыл нам портал сразу в священную Рощу эльфов где у древнего алтаря, испещрённого сияющими рунами, ждал взволнованный жених в окружении друзей и братьев.

Иллай шагнул к дочери, едва сдерживая слёзы радости. Рядом с ним, транслируясь из браслета стояла голограмма её мамы.

— Доченька, — женщина протянула призрачные руки и коснулась лица Милисенты. Подруга всхлипнула, но удержалась от слёз. Только улыбка стала ещё шире. — Будь счастлива, родная.

— Спасибо, мама.

— Идём, — мистер Форжет на Ротане ставший статным эльфом с благородным ликом, подставил дочери локоть и под чарующую музыку повёл к алтарю.

Владыка и старшее поколение наблюдали за церемонией расположившись вокруг на удобных стульях. И всюду появлялись и исчезали иллюзии невиданных цветов, словно следовавших за невестой и аркой появились над молодыми, когда отец передал руку дочери жениху.

— Береги моё сокровище.

Эмит кивнул со всей серьёзностью и они вместе с Милисентой встали перед алтарём, за которым жрец начал проводить обряд. Лились чарующие, наполненные магией слова древней клятвы. Тихо счастливое "Да" Милисенты и твёрдое уверенное "Да" Эмита и когда

они обменялись кольцами, алтарь нестерпимо ярко засветился, подтверждая что решение обоих было добровольным и связывая их узами нерушимого союза.

"Ты знала, что в правящей семье разводы не предусмотрены?"

Вклинился в мои мысли насмешливый голос Рика. Он стоял чуть в стороне от Эмита и его старших братьев, не понимая зачем его определили в друзья жениха. Но я видела как парни к нему тянутся. Они всерьёз увлеклись наукой, и по приказу Владыки в королевстве светлых эльфов теперь возводился новый университет.

"И слава богу, иначе мы пойдём по миру, оставшись совсем без средств, если бы они вздумали разводиться"

Это была правда, о которой знал только Сорин. У нас не было денег даже чтобы оплатить содержание пентхауса. А о том чтобы устраивать званые вечера в резиденции клана Белоснежных, как того требовал наш статус не могло быть и речи. Спасибо Вэрису, слуги временно получали жалование из личной казны Императора.

На замечание о нашем банкротстве Рик многозначительно промолчал. Только глаза блеснули и губы тронула едва заметная хитрая улыбка.

"Признавайся где сумел заработать?"

"Написал пару программных обновлений для стационарных порталов и продал на чёрном рынке под поддельной личностью. Сумма небольшая. Такие обновления хакеры Мальхаута пишут пачками каждый месяц, но нам на свадебное путешествие хватит"

Я забыла, что нужно изображать дыхание нанитового тела, чтобы никто не догадался, что оно не настоящее. Хотя теперь я полностью разделяла мнение Рика, что у него гораздо больше преимуществ чем у обычного биологического. Но то что он сказал... мне не послышалось?

Рик отвернулся, потому что церемония закончилась и к молодым стали подходить для поздравлений многочисленные родственники и нам пришлось выполнять свои обязанности, принимать подарки, а мужчины держали охапками букеты.

Потом был бал и роскошное пышное торжество во дворце Владыки. мы выждали положенные приличиями несколько часов и когда веселье было в самом разгаре тихонько улизнули из дворца. В парке Рик с самым загадочным видом открыл портал и в следующее мгновение мы оказались посреди ночи на старинном кладбище.

Я узнала это место. Здесь пастор помог мне выковать из могилы кусочек биологического материала настоящего тела Рика. На Земле давно наступило лето и сейчас со всех сторон слышалось стрекотание сверчков и шелест листвы от тёплого дуновения едва ощутимого ветра.

— Пойдём, — Рик потянул меня к светящейся огнями часовне.

Чувствуя, как от волнения "колотится сердце" я шла за ним, догадываясь зачем мы здесь. И всё равно была не готова увидеть внутри старинной церкви, облачённого для венчания священнослужителя.

Увидев нас, он по-отечески улыбнулся Рику и подойдя, крепко обнял, не скрывая слёз.

— Я знал, что ты выжил. Когда увидел красивую девушку с лопатой над твоей могилой, понял что однажды ты вернёшься. А когда получил послание, понял, что это случится очень скоро.

Рик тоже крепко обнял старика. Они замерли на бесконечно долгое мгновение и оба смущённые отступили друг от друга.

— У тебя всё готово?

— Давно. Два месяца, жду вас каждый день.

Пастырь отошёл к церковному алтарю и принялся раскрывать молитвенник и зажигать дополнительные свечи.

Рик обернулся ко мне и его праздничный эльфийский камзол сменился черными брюками и белой рубашкой на пару пуговиц расстёгнутой у ворота с рукавами, небрежно закатанными до локтя. Длинные волосы сменились короткой растрёпанной причёской и я закусила губу, сдерживая слёзы. Он долгие годы был со мной в таком виде только голограммой и сейчас нанитовое тело полностью повторяло знакомый облик.

— Рик, не надо.

— Нира, откуда слёзы? — Он коснулся пальцами моего лица и я прижалась щекой к его ладони. — Я жив и всегда буду с тобой.

Я не позволила себе расплакаться, хотя сердце разрывалось на части.

— Ты воскрешаешь горькие воспоминания.

— Они не только твои, — проговорил он очень тихо, ласково поглаживая большим пальцем мою скулу. — Я помню миг, когда впервые очнулся виртом в бункере и увидел тебя, одну в крошечной тьме, истощённую от горя я рыданий. У меня не было сердца, практически не было чувств, эмоциональный блок был ограничен мощностью браслета, не способного полностью вместить всё моё сознание. Но ты вывернула мне душу, когда я понял, что ты готова умереть следом за мной. Тогда я поклялся, что сегодняшний день настанет. Поэтому этот облик и для меня значит очень много, но если тебе плохо...

Я видела как он начал меняться, и что есть сил скомкала на его груди рубашку.

— Оставь, пусть будет.

На мне стало появляться траурное платье, которое я не снимала много дней после его похорон.

— Нира, это перебор, — Рик усмехнулся. — Невеста должна быть в белом.

— Я не обычная невеста.

— С этим не буду спорить, но ты уверена?

— Более чем.

Взвзвись за руки мы подошли к священнику и я с удивлением увидела на алтаре настоящие золотые кольца, не нанитовые. Произнося клятвы Рик с улыбкой надел мне кольцо.

— Однажды оно окажется на твоём настоящем пальчике.

— А твоё? — Я замерла с его кольцом в руке.

— И моё, — он подставил палец и я надела на него кольцо, оказавшееся в точности по размеру.

Второй раз за день звучали клятвы любить, почитать, поддерживать во всем и всегда быть вместе. Мой голос дрогнул от волнения когда нужно было сказать "Да". Рик с улыбкой ответил абсолютно уверенно: — "Я беру эту женщину в жёны"

— Объявляю вас мужем и женой! — С трогательным волнением произнёс священник. — Жених, может поцеловать невесту.

Я остановила Рика, прижав пальцы к его губам, с улыбкой покачав головой. И в следующее мгновение, под его смеющимся взглядом, на мне появилось роскошное белоснежное платье невесты.

— Теперь можешь поцеловать.

Мой муж усмехнулся, крепко обнял и так поцеловал, что от сияющего счастья,

выплеснувшегося из души, в маленькой церквушке разом вспыхнули все свечи, ярко осветив суровые образы святых на иконах, и украдкой смахивающего слёзы с уголков глаз священника. Но я этого уже не видела, полностью отдавшись чувствам к своему невероятному... мужу.

Три года спустя.

— Ты уверен, что всё получится?

Рик вздохнул, оторвался от просмотра данных на виртуальном мониторе и ответил уже наверно в тысячный раз.

— Нира, успокойся. После всех тестов это теперь рутинная процедура.

— Да, но ты опробовал её только на животных, а мы, первые подопытные люди. И если ты не уверен...

В лаборатории раздались смешки. Все кто работал над проектом по переносу сознания с кристалла в биологическое тело сегодня собрались здесь. Даже Император изволил присутствовать, потому что если эксперимент удастся, а он по заверениям мужа обречён на успех, на Мальхауте появится технология, практически обеспечивающая бессмертие. Все эксперименты велись в строжайшей секретности, поэтому всех кто был полностью посвящён в суть проекта обязали принять подданство Мальхаута и хранить тайну вечно. Поэтому здесь было так мало людей... и не людей.

Сорин, которому предстояло стать первым участником эксперимента. Он наотрез отказался, чтобы это была я или Рик, напомнив, как погибла моя родная мать, при недоработанной технологии виртуализации сознания, поэтому он сейчас присутствовал среди нас в виде голограммы. Кристалл с его сознанием уже был помещён в считыватель капсулы, внутри которой будет происходить материализация биологического тела. Рик позаимствовал принцип после того как увидел, как Верховный материализовал целый город. У него ушло три года, чтобы капсула заработала. И только те, кто знал на каких скоростях работает сознание Рика понимали, как на самом деле это много. Будь он обычным человеком, мог просто не дожить и умереть от старости, если бы пользовался в исследованиях ресурсами обычного человеческого мозга.

Вместе с Императором присутствовали Ларс и несколько представителей глав Великих Домов. Мира тоже хотела, но она была на сносях и её не пустили, побоявшись, что от волнения она родит прямо в лаборатории. Они с Ларсом тоже тихо поженились год назад, пригласив только нас с Риком. Вэрис потом долго обижался, что его не позвали. А как иначе? Поднялась бы шумиха. Император всегда под надзором службы безопасности и на виду придворных, Он не может просто взять и на несколько дней исчезнуть из дворца, даже ради свадьбы лучшего друга.

Были здесь и эль Асслилан, ставший незаменимым помощником Рика, тоже принявший подданство Мальхаута. Иллай Форржет с женой. Она в виде голограммы стояла рядом с мужем и с улыбкой наблюдала за последними приготовлениями. Женщина оказалась гениальным генетиком и внесла огромный вклад в разработку проекта. Поэтому после Сорина именно она обретёт материальное тело и только после них очередь дойдёт до нас с Риком.

И конечно Дарион и Зейн, хотя они больше выступали в роли наблюдателей. Они жили так долго в этом мире, что бессмертие биологического тела их не волновало, но посмотреть им было интересно как и снять видео для летописей.

— Всё готово, — Рик ещё раз сверился с показаниями монитора и капсулы и

развернулся к нам на вращающемся кресле.

— Тогда загружай меня, сынок, — Сорин похлопал воспитанника по плечу и исчез.

Все затаили дыхание, забыв, что им жизненно необходим воздух, и напряжённо наблюдали как внутри капсулы начали медленно проявляться очертания бывшего искина, очень похожие на голограмму, она становилась всё чётче, и потом стала обретать плотность, становясь материальной. В абсолютной тишине единственный звук исходил от тихого гудения капсулы. Бледное, словно мёртвое, тело внутри постепенно становилось розовым, и когда капсула затихла, Сорин сделал глубокий вдох и открыл глаза.

— Получилось? — спросила я сиплым шёпотом.

— Сейчас проверим, — будничным тоном ответил Рик, встал со стула, отщёлкнул крышку капсулы, достал из кармана лабораторного халата фонарик и, оттянув Сорину веки направил луч света, проверяя реакцию зрачков.

— Убери, я в полном порядке, — произнёс отец своим обычным голосом, отпихивая от себя руку Рика. Взявшись за края капсулы, он сел и с лёгкостью выбрался, встав босыми ногами на мраморный пол. — Лучше подай халат, неловко стоять перед девушками в голом виде.

Рик с усмешкой взял со спинки своего стула Халат, который Сорин снял несколько часов назад, хотел помочь ему одеться, но тот снова от него отмахнулся.

— Вы человек, — первым отмер Император. — Не лисехвост.

Сорин замер, комично ощупал совершенно нормальную человеческую голову, без торчащих ушей и вздохнул с таким облегчением, что я не выдержала и засмеялась.

— Отец, — бросившись ему на шею, осторожно обняла бывшего искина, боясь раздавить его новое тело нанитовыми объятиями.

— Будет тебе, доченька, — тронутый моими чувствами, он неловко похлопал меня по плечу и направился к стоящей рядом медицинской капсуле.

Ему предстояло провести в ней несколько суток пока Теренс с Риком будут проводить полное обследование и не убедятся в полной жизнеспособности нового тела. Если они заметят хоть один плохой показатель сознание Сорина снова перезапишут на кристалл и начнут эксперименты заново.

— Это всё? — удивлённо спросил льер Гидеон. Глава дома чёрных лисехвостов. — Столько разговоров и всё оказалось так просто?

— Я бы не стал утверждать о простоте, на основе увиденного, — эль Ассилиан поклонился аристократу и подошёл к Рику, помогая с настойкой медицинской капсулы. — Из всех нас принцип материализации виртуально сознания понимает только Рик. Немного в процессе разбираются Теренс и госпожа Форгет. Мы же просто ассистенты.

— О гениальности Рика можете не говорить, мы все успели в этом убедиться.

Чёрный лисехвост машинально коснулся массивного перстня, служившего подпространственным хранилищем. Эта технология только недавно появилась на всеобщем рынке, значительно поправив наше материальное благосостояние, а до тех пор только высшие аристократы могли себе позволить приобрести подобные хранилища, так как все мысли Рика занимал проект только что завершившийся абсолютным успехом.

Ещё спустя три года

Мы с Риком сидели на расстеленном пледе на берегу зелёного океана и с умилением любовались как наш двухлетний сын, копает в песке лопаткой. Его белоснежные ушки и пушистых хвостик с чёрной кисточкой были все вымазаны песком, но это не умаляло его

исследовательского интереса.

Потянувшись к сумке холодильнику я вынула из неё бутылочку с соком и позвала сынишку.

— Терри иди ко мне. Пить хочешь?

Из воды вышел отец, в облике белоснежного лисехвоста. Этот феномен они с Риком до сих пор не могли объяснить. Они оба в междумирье становились людьми, но стоило им перейти в реальность, как мои мужчины обретали торчащие уши, роскошную белоснежную шевелюру и пушистый хвост. И никакие пересборки тел не могли этого исправить, пока я не озверела а и не потребовала прекратить эксперименты, устав встречать дома мужа то нанитовым, то в виде голограммы. Станным было то, что со мной этого не происходило. Прямо в капсуле моё тело приобрело облик лисехвоста и менялось только при переходе в другие миры. Рик предположил, что этому потому, что мой дар открывать межмировые порталы был изначальным, а они позаимствовали эту способность из моих генов.

— Нира, ты его перекормишь! Он ел пол часа назад!

Я улыбнулась, услышав возмущение Сорина. Ситуация из моего сна повторялась с такой поразительной точностью, что я испытывала стойкое чувство дежавю. После всех экспериментов отец, как и в видении, стал выглядеть немногим старше Рика, такой же высокий, с развитой мускулатурой, даром только что лисехвост, а не человек. Он подкрался к карапузу подхватил на руки и стал смешно целовать его в мягкий животик. Малыш захохотал, дрыгая ножками, выронил лопатку и вцепился дедушке в густую шевелюру. А тот, продолжая с рыком целовать, понёс внука к воде.

— Всё мы купаться, — Сорин глянулся и подмигнул нам с улыбкой. — Я займу его на часик, так что бегите детки.

Рука Рика тут же обвила мою талию и он помог подняться. Улыбаясь, мы оглянулись на веселящуюся в воде парочку, взяли за руки и муж шепнул:

— Бежим.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net